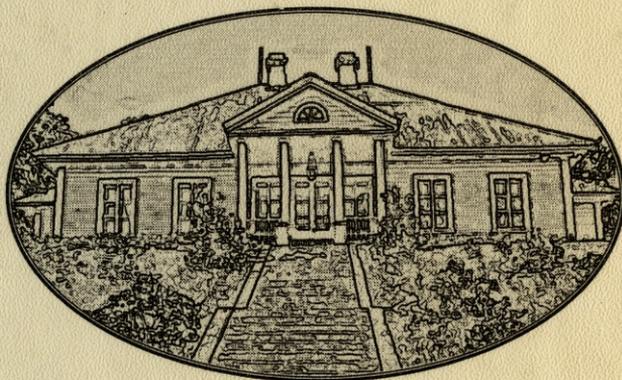

Том I

ПУШКИНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«МИХАЙЛОВСКОЕ»

ПУШКИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«МИХАЙЛОВСКОЕ»

Том I

2003

Шувакинский кабинет ИРЛИ

**100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕМЕНА СТЕПАНОВИЧА ГЕЙЧЕНКО
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

ПУШКИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МИХАЙЛОВСКОЕ»

В трех томах

Том первый

Михайловское
Тригорское
Святогорский монастырь. Святые Горы
Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч.1

Том второй

Петровское
Бугрово — Мельница. Этнография
Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч.2

Том третий

Заповедник — История (1922–2002)
Псковские усадьбы пушкинской поры
и их владельцы

*Министерство культуры Российской Федерации
Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С.Пушкина
«Михайловское»*

**ПУШКИНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«МИХАЙЛОВСКОЕ»**

В трех томах

Том I

**Михайловское
Тригорское
Святогорский монастырь. Святые Горы
Заповедник — Персоналии (1922–2002). Часть 1**

**с.Михайловское — Москва
2003**

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ББК 70.л6
Э92л2

Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: В 3 т. — с. Михайловское—М., 2003. — Т.1. Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. Святые Горы; Заповедник — Персоналии (1922–2002. Ч.1). — 448 с.

ISBN 5-94595-026-9

Издание является единственным в своем роде систематизированным сводом знаний о реальностях жизни А.С.Пушкина в псковском крае. Часть материалов историко-краеведческого и историко-биографического характера публикуется впервые. В основе всех статей — биографические и творческие связи поэта с псковской землей. Энциклопедия призвана раскрыть понятия и представления пушкинского времени и тем самым в известной мере помочь читателю — посетителю Заповедника восстановить связь творчества А.С.Пушкина с утраченными позже реалиями — усадебным и крестьянским бытом, жизнью церкви и т.д. Издание может использоваться и как подробный путеводитель по пушкинскому краю. Отдельно рассматриваются вопросы формирования и развития Пушкинского заповедника как социокультурного явления конца XIX — конца XX в.

ББК 70.л6
Э92л2

ISBN 5-94595-026-9

© Текст, Государственный музей-заповедник
А.С.Пушкина «Михайловское», 2003.
© Оформление, оригинал-макет,
Изд-во «Кириллица».
ООО «Консул-СКС», 2003.

Автор проекта:

директор Государственного музея-заповедника

А.С.Пушкина «Михайловское»

Василевич Г.Н., лауреат Государственной премии,

кандидат экономических наук

Научный руководитель проекта:

ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника

А.С.Пушкина «Михайловское»

Будылин И.Т., кандидат педагогических наук, академик РАЕН

Рабочая группа:

Бесарабова М.А., Бутрина В.Ф., Левкова Л.В. — старшие научные
сотрудники Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина
«Михайловское»

Редактор — Егорова Е.Б.

Художник — Циприс И.Б.

***В подготовке издания принимали участие
сотрудники Заповедника:***

**Бозырев В.С., Новикова Т.С., Григорьева М.В., Степанова Е.Г.,
Мордвинов В.А., Лукашова Н.В.** (Редакционно-издательский отдел)

Суворова Л.Л., Батыршина Л.В. (Библиотека)

Елисева В.А., Сандалюк О.Н. (Фонды)

Михайлов В.Ф., Чехович Л.Г. (Фотоматериалы)

Консультанты:

Игумен Макарий (Швайко) — наместник Свято-Успенского Святогорского монастыря

Никитин В.А. — доктор философских наук, академик РАЕН

Кондратьева О.А. — старший научный сотрудник Этнографического музея (г.Санкт-Петербург)

Щемелева Л.М. — ведущий научный редактор издательства «Большая Российская энциклопедия», кандидат филологических наук

Рецензенты:

Разделы «Михайловское», «Тригорское»

Вершинина Н.Л. — доктор филологических наук, заведующая кафедрой русской литературы Псковского государственного педагогического института;

Казакова Л.А. — кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры русской литературы Псковского государственного педагогического института

Раздел «Святогорский монастырь. Святые Горы»

Архимандрит Иоанн (Экономцев) — председатель Отдела катехизации Московского патриархата, ректор Православного университета

Раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)»

Минина А.И. — ведущий научный сотрудник Всероссийского музея-заповедника А.С.Пушкина (г.Санкт-Петербург)

Издатели благодарят:

Белявскую Л.Н. (г.Псков), **Герасимову И.В.** (г.Ярославль),

Гдалина А.Д. (г.Санкт-Петербург), **Трунова О.В.** (г.Москва)

за высказанные замечания и предложения по предварительным материалам Энциклопедии.

Предисловие

Пушкинская энциклопедия «Михайловское» родилась из векового после-пушкинского музейного опыта жизни сельца Михайловского, из творческого преобразования безвестного уголка земли гением Пушкина в символ, без которого уже и невозможно представить нам ни самих себя, ни Россию.

Энциклопедия берет свое начало из жизни людей, причастных судьбами своими к имени и жизни Александра Сергеевича Пушкина. От их трудов и стремлений увековечить его память, противостоять времени в его попытках стереть события быстро текущей жизни. Из нашего осознания вечности Пушкина, пролившего частицу горнего света на прекрасный земной пейзаж.

Нам хотелось создать книгу-путеводитель по Пушкиногорью, содержащую систематически изложенные знания о жизни поэта на псковской земле и о жизни «пушкинского уголка» Псковщины после Пушкина. Сотрудники Пушкинского заповедника, воспитанные старшим поколением работников музея во главе с Семеном Степановичем Гейченко, этой работой отдадут долг памяти нашим коллегам и учителям.

Форма Энциклопедии была выбрана не случайно. Она позволяет наиболее полно очертить круг тех проблем, над которыми работают ученые-пушкинисты и сотрудники Пушкинского заповедника, передать читателю в сжатой форме ответы на вопросы, которые наиболее часто задают нам наши посетители. К тому же форма Энциклопедии позволяет при переиздании добавлять новые сведения в удобной для читателя форме.

Пушкинская энциклопедия «Михайловское» вобрала в себя множество книг, рассказывающих о жизни Александра Сергеевича Пушкина в Михайловском, о творческом наследии поэта, прямо или косвенно связанном со временем, проведенным поэтом в благословенном отчем уголке псковской земли. В значительной мере Энциклопедию можно считать подведением некоторых итогов многолетнего изучения жизни и творчества Пушкина в Михайловском.

Важнейшим толчком в работе над Пушкинской энциклопедией «Михайловское» стали 100-летний юбилей Семена Степановича Гейченко и необходимость осмысления оставленного им музейного наследства. Известны сила и красота его личности, его талант экспозиционера, рассказчика, создателя особенного жанра музейной художественной книги. Не случайно собрание новелл «У Лукоморья» выдержало при жизни автора пять изданий, а книга «Завет внуку» снискала С.С.Гейченко в 1988 году Государственную премию.

Следует также назвать имена исследователей, без чьих книг работа над Энциклопедией была бы невозможна. Это Аркадий Моисеевич Гордин, Владимир Семенович Бозырев, Марианна Яковлевна Басина, Иосиф Теодорович Будылин, Раиса Владимировна Иезуитова, Сергей Михайлович Некрасов, Наталия

Константиновна Телетова, Николай Николаевич Скатов, Вадим Петрович Старк, Николай Степанович Новиков, Виктор Григорьевич Никифоров и многие другие.

Важнейшим этапом в подготовке Энциклопедии можно считать начавшуюся в 1995 году работу сотрудников над выпуском периодического научно-музейного сборника «Михайловская пушкиниана». На его страницах впервые публиковались статьи и материалы, которые затем были использованы при подготовке настоящего издания. Многие для работы над Энциклопедией дали встречи и сотрудничество с нашими коллегами, музейными сотрудниками Всероссийского музея А.С.Пушкина в Петербурге, Государственного музея А.С.Пушкина в Москве, Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома), Института мировой литературы.

Работа над Энциклопедией — труд коллективный, труд всего музея, и не только музея. И все же есть специалисты, на долю которых выпало быть первопроходцами в этом новом и непростом деле. Творческий коллектив, работающий над Энциклопедией, возглавил ведущий научный сотрудник Пушкинского заповедника, кандидат педагогических наук, в недавнем прошлом хранитель музея-усадьбы «Тригорское» Иосиф Теодорович Будылин. Именно ему удалось за очень короткий срок организовать работу созданного творческого коллектива над изданием Энциклопедии. В него вошли научные сотрудники музея-заповедника: М.А.Бесарабова, В.Ф.Бутрина, Л.В.Левкова, хранители музеев-усадоб и исторических памятников кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РСФСР М.Е.Васильев, кандидат филологических наук В.Ю.Козмин, Р.В.Бурченкова, А.М.Васильев, В.Г.Никифоров, заслуженный работник культуры Э.Ф.Лобанова, О.Н.Сандалюк, Е.В.Христофорова, В.К.Иванова, а также начинающие научную работу в Заповеднике И.В.Амосенок и Е.М.Федорова.

Выход в свет «Пушкинской энциклопедии «Михайловское»» в год 100-летия со дня рождения Семена Степановича Гейченко — исполнение долга памяти перед нашими коллегами, которые своим трудом хранили и возрождали пушкинскую святыню русской земли, наш Пушкинский заповедник.

Георгий Василевич,
*директор Музея-заповедника
А.С.Пушкина «Михайловское»*

Введение

Пушкинские места Псковской области объявлены заповедными в 1922 г., хотя реально являются таковыми уже с 1899 г. В связи со столетием со дня рождения А.С.Пушкина его родовое имение Михайловское выкуплено у младшего сына «в общественную пользу».

В XX в. в российском обществе сложилось устойчивое представление о высокой степени воздействия творчества Пушкина и памятников Заповедника на культурную жизнь общества в целом и нравственные основы личности. Этим определялась «общественная польза» памятников, ландшафтов и музеев.

В современной общественной ситуации социально-педагогическая роль Заповедника значительно возрастает. Не случайно границы заповедной земли, которые поэтапно расширялись с 1922 по 1986 г., постановлением Правительства РФ от 22.02.1995 г. изменены вновь: территория увеличена с 666 га до 9,713 га, с охранными зонами — до 15,219 га. Заповедник в новых границах объявлен особо ценным объектом истории и культуры России. «Пушкинская энциклопедия «Михайловское»» (Энциклопедия) является своеобразным продолжением и научным обоснованием этого процесса. Она может рассматриваться и как ответ на возросшие запросы посетителя.

На протяжении ста лет различные аспекты темы «А.С.Пушкин и Михайловское» разрабатывались в книгах, статьях, научных трудах. Они содержат ценный фактический материал, но он малоизвестен современному читателю. Большое значение имеют и архивные находки последних лет. Задача Энциклопедии состоит в том, чтобы систематизировать имеющиеся знания, преодолеть противоречия в оценках тех или иных явлений, выявить пробелы. Этим определяется актуальность Энциклопедии. Думается, именно форма систематического изложения темы сегодня отвечает ожиданиям самых различных категорий гостей Заповедника — всех, кому дорого имя и творчество Пушкина.

Решение методических и методологических проблем Энциклопедии определялось спецификой «предмета» (заповедника). Он описывается как целостное историко-литературное и социокультурное явление через серии статей частного характера. План предусматривал удобное и привычное читателю деление на объекты, которым соответствуют разделы:

- Михайловское.
- Тригорское.
- Петровское.
- Святогорский монастырь. Святые Горы (в ссылках «*Святогорский монастырь*»).
- Бугрово — Мельница. Этнография.
- Псковские усадьбы пушкинской поры и их владельцы (в ссылках «*Усадьбы*»).

Описание в данных разделах ведется в определенных хронологических рамках — до 1922 г. Историю памятных мест после создания Заповедника

мы рассматриваем как историю их музеефикации, происходившей и происходящей в других социально-политических условиях. Они используются в иной модели Заповедника — как учреждения культуры и просвещения. Поэтому историю тех же памятников после 1922 г. предполагается описать в двух разделах:

- Заповедник — История (1922–2002).
- Заповедник — Персоналии (1922–2002).

Формирование словника в каждом разделе шло по трем главным направлениям, раскрывающим внутреннее содержание полного, развернутого названия Заповедника:

Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С.Пушкина «Михайловское».

Исходя из названия Заповедника, в котором представлены все составляющие предмета описания, в словнике каждого раздела Энциклопедии выделены три направления, устанавливающие границы поиска слов в соответствующем разделе, которые включают статьи об окружении поэта, бытовых и культурных реалиях, памятных местах, флоре и фауне и т.п.

1. ***Мемориальное направление***, предусматривает весь спектр сведений по истории объекта, описание памятных мест, биографий исторических лиц в отношении к жизни и творчеству А.С.Пушкина, к его семье и шире — пушкинскому времени, а во многом и выходя за его пределы.

В рамках этого направления рассматриваются темы:

а) ***историко-биографическая***, включающая краткие справки о лицах, которые владели Михайловским в разные годы, посещали его, или сыграли какую-либо роль в истории этой усадьбы в XIX — нач. XX в. В основной части статьи раскрывается своеобразие связи данного лица с Пушкиным или тем или иным связанным с ним объектом, т.е. подчеркивается **локальный момент**, что принципиально важно для данной Энциклопедии во всех ее статьях.

б) ***историко-литературная***, включающая описание рек, озер, построек, памятников истории и природы и т.п., т.е. конкретной, местной исторической, культурной и природной среды жизни и творчества Пушкина.

2. ***Литература и литературная топонимика***, отражающаяся в произведениях, созданных Пушкиным в Михайловском или связанных с ним творческим замыслом. Описываются памятные места, названия которых имеют литературно-топонимическое происхождение. Освещаются вопросы формирования литературной топонимики Заповедника.

3. ***Природно-ландшафтное*** направление, рассматривающее природу в Заповеднике не только как объективную, но и поэтическую (субъективную) реальность и требующую соответствующего описания. В словнике выделены названия цветов, растений, птиц, животных, которые упоминаются в произведениях или переписке А.С.Пушкина. Кроме того, дается общая картина флоры и фауны, фиксируются их изменения с XVIII до начала XIX в.

Данное разделение преследует методические и в еще большей степени методологические цели. На практике же различные аспекты одной и той же темы могут развиваться в параллельных статьях, к которым читателя отсылает выделенное в тексте адресное слово. Таким образом, Энциклопедия предстает как целостное произведение, в котором отражены различные стороны жизни и впечатлений Пушкина в псковском крае, а также воспринятые поэтом понятия и представления его времени.

Словарные статьи строятся в соответствии с принципами, сложившимися в современной справочной литературе, но с учетом специфики предмета. Объем статей строго не ограничен, поскольку характер издания требует включения текстов-иллюстраций (прежде всего из произведений Пушкина), эпистолярных и других документальных свидетельств.

При цитировании пушкинских текстов дается название произведения и дата его написания, при ссылке на роман «Евгений Онегин»: («Е.О.») главы указываются арабскими цифрами, строфы — римскими.

Статьи расположены в алфавитном порядке в каждом разделе Энциклопедии. Слова, составляющие названия статьи, при повторении в тексте обозначаются прописными буквами, например, АМБАР — А, ДВОРОВЫЙ МАЛЬЧИК — Д.М.

Наряду с известными по печати сведениями в Энциклопедии используются архивные, впервые публикующиеся источники. В этих случаях указывается название архива (номер описи, номер дела, единица хранения, страница).

Термины и персоналии, упоминающиеся в статье и при этом представленные в издании самостоятельно, выделяются шрифтом (полужирный курсив).

В случае, если адресная статья находится в другом разделе, то в скобках дается его название. Например: *Н.М.Языков* (см. раздел «Тригорское»); *Часовни* (см. раздел «Святогорский монастырь») и т.п.

При нескольких значениях термина в Энциклопедии рассматриваются те из них, которые по существу связаны с тематикой издания. Например, слово «веретено» рассматривается с точки зрения его этимологии, употребительности в местных говорах и использования в творчестве Пушкина.

В некоторых сложных случаях в интересах полноты и точности информации одно и то же понятие рассматривается двумя специалистами. Такие статьи, как ИСПОВЕДЬ, МОЛИТВА и др., предваряются изложением содержания с богословских позиций. Переход к пушкинской проблематике в данных двухсоставных статьях выделен особым шрифтом.

В статьях-персоналиях даты жизни даны по старому стилю (кроме специально оговоренных случаев). Указываются все известные сведения о месте и времени рождения, а также соответствующие данные о смерти и месте погребения. Детально рассматриваются история и характер взаимоотношений данного лица с поэтом, связи его с пушкинским уголком псковского края особенно во время пребывания в нем поэта.

По объему и характеру статьи делятся на развернутые документально-исторические и справочные, содержащие фактический материал, дополняющий или развивающий темы основных статей.

В издании Энциклопедии достаточно широко использованы материалы Государственного архива Псковской области и его Великолукского филиала. Публикуя результаты исследований на их основе, редколлегия использует данное издание для того, чтобы оперативно довести новую информацию прежде всего до научных работников, экскурсоводов и всех интересующихся пушкинской проблематикой.

Практически все словарные статьи сопровождаются списками использованной литературы, которая является и рекомендательной. В большинстве случаев в тексте статей на нее имеются ссылки.

Все ссылки на произведения Пушкина даются по академическому собранию сочинений в 16 т. М. -Л., 1937—1949. В случаях использования полного собрания сочинений (в 19 т.), выпущенного московским издательством «Воскресение» (1994—1999 г.), римская цифра (номер тома) предваряется знаком буквой «В» например, (ПССВ, XV, 245).

Библиографические описания часто повторяющихся источников даются в сокращении, соответствующий список помещен в конце издания.

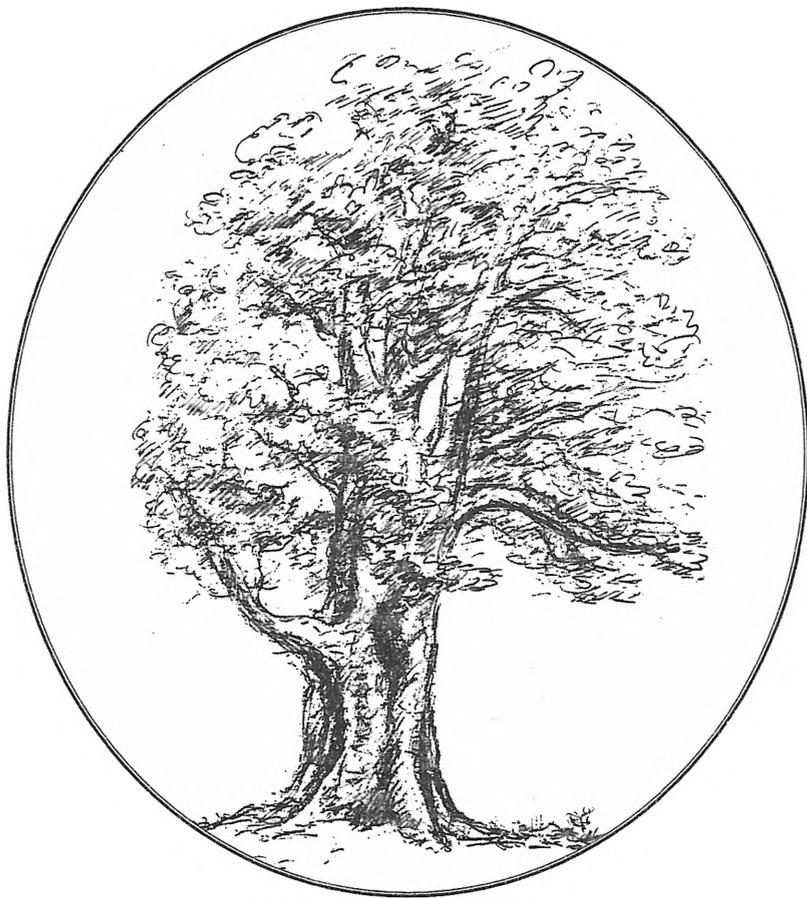
Фамилии авторов статей Энциклопедии приводятся в содержании в скобках после названия авторской словарной статьи, редакционные статьи снабжены пометкой (ред.).

Разделы Энциклопедии имеют локальные приложения — планы восстановления и реконструкции Михайловского и Тригорского, изображение одежды духовенства и монашества, ее элементов, упоминающихся в статьях различной тематики и др.

В помощь читателю Энциклопедии включены приложения, содержащие хронику жизни и творчества А. С. Пушкина в Михайловском; список произведений, созданных поэтом в Михайловском, сведения о ценах в дореволюционной России; неметрические русские единицы измерений. Современные схемы Заповедника и входящих в него усадеб с их окрестностями, также данные отдельными приложениями, помогут соотнести историческое прошлое пушкинских мест с современным состоянием музейных территорий.

Естественно, что по мере введения в научный оборот новых сведений, уточнения имеющихся представлений Энциклопедия должна дополняться и переиздаваться. В настоящее время научно-исследовательский отдел Заповедника (редколлегия) ведет работу по подготовке выпуска следующих томов данного издания.

**Отзывы и пожелания можно прислать по адресу:
181370, п. Пушкинские Горы, ул. Новоржевская, д. 21а,
Научно-культурный центр; ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.**

*М*ихайловское

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Михайловское — поэтическая родина Пушкина. Усадьба с прилегающими землями, деревнями и крепостными с конца XVIII в. принадлежала деду поэта — О.А.Ганнибалу, затем бабушке — Марии Алексеевне, а с 1819 г. матери Пушкина — Надежде Осиповне. Короткое время — с мая 1836 по январь 1837 г. — вместе с братом и сестрой Пушкин имел права совладельца имения. Однако несмотря на то, что никогда поэт не жил в Михайловском обыкновенным помещиком, барином, оно навсегда осталось связано с его именем и творчеством:

В разны годы
Под вашу сень, Михайловские рощи,
Являлся я; когда вы в первый раз
Увидели меня, тогда я был
Веселым юношей, беспечно, жадно
Я приступал лишь только к жизни; годы
Промчались, и вы во мне прияли
Усталого пришельца; я еще
Был молод, но уже судьба и страсти
Меня борьбой неравной истомили.

(1835)

Впервые Пушкин посетил родовое поместье летом 1817 г., когда приехал отдыхать по окончании Царскосельского лицея; вторично — летом 1819 г., затем в 1827, дважды в 1835 и в 1836 г. Самый важный период в жизни поэта в Михайловском — время изгнания и ссылки — с 9 августа 1824 по 3 сентября 1826 г. За два эти года жизни в деревне, в Михайловском, им созданы классические произведения русской литературы (см. Приложение II): трагедия «Борис Годунов», деревенские главы романа в стихах «Евгений Онегин», поэма «Граф Нулин», стихотворение «Я помню чудное мгновенье...»; сказаниями няни Арины Родионовны навеяны строки поэмы «Руслан и Людмила» («У Лукоморья дуб зеленый»). Кроме произведений (создано более 100), в Михайловском написаны принципиальные статьи о смысле творчества, литературы. Человеческий и творческий облик великого национального поэта отразился в его обширной переписке тех лет.

Деревня — своеобразный «рабочий кабинет» Пушкина:

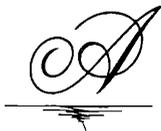
Но здесь меня таинственным щитом
Святое провиденье осенило,
Поэзия, как ангел утешитель,
Спасла меня, и я воскрес душой.
(1835)

Уже в середине XIX в. Михайловское и его окрестности — места паломничества любителей пушкинской поэзии. Во второй половине XIX — начале XX в. усадьба воспринималась как «Пушкинский уголок» — край, сохранивший первозданную красоту и живую связь с поэтическим словом Пушкина.

В XX в. Михайловское пережило разруху, запустение, почти полное уничтожение в войну 1941–1945 гг. и возрождение. Но никогда не утрачивались в русской культуре отношение к этому селу как к национальной святыне, интерес к его изучению.

В начале XXI в. раздел энциклопедии «Михайловское» продолжает эту традицию, обращаясь наряду с известными — к неизвестным или малоизвестным ранее именам, событиям и фактам.

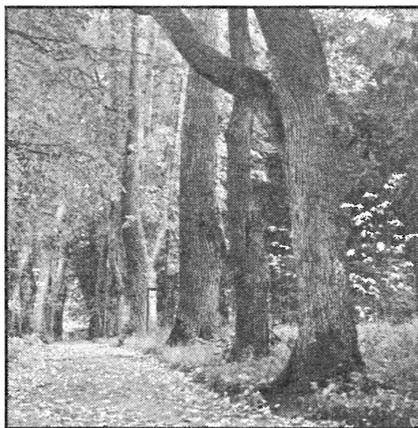

АЛЛЕЯ ЕЛОВАЯ — см. *Ель*.

АЛЛЕЯ ЛИПОВАЯ («аллея Керн») — находится в центральной части *парка*, справа от еловой аллеи, ведущей к дому поэта (см. *Ель*). В северной части парка у пруда *липы* образуют зеленую беседку. Это было одно из любимых мест отдыха поэта, где он проводил долгие часы.

Аллея высажена *О.А.Ганнибалом*, она — характерное украшение «иррегулярного» *парка*. Стволы деревьев при этом по всей линии посадок искривлялись с помощью особого деревянного каркаса, который придавал аллею законченные очертания коридора.

18 июля 1825 г., накануне своего отъезда, в гостях у Пушкина вместе с тригорскими родственницами побывала *Анна Петровна Керн* (см. раздел «*Тригорское*»): «Мы не вошли в дом, а пошли прямо в старый запущенный сад. «Приют задумчивых дриад», с длинными ал-

леями старых деревьев, корни которых, сплетаясь, вились по дорожкам, что заставляло меня спотыкаться, а моего спутника вздрагивать» [1]. Пушкину показалось, что его спутница споткнулась о камень. «Каждую ночь гуляю я по саду и повторяю себе: она была здесь — камень, о который она споткнулась, лежит у меня на столе, подле ветки увядшего гелиотропа...» — признавался поэт 21 июля 1825 г. в письме к *Анне Вульф* (см. раздел «*Тригорское*»).

Облик липовой аллеи в XIX в. весьма созвучен романтическому образу ссылки, какой она предстает в стихах «Я помню чудное мгновенье...», подаренных А.С.Пушкиным А.П.Керн:

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои...

Название «аллея Керн», вошло в употребление в середине 30-х годов XX в. и закреплено в изданиях с 1963 г. Оно характеризует отношение многих поколений к этому поэтичному уголку Михайловского [2, 3]. Расположение «аллеи Керн» представлено на плане с.Михайловского (см. *Приложение 1* данного раздела).

Литература: 1. *Керн А.П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. — М., 1989. — С.33. 2. *Ломан О.* По Пушкинским местам. — Калинин, 1937. — С.12. 3. *Гордин А.М.* Пушкинский заповедник. — М., 1963. — С.113. 4. *Агальцова...*

АМБАР — холодное складское строение для хранения муки, припасов, сена, различных товаров.

По плану 1899 г. в Михайловском (см. *Приложение 2* данного раздела) числилось пять подобных построек: хлебный А., расположенный слева от *флигеля № 1*, сеной А. — рядом с конюшней по этой же стороне центрального двора-курденера, А. из ди-

Амбар после реконструкции 1960-х гг.

кого камня, два сенных амбара — до и после *риги*. После Великой Отечественной войны сохранился лишь А. из дикого камня.

В псковских говорах отдельные постройки, предназначенные для хранения обмолоченного зерна, называются: *амбар* (анбар, арбан), клеть, клуня, свирна [1]. Слово *амбар*, заимствованное из персидского языка, в форме «онбар» появилось в русской письменности в XVI в. и обозначало крупное складское помещение у бояр и купцов, используемое также для торговли разными товарами [2, 3]. Позднее слово *амбар* вошло в крестьянский обиход [4]. Широко используется оно и в псковских говорах [5]. См. расположение амбаров на плане усадьбы Михайловское (см. Приложение 2 данного раздела).

Литература: 1. Псковский областной словарь... Вып.1. — С.62. 2. *Фасмер*. Этимологический словарь... Т.1. — С.75. 3. *Даль*... Т.1. — С.36. 4. *Бломквист*. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов... 5. *Андреев*. Названия построек в псковских говорах... С.131.

АРИНА РОДИОНОВНА — няня поэта (см. *Яковлева А.Р.*).

БАНЯ — см. *Флигель № 1* и раздел «Бугрово — Мельница. Этнография».

БЕЛЯНКА — светловолосая или светлолицая девушка, в контексте местного псковского диалекта — молодая, любимая девушка:

Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцалуй...

«Е.О.», 4, XXXIX.

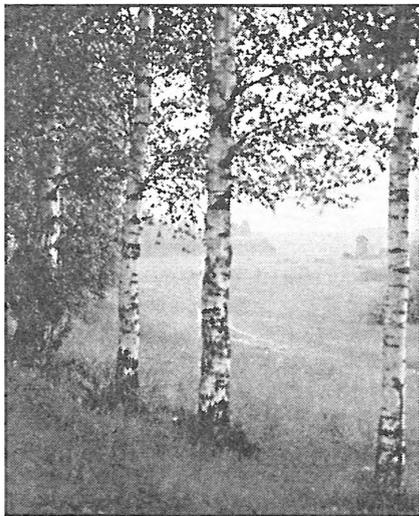
Ю.М.Лотман обращает внимание на то, что это почти дословный перевод строк А.Шенье (стихотворение «Кавалеру де Пянжу»), снимаемая биографический акцент встреч поэта с *Ольгой Калашниковой*. Однако комментарии позволяют читателю сделать вывод, что «деревенская часть романа развивается... в Псковской губернии» [2].

Литература: 1. Псковский областной словарь... Вып.1. — С.170. 2. *Лотман*. Роман «Евгений Онегин»... С.250.

БЕРЕЗА (*лат.* Betula) — род деревьев и кустарников (сем. березовые). Это ценная декоративная порода. Белый цвет коры связан с наличием в ней бетулина. Само название «береза» (единое не только во всех славянских языках, но и во многих индоевропейских) восходит к понятию «белый». У старых Б. на стволах иногда можно увидеть наросты (кап). В пушкинское время кап очень ценился: из него делали необыкновенной красоты табакерки, шкатулки, портсигары. Стоили эти изделия дороже серебряных.

Высоко ценился живительный сок Б. (отсюда народное присловье о Б. — «некопаный колодезь»). Б. применялась при изготовлении утвари — корзин, лукошек, игрушек, солонок и т.п. В древности люди писали на бересте (так называемые берестяные грамоты).

У языческих славянских племен Б. почиталась символом богини Берегини — матери всех духов и всех божеств на земле. Позже Б. наряду с дубом воспринималась как символ добра и плодородия.

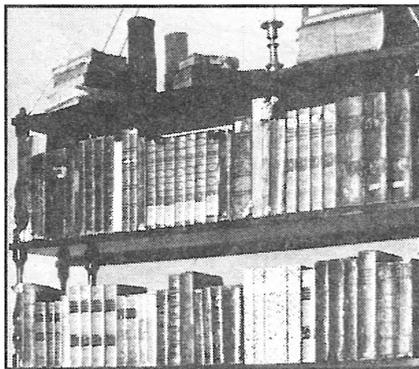

Чаще всего на территории Пушкинского заповедника встречается *Б. повислая* (лат. *B. pendula*). В Михайловском березовая аллея находится в восточной части *парка*. Образ Б. неоднократно встречается в творчестве А.С.Пушкина.

«Береза-седло» см. в разделе «Тригорское».

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... С.61–62. 2. Вергунов, Горохов. «Вертоград»: садово-парковое искусство... С.17. 3. Балбышев И.Н. Из жизни леса. — Л., 1987. — С.21–22.

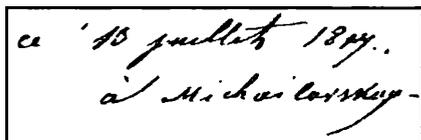
БИБЛИОТЕКА ПУШКИНА В СЕЛЬЦЕ МИХАЙЛОВСКОМ — представляет собой часть личных книг поэта, которая впоследствии составила основу всей его личной библиотеки, в настоящее время находящейся в ИРЛИ [3, 9, 14]. Достоверных сведений о михайловской Б. Пушкина очень немного.

Книжный мир, окружавший Пушкина в изгнании, интересен сам по себе. Кроме того, научное значение каталога михайловской Б. обусловлено развитием творчества. В частности, связью творчества с чтением, с литературными традициями своего времени — национальными и иностранными. Многие исследователи творчества поэта раскрывают несомненную взаимосвязь пушкинских текстов и других литературных источников [1, 2, 5, 6, 17, 19].

К моменту приезда поэта в ссылку в августе 1824 г. в михайловском доме, обжитом с 1780-х годов Ганнибалами и Пушкиными, уже были книги. Родители Пушкина появлялись в Михайловском эпизодически, и какие-то книги из их семейной библиотеки привозились, оставались, наконец, забывались в деревне. Например, два тома избранных басен Лафонтена (1785). Как

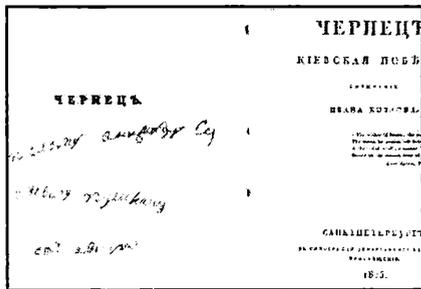
свидетельствуют надписи на обоих томах, это книги Сергея Львовича (см. **Пушкин С.Л.**). Он подарил их дочери Ольге (см. **Павлицева О.С.**), а та — брату Льву (см. **Пушкин Л.С.**). Эта книга имеет надпись, сделанную юным поэтом: «13 июля 1817 г., в Михайловском» [4, 9].

Б. составлялась из книг, привезенных Пушкиным из Одессы (меньшая ее часть), и книг, купленных и присланных в деревню друзьями и братом Львом по просьбе поэта. Узнав о новойсылке Пушкина, 28 сентября 1824 г. **А.А.Дельвиг** писал ему: «Продав второе издание твоих сочинений, пришлю тебе денег и, ежели хочешь, новых книг. Объяви только волю, каких и много ли. Журналы все будешь получать. Сестра, брат, природа и чтение — с ними не умрешь со скуки» [15, 16].

Неоднократно присылал книги в Михайловское **П.А.Плетнев** (см. раздел «**Святогорский монастырь**»), приобретая их на деньги, вырученные от продажи пушкинских изданий.

Несколько книг присланы в подарок и имеют авторские автографы, на-

пример: В.К.Кюхельбекер «Шекспировы духи»; И.И.Козлов «Чернец», «Киевская повесть»; В.А.Жуковский «Стихотворения».

«Стихов, стихов, стихов! Conversations de Byron! Walter Scott! это пища души», — просит поэт своего брата Л.С.Пушкина (первая половина ноября 1824 г.).

И.И.Пуцин, описывая комнату Пушкина в с.Михайловском, упоминает шкаф с книгами, везде разбросанные исписанные листы бумаги, а также лежавшую на столе книгу «**Четы-Минеи**» (см. раздел «**Святогорский монастырь**»).

Дважды повторяется в письмах поэта к брату просьба о присылке **Библии** (см. раздел «**Святогорский монастырь**»), причем он просит: «Библии 2», т.е. церковно-славянский и французский текст [9].

Неоднократны также в письмах поэта просьбы о книгах, необходимых ему в период работы над «**Борисом Годуновым**» (см. раздел «**Святогорский монастырь**»): по истории Смутного времени, отдельные жития святых, а также труды по теории драмы Сисмонди, Шлегеля, Шиллера [6, 7, 13].

Не довольствуясь, однако, имеющейся в Михайловском библиотекой, П. активно пользовался книгами, находившимися в с.Тригорском [12] (см. раздел «**Тригорское**» — **Библиотека с.Тригорского**).

Выбор книг для чтения в период михайловской ссылки определялся не только интересами творческими и предложениями отечественного и европейского книжного рынка, его новинками. Порой выбор поэта можно объяснить наличием у него свободного времени («праздной вольности подруги размышлений»). Так, Пушкин в ссылке «перечел Державина

всего» (письмо поэта к А.А.Дельвигу от 8 июня 1825 г.). Читал, несмотря на скуку, «Клариссу Гарлоу» С.Ричардсона (см. раздел «Тригорское» — «Английские письма...»): «Мочи нет, какая скучная дура!» (письмо к Л.С.Пушкину, начало 20-х чисел ноября 1824 г.). Заказывал брату прислать сыру лимбургского и книгу о верховой езде — «хочу жеребцов выезжать: вольное подражание Alfièri и Байрону» (письмо А.С.Пушкина, 22 и 23 апреля 1825 г.) [8, 18, 20].

Разного рода справочники, языковые учебники (например, И.С.Пенинский. «Славянская грамматика...» — СПб., 1825) и словари также были в библиотеке Пушкина, он просил прислать их в Михайловское, желая учиться, «пока пора».

Основные сведения о составе Б. содержатся в переписке поэта, а также в воспоминаниях современников о нем (И.И.Пущин, **А.Н.Вульф**, Е.И.Фок, урожденная Осипова) (см. раздел «Тригорское» — **Осипова Е.И.**). Некоторые книги из состава Б. выявляются в результате анализа пушкинских текстов: романа «Евгений Онегин», трагедии «Борис Годунов», стихотворения «Деревня» и др.

[10, 11, 18, 19].

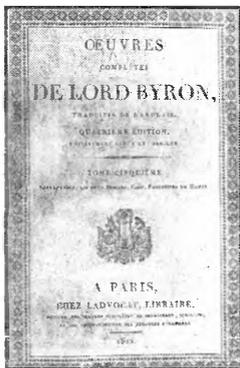
Уезжая по срочному вызову Николая I из ссылки в сентябре 1826 г. в Москву, Пушкин почти ничего не взял с собой. Некоторые из оставшихся в Михайловском книг Пушкин отобрал для будущих своих за-

нятий уже в следующий приезд в Михайловское осенью 1826 г., ибо няня Арина Родионовна (см. **Яковлева А.Р.**) извещает Пушкина в письме от 30 января 1827 г.: «...а мы, батюшка, от вас ожидали письма, когда вы прикажете привозить книги, но не могли дожждаться, то и вознамерились по вашему старому приказу отправить: то я и посылаю больших и малых книг счетом — 134 книги», написанном под ее диктовку.

Во время постоянных переездов из одной столицы в другую в 1827–1828 гг. Пушкин возил свои книги с собою. Поселившись после женитьбы в Петербурге, Пушкин в самом конце 1831 г. просил **П.А.Осипову** (см. раздел «Тригорское») проследить за пересылкой к нему в Петербург из Михайловского оставшихся там книг. 8 января 1832 г. он уже благодарил Прасковью Александровну за их присылку и просил разыскать книги, которые ему не удалось найти у себя: «Примите, сударыня, мою искреннюю благодарность за ваши любезные хлопоты с моими книгами. Я злоупотребляю вашей добротой и вашим временем, но прошу... велите спросить наших людей в Михайловском, нет ли там еще сундука, посланного в деревню вместе с ящиками, содержавшими мои книги».

Так что к 1835 г., когда Пушкин снова приехал в Михайловское, там уже его библиотеки не было. И необходимые для работы, в частности над «Историей Петра», книги и рукописи Пушкин, скорее всего, привозил с собой [17].

В Петербурге в 1830-е гг. библиотека Пушкина снова интенсивно пополнялась, и к моменту гибели поэта количество книг в ней превысило 4 тысячи. После смерти Пушкина его книги были упакованы и хранились в 24 ящиках. В 1841 г. Опека передала библиотеку вдове поэта **Н.Н.Пушкиной**, которая, наме-

Пятый том сочинений Байрона, прислан А.П.Керн из Риги летом 1825 г. поэту в подарок

реваясь жить с детьми в Михайловском, распорядилась перевезти туда и книги мужа. По ряду причин вдова поэта провела в Михайловском лишь два лета (1841 и 1842). Вскоре библиотека Пушкина начала обратное странствование из Михайловского в Петербург.

Б. поэта в Михайловском почти столь же разнообразна по своему составу, как и вся пушкинская библиотека в целом. В ней можно выделить изящную словесность (поэзию и прозу); книги по теории и истории литературы, литературную критику; исторические труды; различные справочные издания (словари, учебники, родословия и т.п.); фольклорные сборники; современную Пушкину периодическую печать; прижизненные издания его собственных сочинений и т.д. Большая часть Б. в Михайловском — книги на иностранных языках, преимущественно — на французском [9].

Издания, в которых печатались произведения Пушкина в 1825–1826 гг.

К сожалению, наши знания о Б. в Михайловском сегодня очень несовершенны, и объективные трудности в получении сведений о ней вряд ли преодолимы. Даже об объеме библиотеки сведения приблизительны. Из оставшейся после смерти библиотеки поэта можно выделить сейчас лишь около 100 томов книг (60 наименований), несомненно бывших у поэта в с. Михайловском. К ним на основании различ-

ных косвенных доказательств можно причислить еще около 250 томов книг, альманахов и журналов (73 наименования). Однако в библиотеке Пушкина их сейчас нет, как нет и прямых сведений на их бытность [9].

Литература: 1. Алексеев М.П. Шекспир и русская культура. — М., 1965. — С.162–201. 2. Алексеев М.П. Пушкин и мировая литература. — Л., 1987. 3. Ариэль-Залеская Г.Г. К изучению истории библиотеки Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. — М.-Л., 1958. — Т.2. 4. Вацуро В.Э. Пушкин и книга. — М., 1982. 5. Винокур Г.О. Комментарии к «Борису Годунову». ПСС. Т.VII. 6. Вольперт Л.И. Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. — Таллин, 1980. 7. Кунин В.Е. Библиофилы пушкинской поры. — М., 1979. 8. Курфавев М.Н. Пушкин — библиофил // Альманах библиофила. — Л., 1929. 9. Лобанова Э.Ф. Михайловская библиотека Пушкина: Попытка реконструкции каталога. — М., 1997. 10. Лотман Ю.М. Роман «Евгений Онегин»... 11. Лукицкий П.Н. Ранние пушкинские студио Ахматовой // Вопр. лит. — 1978. — № 1. 12. Мальцева Т.Ю. Пушкин — читатель тригорской библиотеки // Пушкинский сборник. — Псков, 1962. 13. Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина. Библиогр. описание // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. IX–X. — СПб., 1910. 14. Модзалевский Б.Л. Библиотека Пушкина. Новые материалы // Лит. наследство. — М., 1934. — Т.16–18. — С.985–1025. 15. Пушкин А.С. Письма / Под ред. и с примеч. Б.Л.Модзалевского. Репринт. воспроизв. 1989 г. — М.-Л., 1926–1935. — Т.1–3. 16. Сидяков Л.С. Библиотека Пушкина и ее описание // Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина / Приложение к репринтному изданию. — М., 1988. 17. Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о прижизненных изданиях А.С.Пушкина. — М., 1962. 18. Телетова Н.К. Святогорская повесть и отражение ее в «Борисе Годунове» Пушкина // Звезда. — 1999. — № 6. 19. Топоров В.Н. О «скрытых» литературных связях Пушкина // Пушкинские чтения в Тарту. Тез. докл. науч. конф. 13–14 нояб. 1987. — Таллинн, 1987. 20. Фомичев С.А. Библиотека Пушкина // Памятники Отечества. — М., 1982. — № 1 (5).

БОГДАНОВ Григорий Филиппович (1868, Матюшкинская волость, Опочечкий уезд, Псковская губерния — 1941, г. Ленинград, Пискаревское кладбище) — приказчик с. Михайловского. Зачислен на службу при оформлении передачи усадьбы в казну представителем Псковского отделения Государственного дворянского земельного банка П. П. Беляевым в 1899 г. (см. *Дело о покупке сельца Михайловского в 1899 г.*). Б. сменил приказчика, работавшего при *Г. А. Пушкине* В. В. Черниговского. По характеристике попечителя, земского начальника П. Ф. Карпова Б. — «человек надежный, прилично грамотный, вежливый, с большими агрономическими способностями...». Б. следил за ремонтом *господского дома* в 1899 г. и внутренней перedelкой его в 1908 г., деятельно руководил тушением пожара в ночь на 23 июля 1908 г. и спасением имущества *колонии литераторов*.

В 1900 г. Б. женился, в браке с Анной имел дочь Марию (1914–?) и троих сыновей: Виктора (1901–1941), Леонида (1903–1941), Сергея (1906–1941).

Литература: 1. РГИА, ф. 593, оп. 17, ед. хр. 208, л. 236, 237. 2. *Никифоров В. Г.* Страницы истории колонии литераторов имени А. С. Пушкина в Михайловском // *Михайловская пушкиниана*. Вып. 17. — М., 2001. — С. 83. 3. *Петрущенко М. В.* Из воспоминаний о моем дедушке / Архив ПЗ, № 2242-А.

ВАННА — особое оборудованное углубление для принятия водных процедур. Были В. бончарные, деревянные

[1], медные, мраморные, высеченные в камне, скалах и прочие [2]. В. упоминается в «Е. О.»:

Прямым Онегин Чильд-Гарольдом
Вдаль в задумчивую лень:
Со сна садится в ванну со льдом...
«Е. О.», 4, XLIV.

Слово «ванна» употреблено здесь скорее в значении «водных процедур». «Брать ванну» — в терминологии XIX в. — проходить оздоровительные процедуры, подчас в специально огороженных купальнях на открытом воздухе. Пушкин писал в «Путешествии в Арзрум»: «Персиянин ввел меня в бани: горячий железо-серный источник лился в глубокую ванну, иссеченную в скале» [ПСС, VIII, 457]. Но то, что было нормальной картиной в курортном городке, в русской провинции выглядело иначе: «Он и зимой тоже купался в бане: всегда ему была вода в ванне приготовлена. Утром встанет, пойдет в баню, прошибет кулаком лед в ванне, сядет, окатится, да и назад; потом сейчас на лошадь и гоняет тут по лугу; лошадь взмылит и пойдет к себе» [3].

Литература: 1. *Даль...* Т. 1. — С. 45. 2. *Богданов И. А.* Три века петербургской бани. — СПб., 2000. 3. ПьВС. Т. 1. — С. 431–432.

ВАСИЛЁВ Иван Иванович (3 сентября 1836, г. Псков — 1901, г. Псков, Дмитриевское кладбище) — исследователь псковского края, автор одного из первых научных исследований о Пушкине в Михайловском.

В. родился в семье священника Троицкого кафедрального собора города Пскова. Детство В. прошло среди романтических развалин Псковского кремля, где он часто бывал с отцом. Рассказы о былом величии Пско-

ва, фантастические легенды из его истории — все это рождало в мальчишке сначала любопытство, а затем серьезный интерес к истории родного края.

Образование В. получил в Псковской, затем в Рижской семинариях, а с 1858 по 1860 г. в Московской духовной академии. Нравы в академии в то время были довольно свободные, студенты имели широкий доступ к светским изданиям.

В 1860 г. В. окончил курс академии со степенью магистра и был назначен учителем математики в Воронежскую семинарию, вел он уроки и в женской гимназии. В Воронеже В. знакомится с поэтом И.С.Никитиным, будущим известным издателем А.С.Сувориным.

В 1862 г. В. переводится преподавателем в Псковскую семинарию, однако преподавательская деятельность его не удовлетворяет. С 1863 г. он секретарь Псковского губернского статистического комитета, а в 1866 г. старший ревизор Псковской контрольной палаты, оставался ее сотрудником до выхода в отставку (с перерывом в 1884–1896 гг.).

В 70-е гг. XIX в. вокруг Псковского статистического комитета группировались любители псковской истории К.Г.Евлентьев, А.С.Князев, И.В.Лебедев и др., выступавшие с инициативой создания музея псковских древностей. Поскольку В. в это время уже занимал ведущее положение в изучении истории края, имел ряд опубликованных работ, ему и было поручено составить правила устройства музея.

В этот же период В. берет на себя заведование делопроизводством публичной библиотеки (основана М.И.Пушиным в 1835 г.), находящейся в запущенном состоянии.

Помимо исполнения своих основных служебных обязанностей В. много работал в общественных организациях: он является членом статистического комитета, археологической комиссии, общества псковских врачей, библиотечного комитета, сельскохозяйственного общества, пожарного общества, женского благотворительного общества, общества страхования от огня и еще многих временно действующих комиссий; при его содействии и непосредственном участии в Пскове были созданы Ботанический и Сергиевский (ныне Летний) сады.

Все эти годы В. вел активную литературную деятельность. Им написано свыше 50 работ по истории и статистике псковского края.

Первая опубликованная работа В. была посвящена оборонительным сооружениям города «Древние укрепления Пскова» (1868), затем «Исторический очерк г.Пскова» (1873) и «Исторические, археологические и статистические сведения о Псковской губернии» (1873), в 1878 г. «Хронологический указатель исторических памятников, сохранившихся в Псковской губернии», «Историко-статистический очерк г.Пскова», «Историко-статистический указатель г.Пскова» (1889) и венцом его творчества стал «Археологический указатель г.Пскова и его окрестностей» (1898). Эта книга не потеряла значения и в настоящее время.

В 1880-е гг. вышли подряд четыре книги В.: «Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии» (1882); «Географическо-статистический словарь Великолукского уезда Псковской губернии» (1884); «Географическо-статистический словарь Опочецкого уезда Псков-

ской губернии» (1895); «Статистико-географический словарь Порховского уезда Псковской губернии» (1896). Эти работы и в настоящее время являются источником важной информации.

Культурная жизнь Пскова нашла отражение в таких работах В., как «Главное народное училище в г.Пскове и Псковская губернская гимназия. Историко-статистическое обозрение 1786–1827 гг.» (1870). Книга В. «Следы пребывания А.С.Пушкина в Псковской губернии» (СПб., 1899) имеет подзаголовок: «по неизданным документам». По существу, это одно из первых научных исследований пушкинского края с позиции историка и статистика. Исторические данные впервые систематизированы автором в главах: «Устные предания», «Памятники письменные», «Памятники вещественные». Этот труд В. еще более обострил внимание общественности к исторической судьбе «Пушкинского уголка», поставил вопрос о будущем и охране в настоящем.

В сентябре 1881 г. по инициативе Псковского археологического общества торжественно отмечено 300-летие избавления Пскова от осады войсками Стефана Батория. На юбилейном заседании ПАО В. прочел реферат «Воспоминание об осаде Пскова», братья В.М. и А.М.Кислинские представили проект памятника защитникам Пскова, который был одобрен и передан в городское управление.

В 1896 г. В. активно включается в работу Псковского археологического общества. 13 марта 1896 г. на собрании ПАО читает реферат «О стенах Пскова и их значении для России». На этом же собрании он был выбран одним из депутатов на археологический съезд в Риге. Проявляя беспокойство о затянувшейся реставрации фресок, В.

совместно с Ф.А.Ушаковым публикуют в губернской газете статью «О Преображенском храме Мирожского монастыря» (8 сентября 1896 г.).

В 1898 г. впервые у В. проявляются признаки душевной болезни. Иван Иванович выходит в отставку. В 1900 г. здоровье В. немного улучшилось, и 8 октября 1900 г. в доме его дочери М.И.Агаповой состоялось чествование В. в связи с 40-летием его служебной деятельности. Он был избран почетным гражданином города Пскова.

Литература: 1. *Василёв И.И.* Следы пребывания А.С.Пушкина в Псковской губернии. — СПб., 1899. 2. *Медников М.М.* Исследователь земли псковской — Иван Иванович Василёв // Псковские розы. — СПб., 1996. 3. <http://Pskovity.ru/pers.vas.htm>.

ВАСИЛЕК (лат. *Centaurea*) — род многолетних, реже дву- и однолетних трав (сем. сложноцветные). В. имеет множество других русских названий: блават, волошка, лоскутница, синецветка, синька, синюшник, синюха и др. В. привлекает внимание красивыми соцветиями: голубыми, синими, реже лазоревыми или белыми. Цветет В. с июня до поздней осени.

Родовое название В. «центауреа» произошло от имени древнегреческого мифического существа Центавр, который соком василька залечил раны, нанесенные ему Гераклом. А в Древнем Риме В. назывался цианусом (синим), в честь синеглазого юноши, который собирал эти синие цветы для венков и гирлянд.

На Русь В. был завезен вместе с рожью из западной части Азии.

Русское название этого цветка, по одному малороссийскому сказанию, произошло от имени молодого парня, Василия, погубленного *русалкой* (см. раздел «Бугрово — Мельница. Этно-

графья): увлеченный ею в поле, он превратился в синий цветок.

С В. у славян связаны два празднества: «пошел колос на ниву» и «именинный сноп». Первый проводился, когда на ниве появлялись колосья, а второй — в конце лета, перед уборкой хлебов.

В России, по народному поверью, если сеять рожь в день празднования памяти святой мученицы Вассы, то В. непременно заглушат посевы.

Старинные рецепты травников рекомендуют цветы В. в толченом виде прикладывать к «болящим глазам».

Живописцы делали из свежих цветов В. сине-голубую краску: цветы растирали с сахаром и получали сироп, который использовали в качестве красителя.

Курильщики добавляли цветы В. в табак и «курили с приятностью».

В. приписывались и магические свойства: считалось, что он изгоняет демонов.

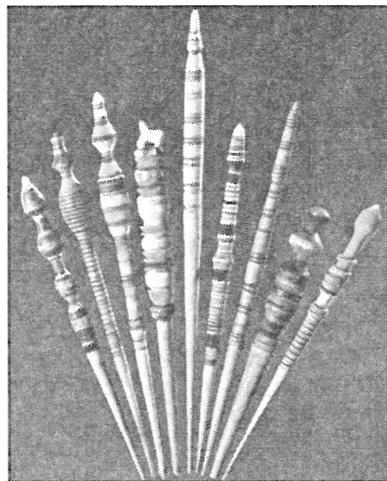
В. был любимым цветком баснописца И.А.Крылова. Не остался равнодушным к синеглазому цветку и А.С.Пушкин. Вместе с *Н.М.Языковым* (см. раздел «*Тригорское*») они пишут в Тригорском летом 1826 г. иронические «Нравоучительные четверостишия», где главную роль отводят иноземному сорняку — В.

Во ржи был василек прекрасный,
Он взрос весною, летом цвел
И наконец увял в дни осени ненастной,
Вот смертного удел!

Литература: 1. БЭС... С.87–88. 2. Гриневич Н.И., Сорокина А.А. Легенды и быль о лекарственных растениях. — М., 1988. — С.59–60. 3. Могильный Н.П. Травник. — М., 1977. — С.65–74. 4. Конспект флоры Псковской области... С.156.

ВЕРЕТЕНО — приспособление для прядения, стержень для наматывания пряжи, нити [1, 2], в мифологии — принад-

лежность богинь судьбы, прядущих и обрезающих нить жизни [3]. Наиболее древний вариант В. — цилиндрическая, суживающаяся к концам палочка длиной около 30 см, на один конец которой насаживалось пряслище, чтобы нить не соскакивала [4]. Позже появилось механическое веретено — самопряха, или самопрялка. После первичной обработки льна волокна мяли, трепали, чесали, удаляя кострицу и сор. Затем пряли это сырье на деревянных прялках, захватывая пальцами, особыми закручивающими движениями ссучивая нить и накручивая ее на крутящееся веретено. Прядение было преимущественным занятием женщин Псковщины зимой. Пение, игры и танцы были развлечением при этом довольно утомительном занятии. В них принимали участие и женихи, одновременно наблюдавшие, какая девушка лучше справляется с работой, кто из них — более завидная невеста. В ноябре 1824 — январе 1825 г. в подобных развлечениях принял участие Пушкин, включивший затем этот материал в ряд своих произведений [5].

В д. Носово Пушкиногорского района записана сказка, вероятно, услышанная в свое время Пушкиным: «Три сестренки чесали в байне лен. Одна и говорит: «Вот если б меня государь замуж взял, я б весь мир бы одела одной ллиной» [6] (лли́на — стебель льна. — *Ред.*).

Репертуар подобных народных сказок, страшных историй, гаданий и песен был характерен для досуга на даче, в провинциальной усадьбе, особенно в период святочных посиделок, наполненных предсвадебными волнениями и приготовлениями [7]. Хозяйка с дочерьми вышивали или перематывали пряжу, приготовленную санными девушками, с помощью механических приспособлений — кружал, небольшого ящичка — «цевницы», со вставленным в него стержнем с колесиком [8]. Издавна при этом пелись эпические песни вдвоем, антифонически (антифонос — поочередное пение двух хоров, от *греч.* *anti-phonos* — звучащий в ответ), их элементы сохранились в исполнении русских долевых песен [8] или финских рун [9]. Арина Родионовна (см. **Яковлева А.Р.**), няня поэта, выросшая в финском окружении, могла воспроизвести этот стиль на зимних посиделках за разматыванием пряжи. Подобный дуэт запечатлен Пушкиным в стихотворении «Зимний вечер», написанном в 1825 г. и посвященном няне. В прологе к поэме «Руслан и Людмила» поэт определяет стиль легендарных сказаний:

Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Такое чередование прозаических и стихотворных текстов характерно для зимних посиделок за пряжей, поскольку это напряженное занятие требовало смены ритма работы:

Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?

Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

«Зимний вечер», 1825.

По народным поверьям, «если пряжи дремлют, а веретено повертится, то говорят, что за них пряла Мокуша» [10]. Мокошь — аналог Мойры, Парки — богинь судьбы в мифологии. Об этой параллели в стихотворении «Зимний вечер» писал А.Ф. Белоусов [11]. Там же он рассматривает вопрос, откуда механическое «жужжание» обычно бесшумного веретена, объясняя это перематыванием пряжи с нескольких веретен. Однако у Пушкина упоминается одно В. При перематке вручную возникает характерный музыкальный скрип, аналогичный звучанию флейты (стихотворение Пушкина «Сон», 1816). Жужжание же появляется при гораздо большей скорости вращения. Очевидно, Пушкин слышал звук механического веретена-самопрялки, или самопряки — механического приспособления для прядения, упомянутой в неоконченном романе «Арап Петра Великого» (см. раздел «Петровское»), где за нею сидела дворовая девушка Ржевских — предков Пушкина.

Литература: 1. *Фасмер*. Этимологический словарь... Т.1. — С.297. 2. Словарь языка А.С.Пушкина. — Т.1. — С.239. 3. Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1982. — Т.П. — С.290. 4. *Лебедева Н.И.* Технология ткачества. — М., 1989. 5. *Луцин И.И.* Записки о Пушкине. Письма. — М., 1979. — С.77. 6. *Чернышев В.И.* Стихи и легенды пушкинских мест. — М., 1950. — С.44. 7. *Бесарабова М.А.* Экспозиционный сюжет «Домика няни» // Михайловская пушкиниана. Вып.4. — М., 1999. 8. *Бесарабова М.А.* Пушкин — поэт-этнограф // Михайловская пушкиниана. Вып.14. — М., 2001. 9. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Художественная литература. — Л., 1940. — С.117. 10. Новая абега русских суеверий. — М., 1995. 11. *Белоусов А.Ф.* Стихотворение А.С.Пушкина «Зимний вечер»: Материалы для учителя. — Таллинн, 1988. — С.33.

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич (12 июля 1792, Москва — 10 ноября 1878, Баден-Баден, похоронен в Санкт-Петербурге,

в Александро-Невской лавре) — поэт, журналист, литературный критик, один из близких друзей Пушкина и активный корреспондент поэта в годы михайловской ссылки. В конце сентября 1841 г.

по приглашению вдовы поэта **Н.Н.Пушкиной** побывал в с.Михайловском.

В. принадлежал к старинному княжескому роду (из Рюриковичей), состоял в свойстве с Н.М.Карамзиным — писателем, историком, автором «Истории государства Российского». Начал образование в Петербурге осенью 1805 г. сначала в Иезуитском пансионе, затем в Благородном пансионе при Петербургском педагогическом институте, в начале 1807 г. вернулся в Москву, где получил домашнее образование под руководством профессоров Московского университета. В. так вспоминал о возвращении в Москву: «Со вступлением Карамзина в семейство наше — русский литературный оттенок смешался в доме нашем с французским колоритом, который до него преобладал. По возвращении из пансиона нашел я у нас Дмитриева, Василия Львовича Пушкина, юношу Жуковского и других писателей» [1]. В последующие годы дружеские отношения свяжут В. с К.Н.Батюшковым, Д.В.Давыдовым, **А.И.Тургеневым** (см. раздел «Святогорский монастырь»), Д.В.Дашковым.

В. знал Пушкина еще до поступления его в Царскосельский лицей, ребенком в московском доме родителей поэ-

та. Когда решался вопрос о получении образования, В. предлагал **С.Л.Пушкину** отдать сына в Иезуитский пансион в Петербурге. Но семейным советом был предпочтен «лицейский вариант», предложенный А.И.Тургеневым. Личное знакомство с начинающим поэтом состоялось 25 марта 1816 г. во время посещения Лицея В., Н.М.Карамзиным, В.А.Жуковым и др. Знакомство это очень скоро переросло в близкие, приятельские отношения и продолжалось до последних дней жизни поэта. В. один из первых понял и оценил всю глубину поэтического дарования лицеиста. Получив список гулявших по Москве «Воспоминаний в Царском Селе», он пишет К.Н.Батюшкову: «Что скажешь о сыне Сергея Львовича? Чудо и все тут. Его Воспоминания вскружили нам голову с Жуковским. Какая сила, точность в выражении, какая твердость и мастерская кисть в картинах. Дай Бог ему здоровья и учения и в нем прок и горе нам. Задавит каналья!» [2]. Но уже спустя два года в письмах его нет и помину об ученичестве Пушкина, достигшего, по словам самого же В., «степени зрелости совершенной».

В богатом эпистолярном наследии Пушкина переписка с В. (особенно в период михайловской ссылки) занимает особое место. Жанр дружеского письма в это время становится явлением на грани быта и литературы, быта и философии. Несмотря на то, что перлюстрация писем ни для кого не была тайной, листу бумаги доверялись подчас мысли не просто вольные, но «преступные». Порой пишущий даже рассчитывает на перлюстрацию, надеясь, что высказанное мнение дойдет до того, кому оно в немалой степени и предназначается. Письма-послания не только сообщали читателям, но и ходили

по рукам. Цели этого В. впоследствии объяснял так: «...я писал часто в надежде, что правительство наше, лишенное независимых органов общественного мнения, узнаёт через перехваченные письма, что есть, однако же, мнение в России, что посреди глубокого молчания, господствующего на равнине нашего общежития, есть голос бескорыстный, укорительный представителю мнения общего» [3].

В годы южной ссылки Пушкина переписка его с В. восполняет недостаток личных связей и творческого общения поэта с кругом «арзамасцев». Уже тогда в ней проявится то, что сделало ее особенно ценной для потомства: доверительность, возможность, как выражается сам Пушкин, «являться в халате, нараспашку и спустя рукава» (А.С.Пушкин — П.А.Вяземскому, вторая половина ноября 1825 г., Михайловское) [ПСС, XIII, 243].

В начале михайловской ссылки по просьбе самого поэта интенсивность переписки с В. несколько ослабела. В день отъезда Пушкина из Одессы В.Ф.Вяземская писала своему мужу: «Он умоляет тебя не писать ему, дело в том, что один человек оказался скомпрометированным из-за того, что наш друг написал на чужом письме, обращенном к нему, его адрес, и хотя он с этим человеком совершенно не был знаком, последнего допрашивали о его отношениях с нашим другом. Я уверена, что ты не покинешь его в несчастье, но пиши и изъясняйся в своих письмах так, как если бы ты был его худшим недругом; ты всегда считал себя слишком бесхитростным, чтобы это делать, но принеси эту жертву дружбе, потому что единственная радость, которая остается бедному Пушкину, пороченному в глуши возле уездного

города Порхова в Псковской губернии, это получать изредка известия, чтобы не умереть окончательно нравственной смертью» [4]. Первую записку от В., выдержанную в деловом нейтральном тоне, поэт получил лишь в октябре 1824 г. Но очень скоро переписка обрела былую насыщенность.

Сохранились 74 письма Пушкина к В. (1816–1836) и 44 письма В. к Пушкину (1820–1836), из них треть писем Пушкина приходится на два года михайловской ссылки. И это при обюдном молчании в течение почти полугода после декабрьских событий.

С полным основанием можно говорить о феномене переписки В. и Пушкина, которая очень скоро переросла как дружеские отношения, так и профессиональные. Не могли ее определить и рамки только творческой литературной игры. Вряд ли к каким-либо отношениям, складывавшимся на протяжении всей жизни поэта, как к отношениям его с В., с большим основанием применимо пушкинское «меж ими все рождало споры и к размышлению влекло» [«Е.О.», 2, XVI]. Споры рождали и литературные пристрастия, и рукописи, которыми поэты постоянно обменивались. Они оба не только «писатели писем», но и «писатели от писем». Оба осознавали насущную необходимость становления родного языка и первую роль в этом отводили именно письму с его ориентацией на устную речь, ее лексическое разнообразие и свободную синтаксическую конструкцию. Пушкин с горечью замечал в письме к В. от 13 июля 1825 г.: «...русский метафизический язык находится у нас еще в диком состоянии. Дай Бог ему когда-нибудь образоваться наподобие французского (ясного точного языка прозы, то есть языка мыслей)» [ПСС, XIII, 187].

Об этом же Пушкин упомянул и в «Е.О.» (третья глава, строфа XXVI):

Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.

Стиль критической и публицистической прозы как Пушкина, так и В. во многом был определен особенностями эпистолярного жанра, ставшего своеобразной творческой лабораторией писателей. Острый полемический бескомпромиссный характер переписки обусловил и чрезвычайно широкий диапазон затрагиваемых в ней тем и непринужденность суждений.

Письма полны советов — дружеских, профессиональных. В. с большим интересом следит за работой Пушкина над «*Борисом Годуновым*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*»). В. сообщает поэту в письмах от 28 августа и 6 сентября 1825 г.: «Карамзин очень доволен твоими трагическими занятиями и хотел отыскать для тебя железный колпак. Он говорит, что ты должен иметь в виду в начертании характера Борисова дикую смесь: набожности и преступных страстей. Он беспрестанно перечитывал Библию и искал в ней оправдания себе. Эта противоположность драматическая!» [ПСС, XIII, 224]. Пушкин не замедлил отозваться в письме к В. от 13 сентября 1825 г.: «Благодарю тебя и за замечание Карамзина о характере Бориса. Оно мне очень пригодилось. Я смотрел на него с политической точки, не замечая поэтической его стороны: я его засажу за Евангелие, заставлю читать повесть об Ироде и тому подобное» [ПСС, XIII, 226–227].

Не раз, завершив работу над какой-либо значительной вещью, Пушкин обращался именно к В., пристрастному, и не только по дружбе, к его творчеству.

Ему первому он сообщает об окончании «опротивевших» «Цыган». (Ведь писалась поэма вопреки обстоятельствам первых месяцев ссылки, когда отчаявшемуся Пушкину заключение в крепости казалось предпочтительнее жизни в михайловском имении родителей, когда доходило до того, что у поэта вырывалось: «Стыжусь, что доселе живу, не имея духа исполнить прощальную повесть, что недавно разнеслась обо мне, и еще не застрелился» [ПСС, XIII, 402]). По завершении «Бориса Годунова» он пишет В. около 7 ноября 1825 г.: «Поздравляю тебя, моя радость, с романтической трагедией, в ней же первая персона Борис Годунов! Трагедия моя кончена; я перечел ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал, ай да Пушкин, ай да сукин сын!» [ПСС, XIII, 239].

В письмах обыгрывались, оттачивались, совершенствуясь, те литературно-критические концепции, которые уже потом, после нелицеприятного дружеского суда, являлись и широкому читателю.

Встречи поэтов возобновляются по возвращении Пушкина в Москву после ссылки в сентябре 1826 г. В 1830 г. В. становится одним из ближайших сотрудников «Литературной газеты» Дельвига — Пушкина, с этого времени и начинается их наиболее интенсивное литературное и личное общение, которое становится систематическим после переезда В. в Петербург в 1832 г.

В Михайловском В. побывал уже после смерти поэта по приглашению его вдовы *Н.Н.Пушкиной* в сентябре 1841 г. После поездки он писал А.И.Тургеневу: «В конце сентября я ездил на поклонение к живой и мертвому, в знакомое тебе Михайловское к

Пушкиной. Прожил у нее с неделю, бродил по следам Пушкина и Онегина [5]. Чуть позже В. описывал эту поездку и П.В.Нащокину: «Я провел нынешнюю осенью несколько приятных и сладостно-грустных дней в Михайловском, где все так исполнено «Онегиным» и Пушкиным. Память о нем свежа и жива в той стороне. Я два раза был на могиле его и каждый раз встречал при ней мужиков и простолюдинов с женами и детьми, толкующих о Пушкине» [5].

В. один из тех немногих близких Пушкину людей, которые смогли понять, хотя и после смерти поэта, внутренний смысл дуэльной истории. В. принял горячее участие в судьбе вдовы поэта Н.Н.Пушкиной. Он — автор многочисленных писем о дуэли и смерти Пушкина, адресованных самым разным корреспондентам, им был собран из «первых рук» обширный материал о преддуэльных и предсмертных днях поэта.

Литература: 1. *Вяземский П.А.* Полн. собр. соч.: В 12 т. — СПб., 1878. — Т.1. — С.ХVП. 2. Цит. по книге: *Лотман Ю.М.* Историко-литературные заметки. Незвестный отзыв о лицейском творчестве Пушкина // Труды по русской и славянской филологии. Т.III. — Тарту, 1960. — С.311–312. 3. *Вяземский П.А.* Полн. собр. соч.: В 12 т. — СПб., 1878. — Т.2. — С.105. 4. Цит. по кн. *Цявловская Т.Г.* «Храни меня, мой талисман...» // Прометей. Т.10. — М., 1974. — С.30. 5. Литературное наследство. Т.58. — М., 1952. — С.154. 6. *Черейский...* С.83–85. 7. Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. — Т.1. — М., 1992. — С.501–506. 8. *Гиллельсон М.И.* П.А.Вяземский. Жизнь и творчество. — Л., 1969. 9. *Мушина И.Б.* Пушкин и его эпоха в переписке поэта // Переписка А.С.Пушкина: В 2 т. — М., 1988. — Т.1. — С.5–41. 10. Друзья Пушкина: В 2 т. / Сост. В.В.Кунин. — М., 1984. — Т.1. — С.378–394. 11. *Иванский Д.П.* Князь П.А.Вяземский и А.С.Пушкин: Очерк истории личных и творческих отношений. — М., 1994.

ГАЙЛАРДИЯ (лат. Gaillardia) — травянистое растение (сем. сложноцветные), родом из Северной Америки. Культивируют как одно-, дву- и многолетнее растение. В качестве летника чаще используют Г. прекрасную (лат. G. pulchella), а в качестве дву- и многолетней — Г. гибридную (лат. G. hybrida) высотой 60 см. Окраска соцветий представляет собой сочетание оранжевого, коричневого, красного и желтого тонов, концы лепестков краевых цветков обычно желтые. Цветет с конца июня и всю осень. Г. прекрасное растение и для букета, и для цветника, реже — для посадки в садах.

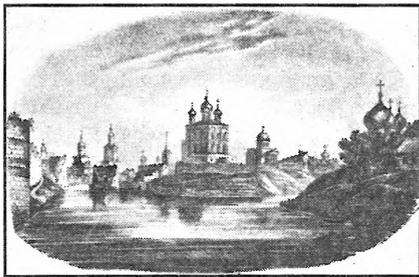
О том, что на усадьбе Михайловского росла Г., свидетельствует альбом-гербарий с травами из Михайловского, который в настоящее время хранится в г.Бродзьяны (Словакия). Эти травы были собраны в 1841 г., когда **Наталья Николаевна Пушкина** с детьми и супругами **Фризенгоф** — **Натальей Ивановной** и **Густавом**, посетила Псковскую губернию.

Литература: 1. *Тушменцев В.Т., Белый А.И.* Цветоводство для всех. — М., 1993. — С.49–50. 2. *Хессайон Д.Г.* Все о цветах в вашем саду. — М., 2000. — С.20. 3. *Гейченко С.С.* Гербарий Михайловского 1841 г. // ПК. — 1983, 27 августа. — С.4.

«ГАЛЕРЕЯ ВИДОВ ГОРОДА ПСКОВА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ, СНЯТЫХ С НАТУРЫ, ИЗДАВАЕМАЯ ПСКОВСКИМ ГУБЕРНСКИМ ЗЕМЛЕМЕРОМ ИВАНОВЫМ» (Псковская литография, 1837, 1838 гг.) — альбом, включающий восемь видов исторических достопримечательностей.

чательностей, выполненных с особым тщанием на высоком профессиональном уровне. «Галерея...» включает единственное изображение усадьбы в Михайловском начала XIX в.

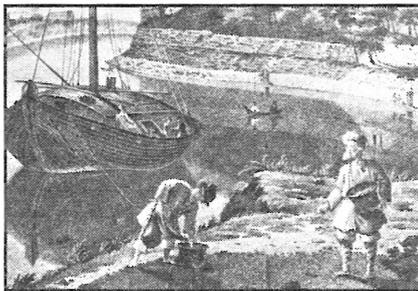
Альбом составляют две тетради. В первой, изданной в 1837 г., воспроизведены следующие виды: 1. «Псков с юго-западной стороны с изображением крестного хода, возвращающегося в Печерский монастырь»; 2. «Изборск, основанный в VII веке, столица Князей Российских, с могилою Князя Трувора»; 3. «Пролом Короля Стефана Батория, сделанный в Псковской городской стене, 1581 года»; 4. «Святогорский монастырь, основанный в 1561 году, с изображением могилы А.С.Пушкина». Вторая тетрадь, вышедшая в 1838 г., включает: 1. «Мирожский монастырь и церковь Преображения, существующая с

Псковский кремль

основания своего Архиепископом Нифонтом в 1156 году, и Губернск. гимназия»; 2. «Печерский монастырь, огражденный каменною стеною в 1565 году, с церковью Успения П.Б., выкопанной в горе в 1523 году»; 3. «Святогорский монастырь, основанный в 1312 году, с церковью Рождества Богородицы»; 4. «Сельцо Михайловское А.С.Пушкина, состоящее в Опочечком уезде, от Святогорского монастыря в 3-х верстах».

Каждый лист в альбоме снабжен подробными описаниями с изложением исторических сведений, собранных самим автором.

Псковские крестьяне на барщине. Деталь литографии П.Александрова по рисунку И.Иванова. 1837 г.

Виды были переведены на литографский камень известным петербургским художником-литографом Павлом Алексеевичем Александровым. Литографии П.А.Александрова с изображением усадьбы сельца Михайловского и Святогорского монастыря — наиболее достоверные и подробные из дошедших до нас изображений этих памятных мест на пушкинское время.

Литература: 1. *Студитский Ф.Д.* Сельцо Михайловское и Святогорский монастырь // Иллюстрация. — 1848. — Т.VI. — № 141. — С.137–139, ил. С.132. 2. *Сергеев А.* Виды Пскова и пушкинских мест времени Пушкина // На берегах Великой. — Псков, 1952. — С.138–142. 3. *Грановская Н.И.* «Галерея видов города Пскова и его окрестностей» И.С.Иванова // Пушкин и его время. Вып.3. — Л., 1962. — С.516–533. 4. *Левин Н.* Первый рисунок Михайловского // Вечерний Псков. — 1998. — № 206–209.

ГАННИБАЛ Иосиф (Осип) Абрамович (20 января 1744, г.Ревель — 12 октября 1806 (по другим данным — 18 октября, см. статью «Дворовые сельца Михайловского»), Святогорский монастырь,

Опочецкий уезд, Псковская губ.) — третий по старшинству сын **А.П. Ганнибала** (см. раздел «Петровское»), дед А.С.Пушкина, основатель усадьбы Михайловское. Служил в морской артиллерии. В 1762 г. — поручик. В 1772 г. вышел в отставку в чине капитана 2-го ранга, позже — заседатель Псковского совестного суда, советник наместнического правления (1780), советник Санкт-петербургского губернского правления [1].

Согласно раздельной грамоте от 8 августа 1782 г. получил в наследство от отца мызу Руново и деревню Кобрино (см. **Яковлева А.Р.**) Санкт-Петербургской губернии. В Псковском наместничестве, в Опочецком уезде деревню Устье, «что ныне называется Михайловское», деревни Косохново, Репшино, Вышково, Морозово, Лежнево, Цыболово, Гречнево, Махнино, Брюхово и Поршугово [2].

В 1772 г. женился на М.А.Пушкиной (см. **Ганнибал М.А.**), но вскоре тайно ушел от нее, оставив в Кобрино, и поселился в Михайловском. Для получения разрешения на второй брак с помещицей, вдовой капитана Устиньей Толстой, объявил первую жену умершей. Впоследствии в прошении на высочайшее имя Г. утверждал, что был введен в заблуждение. Однако по жалобе М.А.Ганнибал, которая осталась с малолетней дочерью без средств к существованию, началось судебное разбирательство, длившееся с 1778 по 1784 г. К делу были привлечены документы Псковской духовной консистории.

Решением Псковского архиепископа Иннокентия на Г. наложено было семилетнее церковное покаяние. Оно предписывало содержание в монастыре «и просить со умилением Бога прощения в своем согрешении... в келии

же упражняться в чтении духовных книг и молитве» [3]. Сохранились два прошения М.А.Ганнибал и три Г. на имя императрицы Екатерины II с взаимными претензиями.

За Г. ходатайствовал его брат Иван Абрамович. Монаршья резолюция гласила: первую жену Г. почитать законной; второй брак уничтожить; вместо церковной *епитимьи* (см. раздел «Святогорский монастырь») послать Г. на семь лет служить на корабли в Средиземное море (Г. был послан на Черное море, где шла русско-турецкая война).

Из имения Кобрино выделена была четвертая часть на содержание дочери Надежды. Г. владел Михайловским и жил в нем вплоть до своей смерти. Им в Михайловском был заложен *парк*, благоустроены усадьба и господский дом (см. **Дом господский**).

А.С.Пушкин очень внимательно изучал свою родословную, в исторических судьбах которой отразились быт и нравы прошлого. Размышления о жизни предков побуждали к творчеству. По его словам, «африканский характер... деда, пылкие страсти, соединенные с ужасным легкомыслием, вовлекли его в удивительные заблуждения» [ПСС, VII, 314].

Литература: 1. *Леев Г.А.* Абрам Петрович Ганнибал. — Таллин, 1980. — С.177. 2. *Телецова Н.К.* Ганнибалы — предки А.С.Пушкина // Бельные ночи: Сборник. — Л., 1978. — С.286. 3. *Люблинский П.И.* Из семейного прошлого предков Пушкина // Род и предки Пушкина. — М., 1995. — С.305. 4. *Черкашин Л.А.* Тисячелетнее древо Пушкина. Корни и крона. — М., 1998. 5. *Гордин М.А.* Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. — СПб., 1999.

ГАННИБАЛ Мария Алексеевна (урожд. Пушкина, 20 января 1745, г.Нижний Новгород (?) — 27 июня 1818, Свято-

горский монастырь, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — бабушка А.С.Пушкина, жена **О.А.Ганнибала**.

Родилась в семье Алексея Федоровича Пушкина, воеводы г.Сокольска Липецкого уезда Тамбовской губ. и Сарры Юрьевны (урожд. Ржевской).

В 1772 г. по воле родителей Мария Алексеевна вступила в брак с О.А.Ганнибалом, в котором родились дети Николай (умер во младенчестве) и Надежда — будущая мать А.С.Пушкина.

В 1776 г. О.А.Ганнибал расстался с семьей и женился вторично. После развода Г. продала имение Кобринно (под С.-Петербургом), перешедшее ей от мужа, и приобрела Захарово (под Москвой). После смерти Осипа Абрамовича (1806) ей перешло Михайловское [1, 2].

Примерно с 1800 г. вместе с семьей дочери Надежды (см. **Пушкина Н.О.**) Г. жила в Москве, помогая в воспитании ее детей [3].

По свидетельствам современников, Г. «отличалась здоровым, простым образом мыслей». Более или менее чуждая иноземным обычаям, она говорила только по-русски. Впоследствии ее письмами к внуку в Лицей восхищался барон **А.А.Дельвиг**: «Она-то, без сомнения, была первою воспитательницею будущего поэта... Она выучила его русскому чтению и письму» [4].

В 1811 г. Г. с семьей дочери переехала в Петербург, но большую часть времени проводила в Михайловском.

От своей бабушки Пушкин услышал немало рассказов о предках, в том числе об Арапе Петра Великого. Вероятно, о Марии Алексеевне поэт вспоминал в стихах:

Наперсница волшебной старины,
Друг вымыслов игривых и печальных,
Тебя я знал во дни моей весны,
Во дни утех и снов первоначальных.

Я ждал тебя; в вечерней тишине
Являлась ты веселою старушкой
И надо мной сидела в шугунне,
В больших очках и с резвою тремухой.
Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила.

«Сон», 1816

Хотя существует версия, что адресатом приведенных строк была Ульяна — няня Пушкина в раннем детстве [5].

О своей бабушке Пушкин упоминает в «Начале биографии» (черновик), ее образ находит отражение также в стихотворениях «Сон», «Моя родословная» (1830), а рассказы о семейном прошлом отразились в романе «Арап Петра Великого».

Литература: 1. *Люблинский П.И.* Из семейного прошлого предков Пушкина // Род и предки Пушкина. — М., 1995. — С.244–333. 2. *Марков П.В.* К родословной Александра Сергеевича Пушкина // Записки краеведческого общества. — Липецк, 1995. — Вып.1. — С.87–89. 3. *Романюк С.К.* В поисках пушкинской Москвы. — М., 2000. 4. *Бартенев...* С.56. 5. *Набоков В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. — М., 1999. — С.450.

ГЕЛИОТРОП (*лат.* Heliotropium) — род растений семейства бурачниковых, происходит из Перу, Г. оранжерейный полукустарник с морщинистыми жестковолосистыми листьями и мелкими, имеющими сильный запах ванили бархатистыми фиолетовыми цветами [1].

Как растение тропическое Г. нуждается в тепле и солнечном местоположении, поэтому из оранжереи в грунт его высаживают после установления достаточно теплой погоды [2].

В пушкинское время Г. был популярен. Он прекрасно контрастировал на рбатке с яркими желтыми цветами, например бархатцами. Аромат цветов Г. наполнял воздух усадеб Михайлов-

ского и Тригорского сладковатым запахом тропического леса. С Г. у А.С.Пушкина связано одно из самых сильных впечатлений жизни в михайловском одиночестве — встреча с **А.П.Керн** (см. раздел «Тригорское»): «Каждую ночь гуляю я по саду и повторяю себе: она была здесь — камень, о который она споткнулась, лежит у меня на столе, подле ветки увядшего гелиотропа, я пишу много стихов...» — признавался он в письме к **Анне Вульф** (см. раздел «Тригорское») в Ригу 21 июля 1825 г. Особая поэтическая атмосфера этого жаркого лета создавалась также обилием цветущих растений, их удивительными ароматами [3].

В последующие годы Г. в Михайловском был утрачен. С конца XIX в. Г. выращивается в Заповеднике вновь.

Литература: 1. *Киселев Г.Е.* Цветоводство. — М., 1953. — С.640. 2. Декоративное садоводство: Краткий словарь-справочник / Под ред. проф. Н.К.Вехова и др. — М., 1949. — С.90. 3. *Гордін А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.191.

ГЕНВАРСКОЕ — усадьба **О.А.Ганнибала**, которую он строил одновременно с Михайловским на месте д.Поршугово, находившейся рядом с существующей д.Косохново (см. раздел «Усадьбы»). Г. показано на плане 1786 г. В описи имущества 1838 г. упомянуто «Генварское ручья Генварского на правой стороне и при копаных колодезях, дом господский деревянный со службами и при нем сад ирегулярный». Название связано с месяцем, в котором родился Осип Абрамович Ганнибал.

Усадьба Г. оказалась расположенной в неудобном месте и уже в конце XVIII в. не использовалась, а позже прекратила свое существование.

Литература: 1. *Голубев.* Из истории Пушкинского заповедника... С.384–386.

ГЕРБАРИЙ — коллекция засушенных растений, собрана летом 1841 г. в окрестностях Михайловского **детьми А.С.Пушкина, Н.Н.Пушкиной, А.Н.Гончаровой** и супругами Фризенгоф (см. **Фризенгоф Г., Фризенгоф Н.И.**). В настоящее время Г. находится в музее замка Бродзяны, Словакия.

На трех гербарных листах указан год сбора Г. (1841 г.) и имеются подписи под засушенными растениями «Михайловское», «Тригорское», «Остров», чаще всего встречается «Михайловское». Г. напоминает пушкинские строки:

Цветок засохший, безуханный,
Забывтый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:
Где цвел? когда? какой весной?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?..

«Цветок», 1828.

Образцы **флоры** пушкинских мест собирались с 15 августа по 7 сентября 1841 г. (по новому стилю), что позволяет судить о времени пребывания вдовы Пушкина и семьи Фризенгоф в Михайловском. На одном из листов помечено, что Г. собирали все четверо детей Пушкина и их мать, на другом указаны имена Натальи Николаевны и ее младшей дочери, на третьем — Александры Гончаровой, Анны Вульф и Густава Фризенгофа.

По заключению, сделанному в отделе флоры СССР Главного Ботанического сада АН СССР, кроме распространенных в Псковской области и в наши дни обычных диких растений (вереска, тысячелистника и др.), на михайловских листах гербария есть листья и цветы сложноцветных культур — **космоса, кореопсиса**, а также петунии. Такие цветы культивировались в псковских усадьбах во времена Пушкина. В этом отношении

листы гербария 1841 г. в какой-то мере могут быть полезны для придания культурной флоре в Пушкинском заповеднике, в частности цветникам в Михайловском, Тригорском и Петровском, исторической достоверности.

Литература: 1. *Кишкин Л.С.* Чехословацкие находки. — М., 1985. — С.111–113. 2. *Гейченко С.С.* Гербарий Михайловского 1841 г. // ПК. — 1983, 27 августа. — С.4.

ГОНЧАРОВА Александра Николаевна (27 июня 1811 — 9 августа 1891, Бродзяны, Словакия, похоронена там же) — старшая сестра *Н.Н.Пушкиной* — жены поэта. С 30 сентября 1834 г. жила в семье Пушкиных в С.-Петербурге,

фрейлина, пользовалась доверием и расположением поэта. В письме к брату Дмитрию Г. сочувственно пишет о возвращении Пушкина «...из своего псковского поместья, куда ездил работать... Это очень устроило бы их дела, тогда как теперь из ничего не сделал и эта зима будет для них нелегкой» (1 ноября 1835). Ей, единственной из родственников, Пушкин сообщил о письме, направленном им Геккерену (26 января 1836).

С 19 мая 1841 г. в течение полугода Г. со вдовой поэта и ее детьми жила в Михайловском. Ее переписка с братом Дмитрием свидетельствует о тяжелом материальном положении семьи сестры.

С мая 1852 г. в течение последующих 37 лет Г. — жена *Г.Фризенгофа*. В браке родилась дочь Наталия (1854–1937). Семья жила в Словакии в основном в замке Бродзяны. Здесь хра-

нятся семейные реликвии, связанные с именем Пушкина, и находится семейное кладбище Фризенгоф.

Литература: 1. *Кишкин Л.С.* Чехословацкие находки. — М., 1985. — С.86–87. 2. *Ободовская И., Деметтьев М.* Вокруг Пушкина. — М., 1978. — С.228. 3. *Яшин М.* Семья Пушкиных в Михайловском // Нева. — 1967. — № 7. — С.173–182. 4. *Ахматова А.* О Пушкине. — Горький, 1985. — С.135–150.

ГОНЧАРОВА Наталия Николаевна — см. *Пушкина Н.Н.*

ГУМНО — место, площадка, где ставят хлеб в кладях и где его молотят [1]. Предназначено для обработки собранного хлеба. Г. — целый комплекс хозяйственных построек: гуменник (огороженное место около гумна, где ставят скирды намолоченного хлеба), ток, **овин**. Общерусское слово «гумно» (вариант — гувно) широко употребляется на территории Псковской области, обозначая крытую постройку для обмолота зерна. По происхождению это слово — древнее сложение из гу- (от говядо) и корня «мять, мну...» (от *лат.* monti — мять): буквально — место, где скотина мнет, топчет скошенный хлеб [2]. Это значение слова Г. является вторичным. Именно в таком значении оно употреблено в «Е.О.» («Отрывки из путешествия Онегина»):

Я, завернув на скотный двор
(ТЬфу, прозаическое бредни,
фламандской школы пестрый сор!),

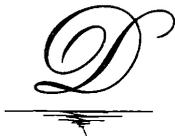
что связано со становлением реалистического стиля в творчестве поэта, с его интересом к народному сознанию, календарю, фольклору (см. раздел «Бугрово — Мельница. Этнография»).

Пушкинская строка «Перед гумном соломы кучи» также символизирует представление крестьян о богатстве и достатке: «Есть на гумне, будет и в су-

ме», недаром в неоконченной «Сказке о Медведихе» [ПСС, III, 505]:

Приходил байбак тут игумен,
Живет он, байбак, позадь гумен.

Литература: 1. Русские: Историко-этнографический атлас. — М., 1964. — С.63. 2. Андреев. Названия построек в псковских говорах... С.216.

ДВОРОВЫЕ (ДВОРНЯ) — люди, прислуга в барском доме; безземельные крепостные, на барском содержании [1]. В Инструкции о домашних порядках (XVIII в., типовая тактика тверского помещика) сказано: «Во дворе жить надобно приказчику, старосте, пастуху для лошадей одному, столяру, портному, сапожнику, з женами и з детьми и кому будет определено: мясчину давать обыкновенную: мужу с женой по осьмине в месяц, да присевки ржи по 2, ячменя по 3 четверика, овса по четверти, и для того ежегодно отводить им для посева добрую землю вспаханную... А держать им коров по 2 и по 3, овец по 2, свиней по 2, а корм в прибавку к их давать из нашего по рассмотрению или кормить с нашим вобще...» [2]. Дворовый — род придворного, хотя внешне иногда выглядел «нищим и оборванным», все зависело от степени богатства хозяина. Двойственное отношение к дворне зафиксировано в русских пословицах: «Куда барин, туда и дворня. Дворня — хамово отродье. Дворня вотчину съела» [1]. Идеалом для образованных и гуманных хозяев-помещиков были патриархальные отношения с крепостными как с членами семьи [3]. Пушкин писал: «...встреча

моей дворни, хамов и моей няни — ей богу приятнее щекочет сердце» [ПСС, XIII, 304]. Наиболее преданные Д., зарекомендовавшие себя с положительной стороны и прослужившие много лет, отпускались на волю [4]. Когда в 1811 г. **М.А.Ганнибал** предложила Арине Родионовне **Яковлевой** выкупить семью ее дочери Марьи, та наотрез отказалась: «На что вольная, матушка, я сама была крестьянкой», — повторяла она [5]. Отказался от воли и дядька Пушкина **Никита Козлов**, бывший со своим питомцем рядом на протяжении всего жизненного пути поэта, послуживший прообразом Савельича в повести Пушкина «Капитанская дочка».

Литература: 1. Даль... Т.1. — С.1047. 2. Смиланская Е.Б. Дворянское гнездо середины 18 в. — М., 1998. — С.66. 3. Краснобаев Б.И. Основные черты и тенденции развития русской культуры в 19 в. // Очерки русской культуры 19 в. Ч.1. — М., 1985. — С.32. 4. Марасинова Е.Н. Вотчинник или помещик? // Менталитет и аграрное развитие России (19–20 вв.). — М., 1996. 5. Щепкина Е.Н. Старинные помещики на службе и дома: Из семейной хроники (1578–1762). — СПб., 1890.

ДВОРОВЫЙ МАЛЬЧИК — обычно сын **дворовых** людей, обслуживающих барина [1]. Привлекался к несложной повседневной работе на усадьбе, часто выполнял обязанности казачка, посыльного, а также товарища и слуги барчука или барина. «Я дворовый человек господ Дубровских, — отвечал рыжий мальчишка» (повесть «Дубровский»), в «Е.О.»:

Уже душистый чай бежал,
И сливки мальчик подавал...

«Е.О.», 3, XXXVII.

Вырастая, нередко Д.М. специализировался на определенной работе по своим способностям и талантам или по профилю занятий родителей. В Инст-

рукции о домашних порядках (XVIII в., типовая тактика тверского помещика) говорится: «Дворовых людей детей к домашним делам и по склонности их ко всяким мастерствам... из них выбирая, читать и писать отдавать обучать» [3].

Вероятно, о сыне кухарки Неонилы Анафриевны пишет **Н.И.Павлицев** Пушкину: «...за повара Алексашку, что в Пскове... теперь надо заплатить с лишком 750 руб.» [ПСС, XIII, 156]. Имелось в виду — за обучение у повара Евстигнея Александрова, служившего у псковского губернатора **А.Н.Пещурова** (см. раздел «Усадьбы»). Сохранился «Счет за мальчика Его высокородию милостивому государю Александру Сергеевичу» [3], в котором указана окончательная сумма за обучение: 851 руб. В 1835 г. Алексашке было 19 лет, а обращение «мальчик» говорит о его социальном статусе крепостного. Когда Пушкин жил в ссылке, возможно, именно 8-летнего тогда Алексашки [4] шалости описаны в строках [ПСС, VI, 98]:

Вот бегаёт дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалуи уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...
«Е.О.», 5, П.

Существует другая версия, принадлежащая Н.С.Новикову, по которой прототипом для этой картинки послужил другой мальчик — Калашников [5].

Отдавали Д.М. в обучение к знакомым или известным мастерам: «Рабочий день в такой мастерской начинался в 6 утра и кончался в 6 вечера. Пища шла от хозяина, жили и спали там же, где работали — в мастерской. Младшие мастера и подмастерья получали мало. Младшим ученикам ничего не платили — эти крепостные мальчики

отданы в обучение к ремесленнику по приказу барина. 9–10-летние дети, оторванные от семей, были отданы в полную власть хозяину. Нередко случалось, что учили, кормили и одевали их плохо, употребляли для домашних дел» [6]. У себя дома, на усадьбе, дети дворовых людей находились на особом положении, зафиксированном в пословице: «Кудая дворня мужику не ровня; ложкой не хлебает, с тарелки лакает». Картина, изображенная в «Е.О.» (VI, XI):

Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед...

относилась, безусловно, к этой привилегированной прослойке, имевшей возможность такого «дорогого» для деревни XIX в. вида развлечения, как коньки.

Литература: 1. Даль... Т.1. — С.1047–1049. 2. Смиланская Е.В. Дворянское гнездо середины 18 в. — М., 1998. — С.67. 3. Опека... 4. Козмин В.Ю. Неонила — кухарка в Михайловском // Пушкин и его современники. Вып.2 (41). — СПб., 2000. — С.276–280. 5. Псковская правда. — 1998. — № 215–216. 6. Гордин А.М., Гордин М.А. Пушкинский век. — СПб., 1995. — С.49.

ДВОРОВЫЕ СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОГО

— согласно записям, которые вели священнослужители **Воскресенской церкви** (см. раздел «Тригорское» — **Церковь в честь Воскресения Христова**) пригорода **Воронич** (см. раздел «Тригорское»), самое раннее упоминание о будущей обители трудов и вдохновения для Пушкина встречается в исповедных росписях за 1740 г.: «Михайловской губы деревня Зуёво». Здесь значилось 2 двора и 2 семьи, в числе первых староста Иван Иванов — 83-летний вдовец и четверо его сыновей. У старшего Аникия с супругой Настасьей было 9 детей: Василий, Татьяна, Степан, Матрена, Софья, Настасья, Евдокия, Марфа, Леон. Потомки этих зувевских

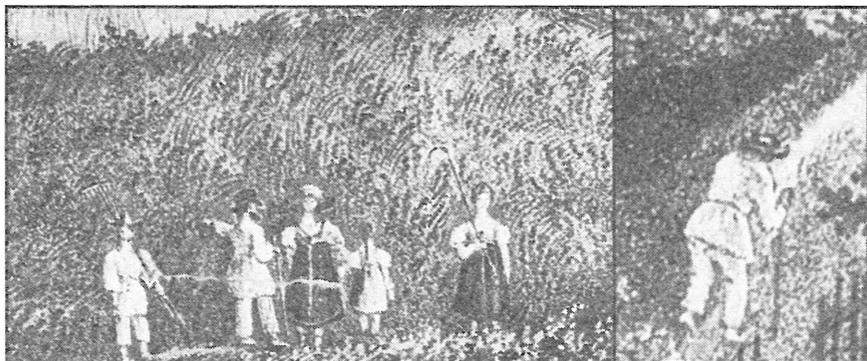
крестьян будут долго служить Ганнибалом и Пушкиным. В 1747 г. в Зуёве уже значилось 4 двора и 37 жителей. Через 10 лет деревня увеличилась до 6 дворов. В 1757 г. старостой деревни стал Андрей Иванов, один из сыновей умершего старосты Ивана Иванова. В его семье, кроме сына Ивана, был еще зять — «приемыш Иван». Династия зуевских Ивановых могла бы продолжиться, но с середины 1760-х годов число дворов и жителей этой деревни начало сокращаться, а в начале 1770-х годов Зуёво исчезло из записей.

В исповедных росписях появились новые поселения — усадища *Генварское* и Ивановское. Еще раньше, в 1746 г. вместо деревни Кучане появилось усадище Петровское: господский дом на селе (см. раздел «Петровское»). Название усадищ (см. раздел «Усадищи») соответствовало именам сыновей *Авраама Петровича Ганнибала* (см. раздел «Петровское»): Ивана, Петра, Ианнуария (в литературе пишут Януарий, однако такого имени в святцах нет) — так при крещении нарекли деда поэта, впоследствии сменившего имя на Иосифа, упрощенно — Осипа (см. *Ганнибал О.А.*). В усадище Генварском жила только одна семья дворо-

вых: Тихон Емельянов (60 лет) и его жена Ненила Тихонова (45 лет), в Ивановском — семья Ивана Борисова из четырех человек.

С 1782 г. Генварское и Ивановское исчезли из записей, а появилось «новопоселенное сельцо Михайловское», принадлежащее Иосифу Аврамовичу Ганнибалу (Осипу Аврамовичу).

В числе первых дворовых Михайловского — 11 душ мужского и 15 душ женского пола. На первом месте семья приказчика Ивана Абрамова (Калашникова) с женой Параскевой и детьми: Захаром, Михаилом, Анной, Дарьей, Авдотьей. Эту семью перевели из Суйды — петербургской вотчины Ганнибалов, где они также значились в числе дворовых, а Параскева записана как «сенная», т.е. особая прислуга в господском доме. Иван Абрамов исполнял обязанности старосты Михайловского до 1793 г., а затем был отстранен в связи с тем, что в 1784 г. «капитан Иосиф Абрамов 50 лет» перебрался в свое имение. В 1780–1793 гг. он был прописан в городе Пскове как прихожанин Никольской со Усохи церкви: «Советник наместнического правления Иосиф Аврамович Ганнибалов и жена его Устинья Ермолаева».

С 1794 г. число дворовых в Михайловском возросло почти до 50 душ. На первом месте указан Исаак Ефимов, тридцатилетний холостяк, из местных, на втором — Трофим Макеев, взятый из прислуги в псковском доме. Смена приказчика была связана с постройкой нового дома в Михайловском и благоустройством усадьбы. В этот же период кроме дворовых на разные господские работы привлекались и крестьяне из деревень.

В 1800 г. приказчиком становится 40-летний Кирилл Макарьев (Курочкин), у которого с женой Матреной Филипповной было четверо сыновей: Архип, Иван, Павел, Семен. Макарьевы усердно и долго служили Ганнибалам, Пушкиным и самому Александру Сергеевичу и его семье. Кирилл Макарьев был приказчиком 7 лет в самое трудное время, когда Иосиф Авраамович из-за больших долгов вынужден был закладывать свои владения. Количество дворовых в этот период сократилось почти втрое. В 1806 г. в метрической книге Воскресенской церкви появилась запись: «сельцо Михайловское помещик Осип Абрамович Ганнибал 62 лет умре натуральной болезнью с покаянием октября 15» (исправлено на 18), однако эти даты противоречат указанной на надгробной плите — 12 октября 1806 г.

В 1808 г. место приказчика занял Михаил Иванов (Калашников). У него с супругой Вассой Лазаревой, дочерью отставного сержанта Лазаря Космина — не крепостного, было шестеро сыновей: «Федор, Василий, Александр, Иван, Петр, Гавриил и две дочери, Ольга и Мария».

По церковным записям с 1807 по 1809 г. сельцо Михайловское было ничейным, имя владельца не указано.

В 1810 г. в господском доме поселился управляющий вотчиной поручик Иван Игнатьев с женой, а владелицей названа «помещица Надежда Осиповна Пушкина» (см. *Пушкина Н.О.*). Через четыре года семья управляющего покинула эту усадьбу и оказалась в сельце Батово (Елизаветино), принадлежавшем *Александру Яковлевичу Ганнибалу* (см. раздел «Петровское»). В последующие три года Михайловское в записях именовали по-старому — Зуёво. Количество дворовых сократилось до 10 душ, осталась одна семья приказчика Михаила Ивановича Калашникова.

В 1817 г., когда Александр Пушкин впервые приехал в Михайловское, число дворовых увеличилось — из деревни Деванисово была переведена на прежнее место семья Кирилла Макарьева. Калашниковы и Макарьевы состояли в родстве.

В период ссылки Пушкина количество прислуги возросло до 30 душ. В 1824 г. в исповедных росписях перечислены все обитатели Михайловского с указанием возраста: «Михаил Иванов — 58, жена Васса Лазарева — 48, дети их: Федор — 28, жена его Ксения Егорова — 27, Василий — 21, Ольга — 19, Иван — 15, Петр — 11, Гавриил — 8, Мария — 6, вдова Анна Иванова — 54, дочь Агафья — 20; Архип Кириллов — 42 (сын Макарьева), жена его Агрипина — 40, сын Ефим — 7, Павел Кириллов — 31, жена Евдокия Сергеева — 23, Прокопий Терентьев — 28, жена его Параскева Кириллова — 26; Иван Савельев — 30, жена его Дарья Андреева — 26, дочь Параскева — 4; Еремий Сидоров — 40, жена его Настасья — 40, сын Родион — 19; вдова Стефанида — 58, дочь Анна — 16; вдова Евдокия Сергеева — 92; вдова Ирина Родионовна — 71; девица Агрипина Михайлова — 19.

Няня Пушкина (см. *Яковлева А.Р.*) постоянно жила в Михайловском только в 1824–1826 гг. Она была усердной прихожанкой Воскресенской церкви, при брансочетании дворовых Михайловского и Петровского записана как «мать венчальная», а при крещении как «восприемница от купели».

В 1826 г. семью Калашниковых переехали в Болдино, чтобы скрыть рождение внебрачного ребенка — плод любви Александра Пушкина и крепостной девушки Ольги (см. *Калашникова О.М.*). В усадьбе осталось 20 дворовых, на первом месте указана вдова Анна Иванова, ее дочь Агафья — 22 лет (первая — родная сестра, вторая — племянница Михаила Ивановича Калашникова).

В 1827 г. священнослужители записали: «вдова Анна Иванова, зять ее Петр Парфенов, его жена Агафья». В 1840 г. в этой семье записаны: «вдова Анна Иванова — 72, зять ее Петр Парфенов — 39, жена его Агафья Максимова — 33, дети их Никита — 11, Василий — 9, Анна — 4, Ольга — 3». В 1847 г. на первом месте записан только овдовевший Петр, а затем его дети.

Династия Калашниковых, старост-приказчиков, управляла Михайловским 65 лет. В 1863 г. на первом месте записан Петр Павлов — 27 лет из династии Курочкиных и всего четверо дворовых женского пола — детей и престарелых.

За все годы истории Михайловского священнослужители — местные летописцы, конкретно указывали, кому принадлежало имение: с 1782 по 1806 г. Иосифу Авраамовичу Ганнибалу, с 1810 по 1836 — помещице Надежде Осиповне Пушкиной; затем 3 года — Пушкину (отцу поэта); с 1839 по 1845 жене поэта: «сельцо Михайловское помещицы камер-юнкерши Натальи Николаевны

Пушкиной» (см. *Пушкина Н.Н.*). После второго замужества Натальи Николаевны Михайловское: «вотчина малолетних наследников господ Пушкиных», а с 1857 г. уже просто — «наследников господ Пушкиных».

В 1866–1867 гг. владельцем Михайловского указан «господин Пушкин», сын поэта. Документы Воскресенской церкви с 1870 г. и до конца XIX в. не сохранились, а в числе временно обязанных крестьян, как после отмены крепостного права называли дворовых, всего один человек, вероятно, сторож усадьбы.

В 1900 г. в записях Воскресенской церкви сельцо Михайловское не значится.

Литература: 1. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.1581, л.21. 2. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.1593, л.33(об). 3. Вф. ГАПО, ф.58, оп.1, ед.хр.932, л.695. 4. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.1628. 5. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.3556, л.70(об). 6. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.4321, л.16(об). 7. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.2685, л.28. 8. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.2701. 9. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.4333. 10. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.2704. 11. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.2720. 12. Вф. ГАПО, ф.369, оп.2, ед.хр.47, л.81. 13. Вф. ГАПО, ф.369, оп.2, ед.хр.49, л.102. 14. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.715. 15. Вф. ГАПО, ф.39, оп.7, ед.хр.56, л.1–20. 16. ГАПО, ф.Р-203, оп.1, д.23, л.48–52. 17. ГАПО, ф.Р-203, оп.1, д.41, л.11, 15, 16.

ДЕЛО О ПОКУПКЕ СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОГО В 1899 г. — юридическое дело о приобретении с.Михайловского «в казну» у родственников поэта.

После празднования 100-летнего юбилея А.С.Пушкина (см. раздел «*Святогорский монастырь*» — *Юбилей А.С.Пушкина 1899 г.*) российское правительство приступило к выполнению важнейшего пункта проведения юбилейных торжеств: «Выкупить у наследников поэта сельцо Михайловское в ведение Государственного дворянского земельного банка и устроить в

нем по согласованию с Академией наук какое-либо благотворительное учреждение в память А.С.Пушкина».

Сельцо Михайловское по раздельному акту, совершенному в Ковенской палате гражданского суда (г. Каунас) в феврале 1870 г., принадлежало младшему сыну поэта **Григорию Александровичу Пушкину**. Он согласился продать Михайловское в казну, понимая, что имение принадлежит не только ему, но и России. С 5 по 9 февраля 1899 г. в Михайловском работал землемер-оценщик, представитель Псковского отделения Государственного дворянского земельного банка П.П.Беляев. Он изучил документы, обследовал постройки, составил схему их расположения (см. Приложение 2 данного раздела). Составив отчет о результатах оценки правлению Центрального банка, предложил сумму выкупа в 144 600 рублей, о чем министр финансов граф С.Ю.Витте 24 марта 1899 г. доложил царю. Эта сумма была утверждена. Купчая крепость на продажу совершена между владельцем с.Михайловского Г.А.Пушкиным и управляющим Псковским отделением Государственного дворянского земельного банка А.И.Филиппьевым 4 августа и 5 августа 1899 г. засвидетельствована старшим нотариусом Псковского окружного суда. Ввод во владение Михайловским Государственного дворянского земельного банка был совершен 8 сентября 1899 г. начальником 1-го участка Опочецкого земства **П.Ф.Карповым**.

Литература: 1. Буковский А.В. Выкуп с. Михайловского в 1899 году // Лукоморье. — Рига, 1995. — С.23. 2. Никифоров В.Г. Дело о приобретении села Михайловского в казну // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.57–69. 3. Буковский А.В. Выкуп сельца Михайловского в 1899 году (по переписке родственников поэта) // Михайловская пушкиниана. Вып.3. — М., 1999. — С.9–31.

ДЕЛЬВИГ Антон Антонович (6 августа 1798, Москва — 14 января 1831,

Санкт-Петербург, Волково кладбище; в середине 1930-х перезахоронен на Тихвинском кладбище Александровской лавры) — ближайший друг А.С.Пушкина по Царскосельскому лицей. Известный поэт, критик, изда-

тель. Посетил Михайловское и Тригорское в 1825 г., что нашло отражение в творчестве и переписке Д., воспоминаниях его друзей. Встреча с Д. стала важным событием в жизни михайловского изгнанника.

Отец Д. принадлежал к обедневшему прибалтийскому дворянству, служил в Москве, ничего не имел, кроме наследственного титула барона. Мать происходила из дворян Тульской губернии, тоже практически не имела состояния. Семья Д. была русскоязычной. В Лицее интерес к русской словесности у Д. сложился под влиянием преподавателя Н.Ф.Кошанского и друга В.К.Кюхельбекера.

Д. первым заметил поэтический дар А.С.Пушкина и выразил свой восторг в поэтических строках, опубликованных в журнале «Русский музей» в сентябре 1815 г.:

Пушкин, он и в лесах не укроется:
Лира выдаст его звонким пением...

После смерти Г.Р.Державина (1816) воспринимал А.С.Пушкина как его продолжателя и преемника (см. стихотворение Д. «На смерть Державина»).

В дальнейшем Д. не раз адресовал лицейскому другу свои поэтические строки. Духовная близость поэтов

подчеркнута обращением Д. к Пушкину: «Мой брат по музе, мой Орест» (1817). Себя называл «простым певцом» или одним из «небольших певцов» [1].

С юности Д. был увлечен античной литературой, влияние которой проявляется в его творчестве. Поэтому **Н.М. Языков** (см. раздел «Тригорское») назвал его «душой и лирой древний грек» (1831). По мнению современного исследователя, «его условный аркадский мир — это мир, как бы заново открываемый естественным сознанием, наивным и гармоничным». Таковы же «русские песни» Д., которые являются «аналогом античной культуры» [2]. В них он первым средствами поэзии исследовал творческий мир русской народной культуры.

Поэтическое наследие Д. невелико — около 150 произведений. Наиболее известная из его «русских песен» — «Соловей мой, соловей...» (1825). На эти слова А.А.Алябьевым написан популярный романс «Соловей» (1826?).

Друзей привлекали в Д. неизменная чуткость и доброта. А.С.Пушкин ценил в нем необыкновенное «чутье изящного». Литературный вкус позволил Д. заметить талант другого впоследствии крупного поэта — Е.А.Баратынского. Как литературный критик Д. последовательно выступал против коммерциализации творчества, за высокий эстетический вкус читателя. С 1824 г. под его редакцией выходит альманах «Северные цветы», а с 1830 г. — совместно с А.С.Пушкиным Д. выпускает «Литературную газету».

В первый, очень напряженный период изгнания А.С.Пушкина и его ссоры с родителями в Михайловском Д. нашел для друга весомые слова поддержки: «Никто из писателей наших не

поворачивал так каменными сердцами нашими, как ты. Чего тебе недостает? Маленького снисхождения к слабым. Не дразни их год или два, Бога ради! Употреби получше время твоего изгнания» (28 сентября 1824 г.). Уже тогда он предложил свою помощь в издательских делах друга, заботился о своевременном получении им денег, снабжал его журналами и книгами.

Переписка Пушкина и Д. сохранилась далеко не полностью (по 14 писем каждого из адресатов). Из них 5 писем Д. в Михайловское и 6 ответных Пушкина), но ее отличает интонация особой доверительности, которая была принята в ближайшем окружении поэтов, среди их общих друзей.

Желание навестить изгнанника возникло у Д. еще в сентябре 1824 г., однако осуществилось оно только в апреле 1825 г. «Как рад я был бароново приезду! Он очень мил! Наши барышни все в него влюбились...» (Л.С.Пушкину. 22 апреля 1825 г.). Речь идет о посещении друзьями с.Тригорского. Д. искренне симпатизировал Анне Вульф (см. раздел «Тригорское» — **Вульф Анна**) и позже адресовал ей стихи, вписав их в альбом. Строки одного из романсов Д. записал в альбом Анны Николаевны и А.С.Пушкин (см. раздел «Тригорское» — **Альбом**). В те же дни поэты совместно сочинили пародийное стихотворение на смерть одной из родственниц семьи Пушкиных: «Ох, тенька! Ох, Анна Львовна...» [3].

Приезд Д. положил начало его знакомству и переписке с **П.А.Осиповой** (см. раздел «Тригорское»). Он становится ее доверенным, выполняет поручения в столице, присылает номера альманаха «Северные цветы». В письмах Д. обитательницы усадьбы называются «царицами гор», «девами гор».

Осенью 1825 г., в лицейскую годовщину, михайловский изгнанник вспомнил о Д. в стихах:

О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

«19 октября» (1825 г.).

Освобождение Пушкина из ссылки стало большим событием в жизни самого Д.: он хорошо понимал значение того, что было создано поэтом в минувшие два года изгнания.

В то время, когда вокруг философской драмы «*Борис Годунов*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*») кипела полемика, Д. одним из первых оценил ее своеобразие. Он отметил принципиальное отличие в изображении главного героя пьесы: «Куда поэт ни переносится, везде влияние Бориса видимо... Характер Бориса чрезвычайно заманчивый в самой истории... как будто помощью увеличительного стекла придвинут к нам. Мы видим самые тайные изгибы сердца его и везде признаем подлинность нами виденного» [4].

Неожиданная смерть Д. от простуды, случившаяся в период острого душевного кризиса, стала потрясением для Пушкина. «...Никто на свете не был мне ближе Дельвига», — признавался он 21 января 1831 г. *П.А.Плетневу* (см. раздел «*Святогорский монастырь*»). В жизни Пушкина перестала звучать чистая лирическая нота, напоминавшая ему пору лицейских надежд.

По сути Д. погиб от депрессии, которая развилась у него на фоне неоднократных столкновений с властью и цензурой в период издания «Литературной газет». Смерть Д. за месяц до женитьбы А.С.Пушкина можно воспринимать и как пролог к событиям, которые привели к дуэли и гибели самого поэта.

Литература: 1. Руденская М.П., Руденская С.Д. С лицейского порога. — Л., 1984. 2. Вацуро В.Э. Антон Дельвиг — литератор // Дельвиг А.А. Сочинения. — Л., 1986. — С.5. 3. Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. 4. Дельвиг А.А. Сочинения. — Л., 1985. — С.270.

ДЕСПОТ-ЗЕНОВИЧ Игнатий Семенович (? — не ранее 1853) — гость А.С.Пушкина в Михайловском (вместе с *А.П.Распоповым* и *С.О.Юрьевичем*) в конце июня — начале июля 1825 г. К Д.-3. в имение Колпино (Себежский уезд) А.С.Пушкин заезжал 8 августа 1824 г. на пути из Одессы в Михайловское. Однако, не застав хозяина дома, оставил записку, где искренне сожалел, «что не имел счастья познакомиться с почтенным хозяином».

Литература: 1. ПвВС. Т.1. — С.377-379. 2. Летопись... Т.1. — С.542.

ДЕТИ А.С.ПУШКИНА В МИХАЙЛОВСКОМ. За шесть лет брака (февраль 1831 — январь 1837) в семье Пушкиных родились два сына и две дочери: 1) *Мария Александровна* (19 мая 1832, Санкт-Петербург — 7 марта 1919, Москва, Донское кладбище), 2) *Александр Александрович* (6 июля 1833, Санкт-Петербург — 19 июля 1917, с.Малое Останкино Каширского уезда Московской губ., погребен в с.Марьино Венёвского уезда, в 1963 прах перенесен в г.Чехов Московской обл.), 3) *Григорий*

Дети Пушкина в Михайловском
Рисунок Н.И. Фризенгоф, 1841 г.

1. М.А.Пушкина (худ. Т.Райт, 1844)
 2. А.А.Пушкин (худ. Т.Райт, 1844)
 3. Г.А.Пушкин (худ. Т.Райт, 1844)
 4. Н.А.Пушкина (худ. И.К.Макаров, 1850-е гг.)

Александрович (14 мая 1835, г.Санкт-Петербург — 5 августа 1905, Маркучай — окрестности Вильнюса, см. **Пушкин Г.А.**), 4) Наталья Александровна (23 мая 1836, Санкт-Петербург — 10 марта 1913, г.Канн, Франция).

Д. провели с матерью и теткой **А.Н.Гончаровой** в Михайловском лето 1841 и 1842 гг. (см. **Гербарий**), сыновья поэта присутствовали на праздновании **юбилея А.С.Пушкина в 1899 г.** в Святых Горах (см. раздел **«Святогорский монастырь»**). В собрании замка Бродзяны (Словакия) сохранился гербарий, на одном из листов которого написано: «Mikhailofski, 1841» «1. Masha, 2. Sasha, 3. Gricha, 4. Natte Pouchekine, 5. Natalie Pouchekine» [3].

А.А.Пушкин — старший сын, воспитанник 2-й петербургской гимназии и Пажеского корпуса (выпуск 1851 г.); командир 13-го гусарского Нарвского

полка, генерал-лейтенант, тайный советник. В 1880 г. принес в дар государству рабочие тетради отца и письма его к жене. У него же хранился дневник А.С.Пушкина. В первом браке с С.А.Ланской (1836–1875) имел 11 детей, от второго брака, с Марией Александровной Павловой (1852–1919) — двух.

М.А.Пушкина — старшая дочь, получила домашнее образование. С 1852 — фрейлина, с 1860 — жена генерал-майора Л.Н.Гартунга.

Н.А.Пушкина — младшая дочь, получила домашнее образование. С 1853 — жена М.Л.Дубельта, с 1868 — вmorganатическом браке за принцем Николаем-Вильгельмом Нассауским (1832–1905) с титулом графини Меренберг. В 1876 предоставила И.С.Тургеневу для опубликования письма А.С. Пушкина к жене.

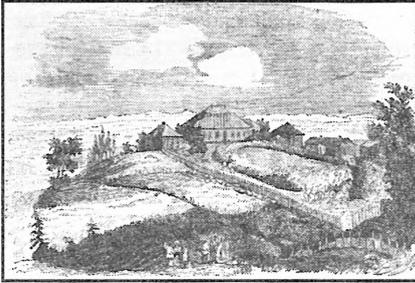
Литература: 1. Русаков В.М. Рассказы о потомках Пушкина. — СПб., 1992. 2. Черкашин А.А., Черкашина Л.А. Тысячелетнее древо Пушкина: Корни и крона. — М., 1998. 3. Кишкин Л.С. Чехословацкие находки. — М., 1985.

ДОМ ГОСПОДСКИЙ — дом псковского имениа матери поэта **Н.О.Пушкиной**, в котором в годы пребывания в Михайловском жил А.С.Пушкин. Еще будучи в Одессе, работая над второй главой «Е.О.», поэт описывает этот дом как доставшийся в наследство главному герою романа («Е.О.», 2, I):

Господский дом уединенный,
 Горой от ветров огражденный,
 Стоял над речкою. <...>
 Почтенный замок был построен,
 Как замки строиться должны:
 Отменно прочен и спокоен,
 Во вкусе умной старины.

Документальные данные о доме поэта крайне противоречивы. Сохранившийся исторический материал по

строительству усадьбы в с. Михайловском дедом Пушкина **О.А. Ганнибалом** говорит о том, что в год получения им

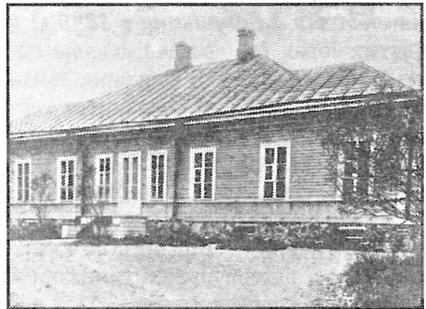
Вид усадьбы Михайловского
Гравюра Л. Серякова (1848 г.)

«деревни Устье, что ныне называется сельцо Михайловское с деревнями», на этом месте «строения никакого не было», кроме одной избы, скотного двора и ветких амбаров [1]. Судя по межевым книгам, геометрическим специальным планам 1786 г., а также «Книге экономических примечаний Опочецкого уезда», усадьба еще не обрела тогда известную нам, документально зафиксированную на пушкинское время, планировку [2]. Но уже в 1794 г. описание имения свидетельствует о том, что в Михайловском существует «дом господский деревянный со службами и при нем сад с плодovitыми деревьями» [3].

Имеются сведения о ремонте Д.Г. в Михайловском, начатом летом 1829 г., но так и не законченном ко времени отъезда родителей Пушкина из имения осенью. Изменения касались лишь внешнего вида дома, но при этом **С.Л. Пушкин** замечал: «Он останется почти совсем как был, не считая кое-каких лишних украшений, которые придадут ему более приятную внешность. У него была изрядно потрепанная физиономия. Теперь он будет как Д а ч а на Черной речке» [4]. Это последний ре-

монт Д.Г. в Михайловском вплоть до смерти Пушкина, и опубликованные в 1837 и 1848 годах изображения михайловской усадьбы фиксируют произошедшие именно тогда изменения. Оба они имеют источником рисунок, снятый с натуры псковским губернским землемером **И.С. Ивановым** (см. *Иконография усадьбы...*). Виды пушкинских мест были заказаны ему Опекунским советом над детьми и имуществом Пушкина.

Мелкий ремонт в господском доме производился и после смерти Пушкина, летом 1841 г. во время пребывания в Михайловском **Н.Н. Пушкиной**. Хотя вдова поэта имела намерения «об улучшении имения», но дело кончилось мелкими улучшениями в доме, как ей и предлагал **П.А. Вяземский**: «От дождя и ветра прикрыть себя надобно, и несколько плотников за небольшие деньги все устроить могут. <...> Нужно себя оконпатить и заделать щели» [5]. С 1842 г. в Михайловское уже не наезжали, дом и постройки пришли в полную негодность. Если в 1848 г. **Д.И. Мацкевич** писал всего лишь о ветхости и запустении, то уже в 1856 г. **М.П. Розберг** (см. раздел «*Святогорский монастырь*») состоянию дома ужасается: «Стекла насквозь пробиты: дождь льет-

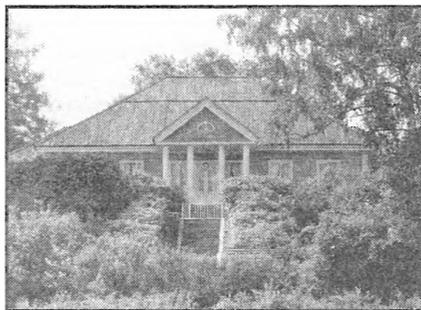
Дом-музей А.С. Пушкина (1911 г.)

ся в комнаты и ветер в них завывает» [6]. Спустя же три года, как раз накануне переселения в Михайловское сына Пушкина Григория там побывал К.А.Тимофеев и нашел дом уже окончательно разрушившимся: «Крыша провалилась, балки перегнили, потолок обрушился» [7]. В мае 1860 г. Д.Г. **Г.А.Пушкиным** был разобран и продан на своз [8]. Есть сведения, что сын поэта продал его дьякону Серебренникову, который перевез бревна в д.Воронич и возвел из них дом против церкви с западной стороны. Дом впоследствии сгорел от грозы, а на этом месте была выстроена школа [9].

Дом сына Пушкина Григория сгорел 23 июля 1908 г.

Судя по не опубликованным еще планам дома, сделанным в 1902 г. **В.А.Щуко** и Н.Е.Лансере во время их студенческой экспедиции с целью осмотра и натуральных зарисовок достопримечательностей Псковской губернии, при Г.А.Пушкине Д.Г. утратил такую особенность, как примыкающие к нему по восточному и западному фасаду крытые подъезды. По этим планам, которые даны не в масштабе, трудно судить о размерах дома, можно лишь предположить, что при восстановлении дома в 1911 г. фундамент восточного и западного фасадов был приведен в соответствие с размерами Д.Г. по «Описи... 1838 г.». Тогда же были вновь заложены и фундаменты двух подъездов в соответствии с зафиксированными на литографии 1837 г. на весами над ними.

О доме, выстроенном Г.А.Пушкиным, **М.И.Осипова** (см. раздел «Тригорское») как очевидец высказывалась так: «Наконец, в последние годы исчез и дом поэта: его продали за бесценок на своз, а вместо него выстроен новый, крайне безвкусный домишко — совер-

Дом-музей А.С.Пушкина (1949 г.)

шенно по иному плану, нежели как был расположен прежний домик. Этот новый дом я и видеть-то не хочу, так мне досадно, что не сбережен, как бы везде это сделали за границей, не сбережен домик великого поэта» [10].

После 1899 г., когда с Михайловское решено было выкупить у наследников Пушкина, высказывания о несоответствии внешнего вида, размеров и планировки дома Г.А.Пушкина «прежнему домику Пушкина» становятся расхожими. Столь же критичным было отношение посетителей музея и к реконструкции 1911 г. по проекту В.А.Щуко. Так, В.Г.Вейденбаум писал: «Я видел старый дом <Григория Александровича>, ничего, впрочем, не сохранивший от времен поэта, так как был перестроен вплоть до фундамента. Новый дом представляет точную копию старого, но без обширных людских, которые для музея и читальни, конечно, не нужны» [11].

При реконструкции 1911 г. впервые было принято архитектурное решение, повторенное в проектах 1937 и 1949 годов, о воспроизведении по восточному и западному фасадам Д.Г. внутренних комнат вместо «двух подъездов с крыльцами» к нему, указанных в «Описи... 1838 г.». Представление об этих подъез-

дах можно составить по воспоминаниям **В.В.Тимофеевой (Починковской)**. Так, описывая старинные ширмы с рисунками китайской тушью на китайской бумаге, хранившиеся на чердаке Тригорского дома и обнаруженные в 1916 г., она замечает: «На этом чудесном рисунке старый пушкинский дом хранит свою настоящую физиономию: приземистый невысокий фасад с окнами в мелких стеклах, с глубокими сенями за крыльцом под навесом с обеих сторон. Ночь. Весь двор вокруг цветника перед домом занесен сугробами снега. <...> У правого подъезда широкие почтовые сани, запряженные тройкой, с ямщиком на козлах. В санях — фигура человека, закутанного в шубу с поднятым воротником. Из бокового флигеля справа идет с фонарем старушка, подвязанная платком. На крыльце, в глуби сеней, — другая фигура, в наброшенной на плечах бекеше, со свечой, высоко поднятой перед собой» [12].

«Настоящей физиономии» пушкинского дома в 1911 г. воссоздано не было, как и «подъездов с глубокими сенями за крыльцом под навесом». Следует также помнить, что Д.Г. в 1860-е гг. Г.А.Пушкиным действительно был «перестроен вплоть до фундамента». Основаниями для подобного утверждения служит не только ссылка на публикации, но и планы В.А.Щуко и Н.Е.Лансере 1902 г. Они свидетельствуют о том, что изменилась не только внутренняя планировка, но и план всего дома в целом, что не могло не повлечь за собой и изменений фундамента. Поэтому время возведения в полном объеме сохранившегося фундамента мы можем с уверенностью датировать лишь 1908–1910 гг.

В 1911 г. утверждалось, что здание восстановлено «по подлинному плану подлинного пушкинского дома».

Дом-музей А.С.Пушкина
после реконструкции (1999 г.)

Необходимо внести ясность и в понимание того, что он мог представлять собою. В тот период сведения о доме Пушкина практически отсутствовали. Поэтому, когда 23 июля 1908 г. в Михайловском по недосмотру и небрежению случился пожар, в газетах появились сообщения о том, что «домик Пушкина сгорел», пришлось **Г.В.Розену** (см. раздел «Усадьбы»), попечителю с.Михайловского, успокаивать общественность, объясняя, что «домика Пушкина» уже давно не существует, а сгорел дом Г.А.Пушкина. Тогда же впервые было высказано предложение реставрировать в Михайловском все, связанное с Пушкиным. В губернской печати разгорелась по этому поводу полемика. Высказывались полярные мнения, вплоть до того, что «грех тратить деньги на такое дело». И все же был создан Псковский пушкинский комитет. Михайловское посетила Пушкинская комиссия, в составе которой были С.А.Венгеров и В.А.Щуко.

В связи с предполагаемым восстановлением дома-музея Пушкина в Михайловском пушкинисты обращаются к «Архиву Опекы над детьми и имуществом Пушкина». В его составе и была опубликована в 1910 г. **Б.Л.Модзалевским** (см. раздел «Тригорское») «Опись... 1838 г.». Помимо нее никакого иного «подлин-

ного плана» исследователями обнаружено не было.

Результаты реставрации 1909–1911 годов посетителей музея удовлетворить не могли. М.Гаррис, побывавшая в Михайловском в 1911 и 1914 годах, писала: «Хотя и уверяют, что его строили по подлинному плану подлинного пушкинского дома, но трудно этому поверить. <...> Он вообще и на помещичий-то дом не похож, «стильного» в нем всего-навсего одни только колонны. <...> Эта «казенная постройка» ничего общего не имеет с домом поэта» [12]. Высказан был и вполне обоснованный упрек в адрес «присяжных пушкинистов», которые не стали вмешиваться в дела Псковского пушкинского комитета, а предпочли устройство музея и усадьбы полностью передоверить ему.

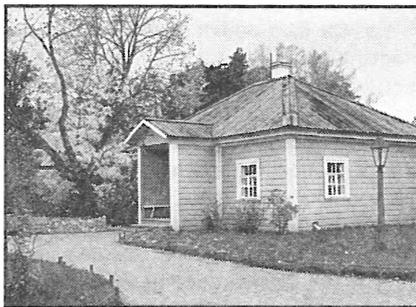
В 1918 г. дом-музей постройки 1911 г., как и многие усадебные дома в округе, сожжен в ходе революционных событий. О последних реставрационных работах по восстановлению Д.Г. см. раздел «Заповедник — История (1922–2002)».

Литература: 1. Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.43, 41. 2. Голубев. Из истории Пушкинского заповедника... С.382–397. 3. Долгова С.Р. Вслед за поэтом — в глубь веков // Ленинградская панорама. — 1988. — № 2. — С.34. 4. Мир Пушкина... Т.1. — С.35. 5. Ободовская И., Дементьев М. После смерти Пушкина. Неизвестные письма. — М., 1980. — С.92. 6. Розберг М.П. Могила Пушкина в 1856 г. // Исторический вестник. — 1899. — Май. — С.751. 7. Тимофеев К.А. Могила Пушкина и с.Михайловское // Журн. Минва народн. просвещения. — 1859. — Т.103. — № 8, отд.2. — С.139–151. 8. Памятная книжка Псковской губернии за 1861 год. — Псков, 1861. 9. Голубев В.З. Государственный Пушкинский заповедник АН СССР // Юный пролетарий. — 1936. — № 19–20. — С.28–31. 10. Осипова М.И. Рассказы о Пушкине, записанные М.И.Семевским // ПвВС.

Т.1. — С.427. 11. Вейденбаум В.Г. Несколько слов о пушкинских местах // Исторический вестник. — 1911. — Кн. XVIII. — С.588. 12. Давыдов А.И. Воспоминания В.В.Тимофеевой (Починковской). «Шесть лет в Михайловском» // Михайловская пушкиниана: Сб. статей. Вып.1. — М., 1996. — С.17. 13. Гаррис... С.99.

«ДОМИК НЯНИ» — единственная мемориальная постройка существовавшая до середины XX в. Именно в этом причина стремления сохранить «Д.Н.». К «домику няни» с давних пор сложилось особое отношение посещающих Михайловское паломников.

В начале XX в. на него хотели поставить «деревянную покрывашку», чтобы он не превратился в «гнилушку». Накануне Великой Отечественной войны предполагалось сделать его «вечным», т.е. привести древесину в окаменелое состояние. По окончании войны остатки домика извлекали из немецких блиндажей и окопов: каждая доска от него была дорога. «Д.Н.» был восстановлен первым (1947).

Не сразу «Д.Н.» обрел статус такой своеобразной святыни, стал местом почитания. В пушкинское время он был просто баней, или «баенкой», как называли его дворовые и хозяева усадьбы, комнатка при ней использовалась А.С.Пушкиным как место уединения и

размышлений (т.е. как «кабинет»), а также хозяевами как место вынужденного ночлега или размещения неожиданных гостей. Под влиянием рассказов дворовых и крестьян из соседних имений, видевших «барина» в баньке, появилась версия, что якобы «Пушкин в этом флигеле и жил». С годами эти рассказы обрастали «подробностями». На основе «апокрифов» о «Д.Н.» как месте постоянного пребывания поэта в конце XIX в. и начале XX в. в некоторых изданиях появились изображения домика няни, именуемого «домиком А.С.Пушкина».

Существует достаточно много описаний «Д.Н.». Они сделаны разными людьми в разное время, в основном начиная с 1896 г., т.е. накануне 100-летнего юбилея со дня рождения А.С.Пушкина. Вот основные характеристики: «небольшой, скромный», «крохотный домишко», «маленькая и даже мизерная постройка» и т.д. — это внешний вид. А вот взгляд изнутри: «убогие, нищенские горенки», «окошки крошечные, низкие потолки» и т.д. Он был почти затерян в зелени обступивших его кустов. Что касается использования домика в качестве баньки, то паломники второй половины XIX в. сообщают, что «никаких банных приспособлений вроде полка или каменки в нем нет». *Г.А.Пушкин* в 60-е годы XIX в. сделал перепланировку домика и использовал его не в качестве бани, а как жилое помещение, которое иногда предоставлялось для ночлега личным гостям и приезжающим издалека почитателям поэзии Пушкина. С этой же целью использовался флигель и после продажи имения государству в 1899 г.

До 1911 г. название флигеля как «Д.Н.» не встречается. С 1911 г. это на-

звание вошло в оборот, привилось и прочно закрепилось за флигелем. Связано это с тем, что именно в 1911 г. в Михайловском был открыт первый дом-музей поэта (см. *Колония литераторов в сельце Михайловском*). Единственная постройка пушкинского времени получила статус музейного объекта под названием «домик няни» (см. также *Флигель № 1*).

Литература: 1. *Иванова В.К.* «В него входили, трепетно дыша...» // Слово. — 2000. — № 3. — Май-июнь. — С.104–107. 2. *К-н.* Еще о пушкинских местах // Исторический вестник. — 1909. — Кн. XI. — С.581–594. 3. *Вейденбаум Б.Г.* Несколько слов о пушкинских местах // Исторический вестник. — 1911. — Кн. XVIII. — С.585–591. 4. *Рожнов Л.И.* Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946–1949 гг. — СПб., 1995.

«ДОМОВОМУ» — стихотворение, созданное в Михайловском в июле-августе 1819 г. [1], которое является своеобразной творческой реализацией плана поездки в Михайловское, намеченного в стихотворении того же года «Орлову»:

Под сенью дедовских лесов...

Я буду петь моих богов.

«Боги» в пушкинском стихотворении обретают черты русского домового.

В немногочисленной исследовательской литературе, посвященной этому стихотворению, истоки образа пушкинского «домового» относятся к заимствованиям из античной мифологии. *Д.П.Якубович* (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)»). Ч.1): «...Стихотворение «Домовому» производит впечатление навеянности античным жанром, типа обращений Тибулла и других римских авторов к «стражу садов» Приапу, мирных просьб Тибуллова селянина к ларам или образа Горациева Фавна, хранящего от дождей, ветров и зверей поместья поэта, или хранителей

границ — Приапа и Сильвана. В конце молитвенного обращения к домовому, выдержанного в стихотворении «Домовому» в тонах архаизированной лексики («тук», «сень», «сей»), было бы естественным упоминание жертвоприношения. Оно заменено «вдохновением». Тема, близкая «Домовому», интересовала Пушкина и в неоконченном наброске: «Могучий бог садов — паду перед тобой (ноябрь 1818 г. С прямым обращением к Приапу)» [2].

С.А.Фомичев связывает появление в пушкинском творчестве русского демонологического персонажа с процессом «избавления» поэта от «античного покрова»: «Показательно в этом отношении стихотворение «Домовому», в котором персонаж русских народных поверий наделен чертами, более характерными для античных лар, чем для русского домового, существа коварного и злого» [3]. Но лары и пенаты присутствуют и в более поздних произведениях поэта (например, «И.В.Сленину» (1828), «Еще одной высокой, важной песни...» (1829) и др.). Следовательно, «античный покров» сохранялся и в произведениях, созданных в более поздний период.

Причину смены античных хранителей домашнего очага на местного домового объясняет сам Пушкин в критических заметках на полях стихотворения К.Н.Батюшкова «Мои пенаты»: «Главный порок в сем прелестном послании — слишком явное смешение древних обычаев мифологических с обычаями жителя подмосковной деревни... но норы и келии, где лары расставлены, слишком переносят нас в греческую хижину...» [ПСС, XII, 273]. Таким образом, для поэта присутствие греческих лар и пенатов, естественное в каком-либо ином месте, неуместно в

«подмосковной деревне». То же в полной мере относится и к «псковской деревне матери», где в 1819 г. оказался поэт и в которой присутствовали представители своего мифологического «олимпа». Местом создания стихотворения становится родовое имение («наследственная сень»), принадлежавшее «дедам», «матери», и владельцем которого со временем должен был стать сам Пушкин.

После указа о вольности дворянства (1762) родовые усадьбы приобрели особый статус. Они стали местом национальной и индивидуальной самоидентификации дворянина. Местный и национальный «усадебный» менталитет диктовал специфику выбора деталей описания деревенского поэтического быта и деревенских обычаев. Поэтому домовый в пушкинском стихотворении — носитель не только русского «имени», но и тех «повадок», которые были присвоены этому персонажу в русском фольклоре. Источниками знаний Пушкина в области славянской мифологии могли служить многочисленные пособия и словари, издававшиеся в России в конце XVIII — начале XIX в. (См., например, Попов М.В. Описание словенского баснословия. — СПб., 1768. Чулкова М.Д. Краткий мифологический лексикон. — СПб., 1767. Словарь русских суеверий. — СПб., 1782. Абевага русских суеверий. — СПб., 1786. Кайсаров А.С. Славянская и российская мифология. — М., 1807. Глинка Ф.Н. Древняя религия славян. — Митава, 1804. Строев П. Краткое обозрение мифологии славян российских. — М., 1815.) О том, что образ домового представлялся более сложным, чем однозначно «злой», свидетельствует, к примеру, цитата из книги А.С.Кайса-

рова «Славянская мифология», указывавшего на то, что «домашние черти» были двух родов — добрые и злые, и наши предки «почитали себя щастливыми, имея одного из первых у себя дома в гостях; тогда думали сии простые люди, все должно быть благополучно, лошади будто бы жирели, хлебные овины пополнялись и проч. Когда же приходил злой дух, то всякие, говорят, терпели от него беспокойства; даже неучтивость его могла до того простирается, что, наконец, принужден будешь вовсе оставить дом» [4]. Таким же был облик домового в представлениях простого народа: домовый, в первую очередь, требовательный хозяин, «добрый» по отношению к рачительным и дружным семьям и «злой» по отношению к нерадивым [5].

На территории Псковской области зафиксирован ряд быличек, повествующих о характере «местного» домового: «Дамавой где-та есь, но никто яво ня видит. Ежли залюбит скагинку, ана будя глаткая, а если ни залюбит, шэрсть завихорившы; А у нас тут дамавой жывет, фсе время па начам мы яво слышим; Раньшы дамавыи были, мы пирашли на другое места [жить], а яво ни взяли, так он сердицца; Карова фсе мокрая, верна, дамавей муца я хляве, а ни хто ни видал» [6]. Последний рассказ, записанный на территории современного Пушкиногорского района, мог послужить фольклорной основой пушкинского стихотворения «Всем красны боярские конюшни...» (1827), в котором используется схожий сюжет.

Упоминание автора о «диком садике» позволяет вспомнить еще об одном возможном источнике появления в стихотворении персонажа русского

фольклора, лежащем в сфере «усадебной, садово-парковой культуры». В статье «Несколько слов о садах» Ф.Н.Глинка писал: «Я хочу сказать об изваяниях древних славянских богов. Нам ли, русским, гоняться за греческими богами, которые уже примелькались в глазах наших: ими загромождены все сады! Нам ли, говорю, пленяться чужим, тогда как баснословие наших предков славян так прекрасное!» [7].

Одной из форм «контактов» с домовым в народном творчестве были «обращения» к домовому, связанные с переходом или переездом в новый дом. До приезда в Михайловское поэт шесть лет провел в Царском Селе, где в лицейском дворике находился памятник так называемому «гению места» [8]. В 1819 г. Пушкин в поэтической форме осуществил «перенос» хранителя места в родное имение, изменив при этом его облик в соответствии с местной спецификой. Поэтому пушкинское стихотворение может рассматриваться как своеобразный способ перевода ритуальной формулы вселения хранителя дома на язык поэзии. Следствием такого перевода стало утверждение за «счастливым домиком» статуса Дома. Этот статус Михайловского поддерживался и получал подтверждение в творчестве поэта на протяжении всей его последующей жизни. Еще более зримые метаморфозы претерпел в контексте Михайловского образ греческого бога межей и земельных участков Приапа, представляемого в виде чучела или дерева (например, «пень фиговый» у Юрания). В творчестве Пушкина этот образ нашел зримое отражение в элегии «Вновь я посетил...» в образе «*трех сосен*», растущих «на границе владений дедовских» [9].

Литература: 1. Летопись... Т.1. — С.183. 2. Якубович Д.П. Античность в творчестве Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. — № 6. — М.-Л., 1941. — С.126. 3. Фомичев С.А. Поэзия Пушкина. Творческая эволюция. — Л., 1985. — С.42. 4. Кайсаров А.С. Славянская и российская мифология. — М., 1807. — С.81–82. 5. Псковский областной словарь... Вып.9. — С.149. 6. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. — М., 1972. — С.92–95. 7. Елинка Ф.Н. Несколько слов о садах // Письма к другу. — М., 1990. — С.136. 8. Мурьянов М.Ф. Из символов и аллегорий Пушкина. — М., 1996. — С.5–6. 9. Козмин В.Ю. «...Тот уголок земли». — М., 2001. — С.24–25.

«**ДОРОГА, ИЗРЫТАЯ ДОЖДЯМИ**» — обычный путь А.С.Пушкина из Михайловского в Тригорское (пешком или верхом). Выражение упоминается в стихотворении «Вновь я посетил...» (1835).

Дорога из Михайловского огибает оз. Маленец на северном берегу поднимается на холм и ведет на окраину «владений дедовских». Земля здесь «изрыта» дождевыми и ливневыми потоками.

Такие реальности, как «**дорога, изрытая дождями**», «**мельница ветряная**», «**три сосны**», «**холм лесистый**», напоминают о значимых для поэта местах и в то же время отмечают границы культурного пространства Михайловского.

ДЫНЯ (*лат. Cucumis melo*) — однолетнее растение рода огурец (сем. тыквенные), бахчевая культура, выращивалась в Михайловском в пушкинское время. Плоды разнообразной формы. В диком виде встречается преимущественно в Юго-Западной Азии и Африке. Центры формирования культурных сортов — страны Малой и Средней Азии. Культура Д. известна в Средней Азии более 2 тыс. лет [1].

Культура Д. упоминается в Новгородской летописи уже в XIII в.: «Овощ же патриархов всякий: дыни, и яблони, и груши держат в клездеи повержено ужищем в кошницах» (т.е. на веревке в корзине) [2]. Известный немецкий ученый-путешественник Адам Олеарий упоминает о Д. весом в пуд (16,5 кг), которую ему подарили при отъезде из Москвы в 1643 г.: «Московские дыни, — отмечает Олеарий, — весьма велики, вкусны и сладки, так что их можно есть без сахара». Того же мнения английский путешественник Флетчер, который сравнивает этот плод с тыквой, находя его только слаще и приятнее вкусом [3].

В «Новом совершенном русском садовнике» (1793) Д. упоминаются как «итальянские канталупы» с шипами и бородавками, оранжевые канталупы, флорентийские, голландские, бухарки. Также читаем: «Воздух и солнце спешествуют всего более их росту... а в рассуждении солнца каждая минута для дынь драгоценна» [4].

Д. — растение интродуцированное (т.е. переселенное за пределы естественного ареала), их стали выращивать в специальных сооружениях из прозрачного материала — слюды, позднее стекла — в парниках и оранжереях. В оранжерее Михайловского Д. было много, и росли они отменного вкуса:

«...Дорогая Ольга, у нас в Михайловском очень хорошие дыни, и всякий раз, как я ем их, я думаю о тебе, ты их любишь, мне приятно было бы есть их с тобой», — сообщает Ольге (см. *Павлицева О.С.*) 23 июля 1834 г. ее мать [5].

Литература: 1. БЭС... С.189. 2. *Головкин Б.Н.* По дедовским рецептам. — М., 1990. — С.32–33. 3. Новый совершенный русский садовник. — СПб., 1793. — С.189–195. 4. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л., 1986. — С.330. 5. Мир Пушкина... Т.1. — С.234.

ЕЛЬ (лат. *Picea*) — род хвойных вечнозеленых деревьев (сем. сосновые). Е. обыкновенная (лат. *P. enselisa*) — одна из основных лесообразующих пород Псковской области. Это красивое дерево, достигающее высоты 50 м, с диаметром ствола до 1 м, с острой, не изменяющейся с возрастом вершиной. Имеет много форм, отличающихся внешним видом (плакучие, колонновидные, низкорослые, шаровидные и др.). В зеленом строительстве применяется в одиночной посадке, группами, в широких аллеях и т.д. Е. теневынослива. Живет 300–500 лет.

В парке Михайловского Е. составляет основу насаждений. Декоративные качества Е. не очень высоки, т.к. она любит почвы суглинистые и супесчаные, а в парке почва песчаная, на которой лучше растут сосны.

Во времена Пушкина на территории усадьбы существовала трехлучевая система аллей: главная — еловая, правая — к Черному пруду — березо-

вая (см. *Береза*) и левая — липовая (см. раздел «Тригорское» — *Липа*), известная под названием «аллея Керн».

Еловая аллея была въездной посадочной аллеей, на ней до сих пор растут гигантские Е., являющиеся старейшинами михайловского парка. Одна из этих Е. упала во время бури в 1902 г. Подсчет числа годовых слоев распила у основания дерева дал цифру 134. Если к этому прибавить 2–3 первых года жизни дерева, не дающих годовых колец, и возраст 15–20 лет, в котором принято было высаживать ели, то получим возраст одного из старейших деревьев парка (134+3+15=152), т.е. Е. была высажена в 1780 г.

В настоящее время на главной парковой аллее сохраняются пять мемориальных деревьев, возраст которых уже более двухсот лет. Это настоящие памятники прошлого, которые не дают поселиться духовному забвению. Под их *сенью* вспоминаются слова А.С.Пушкина:

И сени расширал густые
Огромный задушенный сад,
Приют задумчивых дриад.
«Е.О.», 2, I.

В настоящее время еловая аллея имеет ту же протяженность, что и 200 лет назад. Погибшие ели сразу заменялись молодыми деревьями, и многие из них уже имеют солидный вид и возраст.

Литература: 1. Качалов. Деревья и кустарники... С.101–102. 2. Конспект флоры Псковской области... С.22. 3. Агальцова... С.52, 56. 4. Голубев. Из истории Пушкинского заповедника... С.384.

ЗАТЕПЛИНСКИЕ — старинные псковские дворяне. Родоначалник Давид Самуилов, по архивным документам: «из Себежской стороны, из казаков, служил атаманом. Находился при Себеже и Опочке с польскими и литовскими людьми на многих боях, был ранен в осаде от польского короля... И за ту его службу пожалован поместным окладом в 250 четвертей и денег 6 рублей... за ним пустошь Ильина и деревня Жихарева...» 7143 (1635 г. — *Прим. ред.*).

Многочисленные представители рода находились в основном на военной службе, принимали участие в Отечественной войне 1812 года, но больших чинов не имели. Постепенно бедневшие дворяне Затеплинские владели землями в Опочечком уезде, в том числе в Вороничской и Спасской губе. Егор Кузьмич Затеплинский (? — 1868) владел пустошью Саввиной в Спасской губе, возможно, он был одним из владельцев деревни *Савкино*,

которую мечтал приобрести Пушкин в 1831 г.

Литература: 1. ГАПО, ф.110, оп.1, ед.хр.321, 322. 2. Никифоров В.Г. Псковские дворяне Затеплинские // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.270–278.

ЗЕМЛЯНИКА (лат. *Fragaria*) — род многолетних травянистых растений (сем. розоцветные).

А.С.Пушкин в «Автобиографических записках» вспоминает первое посещение Михайловского в 1817 г.: «Вышед из Лицея, я почти тотчас уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч...» [ПСС, XII, 304].

Первые культурные плантации З. в России появились при царе Алексее Михайловиче в его саду в с.Измайлово, а при его сыне, Петре I, разведением ее стали заниматься во многих регионах Российской империи.

В 1817 г. вышел «Русский лечебный травник» И.Кашинского, в котором называют З. также «земляница», «суница», «полуница».

В Псковской области до сих пор очень широко возделывают З. садовую, или ананасную (лат. *F. ananassa*), полученную гибридизацией.

Вероятнее всего, ягодники в Михайловском располагались рядом с хозяйственной частью усадьбы (см. *Приложения 1 и 2* данного раздела), т.к. южнее «цветочной аллеи» фруктового сада (см. *Сад*) не было.

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... С.93. 2. Могильный Н.П. Травник. — М., 1997. — С.142–160. 3. Гордин А.М. Пушкин в Псковском крае. — Л. 1970. — С.14. 4. Агальцова... С.67.

ЗУЁВО — см. упоминание в статьях *Фауна* (птицы) и *Дворовые сельца Михайловского*.

ИВАНОВ Илья Степанович (1797–1845 или 1846) — псковский губернский землемер, автор вида пушкинской усадьбы в с. Михайловском, а также вида Святогорского монастыря с могилой А.С.Пушкина (см. раздел «*Святогорский монастырь*»), снятых с натуры летом 1837 г. Эти виды были использованы впоследствии при публикации изображений памятных мест, а также при восстановлении музея. И. выполнил зарисовки пушкинских мест после смерти поэта по просьбе его друзей и членов Опекунского совета над детьми и имуществом Пушкина, которые в 1837 г. обратились к псковскому губернатору **А.Н.Пецурову** (см. раздел «*Усадьбы*»). Известны несколько опубликованных изображений михайловской усадьбы на пушкинское время, сделанных по рисунку И. Наиболее достоверные из них: литография П.А.Александрова 1838 г. «Сельцо Михайловское А.С.Пушкина, состоящее в Опочечком уезде, от Святогорского монастыря в 3-х верстах», включенная в состав второй тетради альбома И.С.Иванова «*Галерея видов городов Пскова и его окрестностей...*»; гравюра Лаврентия Серякова 1848 г. и более поздние литографии А.М.Кислинского. Поиски самих рисунков, к сожалению, успехом не увенчались.

И. происходил из семьи обер-офицера. С 1813 г. обучался в Санкт-Петербурге в чертежной межевого департамента. В 1818 г. И. получил звание младшего землемера. С 1821 г. работал в г.Гдове уездным землемером, а в

1830 г. был назначен в г.Псков на должность губернского землемера. В начале 1837 г. И. открыл в Пскове собственную литографию и в 1837–1838 гг. издал две тетради «Галереи видов города Пскова и его окрестностей», содержавшие восемь литографированных видов исторических достопримечательностей с подробными описаниями. Тогда же издал И. и свой многолетний труд — «Атлас Псковской губернии», состоявший из раскрашенных литографий (девять карт с изображениями города Пскова и восьми уездов губернии). В «Атласе...» также были представлены исторические сведения и обширные статистические данные о губернии.

Подвижнический труд И. был замечен не только прессой и общественностью. «За полезное предприятие по распространению сведений в отечественной истории» он был награжден бриллиантовым перстнем. За работу же над «Атласом...» сын И. Павел был принят в 1-ю Санкт-петербургскую гимназию на казенный счет, а ему самому был вручен подарок: золотая табакерка. Кроме того, в конце 1838 г. Статистическое отделение министерства внутренних дел избрало И. своим членом-корреспондентом.

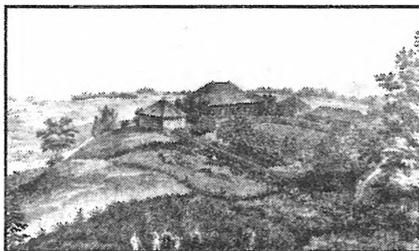
Литература: 1. «Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемая псковским губернным землемером Ивановым». Псковская литография, 1837, 1838 гг. 2. «Атлас Псковской губернии, издаваемый псковским губернным землемером Ивановым». Псковская литография, 1838. 3. *Студитский Ф.Д.* Сельцо Михайловское и Святогорский монастырь // Иллюстрация. — 1848. — Т. VI. — № 141. — С. 137–139, ил., С. 132. 4. *Сергеев А.* Виды Пскова и пушкинских мест времен Пушкина // На берегах Великой. — Псков, 1952. — С. 138–142. 5. *Грановская Н.И.* «Галерея видов города Пскова и его окрестностей» И.С.Иванова // Пушкин и его время. Вып. 3. — Л., 1962. — С. 516–533. 6. *Левин Н.* Первый рисунок Михайловского // Вечерний Псков. — 1998. — № 206–209.

ИКОНОГРАФИЯ УСАДЬБЫ В СЕЛЬЦЕ МИХАЙЛОВСКОМ ДО 1860 г. — изображение усадьбы в с. Михайловском до разбора флигелей и господского дома усадьбы сыном поэта *Г.А.Пушкиным* в мае 1860 г. (см. *Флигель № 1, Дом господский, Флигель «Кухня»*).

До недавнего времени существовало устоявшееся мнение, что из всех известных изображений михайловской усадьбы лишь одно, а именно литография П.А.Александрова, сделано по оригинальному рисунку с видом усадьбы, выполненным с натуры. Вид этот был снят губернским землемером *И.С.Ивановым* летом 1837 г. в связи с хлопотами друзей А.С.Пушкина об увековечении этого памятного места для России и потомства. В 1837 г. рисунок был литографирован П.А.Александровым и включен во вторую тетрадь *«Галереи видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемой псковским губернским землемером Ивановым»* (Псковская литография, 1838). В 1848 г., уже после смерти И.С.Иванова, в журнале «Иллюстрация» была опубликована гравюра на дереве Лаврентия Серякова с видом михайловской усадьбы и статья Ф.Д.Студитского о судьбе создателя «Галереи видов города Пскова и его окрестностей...» И.С.Иванова, с которым он был хорошо знаком. Имеющиеся на этих изображениях разночтения в воспроизведении деталей архитектурного решения господского дома дают основания утверждать, что автор гравюры (Серяков) при работе также использовал рисунок И.С.Иванова. Местонахождение этого рисунка, сделанного с целью фиксации места, неизвестно.

«Сельцо Михайловское А.С.Пушкина, состоящее в Опочецком уезде,

от Святогорского монастыря в 3-х верстах», литография П.А.Александрова 1837 года (30×40) — сделана по рисунку псковского губернского землемера И.С.Иванова и опубликована во второй тетради *«Галереи видов города Пскова и его окрестностей...»* (Псковская литография, 1838). Литография обладает несомненными художественными достоинствами, она не только фиксирует ряд важных в архитектурном отношении особенностей планировки усадьбы и ее строений, являясь документальным свидетельством, но и принадлежит

Вид Михайловского
Литография П.А.Александрова (1837 г.)

пасторальному жанру, создавая образ сельской идиллии — русской деревни.

К литографии приложено на отдельном листе описание, составленное самим автором, с изложением собранных им сведений. Данное описание можно считать первой попыткой определить значение Михайловского в жизни и творчестве Пушкина и влияние его на дальнейшую творческую судьбу поэта. Кроме того, это описание является документальным описанием михайловской усадьбы и единственным сохранившимся свидетельством о расположении в доме комнаты, в которой жил Пушкин во время ссылки. Судя по описанию, сведения об этом, как и о подробностях жизни Пушкина в Ми-

хайловском, автором были получены в Тригорском, в семье Осиповых.

«Сельцо Михайловское А.С.Пушкина, в 3-х верст. от Святогорского монастыря, гравюра Лаврентия Серякова — опубликована в журнале «Иллюстрация» (1848, № 9) и сопровождает статью публицистического характера об издании И.С.Ивановым своей «Галереи видов города Пскова...», о необходимости подобных начинаний на благо просвещения не смотря на полное отсутствие поддержки и востребованности их в самом обществе.

Судя по воспроизведенным на гравюре деталям архитектурного решения господского дома, имеющим существенные отличия от широко известного литографированного изображения усадьбы 1837 г., можно утверждать, что автор при работе пользовался не литографией, а самим рисунком. По сравнению с предыдущим изображением гравюра зафиксировала такую деталь, как решение восточного — бокового — подъезда с крыльцом, стеклянные двери которого выходят во двор. Следует учесть, что литография 1837 г. такого прочтения автором гравюры бокового крыльца дать никак не могла, поскольку на ней оба угла дома скрыты пышно разросшимися кустами сирени. Более того, на гравюре 1848 г. восточный боковой подъезд под навесом расположен по центру восточного же фасада и не выходит на южный фасад дома.

«Сельцо Михайловское А.С.Пушкина, в 3-х верст. от Святогорского монастыря (Псковской губернии Опочецкого уезда)», рисунок С.И.Лаврентьевой 25 апреля 1858 года — хранится в фондах Всероссийского музея А.С.Пушкина (г. Санкт-Петер-

бург, КП-8597, пастель, цв. карандаш, бумага). Данный рисунок не введен в научный оборот как документальное изображение михайловской усадьбы на пушкинское время, поскольку исследователями не принималась во внимание датировка рисунка и считалось, что он сделан не с натуры в самом Михайловском, а по литографии П.А.Александрова 1837 г. Однако принципиально отличающееся от ли-

Вид Михайловского
Рис. С.И.Лаврентьевой (1858 г.)

тографии воспроизведение на рисунке архитектурного решения восточного подъезда господского дома, как и наличие на листе даты дают основные утверждать, что данный вид снят с натуры и является оригинальной фиксацией дома, в котором жил А.С.Пушкин.

Литература: 1. «Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемая псковским губернским землемером Ивановым». Псковская литография, 1837, 1838 гг. 2. *Студитский Ф.Д.* Сельцо Михайловское и Святогорский монастырь // Иллюстрация. — 1848. — Т. VI. — № 141. — С. 137–139, ил.: С. 132. 3. *Грановская Н.И.* «Галерея видов города Пскова и его окрестностей» И.С.Иванова. // Пушкин и его время. Вып. 3. — Л., 1962. — С. 516–533. 4. *Левин Н.* Первый рисунок Михайловского // Вечерний Псков. — 1998. — № 206–209.

К

КАЛАШНИКОВА Ольга Михайловна (1806 — не ранее 1840, г. Санкт-Петербург (?) — дочь М.И. Калашникова, управляющего с. Михайловским, так называемая «крепостная любовь» А.С. Пушкина [1–4]. С 18 октября 1831 — жена П.С. Ключарева, мелкопоместного дворянина, чиновника Нижегородской губернии [3].

Летопись [1, Т.1, С.472] датирует «крепостной роман» А.С. Пушкина с К. декабрем 1824 — 5 мая 1826 г. В начале мая 1826 г. А.С. Пушкин отправил К. в Москву к **П.А. Вяземскому** с просьбой помочь К. добраться до нижегородского имения Пушкиных Болдино и позаботиться о будущем ребенке (не называя имени отца). 1 июля 1826 г. у К. родился сын Павел, который умер 15 сентября 1826 г. В мае 1831 г. А.С. Пушкин отправил из Москвы в Болдино конверт на имя М.И. Калашникова с отпускной для К. от 4 октября 1830 г.

П.К. Губер, анализируя так называемый «донжуанский список», не упоминает имени К. («имени этой девушки мы не знаем») и не приводит никаких сведений о родившемся ребенке, впрочем, как и о его дальнейшей судьбе [5].

Последний раз А.С. Пушкин виделся с К. в сентябре 1834 г., находясь в Болдино. В числе заочных восприемников в метрической записи при рождении у Ключаревых сына Михаила первым назван «титularный советник Александр Сергеевич Пушкин», которого в это время там не было [2].

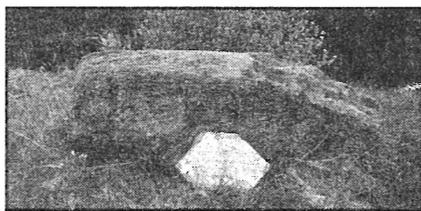
Д.Д. Благой относил к К. незаконченный черновой набросок, датированный

1825 г. «Смеетесь вы, что девой бойкой пленен я, милой поломошкой...» [2]. Н.И. Куприянова адресует К. стихотворение (черновой автограф — январь 1831 г., беловой — сентябрь–октябрь 1835 г.): «Я думал, сердце позабыло...».

Известны 3 письма К. к А.С. Пушкину, датированные 1831 и 1833 гг.; ответных же писем А.С. Пушкина не найдено.

Литература: 1. Летопись... 2. *Куприянова Н.И.* К сему: Александр Пушкин. — Горький, 1988. — С.125–141. 3. *Черейский...* С.179. 4. *Гордін А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.178–180. 5. *Губер П.К.* Дон-жуанский список А.С. Пушкина. Репринтное воспроизведение издания 1923 г. — М., 1991. — С.204–206. 6. *Воробьева И.* Новое о крепостной любви Пушкина в Болдино // Вопросы литературы. — 1972, № 8. — С.250–252.

КАМЕНЬ КУЛЬТОВЫЙ из д.МАРАМОХА — один из сохранившихся на Святогорской земле культовых камней (см. раздел «Усадьбы»). Назван «чашечным» за круглые выемки на его поверхности, похожие на чашу. Предпо-

ложительно, это — жертвенный камень языческого времени. Его размеры: высота — 1,40 м, средняя длина боковых сторон — 4,75 м. На верхней площадке камня 11 выемок (чаш) следующего диаметра: 2 по 0,50 м, 2 — по 0,40, 3 по 0,35 м, 2 — по 0,25 м и одна — 0,45 м, средняя глубина выемок от 1 до 2 см. Перевезен К.К. с окрестности деревни Марамоха (Велейская волость, Пушкиногорский район) в 1978 г., где в давние времена, по рассказам старожит-

лов, люди собирались к камню по праздникам. Помещен К.К. у дороги Пушкинские Горы — Тригорское — Вече (4 км от поселка Пушкинские Горы).

Литература: 1. Псковские летописи. Вып.2. — М., 1955. — С.248. 2. *Васильев М.Е.* «Минувшее проходит предо мною...». — М., 1997. — С.11–12. 3. *Софийский...* С.165. 4. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. — Л., 1971. — С.197. 5. *Белецкий С.В.* Пушкинский край по данным археологии // Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып.2. — СПб., 1998. — С.72. 6. *Онулич-Казарин Н.* Дополнения и поправки к «Материалам для археологической карты Псковской губ.». ТПАО. Вып.11. — Псков, 1995. — С.126. 7. Тайны загадочных камней // Отечество: Краеведческий альманах. — М., 2000. — С.103–191.

КАРПОВ Павел Федорович (12 января 1850, г.Опочка, Псковская губ. — 1922, Париж) — начальник 1-го участка Опочечного земства. В 1899 г. после продажи Михайловского в казну арендовал усадебную землю, производил ремонт усадебного дома, флигелей, хозяйственных построек в Михайловском, следил за выполнением арендных договоров крестьянами соседних деревень.

Псковским губернским собранием 8 июня 1907 г. К. был избран заместителем попечителя имени Михайловского (управляющим). После пожара усадьбы 1908 г. участвовал в ее восстановлении под руководством архитектора *В.А.Шуко*, участвовал в открытии *колонии литераторов в сельце Михайловском* в 1911 г., заботился о ее благоустройстве и улучшении содержания проживающих в ней.

К. был открыт первый музей-кабинет А.С.Пушкина в главном доме усадьбы (см. *Дом господский*). При К. в Святых Горах открыты почта, телеграф, больница, школы в слободе и окрестных деревнях, построен мост через реку Великую, участок железной дороги

Псков–Полоцк, железнодорожный вокзал на станции Тригорская и др. Некоторые действия К. вызывали негативное отношение местных жителей, губернских и столичных журналистов.

Литература: 1. *Гаррис...* С.55–57, 64–65. 2. *Васильев-Ушкуйник Ф.А.* Пушкинские уголки Псковской губернии. — М., 1924. — С.48. 3. *Никифоров В.Г.* Сельцо Вече, его владельцы и их потомки // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.138–149.

КОЗЛОВ Никита Тимофеевич (1778 [1] /1779 [2, Т.1, С.17]/1780 [3, С.234], с.Большое Болдино, Нижегородская губ. — 1854, г.Санкт-Петербург (?) — крепостной Пушкиных, камердинер, «дядька» А.С. Пушкина. Был приставлен к нему в детские годы и состоял при нем в послепетлицейские (1817–1820) годы в С.-Петербурге. А.С. Пушкин очень дорожил преданным слугой. К. сопровождал поэта в ссылку из Петербурга на юг. 3 июля 1824 А.С. Пушкин вместе с К. покинули Одессу и 9 августа прибыли в Михайловское. *С.Л.Пушкин* в наказание за то, что К. плохо следил за своим воспитанником, отправил К. слугой к *Л.С. Пушкину*. Предположительно, К. уехал вместе с родителями поэта осенью 1824 г. в С.-Петербург. Известно, что 14 декабря 1825 г. К. находился в С.-Петербурге, будучи слугой Л.С.Пушкина [4]. К. жил в Москве перед женитьбой А.С.Пушкина и до кончины поэта был при нем в С.-Петербурге. В апреле 1836 г. К. вместе с А.С.Пушкиным сопровождал тело *Н.О.Пушкиной* в Святогорский монастырь для захоронения.

В день дуэли К. перенес раненого А.С.Пушкина из кареты в квартиру. В ночь с 1 на 2 февраля 1837 г. К. вместе с *А.И.Тургеневым* (см. раздел «*Святогорский монастырь*») выехал с телом А.С.Пушкина в Святогорский монастырь. Он «стал на дрогах, кои везли

ящик с телом, и не покидал его до самой могилы» [5]. Опека над детьми и имуществом А.С.Пушкина привлекла К. в качестве рассыльного по изданию сочинений А.С.Пушкина, назначив ему и жене жалованье 30 руб. [3]. Известен счет К. за перевозку библиотеки поэта из Михайловского, оплаченный Опекой [3, С.406]. А.С.Пушкин был также знаком с женою К. — Надеждой Федоровной (р. 1786), дочерью **А.Р.Яковлевой**. Поэт адресовал К. стихотворение «Дай, Никита, мне одеться...» (апрель-май 1821 г.).

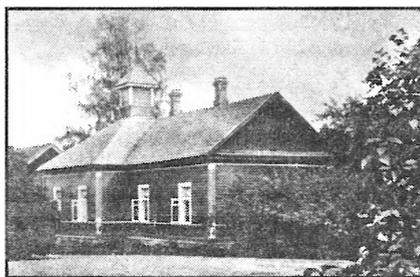
Литература: 1. *Черейский...* С.198. 2. *Летопись...* 3. *Опека...* 4. *Лавлищев Л.Н. Из семейной хроники: А.С.Пушкин...* — М., 2000. — С.107. 5. *Тургенев А.И. Дневники // Друзья Пушкина. В 2 т. — М., 1984. — С.470.*

КОЛОНИЯ ЛИТЕРАТОРОВ В СЕЛЬЦЕ МИХАЙЛОВСКОМ

— благотворительное учреждение для проживания престарелых и неимущих литераторов и учителей. Организована в память А.С.Пушкина в с.Михайловском, передана постановлением правительства России в 1907 г. в ведение псковского дворянства. Предполагалось открыть на усадьбе поэта «приют для сирот и вдов писателей и писателей, страдающих неизлечимыми болезнями». Был создан Псковский пушкинский комитет, который разработал соответствующие документы, касающиеся устройства, управления колонией литераторов в Михайловском. В комитет входили: **В.В.Философов** (см. раздел «Усадьбы»), губернский предводитель дворянства, председатель (позже М.Н.Скворцов), А.Н.Брянчанинов, В.Л.Кушелев, Н.В.Селиванов, А.Н.Ткачев, Е.Б.Целинский. Попечителем был избран барон Г.В.Розен, управляющим **П.Ф.Карпов**.

Г.В.Розен предполагал первоначально разместить в колонии 5 человек. Для этого во флигеле «Людская и кухня» была сделана перепланировка. Комнаты общего пользования — столовую, библиотеку и др. — предполагалось расположить в господском доме (см. **Дом господский**). В комнате, которая находилась на месте кабинета поэта, где он жил в ссылке, — открыть небольшой музей поэта.

В магазинах Санкт-Петербурга почителем было закуплено и привезено в Михайловское все, что необходимо для жизни, включая мебель. В ночь на 23 июля 1908 г. от неосторожного обращения печника с огнем случился пожар. Мебель удалось спасти, но дом, построенный сыном Пушкина (см. **Пушкин Г.А.**), и флигель «Людская и кухня» сгорели.

Одна из построек колонии (здание сохранилось)

Господский дом и три флигеля для колонистов были построены по проекту **В.А.Щуко** и А.А.Косякова. Открыли колонию 26 мая 1911 г. Постоянно в ней жили 2–3 человека: писательницы **В.В.Тимофеева-Починковская**, Н.В.Яковлева-Ланская и учительница М.И.Климентьева. Несколько человек приезжали на летние месяцы.

Непосредственное управление с.Михайловским и колонией осуществляли: почетный попечитель В.В.Фило-

софов, попечитель барон Г.В.Розен, предводитель опочечского дворянства **Г.Г.Корсаков**, заместитель попечителя П.Ф.Карпов, а также управляющий **Г.Ф.Богданов**.

Жизнь колонистов текла размеренно и тихо. Прогулки по берегу реки **Сороти**, катание на лодках, поездки в церковь в **Святые Горы** (см. раздел «**Святогорский монастырь**»), чтение, посильные работы на огороде и в саду. Колонисты принимали участие в праздниках, посвященных А.С.Пушкину, приносили на могилу поэта живые цветы. Уединение жизни иногда нарушалось приездами гостей из Санкт-Петербурга и Москвы. Хозяйственным обеспечением занимался небольшой штат прислуги.

В феврале 1918 г. Михайловское было сожжено. Колония перестала существовать.

Литература: 1. *Софийский...* С.195. 2. *Давыдов А.И.* Воспоминания В.В.Тимофеевой-Починковской «Шесть лет в Михайловском» // Михайловская пушкиниана. Вып.1. — М., 1996. — С.5–11. 3. *Гаррис...* С.54–57, 97–99. 4. *Яковлев...* С.44. 5. *Никифоров В.Г.* Страницы истории колонии литераторов имени А.С.Пушкина в Михайловском // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.70–101.

КОРЕОПСИС (лат. Coreopsis или Calliopsis — каллиописис) — род растений (сем. астровые). Иногда К. называют ленок или «девичьи глазки».

В первой половине XVII в. в европейские сады впервые попадают американские растения и среди них К. красивый (лат. С. tinktoria) — один из самых красивых К. Северной Америки. В европейских садах культивируются около ста разновидностей К.

Своим названием род обязан внешнему виду семян. Продолговатые, глянцевого черного цвета, они напоминают

клопов (греч.: «coris» — клоп, «opsis» — похожий).

К. — это обильно цветущие растения с крупными цветами по длинным стеблям. Цветовая гамма ограничена желто-коричневыми тонами — от лимонно-желтых лепестков с красно-коричневым «глазком» до полностью темно-красно-коричневых и красных цветков. Цветет с июля до заморозков.

О том, что усадьбу Пушкина украсили соцветия К., напоминают листья **гербария** с травами, собранными в Михайловском в конце лета 1841 г. вдовой А.С.Пушкина и детьми поэта (см. **Дети А.С.Пушкина в Михайловском**).

Литература: 1. *Тулинцев В.Г., Белый А.И.* Цветоводство для всех. — М., 1993. — С.16. 2. Декоративное садоводство: Краткий словарь-справочник / Под ред. проф. Н.К.Вехова. — М., 1949. — С.195. 3. *Хесайон Д.Г.* Все о цветах в вашем доме. — М., 2000. — С.16. 4. *Кишкин Л.С.* Чехословацкие находки. — М., 1985. — С.111–113.

КОРСАКОВ Георгий Георгиевич (4 апреля 1878, с.Васильевское, Опочечский уезд, Псковская губ. — не ранее 1918) — предводитель опочечского уездного дворянства (1907–1913) и председатель Опочечского уездного пушкинского комитета по управлению сельдом Михайловским и **колонией литераторов**, коллежский секретарь. Принимал участие в приеме сельца Михайловского в ведение псковского дворянства от Юсударственного дворянского земельного банка, в создании колонии в с.Михайловском. При ее открытии 26 мая 1911 г. выступил с речью: «Отчет о Михайловском и о положении колонии».

Окончил Николаевский кадетский корпус в С.-Петербурге и Елизаветградское юнкерское училище по первому разряду в 1901 г. Служил в 46-м

драгунском Переяславльском и Московском 1-м лейб-драгунском полках. В марте 1906 г. в чине поручика «уволнен по болезни от службы» и определен в Главное управление уделов. В 1907 г. очередным Псковским губернским собранием К. был избран кандидатом и помощником опочецкого предводителя, а 7 июля 1907 г. предводителем уездного дворянства и земским гласным Опочецкого уезда. За К. в Псковском уезде состояло 2100 дес., Опочецком — 2600 дес. земли, леса и три дома в С.-Петербурге. Жена — дворянка Ольга Михайловна Ольшева, дети: дочь Валентина (1903–1911) и сын Сергей (1905–?).

Литература: 1. ГАПО, ф.110, оп.1, ед.хр. 437, 1567. 2. Никифоров В.Г. Соседи Пушкиных по Михайловскому — Лихардовы // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.51–56.

КОСМОС (лат. Cosmea) — космея, или красотка, однолетнее растение (сем. астровые). Родом из Мексики.

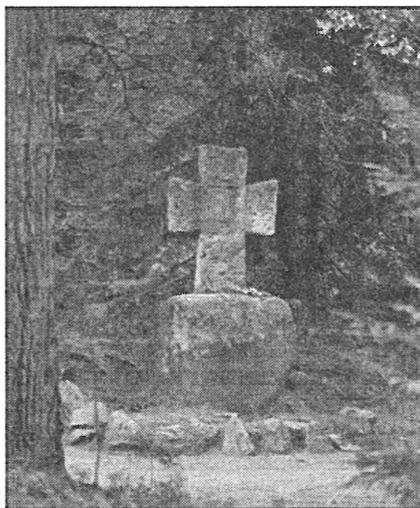
Есть формы К., достигающие высоты 1,5 м, с дваждыперистыми ажурными листьями и белыми, розовыми, красными крупными простыми и махровыми соцветиями и формы К. высотой около 40 см с ярко-оранжевыми соцветиями.

Цветет К. с июля до заморозков. Используют для срезки и посадки в клумбах, рабатках, а также в качестве живой изгороди.

Цветы К. украшали псковские дворянские усадьбы, росли они и в Михайловском. Это подтверждает *гербарий*, собранный вдовой А.С.Пушкина и детьми поэта в 1841 г. (см. также *Фризенгоф Н.И.*).

Литература: 1. Тулинцев В.Г., Белый А.И. Цветоводство для всех. — М., 1993. — С.16–17. 2. Хессайон Д.Г. Все о цветах в вашем доме. — М., 2000. — С.17.

КРЕСТ ПОКЛОННЫЙ — отмечал на Руси большие события: явление чудес, победы над врагами, стихийные бедствия, избавления от эпидемий и других бед. В память о таких событиях и устанавливали кресты, *часовни* (см. раздел «Святогорский монастырь»), церкви. Иногда на каменных крестах, называемых в народе поклонными, делались надписи завещательного характера. Как правило, кресты-памятники и часовни ставились на хорошо обозреваемых местах.

«Крюков крест» установлен у еловой аллеи в Михайловском в 1967 г. Привезен он из деревни Стечки (ныне Васильевская волость Пушкиногорского района). По сообщению Е.И.Исполотова, крест до первой мировой войны находился в бывшей Горайско-Печанской волости: «Сельцо Горай Печано-Горайской. Верстах в 7–8 к востоку от него находится деревня Стечки... В ней имеется каменный крест с надписью: «В лето 7022

(1514 г. — *Прим. ред.*) поставиша раб Божей Филип Крюков кр(ес)ть сіи хрiстяно(м) на поклоніе собе на память и роду своему.

Литература: 1. Псковские летописи. Вып.2. — М., 1955. — С.248. 2. *Васильев М.Е.* «Минувшее проходит предо мною...». — М., 1997. — С.11–12. 3. *Софийский...* С.165. 4. *Окулич-Казарин Н.* Дополнения и поправки к «Материалам для археологической карты Псковской губ.». // ТПАО. Вып.11. — Псков, 1915. — С.126. 5. *Васильев М.Е.* Печанский край // ПК. — 1996, 12 августа. 6. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. — Л., 1971. — С.197.

КУЧАНЕ (ПЕТРОВСКОЕ) — озеро между землями Михайловского и Петровского.

Площадь — 250 га, средняя глубина — 2,4 м; наибольшая — 4,2 м. Через озеро протекает река **Сороть**. Водится рыба — лещ, плотва, щука. К. является частью уникального пейзажа, который открывается из усадьбы поэта. Упоминается А.С.Пушкиным в стихотворениях «Деревня» (1817), «Вновь я посетил...» (1835), написанных в Михайловском.

Литература: 1. *Леонтьев И., Костенко В.* Пушкинские Горы. — Калинин, 1937. — С.69. 2. *Савыгин А.М.* Пушкинские Горы. — Л., 1989. — С.38–44.

Л

ЛАВРЕНТЬЕВА Софья Иваковна (11 апреля 1836, г.Уфа — не ранее 26 сентября 1918, по новому стилю, г. Петроград) — прозаик, мемуарист. В апреле 1858 г. побывала в с.Михайловском, где ею был снят с натуры вид усадьбы в Михайловском. Рисунок Л. является единственным известным сегодня документальным изображением михайловской усадьбы на пушкинское время (см. *Иконография усадьбы в с.Михайловском до 1860 г.*).

Л. родилась в дворянской семье, в 1854 г. окончила Смольный институт благородных девиц. Увлекалась живописью, окончила С.-Петербургскую рисовальную школу, посещала (1871) Высшие женские курсы. Часто путешествовала по России и за границу. Литературную деятельность Л. начала в 1873 г. Приобрела известность как автор познавательных книг для детей.

Литература: 1. Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. — М., 1994. — Т.3. — С.260–261.

ЛАНДШАФТ (нем. *Landshaft*) — пейзаж, культурный или антропогенный, созданный в результате целенаправленной деятельности человека, вследствие которой могут возникнуть также непреднамеренные изменения природного ландшафта.

В России, как и в других европейских странах, в конце XVIII — начале XIX в. все больше распространяется взгляд на сады как на результат свободного союза искусства и природы. Теоретики и практики ландшафтного

искусства призывали выбирать из природы прекраснейшее, чтобы превзойти ее [1, 2].

В трактате Л.Н.Якоба «Начертание эстетике, или Наука вкуса» (1813 г.) суть пейзажного искусства определяется так: «Прекрасный сад есть не что иное, как ландшафт, искусством украшенный». Якоб подчеркивает необходимость пробудить в человеке картинами природы представления, которые «возвышают» все душевные силы, «умножают чувство духовной жизни в высочайшей степени», создают в нем особое настроение, вызывают поток мысленных ассоциаций, «благорасположение духа» [2].

Ориентация на чувственное восприятие Л. — одна из главных особенностей парка XVIII — начала XIX в. Открытые парковые пространства переходят в сельские поля и луга, а взору открываются архитектурные сооружения, размещенные за пределами парковой территории. К началу XIX в. ранее утвердившиеся парковые приемы развиваются в сторону упрощения форм. Дороги приобретают более плавные изгибы, их рисунок становится спокойнее. Пейзажи строятся без романтических сооружений. Поляны имеют часто большие размеры и играют роль само-

стоятельных композиционных узлов. Древесные группы трактуются как монументальные объемы пространства. В насаждениях парка активно включаются экзоты, древесные формы и сорта цветочных растений — результат селекции и интродукции в декоративном садоводстве [2, 3].

Все эти особенности планировки были реализованы и в парках, расположенных на территории Музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». До наших дней благодаря ее заповедности сохранился тот неповторимый и своеобразный Л., который определился не только особенностями природы, но и созидательной деятельностью человека.

Недалеко от Михайловского в пушкинское время было расположено много красивых дворянских усадеб — *Алтун, Чухны, Ладино, Воскресенское, Врев, Голубово, Александрово* (см. раздел «Усадьбы») и др. В период расцвета усадебной жизни помещичьи дома, разбросанные на больших расстояниях друг от друга по всей обширной местности, сближались между собой «собственными садиками» с прямыми аллеями, затем пейзажными парками и болотными пространствами, занятыми деревьями, пашнями, пастбищами, по которым были разбросаны еще «мельницы крылатые», а по полям создавали иллюзию устроенности скирды, стога, снопы и прямоугольники пахотных земель» [4].

В России расцвет ландшафтного искусства пришелся на конец XVIII — начало XIX в., когда создавались усадьбы Михайловское, Тригорское и Петровское.

В ландшафтах Псковщины, которая станет для Пушкина «милым пределом», формировался для поэта образ Родины.

Литература: 1. Советский энциклопедический словарь. — М., 1986. — С.686. 2. *Вергунов, Горохов.* «Вертоград»: садово-парковое искусство... С.267–270. 3. *Боговая И.О., Фурсова Л.М.* Ландшафтное искусство. — М., 1988. — С.62–64. 4. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. — Л., 1982. — С.392.

ЛИПА (лат. *Tilia*) — род деревьев (сем. липовые). На усадьбах Музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское» растет вид *Л. мелколистной*, или *сердцевидной* (лат. *T. cordata*), распространённый по всей Псковской области. Л. мелколистная одна из самых ценных в озеленении и любимых пород. Дерево стройное, высотой до 30 м, с густой шаровидной, яйцевидной или овальной кроной. Родина этой Л. — Крым, Кавказ. Цветет в первой половине июля ароматными медоносными цветками. Прекрасно переносит стрижку. Зимостойкие деревья доживают до 600 лет [1, 2].

В Заповеднике Л. встречается довольно часто. Многие из них — современницы поэта. Это Л., растущие на «аллее Керн» (см. *Аллея липовая*), старые Л. за ганнибаловскими прудами (с восточной стороны усадьбы), где они образуют обширную рощу, доходящую до границы усадьбы. Обследование старых деревьев указывает, что парк был разбит *О.А.Ганнибалом* в 1780-е годы.

Липовые аллеи — одна из характерных черт дворянских усадебных парков. Нигде в Европе липы не сажались «стеной» так, как в России, чтобы дать спокойный приют певчим птицам [3]. «Темные аллеи» были воспеты позже И.А.Бунинным, но уже с пушкинских времен они располагали к прогулкам и воспоминаниям. Темные аллеи для юного Пушкина были символом любви («Послание к Юдину», 1815):

То на конце аллеи темной
Вечерней, тихою порой,
Одну, в задумчивости томной,
Тебя я вижу пред собой.

С образом Л. в творчестве Пушкина мы встречаемся нередко («Е.О.», 3, XIV):

Перескажу простые речи
Отца или дяди-старика,
Детей условленные встречи
У старых лип, у ручейка.

26 лип растет на круглом газоне возле дома Пушкина. Посажены они в 1899 г. — в столетнюю годовщину со дня рождения поэта. Число 26 напоминает о дате рождения Пушкина 26 мая (по старому стилю). Кронам этих лип каждый год придают форму шара [4, 5].

В Михайловском Л. зацветает в разгар лета. Нежный аромат ее цветов наполняет воздух усадьбы запахом меда. Пчелы собирают нектар с Л. даже ночью — дерево цветет всего 10–12 дней [6].

Символика цветов, хорошо известная в пушкинском окружении, говорит о цветущей Л.: «Чувственная любовь исчезает, как ночная роса; душевная любовь сохраняется подобно золотому дневному светилу» [7].

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... С.111. 2. *Вергунов, Горохов* «Вертоград»: садово-парковое искусство... С.380. 3. *Боговая И.О., Фурсова Л.М.* Ландшафтное искусство. — М., 1988. — С.143. 4. *Гейченко С.С.* «Приют, сияньем муз одетый». — М., 1979. — С.143. 5. *Агальцова...* С.68. 6. *Дмитриев Ю.* Большая книга леса. — М., 1974. — С.49. 7. *Качалов.* Деревья и кустарники... С.169.

ЛОШАКОВ Георгий Сергеевич (30 марта 1830, с.Ново-Троицкое, Торопецкий уезд, Псковская губ. — не ранее 1905, с.Тахново, Торопецкий уезд, Псковская губ.) — краевед, автор первых статей о пребывании А.С.Пушкина в Псковской губернии.

В 1847 г. Л. окончил псковскую мужскую гимназию, в 1851 — Петербургский университет со степенью кандидата права. Службу начал в сентябре 1852 г. помощником столоначальника Псковского губернского управления, закончил в июле 1876 г. советником того же управления в чине статского советника. По выборам торопецких дворян Л. состоял в 1872–1882 гг. их депутатом в губернском дворянском депутатском собрании. Пласный выборный член Торопецкого уездного земского собрания в 1903–1905 гг.

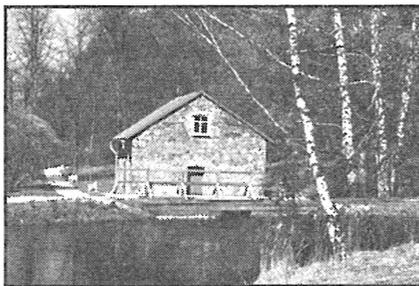
9 марта 1868 г. опубликовал в «Псковских губернских ведомостях» статью без подписи «Несколько слов о Пушкине», основанную на хранившемся в губернском правлении деле 1824 г. и воспоминаниях старожилов. Это первое для псковского краеведения сообщение об А.С.Пушкине. В статье «По поводу подписки на памятник А.С.Пушкину», помещенной 19 июня 1871 г. за подписью «Г.Л.» в той же газете, призвал позаботиться и о могиле поэта. Об этих статьях и их авторе сообщила «Памятная книжка Псковской губернии на 1881 год» в разделе «Хроника».

В 1877 г. по заданию Российского Общества Красного Креста в период русско-турецкой войны выезжал на театр военных действий для организации перевозки раненых.

Сведения о Л. (об имени, участии в работе торопецкого земства, общества псковских врачей и др.) обнаружены в «Памятных книжках Псковской губернии» на 1903 и на 1905 гг. Место и дата смерти Л. точно не известны.

Литература: 1. Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов... — Псков, 1999. — С.15–18. 2. *Левин Н.* Первый краевед-пушкинист // *Вечерний Псков.* — 1998, 6–10 апреля. 3. ГАПО, ф.110, оп.1, д.523. 4. РГИА, ф.1349, оп.6, д.163; ф.892, оп.3, д.446.

ЛЪНОХРАНИЛИЩЕ — постройка *Г.А.Пушкина* 1870-х годов. Небольшое прямоугольное здание из дикого камня под двускатной кровлей, с торцевыми щипцами (щипец — двускатный верх

стены, переходящий без выступов в ее основную плоскость). Отмечено на оценочном плане 1899 г. (см. *Приложение 2* данного раздела). Л. реконструировано в 1960 г. по проекту архитектора Н.С.Рахманиной. Использовалось под архив и библиотеку музея. После реконструкции 1999 г. служит для выставок.

МАЛИНОКЛЕН, научное название *малиноклен пахучий* (лат. *Rubus odoratus*) — кустарник, украшавший усадьбы Псковской губернии в пушкинское время, который иногда называют «кленмалина». «Листья его подобны кленовым. Цветет он, как шиповник, душист, как малина, и весел, как праздничный ситец» — такое описание М. дает *С.С.Гейченко* (см. раздел «*Заповедник — Персоналии (1922–2002)*». Ч.1) [1]. Ему же удалось разыскать в старинной усадьбе Вревских *Голубово* (см. раздел «*Усадьбы*») эту давно утраченную культуру.

М. пахучий выведен в Западной Европе в XVI–XVII вв. с использованием диких местных видов: малины западной (*лат. Rubus occidentalis*) и малины щетинистой (*лат. Rubus strigosus*) и др. [2].

В пушкинское время кустарник М. мог использоваться как красивый парковый подлесок, т.к. это растение хорошо переносит затенение [3].

В настоящее время кусты М. пахучего украшают усадьбу Пушкина. Особенно удачно смотрятся посадки этого кустарника на цветочной аллее Михайловского, где он радует посетителей усадьбы поэта своими нежными соцветиями с лета и до глубокой осени [1, 4].

- Литература:** 1. Лейченко С.С. «Приют, сияньем муз одетый...» — М., 1979. — С.136. 2. Качалов. Деревья и кустарники... — С.302–303. 3. Конспект флоры Псковской области... — С.119. 4. Культурные растения СССР. — М., 1978. — С.180.

МАЦКЕВИЧ Давид Иванович (1819 (?), Вольнская губ. (?) — 25 ноября 1859, г. Санкт-Петербург, Смоленское кладбище) — автор путевых записок, литературный критик. В 1848 г. посетил Михайловское и Святогорский монастырь, заметки об этом посещении бы-

ли опубликованы в газете «Северная пчела» за 3–6 ноября 1848 г. (№ 247–250). Отдельным изданием «Путевые заметки. Святогорский монастырь и с. Михайловское» были напечатаны в 1856 г. в Киеве.

М. происходил из дворянской семьи, получил домашнее воспитание, с отроческих лет, с 1829 г., вынужден был служить. С начала 1838 г. М. служил в Петербурге [1]. М. за одиннадцать лет службы в департаменте народного просвещения получил чин коллежского асессора. В 1851 г. М. был назначен цензором Киевского цензурного комитета, в начале 1857 г. — переведен в Петербургский цензурный комитет. М. получил известность как человек пишущий. Литературные занятия для него стали, по его собственному выражению, «утешением». В литературных кругах М. снискал уважение как лояльный цензор [2]. Издатели «Журнала для воспитания» и журнала «Современник», которые он цензуровал с 1857 по 1859 г., т.е. до самой своей кончины, с благодарностью вспоминали о нем, описывая мытарства с другими цензорами. Так, например, И.И. Панаев, возродивший в свое время пушкинский «Современник», вспоминал о М.: «Не часто можно встретить человека, который бы так благородно и разумно умел нести на себе обязанность, подобную цензурской» [3]. В некрологе о М. говорилось не только о его доброжелательности и твердости духа, но и о его «светлых воззрениях на сущность своих обязанностей» [4].

Путевые заметки М. о Святогорском монастыре и с. Михайловском — одни из немногих паломнических воспоминаний современника Пушкина об этих местах. В особенности интересны они тем, что содержат подробное описание

планировки господского дома (см. *Дом господский*), «столь же драгоценного для русских, как для англичан дом Шекспира, для французов дома Вольтера и Руссо, для немцев Шиллера и Гете» — замечал М. Описание это во всех путеводителях по Пушкинскому заповеднику приводится с купюрами. При восстановлении музея в Михайловском в послевоенные годы, помимо сохранившихся изображений усадьбы на пушкинское время, принимали во внимание и описание дома, сделанное М. Часть данных в описании, свидетельствующих о конкретных деталях планировки дома, оказалась спорной и противоречащей известному своду мемуарных и типологических данных, на основании которых и принималось архитектурное решение по реконструкции дома. Поэтому можно предположить, что авторами путеводителей по Пушкинскому заповеднику уже после восстановления дома в 1949 г. купюры подобных спорных деталей были сделаны сознательно, чтобы избежать домыслов как читателей, так и посетителей по поводу вопросов планировки дома Пушкина.

Однако единственное в своем роде описание М. должно быть известно полностью (опущенные авторами путеводителей места при цитировании ими описания дома и усадьбы М. выделены курсивом): «Наружность деревянного, уже обветшалого одноэтажного дома Пушкина очень проста. От дому тянутся по обе стороны службы. Перед домом, со стороны парка, есть небольшой сквер. На звон нашего колокольчика выбежал босой мальчик. «Увидеть барский дом нельзя ли?» — спросил я его словами Татьяны, посетившей забытое жилище Онегина. Ключи были принесены, и мы вошли с

главного среднего крыльца в довольно большую комнату.

Забитый в зале

Тут на бильярде кий лежал.

(М. цитирует неточно, у Пушкина: «Забитый в зале / Кий на бильярде отдыхал» («Е.О.», 7, XVII). — Прим. ред.)

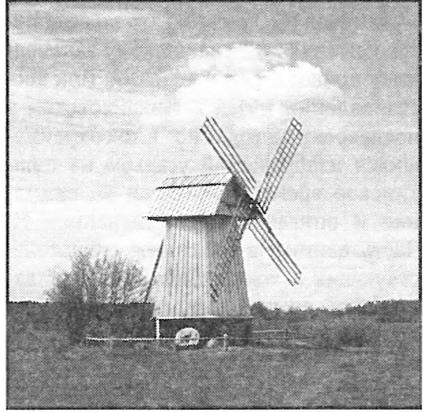
Самый биллиард, обветшалый, со сгнившим, оборванным сукном, стоял печально в углу. Единственное украшение этой комнаты две посредственные гравюры, изображающие женские головы. Отсель налево две комнаты; в одной из них детские кроватки, колыбели и т.п. (Известно, что лето 1841 и 1842 гг. в Михайловском проводила вдова Пушкина Наталия Николаевна Пушкина с детьми, именно этим и объясняется наличие детских кроватей и колыбелей в доме. — В.Б.) Другую сторону дом обращен к реке Сороти. Здесь были спальня и кабинет Пушкина; теперь тут ветхость и запустенье: сгнившие полы, отвалившаяся со стен штукатурка, потолки, в иных комнатах провалившиеся, а в других угрожающе ежеминутным падением... везде гений разрушенья положил сокрушительный след свой. <...> Я прошел мимо служб, мимо конюшен; но все двери и окна забиты наглухо; тянущийся вдоль решетчатый деревянный забор утратил следы краски; ее давно смыло дождем, и обнаженное дерево подверглось обыкновенному процессу гниения; дикая трава свободно разрослась везде по двору и по тропинкам: по ним когда-то ходили, на них до сих пор сохранились следы человеческие, а теперь везде безмолвие, уныние, нигде не видно живого существа... Вы торопливо удаляетесь, идете вперед, и вот перед вами калитка, которая так часто отворялась от легкого прикосновения руки поэта;

теперь калитка обветшала и стоит настежь. Вы чрез нее проходите в садик, и взор ваш и чувства отдыхают, любуясь очаровательною картиною реки, озера, цепи холмов и прибрежного леса. Вы ищете глазами тропинки, по которой так часто поэт спускался к реке, чтобы освежиться в ее волнах, но дорожка заросла травой и следов ее не видно. <...> Вам хотелось бы унести на память посещения хоть цветок; но вы напрасно станете искать его: вы окружены ковылем да бурьяном. С тяжелой грустью в сердце вы оставляете жилище поэта и через двор входите в знакомый вам парк, на который вы, в нетерпении скорее видеть дом, прежде мало обращали внимания. Но здесь вас поражает то же запустение, то же отсутствие заботливости и порядка. Впрочем, впечатление, производимое на вас дикою садою, его заглушими аллеями и дорожками, каким-то сиротством, которому обречен здесь каждый куст, каждое дерево; впечатление это исполнено какой-то безотрадной, мрачной поэзии...»

Судя по этому описанию, та комната, через которую современный посетитель попадает в дом поэта, восстановленная как передняя, служила в господском доме либо залой с бильярдом, той, что упоминает в своих мемуарах **И.И. Пущин**, либо летней гостиной, являясь приемной комнатой.

Литература: 1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Репринтное воспроизведение издания 1890 г. — М.: TERRA, 1991. — Т.36. — С.825. 2. Чушков А. Мои цензурные мытарства // Русская старина. — 1899. — № 12. — С.590. 3. Панаев И.И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. — 1859. — № 12, отд. III. 4. Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. — М., 1994. — Т.3. — С.546–547.

МЕЛЬНИЦА ВЕТРЯНАЯ — механическая мельница, приводимая в движение ветром. М. делаются также на крупяные, мукомольные.

Точное местонахождение ветряной мельницы или мельниц в окрестностях Михайловского до сих пор не выяснено. В хозяйственных документах и планах Михайловского отсутствуют упоминания о ней (них) [1]. Воспоминания местных крестьян (запись 1937 года) дают основания предполагать возможность существования М.В. вблизи Михайловского и двух в деревне Зимари только во второй половине XIX в. [2].

Ближе всего к этой теме «мельницы крылатые» — пушкинские стихотворения «Деревня» (1819) и «Вновь я посетил...» (1835). Оба образа созданы в Михайловском и внешне воспринимаются как одни и те же реальные объекты, нашедшие в разное время отражение в пушкинской поэзии. Именно этими соображениями было аргументировано возведение в 1973 г. макета ветряной шатровой М. вблизи Михайловского: «Накладывая видимый глазом ландшафт на стихи Пушкина, мы ощущаем полное соответствие стихов пейзажа».

жаку. В нем все предстает так, как было при Пушкине, предстает почти с фотографической точностью. Только все ли? Нет не все! Не хватает в пейзаже «мельницы крылатой», которая стояла на пригорке, «насилу крылья ворочая при ветре». Пушкин считал ветряную мельницу неотъемлемой частью вида Михайловского, и не только Михайловского, но всякого красивого русского пейзажа вообще» [3].

В основу проекта М. (автор — архитектор О.Левина) были положены: «рисунок Пушкина, изображающий ветряную мельницу, рисунок мельницы псковского помещика Сиверса, исполненный им в 1826 г. ...фотография мельницы в имении друзей Пушкина Вревских в *Голубове* (см. раздел «Усадьбы») и многочисленные фотографии старинных псковских мельниц вообще» [4]. Простейшие М.В. устанавливаются на козлах, когда поворачивается вся М., более совершенные голландского типа с движущейся только верхней частью. «В ветряке стоячий вал (стояк или стойло), а в концах его железные осены; на стояке внизу почвенное, лежачее колесо, которое шестернею ворочает. Зерно через корытце сыплется из ковша; верхний жернов ходит на железном веретене, которое проходит в ячею, жабку, дыру, сквозь исподний жернов, в которую вставлена втулка, козулина. Желобок, через который мука сыплется в ларь, называется летоком, подлегчина, баран, рычаг под жернов. Крылья М. — махи; поперечные жердки на них — иглицы, ворочают ее по ветру правилом, рулем или хвостом. Мельница шатровая, вся ходит на хвосте, а у машинной один колпак» [5]. Пушкину были знакомы мифологические уподобления ветряной мельницы теме изображения ве-

тряной М. в литературе, живописи. Это — философский образ, поэтому так часто его можно встретить на фоне картин чистилища перед входом в ад у нидерландских художников. В переломный момент развития романа «Евгений Онегин» образ М. не случайно возникает в сне Татьяны Лариной:

Вот мельница вприсядку пляшет
И крыльями трещит и машет...

«Е.О.», 5, XVII.

Образная специфика конструкции ветряка настолько жизненна, что он сам отождествлялся с демоническим существом, как в «Божественной комедии» Данте или у Сервантеса в «Дон-Кихоте». В том же контексте образ мельницы появляется вторично (см. раздел «*Бугрово — Мельница. Этнография*») [4].

Литература: 1. Никифоров В.Г. Земли родной минувшая судьба // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.7–15; 57–63. 2. Холишевникова Е. «Наш был скор на язык!» Рассказы крестьян Псковской области // Нева. — 1999. — №6. — С.34. 3. Гейченко С.С. У Лукоморья. — Л., 1981. — С.313. 4. Козмин В.Ю. Мельничный миф в произведениях А.С.Пушкина // Михайловская пушкиниана. Вып.7. — М., 2000. — С.142–174. 5. Даль... Т.2. — С.828.

МИХАЙЛОВСКОЕ — см. *Ганнибал О.А., Ганнибал М.А., Пушкина Н.О., Пушкин Г.А.; Колония литераторов в селе Михайловском.*

НОВОСИЛЬЦЕВ Николай Иванович (1850, г.Орел — после 1918) — порховский помещик, отставной полковник лейб-гвардии, предводитель псковского губернского дворянства (1895–1903), кавалер орденов св. Станислава

3-й ст., св. Анны 3-й ст. Отец Н., Иван Никитович, орловский дворянин; мать Мария Петровна, урожденная Кожина, владелица замечательного имения Бельское Устье в Порховском уезде Псковской губернии.

На посту предводителя псковского губернского дворянства Н. вел подготовку к 100-летию юбилею А.С.Пушкина (см. раздел «Святогорский монастырь» — *Юбилей А.С.Пушкина 1899 г.*), был первым председателем Псковского пушкинского комитета, дружил с сыном поэта *Г.А.Пушкиным* и помогал ему в решении юридических и финансовых вопросов продажи Михайловского в казну, организовал охрану и управление пушкинским имением после продажи. С любовью относился к памяти великого поэта и с большим уважением к его сыновьям.

Н., окончив 2-е Константиновское военное училище, в 1870 г. вступил в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1876 г. Н. был переведен в состав Сибирского казачьего войска сотником. В 1879 г. Н. вернулся в лейб-гвардии Преображенский полк, где был командиром роты и исполнял должность члена полкового суда.

В январе 1886 г. Н. женился на фрейлине княжне Е.Д.Оболенской и вышел в отставку «полковником с мундиром». В 1890 г. был избран начальником 4-го участка Порховского земства и находился на этой должности до избрания предводителем псковского губернского дворянства в 1895 г.

Литература: 1. Буковский А.В. Выкуп сельца Михайловского в 1899 году (по переписке родственников поэта) // Михайловская пушкиниана. Вып.3. — М., 1999. — С.9-31. 2. ГАПО, ф.110, оп.1, ед.хр. 70. 3. Никифоров В.Г. Дело о приобретении села Михайловского // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.57-65.

ОВИН — хозяйственная срубная постройка, в которой снопы ржи, пшеницы, льна или конопли подсушивались на жердях теплым воздухом от огня, разводимого в яме. Это наиболее опасная часть *гумна*. У Пушкина в стихотворении «Деревня» (1819) упомянуты «овины дымные», без которых не мыслился деревенский пейзаж. На геометрическом плане генерального межевания земель Михайловской губы 1786 г. О. отмечен в юго-западной части усадьбы у реки (см. Приложение 1 данного раздела), на месте нынешней ветряной мельницы, что дополняет смысловой ряд пушкинских строк: «и мельницы крылаты» [1]. Общерусское слово О. для псковских говоров сейчас менее типично, чем *рей*, воспринимается как более старое, хотя в отдельных районах, особенно примыкающих к Новгородской, Тверской областям, встречается достаточно часто. В черновых вариантах «Е.О.» [ПСС, VI, 490]:

За нивой дымные овины,
Да стройных прачек у плотинь...

После подсушивания снопов необходимо было обмолотить зерно. Изначально для обмолота зерна повсеместно использовалась ровная площадка, равномерно покрытая плотно утрамбованной глиной или илом, взятым из пруда или болота. Но так как молотить при плохой погоде или когда выпадает снег на таких площадках нельзя, то большая часть их имела хотя бы крышу на столбах, позже могли возводиться стены. Возможно, что крытые построй-

ки для обмолота (гумно) существовали уже в X–XI вв. На севере и в средней полосе гумно пристраивалось вплотную к О. На западе северновеликорусской территории (б. Псковская и Петербургская губернии), где давно уже распространилась *рига*, выработался иной тип крытого гумна. Здесь невысокая рига в виде квадратного сруба помещалась внутри гумна, продольные стены которого составляли продолжение боковых стен риги. Все сооружение имело вид большого сарая под общей двускатной крышей [3, 4].

Литература: 1. Бесарабова М.А. «Ни огня, ни черной хаты, глушь и снег...». // Псков. — 1998. — № 9. — С.171–186. 2. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов... С.303. 3. Андреев. Названия построек в псковских говорах... С.138–139.

«ОСТРОВ УЕДИНЕНИЯ» — искусственное украшение пейзажной части *парка*. В Михайловском к нему ведет аллея, начинающаяся от восточного конца *«аллеи Керн»* (см. *Аллея липовая*) и идущая краем лесопарка (см. *Приложение 1* данного раздела). По мысли философов-просветителей «О.У.», как и весь парк, должен был создавать условия для уединенных размышлений человека о своем высоком предназначении на земле, наслаждения божественными красотами природы.

Оставьте кое-где, как бы совсем случайно, Глухие уголки: в них есть оттенок тайны... советовал устроителям парков знаменитый французский поэт конца XVIII в. Жак Делиль [1].

Дед А.С.Пушкина *Осип Абрамович Ганцибал* создавал и благоустраивал михайловский парк в традициях, где «остров уединения» был непременной частью паркового ансамбля. Возможно, «О.У.» соединялся с берегом мостиком;

для переправы могла использоваться и небольшая лодка, хотя в подобных парках известны примеры и подземных ходов [2].

Уже в начале XIX в. такие элементы парка воспринимались не более чем декоративное украшение, и А.С.Пушкину, находившемуся в деревенской глуши, конечно, не было необходимости искать одиночества в деревне на «О.У.». Юный Пушкин признавался в своем дневнике, что любил и любит шум и толпу. И хотя иногда он отдыхал на «острове», его любимое место размышлений — дорога. Поэтому такое большое значение придавал михайловский отшельник прогулкам.

В годы ссылки все Михайловское приобрело для Пушкина значение «острова уединения» — «Деревня наш рабочий кабинет» («Метель»). Здесь действительно появилось новое и более глубокое ощущение единства человека и природы. Не случайно в «Евгении Онегине» возникают четыре времени года, которые в художественной системе романа воспринимаются и как времена жизни человека. В сознании поэта действительно произошла переоценка ценностей, которая наполняет содержанием все его творчество двух ссыльных лет.

Литература: 1. Делиль Ж. Сады. — Л., 1987. 2. Лихачев Д.С. Поэзия садов. — Л., 1982.

ПАВЛИЦЕВ Лев Николаевич (8 октября 1834, г. Варшава — 7 июля 1915, г. Петроград) — сын *О.С. Павлицевой* и *Н.И. Павлицева*, племянник А.С. Пушкина. Выпускник (1856) юридического факультета Петербургского университета. С 1856 г. жил в Варшаве, где служил чиновником департамента уделов. Редактор газеты «Варшавский вестник». С 1876 г. — чиновник при Главном интендантском управлении, в 1897 г. вышел в отставку в чине действительного статского советника [1].

Впервые Пушкин встретился с П. в августе 1835 г., когда тот с матерью приехал из Варшавы в Петербург. В начале 1836 г. О.С. Павлицева писала мужу о Пушкине, который «очень любит и ласкает своего племянника» [2]. Тепло относилась к П. вдова поэта [3]. Вместе с родителями П. провел в Михайловском лето 1836.

П. являлся хранителем семейных реликвий, наиболее интересные из которых он предоставил для пушкинских выставок в Москве (1880) и Петербурге (1899). Многие из них потом перешли в Пушкинский музей при императорском Александровском лицее, а затем и в Пушкинский Дом.

П. был женат (с 1863) на Анастасии Александровне Полянской (ум. в 1880-х гг.). Последние годы П. жил со второй женой — Ольгой Петровной Дорониной в Петербурге (Петрограде). Оба брака были бездетными.

П. оставил воспоминания [3] об А.С. Пушкине (первое издание — 1890) во многом недостоверные, являющиеся компиляцией печатных источников в

сочетании с собственными домыслами и частичными извлечениями из семейных преданий и переписки, включающие легенды, слухи и даже сплетни. С 1909 по 1916 г. П. публиковал в сборнике «Пушкин и его современники» фрагменты семейной переписки с весьма большими искажениями. В конце жизни П. посещал Михайловское, о чем свидетельствует запись в книге «*Память А.С. Пушкина*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*»).

Литература: 1. *Черейский...* С.315. 2. Мир Пушкина... Т.1. — С.250. 3. *Ободовская И., Деметьев М.* Нагалия Николаевна Пушкина. — М., 1987. — С.303. 4. *Павлицев Л.Н.* Из семейной хроники: Воспоминания об А.С. Пушкине. — М., 1890.

ПАВЛИЦЕВ Николай Иванович (6 мая 1802 — 8 декабря 1879, г. Санкт-Петербург, Новодевичье кладбище) — муж сестры Пушкина (см. *Павлицева О.С.*) с 27 января 1828 г. После смерти *Н.О. Пушкиной* (март 1836) вместе с женой и сыном провел лето 1836 г. в Михайловском. П. занимался подробным описанием и подсчетом всех михайловских земель и оценкой имения в целом ввиду того, что Михайловское решено было либо продать, либо разделить между наследниками. П. предполагал оставить Михайловское за собой, предоставив братьям Пушкиным в обмен часть Ольги Сергеевны в болдинском имении, обещая выплатить разницу в недалеком будущем. В письме к Пушкину 1 августа 1836 г. он обосновывал свое предложение сле-

дующим образом: «Я полагаю, что если бы вы были живы, то вы бы не отказались от Михайловского, а вы бы продали его, а деньги бы вы употребили на покупку для себя и детей своего имения в Болдинском уезде, а Михайловское бы вы продали братьям Пушкиным, а вы бы получили за него столько же, сколько вы бы получили за свое имение в Болдинском уезде, а вы бы получили за свое имение в Болдинском уезде столько же, сколько вы бы получили за свое имение в Болдинском уезде».

дующим образом: «Оно <имение> в моих руках будет кусок хлеба — а в ваших, простите откровенности, дача, игрушка, которой вы, впрочем, всегда можете пользоваться» [ПСС, XVI, С.145].

П. — из дворян Екатеринославской губернии, сын известного боевого генерала 1812 г. И.В.Павлищева и жены его Луизы Матвеевны (урожд. Зейдфельд). В мае 1819 г. П. окончил Благородный пансион при Лицее, его товарищами по пансиону были и младший брат Пушкина Лев Сергеевич (см. *Пушкин Л.С.*), и ставшие впоследствии близкими приятелями Пушкина С.А.Соболевский и П.В.Нащокин. П. начал службу в министерстве народного просвещения; в 1820 г. был при кн. П.Х.Витгенштейне в Тульчине, где немногочисленные служебные занятия позволили ему заняться переводом трактата Фоланджери «О деяниях, не подлежащих наказанию» и некоторых глав из «Философского словаря» Вольтера. Затем П. два года работал в государственном и военно-топографическом архивах, извлекая документы по истории русско-турецких войн. По выходе в отставку в 1825 г., П., обладавший разносторонними дарованиями, занялся издательской деятельностью, переводами и литературным трудом. Будучи музыкантом, издал с М.И.Глинкой, знакомым ему еще по пансиону, альманах «Лирический альбом на 1829 г.». Ему принадлежат первые русские переводы романов Манцони «Обрученные» (1831) и Фан-дер-Фельда «Пагрици» (1830). В конце 1820-х — начале 1830-х годов П. сблизился с Баратынским, *Плетневым* (см. раздел «Святогорский монастырь»), *Дельвигом*, сотрудничал в его «Литературной газете», впоследствии (из Варшавы), участвовал в «Москвитянине» и «Северной пчеле». В 1831 г., после женитьбы,

перевелся на службу в Варшаву. Занимал довольно значительные должности и сделал солидную карьеру, дослужившись до тайного советника и сенатора.

Из трудов П. известны следующие: «Польская история в виде учебника» (Варшава, 1843); «Исторический атлас России» (в 2 ч.); статья «Поездка в Червонную Русь» («Северная пчела», 1847), где описывается ценное археологическое открытие в дер. Чермно Люблинской губернии; «Варшавские письма к Ф.Булгарину»; «Даниил, король русский. Исторический очерк» (Холмский греко-униатский месяцеслов на 1869, 1870 и 1871 гг.); «Венский поход Собеского в 1683 г.» (СПб., 1876); «Польская анархия при Яне Казимире и война за Украину» (СПб., 1878, 3 ч.); «Седмицы польского мятежа 1861–64 гг.» (СПб., 1887, 2 ч.); «Гербовник дворянских родов Царства Польского» (1853, 2 ч.). Кроме того, основал в Варшаве газеты «Русский Варшавский вестник» и «Польский всеобщий дневник».

Венчание П. с Ольгой Сергеевной Пушкиной было тайным, без родительского благословения. Семейный конфликт пришлось улаживать Пушкину. В письме к А.А.Воейковой от 4 февраля 1828 г. В.А.Жуковский пишет: «Пушкина, Ольга Сергеевна, одним утром приходит к брату Александру и говорит ему: милый брат, поди скажи нашим общим родителям, что я вчера вышла замуж... Брат удивился, немного рассердился, но, как умный человек, тотчас увидел, что худой мир лучше доброй ссоры, и понес известие родителям. Сергею Львовичу сделалось дурно... Теперь все помирились» [1]. Родителям пришлось-таки смириться с совершившимся событием. Ради соблюдения приличий брак дочери был ими благословлен, но не более того. Так как

своей квартиры у молодых еще не было, новобрачных встречали на квартире уехавшей на Украину четы Дельвигов. Встречали, как и положено, «образом и хлебом». Но не мать и отец, а по просьбе Н.О.Пушкиной, Пушкин и **А.П.Керн** (см. раздел «Тригорское»). Отчужденность же в отношениях с зятем осталась у родителей Ольги Сергеевны до конца их дней. В сохранившейся переписке С.Л. и Н.О.Пушкиных с дочерью отсутствуют даже и дежурные приветия и поклоны ее мужу. Лишь однажды, радуясь рождению внука, обратились они и к отцу младенца с поздравлениями. Правда, Надежда Осиповна, умиравшая христианкой, перед смертью с зятем заочно примирилась и с нетерпением ждала его приезда, но П. прибыл в Санкт-Петербург лишь через несколько часов после кончины тещи. У Сергея же Львовича (см. **Пушкин С.Л.**) неприязнь к зятю к концу жизни переросла в настоящую враждебность, так что он даже в своем завещании лишил любимую дочь ее законной части наследства.

Возможно, натянутость отношений не в последнюю очередь объяснялась имущественными претензиями зятя, которые со временем возрастали. По крайней мере, именно они осложнили отношения П. и с Пушкиным вскоре после того, как поэт в 1834 г., пытаясь привести в порядок крайне запутанные дела родителей, взял на себя управление отцовскими поместьями в Нижегородской губернии. Дружескими их отношения, впрочем, никогда не были. Родственными же были. Но как скоро к ним примешались имущественные счета и подсчеты, они стали носить сугубо деловой и сдержанно-официальный характер. После же того, как Пушкин, взяв име-

ние в свои руки и входя в бедственное положение Ольги Сергеевны, из своих собственных средств выплатил содержание сестре, П. не только не выразил благодарности, но и счел свои интересы ущемленными. Отношения свелись к непрерывным требованиям материальных компенсаций. Особенно обострились отношения при разделе Михайловского после смерти Надежды Осиповны, что привело в конце концов Пушкина к решению о продаже имения. Вот как объяснял сам поэт **П.А.Осиповой** в письме от 24 декабря 1836 г. причины такого решения: «...Сначала я предложил взять все имение на себя одного, обязуясь выплачивать причитающиеся им части, из расчета по 500 рублей за душу. Павлищев оценил Михайловское в 800 р. за душу — я с ним и не спорю, но в таком случае принужден был отказаться и предоставил имение продать. Перед своим отъездом писал он <Павлищев> ко мне, что он имение уступает мне за 500 р. за душу *потому, что ему деньги нужны*. Я послал его к чорту, заявив, что, если имение стоит вдвое дороже, я не хочу наживаться за счет брата и сестры. На этом дело остановилось... Я желал бы, чтобы вы были владелицей Михайловского, а я — я оставил бы за собой усадьбу с садом и десятком дворовых» [ПСС, XVI, С.204–205]. После смерти Пушкина его вдова обратилась к Опекунству с просьбой выкупить Михайловское в собственность семьи поэта. Однако дело о выкупе Михайловского, начатое еще в 1838 г., окончательно завершилось лишь к 1842 г. П., как при жизни Пушкина, так и после его смерти, никак не мог сойтись в цене за «душу», проявляя упорную неуступчивость. Именно поэтому его личность в

трудах пушкинистов, касающихся имущественных отношений в семье — в Пушкиных, получила столь категорическую оценку: начиная от характеристики его как человека «корыстного и мелочного» и кончая выводом о том, что поэт имел дело с «хладнокровным и убежденным вымогателем».

Сын Н.И. и О.С.Павлицевых Лев Николаевич — автор «Семейной хроники» и нескольких статей о Пушкине (см. *Павлицев Л.Н.*).

Сохранились 6 писем Пушкина к П. (1834–1837) и 12 писем П. к Пушкину (1834–1836).

Литература: 1. Летопись... Т.2 — С.342. 2. *Щеголев П.Е.* Пушкин и мужики. — М., 1928. — С.146–156. 3. Опека... 4. *Павлицев Л.* Из семейной хроники: Воспоминания об А.С.Пушкине. — М., 1890. 5. *Черейский...* С.298–299. 6. Мир Пушкина... Т.1. — С.137, 257, 255, 252–253. 7. Мир Пушкина... Т.2. — С.227, 223, 220, 214–217.

ПАВЛИЦЕВА Ольга Сергеевна, урожд. Пушкина (20 декабря 1797, Москва — 2 мая

1868, г. Санкт-Петербург, первоначально погребена на Новодевичьем кладбище, в 1936 г. обществом «Старый Петербург» останки П. были перенесены на Тихвинское кладбище в Александро-Невскую лавру) — дочь *С.Л.* и *Н.О.Пушкиных*, сестра А.С.Пушкина, с 27 января 1828 г. жена *Н.И.Павлицева*.

С детских лет для А.С.Пушкина Ольга была не только любимой сестрой, слушательницей и беспристрастной це-

нительницей его первых литературных опытов, но и «другом бесценным», которому доверялись тайны, поверялись сомнения. После переезда родителей в 1814 г. из Москвы в Петербург П. навещает Александра в Царском Селе, а после окончания им в 1817 г. Лицея проводит с братом лето в с.Михайловском. С достаточной вероятностью можно предположить, что это не первый приезд П. в деревню: после завершения длительной тяжбы и вступления *М.А.Ганнибал* в наследственное владение псковским имением в 1811 г. П. проживала в Михайловском в летнее время вместе с наезжавшими туда родителями.

Бывая в псковском имении, П. часто посещает Тригорское, где она особенно сближается с *А.Н.Вульф*, старшей дочерью хозяйки поместья *П.А.Осиповой* (см. раздел «Тригорское»).

В октябре 1824 г. после ссоры Пушкина с отцом П. не только становится на сторону брата, но и принимает решение остаться с ним на зиму в деревне, надеясь облегчить тем его участь и скрасить вынужденное одиночество. Но брат такой жертвы от сестры не принял. Не случайно *А.П.Керн* (см. раздел «Тригорское») утверждала, что Пушкин «никого истинно не любил кроме няни, а потом сестры» [1].

Позиция П. в конфликте Пушкина с отцом никак не повлияла на ее собственные отношения с родителями. С.Л.Пушкин к дочери относился с большой нежностью. Восхищался слогом и стилем ее писем, ценил литературный вкус дочери. Подаренные ею рисунки и акварели возил с собою и украшал ими гостиную михайловского дома.

После замужества П. уже не так часто бывает в Михайловском. Супружеская жизнь, несмотря на тайный по-

бег и столь романтически обставленное венчание (см. *Павлицев Н.И.*), как и жизнь под родительским кровом с его невыносимым, по словам самой Ольги Сергеевны, игом, оказалась не особенно счастливой. Супруги то разъезжались, то съезжались. Видимо, не последней причиной этого были и нелегкое финансовое положение семьи, и не оправдавшиеся надежды мужа с его завышенными претензиями на приданое жены и на размеры выделенной П. доли в имуществе семьи Пушкиных.

В 1830 г., опасаясь долгов и отчаявшись дожидаться от отца если не обеспечения, так облегчения своего стесненного положения, П. проводит с согласия родителей лето в с. Михайловском.

Имущественные претензии Н.И. Павлицева, к сожалению, повлияли на отношения брата и сестры. Пушкин пытался, понимая зависимость и бедственность положения своей сестры, облегчить его, взяв на себя большую часть бремени по приведению в порядок имущественного состояния семьи. Решение же Пушкина заняться управлением отцовскими поместьями в Нижегородской губернии только обострило взаимное непонимание, которое усугубили смерть Н.О. Пушкиной и раздел ее псковского имения. Лето 1836 г. супруги Павлицевы провели в Михайловском. И сразу из деревни П., больная, уехала в Варшаву. Более брат и сестра не виделись.

С П. связаны стихотворения Пушкина «К сестре» (1814), «Позволь душе моей открыться пред тобою» (1819), «Семейственной любви и нежной дружбы ради» (1825) и упоминания в др. стихотворениях. Сохрани-

лось 5 писем (1821–1830) Пушкина к сестре (из них 4 приписки в письмах к брату и родителям) и 1 ее письмо к Пушкину (приписка в письме *П.А. Вяземского*). Переписка Пушкина с сестрой, относящаяся к детским годам, скорее всего утрачена. Утрачены и «Записки» П. о семье Пушкиных, собственноручно сожженные ею, увлекавшейся спиритизмом, «по приказу столов». Первым биографом Пушкина П.В. Анненковым со слов П. записаны короткие ее воспоминания о детстве поэта.

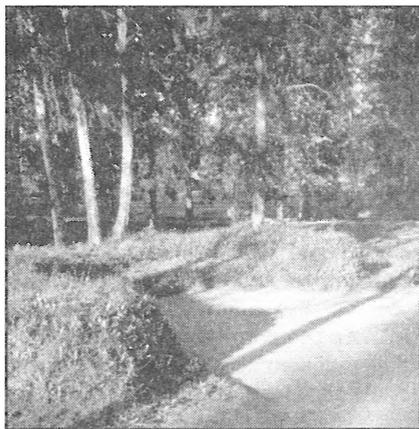
Литература: 1. Друзья Пушкина: В 2 т. / Сост. В.В. Кунин. — М., 1984. Т.1. — С.40. 2. Мир Пушкина... Т.1. — С.75–76. 3. Мир Пушкина... Т.2. 4. *Модзалевский Б.Л.* Пушкин. — Л., 1929. 5. *Черейский...* С.299. 6. Летопись... Т.2. — С.440, 473.

ПАРК — территория, благоустроенная и художественно оформленная для отдыха под открытым небом. Понятие «парк» (от позднелат. *parcus* — отгороженное место) воспринималось людьми пушкинского времени как — большой *сад* или насаженная роща с аллеями, цветниками и т.д. Очень часто П. называли садом. В XVIII в. в Англии П. означал естественную рощу, участок леса с живописными аллеями, полянами, прудами естественных очертаний, беседками и т.д.

П. Михайловского и Тригорского — это парки-памятники, т.е. старинные П., имеющие мемориально-историческое, архитектурно-художественное, научное значение и подлежащие охране. Площадь П. с Михайловского 8 га. Общая площадь лесного массива — 280 га.

Планировки П. Михайловского и П. Тригорского различны. П. в Михайлов-

ском имеет черты регулярной планировки, т.е. разбит во «французском» стиле, а для парка Тригорского более характерна пейзажная планировка — он разбит в «английском» стиле. Но еще в 80-х годах XVIII в. российский архитектор Н.А.Львов (1750–1803) утверждал, что парки в России, обладая чертами «французского» (регулярного) или «английского» (пейзажного) парков, являли собой русский самобытный стиль. Их главной и характерной чертой было умелое сочетание искусства проектировщика с природным окружением. Окрестные луга, леса естественно переходили в «передние элементы» П., и они воспринимались не как «нечто», придуманное мастером, а как бы являлись неотъемлемой частью окружающей природы.

Письма родителей поэта наполнены теплыми чувствами к своему П. в Михайловском: «...Мы весь день провели в саду, который все разрастается и украшается, ты прямо не имеешь представления, как он хорош» [1]. Сад вызывает элегические чувства. Свою

любимую собаку Руслана родители поэта также похоронили в саду, «под большой березой». А самому Пушкинцу дорог «дикий садик»...

Судя по возрасту сохранившихся мемориальных деревьев, сад (парк) в Михайловском был устроен в 80–90-х годах XVIII в.

В пояснительном тексте к литографии П.А.Александрова (1837) для альбома «Галерея видов города Пскова и его окрестностей...» сказано: «...Перед домом с этой стороны есть небольшой сквер. Дорога к нему хорошо отделена, так что за версту начинается чистый парк, украшенный по местам цветниками».

Через 11 лет после смерти Пушкина **Д.И.Мацкевич**, посетивший Михайловское, записал: «Мы въехали в бывшие его (Пушкина. — Ред.) владения, они начинаются огромным сосновым парком: проехав с версту по опушке его, мы повернули налево в широкую прямую аллею, ведущую к дому, на пространстве по крайней мере версты».

В настоящее время П. в Михайловском окружен лесом. Лесовод **К.В.Афанасьев** (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)». Ч.1), который много лет жил и работал в Заповеднике (до 1944 г.), считал, что вокруг с.Михайловского в пушкинское время леса не было, а были отдельные заросли, которые не случайно Пушкиным названы рощами:

Как привидение, за рощею сосновой
Луна туманная взошла...

«Ненастный день потух» (1824).

Лес и роща разные понятия. И действительно, на Геометрическом плане 1786 г. вокруг михайловского П. показаны пашня и луга (см. Приложение 1 данного раздела).

За 31 год с момента первого приезда А.С.Пушкина в родовое имение бывшие поля и перелески заросли лесом, но в исторической и поэтической традиции они закономерно названы как «Михайловские рощи».

Литература: 1. Мир Пушкина... Т.1. — С.34. 2. *Вергунов, Горохов.* «Вертоград»: садово-парковое искусство... С.420. 3. *Вещель Н.К.* Старые усадьбные парки — памятники природы (Краеведение и охрана природы). — Псков, 1993. — С.46–47. 4. *Агальцова...* 5. *Голубев.* Из истории Пушкинского заповедника... С.389–390. 6. *Смирнова Т.П.* Парк и пейзаж пушкинского Михайловского // Русская усадьба. Вып.6(22). — М., 2000. — С.242.

ПАРФЕНОВ Петр (ок. 1798 — не ранее 1859) — *дворовый* в Михайловском, служивший у Пушкина кучером в годы ссылки поэта. П. привез молодого барина из Опочки 9 августа 1824 г., в 1832 г. перевозил в С.-Петербург его *библиотеку* из Михайловского (см. *Библиотека А.С.Пушкина в сельце Михайловском*). Воспоминания его (в записи К.А.Тимофеева) содержат ряд ценных деталей, дополняющих представления о событиях, привычках и жизни поэта в период ссылки.

Литература: 1. ПьВС. Т.1. — С.428–432.

ПЕЧЬ (ПЕЧКА) — приспособление для разведения огня, обогрева помещения и приготовления горячей пищи [1]. В общей сложности употреблено у Пушкина 29 раз [2]. В «Е.О.» П. присутствует как значимая часть дома дяди Онегина: «И печи в пестрых изразцах» [ПСС, VI, 31]. Вероятнее всего, это т.н. «голландские печи», появившиеся на Руси в XVI в., распространившиеся в XVII–XVIII вв. и заменившие собой «русские печи», служившие не только для обогрева, но и для приготовления пищи. С 20-х годов XIX в. голландская израз-

цовая печь являлась уже приметой уходящего «петровского» быта и вытеснялась т.н. «унтермарковскими печами» (круглыми, с железной облицовкой) либо каминами [3]. Европейское нововведение — камин остался приметой модной роскоши в российском климате. Камин неотделим от облика Онегина:

...а вот камин;
Здесь барин сживал один...
«Е.О.», 5, V.

Бильярд оставлен, кий забыт,
Перед камином стол накрыт...
«Е.О.», 4, XLIV.

Это своего рода визитная карточка поэта [ПСС, VI, 184]:

Как походил он на поэта,
Когда в углу сидел один,
И перед ним пылал камин...

В господском доме в Михайловском (см. *Дом господский*) было «печей голландских кирпичных белых с железными дверцами и вьюшками 6» [4]. Однакож Пушкин в стихотворении «19 октября» (1825) писал:

Пылай, камин, в моей пустынной келье...

Русская печь, зародившаяся еще в курной избе, за столетия своего служения мало изменилась. Большая, сложенная из кирпича или камня, с широким полукруглым жерлом и теплой верхней лежанкой, занимавшая порой половину крестьянского дома — центр патриархального русского быта, с которым связан целый комплекс русских мифологических представлений. Огонь очага, прогоняющий стужу, мрак, дающий жизнь и пищу, мыслился в народе мистическим живым существом, родом домашнего божества, требующим жертвы [5]. Русский символ добра и уюта, неотъемлемая деталь в семействе Ларинных:

Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл...
«Е.О.», 5, V.

Литература: 1. Даль... Т.3. — С.271–273. 2. Словарь языка Пушкина... Т.3. — С.341. 3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Репринтное воспроизведение издания 1890 г. — М.: TERRA, 1991. — Т.46. — С.543. 4. Опека... С.272. 5. Афанасьев А. Народ-художник. Миф. Фольклор. Литература. — М., 1986.

ПОГРЕБ (ЛЕДНИК) — постройка *Г.А.Пушкина* 1870-х годов. П. — небольшое прямоугольное здание из дикого камня под двускатной кровлей, с остатками помоста на северном фасаде. Отмечен на оценочном плане 1899 г. и на фотографии конца XIX в. (см. Приложение 2 данного раздела). После Великой Отечественной войны (1941–1945) П. использовали для служебных целей Заповедника, реконструирован в 1999 г.

ПОЛОТНО — ткань пеньковая, льняная, иногда бумажная, у Пушкина употребляется 10 раз, и 18 раз использовано слово «полотняный» [1].

Мечта одной из сказочных пушкинских героинь [ПСС, III, 506]:

Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотно...

издревле передавалась из уст в уста народными певцами и сказителями Псковского края [2].

Славящийся на всю Россию и вывозимый за границу опочечий псковский **лен** (см. раздел «Тригорское») служил исходным материалом для тканного браного (с узором) полотна различной толщины и качества. Самое простое браное П. на хозяйственные нужды и постельное белье ткалось на двух нитях. В зависимости от назначения П. могло быть со сложным узором, ткавшимся из 4–12 нитей (ремизный набор). В стремлении красиво изготовить, украсить полотен-

ца, одежду создавались неповторимые и разнообразные узоры в рамках западнонорусской традиции. Так, наиболее красивым в XIX в. в северо-западном регионе считался узор «белорозка» — чередование белых и красных клеток, так называемого «восьмикепенного» [3] или восьмиремизного набора.

Прялка (см. раздел «Бугрово — Мельница. Этнография») и ткацкий стан («став», «кросна») были непременными атрибутами крестьянского быта. Уже в начале XIX в. производство тканей постепенно ставится на промышленную основу: в с.Велье — ткацкая фабрика, в с.Тригорском — **фабрика полотняная** (парусиновая), принадлежащая полковнику **А.М.Вындо-скому** (см. раздел «Тригорское»), в с.Соколове — бумажная, принадлежащая помещику **Алексею Бороздину** (см. раздел «Усадьбы»), в с.Петровская Мыза — ковровая [4].

Литература: 1. Словарь языка Пушкина... Т.3. — С.361. 2. Ларионов И. Легенды оз.Чудского, предания псковской старины. — Псков, 1992. — С.35. 3. Псковский областной словарь. Вып.4. — 1979. — С.170. 4. Софийский... С.126.

ПУШКИН Григорий Александрович (14 мая 1835, г.Санкт-Петербург —

5 августа 1905, Маркучай (окраина нынешнего Вильнюса), похоронен там же на семейном кладбище Мельниковых) — младший сын А.С.Пушкина, последний владлец Михайловского. Впервые П. побывал

в Михайловском еще в детские годы (в 1841 и 1842) вместе с матерью, братом и сестрами, затем (до 60-х годов) бывал наездами.

С 1848 г. П. — пансионер 2-й Петербургской гимназии, через год его приняли в Пажеский корпус с чином корнета. Служил в лейб-гвардии Конном полку. В 1860 г. ротмистр П. назначен адъютантом командира отдельного гвардейского корпуса. В 1862 г. переведен в распоряжение министра внутренних дел «с зачислением по армейской кавалерии подполковником».

В 1866 г. П. оставляет службу в Петербурге и переселяется в имение отца Михайловское. Старый ганнибаловский дом, в котором жил А.С.Пушкин, к тому времени совершенно обветшал. П. продал его на своз, а на старом фундаменте построил новый дом. Владел имением до 1899 г. В Михайловском и поныне сохранились вещественные следы деятельности П.: посаженный им вяз в центре дернового круга перед домом, *амбар* и *льнохранилище* (см. Приложение 2 данного раздела). П. заботился о сбережении «домика няни», т.к. считал его единственной постройкой, сохранившейся со времен пребывания отца в Михайловском. Заботился о могиле Пушкина (см. раздел «Святогорский монастырь» — *Могила А.С.Пушкина*), ежегодно ремонтируя ее. В 1880-х годах П. писал псковскому губернатору и в Псковскую духовную консисторию о необходимости привести в порядок могильный холм в Святогорском монастыре, предупреждая, что в противном случае он вынужден будет перевезти прах отца в Михайловское.

При первом знакомстве с П., по мнению *Г.Е.Ладъженского* (см. раздел «Усадьбы»), «сразу бросалось в

глаза его сходство с отцом», на которого не только внешностью, но и характером он был очень похож. Общей чертой с отцом была его искренняя любовь к природе, которой он, по воспоминаниям *Ю.М.Шокальского* (см. раздел «Тригорское»), «...всегда любовался, как настоящий художник в душе, он умел находить красоту во всех проявлениях ее, чувствовать и оценивать ее...». «В тишине своего деревенского уединения он интересовался многим, постоянно следил за всем, что появлялось в литературе о его отце. У него имелась полная коллекция сочинений Пушкина, и в последние годы он несколько раз высказывал мне свое удовольствие по поводу появления хороших изданий трудов его отца, видно было, что он с ними знаком обстоятельно», — вспоминал *Ю.М.Шокальский* [1].

Известно, что П. «ревниво относился к памяти отца, сберег многие реликвии, связанные с его именем, заботился о сохранении родового имения, которое так глубоко любил. У него находилась масляная настольная лампа с металлическим абажуром, стальная сабля Пушкина, подаренная ему генералом Паскевичем...» [2].

Когда в июле 1895 г. буря сломала последнюю из воспетых поэтом «*трех сосен*», П. часть ее ствола передал в музей, из остальной же древесины были изготовлены брусочки в виде настольных прессов-украшений, к каждому из которых были прикреплены гравированные пластинки из серебра со строками из стихотворения «Вновь я посетил...». Эти памятные вещи П. дарил близким А.С.Пушкину людям, поэтам и писателям того времени [3].

Следует отметить, что П. написал несколько юмористических стихотво-

рений, был заядлым охотником и хорошим садоводом, его стараниями в Михайловском были заведены прелестные парники и оранжереи, посажен фруктовый сад из самых дорогих и редких пород, который содержался в образцовом порядке. П. был, по сути дела, первым гидом Михайловского. С годами приток паломников возрастал, увеличиваясь по мере приближения 100-летнего юбилея поэта (см. раздел «Святогорский монастырь» — *Юбилей А.С.Пушкина 1899 г.*). Хотя дом, в котором жил П. в Михайловском, не представлял исторического интереса, под его гостеприимный кров эти люди попадали. П. вел с ними беседы, показывал памятные окрестности [4].

В октябре 1883 г. П. женился на В.А.Мельниковой (венчание состоялось в Вильно) и с женой переехал в июне 1885 г. на жительство в Маркучай, бывая в Михайловском лишь время от времени. Именно этим и объясняется «отсутствие заботливости и порядка» на могиле А.С.Пушкина, которое отмечали многочисленные паломники в пушкинских уголках в предъюбилейные годы.

К столетнему юбилею со дня рождения поэта П. продал имение в государственную казну. В Михайловском была открыта *колония литераторов*.

Литература: 1. Шокальский Ю. Григорий Александрович Пушкин (Личные воспоминания) // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. IV. — СПб., 1906. — С.187–195. 2. Яблоновский <С>. Поездка в Михайловское. У Григория Александровича Пушкина // Сын Отечества. — 1899. — № 38. — Ч. III. 3. Февчук Л. Семья Пушкина в портретах и документальных фотографиях // Белые ночи: Сборник. — Л., 1975. — С.410. 4. Русаков В.М. Рассказы о потомках А.С.Пушкина. — Л., 1982. — С.73–90.

ПУШКИН Лев Сергеевич (17 апреля 1805, Москва — 19 июля 1852, г.Одесса) — младший сын в семье *С.Л. и Н.О.Пушкиных*, любимец матери. Современники отмечали внешнее сходство братьев Пушкиных. Остроумный, увлекающийся, одаренный многими талантами. Стихотворение П.

«Петр Великий», опубликованное в 1842 г. в журнале «Отечественные записки», высоко оценил В.Г.Белинский. «Брат — человек умный во всем

смысле слова», — отзывался о нем поэт. Обладая отличной памятью, Лев Сергеевич знал наизусть много стихов брата, читал их в кругу друзей.

П. обучался в Благородном пансионе при Лицее и в Благородном пансионе при Петербургском университете (до 1821), но курса не кончил [1].

Лето 1817 г., август-ноябрь 1824 г., как и вся семья, провел с братом в с.Михайловском. Затем уехал в Петербург на службу в департаменте иностранных исповеданий. Намерение П. навещать брата в ссылке не осуществилось по ряду причин, в т.ч. из-за нежелания родителей. Огорченный поэт в январе-феврале 1825 г. писал Льву: «Твои опасения насчет приезда ко мне вовсе несправедливы. Я не в Шлиссельбурге, а при физической возможности свидания лишиться одного двух братьев была бы жестоко без цели».

С братом обсуждал А.С.Пушкин и планы бегства из Михайловского осенью 1824 г. (см. набросок поэта «Презрев и голос укоризны...»), ему посвящены

также стихотворения «Брат милый, от-
роком расстался ты со мной...» (1823),
«Что же? Будет ли вино?...» (1824).

Пора наиболее интенсивного лич-
ного общения братьев, их переписки
заканчивается вместе с михайловской
ссылкой поэта в 1826–1827 гг. Не слу-
чайно мемуары П. озаглавлены «Био-
графическое известие об А.С.Пушкине
до 1826 года». За время ссылки поэт
написал брату 20 писем (всего их 40), в
то время как ответных писем Льва из-
вестно лишь четыре.

Письма А.С.Пушкина чрезвычайно
откровенны, пронизаны заботой о бра-
те, впечатлительный, несколько раз-
бросанный характер которого трево-
жил поэта. В письмах из Михайловско-
го постоянные просьбы поэта о при-
сылке книг и др. вещей: «бумаги, перь-
ев, облаток, чернил, чернильницу...
лампу дорожную... рубашки, спички,
часы, глиняную трубку с черешневым
чубуком» (ноябрь–декабрь 1824 г.) и
т.д. Кроме того, Пушкин возлагал на
брата тщетные надежды на помощь в
издательских делах: «Я отослал тебе
мои рукописи в марте — они еще не со-
браны, не рецензированы. Ты читаешь
их своим приятелям до тех пор, что они
наизусть передают их московской пуб-
лике. Благодарю...» (28 июля 1825).

Переписка братьев после 1827 г. на-
долго обрывается. Отношения стано-
вятся натянутыми. Поэт едва сдержи-
вался: «Я не бранюсь с тобой (хоть и
очень хочется) по 18 причинам...»,
писал он брату в конце января — первой
половине февраля 1825 г. До конца сво-
ей жизни поэт продолжает оплачивать
огромные долги брата, помогает его
бесконечным переводам с гражданской
службы в военную и наоборот [1].

После смерти матери в 1836 г. П.
дает полную доверенность старшему

брату на раздел Михайловского, пору-
чает ему подписать за себя раздельный
акт, «принять имение в полное ваше
распоряжение и, если заблагорассу-
дится, заложить или продать оное... С
душевной преданностью остаюсь ваш
любящий брат Лев Сергеевич сын Пуш-
кин, отставной капитан и кавалер.
Г.Тифлис, июля 1836 г.» [2].

Известие о кончине брата после ду-
эли застало П. в походе в Большой Чеч-
не. «Сам я получил только контузию,
будучи вечно под пулями, — писал он
другу, — бедный же брат мой погиб в
это время... Несправедлива тут судьба,
его жизнь необходима была семейству,
полезна отечеству, а моя — лишняя,
одинокая и о которой, кроме тебя и
бедного отца моего, никто бы и не
вздыхнул» [3].

В 1827–1829 гг. П. участвовал в
персидско-турецкой кампании, в
1831–1832 гг. — в польской (служил
вместе с **А.Н.Вульфом**, см. раздел
«Тригорское»). Имел награды: ордена
св. Владимира 4-й ст., св. Анны 4-й ст.
и др. В военном мундире, с наградами и
в усах изобразил его поэт на одном из
рисунков 1829 г. [4].

5 мая 1842 г. П. уволился со службы
и летом в ожидании перевода из петер-
бургской таможни в одесскую гостил в
с.Тригорском [5]. Увлёкся всерьёз
М.И.Осиповой (см. раздел «Тригорское») и
«...не на шутку думает тоже о женить-
бе... Его страшит одиночество, и теперь,
кажется, ждёт только места, чтоб просить
Машиной руки», — писала **Е.Н.Вревская**
(см. раздел «Усадьбы») [6]. Однако ро-
ман его с М.И.Осиповой так и не полу-
чил ожидаемого завершения. Огорчи-
лась этим и Мария Ивановна при известии
в 1843 г. о женитьбе П.: «Хотя сове-
стно, но признаюсь, что грустно мне бы-
ло, когда узнала я о его женитьбе...» [7].

Известны письма П. к Е.Н.Вревской и **П.А.Осиповой** (см. раздел «Тригорское»), с которой он переписывался до конца своей жизни [4].

В браке с Е.А.Загряжской имел четверых детей, умер от водянки, которой страдал много лет [5].

Литература: 1. *Гофман М.Л.* Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки. — СПб. 1899. 2. *Феачук Л.П.* Портреты и судьбы. Из ленинградской пушкинианы. — Л., 1990. — С.62. 3. Друзья Пушкина: В 2 т. — М., 1984. — Т.1. — С.77–78. 4. *Карлова Э.* Письма Льва Пушкина в село Тригорское // Белые ночи: Сборник. — Л., 1975. — С.270. 4. *Жуйкова Р.Г.* Портретные рисунки Пушкина. Каталог атрибуций. — СПб., 1996. — С.279. 5. *Романов Д.* «Лайон, мой курчавый брат» // За пушкинской строкой: Статьи, очерки, рассказы, стихотворения А.С.Пушкина. — Щекино, 1998. — С.25–30. 7. Пушкин и его современники. Вып. XIX–XX. — Пг., 1914. — С.11.

ПУШКИН Сергей Львович (23 мая 1770 — 29 июля 1848, Святогорский монастырь, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — отец поэта А.С.Пушкина, в 1777 г. записан сержантом лейб-гвардии Измайловского полка, в 1796 г. — капитан-поручик лейб-гвардии Егерского полка, в отставку вышел в чине майора. Переехав в Москву, в 1802 г. перешел на гражданскую службу, которую завершил статским советником.

С ноября 1796 г. женат на Надежде Осиповне Ганнибал (см. **Пушкина Н.О.**); сыновья: Александр, Лев (см. **Пушкин Л.С.**), Михаил (1811 — ум. младенцем), Николай (1801–1807), Павел (1810

— ум. младенцем), Платон (1817–1819); дочери: Ольга (см. **Павлицева О.С.**), Софья (1809 — ум. младенцем).

После смерти отца П. унаследовал в 1795 г. с.Болдино Нижегородской губернии; за женою получил сельцо Михайловское Опочецкого уезда Псковской губернии. Управлением поместий, ведением хозяйства П. занимался мало, как, впрочем, и воспитанием детей; всю жизнь находился на грани разорения.

П. прекрасно знал французский язык и литературу, увлекался сочинительством (писал стихи, экспромты и даже поэмы), встречался с Д.И.Фонвизиним, был в дружеских отношениях с Н.М.Карамзиным, И.И.Дмитриевым, В.А.Жуковским, К.Н.Батюшковым, **П.А.Вяземским**.

Отношения П. со старшим сыном Александром всегда были сложными, в период же михайловской ссылки Пушкина (1824–1826) они стали враждебными. Согласие отца осуществлять официальный надзор над опальным сыном, воспринятое поэтом как шпионаж в собственном доме, послужило в конце октября 1824 г. причиной крупной ссоры, завершившейся примирением лишь спустя три с лишним года в Петербурге при посредничестве В.А.Жуковского.

После женитьбы и рождения детей, обремененный не только своими, но и родительскими долгами, А.С.Пушкин был вынужден в 1834 г. войти в вопросы ведения дел всей семьи и взять на себя управление запущенным нижегородским поместьем, доходами с которого главным образом и жил П. Михайловское же поместье родителям поэта служило скорее дачей, на которой они почти всякий год проводили время с ранней весны до поздней осени.

Зимой 1835 г. мать поэта тяжело заболела, и стало ясно, что в Михайловское выехать она не сможет. Весной 1835 г. Пушкин предполагал получить отставку и, рассчитывая на Михайловское, поселиться со своим семейством в деревне. Однако П., как бы не понимая положения и проблем сына, отказался уступить Михайловское: «Александр на три года едет в деревню, сам не зная куда» [1]. К тому же сама просьба Пушкина об отставке была воспринята Николаем I как непростительная дерзость — и надежды Пушкина на Михайловское, на деревню, ее покой и уединение рухнули окончательно.

Известие о смерти сына застало П. в Москве. Горе отца было беспредельно. Будучи в гостях у московского знакомого В.Д.Корнильева и увидев в кабинете хозяина бюст своего сына, П. «встал, подошел к нему, обнял и зарыдал... Это не была аффектация, это было искреннее чувство его» [2]. П. оставил краткие воспоминания о сыне. При работе над биографией А.С.Пушкина Д.Н.Бантыш-Каменский пользовался рассказами П. В архиве Пушкинского Дома хранятся 119 писем родителей поэта к дочери, опубликованные в 1993 г. Они свидетельствуют об интеллектуальных интересах их авторов, круге общения в Петербурге, в Михайловском, о родительских тревогах, заботах и обидах за редкие весточки от детей. Письма замечательны своим безукоризненным литературным стилем, богаты колоритными картинами быта, мозаикой лиц. В них представлен обширный круг современников, как жителей столиц, так и обитателей псковской глуши. Всего в переписке фигурирует свыше пятисот имен. В том

числе упомянуты пушкинские соседи-помещики с их дворовыми, которые не только Пушкина читали, но и заучивали его строки наизусть.

Сам став отцом, Пушкин хотел успокоить старость своего родителя, выполняя сыновний долг, но ни разу в своем творчестве поэт не упомянул имени своего отца, не обратил к нему поэтических строк.

Сохранилось 6 писем Пушкина к отцу (1830–1836) и 3 письма П. к сыну (1830–1836) и стихи П., посвященные памяти А.С.Пушкина, которые впервые были напечатаны в журнале «Русский вестник» (1869, № 11, С.95). Приводим их как образец творчества Пушкина-старшего:

НА ПАМЯТЬ НАШЕГО ПОЭТА

На память нашего поэта,
Погибшего во цвете лет,
Средь бурь, измен модного света, —
Дарю тебе его портрет.
Ты вспомнишь и мои страданья,
Потоки слез моих очей,
И будут два воспоминанья —
Предметы дум души твоей,
Да не отравят твой покой
Сии мечты воображения,
Услышит теплые моленья
Мой хранитель — ангел твой!
Склонясь главою в прах,
Я слышу гения...

Парит он над тобою
И блещет яркою звездою,
И молит он о том же в небесах.

Умер Сергей Львович в Санкт-Петербурге.

Литература: 1. Мир Пушкина... Т.1. — С.286. 2. *Модзалевский Б.Л.* Пушкин. — Л., 1929. — С.426–427. 3. *Пушкин С.Л.* Замечания на так называемую биографию А.С.Пушкина // Портретная биографическая галерея. — СПб., 1841. 4. Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Бантыш-Каменским. — СПб., 1847. — Ч.П.

ПУШКИНА Надежда Осиповна, урожд. Ганнибал (21 июня 1775 — 29 марта 1836, Санкт-Петербург, место погребения — Святогорский монастырь, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — мать

А.С.Пушкина, с 1796 г. ж е н а **С.Л.Пушкина**, после

смерти своей матери **М.А.Ганнибал** (27 июня 1818) владелица с.Михайловского в Опочецком уезде Псковской губернии.

Во время ссылки А.С.Пушкина в Михайловское П. пыталась облегчить участь спального сына. С одобрения В.А.Жуковского и Н.М.Карамзина, но без ведома самого поэта обратилась 6 мая 1825 г. к Александру I с прошением позволить старшему своему сыну «поехать в Ригу или какой-нибудь другой город» для лечения десятилетнего аневризма ноги [1]. Не получив никакого ответа, она вновь пишет прошение и посылает его И.И.Дибичу с просьбой вновь обратиться к государю: «Моему несчастному сыну не было оказано никакой помощи в Пскове; врачи решили, что болезнь его слишком запущена для того, чтобы они могли взять на себя операцию» [2]. Сохранилось также еще одно прошение (октябрь 1825) от матери, «трепещущей за жизнь своего сына»: «...Несчастливая мать несет вам свое горе как отцу своих подданных. Только от государя она может надеяться на все; только от его доброты ждет она окончания своим опасениям и мукам» [1,

С.143]. Несмотря на то, что П., по словам ее дочери **О.С.Павлицевой**, никогда не скрывала предпочтения, которое она оказывала дочери и младшему сыну Льву, вряд ли эти прошения являлись лишь вынужденной данью форме в сложившихся обстоятельствах — материнская тревога и намерение помочь сыну Александру были искренни. Это подтверждают и письма П. к дочери.

Во время пребывания в Михайловском Надежда Осиповна — не только душа общества и хозяйка открытого дома, куда съезжаются окрестные помещики, но и ревностная прихожанка Святогорской обители. В 1834 г. ею «подана» в монастырь «пелена налойнова», собственноручно вышитая шерстяной разноцветной пряхей [3].

В последний год жизни матери во время ее болезни именно сын Александр взял на себя все заботы по устройству и лечению Надежды Осиповны, чем, как свидетельствует современница, и заставил П. «сожалеть о несправедливом отношении к сыну». Сам Пушкин после кончины матери пенял на судьбу, что так недолго довелось ему пользоваться нежностью материнской [4]. В апреле 1836 г. Пушкин перевез тело матери из Петербурга для погребения на родовом кладбище в Святогорском монастыре (см. раздел «*Святогорский монастырь*» — *Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных*).

- Литература:** 1. Цявловский М.А. Статьи о Пушкине. — М., 1962. — С.140. 2. Летопись... Т.2. — С.99. 3. Сергеева Л.В. Из истории Святогорского монастыря. (По новым архивным материалам) // Пушкин и его современники. Вып. 1(40). — СПб., 1999. — С.298–306. 4. Русский вестник. — 1869. — № 11. — С.89.

ПУШКИНА Наталья Николаевна, урожд. Гончарова (27 августа 1812, усадьба Кариан, Тамбовская губ. — 26 ноября 1863, Санкт-Петербург, Александро-Невская лавра) — жена А.С.Пушкина (с 18 февраля 1831). В течение шести лет брака с Пушкиным стала матерью четверых детей (Марии, Александра, Григория и Наталии). После гибели поэта замужем вторично (с 16 июля 1844) за генерал-адъютантом П.П.Ланским (дети во втором браке — Александра, Софья и Елизавета).

Н.Н.Пушкина
Акв. А.П.Брюллова (1831–1833 гг.)

Сохранилось 76 писем А.С.Пушкина к Наталье Николаевне: из них 3 из Михайловского, 1 из Тригорского. Помимо обычного для их переписки беспокойства о здоровье, звучит нарастающая тревога поэта о материальном положении и будущем своей семьи. Расчет поэта жить литературными трудами не оправдался: «А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет?.. Писать книги для денег, видит Бог, не могу» (21 сентября 1835). Через три дня из Тригорского звучит иная, тоже безрадостная тема: «...Досадно мне видеть моло-

дых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу» (25 сентября 1835). П. не избегала, да и не могла избежать балов, к которым обязывал жену камер-юнкера (с 1834 г.) придворный этикет.

На придворных балах в конце 1835 г. возникла и развилась интрига, связанная с именем кавалергарда Дантеса. Его откровенные знаки внимания, ухаживания за первой красавицей столыцы стали предметом светских сплетен. Наконец, Пушкин получил письмо, где он объявлялся членом «ордена роконосцев». Гибель А.С.Пушкина на дуэли с Дантесом сделала П. в общественном мнении соучастницей трагедии. Однако сам поэт всегда был уверен в невиновности жены и перед смертью просил ее носить по нему траур два года, а после выйти замуж за хорошего человека. Около двух лет Наталья Николаевна провела у брата Дмитрия в имении Полотняный Завод (Калужская губерния). От поездки в Михайловское ее удерживало более чем сдержанное отношение к ней со стороны **П.А.Осиповой** (см. раздел «Тригорское») и **Е.Н.Вревской** (см. раздел «Тригорское» — **Вульф Е.Н.**), считавших ее причиной гибели А.С.Пушкина. К тому же в то время она еще не имела на Михайловское официальных прав.

К августу 1841 г. по распоряжению П. на могиле А.С.Пушкина в Святогорском монастыре был установлен памятник. Полгода П. провела с детьми и сестрой Александрой (см. **Гончарова А.Н.**) в Михайловском. Человек религиозный, она часто бывала в Святогорском монастыре и проводила время в молитве.

В Михайловском ее навестили друзья — чета **Фризенгоф (Наталия и Густав)**. Тогда же установились отношения с П.А.Осиповой и Е.Н.Вревской. «Мое пребывание в Михайловском дос-

тавило утешение исполнить сердечной обет, давно мною предпринятый», — писала Наталья Николаевна П.В.Нащокину [1]. На память о пушкинских местах семья поэта увозила *гербарий*, собранный вдовой Александра Сергеевича и его детьми, и рисунки, выполненные Н.И.Фризенгоф. В 1842 г. вдова поэта посетила Михайловское вторично.

Литература: 1. *Ободовская И.М., Дементьев М.* Наталия Николаевна Пушкина. — М., 1987. — С.245–267. 2. *Ободовская И.М., Дементьев М.А.* После смерти Пушкина. — М., 1980. 3. *Февчук Л.П.* Портреты и судьбы. — Л., 1984. — С.112–123. 4. *Яшин М.* Семья Пушкиных в Михайловском // Нева. — 1967. — № 7. — С.173–182.

ПУЦИН Иван Иванович (4 мая 1798, Москва — 3 апреля 1859, с.Марьино,

И.И.Пуцин
Ака. Д.М.Соболевского (1865 г.)

Бронницкий уезд, Московская губ.) — один из самых близких друзей Пушкина, товарищ его по Царскосельскому лицей, посетивший опального поэта в Михайловском зимою 1825 г., автор «Записок о Пушкине» (1858) — наиболее важного и достоверного мемуарного источника, свидетельствующего не только о Пушкине-лицейсте, но и об образе жизни ссыльного невольника в его псковской деревне.

При выпуске из Лицея в 1817 г. П. получил похвальный лист № 1 «с правом на серебряную медаль» и в том же году поступил на военную службу прапорщиком в лейб-гвардии Конную артиллерию. В 1820 г. получил второй офицерский чин — подпоручика, в де-

кабре 1822 — произведен в поручики, но через месяц после этого П. решил демонстративно оставить службу в артиллерии и поступить на низшую полицейскую должность — квартального надзирателя. Лишь настоятельные просьбы сестер и домашних вынудили его отказаться от своего намерения: П. поступает в Петербургскую уголовную палату сверхштатным членом, а в июне 1823 г. приступает «к отправлению должности» надворного судьи в Московской уголовной палате Надворного суда. Подобная служба, впрочем, также считалась недостойной для высокообразованного дворянина такой знатной аристократической фамилии, к каковой принадлежал П.

Будучи еще лицеистом, П. в 1814 г. стал членом преддекабристской организации «Священная артель», основанной А.Н.Муравьевым и И.Г.Бурцовым. Впоследствии П. был принят в «Общество истинных и верных сынов Отечества», или «Союз спасения», был членом Союза благоденствия и Северного общества, учредил в Москве тайную декабристскую организацию Практический союз. В 1823 г. П. принял в тайное общество К.Ф.Рылеева. 14 декабря 1825 г. П. стоял в мятежном каре на Сенатской площади, откуда ушел одним из последних после разгрома восстания. Осужден по I разряду: срок каторжных работ был определен в 20 лет с последующей ссылкой на поселение в Сибирь.

Знакомство П. с Пушкиным состоялось 12 августа 1811 г. у министра народного просвещения А.К.Разумовского на приемных экзаменах в Лицей. Став лицеистами, Пушкин и П. жили рядом: Пушкин занимал комнату № 14, а П. — № 13, с дощатой перегородкой между ними, не доходившей до

потолка и с одним окном на обе комнаты. Общались друзья и по окончании Лицея в Петербурге на лицейских годовщинах, у Н.И.Тургенева, у **А.А.Дельвига**, последняя их встреча состоялась в январе 1825 г. в Михайловском. П. навестил Пушкина первым из лицейских однокашников. Пушкин вспоминал:

...Поэта дом опальный,
 О Пушин мой, ты первый посетил;
 Ты усладил изгнанья день печальный,
 Ты в день его Лицея превратил.
 «19 октября» (1825).

Именно по «Запискам о Пушкине», несмотря на то что писались они П. через 33 года после встречи с поэтом, восстанавливается топография Михайловского на пушкинское время. По ним же прослеживается и зимний маршрут, которым промчался П. ранним утром 11 января 1825 г., прихватив проездом ночью в Острове три бутылки шампанского «Клико»: «Свернули мы наконец с дороги в сторону — мчались среди леса по гористому проселку. <...> Спускаясь с горы, недалеко от усадьбы, которой за частыми соснами нельзя было видеть, сани наши в ухабе так наклонились набок, что ямщик слетел. <...> Кони несут среди сугробов — опасности нет: в сторону не бросятся, все лес, и снег им по брюхо — править не нужно. Скачем опять в гору извилистой тропой — вдруг крутой поворот, и как будто неожиданно вломились смеху в притворенные ворота при громе колокольчика» [1, С.105–106].

На михайловскую усадьбу вели две подъездные дороги. Одна — с южной стороны — через парк, по центральной подъездной еловой аллее, замыкавшаяся дерновым кругом у господского дома. Другая — с восточной стороны, от традиционного зимнего

санного пути вдоль реки Сороть — к озеру Кучане, летом обозначавшаяся как дорога на луга. В дальнейшем в «Записках...» при описании прощания появляется, наконец, деталь, которая указывает ясно, в какие ворота вломились те кони: «Пушкин еще что-то говорил мне вслед; ничего не слыша, я глядел на него: он остановился на крыльце со свечой в руке. Кони рванули под гору. Послышалось: «Прощай, друг!» Ворота скрипнули за мной...» [1, С.111].

Итак, к дому в гору скачут, от дома — *под гору*. Именно эта деталь в «Записках...», в первую очередь по причинам ее психологической мотивированности, не вызывает сомнений в своей достоверности и точности как исторического свидетельства. А свидетельствует она о том, что въезжал П. на усадьбу с восточной стороны, свернув с традиционного санного пути на дорогу, ведущую с поймы к поместью через восточные ворота. Именно П., единственный из всех бывавших в михайловском доме (см. *Дом господский*) при жизни Пушкина, посреди «Записок...» и план дома набросал мимолетными штрихами. Эти зарисовки и легли в основу всех трех — 1911, 1937 и 1949 годов — попыток восстановления планировок дома-музея А.С.Пушкина на пепелищах и пожарищах.

«Комната Александра была возле крыльца, с окном на двор. <...> Вход к нему прямо из коридора; против его двери — дверь в комнату няни» [1, С.106]. Восстанавливая планировку господского дома в 1949 г., за это крыльцо приняли среднее — по центру южного фасада. Поэтому передняя в музее и была принята за коридор, ведущий в комнату Александра — в кабинет Пушкина. Комната напротив в

музее была обозначена как девичья, или комната няни. До недавнего времени подобное топографическое прочтение «Записок...» П. не вызывало сомнений, как не вызвала сомнений и достоверность восстановленной планировки. Однако незадолго до реставрации 1999 г. углубленные исследования и всестороннее обоснование планировки господского дома в Михайловском на пушкинское время сотрудника Пушкинского заповедника, а вслед за ними и реставраторами потребовали пересмотра существующего решения. В частности, было принято во внимание то, что с кабинетом поэта, помимо центрального крыльца, соседствует еще крытое крыльцо с подъездом, т.е. сенями, по восточному фасаду. В 1949 г. оно было традиционно восстановлено с выходом на северную сторону — к реке, но на гравюре Лаврентия Серякова 1848 г. и рисунке **С.И.Лаврентьевой** 1858 г. с изображением михайловской усадьбы ясно прочитывается выход этого крыльца на противоположную — южную — сторону, на дерновий круг перед домом (см. **Иконография усадьбы в с.Михайловском до 1860 г.**). Именно оно и оказывается тем крыльцом против восточных ворот, из которых кони П. и рванули под гору.

Архитектурное решение любой жилой постройки пушкинского времени всегда исходило из здравого житейского смысла, и пользование в зимнее время входом в дом, имеющим, в отличие от центрального, крытый тамбур и **сени**, функционально важно. Вспомним, встреча происходит в январе. Зимний быт на севере России суров. Тепло берегут, что в избе, что во дворце. В Михайловском же, судя по воспоминаниям П., дворами особенно «эко-

номничали». Такая особенность, как наличие крытого тамбура и сеней при входе в дом, — тоже свидетельство историческое, подтверждающее, что именно о восточном крыльце и идет речь в «Записках...» П., а не о центральном крыльце по южному фасаду, не имеющему ни навеса, ни тамбура крытого, ни сеней.

Коридор же, о котором говорится в «Записках...», важная, характерная деталь планировки в пушкинское время. Обычно он соединял парадную (приемную) половину с жилой, служа еще к тому же и для «черного» выхода во двор. Устойчивость его функционального назначения именно как перехода, но никак не приемной комнаты или гостиной, подтверждается не только многочисленными мемуарными источниками, но и документами по гражданской архитектуре, в том числе и архивными планами строений.

Подобный коридор в михайловском доме, судя по «Запискам...», проходил, если пользоваться принятым сегодня обозначением комнат, между кабинетом и столовой, соединяя эту часть дома с «внутренними» комнатами. Соответственно упоминанию П. восстанавливается и историческое расположение комнаты няни — против кабинета, т.е. на месте нынешней столовой. Однако и сотрудники Заповедника, и реставраторы, несмотря на обоснованность данного планировочного решения, пришли к общему выводу о необходимости сохранения существующей на сегодня планировки, памятной и дорогой многим поколениям паломников, побывавших в Михайловском.

То, что именно «Записки...» П. послужили толчком к новому прочтению устоявшейся топографии Михайлов-

ского, еще раз подтверждает их значимость как исторического документального свидетельства о жизни Пушкина в Михайловском.

В 1828 г., в первых числах января, спустя три года после последней встречи друзей, когда П. доставили в Читинский острог, А.Г.Муравьева передала ему через тюремный частокол листок, исписанный неизвестной рукой, с посланием Пушкина «Мой первый друг, мой друг бесценный!...». Последними же словами Пушкина перед смертью, по свидетельству Данзаса, были: «Как жаль, что нет теперь здесь ни Пуцина, ни Малиновского, мне бы легче было умирать» [1, С.115]. Этот последний вздох поэта о друге дошел до П. уже «с лишком через 20 лет», по возвращении его в Петербург. Им же он и закончил свои «Записки...» в селе Марьино в августе 1858 г.

С П. связаны стихотворения Пушкина «К Пуцину» (1815), «Воспоминания. (К Пуцину)», «Помнишь ли, мой брат по чаше» (1815), «Надпись на стене больницы» («Вот здесь лежит больной студент») (1817), «В альбом Пуцину» (1817), «Мой первый друг, мой друг бесценный» (1826), а также отдельные строфы и упоминания в стихотворениях «Пирующие студенты» (1814), «Мы недавно от печали» (1814), «Мое завещание друзьям» (1815), «19 октября» (1825) и «19 октября 1827». Сохранилось три письма П. к Пушкину в Михайловское, написанные в 1825 г.

Литература: 1. ПвВС. Т.1. 2. *Черейский...* С.334–335. 3. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. 4. *Руденская М.П., Руденская С.Д.* С лицейского порога. — Л., 1984. 5. *Эйдельман Н.Я.* Большой Жанно: Повесть об Иване Пушине. — М., 1982. 6. *Бутрина В.Ф.* «Поэта дом опальный, о Пуцине мой, ты первый посетил...» // Псковская правда. — 1995, 10 февраля. 7. Декабристы: Биографический справочник. — М., 1988.

РАСПОПОВ Александр Петрович (3 июня 1803 — 28 февраля 1882) — племянник директора Царскосельского лицея Е.А.Энгельгардта. В 1824 г. — офицер Лубенского гусарского полка, впоследствии генерал-майор [1]. 6 августа 1824 г. встретил А.С.Пушкина на почтовой станции в Могилеве, когда поэт, высланный из Одессы, направлялся в Михайловское. Принимал участие в чествовании А.С.Пушкина шампанским в компании офицеров.

В конце июня — начале июля 1825 г. вместе с *И.С.Деспот-Зеновичем* и *С.О.Юрьевичем* навещал А.С.Пушкина в Михайловском [2]. Согласно воспоминаниям Р., не доехав до усадьбы, «встретили в лесу Пушкина», который «был в красной рубашке, без фуражки, с тяжелой железной палкой в руке». Упоминается скромный быт поэта. В доме няня Арина Родионовна предложила нежданым гостям кофе, «крендель вчерашний ржаной». Приводит слова няни о том, что хлеб и Александр Сергеевич «изволит кушать с маслом ржаной» [3].

По наблюдениям Р. жилая комната баньки в зависимости от обстоятельств использовалась и как кабинет поэта. В день отъезда (через 4 дня) побывали на раннем обеде в Тригорском, где «милая хозяйка обворожила нас приемом, а прекрасный букет дам и девиц одушевлел общество» [3].

Литература: 1. *Черейский...* С.344. 2. Летопись... Т.1. — С.542. 3. ПвВС. Т.1. — С.377–379.

РЕЙ — это слово (см. также *Рига*) можно отнести к балтийским заимствованиям (ср. лит. геја «рига, овин»). Р. наиболее часто употребляется на всей территории Псковской области.

Литература: 1. Андреев. Названия построек в псковских говорах... С.138. 2. Даль... Т.3. — С.1672.

РИГА — постройка для сушки зерна, на плане Михайловского 1899 г. (см. *Дело о покупке с. Михайловского в 1899 г.*) зафиксирована на территории современной поляны для проведения праздников. Была ли она в пушкинское время — неизвестно. На плане 1939 г., на котором обозначена планировочная структура усадьбы и парка уже как музейного пространства, Р. присутствует. В годы Великой Отечественной войны в здании Р. был холерный барак. Позже он был сожжен, более не восстанавливался.

Вследствие влажного климата и прохладного лета в северо-западных районах России была необходимость в сушке снопов перед обмолотом, и, естественно, — в постройках для сушки. Постройка для сушки снопов на Псковщине представляла собой срубное помещение с печью внутри; часто такая постройка составляла одно целое с помещением для обмолота зерна, находясь или рядом, или внутри последнего [1].

Для обозначения постройки для сушки зерна в псковских говорах используются следующие единицы: *рей*, *рига*, *овин*.

Слово Р. вместе с реалией, которую оно обозначало, стало распространяться на Псковщине достаточно поздно (со второй половины XIX в. [2] из Прибалтики, где представляло собой древнее явление [3]. Часто словом Р., в отличие от рей, называется постройка,

большая по размерам, более добротная и т.п. [4].

В помещичьих хозяйствах Р. могла быть уже в начале XIX в.

Литература: 1. Андреев. Названия построек в псковских говорах... С.138–139. 2. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов... С.300–305. 3. Русские. Историко-этнографический атлас. — М., 1964. — С.130. 4. Даль... Т.3. — С.1686.

РУСЛАН — собака (предположительно, ирландский сеттер), жившая в семье *С.Л.* и *Н.О.Пушкиных*, к которой отец поэта был сильно привязан. По семейному преданию, кличка собаки произведена Александром от имени француза, домашнего учителя Русло. Кличка собаки Руслан прижилась после выхода в свет поэмы «Руслан и Людмила».

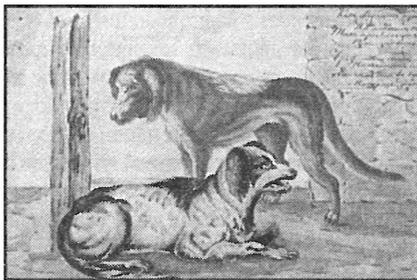

Рисунок сестры поэта (две собаки)

Сергей Львович был неразлучен с Русланом. На известном портрете отца поэта, выполненном в 1824 г. Гампельном, Р. изображен преданно глядящим на хозяина (см. иллюстрацию в статье о С.Л.Пушкине).

В августе 1834 г. любимый пес умер. Сергей Львович «похоронил его в саду под большой березой. Хотел было поставить там памятник, но соседи скажут, что это религиозный акт, и кто знает, не бросят ли в меня камень» [1].

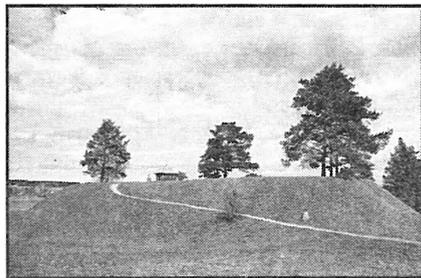
На смерть Р. отец поэта сочинил стихи, начинающиеся словами: «Лежит здесь мой Руслан, мой друг, мой верный пес...» [2].

Литература: 1. Мир Пушкина... Т.2. — С.173. 2. Гейченко С.С. У Лукоморья. — Л., 1984. — С.265–267.

САВКИНА ГОРКА — древнее городище IX–XIII вв., расположенное в полуверсте к северо-западу от Михайловского. **Савкино** — древнейшее поселение в нижнем течении р.Сороти. На это указывает множество курганных могильников — языческих захоронений.

Существует предположение, что возникновение древнего земляного укрепления было вызвано необходимостью защиты освоенной в IX–XI вв. славянским населением территории вдоль р.Сороти. Городище могло быть одним из опорных пунктов (погостов), которые основывала княгиня Ольга для сбора дани в северных русских землях (см. раздел «История и археология»). В окрестностях городища найдены остатки древнейших славянских поселений — **селища** (см. раздел «Усадьбы»).

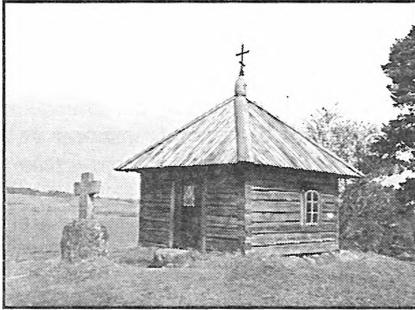
По данным археологических раскопок 1970–1972 гг., в IX–XIII вв. С.Г. являлась административным и ремесленным центром округа и, таким образом, была предшественницей города **Воронича** (см. раздел «Тригорское») вплоть до гибели от пожара или литовских набегов в 1224–1238 гг.

Городище расположено над поймой р.Сороти на холме высотой 13–15 м, старая винтовая дорога ведет на его вершину. Размеры холма составляют 90×52 м. Местоположение его очень выгодно. С юга он ограничен искусственным рвом, с запада — оврагом. Такая схема расположения по отношению к водным преградам является классической и характерна практически для всех более поздних псковских крепостей.

Археологические исследования выявили культурный слой мощностью до 1,7 м — следы жизнедеятельности на городище конца I тыс. н.э. — XVI в. В культурном слое выделяются три части — три периода истории памятника. Ранний период представлен фрагментами лепной керамики конца I тыс. н.э. и штрихованной керамики эпохи раннего железного века. Особенно богат материалом средний слой, в котором при раскопках обнаружены остатки двух срубных построек XI–XIII вв. с печью-каменкой в углу, ювелирные изделия, предметы ремесленного производства и основание крепостного вала. Поздний слой наполнен фрагментами круговой керамики XVI в.

В 1513 г. на городище, на месте древнего захоронения (скудельни) русских воинов (см. раздел «Усадьбы»), согласно местному преданию, был установлен памятный крест (см. **Крест поклонный**). На валунном камне, представлявшем собой ложе для креста, и

сейчас видна полустершаяся надпись: «Лета 7021 постави крест Сава поп». Отсюда происходит название «Савкина Грка». На самом кресте высечено славянской вязью: «Царь Славы Ис.Хр.Ника».

В Псковской писцовой книге 1585–1587 гг. упоминается монастырь «Михайловский с Городища из Вороница», давший впоследствии название Михайловской губе — территориально-административной единице. Михайловский монастырь мог быть расположен поблизости от Савкиной Горки. Михаил Архангел был покровителем округа. С этим связано название усадьбы Михайловское (см. *Часовня во имя Михаила Архангела*). До начала XX столетия на городище сохранялась старинная часовня во имя Михаила Архангела. Этот памятник восстановлен в 1970 г. на прежнем месте.

Савкина Горка
(фото 1906 г.)

В часовне экспонируется копия с гравюры 1851 г., обнаруженной в библиотеке Ватикана, «Маршрут похода на Псков польского короля Стефана Батория». Согласно документу, лагерь Стефана Батория, осаждавшего пригород — крепость Воронич в 1581 г., располагался на р.Сороти неподалеку от С.Г.

На площадке городища находятся также несколько каменных крестов XIV–XVII вв. и языческий антропоморфный (т.е. человекообразный) идол, било — предшественник колокола.

В пушкинское время рядом с городищем была расположена деревня *Савкино*. Это место привлекало поэта своей уединенностью, красотой открывающегося с него пейзажа и обаянием древности. С холма открывается панорама на озеро *Кучане* и парк Петровского (см. раздел «Петровское»), имения двоюродного деда А.С.Пушкина *П.А.Ганнибала* (см. раздел «Петровское»).

С.Г. была одним из любимых мест А.С.Пушкина.

Литература: 1. *Белецкий В.Д.* Археологические работы в Гос. музее-заповеднике А.С.Пушкина. — Л., 1977. — С.113–124. 2. *Белецкий С.В.* Пушкинский край по данным археологии... // Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып.2: Археология. — СПб., 1998. — С.70–77. 3. *Белецкий С.В.* Археологические памятники ПЗ. Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары // Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории 11–14 мая 1999 г. Пушкинские Горы. — С.45–48. 4. *Васильев, Харлашов...* 5. *Васильев М.Е.* «Минувшее проходит предо мною...». — М., 1997. 6. *Васильев М.Е.* Восстановление памятников старины на территории Пушкинского заповедника. Проблемы и перспективы // Михайловская пушкиниана. Вып.4. — М., 1999. 7. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. — Л., 1981. — С.291–301. 8. *Годовиков И.Д.* Описание и изображение древностей Псковской губернии. — Псков, 1882. 9. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.269, 273. 10. *Лесман Ю.М.* О датировке среднего слоя городища Савкина Горка // Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып.5: Археология. — СПб., 2000. 11. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Материалы для археологической

карты Псковской губернии... ТПАО. Вып.14. — Псков, 1914. — С.170, 184. 12. *Платонов С.Ф.* Далекое прошлое Пушкинского угодка. — Л., 1927. — С.23–26. 13. Псковская писцовая книга 1585–1587 гг., составлена Мещаниновым, Морозовым и Дровниным. — М., 1913. 14. *Софийский...* С.164–165. 15. *Тараканова С.А.* Псковские городища. — КСИИМК, 1956. Вып.62. — С.36. 16. *Ушаков Ф.А.* Описание древних городищ, камней, крестов, мостов. — Псков, 1897.

САВКИНО — деревня, расположенная между Михайловским и Тригорским на левом берегу р. *Сороты*, на месте древнего *селища* (см. раздел «Усадьбы»). Название С. произошло от славянского поселения IX–XIII вв. Савкина Юрка.

Поэт хотел приобрести С. Пушкин спрашивал *П.А.Осипову* (см. раздел «Тригорское») в письме от 29 июня 1831 г. об условиях его покупки и делился своими планами относительно Савкина: «...Я бы выстроил себе там хижину, поставил бы свои книги и проводил бы подле добрых старых друзей несколько месяцев в году...» [ПСС, XIV, 184].

Имение С. состояло из 42 дес., половина его находилась во владении Акулины Герасимовны Шелгуновой (урожд. Сумороцкой), помещицы селца *Дерилазово* (см. раздел «Усадьбы»). Она могла согласиться на продажу, но «старший (очевидно, брат Шелгуновой Василий. — *Н.В.*) упрямится и потому назначает сумасшедшую цену...» — отвечала поэту владелица Тригорского в письме от 21 августа 1831 г. Из-за материальных трудностей мечта поэта осталась неосуществленной.

Современная деревня С. появилась в середине XIX в.

Литература: 1. *Белецкий С.В.* Пушкинский край по данным археологии // Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып.2: Археология. — СПб., 1998. — С.70–77. 2. *Никифоров В.Г.* К истории села Савкина и попытке его приобретения Пушкиным // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.11–15.

САД — участок, засаженный растениями. Помимо древесных и кустарниковых насаждений, цветников обычно включает аллеи, площадки для отдыха, небольшие водоемы, малые архитектурные формы типа беседок и пр. С. от *парка* отличается довольно ограниченными размерами (территория С. редко превышает 5–10 га). Ландшафт С. имеет явно рукотворный, антропогенный характер. Для исторически сложившихся С. типичны наличие аллей, партеров, террас, непосредственная связь с домом [1].

В 1838 г., когда готовились материалы Опеки, было составлено более подробное описание Михайловского, но планов его тех лет не сохранилось. Из насаждений в документах значится только яблоневый С.

Южная часть сада в Михайловском

В настоящее время на усадьбе Михайловского развиты два С.: северный и южный. Северный С., расположенный в центральной части, был разбит еще дедом А.С.Пушкина *О.А.Ганнибалом* в конце XVIII в. Южный С. был заложен в 1963–1964 гг. Возрождая С., устроители старались по возможности восстановить старые сорта яблонь, распространенные и сейчас в Псковской области: грушовку, анис, ранет,

боровинку, антоновку и т.д. Кроме яблоневого дерева в С. растут вишни, сливы, крыжовник, смородина.

Фруктовых деревьев и кустарников пушкинского времени в саду нет, т.к. яблоня живет не более 100 лет, а вишня и слива и того меньше [2].

Упоминание о С. в Михайловском имеется в переписке родителей Пушкина с дочерью: «Плодов у нас изобилие, зачем не могу разделить их с тобой, мой добрый друг; вишни полезны, много у нас и белых слив; больше, чем в Тригорске, не знаю, что с ними делать». «Что я посадил — все пошло в рост. Уже одно это может сделать их приятными», — сообщал *С.Л.Пушкин* [3].

Ю.М.Шокальский (см. раздел «Тригорское») вспоминает посещение Михайловского в конце XIX в.: «На моей памяти... посажен фруктовый сад и заведена небольшая *оранжерея*».

Литература: 1. *Вергунов, Горохов*. «Вертоград»: садово-парковое искусство... С.421. 2. *Агальцова*... С.56. 3. Мир Пушкина... Т.1. — С.54–170.

СЕНИ — коридор (псковский диалект) [1]. В жилом доме — второй по времени происхождения элемент восточнославянского жилища, неотапливаемое помещение, развившееся из навеса над входом [2].

Сени строились обычно из более дешевого материала, чем сама жилая постройка: из тонкого леса, горбыля, досок и т.п. [3]. С. — подсобное помещение, где держат разные хозяйственные вещи, стоит крупная домашняя утварь, хранятся какие-то пищевые продукты, которые удобно иметь под рукой, и пр. Благодаря сеням холод снаружи не проникает непосредственно в избу [4]. Слово «сени» — наиболее традиционное обозначение описанной

реалии в псковских говорах. По мнению этнографов, в С. достаточно рано стали отгораживать помещение для хранения различных пищевых продуктов: молока, муки, выпеченного хлеба, крупы и т.п. В качестве названия такого помещения используются общерусские единицы — чулан, кладовка, клеть [4]. В дворянском доме подобное членение пространства могло быть многократным, поэтому пушкинская героиня:

...Ах! — и легче тени
Татьяна прыг в другие сени...
«Е.О.», 3, XXXVIII.

Литература: 1. *Андреев*. Названия построек в псковских говорах... С.129. 2. *Бесарабова М.А.* Ни огня, ни черной хаты! // Псков. — 1998. — № 9. — С.171. 3. *Бломквист*. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов... С.51. 4. *Даль*... Т.4. — С.1406.

СЕНЬ (сени) — то, что укрывает кого-то, что-то: покров, шатер, навес на столбах, колоннах, возведенный над *алтарем, колодцем* (см. раздел «Святогорский монастырь»), трон, ложе, в архитектуре — над портиком, входом. У Пушкина слово С. употреблено 92 раза.

Под сенью пурпурных завес
Блестает ложе золотое.
ПСС, III, 84.

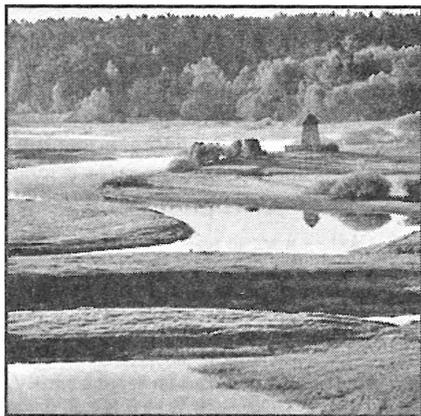
В том числе в переносном значении:

Простите ж сени,
Где дни мои текли в глуши...
«Е.О.», 6, XLVI.

А я, быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень...
«Е.О.», 6, ХХП.

Или в письме к Н.М.Языкову: «Поклон Вам от холмов Михайловского, сеней Тригорского, от волн голубой Сороти» [ПСС, XVI, 104].

СОРОТЬ — приток р.Великой. На берегу С. расположены усадьбы Михайловское, Тригорское, городища *Савкина Горка* и *Воронич* (см. раздел «Тригорское»).

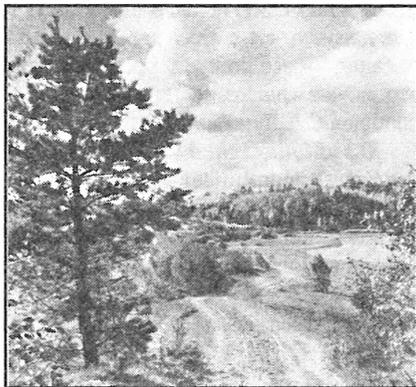
Общая протяженность реки — 81 км; вытекает из оз. Михалкинского (Новоржевский р-н) и впадает в р.Великую на 159-м км от ее устья. Площадь водосбора С. — 3 870 кв. м; в нее впадают реки Милья, Карузка, Веенка и др. безымянные речки. Река С. протекает через озеро *Кучане*.

В ходе археологических раскопок на берегах С. обнаружены следы древних славянских поселений — *селища* (см. раздел «Усадьбы»). В IX–XIV вв. на водных рубежах реки строились оборонительные укрепления (см. *Савкина Горка*, *Воронич*).

В художественно-образной структуре романа «Евгений Онегин» С. предстает как «Геллеспонт», который по утрам переплывает Онегин. «Берег Сороти отлогий» упоминается в «Путешествии Онегина». «...Сороть голубая» в стихотворении Н.М. Языкова «Тригорское» (1826) воспринимается как поэтический символ Псковской земли.

Литература: 1. *Савыгин А.М.* Пушкинские Горы. — Л., 1989. — С.38–40. 2. *Трофимов Ж.* «...Родня по вдохновенью»: Историко-документальное повествование об А.С.Пушкине и Н.М.Языкове. — Ульяновск, 1993.

СОСНА (лат. *Pinus*) — род хвойных вечнозеленых деревьев (сем. сосновые). *С. обыкновенная* (лат. *P. sylvestris*) одна из основных лесообразующих пород Псковской области, ценная древесная порода, живет до 300–500 лет [1].

Во времена Петра I леса Псковской губернии были закреплены за Санкт-Петербургомским и Астраханским адмиралтействами. Из псковских лесов для строительства морских судов шли большемерные С. (бревна от 14 до 29 м). Для мачт использовали С. в возрасте не менее 250 лет. Для того чтобы построить 100-пушечный корабль, необходимо было 6 000 деревьев.

С давних пор С. почиталась особо. У славянских народов рощи С. считались священными. В дохристианской Руси С. не рубили, т.к. боялись, что духи, живущие в этом дереве, не простили бы зла. В Восточной Азии С. считается «деревом жизни», которое даже в преклонном возрасте всегда выглядит зе-

ленным и свежим. На Востоке С. — символ долгой жизни и супружеского счастья. «Своим спокойствием она удлинит себе жизнь» (Конфуций) [2, 3].

Судьба Пушкина также была связана с этим могучим деревом: родовое поместье поэта в Псковской губернии было расположено «в глуши лесов сосновых» («Няне», 1826). С какой бы стороны ни пытаться попасть к дому поэта в Михайловском, везде пред взором будут:

...лес, недвижны сосны
В своей нахмуренной красе.
«Е.О.», 5, XIII.

Не случайно Пушкин и в поэзии и в прозе часто упоминает С., ведь **парк** в Михайловском во времена Пушкина «был светлый, прозрачный, исполненный солнцем сосновый лес, но к настоящему времени от него сохранились лишь единичные С. (большая часть их была вырублена в период войны 1941–1945 гг.). С. сменила **ель**, ранее представленная во втором ярусе и в подросте» [4].

Благодаря мемориальной С. на «**острове уединения**» было определено время устройства **О.А.Ганнибалом** системы парковых прудов. По подсчетам годовых колец после гибели дерева был определен возраст С.: он составлял 150–200 лет [5].

В стихотворении «Вновь я посетил...», написанном в Михайловском (26 сентября 1835 г.) и ставшем прощальным, поэт вспоминает «**три сосны**». В повести «Дубровский» А.С.Пушкин назвал С. «передовыми стражами рощи», которые и по сей день охраняют его «поместье мирное», судьбою данное в «глуши лесов сосновых».

Литература: 1. БЭС... С.596. 2. Гриневич Н.И., Сорокина А.А. Легенды и быль о лекарственных растениях. — М., 1988. — С.123–124. 3. Бидерманн... С.258–259. 4. Голубев. Из истории Пушкинского заповедника... С.391. 5. Агальцова... С.66–68.

ТИМОФЕЕВА (ПОЧИНКОВСКАЯ) Варвара Васильевна (1850–1931, г. Ленинград, Большеохтинское кладбище?) — писательница, жила в **колонии литераторов в Михайловском** с 1911 по 1918 г., хранитель усадьбы, экскурсовод и автор воспоминаний.

В 1872 г. Т. окончила в Москве благотворительное учебное заведение для девиц (на Маросейке), после чего переехала в Санкт-Петербург. Сотрудничала в журналах «Отечественные записки», «Искра», где вела отдел бытовой хроники, работала корректором. Первая ее повесть «Идеалистка» (1878) была одобрена Г.И.Успенским. Затем последовала повесть «У чужих алтарей», уви-

дели свет «Очерки прошлого», замеченные Л.Н.Толстым. Значительным периодом для Т. оказалась совместная работа с Ф.М.Достоевским в газете «Гражданин» в 1873 г. Однако критика ее произведений публицистом-народником Н.К.Михайловским (1842–1904) воспринята Т. болезненно. В.Г.Короленко об этом писал, что критик не рассчитал сил и «вместо того, чтобы «научить» — ушиб» [1]. После этого Т. целиком ушла в журнальную работу [2, 3].

В преклонные годы Т., не имея средств к существованию, оказалась на «пансионе» в колонии литераторов в Михайловском. Здесь она приняла участие в создании музея: вела просветительную работу, проводила экскурсии. Имя Т. как хранительницы «пушкинского уголка» стало известно среди посетителей — ученых, артистов, литераторов, преподавателей гимназий. Т. явилась очевидцем разгромов и пожаров на усадьбах в феврале 1918 г. Об этом, в частности, свидетельствуют ее записки «Шесть лет в Михайловском» (не опубликованы, хранятся в Пушкинском Доме). В них зафиксирован ряд драматических эпизодов поджога и разорения Михайловского, Тригорского, Дериглазова [2, 3].

Записки Т. являются самым значительным документом истории «пушкинского уголка» начала XX в. В 1918 г. Т. создала комитет по охране могилы А.С.Пушкина, который существовал до 1921 г. и пытался привлечь внимание властей к судьбе памятных усадеб [4]. Однако деятельность комитета не принесла ожидаемых результатов, не встретила поддержки местных властей. Т. вынуждена была оставить комитет. Она первой оценила гибель Михайловского как национальную трагедию. По ее мнению, разорение усадеб

поэта явилось результатом того, что восторжествовала пагубная косность, что утрачена «благородная способность истинно культурных людей помнить не только о своих шкурных вопросах, не только об утробных делах и делишках, — но о судьбах всего Отечества. Беда стране, где забывают об этом! Ее сметут со сцены другие народы, и она исчезнет без следа, утратив связь с тысячелетней историей» [5].

Последние десять лет жизни Т. провела в г.Петрограде (Ленинграде).

Литература: 1. Короленко В.Г. Избранные письма: В 3 т. — М., 1936. — Т.Ш. — С.216. 2. Давыдов А.И. Воспоминания В.В.Тимофеевой (Починковской) «Шесть лет в Михайловском» // Михайловская пушкиниана. Вып.1. — М., 1996. — С.5–28. 3. Будылин И.Т. Золотая точка России. — Пушкинские Горы, 2000. — С.55–62. 4. Яковлев... С.53. 5. Тимофеева (Починковская) В.В. Среди памятников былых вдохновенных // Вестник литературы. 1921. — № 12. — С.16–17.

«ТРИ СОСНЫ» — памятный уголок на северо-восточной окраине Михайловского. Отмеченное А.С.Пушкиным место на пути в Тригорское.

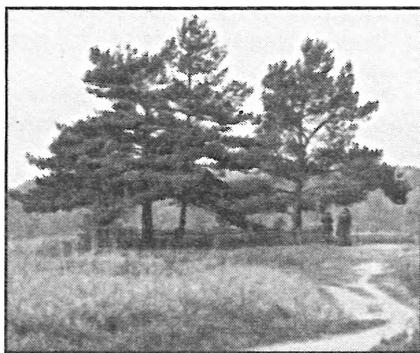
В XVIII в. сосны росли у крестьянских домов деревни Рысцово, откуда в связи с закладкой усадьбы **Генварское О.А.Ганнибал** перевел крестьян вместе с дворами к месту нового строительства.

Название «три сосны» восходит к строкам элегии «Вновь я посетил...» (1835):

...на границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко...

Образ трех памятных сосен и молодых поднимающихся рядом занимает важное место среди воспоминаний по-

эта о годах жизни в Михайловском. 25 сентября 1835 г. он признается в письме к жене: «Около знакомых старых сосен поднялась во время моего отсутствия молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу» [ПСС, XV, 50].

К новым поколениям сосен, смеяющим старье, обращены завершающие строки элегии:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш привычный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет.

Последняя старая сосна погибла во время грозы в июле 1895 г. Сын А.С.Пушкина Григорий (см. *Пушкин Г.А.*) сохранил часть ствола. Из него были сделаны сувенирные бруски, которые получили на память родные поэта и некоторые почитатели его творчества. Часть ствола сосны хра-

нится в запасниках Заповедника. Памятный брусок-сувенир, принадлежавший *М.А.Философовой* (см. раздел «Усадьбы»), находится в настоящее время в доме-музее А.С.Пушкина «Михайловское». Посаженные в 1936 г. сосны не сохранились в Великую Отечественную войну. Растущие в настоящее время на памятном историческом месте сосны высажены в 1947 г.

Литература: 1. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. — Л., 1981. — С.232–235. 2. *Голубев.* Из истории Пушкинского заповедника... — С.382.

ФАУНА — совокупность всех видов животных организмов, населяющих данную территорию. В понятие Ф. территории включаются все виды, начиная с примитивно устроенных одноклеточных и кончая высокоорганизованными млекопитающими, или зверями.

Ф. Пушкинского заповедника довольно многообразна благодаря тому, что на сравнительно небольшой территории смешанные и хвойные леса соседствуют с водными пространствами озер, рек, ручейков, холмистая местность переходит в заболоченные низины, луга чередуются с полями. Территория Заповедника является местом особо охраняемым, что способствует сохранению видового многообразия животных.

Самым большим количеством видов в Ф. Заповедника представлены **членистоногие** — тип беспозвоночных животных. Ч. вообще являются самыми распространенными в природных сообществах, играют важную роль в при-

роде, являясь кормом для многих других животных, опыляя цветковые растения, уничтожая беспозвоночных вредителей и участвуя в обмене веществ между почвой и растениями.

Фауна членистоногих Пушкинско-го заповедника представлена классами **ракообразных, паукообразных, многоножек и насекомых**.

К **ракообразным**, обитающим на территории Заповедника, относятся собственно **раки и мокрицы**.

Паукообразные лесов и полей Пушкиногорья довольно разнообразны. К ним относятся **сенокосцы, пауки и клещи**.

Фауна **пауков** Заповедника достаточно многообразна. Это *пауки-тенетники, пауки-сеточники, пауки-засадники, бродячие пауки*.

Среди представителей отряда **клещей**, обитающих на территории Заповедника, большая часть паразитирует на растениях или на насекомых и позвоночных животных. *Клещи-паутинники* оплетают нижнюю сторону листьев цветковых растений.

Иксодовые клещи — самые крупные представители отряда. Они паразитируют на наземных позвоночных животных, нападают и на человека. Эти клещи представляют определенную опасность для людей, т.к. являются переносчиками возбудителей опасных заболеваний (туляремии, энцефалита и др.).

На землях Заповедника самого большого разнообразия достигает класс **насекомых**, а среди них по числу видов доминируют жуки. Жуки делятся по виду потребляемой ими пищи на две группы: растительноядные и хищные.

К хищным жукам относятся *божьи коровки*, которые питаются тлей. Доминируют на территории Заповедника *семи- и двухточечные божьи коровки*.

Большую пользу оказывают *жужелицы*, которые уничтожают огромное количество садовых, огородных и лесных вредителей. **Жуки стафилины и мягкотелки** тоже относятся к группе хищных жуков и играют положительную роль в природных сообществах.

Распространен *восточный майский жук, садовый хрущ и шоньский нехрущ*. Обитает на территории Заповедника несколько видов *жуков-навозников*.

Самый крупный (длина до 4 см) жук — *жук-носорог*.

Многочисленны в Заповеднике *жуки-бронзовки*, которых можно заметить на цветках роз и шиповника.

Обитают в лесах и парках Заповедника жуки, наносящие большой вред древесной растительности. К жукам-вредителям относятся *усачи, плоскотелки, трухляки, щелкуны, блестянки, карапузики, львинки, стволоедки* и другие.

Большим разнообразием отличается в Пушкиногорье отряд **двукрылых**. Именно к этой группе относятся комары и мухи, которые досаждали А.С.Пушкину в теплое время года. В стихотворении «Осень» (1832) поэт не обошел их вниманием:

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль,
Да комары, да мухи.

В лесах региона встречаются *настоящий, малярийный комары, комары-толкунчики, комары-дергуньи*. Из мух наиболее распространены *навозные, комнатные, зеленые, мясные, мухи-журчалки*. К отряду двукрылых относятся и *слепни, лосиные мухи, мошки*. Слепней Пушкин в образном плане упоминает в стихотворении «Совет» (1825), написанном в Михайловском:

Поверь: когда слепней и комаров
Вокруг тебя летает рой журнальный...

Довольно многочисленна по количественному составу на территории Заповедника группа *перепончатокрылых насекомых*. К этой группе относятся пчелы, осы, шмели, муравьи, пилльщики, наездники.

В заповедных рощах Михайловского, Петровского, Тригорского обычны лесной муравей. Одна муравьиная колония может существовать при благоприятных условиях до 100 и более лет.

К насекомым, живущим колониями, относятся и некоторые виды ос, например *бумажная оса*.

Кроме этого вида леса и парки вокруг усадеб населяют *большеголовые осы* (колоний не образуют), *стенная оса*.

Самой крупной из ос, обитающих на псковской земле, является *шершень*, укусы которого бывают очень чувствительным. Гнезда шершни устраивают размером порой с 10-литровое ведро, прикрепляя их к какой-либо горизонтальной поверхности. Часто для этих целей насекомые используют потолки заброшенных строений.

Пчелы заповедной местности представлены несколькими видами. Самой распространенной является *пчела медоносная*. Обитают в лесах, парках, по берегам рек, на лугах несколько видов пчел, живущих в дикой природе. Одни виды устраивают гнезда в земле, другие селятся в старых деревьях, деревянных столбах линий электропередач. Количество пчел зависит от погодных условий.

В пародийных «Нравоучительных четверостишиях» (1826) А.С.Пушкин и **Н.М.Языков** (см. раздел «Тригорское») упоминают пчелу:

Пчела ужалила медведя в лоб,
Она за соты мстить обидчику желала.

Из ревизских сказок известно, что в Михайловском в 20–30-е гг. XIX в. было около полутора десятков пчелиных колод.

Большинство *бабочек*, обитающих на территории Пушкинского заповедника, безвредны, некоторые виды даже приносят пользу, опыляя цветковые растения, встречаются и бабочки-вредители, гусеницы которых повреждают растения (*плодожорки, совки, пяденицы, огневки, листовертки, капустная белянка* и др.). Чаще других можно наблюдать на полях и лугах вокруг Михайловского, Петровского, Тригорского порхающих над цветами *крапивницы, капустную белянку, лимонницу, таволговую пестрянку, обыкновенную лишайницу, дневной павлиний глаз, перламутровку*. Из редко встречающихся бабочек попадаются единичные экземпляры махаона, аполлона. Нечасто удается увидеть и *траурницу, адмирала, репейницу*. Порхает над луговой растительностью в Заповеднике и луговой *мотылек*, гусеницы которого паразитируют на многих растениях.

Действие романа «Евгений Онегин» в «деревенских главах» происходит в основном на фоне природы, которая дает автору свои краски, сравнения и позволяет донести до читателя всю тонкость чувств и переживаний героев:

Так бедный мотылек и блещет,
И бьется радужным крылом,
Пленный школьным шалуном...
«Е.О.», 3, XI.

Или:

Стократ блажен, кто предан вере,
Кто, хладный ум угомонив,
Покоится в сердечной неге,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, нежней, как мотылек,
В весенний впавшийся цветок...
«Е.О.», 4, II.

Широко распространены на территории Пушкинского заповедника *зеленый и серый кузнечики*, чье стрекотание слышится почти повсеместно в теплый летний день.

Летом прибрежные пейзажи оживляют *стрекозы*, которых в бассейне реки **Сороти** обитает довольно много. Личинки большинства стрекоз являются хищниками для беспозвоночных животных, обитающих в толще воды. Взрослые стрекозы питаются кровососущими насекомыми. В то же время сами стрекозы являются кормом для насекомоядных птиц. На территории Михайловского, Петровского, Тригорского распространены разные виды стрекоз: *большое коромысло, бабки, дедки, стрелки, лютки*.

Рыбы. Реки и озера, расположенные на территории Пушкинского заповедника, истари были богаты представителями этого подкласса водных позвоночных. К концу XX – началу XXI в. видовой состав рыб изменился незначительно благодаря охранным мероприятиям. Особенно эффективны они были для озер, которые полностью располагаются на территории Заповедника.

Чаще всего встречаются в озерах Маленец и **Петровском** (см. *Кучане*), реке Сороти *щука, плотва, лещ, линь, укля, окунь, ерш, густера, пескарь*. Реже попадают *капр, красноперка, налим, угорь*.

До 50-х годов XX в. рыбакам довольно часто удавалось добыть *сома* в Сороти, но в последние десятилетия встречи с этой самой крупной рыбой водоемов Заповедника стали крайне редкими.

В прудах усадебных **парков** Заповедника водится большое количество карасей, которые достигают довольно крупных размеров, т.к. в этой среде обитания они находят большое количество пищи, а их враги — хищные рыбы здесь не водятся.

Земноводные (или **амфибии**), играя важную роль в природных сообществах, на территории Заповедника, не отличаются большим разнообразием, т.к.

для их жизнедеятельности более подходящими являются тропические условия с влажным и теплым климатом. Считается, что современная фауна земноводных сложилась в последледниковый период. Наиболее распространенными являются *тритон обыкновенный, жаба обыкновенная, лягушка прудовая (зеленая), лягушка травяная*. Реже встречается *лягушка остромордая* и очень редко удается увидеть *жабу зеленую*.

Весной и в начале лета, во время брачного периода у земноводных, их довольно громкое и многоголосое «пение» придает особый колорит окрестностям Михайловского, Петровского, Тригорского и вносит дополнительный аккорд в звуковую среду этих мест.

Пресмыкающихся (или **рептилий**) по видовому составу в Пушкинском заповеднике немного. Это тоже связано с особенностями климата. На территории Заповедника почти повсюду обитают два вида *ящериц* — *прыткая* и *живородящая*. Реже встречается *безногая ящерица веретеница*, которую часто из-за похожего внешнего вида принимают за змею. Ящерицы внешне, кроме всего прочего, отличаются от змей подвижными веками.

В Заповеднике встречаются всего три вида змей — *уж обыкновенный, гадюка обыкновенная, медянка*. Ужи довольно многочисленны, водятся преимущественно в более влажных местах — в заболоченной, низинной местности, по берегам рек и озер. Гадюка встречается во всех лесах, можно ее увидеть и в парках, у обочин дорог, на склоне холмов, в оврагах, на пойменных лугах. Медянка в Заповеднике довольно редка, предпочитает леса с хорошим подлеском.

В стихах, написанных в Михайловском, А.С.Пушкин не раз возвращался к

древнему образу змеи как символу зла. В народных сказаниях змея часто предстает как символ зла и в то же время мудрости. Этой традиции в своем творчестве следовал и А.С.Пушкин. Достаточно назвать написанные в Михайловском «Коварность» (1824), «Нравоучительные четверостишия» (1826). Особо возвышенно предстает этот образ в стихотворении «Пророк» (1826).

Птицы. Пение птиц не могло не затронуть струн поэтической души А.С.Пушкина. Например, в «Разговоре книгопродавца с поэтом» (1824) он упоминает *иволгу* — очень осторожную птицу, которая гнездится в старых парках, в кронах высоких деревьях в лесу и на лесных опушках. Поет иволга все лето до середины августа.

В гармонии соперник мой
 Был шум лесов, иль вихорь буйный,
 Иль иволги напев живой,
 Иль ночью моря гул глухой,
 Иль шепот речки тихоструйной.

Песня иволги немного напоминает звук флейты. Заметить самих птиц сложно, т.к. они при виде человека стараются укрыться среди листвы деревьев, а песня, исполняемая самцом иволги, слышна во всех парках Заповедника. Самцы иволги имеют яркую золотисто-желтую окраску, самка окрашена поскромнее — в зеленоватый цвет. Иволга относится к группе перелетных птиц. По величине эта птичка напоминает дрозда: вес ее 70–90 г, длина крыла 15–16 см.

Всех птиц зоологи подразделяют на несколько групп по степени оседлости: самую большую из них составляют *перелетные птицы*. Ко второй группе относятся *кочующие птицы* (*дятлы, совы, врановые, синицы, вьюрковые* и др.). Третья группа — *оседлые птицы* (*домашний воробей, сизый голубь и*

т.д.). В небольшую группу входят *полуоседлые птицы* (*журиные, овсянка, сойка*). Несколько видов птиц появляются на территории только в зимнее время, это так называемые *зимующие* птицы: *снегирь, свиристель, чечетка, щур, ореховка*. В период осенних и весенних миграций на водоемах можно встретить *куликов, гусей, лебедей, уток, гагар, чак, гнездовые районы* которых находятся на Крайнем Севере. Этим же группам птиц называют пролетными. К этой же группе относятся редко встречающиеся в Заповеднике *подорожники и пуночки*.

Особую группу составляют *случайно залетные птицы*. Представителем этой группы птиц является, например, *удод*.

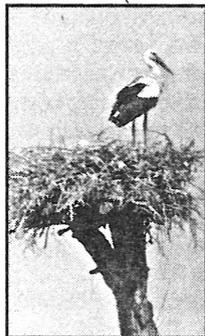
Нельзя утверждать, конечно, что в наше время обитают в рощах, парках, садах, на лугах и водоемах те же виды птиц, что и во времена пребывания А.С.Пушкина в Михайловском. С течением времени определенные изменения происходят, что вполне естественно, но основной состав птиц все-таки сохранился прежним.

Самой большой орнитологической достопримечательностью Пушкинско-го заповедника является колония *серых цапель*, расположенная в парке Михайловского за околицей усадьбы. Уникальность ее в том, что она является одним из самых северных колониальных поселений этого вида и насчитывает несколько сотен лет. В прошлом местные жители называли цапель *«зуйми»*, отсюда и происходило прежнее название Михайловского — *Зуёво*.

Количество гнезд, заселенных цаплями, колеблется в разные годы примерно от 40 до 70, некоторые гнездовья остаются пустыми. Цапли гнездятся в кронах высоких сосен, кормятся по берегам озер Маленец, Петровского, в

поймах рек Сороти и Великой. Птенцы цапель издают довольно громкие звуки.

Несколько десятилетий гнездились в Михайловском *белые аисты*, которые

своим декоративным видом украшали пейзаж. После 1977 г. птицы свои гнездовья больше не посещали. Видимо, старые гнезда оказались уже непригодными, а подходящих мест для постройки новых аисты поблизости не нашли.

Общая же численность белого аиста на территории Заповедника значительно возросла. Селятся обычно птицы на водонапорных башнях и там, где их специально привлекают (строят особые сооружения).

Очень редкая птица для наших мест лебедь. Летом 1999 г. в выводке лебедей было пять птенцов, в 2000 г. — только один: очевидно, часть кладки погибла, т.к. обычно самка лебедя-шипуна откладывает 3–7 яиц.

Лебеди считаются перелетными птицами, но иногда могут зимовать в местах гнездований, если имеется поблизости незамерзающий или частичный свободный ото льда водоем.

Образ лебедя и гуся весьма своеобразно интерпретирован поэтом в «Нравоучительных четверостишиях».

Как и лебеди, к семейству утиных относятся встречающиеся в окрестностях Михайловского, Петровского и Тригорского *кряква*, *серая утка*, *чирки*, *шилохвость*, *чернеть*, *нырок*. Наиболее многочисленными в зоне Пушкинского заповедника являются *кряква*, *чирок-свистунок* и *чирок-трескунок*. Часть уток гнездится по берегам прудов и

озер, где они и остаются до осеннего отлета на юг, большинство же собирается после начала осенней охоты на пруду у деревни *Бугрово*, на озерах Петровское и Маленец, т.к. в зоне Пушкинского заповедника охота запрещена.

Строки «Е.О.» могут служить подтверждением того, что и в прежние времена на озере Маленец водилось большое количество уток.

Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стадо диких уток...

«Е.О.», 4, XXXV.

В пойме Сороти гнездится и большое количество *куличков*. Отряд куличков представлен *чибисами*, чуть реже встречается *кулик-перевозчик*. Водится в пойме Сороти и *кулик-красноножка*. Самый большим из куликов является большой *кроншнеп*, которого можно наблюдать на пролете в зоне Заповедника. На вечерней зорьке, как и полтора-два века назад, удается полюбоваться тягой более мелкого куличка — *вальдшнепа*.

Примерно с 90-х годов XX столетия заметно увеличилась численность *озерной чайки*.

По соседству с чайками устраивают гнезда и *крачки* — *речная* и *черная*. Речная крачка довольно многочисленна на территории Заповедника, черная встречается реже, т.к. основной ареал ее обитания лежит южнее Псковской области.

Долина Сороти, прибрежный кустарник, тростник заселены большим количеством разнообразных птиц. В нескольких местах по берегам Сороти устроили гнезда *береговые ласточки*.

Над прибрежными лугами часто проносятся *стрижи*, которые ведут охоту на насекомых на довольно большой высоте. Тут же кормятся и *дере-*

венские ласточки, которые гнездятся в строениях усадеб Заповедника. Обычны для этих мест и *трясогузки* — желтая и белая.

В долине Сороти гнездится большое количество *полевых жаворонков*, звонкую трель которых можно слышать уже с середины апреля.

В тростнике у стариц реки слышится песня *камышевок*. На территории Заповедника водятся три вида этих птиц — *дроздовидная камышевка*, *болотная камышевка*, *барсучок*. В кустарнике вдоль Сороти расппевают свои простенькие песенки *камышовая овсянка* и *обыкновенные и речные сверчки*. У озера Петровское и Маленец летом в течение всей ночи слышны свист *погоныша*, поскрипывание *коростеля*.

Чуть дальше от прибрежной зоны в кустарнике гнездятся *коноплянки* и *чевицы*.

Встречаются в долине Сороти *серые славки*, *луговые чеканы*, попадают выводки *куропатки*. Количество куропаток, как и на территории всей Псковской области, сокращается и в зоне Пушкинского заповедника.

В Михайловском на мельнице гнездились *сизые голуби*, которых в последнее время становится все больше.

В смешанных лесах в округе Михайловского и Петровского гнездятся «родственники» сизых голубей — дикие лесные *голуби-вахари*. Эти птицы очень осторожны, увидеть их удается крайне редко, зато весной хорошо слышно более звонкое, чем у сизарей, воркование.

К разновидности голубей относится и *кольчатая горлица*. Этот вид впервые на территории Псковской области появился в начале 1970-х годов. От сизого голубя кольчатая горлица отличается меньшими размерами, дымча-

то-розовой окраской и полуколючком на шее. Горлица обитает преимущественно в населенных пунктах, в парках. В последние годы ареал обитания этого вида сильно расширился. Довольно большое количество горлиц обитает в районе Пушкинских Гор, деревень Воронич и Петровское. Кольчатая горлица — птица оседлая, но ее численность ограничена наличием кормов в зимний период.

Видовой состав орнитофауны в усадебных парках и садах Михайловского, Тригорского, Петровского и прибрежной зоне Сороти, озер Маленец и Кучане различен.

Ежегодно устраивают гнездовья на усадебных строениях *деревенские ласточки*.

Часто в постройках гнездятся *серые мухоловки*, *белые трясогузки*. Обитают на территории усадеб четыре вида *славков*: *черноголовка*, *завирушка*, *серая и садовая*.

В последние годы увеличилось количество *поползней*. Они обследуют стволы деревьев, совершенно не боясь проходящих мимо туристов.

Обитают на территории Заповедника четыре вида *дроздов*. Самыми многочисленными являются *дрозды-рябинники*, хотя их численность варьирует в разные годы и зависит, по-видимому, от количества пищи. *Дрозд-белобровик* встречается чуть реже. Самым осторожным и скрытным из всех дроздов является *черный дрозд*. Количество этих птиц возросло на территории Пушкинского заповедника за последние 20–30 лет.

В весеннем птичьем хоре принимают участие *зарянки, щеглы, зеленушки, зяблики, чижы, пеночки-трещотки и, конечно же, соловьи*. Соловья А.С.Пушкин в стихах михайловского периода упоминает дважды: в стихотворениях «Соловей и кукушка» (1824) и «О дева-роза, я в оковах» (1824):

О дева-роза, я в оковах,
Но не стыжусь твоих оков:
Так соловей в кустах лавровых,
Пернатый царь лесных певцов,
Близ розы гордой и прекрасной
В неволе сладостной живет
И нежно песни ей поет
Во мраке ночи сладострастной.

На усадьбах в скворечниках гнездятся *скворцы, полевые воробьи, мухоловки-пеструшки, большие синицы*. Два других вида синиц — *лазеревка и гаичка* — предпочитают устраивать свои гнездовья в дуплах старых лип. В еловых лесах встречается *хохлатая синица*. Синицу Пушкин упоминает в стихотворении «Зимний вечер» (1825):

...Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла...

В дуплистых деревьях, а иногда и в развешанных для птиц домиках гнездятся *вертишейки*.

Обитают в парках и лесах Заповедника несколько видов дятлов. Самым распространенным является *большой пестрый дятел*, реже встречаются *малый пестрый, зеленый и черный дятлы*.

С мая и до середины июля повсеместно слышится «песня» самца обыкновенной *кукушки*, состоящая из повторяющихся звучных слегка грустных «ку-ку... ку-ку...». Как известно, кукушка гнезд не строит, а подбрасывает свои яйца преимущественно в гнез-

да мелких птиц. Причем каждая самка «специализируется» только на одном виде птиц, а вылупившийся кукушонок часто внешне бывает похож на птенцов приемных родителей и воспроизводит звуки, напоминающие писк этих птенцов. В народе сложилось стойкое мнение, что кукушка вредна: она разоряет кладки других птиц. Но на самом деле обыкновенная кукушка является своеобразным санитаром лесов, т.к. только она поедает мохнатых гусениц.

Нередко в парках можно заметить *сойку*, одну из самых ярко окрашенных птиц среднерусской полосы. Сойки, как и сороки, вороны, часто разоряют гнезда мелких птичек.

Обитают на территории Пушкинского заповедника и более крупные **крылатые хищники**: водятся три вида *луней* — *болотный лунь* (самый крупный), *луговой* и *полевой луни*. Два последних вида встречаются довольно редко.

К хищникам открытых пространств относятся и *коршуны*. Длина их тела примерно такая же, как и у луны, но размах крыльев больше.

На опушках хвойных лесов гнездится еще один вид дневных некрупных хищников — *ястреб-перепелятник*. В гнездовой период перепелятник кормится мелкими птицами. Случается, что самка, которая по размерам превосходит самца, добывает птиц, которые имеют массу, превышающую вес самого охотника. Во внегнездовое время ястреб-перепелятник питается мелкими грызунами.

Многие поэтические строки «деревенского» Пушкина говорят об острой наблюдательности поэта, что значительно обогащает литературные образы (послание «Приятелям», 1825):

Враги мои, покамест я ни слова...
 И, кажется, мой быстрый гнев угас;
 Но из виду не выпускаю вас
 И выберу когда-нибудь любого:
 Не избежит пронзительных когтей,
 Как налечу нежданный, беспощадный.
 Так в облаках кружится ястреб жадный
 И сторожит индеек и гусей.

Кроме дневных хищников в лесах и парках Заповедника обитают и ведущие ночной образ жизни хищные птицы. Во всех трех парках встречаются совы: *серая неясыть* и *мохноногий сыч*.

Мохноногий сыч гораздо мельче серой неясыти. Гнездится он тоже в дуплах, кормится мышевидными грызунами, мелкими насекомоядными и воробьиными птицами. Охотится сыч чаще всего в сумерках, но может отправиться на кормежку и днем. Узнать его можно по маленьким перьевым асимметрично посаженным «ушкам».

Многочисленное по количеству особей семейство *вороновых* представлено в Заповеднике четырьмя видами: *галки*, *серые вороны*, *грачи*, *вороны*. Наибольший интерес представляют вороны, самые крупные из вышеперечисленных птиц. Их легко можно отличить по окраске: оперение, клюв и ноги имеют однотонно черный цвет. Вороны, в отличие от серых ворон и галок, приносят больше пользы, чем вреда, т.к., питаясь падалью, выполняют роль санитаров леса. Кроме того, питаются вороны и грызунами, рыбой, яйцами, птенцами, беспозвоночными животными.

Гнездятся обычно вороны на вершинах высоких деревьев в укромных уголках лесов и парков. В Михайловском эти птицы несколько десятилетий селятся вблизи Ганнибалового пруда, обитали они и в парке Петровского до его реконструкции. Вернутся ли эти мрачные и загадочные птицы в места старых гнездований — покажет время.

На территории Заповедника обитают два вида самых миниатюрных птичек Пушкиногорья — *королек* и *крапивник*.

Весят королек всего 5–7 г, длина их тела около 10 см. Гнездятся обычно в хвойных, особенно еловых лесах. Основу их рациона составляют тля, мелкие гусеницы, пауки. Но, несмотря на малые размеры, поют королек очень звонко, и их песенка слышна довольно далеко.

По размерам крапивник мало отличается от королька (его вес около 10 г, а длина тела 100–110 мм). Поет он тоже очень звонко.

Время прилета зимующих птиц зависит от погодных условий, их количество — от наличия корма. Например, многолетние наблюдения показали, что количество *снегирей* на усадьбе в Михайловском зависит от урожая семян сирени.

Млекопитающие (или звери). Видовой состав млекопитающих (или зверей) Пушкинского заповедника многообразен, что опять же связано с разнообразием ландшафта. Подавляющее большинство видов млекопитающих, живущих на территории Псковской области, встречается и в природе Пушкинского заповедника. Основная часть обитателей заповедных лесов, полей, прибрежной зоны реки и озер живет здесь постоянно, некоторые же забредают на территорию Заповедника в поисках корма (лоси, волки).

Самым крошечным млекопитающим **отряда насекомоядных** на территории Заповедника является *обыкновенная бурозубка*, обитающая в лесах с богатой подстилкой. Селятся землеройки-бурозубки в неглубоких норах. Вес взрослого зверька около 10 г. Землеройки приносят несомненную пользу лесному хо-

зайству, т.к. питаются в основном беспозвоночными вредителями.

К **отряду насекомоядных** кроме бурозубок принадлежат обитающие в регионе *кроты* и *ежи*.

Крот — промысловый зверек, имеющий красивый бархатистый мех, но на охраняемой территории Заповедника добычка кротов не ведется.

Буквально на всей территории Пушкинского заповедника можно встретить холмики земли, свидетельствующие о том, что в этом месте крот устроил сложную систему переходов и кормовых ходов.

В лесах и усадьбах Заповедника обитает *еж обыкновенный*. Обитают эти зверушки по опушкам леса, в кустарнике, часто селятся вблизи человеческого жилья, где они кормятся. Особенно много ежей появляется после теплого летнего дождя, когда дождевые

и многочисленными являются *домовая* и *полевая мыши* и *черная крыса*.

Обитает на территории Заповедника и самый маленький грызун — *мышь-малютка*. Весят эти зверьки всего около 7 г. Питаются семенами злаков, забираясь по стеблю растения к колоскам и цепляясь хвостом за стель растения.

Лесная мышь встречается в парках усадеб, в лесной зоне. Грызуны этого вида при росте популяции вредят молодым лесопосадкам, т.к. хорошо лазают по деревьям, объедают побеги и кору.

Серая крыса на территории Пушкинского заповедника встречается реже, чем черная. По размерам она крупнее черной, в ее рацион, кроме растительных кормов, входят лягушки, беспозвоночные, нередко серые крысы поедают птенцов мелких птичек, гнездящихся на земле.

Все виды мышевидных грызунов являются переносчиками опасных для человека заболеваний: чумы, туляремии, тифа, лептоспироза, бешенства и некоторых других.

Встречается на территории Заповедника еще один вид крыс — *водяная крыса*, или *водяная полевка*. Обитают водяные крысы по берегам Сороти, озера Петровского, около парковых прудов. Они ведут ночной образ жизни.

По опушкам леса, вдоль дорог можно встретить *рыжую полевку*. Питается она грибами, молодыми побегами кустарников, ягодами, наносит вред сельскому хозяйству и лесопосадкам.

На полях и лугах заметны поселения *обыкновенной полевки*. Селятся полевки колониями, строят сложные разветвленные подземные ходы. Зимуют в стогах сена и скирдах соломы. Являются сельскохозяйственными вредителями.

черви в большом количестве выползают из земли, а колючие охотники их поедают. Питаются ежи лягушками, мышевидными грызунами, насекомыми, иногда поедают мелких змей.

Мыши, которых поедает еж, относятся к **отряду грызунов**. К семейству мышиных принадлежат несколько видов, обитающих на территории Заповедника. Самыми распространенными

Еще один представитель семейства грызунов — ондатра. Масса этого зверька около 600 г, длина тела вместе с хвостом примерно 55–65 см. Ондатры ведут полуводный образ жизни, роют в берегах норы, а на заболоченных участках строят хатки с выходами под водой. Питаются прибрежными и водными растениями, поедают и животные корма: моллюсков, раков, лягушек, мелкую рыбу. Активны бывают ондатры в темное время суток. У ондатры ценится мех, но на территории Заповедника животные не страдают от руки человека, и их численность зависит от состояния кормовой базы и водного режима. Нередко животные погибают при сильном перепаде уровня воды и во время паводков.

Ондатра — новосел в России, области и, естественно, на территории Пушкинского заповедника. Ее родиной является Америка. В Псковскую область впервые завезли несколько сотен ондатр в 1948 г., и они быстро расселились по всей территории области.

Крупный грызун *бобр* в Пушкиногорском районе обычно строит норы в обрывистых берегах Сороти и Великой (на заболоченных же участках обычно сооружает хатки, используя водные растения и ил). Норы имеют подводные входы. Наблюдать «лесных человечков» удается нечасто, т.к. активность они проявляют в сумерках. Бобры сооружают хранилища, в которых запасают на зиму ветки осины, ивы, рябины, рогоз, тростник и другие водные и прибрежные травянистые растения.

Вес бобра достигает 30 кг, длина тела до 130 см, хвост шириной 10–13 см имеет диаметр около 30 см.

Мех этих животных ценится выше собольего. Когда-то по Руси бобровые шкурки ходили вместо денег. Высокая стоимость меха послужила причиной

почти полного истребления бобров по всему ареалу их обитания.

Известно из писцовых книг, что бобр в XVI в. заселял всю территорию нынешней Псковской области. Последнее же упоминание об этих животных в летописях Псковщины датировано первой половиной XVIII в. Так что А.С.Пушкин, находясь в Михайловском, мог и не наблюдать бобров в местной природе, но в «Песнях о Стеньке Разине» поэт упоминает бобровую шубу.

...Стал воевода
Требовать шубы.
Шуба дорогая,
Полы-то новы,
Одна боброва,
Другая соболья.

«Бобровый воротник» упоминается и в романе «Евгений Онегин»:

Морозной пылью серебритя
Его бобровый воротник.
«Е.О.», 1, XVI.

Известно, что сын А.С.Пушкина (Григорий Александрович) в период проживания в Михайловском пытался развести бобров недалеко от усадьбы, но неудачно.

Белка — один из самых симпатичных, занятых и всеми любимых с детства зверьков, тоже относящихся к отряду грызунов. На территории Заповедника белки живут во всех усадебных парках и лесах, прилегающих к ним. Их численность по годам зависит от количества кормов: как правило, на следующий год после неурожая семян хвойных деревьев и лесных ягод количество белок резко сокращается. В основном белки едят семена ели и сосны, как дополнение — орехи, грибы, желуди, иногда и животный корм — яйца мелких птиц и их птенцов. В годы бескормицы белочки объедают почки и побеги *ели*.

Родственным отряду грызунов является отряд **зайцеобразных**, представленный двумя видами: *заяц-русак* и *заяц-беляк*. Русак предпочитает открытые места: поля, луга, опушки, отдельно стоящие небольшие заросли кустарника. Беляк же чаще всего встречается в смешанных лесах с преобладанием березы и осины.

Количество зайцев на территории Пушкинского заповедника довольно велико, т.к. тут их врагами являются только хищные звери, от охотников же зайцы надежно защищены.

А.С.Пушкин за несколько дней до восстания декабристов решил тайно отправиться в Петербург, но, согласно преданию, ему перебежал дорогу заяц, что считалось плохой приметой. А, как известно, поэт был человеком суеверным и предпочел вернуться назад.

Своим отношением к зайцу, перебежавшему дорогу, Пушкин наделяет Татьяну Ларину:

Когда случалось где-нибудь
Ей встретить черного монаха
Иль быстрый заяц меж полей
Перебегал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она.

«Е.О.», 5, VI.

Естественными врагами зайца являются хищные звери, на территории Пушкинского заповедника — это волк и лисица.

Волк — самый крупный хищник на территории Заповедника. Высота самцов в холке 80–85 см, достигает и 1 м, весят они 40–70 кг. Эти животные очень выносливы, сообразительны, живучи и, если можно так сказать о звере, психически очень одаренны, крайне осторожны и чутки. Все эти качества способствуют неуклонному

росту поголовья волков по всему Северо-Западному региону, в том числе и в Заповеднике. В конце 40-х годов XX столетия были приняты меры организованной борьбы с волками, и их численность снизилась до оптимальной. С конца 70-х гг. поголовье «серых разбойников» начало неуклонно расти, и в настоящее время волки размножились до такого количества, что стали наносить ощутимый вред лесному и сельскому хозяйству.

В естественном отборе волки, несомненно, играют положительную роль, оказывают они благотворное влияние и на селекцию копытных животных, но только при условии оптимальной численности хищников.

Летом волки охотятся на ограниченной территории вблизи своего логова. Осенью, когда волчата подрастают и начинают следовать за своими родителями, формируется волчья стая. Это семейное объединение зверей состоит из родителей (матерье), волчат текущего года рождения (прибылые), и часто к ним присоединяются переярки — волчата прошлого года рождения. Стая начинает перемещаться по своему участку в поисках пищи. Участки волчья семья помечает и охраняет от чужаков. Суточный переход волков зимой составляет 20 км и более. Основой их рациона являются лоси, зайцы, косули, кабаны. Добывают хищники и птиц (особенно тетеревиных), мышевидных грызунов, бобра. В бескормицу нападают на лису, барсука, куницу, енотовидную собаку. Часто страдают от них домашние животные. Добычей волков становятся даже охотничьи собаки и дёревенские псы.

В зимнее время волки нередко встречаются на усадьбах Пушкинско-

го заповедника. Известно много случаев, когда хищники поедали домашних собак прямо на территории Михайловского и в близлежащих деревнях — Савкине, Косохнове, Дедовцах и др.

Из переписки родителей А.С.Пушкина с дочерью *О.С.Павлицевой* известно, что во времена пребывания их в Михайловском тут тоже водилось большое количество волков. В письме от 29 августа 1829 г. *Надежда Осиповна Пушкина* пишет дочери: «...у нас волки, которые разгуливают даже по саду, я боюсь их ужасно. Была у нас и собака бешеная, которую Федор убил сегодня утром; я очень рада, потому что не решалась ходить в Михайловское из-за этой собаки, а в сад Тригорска не могла ходить из опасения повстречать волка. Это мне досаждало ужасно...» [1].

Сам поэт серого хищника в произведениях михайловского периода упоминал неоднократно.

Лисица — более мелкий хищник, чем волк, обитает на территории Заповедника повсеместно. Встречается этот зверь по опушкам лесов, на лугах, полях, в поймах рек. Норы роет в склонах холмов, часто селится неподалеку от населенных пунктов. Вес взрослого самца около 10 кг, высота в холке 50 см, самка несколько мельче.

Лисица — зверь очень сообразительный, недоверчивый, иногда дерзкий.

Летом лисы ведут оседлый образ жизни, зимой же кочуют в поисках добычи. Основу их рациона составляют мышевидные грызуны, в первую очередь полевки. Поедая большое количество мышей (до 20 в сутки), рыжие лисицы приносят неоценимую пользу лесному и сельскому хозяйству. Про-

мышляют лисы по берегам водоемов и уток, чаще подранков, добывают иногда ондатру. Охотятся на зайца, различных птиц, в голодные годы могут съесть и более мелких хищников — горностая, ласку, хоря. Нередко таскают лисы и домашнюю птицу.

Охотится лиса обычно в сумерках и ночью, но может мышковать и днем.

Норы лисицы используют в период выкармливания детенышей, в остальное время посещают свои жилища редко (во время сильного ненастья либо скрываясь от преследования). Норы используются много лет, расширяются и могут иметь до 10 и более выходов на поверхность.

Лисы самоотверженно защищают свое жилище и детенышей.

Лай лис напоминает голос ребенка, пытающегося воспроизвести тьяканье собаки.

Большое количество лис водилось ранее и водится в районе Петровского и в Михайловском лесу, особенно у озера Маленец.

Енотовидная собака. Родиной енотовидной собаки является Дальний Восток. В 30-е годы XX столетия животные были завезены и выпущены в Новгородской и Тверской областях. Позже заселили их и в Псковскую область. Сейчас эти хищники на территории Заповедника весьма многочисленны.

Енотовидная собака внешне немного напоминает лисицу, но гораздо приземистей. Мех длиннее и грубее лисьего, имеет промысловое значение. Вес енотовидной собаки 4–10 кг.

Енотовидные собаки довольно ленивы, норы они роют очень неохотно, а стараются найти убежище в старых землянках, блиндажах, под корнями деревьев, в заброшенных бобровых хо-

дах, покинутых лисьих норах, иногда в стогу сена или куче хвороста.

В пище енотовидная собака очень неприхотлива, набор ее кормов гораздо шире, чем у лисы. Основу питания этих зверей составляют мышевидные грызуны и лягушки. Поедают енотовидные собаки ежей, землероек, кротов, иногда могут добыть ондатру. Летом разоряют гнезда наземногнездящихся птиц, поедая яйца и птенцов. Не брезгуют они и червями, моллюсками, рыбой и даже падалью и отбросами. Из-за всеядности енотовидную собаку считают не активным хищником, а собирателем.

За лето звери накапливают запас жира и с наступлением холодов впадают в неглубокий зимний сон, спят обычно парами. Во время оттепелей могут на некоторое время пробуждаться. Окончательно просыпаются обычно в марте.

Селятся енотовидные собаки в местах повышенной влажности — на влажных лугах, по краям болот, берегам водоемов, можно их встретить и по лесным опушкам.

Выдра — хищник, ведущий полуводный образ жизни; относится к семейству куньих. Зверь хорошо плавает, ныряет, при этом мех остается сухим. Селится животное на реках и озерах с чистой водой и богатых пищей — раками и рыбой. Детеныши у выдры рождаются в норах, выходы которых часто скрываются под водой. Могут водные хищники приспосабливать под жилье хатки, оставленные бобрами или ондатрами. На территории Пушкинского заповедника выдры живут на озере Петровском и реке Сороти. Питается выдра рыбой, моллюсками, лягушками, водяными полевками, раками, насекомыми, при случае может добыть птицу.

Участок обитания у выдр довольно обширный. Животные могут подолгу жить на одном месте, а потом начинают кочевать и обходят свою территорию за несколько дней.

Выдры быстро привыкают к соседству человека и, если их не тревожат, могут селиться в водоемах у сел и деревень. Животные эти очень игривы, за ними интересно наблюдать. Зимой они, подобно детям, любят кататься с горки. Для этого выбирают пологий склон к воде, съезжают на животе с горки и плюхаются в полынью, затем снова забираются на гору и снова катятся вниз. И так много раз.

Мех выдры ценится высоко. Было время, когда на территории Заповедника животные были почти полностью уничтожены, сейчас их поголовье несколько возросло. Для дальнейшего его увеличения требуется охрана мест обитания и самих зверей от браконьеров.

Куница — красивый и лоякий зверь с пушистым мехом. Острые и кривые когти позволяют ей легко забираться по гладким стволам деревьев и свободно лазить в кронах деревьев. С дерева на дерево куницы перепрыгивают не хуже белок. Селятся зверьки чаще всего в хвойных лесах, на островках леса среди моховых болот, предпочитая глухие, темные, захлащенные ельники. Убежище куницы устраивают в дуплах деревьев, старых беличьих гнездах, в пустотах под корнями деревьев.

Ловит куница грызунов, ящериц, лягушек, разоряет гнезда, поедая птенцов и выпивая яйца, поедает и белок, вытаскивая иногда их прямо из гнезда ночью. Летом она охотно лакомится ягодами черники, брусники, рябины, любит побаловать себя медом и личинками диких ос и пчел.

Обычно куницы ведут оседлый образ жизни, питаются на ограниченном участке, но могут свободно за ночь совершить в поисках пищи переход в 15 км.

Барсук — млекопитающее семейства куньих. Тело барсука плотное, приземистое, опирается на толстые лапы с тупыми когтями. Животное имеет степенный вид, оно несуетливо, даже медленно. Поселяются барсуки по опушкам леса на холмах, в которых роют норы. Некоторые барсучьи поселения насчитывают по несколько сотен лет.

Питаются барсуки и животной, и растительной пищей. Предпочтение отдают хрущам и их личинкам, муравьям. Часто поедают дождевых червей, ящериц, лягушек, реже ловят мышей полевых, могут закусить и птенцами. Из растительной пищи любят лакомиться ягодами, грибами, поедают зеленые части растений, выкапывают корешки.

Ласка — самый мелкий хищник фауны Заповедника. Длина тела ласки всего 15–20 см, вес около 100 г. Шубка летом у зверька двухцветная — сверху коричневая, а снизу белая, зимой же ласка одевается в белый наряд. Ласки на территории Заповедника довольно многочисленны, но наблюдать этих зверьков удается редко из-за их осторожности и скрытного образа жизни. Селятся хищники-невелички везде, где обитают мышевидные грызуны — основная пища ласки.

Постоянное убежище имеют только самки с детенышами, остальные же зверьки кочуют по своему охотничьему участку в поисках пищи. Живут они обычно на одном месте, перебираются в случае крайней необходимости — если иссякают пищевые запасы или же ласку начинают тревожить человек или крупные хищники. Ласка подлежит охране, т.к. истребляет большое

количество мышей и других грызунов. Мех ласки малоценен.

Горностаи — млекопитающее семейства куньих, внешне очень похож на ласку, но немного крупнее ее (длина тела около 25 см). Летом окрас горностаи почти не отличается от летнего наряда ласки, зимой же горностаи одеваются в белую шубку и чернеет только кончик хвоста (последняя треть). Именно зимними шкурками горностаев подбивали королевские мантии и плащи.

Обитают зверьки в долине Сороти, по опушкам лесов. Своих норок они не строят, а пользуются чужими. Горностаи приносят несомненную пользу и человеку, и лесному хозяйству, поэтому зверьков нужно всячески оберегать.

Лесной хорь — млекопитающее семейства куньих, длина его тела примерно 40 см. Зверек обладает большой силой, подвижен, к территории привязан меньше, чем, например, ласка. Хорек выходит на охоту в сумерках и ночью. За ночь в поисках пищи он может преодолеть 5–7 км. Он истребляет большое количество крыс. Хорьки хорошие пловцы и ныряльщики, что позволяет им разнообразить свой рацион за счет рыбы, лягушек и водных насекомых. Селятся зверьки чаще всего вблизи сельскохозяйственных полей, по опушкам лесов, в поймах рек, могут облюбовать и постройки рядом с жильем человека.

Самыми крупными представителями фауны Заповедника являются **парнокопытные** — *кабан, косуля и лось*.

Кабаны издревле обитали на территории нынешней Псковской области, что зафиксировано в псковских летописях XIV–XVII вв. В XIX в. звери исчезли почти полностью в результате массовой охоты на них и гибели в годы суровыми зимами. Только после Вели-

кой Отечественной войны в лесах Псковщины стали встречаться кабаны, перекочевавшие с запада. К середине 70-х годов XX в. животные довольно плотно заселили леса в Пушкиногорском районе. В это время нередко можно было встретить самок с поросятами, забредающих в парк Михайловского, заметить лежбища кабанов в лесах Заповедника. Свидетельствует о присутствии кабанов и взрылленная земля — следы «трапезы» животных.

Кабаны всеядны. Питаются они различными частями растений (от корневищ до плодов), поедают дождевых червей, мышевидных грызунов, моллюсков. Большую пользу лесному и сельскому хозяйству приносят дикие свиньи, уничтожая личинок майского жука, проволочников и других вредителей. Установлено, что благодаря кабанам, численность майских жуков снижается на 30–40%. Любят звери грибы, желуди. Осенью кабаны навдываются на картофельные поля, поедают метелки овса, не упускают случая отведать моркови, свеклы и других овощей. Во время бескормицы кабаны питаются и падалью.

В последние 2–3 десятилетия на территории Пушкинского заповедника нередкими стали встречи с небольшими оленями — *косулями*. Животные эти грациозны, изящны, очень оживляют «подвижные картины». Хотя наблюдать долго за пасущейся косулей удается довольно редко, т.к. зверь очень чуток, насторожен и при малейшей опасности убегает большими прыжками.

Летом косули предпочитают держаться вблизи открытых мест: по опушкам лесов, на полянах, по краям лугов. Питаются животные в это время года в основном травами, иногда поедают листья кустарников, держатся

поодиночке, исключение составляют только самки с детенышами. Осенью олени объединяются в небольшие группы и перекочевывают в леса и парки — поближе к кормам, составляющим осенний рацион животных. Питаются в это время года животные полукустарниками: брусничником, черничником, вереском. Когда наземные растения скрываются под снегом, косули переходят на лишайники, побеги ивы и осины, если представляется случай, едят сено.

Самый крупный представитель фауны Заповедника — *лось*. Вес взрослого самца может достигать полутонны, высота в холке — около двух метров. Длинные ноги позволяют зверю быстро перемещаться, глубокий снег для него не так страшен, как для косули и кабана. Известно, что в XVII–XVIII вв. в псковских лесах лоси водились в большом количестве, к середине XIX в. их численность снизилась. В годы приездов Пушкина в Михайловское он, без сомнения, встречал красавцев-сохатых.

В XX столетии наблюдались многократные подъемы и спады поголовья лосей, что связано было с промыслом зверя человеком, зависело от количества естественных врагов — волков. В последние годы благодаря охранным мероприятиям самый крупный зверь на территории Заповедника расселился почти повсеместно.

Лоси не так пугливы, как косули, и в местах, где охота запрещена, животные привыкают к соседству человека. Так что встреча с сохатым на дороге — не редкость. Удастся порой наблюдать зверя за «завтраком» или «ужином».

Животные на кормежку чаще всего отправляются утром и вечером, днем же и ночью отдыхают, лежа в укромных местах. Зимой лоси питаются ве-

точным кормом, летний рацион их несколько разнообразнее: кроме веток животные поедают высокорослые травянистые растения, лакомятся водными травами. В поисках водных растений звери заходят в водоемы, кроме того, лоси хорошие пловцы.

Цитируя в статье Ф. пушкинские произведения, написанные в Михайловском и непосредственно отражающие впечатления поэта от окружающего животного мира, не надо забывать, что наблюдения за живой природой, предания и поверья, услышанные здесь от няни Арины Родионовны и дворовых людей, оставили след в душе Пушкина и использовались им в произведениях, написанных в другие периоды жизни и творчества.

Так, образы зверей появляются в «Сказке о Медведихе» (1830), созданной в духе старинных народных сказаний, которые поэт мог слышать в устной передаче или прочесть в сборниках сказок:

Приходили звери большие,
Прибегали тут зверишки меньшие
Прибегал тут волк-дворянин,
У него-то зубы закусливые,
У него-то глаза завистливые.
Приходил тут бобр, богатый гость,
У него-то, бобра, жирный хвост.
Приходила ласточка-дворяночка,
Приходила белочка-княгинечка,
Приходила лисица подъячича,
Подъячича, казначеиха,
Приходил скomorох горностаюшка,
Приходил байбак тут игумен,
Живет он, байбак, позадь гумен.
Прибегал тут зайка-смерд,
Зайка бедненький, зайка сренький.
Приходил целовальник еж,
Все-то еж он ежится,
Все-то он щетинится.

[ПСС, III (2), 503]

Всеми сословиями человеческого общества населен поэт в образах животных свой сказочный лес. Недостает только кабана [10].

Александр Сергеевич не описывал представителей фауны как таковых. Но образы животных и птиц в его произведениях несут определенную художественную нагрузку. Образы некоторых зверей связаны с русским фольклором (приметы, гадания, предсказания). Очень точно описывает Пушкин природные явления, где «действующими лицами» являются представители фауны. Использовались поэтом образы животных и для характеристики людей, для передачи душевного и физического состояния человека.

Литература: 1. Мир Пушкина... Т.1. — С.57. 2. Стихи... 3. Краеведение и охрана природы. — Псков, 1993. 4. Жизнь животных. — М., 1968. 5. Айрапетьянц А., Стрелков П., Фокин И. Звери. — Л., 1987. 6. Баранов А., Маслаков Е., Рубцов В. Псковские леса. — Л., 1975. 7. Природа Псковской области. — Псков, 1974. 8. Мальчевский А. Орнитологические экскурсии. — Л., 1981. 9. Соколов В. Систематика млекопитающих. — М., 1977. 10. Лысок Е. Пушкинский вертоград. — Великие Луки, 2000. — С.18. 11. Гейченко С.С. Пушкин и птицы Михайловского // Синева берегов. — М., 1962. — С.577–597.

ФИЛОСОФОВ Владимир Владимирович (1857, с.Богдановское, Новоржевский уезд, Псковская губ. — после 1918) — потомственный дворянин, предводитель псковского губернского дворянства (1903–1907) и председатель Псковского пушкинского комитета, кавалер орденов св. Владимира 4-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава 2-й и 3-й ст., имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III и темно-бронзовую медаль за труды по первой всеобщей переписи населения России (1897), действительный статский советник с 1904 г.

Ф. имел в Псковской губ. 200 дес. земли, в Калужской — 4000, в Симбирской — 1900 дес. земли.

Ф. окончил Морской кадетский корпус в Петербурге, служил на Балтике. В 1881 г. в чине лейтенанта уволился по болезни. В 1882 г. поступил в министерство внутренних дел и вскоре «был откомандирован в комитет об изыскании способов предупреждения нищеты и призрения нищих в Империи...». В 1893 г. новоржевским земством избран в почетные мировые судьи. В 1894 г. стал новоржевским уездным предводителем дворянства. В последующие годы Ф. исполнял должности вице-губернатора в Томске, Харькове, Смоленске. В 1897 г. общим собранием членов был избран товарищем председателя Смоленского местного управления Российского Общества Красного Креста.

В качестве председателя Псковского пушкинского комитета Ф. принимал активное участие в передаче сельца Михайловского в ведение Псковского дворянского губернского собрания и в организации приюта для престарелых писателей и учителей в пушкинском сельце Михайловском (см. *Колония литераторов в селе Михайловском*).

В 1916 г. Ф. утверждают в должности почетного попечителя Бежаницкого начального училища.

Ф. был женат вторым браком на дочери харьковского губернатора Германа Густавовича Тобизена Зинаиде Германовне.

Литература: 1. РГИА, ф.593, оп.17, ед.хр. 208. 2. ГАПО, ф.110, оп.1, ед.хр.210, л.17-18об. 3. ГАПО, ф.336, оп.1, ед.хр.1023. 4. Никифоров В.Г. Страницы истории колонии литераторов имени А.С.Пушкина в Михайловском // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.95.

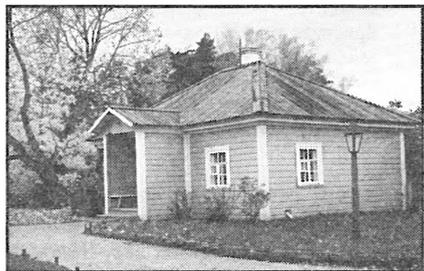
ФЛИГЕЛЬ № 1, позднее «Домик няни» — западный флигель господского дома (см. *Дом господский*) усадьбы Михайловского, предположительно

Флигель в 1949–1998 гг.

построен в 1790-х гг. и несколько раз перестраивался. В литературно-мемориальной традиции принято название его — «банька».

Баня — помещение для мытья, со своими технологическими особенностями в каждом регионе (см. раздел «Бугрово — Мельница. Этнография» — *Баня*). Известно, что сестра Пушкина Ольга лечилась в бане с помощью местного знахаря [1]. О бане сообщалось в переписке между родителями Пушкина и его сестрой Ольгой в 1829 г.: «...У нас голова идет кругом от забот об их (гостей. — Авт.) размещении и пропитании. Они все будут вповалку, а мы переселимся в баню, которая разваливается» [2, С.14]. Можно предположить, что Ф. № 1 упомянул отец Пушкина, когда писал, что «приказал отстроить заново службы» [2, С.280], в период 1829–1835 гг. Первое известное изображение Ф. на гравюре

Флигель после реставрации в 1999 г.

Михайловского 1938 г. из серии «Галерея видов Пскова и его окрестностей» художника *И.С.Иванова*. Ф. был перестроен под временное жилье уже сыном А.С.Пушкина — *Григорием Александровичем* [3]. Общий вид Ф. с гонтовым покрытием крыши зафиксирован на живописном этюде В. Максимова 1898 г. и на рисунке Л.Л.Шребера 1903 г. На поздних фотографиях 1912–1914 гг. Ф. предстает со следами ремонта кровли, с заменой на щеповое покрытие [4]. Во время пожара 1918 г. (см. *Колония литераторов*) Ф. сильно пострадал. Он был отремонтирован в 1920 г. бойцами Башкирской дивизии под руководством архитектора Нилендера, а в 1925–1930 гг. по указанию *К.К.Романова* (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)»). Ч.1), на 1941 г. был намечен капитальный ремонт, произведены археологические работы и в мае составлены обмеры архитектором Ю. Маляревским. Во время Великой Отечественной войны Ф. был сожжен. Восстановлен в 1947 г. архитектором Л.И.Рожновым, использовавшим довоенные подготовительные разработки [5]. При этом Ф. сохранил мемориальный облик и планировку «таким, как его видели экскурсанты до войны» [6]. В 1999 г. была проведена внутренняя перепланировка с учетом исторических данных [7].

В мемуарной литературе сложилось мнение, что, находясь в ссоре с родителями, Пушкин в это время жил во флигеле, в котором обычно жила няня (см. *Домик няни*). Такое поведение «демократичного, либерального барина» было довольно распространено в русском усадебном укладе жизни [8]. Господской флигель с баней, запечатленный на литографии 1837 г. и в «Описи с.Михайловско-

го...» 1838 г.: «...деревянного строения, крыт и обшит тесом, в нем комнат 1, окон с рамами и стеклами 3, дверей простых на крюках и петлях железных с таковыми же скобами 3. Печь русская с железною заслонкою и чугуною вьюшкою. Под одной связью баня с голландскою печью и в ней посредственной величины котел» [9]. По определению В.И.Даля: «Баня ж. Байня — русская баня, строение или покой, где моются и парятся, не просто в сухом тепле, а в пару, почему важнейшие части бани: калильная печь с булыжником (каменка), или с ядрами и чугунным боем (чугунка), или с колодою в виде опрокинутого котла с завороченными окраинами; затем полок с приступками и подголовьем, на котором парятся; лавки вокруг стен, на коих моются; чаны с горячею и холодною водою или краны для этого в стене; шайки для мытья и оката, вехотки (мочало) для мылки, веники (дубовые или березовые) для парки. При порядочной бане есть предбанник, где раздеваются, отдыхают, запивают баню квасом... Мыльня, мовня, лазня. Особая комната в бане, где не парятся, а только моются» [10, Т.1, С.45]. На литографии 1838 г. на южном фасаде «господского флигеля» отчетливо видны вертикальные стойки, соответствующие этим отделениям парной, мыльни, купальни и предбанника. Выход из предбанника соответствует двери с западного фасада. А упомянутая в «Описи...» 1 комната соответствует «светлице» при бане. Традиция отдыха после бани, сочетаемой с приятным чтением, слушанием сказок и песен, зафиксирована в этом же письме Пушкина к Вяземскому в январе 1825 г.: «...Валюсь на лежанке и слу-

шаю старые сказки да песни» [ПСС, XVIII, 118]. Видимо, тогда же у поэта сформировалась привычка работать в баньке, отмеченная в воспоминаниях **А.П.Распопова** [11].

В дворянской же среде в XVIII–XIX вв. старались воссоздавать комфорт, наподобие дворцового. Г.Р.Державин писал в 1811 г. в «Аристипповой бане» [12]:

Взгляните ж на него. — Он в бане!
 Се роскоши и вкуса храм!
 Как тонка мгла иль фимиама...
 Льет чрез камиң, сквозь свод, в купальню,
 В книгохранилище и спальню
 Огнистый с шумом ручеек...

Несмотря на кажущуюся сказочность описанной обстановки, она — плод реального архитектурного планировочного и технологического решения архитектора Н.А.Львова в новгородском державинском поместье Званка [13]. «Книгохранилище и спальня» располагались в традиционной светлице при бане. Подобное могло быть и в михайловской бане — *Флигеле № 1*. А.С.Пушкин любил баню с детства, она всегда вызывала положительные эмоции, в Михайловском в 1826 г. он вспоминает о своем приезде сюда в 1817 г.: «Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.». Баня стала «первым объектом-символом в пушкинской «истории Михайловского» [8]. Древнерусский колорит банной процедуры появляется в четвертой главе «Руслана и Людмилы», написанной после этого посещения Михайловского:

Но прежде юношу ведут
 К великолепной русской бане...

Несмотря на романтическую отвлеченность описания, с этнографической точки зрения оно весьма точно передает последовательность банных проце-

дур. В словах «прелестные, полунагие» Пушкин, возможно, передал свои впечатления от крестьянских девушек, одетых в одну *рубашку* (см. раздел «Бугрово — Мельница. Этнография»), которые помогали барину. Барчуков мыли слуги до самой их свадьбы, это не считалось зазорным [15].

Из гигиенических соображений, «когда парятся, то накрываются полки коврами» [16], они находились не под ногами моющихся, а в соседнем предбаннике и «светлице». И хотя ковры были роскошью для мелкопоместных дворян, ковры и плетеные тканые льняные дорожки с примесью шерстяной нитки в исполнении местных мастериц [17] в их домах присутствовали, и как местные предания и сказки заменяли традицию античных и средневековых «пестрых» рассказов (например, «Пестротканые ковры» Климента Александрийского, «Пестрые рассказы» Клавдия Элиана). «Волны дымные» [ПСС, IV, 53] — это либо банный пар, который вновь появляется в черновиках «Е.О.» в ноябре 1824 г.:

Двойные стекла, банный пар,
 Халат, лежанка и угар,

либо горячая вода из кранов, которая плавно лилась в металлические емкости. Зато холодную можно было пустить более сильно: «И брызжут холодные фонтаны». Серебряная и медная посеребренная посуда и тара были в ходу во времена Древней Руси с XVI–XVII вв., когда дешевле «польское серебро» завозилось в больших количествах через Псковщину. Дедовскими чанами продолжали пользоваться и в XIX в., как, впрочем, и деревянными, бондарными бочками, ушатами, лоханями, шайками, бочками, в которых можно было полулежать [4, Т.1, С.297].

Слово же «ванна» употреблялось в значении «раствора», к примеру — «красильная ванна», «лечебная ванна» (см. **Ванна**) и т.д. Поэтому пушкинская фраза:

Прямым Онегин Чильд-Гарольдом
Вдаль в задумчивую лень:
Со сна садится в ванну со льдом...
«Е.О.», 4, XLIV.

видится иллюстрацией на перенос в русскую глубину байроновских традиций.

В данном случае английскую моду на закаливание, чтобы с равнодушием переносить перепады климата: «Он и зимой тоже купался в бане: завсегда ему была вода в ванне приготовлена. Утром встанет, пойдет в баню, прошибет кулаком лед в ванне, сядет, окатит-ся, да и назад» [19].

По приезде в Михайловское в сылку Пушкин оказывается в положении «недоросля». Арина Родионовна (см. **Яковлева А.Р.**), прекрасно знавшая народные традиции, вероятно, не преминула воспользоваться мудростью, запечатленной в русской пословице: «Баня парит, баня правит, баня все поправит».

Античную традицию творчества в банях, «симпозиумов» [20], традицию отдыха после бани, проходившего в возлияниях, чтении стихов и слушании поучительных историй, воспел **Н.М.Языков** (см. раздел «*Тригорское*» — **Банька**).

Насыщенная традиционная обрядность, связанная с баней, позволила Пушкину подчеркнуть «русскость» Татьяны Лариной, которая:

...по совету няни
Сбираясь ночью ворожить,
Тихонько приказала в бане
На два прибора стол накрыть...
«Е.О.», 4, X.

Литература: 1. Мир Пушкина... Т.2. — С.168. 2. Мир Пушкина... Т.1. — С.14, 280. 3. Семеновский... С.227. 4. Архив Псковского института «Спецпроектреставрация». 10.0.-4.53в. Историческая записка. Государственный музей-заповедник «Михайловское» / Авт. Голубева И.Б., Емелина О.В., Бутрина В.Ф. — Псков, 1997. — С.43. 5. *Рожнов Л.И.* Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук в 1946–1949 гг. — СПб., 1995. 6. *Гейченко С.С.* «Домик няни» в Михайловском. — Псков, 1958. 7. *Козмин В.Ю.* Флигели Михайловского. Историческая справка // Михайловская пушкиниана, Вып.5. — 1999. — С.75–96. 8. *Дмитриева Е., Кунцова О.* Хозяин и гость в пространстве русской усадьбы // Хозяева и гости усадьбы Б.Вяземы: Материалы Голыцынских чтений 22–23 января 2000 г. — Б.Вяземы, 2000. — С.332. 9. Архив Опеки... С.272. 10. Даль... 11. *Распопов А.П.* Встречи с Пушкиным в Могилеве и с Михайловском // Русская старина. — 1876. — № 2. — С.464–467. 12. *Державин Г.Р.* Сочинения. — М., 1985. — С.298. 13. *Капшин Н.Н.* Загадки «Аристипповой бани» // Державинские чтения. Вып.1. — СПб., 1985. — С.88. 14. *Козмин В.Ю.* Русская баня // Михайловская пушкиниана. Вып.16 «...Тот уголок земли». — М., 2001. — С.150. 15. *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. — М., 1993. — С.204. 16. *Георги И.Г.* Описание российской-императорской столицы города Санкт-Петербурга. — СПб., 1799. — С.613. 17. *Суворин А.А.* Пушкин в Михайловском // Древняя новая Россия. — 1875. — № 4. 18. ПвВС. Т.1. — С.346. 19. *Фомичев С.А.* Сады в поэзии Пушкина / Лихачевские чтения. — СПб., 2000.

ФЛИГЕЛЬ «КУХНЯ» — восточный флигель при господском доме (см. **Дом господский**) в с.Михайловском, построенный в 1780-е годы в ансамбле с главным домом усадьбы. Разобран **Г.А.Пушкиным** в 1860-х гг. Построенное им новое здание сильно отличалось от прежнего размерами и фасадом. Воссоздан в 1953 г. по проекту псковского архитектора А.И.Ларкина [1]. Основа-

Флигель в 1953–1998 гг.

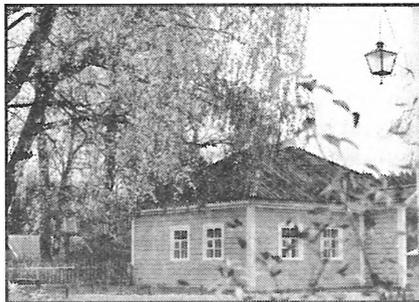
нием послужили литография **И.С.Иванова** 1837 г., «Опись...» 1838 г. В 1999 г. произведена реконструкция и восстановление по тем же источникам.

Поскольку Ф. на литографии 1837 г. скрыт растительностью, нельзя определить точно его размеры и внешний вид. Вероятно, Ф. совпадал по размерам с парным ему западным флигелем. Более пирамидальным кажется на литографии завершение тесовой кровли (возможно, это ошибка гравера). В 1890-е годы Ф. «К.» зафиксирован как «кухня, с прилегающей... людской» [2]. Под словом «людская» может подразумеваться жилая изба для **дворни**. Поэтому в путеводителях можно встретить термин: «кухня-людская». По документам Михайловского и по его «Описи...» 1838 г. выявлена семья, занимавшаяся обслуживанием господ-

ской кухни: кухарка «**Неонила Анафриевна** — 53, дети: **Александр** — 21, **Ольга** — 27» [3].

В еде Пушкин был непритворлив, довольствуясь простыми блюдами, очень любил печеный картофель, варенец, «моченым яблокам также доставалось от него изрядно», — по словам **П.А.Вяземского** [4]. Родительский дом Пушкина не отличался изысками гастрономии [5], сам же поэт имел в библиотеке (см. **Библиотека А.С.Пушкина в Михайловском**) несколько книг по кулинарии, в т.ч.: «Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха» (М. тип. Н.Степанова, 1828) [6]. Продукты натурального хозяйства были на столе у Пушкина, когда его посетил **Н.М.Языков**, оставивший восторженное свидетельство о кулинарных способностях няни (см. **Яковлева А.Р.**) Арины Родионовны: «красой и негой прежних лет/сбирала нам затейливый обед».

Литература: 1. **Гейченко С.С.** Поварня Михайловского // У Лукоморья. — Л., 1986. — С.337. 2. **Козмин В.Ю.** Флигели Михайловского. Историческая справка // Михайловская пушкиниана. Вып.5. — М., 1999. — С.75–96. 3. **Козмин В.Ю.** Неонила — кухарка Михайловского // Пушкин и его современники. Вып.2. — СПб., 2000. — С.276. 4. ПвВС. Т.1. — С.158. 5. **Гейченко С.С.** Рецепты из поваренных книг семейства Пушкиных-Ганнибалов. — Псков, 1999. 6. **Модзалевский Б.Л.** Библиотека А.С.Пушкина. Библиографическое описание // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. IX–X. — СПб., 1910. — С.108.

Флигель после реконструкции 1999 г.

ФЛОРА (от лат. *Flora* — Флора, богиня цветов и весны в римской мифологии) — исторически сложившаяся совокупность таксонов (групп) растений, произрастающих или произраставших в прошлые геологические

эпохи на данной территории. Ф. следует отличать от растительности — совокупности различных растительных сообществ. Основными признаками любой Ф. являются: систематический состав, географическое происхождение видов, экология, хозяйственное значение. По всем этим показателям Ф. Псковской области является довольно богатой и разнообразной. Поэтому ботаники называют территорию Северо-Запада «музеем под открытым небом».

Пушкинский заповедник входит в состав Центрально-Бежаницкого флористического района. Он охватывает Бежаницкую возвышенность, имеющую отметки 110–130 и более (до 328) м над уровнем моря и представленную холмисто-грядовоморенным *ландшафтом*.

Ф. любой территории все время меняется, что связано в первую очередь с деятельностью человека. Изменяется она на Псковщине, однако не так значительно, как в промышленно-развитых регионах России.

Во Ф. области на долю пришлых видов приходится 18 % от общего числа, т.е. каждое пятое растение — заносное [2].

Экзоты, интродуцированные из разных стран, на территории области составляют 176 видов; из них деревьев — 71 вид, кустарников — 96 видов и 9 видов лиан. Из европейских видов успешно растет и плодоносит конский каштан обыкновенный, представителем сибирских лесов является лиственница. Из дальневосточных видов встречается роза морщинистая. Флора Японии представлена барбарисом Тунберга.

Но, несмотря на все разнообразие Ф., к сожалению, «Красная книга фло-

ры Псковщины» все время пополняется новыми видами растений. 12 видов уже находятся на грани полного исчезновения: венерин башмачок, ятрышник шлемоносный, водяной орех, или чилим, меч-трава, лобелия Дортмана и др., а 160 видов объявлены подлежащими охране: кувшинка белая, ландыш майский, любка двулистная, ветреница лесная, печеночница благородная и многие виды колокольчиков. В пушкинское время проблем защиты перечисленных растений не было.

Но что особенно важно. — в настоящее время в заповедных пушкинских местах эти растения еще встречаются, а некоторые из них даже в изобилии: *ландыш*, ветреница, печеночница, кувшинка белая и т.д. Эти растения — настоящие сокровища нашей природы, такие же раритеты, как картины старинных мастеров.

Значение уникальной растительности многократно возрастает в памятных местах, мемориальных ландшафтах. «Хранить природу Михайловского и Тригорского мы должны со всеми деревьями, лесами, рекой *Соротью* с особым вниманием, ибо здесь, повторяю, совершилось поэтическое открытие русской природы», — призывает академик Д.С.Лихачев [3].

Рощи, сады, парки Михайловского, Тригорского и Петровского с их деревьями и травами — живые памятники вдохновенной А.С.Пушкина в этих местах [4].

На территории Пушкинского заповедника расположены прекрасные садово-парковые ансамбли конца XVIII — начала XIX в. Растительность в мемориальных парках уже давно прошла пору зрелости и находится в стадии естественного угасания и даже полного

вырождения. Сказывается и общее изменение окружающей среды, последствия технического прогресса. Предстоящие десятилетия угрожают стать «черным веком» для старинных русских парков [5]. Чтобы избежать этого, нужно прежде всего осознать, что мы имели в прошлом, имеем сейчас и что можем потерять безвозвратно. Важно, чтобы четкое представление об этом сложилось не только у специалистов, но и у всех людей, которые ощущают причастность к русской истории, русской природе, являющейся одним из основных ее слагаемых, и в первую очередь у всех посетителей псковских пушкинских мест.

Литература: 1. БЭ... С.675. 2. Растения, грибы, лишайники Псковской области. — Псков, 1998. — С.83–97. 3. *Лихачев Д.С.* Заметки о русском. — Л., 1982. — С.34. 4. *Вергунов, Горохов.* «Вертоград»: садово-парковое искусство... — С.380. 5. Краеведение и охрана природы. — Псков, 1993.

ФРИЗЕНГОФ Густав Виктор Фогель (1807–1889, Бродзяны, Словакия) — австрийский дипломат. С 1839 г. — сотрудник австрийского посольства в России. Через жену (см. **Фризенгоф Н.И.**) знаком с **Н.Н.Пушкиной**, у которой супружеская чета вместе с сыном Грегором (1840–1913) гостила в Михайловском в августе 1841 г. Оба семейства связывала взаимная симпатия. «Пушкиных видим каждый день; я привык к ним и полюбил их», — сообщал Ф. своему брату (1 авг. 1839).

Овдовев в 1850 г., Ф. в 1852 г. женился вторично, его супругой стала **А.Н.Гончарова**.

Литература: 1. *Кишкин Л.С.* Чехословацкие находки. — М., 1985. — С.111–112. 2. *Яшин М.* Семья Пушкиных в Михайловском // Нева. — 1987. — № 7. — С.173–182.

ФРИЗЕНГОФ Наталия Ивановна, урожд. Иванова (17 августа 1801 — 12 октября 1850, г. Санкт-Петербург, Александрово-Невская лавра) — приемная дочь писателя и художника Ксавье де Местра, женатого на С.И.Загряжской (тетке **Н.Н.Пушкиной**). С 17 апреля 1836 г. — жена **Г.Фризенгофа**.

Художница-любительница, Ф. гостила с семьей в Михайловском в 1841 г. у Н.Н.Пушкиной. Здесь ею выполнены альбомные рисунки, запечатлевшие лица пушкинского окружения — это **С.Л.Пушкин**, Н.Н.Пушкина с дочерью Марией, Е.Н.Вревская (см. раздел «Тригорское» — **Вульф Е.Н.**), **А.Н.Гончарова**, **П.А.Осипова**. В мягких и лиричных, иногда шаржированных изображениях всегда прочитывается отношение их автора к своим моделям. Рисунки Ф. в альбоме Н.Н.Пушкиной являются ценнейшим документом эпохи, а некоторые из них (например, групповой портрет **детей А.С.Пушкина в Михайловском**) являются единственными в своем роде.

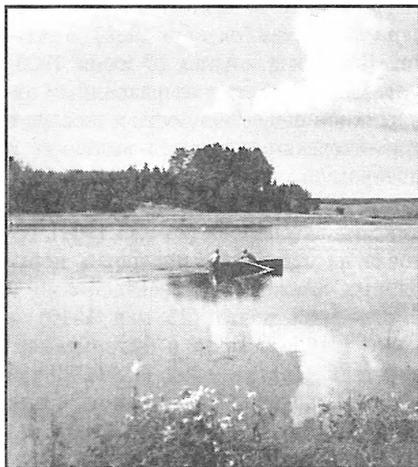
По предложению Ф. семья Пушкиных и ее друзья собрали в Михайловском и его окрестностях **гербарий**, вписывая в него имена собиравших цветы и травы. По нему можно судить о **флоре** Михайловского начала XIX в. В гербарии встречаются **кореопсис**, **космос**, **гайлардия**, петунья и др. В настоящее время гербарий хранится в музее замка Бродзяны (Словакия); альбом Н.Н.Пушкиной с рисунками Ф. — во Всероссийском музее А.С.Пушкина (г. Санкт-Петербург).

Литература: 1. *Кишкин Л.С.* Чехословацкие находки. — М., 1985. — С.85–86. 2. *Февчук Л.П.* Портреты и судьбы. — Л., 1984. — С.120. 3. *Ободовская И., Деметьев М.* Наталья Николаевна Пушкина. — М., 1987. — С.259, 260. 4. *Гейченко С.С.* Гербарий Михайловского 1841 г. // ПК. — 1983, 27 августа. — С.4.

«ХОЛМ ЛЕСИСТЫЙ» — возвышенность, находящаяся на противоположном от усадьбы Михайловское северовосточном берегу озера Маленец. В названии холма сохраняется память о пушкинской элегии «Вновь я посетил...» (1835):

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сживал недвижим — и глядел
На озеро, вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...

Поэт вспоминает свой приезд в михайловскую ссылку 9 августа 1824 г. «Иные берега...» — берега Черного моря, где А.С.Пушкин вынужден был оставить сердечную привязанность к Е.К.Воронцовой, друзьям, надежды на побег за границу. «Холм лесистый» — один из символов Михайловского. Память о нем занимает свое место в образной системе эле-

гии, которой А.С.Пушкин в предпоследний приезд в Михайловское фактически попрощался со своей поэтической родиной.

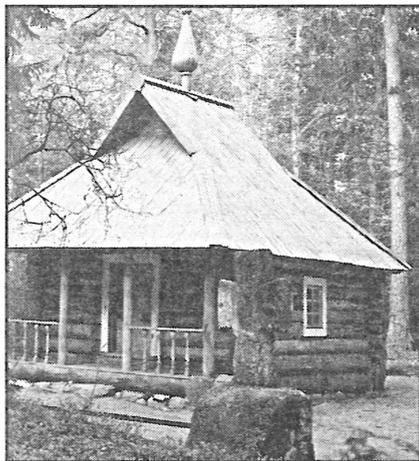
На «Х.Л.» установлен памятный знак.

Литература: 1. Гордин А.М. Пушкинский заповедник. — М., 1956. — С.122. 2. Бозырев В.С. По Пушкинскому заповеднику. — Л., 1987. — С.146.

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА — названа в память о Михайловском монастыре, находившемся у *Савкиной Горки*.

Часовня в христианской традиции — небольшая культовая постройка в память каких-либо знаменательных событий. Возводилась на *кладбищах* (см. раздел «Святогорский монастырь»), при дорогах или усадьбах. Отличительный от церкви признак — отсутствие алтаря и постоянной службы [1].

С Ч. Михаила Архангела, расположенной в начале еловой аллеи, связано название усадьбы Ганнибалов. «В роще проходит широкая прямая аллея прямо к сельцу Пушкина. В начале этой аллеи еще недавно была деревянная часовенка, ныне до основания сгнившая. Сюда собирались больные крестьяне, и здесь их лечил и осматривал доктор, приезжавший со вдовой Пушкина» [2].

Традиция установления часовен восходит к первым векам христианства. Придорожная Ч., поставленная по обету или всем миром в память каких-либо событий, в честь святых, во время паломничества (см. раздел «*Святогорский монастырь*» — *паломник*). Ч. могли служить местом ночлега в пути.

Ч. в честь Михаила Архангела — знак его покровительства этой земле. Поэтому с ее именем связано и название усадьбы.

Часовни находились также в д. Луговка, на Савкиной горке, у Анастасьевских ворот Святогорского монастыря, а также у дороги из д. Луговка в Святые Горы (см. раздел «*Святогорский монастырь*»).

Литература: 1. Даль... Т.4. — С.1288. 2. *Семевский М.И.* Записные книжки // *Русский вестник*. — 1869. — № 11. — С.105.

ШВЕДЕР Евгений Иосифович (26 декабря 1879 (7 января 1880), г.Остров, Псковская губ. — 13 марта 1946, Днепропетровск) — писатель, журналист, один из первых исследователей пушкинских мест Псковщины. В 1896 г. окончил псковское реальное училище. В Петербурге работал в Управлении Северо-Западных железных

дорог, посещал вечерние курсы современной живописи, печатал рассказы и стихи в провинциальных газетах.

Название стихотворения в прозе «Левкой» из первого литературного сборника «Наброски и силуэты» (Вильна, 1904) стало основным псевдонимом Ш. — «Сергей Левков». Сотрудничая с 1906 в псковских газетах, подписывал публицистические заметки и маленькие сказочки псевдонимом «Е. Псковский», а рассказы и библиографические сообщения — своей фамилией.

Началом работы над пушкинской темой стали его очерк «В Пушкинском уголке», опубликованный в журналах «Псковитянин» (июль, 1907) и статья «Пушкинские ветераны» в «Историческом вестнике» (октябрь 1908). В газете «Псковская жизнь» (6 июля 1908) высказал удивление безразличным отношением общественности к пожару в Михайловском, призывал выкупить и превратить в музей Тригорское (17 августа 1908), напоминал о судьбе «пушкинских ветеранов» (23 мая 1909), сетовал на отсутствие недорогих популярных книжек с произведениями и биографией поэта (25 мая 1910), в июне 1910 рассказал о бытовых неудобствах в Святых Горах. В 1911 Ш. выпустил брошюру «Странички из жизни А.С.Пушкина» с тремя новеллами.

Рассказы Ш. печатались в дореволюционных газетах Армавира, Вильны, Костромы, Минска, Москвы, Саратова, Симбирска, Тулы. Один из рассказов в 1910 г. был отмечен Московским обществом деятелей печати и литературы премией имени Н.В.Гоголя.

Как детский писатель, с 1905 г. печатался в сорока журналах России. Первые сборники его рассказов для детей выпустили в 1910 г. известные издатели И.Д.Тихомиров («Моим малышам») и

А.Д.Ступин («На заре»). До революции издано более 150 книг Ш. для малышей и подростков. После 1917 г. сокращается число издательств, Ш. печатается редко. С конца 1924 г. Ш. жил в г.Екатеринославе (Днепропетровске), продолжал изыскания в местном архиве, печатался в газетах и журналах, в т.ч. и на украинском языке. Статьи о пребывании Пушкина в Екатеринославе Ш. выслал известному пушкинисту **М.А.Цявловскому** (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)». Ч.1).

В период Великой Отечественной войны Ш. остался на оккупированной территории, продолжал печататься в газете «Днепропетровская правда», зарабатывая на жизнь. 12 февраля 1946 г. был обвинен в сотрудничестве с профашистской газетой. Умер в тюремном лазарете 21 февраля 1946 г. Реабилитирован 15 января 1998 г.

Литература: 1. Псков. — 2000. — № 13. — С.153–157. 2. *Левин Н.* Воспевая Пушкинский уголок // Вечерний Псков. — 1998. 15 апреля, 15 мая. 3. РГАЛИ, ф.1337, оп.1, д.293. 4. ИРЛИ, ф.377, д.293, ф.387, д.337. 5. РГИА, ф.1374, оп.3, д.19172. 6. ГАПО, ф.127, оп.1, д.68.

ШУКО Владимир Алексеевич (5 (17) июля 1878, г.Тамбов — 18 января 1939, Москва) — русский советский архитектор, академик архитектуры. В 1911 г. по его проекту восстановлен дом деда поэта Осипа Абрамовича Ганнибала, где жил А.С.Пушкин в 1824–1826 гг. в период ссылки. Архитектором построены здания **колонии литераторов** в Михайловском.

Ш. родился в г.Тамбове в семье железнодорожного служащего. В 1896 г. поступил в Петербургскую академию художеств в мастерскую Л.Н. Бенуа. Еще студентом участвовал в качестве художника в экспедиции Академии наук на о. Шпицберген. После окончания Академии совершенствовал свое мастерство за границей: в Константинополе, Италии, Греции. В 1907–1910-х годах выполнил первые крупные архитектурные проекты, в которых переработал мотивы зодчества эпохи Возрождения применительно к требованиям современного жилищного строительства. За павильоны России на Международной выставке в Риме и Турине в 1910–1911 гг., построенные по проекту Ш., им получено звание академика архитектуры.

В 1910 г. Ш. по просьбе псковского дворянства приехал в Михайловское, познакомился с пушкинскими местами. В его альбоме (хранится во Всероссийском музее А.С.Пушкина, г.Санкт-Петербург) имеются рисунки внутренних комнат дома в Михайловском, крыльца тригорского дома и др. По проекту Ш., где он использовал документы и рисунки сына поэта **Г.А.Пушкина**, в 1911 г. был восстановлен дом О.А.Ганнибала, построены три флигеля для жителей колонии — женщин, мужчин и прислуги.

Материалы и документация архитектора Ш. использованы в ходе реставрации в с.Михайловском в 1999 г.

Ш. известен и как замечательный рисовальщик, акварелист, театральный художник. Он был автором декораций

спектакля «Борис Годунов», состоявшегося в Малом театре в 1937 г. Сын Юрий Владимирович продолжал дело отца.

Литература: 1. Альбом В.А.Щуко. Рисунки и акварели. — М., 1940. 2. *Минкус М.* Владимир Алексеевич Щуко // Архитектура СССР. — 1939. — № 1. 3. *Кауфман С.А.* Владимир Алексеевич Щуко. — М., 1946. 4. *Никифоров В.Г.* Страницы истории колонии литераторов имени А.С.Пушкина в Михайловском // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.88.

ЮРЬЕВИЧ Станислав Осипович (? — не ранее 1864) — один из офицеров Мариупольского гусарского полка. Вместе с **А.П.Распоповым** встретил А.С.Пушкина в Могилеве 6 августа 1824 г. на пути поэта из Одессы в Михайловское. В конце июня — начале июля 1825 г. Ю. был одним из гостей А.С.Пушкина в Михайловском. Приезжал вместе с **А.П.Распоповым** и **И.С.Деспот-Зеновичем**.

Литература: 1. ПвВС. Т.1. — С.379. 2. *Черейский...* С.517. 3. *Летопись...* Т.1. — С.542.

ЯКОВЛЕВА Арина Родионовна (10 апреля 1758, д.Суйда, Петербургская губ. — 31 июля 1828, г.Санкт-Петербург, Смоленское кладбище) — няня поэта, разделившая с ним ссылку в Михайловском, оказавшая большое влияние на его творчество, занятия фольклором, увлечение народной поэзией, сказками. Ее даровитость, мудрость и нежная любовь к своему питомцу снискали неиз-

менное уважение Пушкина, его друзей и почитателей. Домашнее имя — Арина, полное — Ирина или Иринья [1]. Родилась в д.Суйда, Воскресенское тож, Копорского уезда Петербургской губернии в вотчине подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка графа Федора Алексеевича Апраксина (б. Новгородские земли), со смешанным финно-русским населением, в т.н. Ингерманландии.

В 1759 г. Суйда была приобретена А.П.Ганнибалом. Родителями Я. были крепостные Ф.А.Апраксина — Родион Яковлев и Лукерья Кириллова. Я. числится в описи с.Кобрино Петербургской губернии, куда в 1781 г. Я. вышла замуж за Федора Матвеева (1756–1801). Жили они бедно, по описи 1790-х гг. в хозяйстве не было даже скотины, понятно, почему Арина попросилась в няни. В 1792 г. Я. была взята **Марией Алексеевной Ганнибал** в качестве няни или по хозяйству в дом опекуна Надежды Осиповны Михаила Алексеевича Пушкина. С 20 декабря 1797 г. — дня рождения Ольги Сергеевны (см. **Павлицева О.С.**) — Я. была кормилицей сестры поэта, няней Пушкина и его брата, сменив на этом посту родственницу или свою однофамилицу. Я. воспитывала подопечных детей по-русски. «Несмотря на то что всем окружающим нас строго было запрещено пугать нас ведьмами, лешими, домовыми, няньки все-таки иногда говорили о них между собой» [ПСС, V, 228]. Четверо детей Я. остались после смерти мужа в Кобрино, а она сама находится при Марии Алексеевне с 1803 г. в Москве среди довольно многочисленной

дворни, а с ноября 1804 г. (после продажи Кобринно) — в с.Захарово. В 1799 г. ей была дарована вольная, однако Я. не воспользовалась этим, предпочитая оставаться в положении наперсницы и помощницы Марии Алексеевны. Тогда же Я. в числе домочадцев переезжает в Михайловское. По ревизским сказкам Я. числится в Михайловском вместе с двумя сыновьями и их женами с 1816 г. Известно особое отношение всех Пушкиных к Я. и ее родне. Встреча Я. с приехавшим из Лицея в Михайловское Александром состоялась в 1817 г. [2].

После смерти Марии Алексеевны (1818) няня проживает у Пушкиных в Петербурге, на лето вместе с ними переезжая в Михайловское. По воспоминаниям И.П.Липранди, посетившего дом Пушкиных в феврале 1822 г. в С.-Петербурге по пути из Кишинева — места ссылки поэта: «Я никого не застал дома. Встретивший меня лакей, узнав, что я имею письмо от Александра Сергеевича, позвал какую-то старушку... Расспросы об А.С. сопровождались слезами» [3].

По свидетельству сестры поэта, няня «мастерски говорила сказки, знала народные поверья и сыпала пословицами, поговорками». Александр Сергеевич, любивший ее с детства, оценил ее в то время, как жил в ссылке в Михайловском [4]. Как пишет Пушкин брату в середине ноября 1824 г.: «Знаешь ли мои занятия? до обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» [ПСС, XIII, 121]. В мемуарной литературе, посвященной ссылке, имена няни и поэта стоят неразрывно, порождая легенды о том, что Пушкин даже жил не у себя, а в «домике няни». Вспоминание о времени михайловской ссылки,

уже после смерти Я., Пушкин написал («Вновь я посетил...»):

... бывало
Ее простые речи и советы,
И полные любви укоризны
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой...

В доме комнаты няни и Пушкина были рядом. «Вход к нему прямо из коридора; против его двери — дверь в комнату няни, где стояло множество пальцев», — вспоминал **И.И.Пушкин** [5]. По свидетельству чучера Пушкина **П.Парфенова**: «Он все с ней, коли дома. Чуть встанет утром, уж и бежит ее глядеть: «здорова ли, мама?» — он ее все мамой называл... И уж чуть старуха занеможет там, что ли, он уж все за ней...» [6].

Я. славилась радушием, умением устраивать свадьбы, за годы ссылки Пушкина она неоднократно была «вечальной маткой» не только рядом с Михайловским, но и в соседнем Новоржевском уезде [7]. Видимо, с ее слов Пушкин записывает в Михайловском центральные моменты свадьбы, совпадающие с позднейшими записями профессиональных этнографов [8]. Богатейший обрядовый материал вошел затем во многие его поэтические произведения и прозу. Время, проведенное вместе с Я., поэт неоднократно воспел в стихотворениях «Зимний вечер» (1825), «Няне» (1826), «Вновь я посетил...» (1835), а ее черты воплотил в образах няни Татьяны Лариной, няни Дубровского, женских образах романа «Арап Петра Великого», в стихотворении «Сват Иван»:

Мастерица ведь была
И откуда что брала.
А куды разумны шутки,
Приговорки, прибаутки,
Небылицы, былины
Православной старины! (1833)

Ее интонации присутствуют в поэме «Жених», в записях 7 сказок и как минимум 10 песен. По утверждению **А.П.Керн**

(см. раздел «Тригорское»), Пушкин «никого истинно не любил, кроме няни своего...» [9]. В феврале 1825 г. поэт писал брату Льву: «...У меня произошла перемена в министерстве: Розу Григорьевну (экономку) я принужден был выгнать за непристойное поведение и слова, которых я не должен был вынести. А то бы она уморила няню, которая начала от нее худеть» [ПСС, XIII, 146]. Я. вела хозяйство, выполняла различные поручения, в том числе по отправке книг из Михайловского после ссылки [10].

Сохранились два письма к Пушкину, написанные под диктовку Я. и являющие пример ее образной речи: «Вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только, когда засну, то забуду вас и ваши милости ко мне. Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское, всех лошадей на дорогу выставлю... остаюсь вас многолюбующая няня ваша Арина Родионовна» [ПСС, XIII, 45]. Друзья поэта, знакомые с Я., были покорены ее радушием и сердечностью. *Дельвиг*, *Вяземский* передавали Я. приветы [11], а *Языков* (см. раздел «Тригорское») посвятил ей два стихотворения [12]. Умерла няня в доме Павлищевых в Петербурге после непродолжительной болезни [13]. За месяц до ее кончины Пушкин был у Я., о чем свидетельствует надпись «25 июня. Няня...» на полях рукописи, рядом с незаконченными строками:

Волненьем жизни утомленный,
Остава заблуждений путь,
Я сердцем алчу отдохнуть
И близ тебя, мой друг бесценный.
(1828)

Тогда же изданы «Северные цветы» А.А.Дельвига с напечатанными стихами Н.М.Языкова «К няне А.С.Пушкина», написанными 17 мая 1827 г. «Свет Родионовна, забуду ли тебя?..» — обращался молодой поэт к Я., покоренный ее умом и своеобразием личности. Вещественным напоминанием этих встреч является

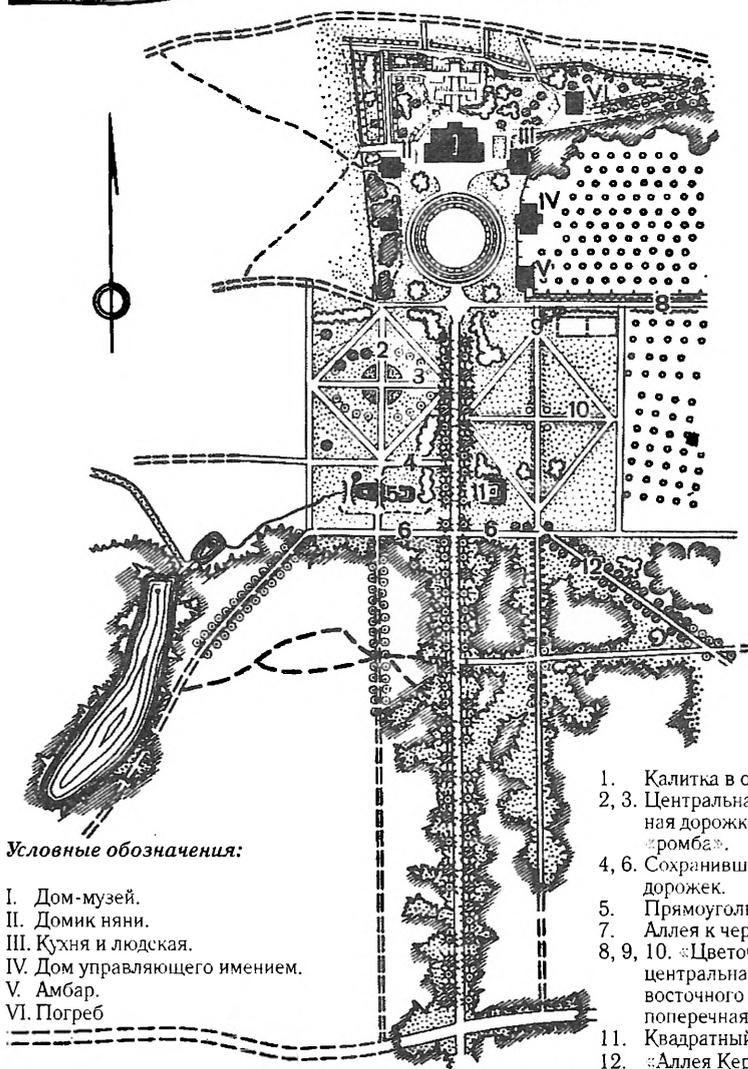
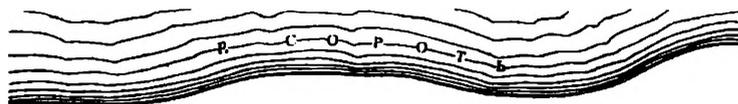
ся шкатулка, подаренная няней Языкову [12]. В день ее смерти расстроенный Пушкин делает неразборчивую приписку к записи посещения больной и пририсовывает жирный крест. Там же, на полях, сохранились выполненные рукою Пушкина портреты Я. с натуры в 3/4 в повойнике и фантазийный, в образе невесты, в сарафане и венце, какие носили и в Псковской губернии [13]. Этот рисунок — косвенное доказательство того, что Пушкин был на похоронах, что достоверно неизвестно. Дело в том, что по традиции хоронили в свадебном венце, так могла возникнуть эта зарисовка поэта. Могила Арины Родионовны вскоре затерялась.

А Пушкин создал ей поэтический памятник, напечатав в альманахе «Северные цветы» в 1830 г. стихотворение «Зимний вечер» (1825) [14].

Литература: 1. Ульяновский А.И. Няня Пушкина. — М.-Л., 1940. 2. Лернер Н.О. Няня Пушкина. — Л. 1924. 3. Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний // ПвВС. Т.1. — С.285–349. 4. Елисеева В.И. К вопросу о датировании стихотворения Пушкина «Няня» // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 24. — Л. 1991. — С.140. 5. Лушин И.И. Записки о Пушкине. — М., 1956. 6. Парфенов П. Рассказы о Пушкине, записанные М.И.Семевским // ПвВС. Т.1. — С.429. 7. Новиков Н.С. Летопись сельца Михайловского и окрестностей, которую вели местные священнослужители // Духовный труженик. А.С.Пушкин в контексте русской культуры. — СПб., 1999. — С.201. 8. Миллер В. Пушкин как поэт-этнограф. — М., 1899. 9. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. — М., 1974. — С.60. 10. Лобанова Э.Ф. Библиотека в Михайловском. — М., 1996. 11. Летописи ГЛМ / Под ред. М.Цявлевского. — М., 1936. — Кн.1. — С.451. 12. Грановская Н.И. Рисунок Пушкина. Портреты Арины Родионовны // Временник Пушкинской комиссии. — Л., 1971. — С.27–30. 13. Козмин В.Ю., Бесарабова М.А. Этнографический комментарий к портрету А.Р.Яковлевой // Проблемы современного пушкиноведения. — Псков, 1999. — С.251. 14. Брагинская Н.С. Пушкин и его няня // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XVII. — СПб., 1998. — С.87–94.

План восстановления
центральной части усадьбы Михайловское
(реконструкция В.А.Агальцовой, 1998 г.)

Приложение 1

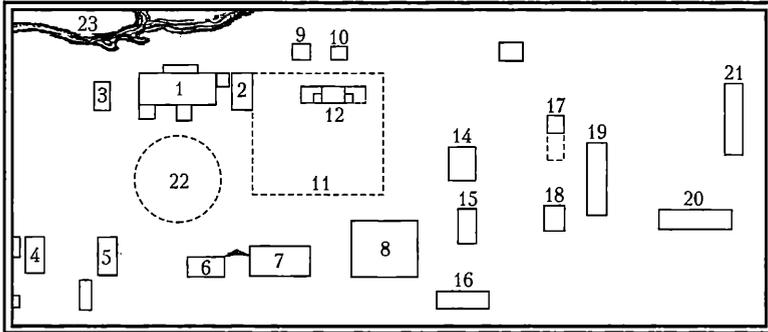
Условные обозначения:

- I. Дом-музей.
- II. Домик няни.
- III. Кухня и людская.
- IV. Дом управляющего имением.
- V. Амбар.
- VI. Погреб

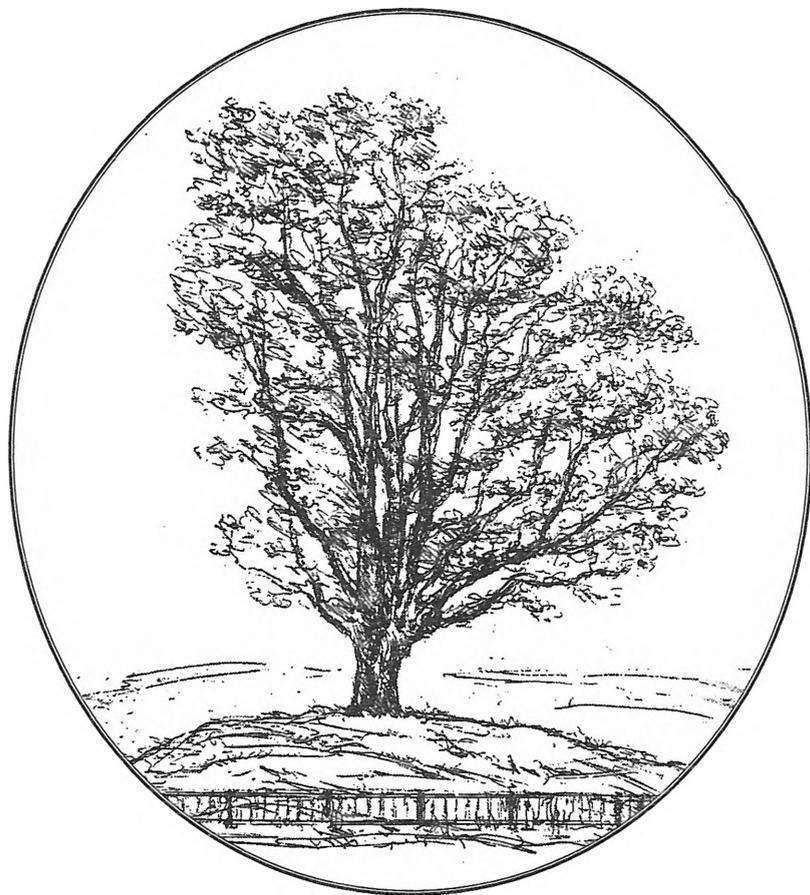
- 1. Калитка в ограде.
- 2, 3. Центральная и поперечная дорожки западного «ромба».
- 4, 6. Сохранившиеся части дорожек.
- 5. Прямоугольный пруд.
- 7. Аллея к черному пруду.
- 8, 9, 10. «Цветочная аллея», центральная дорожка восточного «ромба» и поперечная дорожка.
- 11. Квадратный пруд.
- 12. «Аллея Керн».

Приложение 2

Схема построек на усадьбе Михайловское
(1899 г.)

1. Господский дом.	13. Баня.
2. Людская и кухня.	14. Дом для управляющего.
3. Флигель (домик няни).	15. Людская.
4. Курятник и людская.	16. Свинарник.
5. Хлебный амбар.	17. Кузница.
6. Конюшня и сарай.	18. Амбар из дикого камня.
7. Сенной амбар.	19. Сенной амбар.
8. Скотный двор.	20. Рига.
9. Ледник из дикого камня.	21. Сенной амбар.
10. Бойня.	22. Сквер.
11. Сад.	23. Река Сороть.
12. Оранжерея.	

*М*ригорское

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Тригорское в представлении самого Пушкина — «приют, сияньем муз одетый». Юный поэт познакомился с ним еще летом 1817 г., в свой первый приезд в Михайловское. Тогда же он оставил хозяйке усадьбы П.А.Осиповой поэтическое признание, где словно предугадывает ту роль, которую суждено будет сыграть Тригорскому в его жизни.

...От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.

В первые месяцы ссылки в Михайловском поэта тяготили сложные отношения с родителями, и пути вновь приводят его в семью Осиповых и Вульфов, где его ждут, где ценят его творчество и сочувствуют его положению изгнанника. Не случайно тригорская тема появляется на страницах романа в стихах «Евгений Онегин»:

А я от милых юных дам,
От жирных устриц черноморских,
От оперы, от темных лож
И, слава Богу, от вельмож
Уехал в тень лесов тригорских.

К Тригорскому он не раз возвращается в лирических отступлениях романа. Здесь пережито увлечение А.П.Керн, лирические строки посвящены дочерям и родственницам П.А.Осиповой, а имя одной из них — Евпраксии возникает в строках романа. Наконец в Тригорском поэт открыл для себя обширную библиотеку, которая характеризует круг чтения Татьяны Лариной и сыграла немаловажную роль в творчестве самого поэта.

Известно, что в годы ссылки А.С.Пушкин не раз возвращается к мыслям о побеге за границу, однако в стихах, обращенных к П.А.Осиповой, писал о неизменной мечте

Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашней,
Когда померкнет ясный день,
Одна из глубины могильной
Так иногда в родную сень
Летит тоскующая тень
На милых бросить взор умильный.

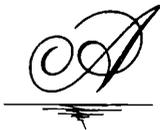
(1825).

Тригорским навеяны поэтические строки Н.М.Языкова. В дружеской переписке с П.А.Осиповой состояли А.А.Дельвиг, А.И.Тургенев, В.А.Жуковский. Обитатели Тригорского проводили Пушкина в последний путь.

Еще в начале XX века дом в Тригорском хранил старинные традиции, памятные вещи, книги — все то, что связывало усадьбу с творческим миром Пушкина. В середине XIX в. усадебный дом воспринимался как «дом Лариных», а парк Тригорского как парк-легенда, парк-воспоминание о Пушкине, романе «Евгений Онегин» и его героях. Тогда же описания исторической усадьбы как особого явления русской национальной культуры были сделаны первыми исследователями-пушкинистами — М.И.Семевским, Б.Л.Модзалевским, позже М.Л.Гофманом, М.Гаррис, Ф.Васильевым-Ушкуйником и другими.

В XX веке Тригорское не раз погибло в огне Гражданской (1918—1922) и Великой Отечественной (1941—1945) войн. Оно возрождено в 1962 г. и реконструировано в 1995—1998 гг. в ответ на глубокую потребность посетителей в обращении к русскому классическому наследию.

АКАЦИЯ ЖЕЛТАЯ (лат. *Salicaria arborescens*), или карагана древовидная, гороховник — род листоподобных кустарников, редко небольших деревьев семейства бобовых. Родом из Сибири. Очень морозостойкое растение, нетребовательное к почве, влаге и температуре. А. быстро растет, имеет большое декоративное и лесохозяйственное значение. Кустарник высотой 2–5 м, с гладкой, зеленовато-серой корой и светло-зеленой ажурной кроной.

На усадьбах Михайловского и Тригорского растут кусты А. желтой, которые в пушкинское время могли использоваться как живые стриженные изгороди.

В творчестве А.С.Пушкина образ А. встречается в романе «Евгений Онегин» (6, VII):

Как я сказал, Зарецкий мой,
Под сень черемух и акаций
От бурь укрывшись наконец,
Живет, как истинный мудрец...

В символике А. часто отождествляется с робинией (белой акацией) или с мимозой. Из-за твердой и прочной древесины считается символом постоянства, неизменности, преодоления смерти, а также символом чистоты. В этом смысле растение высоко ценится прежде всего в масонской символике. Масонские некрологи украшаются этим символом, а умершему кладут в гроб ветку акации, где она означает расцвет идеи вопреки смерти. Для читателя-современника А.С.Пушкина упоминание об акации в связи с именем Зарецкого имело определенный внутренний смысл.

Литература: 1. БЭС... С.245. 2. Качалов. Деревья и кустарники... — С.127. 3. Дубяго

Т.Б. Русские регулярные сады и парки. — Л., 1963. — С.41. 4. Бидерманн... С.13. 5. Энциклопедия символов, знаков, имен... / Авт.-сост. В.Андреева и др. — М., 2001. — С.29.

«АЛЛЕЯ ТАТЬЯНЫ» — пересекает главную аллею-просеку на северной окраине *парка* в Тригорском. Образована посадками лип (до 200 лет) и частично — дуба. Западная сторона «А.Т.» выходит на площадку к **«дубу уединенному»**. Узкая прогулочная аллея соединяет ее с «циферблатом» «солнечных часов» (см. **«Часы солнечные»**).

«А.Т.» — романтичный и удаленный уголок пейзажной части парка.

Парк — свидетель и участник событий жизни Татьяны Лариной. Здесь происходят наиболее важные события в ее судьбе:

Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит.
«Е.О.», 3, XVI.

Тоска любви Татьяну гонит,
И в сад идет она грустить...;
«Е.О.», 3, X.

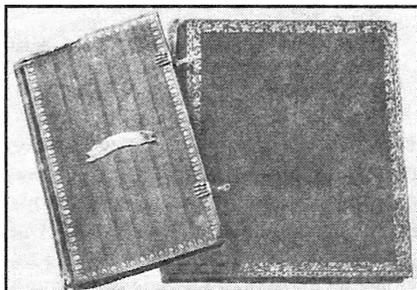
На пути к заветной встрече с Онегиным она минует **«куртины, мостики, лужок»**, **«аллею к озеру, лесок»**. А из Москвы Татьяна стремится

К своим цветам, к своим романам
И в сумрак липовых аллей.
Туда, где он являлся ей.
«Е.О.», 7, LIII.

Название «А.Т.» образовано в середине XX в. по аналогии со **«скамьей Онегина»**, т.е. в продолжение семейной традиции хозяев усадьбы. В нем закреплена связь литературного образа и реальных впечатлений поэта в Тригорском.

Литература: 1. Бозырев В.С. По Пушкинскому заповеднику. — М., 1967. — С.195.

АЛЬБОМ (АЛЬБОМЫ ОБИТАТЕЛЕЙ ТРИГОРСКОГО) — велся по традиции пушкинского времени практически

каждым из обитателей села Тригорского. Альбом домашний — чистая тетрадь, как правило, в художественно оформленном переплете для записей, рисунков, путевых заметок и проч. — давно вошел в науку как один из первоисточников по изучению русской культуры, причем источником в наиболее, быть может, живом и непосредственном его виде. При отсутствии жанрового единства наполняющих его записей и огромной ценностной разности отдельных типов альбомов он неизменно несет аромат времени. Сохранилось 6 альбомов обитателей села Тригорского, которые были переданы потомками *П.А.Осиповой* из с.Тригорского и с.*Голубова* (см. раздел «Усадьбы») до Великой Октябрьской революции в Пушкинский Дом Академии наук. Здесь они и хранятся в настоящее время в отделе рукописей.

Альбомчик Александра Максимовича Вындомского — тетрадошка в папачном переплете с 42 стихотворениями, списанными *А.М.Вындомским* из разных журналов XVIII в.: «Чтение для вкуса и разума», «Московский журнал» и др.

В числе авторов: В.Л.Пушкин, И.И.Дмитриев, Г.А.Хованский, Е.П.Люценко, П.Соковнин.

Альбомчик Прасковьи Александровны Осиповой в красном сафьяно-

вом переплете и таком же футляре заполнен ею почти весь в 1810–1815 гг. На л.27 — стихотворение ее отца *А.М.Вындомского* «Сонет», переписанное рукой владелицы. В этом же альбоме *Осиповой* стихи ее поклонника гр. Карла Верри делла Бозиа (1813 г., на немецком языке); списки французских стихотворений Лафонтена, Сегюра (упоминается в письме *Осиповой* к Пушкину от 21 августа 1831 г.); сонет *А.М.Вындомского* и др. записи.

Второй альбом Осиповой 1814–1848 гг. почти весь заполнен ее рукой. Ценен записью стихотворения *А.С.Пушкина* «Простите, верные дубравы» с датой: «Писано августа 17-го 1817 г.». Поскольку автограф этого стихотворения не сохранился, именно эта копия *Осиповой* является текстологическим источником при публикации.

Альбомы Анны Николаевны Вульф разного формата, но оба в кожаных переплетах темно-красного цвета с рамками растительного орнамента с позолотой. На одном — застежки, накладка.

Первый альбом Анны Вульф составлен из бумаги разных цветов — белой, зеленоватой, розовой, голубоватой и даже почти черной — 94 листа, из них заполнены 87. Списки элегий Ламартина и Делиля соседствуют с традиционными рисунками: амурь, пейзажи, на л.17 — тщательно перерисованный профиль Дидро. Запись на обороте обложки «1829. Malinniki le 26 août. Tout est melangé dans ce monde», возможно, не связана с началом заполнения альбома, а является поздней самооценкой владелицы в результате его просмотра: «Все перемешано в этом мире...» — отвечает и содержанию альбома.

Второй альбом Анны Вульф велся позднее вышеупомянутого, отлича-

ется более зрелым вкусом при отборе авторов.

Записи 1826–1835 гг. датированы, заполнены 62 листа, несколько листов в конце чистых. Рисунки отсутствуют. Стихи Жуковского, **Вяземского** (см. раздел «*Михайловское*»), Рылеева (из «Палея», поэма «Мазепа»), **Языкова**, Козлова, Ростопчиной, прекрасная «Русская песня» (л.9–10) М.Вронченко(?) записаны рукою самой Анны Николаевны Вульф.

Интересно, что альбом имеет пушкинское обрамление: на л.1 — полностью стихотворение «Простите, милые дубравы» рукою П.А.Осиповой, на л.61 — начало стихотворения «Увы, на<прасно деве гордой>...».

Помимо стихов французских авторов, много стихотворений Т.Мура в подлиннике и переводах (в архиве с.Тригорского Томас Мур занимает отдельную «общую» тетрадь, списки сделаны рукою Анны Николаевны Вульф).

Возможно, увлечение Анны Вульф английской поэзией дало повод к ее разговору с Пушкиным о Кольридже. На л.59 этого альбома **автограф Пушкина**:

«Простите, сени!

Где дни мои текли в глуши,
Исполнены страстей и лени
И снов задумчивой души...

How seldom, friend, a good great man obtain.

2 oct 1835 Trigorsk»

Последняя стихотворная строка пушкинского автографа — это начало стихотворения С.-Т.Кольриджа «Жалоба».

В альбоме имеется еще один **автограф Пушкина**: на л.20 без даты записаны четыре строчки из «Романса» Дельвига:

Не говори: любовь пройдет,
О том твой друг забыть желает,
В ее он вечность уповает,
Ей в жертву сердце отдает.

В начале альбома на л.3 **А.А.Дельвиг** (см. раздел «*Михайловское*») записал свое стихотворение: «В судьбу я верю с юных лет...», завершив подписью: «Дельвиг 20 янв. 1826». Стихотворение внесено в альбом, вероятно, во время пребывания Анны Николаевны Вульф в Петербурге.

Альбом Алексея Вульфа. Представляет собой небольшого размера картонный ящичек со съемной крышкой. В него вложены нешитыми отдельные листы, из 33 листов заполнен 21. Время заполнения альбома 1824–1832 гг. В целом — это альбом студента Дерптского университета, уклад и порядок в котором были такими же, как в университетах Германии. Первые записи (почти половина всего альбома) сделаны приятелями-студентами на немецком языке, на котором велось преподавание в Дерпте. Среди них и автографы матери владельца П.А.Осиповой: стихотворение Шиллера «Полночь» на немецком языке с подписью «Trigorsk 1826 янв. 19»; стихотворение немецкого автора «Талисман», немецкие изречения в прозе. Записаны ею также «Стихи на случай в *поздую* (так в оригинале. — *Авт.*) осень присланных цветов к П. от П.О. **Цветы последние милей...** живет самого свиданья. А.Пушкин». Стихотворение вписано полностью, здесь указано лишь разочтение.

Лев Пушкин, брат поэта и сослуживец **Алексея Вульфа** во время Польской кампании, вписал, как сам выразился, «без хитростей»: «Дай попьем, попьем — да пооборимся...» с датой «2 Августа 1832 г. Варшава».

В альбоме А.Н.Вульфа есть и **автограф А.С.Пушкина**: запись адреса известного государственного чиновника и управляющего Главным архивом Василия Алексеевича Поленова: «В.А.По-

ленов у Конюшенного моста в доме Паулуса».

Альбомы обитателей села Тригорского являются не только характерной страницей в истории бытовой культуры провинциального дворянства, но в известной степени переходят в разряд литературно значимых, будучи непосредственно связаны с именем великого Пушкина.

В музейных фондах Пушкинского заповедника хранится несколько подлинных альбомов первой половины XIX в., но связь их с Михайловским и Тригорским не установлена.

Литература: 1. *Алексеев М.П.* Из истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX вв. — М.-Л., 1960. 2. *Вацуро В.Э.* Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750–1840 гг.) // Ежегодник рукописного отдела ПД на 1977 год. — Л., 1977. 3. *Корнилова А.В.* Картинные книги. Очерки. — Л., 1982. 4. *Модзалевский Б.Л.* Поездка в село Тригорское в 1902 г. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук. — Приложение Х. Альбомчики А.М.Вындомского и П.А.Осиповой // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. I. — СПб., 1903. — С.154–158. 5. *Сайтанов В.А.* Пушкин и Кольридж // Известия АН СССР. — Серия отд. лит-ры и языка. — 1977. — № 2.

«АНГЛИЙСКИЕ ПИСЬМА, ИЛИ ИСТОРИЯ МИСС КЛАРИССЫ ГАРЛОУ. НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ДОПОЛНЕННОЕ ПОХВАЛОЙ РИЧАРДСОНУ, ПОСМЕРТНЫМИ ПИСЬМАМИ И ЗАВЕЩАНИЕМ КЛАРИССЫ». Париж, 1777. (*Lettres angloises, ou Histoires de Miss Clarisse Harlove. Nouvelle edition, augmentée de l'Eloge de Richardson, des lettres postumes et de Testament de Clarisse. Paris. 1777* — книга из библиотеки с.Тригорского, которой пользовался Пушкин.

«Кларисса Гарлоу» — один из трех многотомных романов английского автора С.Ричардсона (Richardson Samuel. 1689–1761). В процессе работы над

письмовником С.Ричардсон вышел за традиционные рамки, объединив письма единым сюжетом. Так возник его первый роман «Памела, или Вознагражденная добродетель, серия писем прекрасной девицы к родителям в назидание юношам и девицам и т.д.» (1740). За ним последовали «Кларисса Гарлоу» (1748) и «Чарльз Грандиссон» (1754) [1].

В библиотеку с.Тригорского 14 томов «Английских писем...» во французском переводе аббата Прево, в семи отдельных переплетах парижского издания 1777 г. приобрел, вероятно, **А.М.Вындомский**. Именно этим экземпляром пользовался Пушкин. Через три месяца после начала ссылки, в ноябре 1824 г. он сообщил брату: «Читаю Клариссу. Мочи нет, какая скучная дура» [ПСС, XIII, 122]. На чистом листе тригорского экземпляра «Клариссы» поэт нарисовал карандашом женский поясной портрет с шалью.

Цель автора «Английских писем...» была показать безнравственность внешне привлекательного богатого молодого аристократа. Тем самым С.Ричардсон пытался «предостеречь молодых читателей от попыток испробовать подобногo героя. Но читая отрывки из романа своим молодым слушательницам, С.Ричардсон вновь и вновь убеждался в их готовности почувствовать Лавласу и, стало быть, повторять трагические ошибки Клариссы» [2]. Имя Лавласа среди читателей XVIII–XIX вв. стало нарицательным, а слово «ловелас» (волокига) живет в литературной речи до настоящего времени.

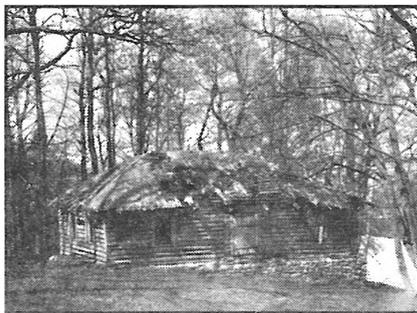
Пушкин 27 октября 1828 г. в письме к **А.Н.Вульффу**, следуя канонам литературной игры, его приветствовал: «Тверской ловлас С.-Петербургскому Вальмону здравия и успехов желает»

[ПСС, XIV, 33]. (Вальмон (Valmont) — герой романа в письмах Шадерло де Лакло «Опасные связи» (1782), знатный виконт, известный своими любовными похождениями и волокитством.) В письме от 16 октября 1829 г. поэт обращается к этому же адресату как к «Ловласу Николаевичу». Увидевшие в свет романы С.Ричардсона были событием века. А их автор вошел в историю как создатель психологического бытового романа и его особой жанровой разновидности — романа в письмах.

Литература: 1. Елистратова А.А. Ричардсон С. История английской литературы. — М., 1946. — Т.1. — Вып.2. 2. Энциклопедия литературных героев. — М., 1997. — С.518.

БАНЯ — расположена в парке с.Тригорского недалеко от «зеленого зала», торцом к **Сороти** (см. раздел «Михайловское»), вблизи **купальни**. На межевом плане Тригорского 1784 г. отмечены две постройки на склоне Сороти, южная из них — на месте будущей Б. [1] (см. Приложение к данному

разделу). Археологические раскопки 1954, 1974 и 1996 гг. выявили остатки изразцов и керамики XVIII–XIX вв., видимо, она была построена в 1780-х гг., с тех пор регулярно обновлялась на старом фундаменте [2]. В 1954 г. во время археологических раскопок были получены данные по внутренней планировке здания (7×13,8), которая оказалась традиционной для псковской местности: баня с **сенями** (см. раздел «Михайловское») и светлицей. Известно несколько фотографий этого здания (с 1896 по 1910 г.) и живописный этюд **В.М.Максимова** (см. раздел «Святогорский монастырь») 1898 г. [3], на котором она покрыта соломой в стиле парковых павильонов à la chinoiser (в китайском стиле. — Ред.). Это было сделано в 1867 г. по распоряжению **А.Н.Вульфа**. К тому времени постройка уже не использовалась и сохранялась как реликвия. По словам **М.И.Семевского** (см. раздел «Усадьбы»), посетившего Тригорское в 1866 г.: «Недалеко виднеются жалкие остатки некогда красивого домика, с большими стеклами в окнах. Это баня: здесь жили Языков в приезд свой в Тригорское в 1826 г., здесь ночевал и Пушкин...» [4]. Для Пушкина это было место отдыха и дружеских встреч, первое оптимистическое обращение Пушкина в ссылке: «Здравствуй, Вульф, приятель мой!..», с приглашением в гости поэта **Н.М.Языкова**, содержит приписку **Анны Вульф**: «...сегодня я тебе писать много не могу. Пушкины оба у нас, и теперь я пользуюсь временем, как они ушли в баню...» [ПСС, XIII, 109]. Когда летом 1826 г. Языков приехал к А.Вульфу, его поселили в баньке. Почти каждый день туда являлся из Михайловского Пушкин, туда же в баньку переместился центр жизни молодежи. Как писал **В.П.Острогорский** (см. раздел

«Святогорский монастырь») в 1898 г., видимо, со слов обитателей Тригорского: «Вот и баня, тогда красивый домик, где гостил Пушкин с Языковым и откуда они по утрам ходили купаться» [3]. Трое друзей гуляли в парке, скакали верхом, упражнялись в стрельбе, а вечером **Евпраксия Вульф** заваривала всем **жженку**. Об этом вспоминал А.Н.Вульф: «Сестра моя Euphrosine, бывало, заваривает всем нам после обеда жженку: сестра прекрасно ее варила... и вот мы из этих самых звонких бокалов, о которых вы найдете немало упоминаний в посланиях ко мне Языкова, — сидим, беседуем да распиваем пунш. И что за речи несмолкаемые. Что за звонкий смех, что за дивные стихи...» [5]. Там читали стихи Языков, **Дельвиг** (см. раздел «Михайловское»), Пушкин, «Вакхическая песнь» (1825) которого — гимн этим встречам, точно передающий настроение тех дней:

Что смолкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!
Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!
...Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Там же Пушкин и Языков сочинили басни в подражание И.И.Дмитриеву и пародии.

После смерти А.Н.Вульфа в 1881 г. была составлена «Опись недвижимого имущества имени села Тригорского», где среди прочих была названа и Б.: «...деревянный, старый на каменном фундаменте флигель, не жилой, состоящий из двух изб» [6]. По-видимому, к тому времени утратившая свое функциональное назначение Б. сохранилась как мемория этих мест.

В 1918 г. усадебные постройки были уничтожены, в 1923 г. журналистка

Гаррис писала: «...В парке при П.А.Осиповой стояла баня, в которой иногда помещались Пушкин с А.Н.Вульфom и Н.М.Языковым и тут устраивали, как сообщает местное предание, свои пирушки. Теперь от бани этой... уже ничего не осталось, кроме заплывшего землею фундамента. Пройдет еще несколько лет, и это место зарастет деревьями» [7].

Б. была восстановлена в 1978 г. Реконструирована в 1997 г.

Литература: 1. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. — Л., 1981. 2. *Бирюков Ю.Б.* Итоги археологического исследования построек усадьбы Тригорское // Михайловская пушкиниана. Вып.5. Тригорский сборник. 1998 — С.22. 3. *Острогорский В.П.* Альбом «Пушкинский уголок». 1799–1899. — М., 1899. 4. *Семевский...* С.203. 5. Друзья Пушкина: В 2 т. / Сост. В.Кунин. — М., 1984. — Т.2. — С.213. 6. Опись недвижимого имущества имени села Тригорского. — Архив ПЗ. 7. *Гаррис...* С.23.

БАРБАРИС (*лат.* Berberis) — род кустарников семейства барбарисовых. Памятный куст Б. растет в **парке** с Тригорского вблизи «**зеленого зала**».

Б. обыкновенный (*лат.* B. vulgaris) привлекает красивыми ягодами эллиптической формы, которые сохраняются на кустарнике вплоть до ранней зимы, листья красивой обратной-цевидной формы. Ветви Б. имеют крупные колючие шипы [1, 2].

Б. обыкновенный был повсеместно распространен в Псковской губернии, украсил многие усадьбы, известные А.С.Пушкину. Из Б. варили варенье, сироп, обладающий лечебными свойствами, использовался для изготовления пунша, уксуса, а иногда и водки. Листья Б. сушили и употребляли как чай [2, 3].

В конце XIX в. было замечено вредное влияние Б. на злаки, и посадки этого кустарника были сокращены.

Кусты Б. росли в Михайловском, **Голубове** (см. раздел «Усадьбы»). Б. вошел также в пушкинскую историю Тригорского. Играя с дочерьми хозяйки в прятки, А.С.Пушкин прыгнул в середину колючего кустарника, «да насили вылез оттуда» [4].

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... 2. *Могильный Н.П.* Травник. — М., 1997. — С.169–170. 3. *Боговая И.О., Фурсова Л.Н.* Ландшафтное искусство. — М., 1988. — С.140–141. 4. *Семевский...* С.205.

БЕКЛЕШОВА Александра Ивановна, (1808, г.Псков — не ранее 1861) — дочь **И.С.Осипова** в его первом браке (с Поплавкиной). По смерти матери в 1818 г. с отцом приехала из Петербурга в Тригорское и стала приемной дочерью хозяйки имени **П.А.Осиповой** (в первом браке Вульф).

А.С.Пушкин познакомился с Б. (в доме ее звали Алина) летом 1819 г. Она была маленькой диковатой девочкой. Приехав в ссылку в августе 1824 г., поэт увидел красивую 16-летнюю девушку. Вероятно, он угадал в ней страстную натуру, скрывающую свою тоску и одиночество. С ее характером могут быть соотнесены строки из «Евгения Онегина»: «Она в семье своей родной / Казалась девочкой чужой».

Немало времени Алина посвящала музыке. По признанию сестер, она «дивно играла на фортепиано; ее истине можно было заслушаться». В ее исполнении произведений Моцарта, Мендельсона, любимого Пушкиным Россини слышалась и неподдельная страсть, и тихая нежность. Поэт был очарован и, соперничая с **Алексеем Вульфом** за ее внимание, посвятил Алине стихотворение «Признание» («Я вас люблю, хоть я бешусь...», 1826 г.).

В 1833 г. 6 февраля в Вороничской Георгиевской церкви (см. **Церковь во имя Святого Великомученика Георгия**) А.И.Осипова обвенчалась с полицмейстером г. Пскова, островским помещиком подполковником П.Н.Беклешовым. Супруги имели двух дочерей: Елизавету (1833–?), Евпраксию (1840–?) и двух сыновей: Леонида (1837 – после 1889), Евгения (1839–1886). Елизавета Петровна окончила Островское уездное училище, со старшего курса Смольного института в связи с переездом семьи перешла в одно из высших учебных заведений г.Риги. Евпраксия умерла в детстве. Сыновья окончили в С.-Петербурге Морской кадетский корпус. Леонид Петрович служил в Николаеве, Евгений Петрович — в Кронштадте.

В середине сентября 1835 г. А.С.Пушкин гостил в с.**Голубове** (см. раздел «Усадьбы») у Вревских. Узнав, что здесь была Алина и собирается приехать вновь, он написал ей в Псков письмо: «Мой ангел, как жаль, что я Вас уже не застал, и как обрадовала меня Евпр.<аксия> Ник.<олаевна>, сказав, что Вы опять собираетесь в наши края! Приезжайте, ради Бога; хоть к 23-му. У меня для Вас три короба признаний, объяснений и всякой всячины. Можно будет на досуге и влюбиться...» [ПСС, XVI, 48].

Литература: 1. *Семевский...* С.201. 2. *Сидяков Л.С.* Изменения в системе лирики Пушкина 1820–1830-х годов // Пушкин. Исследования и материалы. — Т.10. — М., 1982. — С.56–61. 3. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. — М., 1989. — С.85. 4. *Березкина С.В.* «Алина, смальтесь надо мною...» // Временник Пушкинской комиссии. Вып.24. — Л., 1991. — С.131. 5. *Никифоров В.Г.* Некоторые моменты к биографии Александры Ивановны Беклешовой (Осиповой) // Псков. — 1998. — № 9. — С.85–90. 6. *Никифоров В.Г.* «...Мой ангел, как я вас люблю!» // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.162–169.

«**БЕРЕЗА-СЕДЛО**» — дерево, которое росло на северной границе парка, у края бывшей пашни [1].

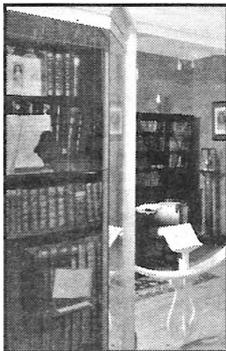
На небольшой высоте от земли ствол березы раздваивался, образуя «седло». «Б.-с.» стала одним из украшений Тригорского в романтическом духе. Место, где она росла,

привлекало А.С.Пушкина уединенностью и красотой. По преданию, в дупле дерева поэт опустил на память моту [2].

Старое дерево погибло в 1930-е годы. В настоящее время место памятной березы отмечено молодым деревом.

Литература: 1. Агальцова В.А. О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское // Лесной вестник. — 1998. — № 4. 2. *Семевский...* С.205.

БИБЛИОТЕКА СЕЛА ТРИГОРСКОГО — собрана четырьмя поколениями обитателей усадьбы. В основе собрания книги, приобретенные **А.М.Вындомским**. В годы михайловской ссылки и последующие свои приезды в Михайловское А.С.Пушкин — постоянный читатель в Тригорском. Знакомство поэта с книгами Б.Т. оставило заметный след в его творчестве.

С о б р а н и е книг с.Тригор-

ского сохранилось только частично. Известные описания библиотеки [1] составлены лишь в начале XX в., когда в составе книг произошли значительные изменения. Описи во многом противоречат друг другу. Полного описания Б.Т. до сегодняшнего дня не существует. Тем не менее более ста лет она изучается как явление быта русского провинциального дворянства середины XVIII — начала XIX в. Действительно, книги Тригорского дают возможность более ярко осветить круг интересов и представлений ближайших друзей А.С.Пушкина, выделить издания, которые по тем или иным причинам привлекли внимание поэта.

История библиотеки восходит к 80–90-м годам XVIII в., когда в России бурно развивалась деятельность просветителей — Н.И.Новикова, Д.И.Фонвизина, И.А.Крылова, Ф.В.Кречетова, Ф.И.Туманского. А.М.Вындомский воспринял идеи просвещения благодаря живому общению с Н.И.Новиковым и А.Н.Радищевым, с которыми сотрудничал вместе в журнале «Беседующий гражданин» — его издавало «Общество друзей словесных наук». Имея свою типографию при Московском университете, Н.И.Новиков издавал лучшие произведения зарубежной и отечественной литературы. Поэтому не случайно среди книг Б.Т. первый историк Тригорского **М.И.Семевский** (см. раздел «Усадьба») обнаружил в 1866 г. много «изданий новиковских» и других редких книг XVIII в. [2]. Сохранились лишь единицы этих изданий — в частности произведения французского драматурга Расина. Труд французского автора второй половины XVIII в. Барюэля (пер. Г.Домогатского) «Вольтерьянцы, или История о якобинцах, открывающая все противухристианские злоумышления и

таинства масонских лож, имеющих влияние на всю европейскую державу» содержит 12 книг и напоминает о связях А.М.Вындомского с масонством.

Некоторые свои книги А.М.Вындомский подписал. Таким образом, благодаря сохранившимся экземплярам удастся проследить интересы основателя Б.Т. — от изящной словесности до книг по языкознанию, политике. А.М.Вындомскому принадлежат такие книги, как «Описание древнего славянского языческого баснословия» (СПб., 1768), «Политическое завещание Дюка де Ришелье французскому королю» (М., 1766), «Епиктета... и Кевита Фивейского картина, или Изображение жития человеческого» (СПб., 1767). Книги «Житие... Конфуция наиславнейшего философа китайского» (СПб., 1790) и «Китайский букварь» (СПб., 1790), вероятно, также принадлежали А.М.Вындомскому. Кроме того, он увлекался живописью, собирал коллекцию картин, неплохо рисовал. Память об этом — книга «Основательное и ясное наставление в миниатюрной живописи» (М., 1765). Немало времени владелец Тригорского посвящал чтению книг по истории, в том числе античной. Из 37 выявленных и ему принадлежавших отдельных томов на эту тему — 29.

Особый раздел — книги по ведению усадебного хозяйства. Заведение полотняной фабрики (см. *Фабрика полотняная*), кирпичного и винокуренного заводов, устройство оригинального парка — все это говорит о том, что для А.М.Вындомского-читателя советы, рекомендации не были отвлеченным знанием: оно находило практическое применение. Правда, книг такого содержания почти не сохранилось. Можно назвать вышедший в 1799 г. «Лечебник, или Наставления... к деятельно-

Библиотека с.Тригорского.
Хранится в Пушкинском Доме РАН

сти врачебной науки» бар. Штерке (кстати, медицина как наука только зарождалась в те годы в России), книгу К.Меера «Испытания свойств чая и кофе» (пер. П.Острогорского). Познаниями в области домашнего виноделия поделился и сам А.М.Вындомский, издавший в 1800 г. книгу под названием «*Записка, каким образом сделать из простого горячего вина самую лучшую французскую водку*».

Состав Б.Т. раскрывает весьма многообразные интересы, которыми жили провинциальные энциклопедисты. В то же время он позволяет расширить представления о связях А.С.Пушкина с культурой XVIII в.

Идеи русских просветителей выразились и в их отношении к женщине. Книги тех лет стремятся возвысить ее интересы, помочь ей в воспитании и образовании детей — достойных граждан Отчечества. На этом фоне формируется библиотека *П.А.Осиновой*. Культурной традиции дома следовали ее дочери. Выйдя замуж, Евпраксия Николаевна перевезла в усадьбу мужа *Голубово* (см. раздел «*Усадьбы*») и часть домашней библиотеки — в том числе издания XIX в. (Их отсутствие в описаниях библиотеки Тригорского оставляло

без ответа вопросы исследований.) Вот почему А.С.Пушкин в одном из писем к Н.Н.Пушкиной называл триггорские книги «старыми» [ПСС, XVI, С.52]. Современные ему издания он брал уже у Вревских: «Я взял у них В.Скотта и перечитываю его» (письмо к Н.Н.Пушкиной от 21 сентября 1835 г. из Михайловского) [ПСС, VII, 50].

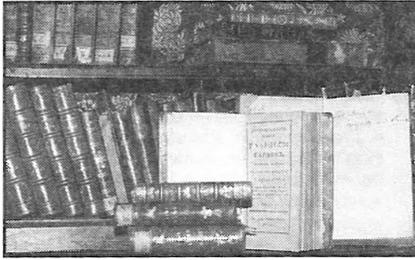
Голубовская библиотека (см. раздел «Усадьбы») погибла во время поджога усадьбы в 1918 г., но в рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ) сохранился мало кому известный ее каталог, составленный **Б.А.Вревским** (см. раздел «Усадьбы»). Автором отмечены годы ее формирования (1831–1884), но книги триггорской библиотеки здесь не выделены. Всего в описаниях библиотеки Триггорского и родственной ей библиотеки с.Голубова учтено около трех тысяч отдельных единиц экземпляров книг и периодической печати. Это — издания на семи языках, выпущенные в свет в России и Европе в течение 180 лет. Из общего числа книг более двух тысяч существовало при жизни поэта. Конечно, наибольший интерес из всех книг Триггорского и Голубова представляют издания, ставшие литературными первоисточниками творчества А.С.Пушкина, а также те издания, которые по разным причинам могли заинтересовать поэта.

А.С.Пушкин и библиотека с.Тригорского. Тригорская книга, о которой достоверно известно, что ее читал Пушкин, — это парижское издание 1777 г. английского писателя С.Ричардсона (1689–1761) **«Английские письма, или История мисс Клариссы Гарлоу...»**. По замечанию английского литературного критика Джонсона (1709–1784), если читать романы Ричардсона, интересуясь фабулой, то можно повеситься от

нетерпения. Интерес романов Ричардсона не в фабуле, а в анализе чувств действующих лиц. В том числе и в анализе чувств героев «Клариссы Гарлоу», главная из которых — добродетельная девушка из богатой буржуазной семьи, погубленная обольстителем Лавласом. С.Ричардсон был создателем психологического бытового романа и его особой жанровой разновидности — романа в письмах. Этот жанр повлиял на широкое литературное течение в Европе — сентиментализм. Пушкинский «Роман в письмах» (1829), связанный с укладом жизни псковско-тверских имений Вульфов, тоже генетически восходит к «Клариссе Гарлоу...» Ричардсона. Упоминанием ее в тексте своего произведения Пушкин обосновывает глубокую мысль о схожести восприятия мира женщинами, сохранившими естественные вкусы, и поэтами. Тем самым для Пушкина «так называемый женский взгляд становится реализацией вечно человеческого» [3].

Чувствами восторга и грусти Клариссы живет Татьяна Ларина. Ее мать тоже «любила Ричардсона».

В круг чтения главной героини «Евгения Онегина» Татьяны входят книги, имевшиеся и в тригорской библиотеке или хорошо знакомые хозяевам усадьбы. К таким произведениям относятся «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.Ж.Руссо; «Валери, или Письма Гюстава де Линара к Эрнесту де Г.» Ю.Крюднер [4, С.42]; «Германия» Ж. де Сталь. Многие привлекательные пушкинские героини читают литературу из домашних библиотек, подобных тригорской. Чрезвычайно много читала Полина из «Рославлева» (1836). «Французская словесность, от Монтескье до романов Кребильона, была ей знакома. Руссо знала она наизусть». Лиза из «Романа в письмах» нашла в деревне у знакомых «целый

Библиотека с.Тригорского (фрагмент)

шкап, наполненный старинными романами... и начала Ричардсоном». Тригорская библиотека помогла Пушкину в создании образа Наташи Павловны («Граф Нулин») с отменно длинным романом в руках. Она же дает возможность представить читательские увлечения Марии Гавриловны из «Метели».

Общение же поэта с самими тригорскими читательницами в годы Михайловской ссылки и особенно их участие в его переписке серьезно повлияли на становление процесса художественного реализма Пушкина [4, С.11]. Даже само их отсутствие в Тригорском летом 1825 г. поэт соотносил 29 июля 1825 г. в письме в Ригу к П.А.Осиповой со своей работой в библиотеке: «Вчера я посетил Тригорский замок, сад, библиотеку... Его милым хозяйкам следовало бы поскорее вернуться туда...».

Этапом в творчестве поэта является написанная в годы изгнания в Михайловском трагедия «*Борис Годунов*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*»). Ее замысел возник у Пушкина после прочтения двух томов (X и XI) «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина. Возможно, он их брал в Тригорском (т.к. в голубовском каталоге числится семь томов этого произведения). До настоящего времени в Б.Т. сохранился литературный источник заметки Пушкина, датированной

июлем 1831 года, о митрополите Платоне — книга «*Краткая церковная российская история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании*» (М., 1805) [5]. Возможно, с этой книгой Пушкин познакомился в период псковской ссылки. Работая над «Борисом Годуновым», Пушкин не мог пройти мимо таких книг, как сочинение Мозера «Государь и министр», «Политическое завещание» Ришеля, «Ангимакиавель» Фридриха II, «Наказ и указы Екатерины II», «Придворный человек» Балтазара Грациана [6].

Общепризнано, что именно в Б.Т., не позже ноября 1825 г., Пушкин познакомился с монументальным трудом И.И.Голикова «*Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России*» и «Дополнениями к Деяниям Петра Великого». I том «Дополнений», изданный в 1790 г. в Москве, также в кругу источников «Бориса Годунова» [7]. В связи с интересом к петровской эпохе поэт читал книгу аббата Катифаро «Житие Петра Великого» и сохранившиеся до сегодняшнего дня два отдельно переплетенных толстых тома, изданных князем М.М.Щербатовым в 1770 г., «Журнала, или Поденной записки... Петра Великого». Материалы этих книг Пушкин использовал при создании романа «Арап Петра Великого» (1827), поэмы «Полтава» (1829) и незавершенной работы «История Петра».

Б.Т. продолжала привлекать внимание поэта и тогда, когда после 1831 г. она изрядно поредела, как по количественному, так и по тематическому составу. В письме от 29 сентября 1835 г. из Михайловского к *Н.Н.Пушкиной* (см. раздел «*Михайловское*») он писал: «Вечером езжу в Тригорское,

роюсь в старых книгах да орехи грызу». К числу таких книг относится шестнадцатитомная «Римская история...» Роллена, издававшаяся в Петербурге с 1761 по 1767 г. в переводе Тредиаковского. Это издание в пушкинскую эпоху уже никто из просвещенных людей не читал. Оно было популярно у современников Карамзина, а в библиотеку Тригорского его приобрел А.М.Вындомский, о чем свидетельствуют на томах надписи о принадлежности ему. В библиотеке Пушкина труды Роллена отсутствуют, но его имя поэт упоминает в эпиграмме на М.Т.Каченовского, опубликованной в 1829 г., вероятно, под впечатлением от многотомного произведения этого французского историка XVIII в.

Достойное место в шкафах Б.Т. занимали произведения самого Пушкина с дарственными надписями. Три книги первых изданий отдельных глав «Евгения Онегина», подаренные **А.Н.Вульф**, **Е.Н.Вульф** и П.А.Осиповой. В 1836 г. Пушкин прислал П.А.Осиповой тома своего «Современника» и «Повести Белкина», Анне Вульф в 1826 г. книгу «Стихотворения Александра Пушкина» (СПб., 1826). **А.А.Дельвиг**, **П.А.Вяземский**, **Н.М.Языков** (см. раздел «Михайловское»), **А.И.Тургенев** (см. раздел «Святогорский монастырь»), И.И.Козлов, Е.А.Баратынский внесли свою лепту в формирование домашней библиотеки в Тригорском — дарили свои сочинения.

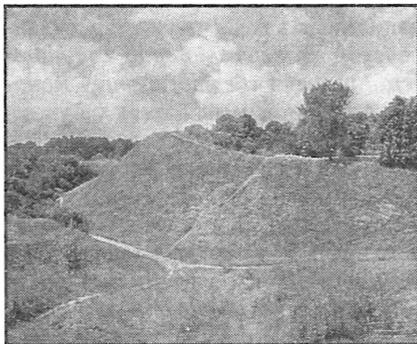
В настоящее время те тригорские книги, которые сохранились, находятся в составе научной библиотеки Пушкинского Дома, куда их в 1913 г. передала представительница четвертого поколения владельцев Тригорского **С.Б.Вревская** (см. раздел «Усадьбы»).

Литература: 1. *Модзалевский Б.Л.* Каталог библиотеки в Тригорском // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып.1. — СПб., 1903. 2. *Семевский...* С.202. 3. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. — СПб., 1994. — С.74. 4. *Вольперт Л.И.* Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. — Таллин, 1980. 5. *Левкова Л.В.* Северо-восточник исторической заметки Пушкина о митрополите Платоне // Духовный труженик. — СПб., 1999. — С.198. 6. *Мальцева Т.Ю.* Пушкин — читатель тригорской библиотеки // Пушкинский сборник. — Псков, 1962. — С.40. 7. *Листов В.С., Тархова Н.А.* Труд И.И.Поликова «Деяния Петра Великого» в кругу источников трагедии «Борис Годунов» // Временник Пушкинской комиссии. 1980. — СПб., 1983. — С.111.

ВОРОНИЧ, городище — одна из древних крепостей псковского рубежа. Точное время основания неизвестно, но первые упоминания о Воронической волости встречаются в летописи уже в 1349 г.: князь Андрей пришел «с полочаны» и «повоеваше несколько сел Воронической волости» [1].

В 1406 г. Воронич, многолюдный псковский пригород, осажден литов-

ским князем Витовтом на пути ко Пскову: «В лето 6910 (1406) князь Витовт Литовский повоева Псковскую область... а под Вороничем городом наметаша рать мертвых детей две ляды». Выдержав осаду, ворончане, объединившись с соседями, сами выступили против литовцев и одержали победу.

Вторичная осада крепости была в 1426 г. Для мирных переговоров с Витовтом прибыл псковский посадник Шибалкинч. Однако неприятеля, стремившегося к расширению границ обширного Литовского государства, мир не устраивал, и только поражение под другим пригородом Пскова — Опочкой (30 верст к югу) — заставило его снять осаду с В.

В XVI в. Воронич — крупнейший город Псковского края. Если в соседних Опочке и Острове было черных дворов 180 и 204 (соответственно), то в Ворониче — 371. Здесь находились монастыри: Михайловский, Покровский, Ильинский, Успенский, Спасский; церкви: *Георгиевская* (см. раздел «Тригорское» — *Церковь во имя Святого Великомиученика Георгия*), Иоанна Предтечи, Иоанна Милостивого, *Козьмы и Дамиана*. А память о монастыре Михаила Архангела откликнулась впоследствии в названии знаменитой усадьбы Ганнибалов-Пушкиных (см. раздел «Михайловское» — *Часовня во имя Михаила Архангела*).

В 1510 г. псковская земля была присоединена к Московскому государству. В. в 1546 г. посетил будущий царь Иван Грозный. Летом 1581 г. последовало разрушительное нашествие польского короля Стефана Батория, но уже осенью он потерпел поражение под Псковом, хотя перед тем и уничтожил множество сел и посадов у крепости. Историкограф С.Пиотровский, сопровождав-

Камень-указатель у городища Воронич

ший Батория, отмечал богатства края: «Там обилие во всем, деревни, т.е. села, расположены густо, хотя нигде не видно ни одного человека; на полях большой урожай и много хлеба» [2]. По условиям мирного договора Воронич был возвращен Москве, однако древний посад не возродился. С выходом России к берегам Балтики при Петре I псковские земли потеряли значение пограничных, что сказалось на положении крепостей и городов Псковщины.

А.С.Пушкин не только узнал здесь историю края, но благодаря памятникам, подобным В., пережил ее. Осмысление значения личных связей человека с прошлым Отечества пронизывает его творчество. В окрестностях В. родился вариант названия трагедии «*Борис Годунов*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*»): «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепеве — летопись о многих мятежах и пр., писано бысть Алексашкою Пушкиным в лето 7333 на городище Ворониче».

Древний земляной вал, сохранившийся с западной, наиболее укрепленной стороны, привлекает могучей красотой и сегодня. Крепость имеет в своей основе естественную возвышен-

ность, укрепленную земляными стенами. Подходы к ним ограничивала река **Сороть** (см. раздел «Михайловское»). О былых сражениях напоминают каменные ядра.

В пределах В. — каменная ограда кладбища и церкви (реконструкция 1978 г.).

Литература: 1. Псковские летописи. — М., 1953. 2. *Платонов С.Ф.* Далекое прошлое пушкинского уголка. — Л., 1927. — С.32. 3. *Артемьев А.Р.* Города псковской земли XIII—XV вв. — Владивосток, 1998. — С.36; 310. 4. *Васильев М.Е.* «Минувшее проходит предо мною...». — М., 1997. 5. *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество конца XIII — нач. XVI в. — М., 1962. — С.69. 6. *Белецкий С.В.* Новые исследования псковского пригорода Воронича // Далекое прошлое Пушкиногорья. — СПб., 1998. — Вып.2. — С.28. 7. Далекое прошлое Пушкиногорья. — СПб., 1998. — Вып.1 (история). Вып.2 (археология). Вып.3 (культурология). 8. *Яковлев В.В.* История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. — СПб., 1995. — С.18–26.

«ВОСПОМИНАНИЯ ФРИДРИХА МАТТИСОНА», Цюрих, 1810 (Erinnerungen von Friedrich von Matthiisson, Zurich, 1810) — книга, на страницах которой сохранились «свидетельства» тесной связи литературы с бытом Тригорского. Принадлежала **П.А.Осиповой**. Издание на немецком языке. Составит из пяти отдельно переплетенных томов, содержащих ряд интересных воспоминаний о знаменитых современниках автора. Имя Фридриха фон Маттисона (1761–1831) в настоящее время известно лишь немногим знатокам зарубежной литературы. Читатели пушкинского времени знали творчество этого автора по переводу его стихов В.А.Жуковским. В связи с этим Пушкин писал 27 июня 1822 г. Н.П.Гнедичу: «Впрочем, мне досадно,

что он переводит, и переводит отрывками — иное дело Тасс, Ариост и Гомер, иное дело песни Маттисона и уродливые песни Мура» [ПСС, XIII, 39]. Само же Маттисона звучность и красота переводов Жуковского при знакомстве с ними привели в восторг [1].

П.А.Осипова знала и любила немецкую литературу. Стихи Маттисона, имевшиеся в **библиотеке с.Тригорского**, читала в оригинале. На полях рядом с печатным текстом пятой главы книги «Воспоминания Ф. Маттисона» сохранились пометы, сделанные карандашом Осиповой и рядом чернилами, оставленные ее другом графом Карлом де ла Бозиа (вероятно, итальянцем немецкого происхождения). Содержание отмеченных отрывков, название главы («Зарубежные гости»), эпиграф в ней из любимого Осиповой немецкого поэта Х.-М. Виланда (1733–1813), название самой книги, а также вписанные К.В. де ла Бозиа стихи в **альбом Осиповой** (см. **Альбом**) — все вместе взятое свидетельствует о том, что книга «Воспоминаний» Маттисона была использована Осиповой и ее романтическим поклонником для объяснения в чувствах личной симпатии друг к другу [2]. Аналогичные пометы существуют на экземпляре романа Ю.Крюднер «Валери» (J. von Krudner «Valerie», 1803) из библиотеки А.С.Пушкина [3]. В этой книге, принадлежащей поэту, подчеркнутые фразы составляют в совокупности обширный текст любовного письма, составленного Пушкиным для **А.П.Керн**. Это письмо является свидетельством игрового поведения поэта, связанного с литературным бытом Тригорского.

В пятой главе книги «Воспоминаний Ф.Маттисона» в своем личном экземпляре П.А.Осипова поправила не-

точность автора, приписавшего перевод известной книги Фонтенеля (Le Bovier de Fontenelle 1657–1757) «Беседы о множественности миров» М.В. Ломоносову. Осипова справедливо замечает, написав по-немецки: «Это князь Кантемир перевел» (перевод 1730 г.). Пометки на страницах книги Матгисона помогают представить хозяйку Тригорского как яркую личность, человека просвещенного и независимого ума, что, несомненно, делало ее общество привлекательным для Пушкина.

Литература: 1. Письма А.И.Тургенева к Н.И.Тургеневу. — Лейпциг: Изд-во Брокгауза, 1878. — С.147. 2. *Левкова Л.В.* Автограф и пометы П.А.Осиповой на книге из ее библиотеки // Псков. — 1998. — № 9. — С.91. 3. *Вольперт Л.И.* Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. — Таллин, 1980. — С.142.

ВУЛЬФ Анна Ивановна (1799 — 26 сентября 1835) — дочь И.И. и П.Г.Вульфов, племянница **П.А.Осиповой**. С 7 февраля

1834 г. — жена В.И.Трувеллера, поручика корпуса инженеров путей сообщения. Жила с родителями в с.Берново Старицкого уезда Тверской губернии.

В. — та самая Нетти, с которой А.С.Пушкин был хорошо знаком со времен ее частых приездов в Тригорское и которой он временами бывал на не шутку увлечен.

В 1825 г. Нетти гостила в Тригорском и произвела большое впечатление на поэта. «Знаешь ее кузину (Анны Николаевны Вульф), Анну Ивановну Вульф: ессе femina! (Вот женщина!)»,

— писал он брату (см. раздел «Михайловское» — **Пушкин Л.С.**) из Тригорского в Петербург 14 марта 1825 г.

«Чуть не забыл: я только что написал Netty письмо очень нежное, работное. Я без ума от Netty!» — дразнит он **А.П.Керн** в письме, отправленном из Михайловского в Ригу 28 августа 1825 г.

Пушкин встречался с Нетти Вульф и в 1828–1829 гг. во время своих приездов в тверские вульфовские владения. «...Netty — здесь... Вот уже третий день как я в нее влюблен», — докладывает поэт **Алексей Вульфу**, отправляя письмо из Малинников в Петербург 16 октября 1829 г.

Имя А.И.Вульф упоминается в переписке Пушкина с Л.С.Пушкиным, П.А.Осиповой, А.П.Керн и А.Н.Вульфом в 1825–1829 гг. Причем 6 писем из 8 написаны Пушкиным в годы его ссылки в Михайловском. Переписка поэта с А.И.Вульф не сохранилась.

К Нетти обращен шуточный стихотворный экспромт, написанный в 1828 г.:

За Netty сердцем я летаю
В Твери, в Москве,
И R и O позабываю
Для N и W.

R и O, упоминаемые в стихотворении — Россет и Оленина, петербургские светские знакомые, которым, по его шутивому уверению, поэт предпочитает милую уездную барышню Нетти Вульф.

Литература: 1. *Мальцева Т.Ю.* Во вкусе умной старины // Лукоморье. Русский журнал русской культуры. — Рига, 1997. — № 2. — С.48–52 2. *Черейский...* С.80. 3. *Вересаев В.В.* Спутники Пушкина: В 2 т. — М., 1993. — Т.2. — С.36–37.

ВУЛЬФ Анна Николаевна (1799, с.Тригорское — 1857, с.Берново Старицкий уезд, Тверская губ.) — старшая дочь в

семье **Прасковьи Александровны** и **Николая Ивановича Вульфов**. Почти постоянно жила в с.Тригорском, иногда выезжая оттуда в г.С-Петербург и в тверские имения Вульфов.

Первое знакомство В. с А.С.Пушкиным произошло в с.Тригорском летом 1817 г.: «Я был свидетелем златой твоей весны, Когда напрасен ум, искусства не нужны, И самой красоте семнадцатъ лет замена», — писал позже Пушкин об этой поре.

«Насмешливая, остроумная, добро-сердечная», — дружески отзывалась о ней сестра поэта Ольга (см. раздел «Михайловское» — **Павлицева О.С.**) [1]. К В. обращены стихотворения Пушкина 1825 г.: «Я был свидетелем златой твоей весны», «Хотя стишки на именины», «Примите «Невский альманах»...».

Пушкина привлекала эта умная изящная барышня с «висками гладкими и томными очами», с круглым, «к несчастью», лицом, но красивым профилем, с прехорошенькими, по отзыву поэта, ножками. Пушкин ценил в ней приятную собеседницу, любил пикироваться с Анной Николаевной и, хотя однажды в письме к брату (от 4 декабря 1824 г.) заметил (в приписке к сестре Ольге): «Твои троегорские приятельницы несносные дуры кроме матери», письма Анеты находил остроумными, а ее саму — «слишком умной, чтобы иметь предрассудки» [ПСС, XIII, 127].

В. были известны строки из пушкинского стихотворения «Андрей Шенье», исключенные цензурой и распространявшиеся в рукописных списках под названием «На 14 декабря». В Пушкинском Доме РАН хранится сделанный ею список — можно предположить, не без участия Пушкина.

Известны 2 письма Пушкина к Анне и 6 писем ее к поэту, которые хоро-

шо передают откровенность и нежность чувств Анеты Вульф к Пушкину. Ее мечтательность и романтизм, любовь к чтению, сердечность напоминают многих пушкинских героинь.

«Мои сестрицы — суть образы его деревенских барышень и чуть ли не Татьяна одна из них», — заметил **Алексей Вульф**. Преданная, но неразделенная любовь ее к Пушкину невольно напоминает деревенские главы «Е.О.», создававшегося на глазах у Вульфов [2, С.327].

«Анна и Евпраксия составляют два противоположных типа, отражение которых в Татьяне и Ольге «Онегина» не подлежит сомнению, хотя последние уже не носят на себе по действию творческой силы ни малейшего признака портретов с натуры, а возведены в общие типы русских женщин той эпохи», — писал первый биограф Пушкина П.В.Анненков [3].

В 1826 г. В. получила от Пушкина подарок на именины — только что отпечатанную книгу его «Стихотворений» с оттиском перстня-талисмана и надписью: «...дорогой имениннице Анне Николаевне Вульф от всемижайшего ее доброжелателя. А.Пушкин. В село Воронич 3 февраля 1826 г. из сельца Зуева». Хранила В. и подаренный ей Пушкиным портрет Байрона (находится в музее-квартире поэта в г.Санкт-Петербурге, на набережной р.Мойки, 12).

Сохранились два альбома В. (см. **Альбом**) с автографами Александра и Льва Пушкиных, **А.А.Дельвига** (см. раздел «Михайловское»), благосклонное отношение которого к Анне отразилось в семейном ее прозвании «мамуазель баронесса».

Пушкина не привлекала серьезность чувств Анны Николаевны, ее обожание («Не выношу неразделенных обожаний»). Брату под настро-

ние он пишет: «Евпраксия дуется и очень мила, с Анеткою бранюсь, надоела» [ПСС, XIII, 120].

После ссылки встречи их стали милованными, от случая к случаю — в Петербурге, где Анна Вульф бывала почти каждую зиму, в Тригорском, когда поэт приезжал в «пустынные дубравы» Михайловского [4].

Осенью 1835 г., прощаясь с Тригорским, Пушкин оставляет на память в альбоме Анны Николаевны стихи из романа «Е.О.» (см. *Альбом*) [5]: запись начальных строк стихотворения английского поэта Кольриджа «Жалоба»: «Как редко, друг, человек достойный», оставленная без продолжения, которое полагалось известным Анне Николаевне, либо тема эта обыгрывалась в их разговоре: «Как редко, друг, великий и достойный человек получает в награду почести и богатства, несмотря на все свои достоинства и труды».

Замуж В. так и не вышла. Младшая сестра ее, *Мария Ивановна Осипова*, писала о ней: «Сестра сидит все в Тригорском, и несмотря на все прелести природы, на песни соловьев, которыми она окружена, она не знает, что делать с тоски. Завидует мне, воображая, что я счастливее ее. Ей бы не худо следовать моему примеру: вставать, как я, в 5 часов, потом ходить и сажать цветы, пока усталость отобьет все мысли. Мне кажется, она еще толще стала... Анна Николаевна читает, все читает, каждую неделю приезжает сюда (в Голубово) на один день, потом вздыхает и даже плачет со скуки» [5].

Она постоянно ездит: из Тригорского в Петербург, из Петербурга в Малинки, но везде одинаково скучает [6]. Очень верно объясняет состояние ее следующее замечание в дневнике брата: «Жалобы ее на жизнь, которую она

ведет, справедливы, положение девушки ее лет точно неприятно: существование ее ей кажется бесполезным, — она права. К несчастью, девушки у нас так воспитаны, что если они не выйдут замуж, то они не знают, что из себя делать. Тягостно мыслящему существу прозябать бесполезно, без цели» [2, С.208].

Скончалась В. старой девой и похоронена на сельском кладбище в Бернове (Тверская губ.) [7].

Известно несколько изображений Анны Вульф. Ее силуэт из Тригорского находится во Всероссийском музее Пушкина в С.-Петербурге (в Тригорском экспонируется копия). Миниатюрный портрет Анны Вульф работы Э.Мартэна атрибутирован в московском музее А.С.Пушкина, где и экспонируется. Кроме того, искусствовед А.Эфрос и Л.Керцелли атрибутировали в рисунках Пушкина 4 портрета Анны Вульф [8].

Литература: 1. Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. XXI–XXII. — Пг., 1916. — С. 208. 2. Вульф А.Н. Дневники... 3. Анненков П.В. Пушкин в александровскую эпоху. — СПб., 1874. — С. 279. 4. Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С. 119–131. 5. Гофман М.Л. Из Пушкинских мест // Пушкин и его современники. Материалы и история. — Петроград, 1914. Вып. XIX–XX. — С. 312. 6. Друзья Пушкина: В 2 т. / Сост. В.В.Кунин. — Т. 2. — М., 1984. — С. 164–166. 7. Лобанова Э.Ф. «Я был свидетелем золотой твоей весны...» (А.С.Пушкин и Анна Вульф) // Михайловская пушкиниана. Вып. 5(1). Тригорский сборник. — Б.м., 1998. — С. 60–73. 8. Керцелли Л. Тверской край в рисунках Пушкина. — М., 1976. — С. 105–121.

ВУЛЬФ Алексей Николаевич (17 декабря 1805 — 17 апреля 1881, городище Воронич, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — сын *П.А.Осиповой* и *Н.И.Вульфа*. А.С.Пушкин был близко знаком с В. в годы ссылки. Адресат писем и стихов

А.С.Пушкина, автор дневниковых записей 1827–1842 гг., вошедших в историю пушкиноведения как «ценнейший материал для характеристики любовных нравов среднего дворянства 20–30-х годов прошлого столетия» (М.А.Цявловский).

Первая встреча В. с Пушкиным состоялась, вероятнее всего, в 1817 г. Позднее встречи продолжались в тверских усадьбах Вульф и в Петербурге. Сохранилось 7 писем Пушкина к Вульфу. Первое из них адресовано в Дерпт, где Вульф с 1822 г. обучался в университете вместе с поэтом **Н.М.Языковым**.

В 1826 г. трое приятелей — Пушкин, Языков и В. — провели «божественное лето» в Тригорском, молодые люди спорили, размышляли. Читали друг другу свои стихи, устраивали дружеские пирушки. Знания, почерпнутые в университете, могли быть предметом обсуждений с Пушкиным. Благодаря живым рассказам, поэт хорошо представлял себе студенческую жизнь приятелей. Без сомнения, это нашло отражение в его творчестве. Так, в 1827 г. в «Послании Дельвигу» («Прими сей череп, Дельвиг, он принадлежит тебе по праву...») поэт передал студенческую атмосферу и создал образ веселого дерптского студента-бурша. Студенческие ритуалы переданы и в «Вакхической песне». Время обучения в Дерптском университете В. и Языкова совпало с периодом наивысшего расцвета Дерптского университета, куда приглашались лучшие преподаватели из-за границы. Огромным успехом среди студенчества пользовались лекции

профессора истории Густава Эверса. Поэта Языкова приводили в восхищенные лекции о Борисе Годунове, изложенные без эффектов, талантливо и ярко. Эти лекции, очевидно, высоко оценил и Алексей Николаевич. Пушкин считался с мнением В. и избрал его слушателем своей трагедии в 1825 г.:

...после скучного обеда
Ко мне забредшего соседа,
Поймав неожиданно за полу,
Душу трагедией в углу.

«Е.О.», 4, XXXV.

В. записывает в дневнике, что однажды «всю ночь напролет» просидел в михайловском доме поэта, слушая чтение **«Бориса Годунова»** (см. раздел **«Святогорский монастырь»**).

Значительное влияние на В. оказали лекции ученика и последователя И.Канта — профессора университета Г.В.Еше. Известно, что В. бережно хранил в **библиотеке Тригорского** книгу другого выдающегося последователя Канта — И.Г.Фихте («Назначение человека»), в настоящее время — в экспозиции Тригорского). Позже такую же книгу приобрел для себя и Пушкин.

Почерпнутые в университете знания, несомненно, вызывали у михайловского затворника интерес к В. «Разговор его был прост и важен. Его занимали такие предметы, о которых я и не помышлял», — отзывался о нем поэт [ПСС, XIII, 308–309].

В 1826 г. В. завершил свое университетское образование, а в 1827 г. защитился на звание действительного студента. 1828 г. В. по большей части проводит в Петербурге, вращаясь в кругу пушкинских друзей, а затем уезжает в действующую армию. Как он писал в дневнике: «24 января 1829 года я был зачислен на службу в Е.И. В. Принца Оранского Лусарский полк, выбранный мной

единственно по мундиру, ибо он лучший в армии». В. был участником подавления Польского восстания 1831 г.

Разочаровавшись в военной службе, В. вышел в отставку и остаток жизни провел помещиком в псковском и тверском имениях.

Последняя встреча А.Н.Вульфа с Пушкиным произошла менее чем за год до смерти поэта — в апреле 1836 г., когда А.С.Пушкин привез тело своей матери для погребения.

В. прожил долгую жизнь, встретив в Тригорском первых пушкинистов. Полагал, что именно он представлен в романе «Евгений Онегин» в образе Владимира Ленского. Его рассказы о Пушкине в Тригорском записал **М.И.Семевский** (см. раздел «Усадьбы»).

Литература: 1. Вульф А.Н. Дневники... 2. Семевский... С.198. 3. Арнольд Ю. Воспоминания. Вып.1. — М., 1982. 4. Бобров Е.К. К биографии Н.М.Языкова // Сб. Учено-литературного общества при императорском Юрьевском ун-те. Т.IX. — Юрьев, 1907. 5. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского ун-та за 100 лет его существования (1802–1902). Т.1, 2. — Юрьев, 1902, 1903. 6. Семевский М.И. Н.М. Языков (1803–1846). Новые стихи его и письма // Русский архив. — 1867. — № 5–6. 7. Трофимов Ж. «...Родня по вдохновенью»: Историко-документальные повествования об А.С.Пушкине и Н.М.Языкове. — Ульяновск, 1993.

ВУЛЬФ Евпраксия Николаевна (12 октября 1809, с.Берново, Тверская губ. — 22 марта 1883, с.Голубово, место погребения — с.Врев, Опочецкий уезд, Псковская губ.) —

младшая дочь **П.А.Осиповой** от первого брака с **Н.И.Вульфом**.

С А.С.Пушкиным В. познакомилась, когда он впервые приехал в Михайловское

(1817). В годы ссылки поэта была самой юной среди молодежи Тригорского и приезжавших туда родственников и друзей.

В. получила домашнее образование. Ее библиотека, частично сохранившаяся в **Голубове** (см. раздел «Усадьбы»), дает основания предполагать, что кроме французского она знала английский, немецкий и итальянский языки, интересовалась современной литературой.

В узком домашнем кругу В. называли Зиной или Зизи (от фр. Euphrosine). Имя Евпраксии А.С.Пушкин впервые упоминает в письме к брату (ноябрь 1824) в связи с просьбой прислать ему журнал «Талия», попутно пошутив: «На днях я мерялся поясом с Евпраксией, и тальи наши нашлись одинаковы. След. из двух одно: или я имею талью 15-летней девушки, или она талию 25-летнего мужчины. Евпраксия дуется и очень мила...» [ПСС, XIII, 120]. Не случайно поэт словно продолжает шутку:

Между жарким и блан-манже
Цимлянское несут уже,
За ним строй рямок узких, длинных,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристалл души моей,
Предмет стихов моих невинных,
Любви приманчивый фиал,
Ты, от кого я пьян бывал!

«Е.О.», 5, XXXII.

Четвертую и пятую главы «Е.О.», увидевшие свет в 1828 г., автор подарил В. с надписью: «Евпраксии Николаевне Вульф от автора. Твоя от твоих. 22 февраля 1828 г.». Вероятно, осенью 1828 г. поэт подарил ей и шестую главу романа. К настоящему времени известно восемь сохранившихся экземпляров глав «Е.О.», выходявших из печати отдельными книгами [1]. Три из них подарены Пушкиным В. В черновиках «Е.О.» о В. есть такие варианты: «Соперница картин французских», «Ты

— ученица мод французских». Современники отмечали ее непосредственность, живость и обаяние. Для **Н.М.Языкова** «божественное лето» 1826 г. неразрывно связано с образом В., которую А.С.Пушкин называет «уморительно смешной» [ПСС, XIII, 123].

Характеры В. и ее старшей сестры Анны (см. **Вульф А.Н.**) были противоположны, и их отражение в образах Татьяны и Ольги из «Е.О.» «не подлежит сомнению, хотя последние уже не носят на себе по действую творческой силы ни малейшего признака портретов с натуры, а возведены в общие типы русских женщин той эпохи» [2]. Не чуждая удовольствий жизни, В. «постоянно отворачивалась от романтических ухаживаний за собой и комплиментов, словно ждала чего-нибудь более серьезного и дельного» [3].

Поэт любил приготовленную Зизи **жженку**, о которой сохранились поэтические воспоминания как у Пушкина, так и **Алексея Вульфа**. Упоминал о ней и Языков в обращении к В. в 1845 г.

Как хорошо тогда мы жили!
Какой огонь нам в душу лили
Стаканы жженки ромовой!
Ее вы сами сочиняли:
Сладка была она, хмельна,
Ее вы сами разливали,
И горячо пилась она.

«К баронессе Е.Н.Вревской»

В семье В. бережно хранился подаренный А.С.Пушкиным ковшик для приготовления жженки (в наст. время — в Тригорском). Ей посвящены два стихотворения — «Если жизнь тебя обманет» (1825); «Вот, Зина, вам совет» (1826). В 1828 и 1829 годах они встречались и в другом, тверском, имении Вульфов — Малинниках. К 1829 г. относится запись А.С.Пушкина имени Евпраксея в так называемом «донжуанском списке». Этот список является

элементом традиционного игрового поведения поэта [4].

В 1831 г. В. вышла замуж за барона **Б.А.Вревского** (см. раздел «**Усадьбы**»). Венчание состоялось в **Георгиевской церкви** (см. **Церковь во имя Святого Великомученика Георгия**) на городище Воронич (см. также раздел «**Усадьбы**» — **Вревская Е.Н.**).

Литература: 1. *Соболев А.Л.* Автограф Пушкина. — М., 1998. 2. *Анненков П.А.* А.С.Пушкин в александровскую эпоху. — СПб., 1874. — С.279–280. 3. *Семевский...* С.201. 4. *Вольперт Л.И.* Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. — Таллин, 1980. — С.205–206.

ВУЛЬФ Николай Иванович (1771–1813, Берново) — первый муж Прасковьи Александровны, урожденной Вындомской, правнук «иноземца» Гавриилы Васильевича Вульфа, в 1679 г., вступившего в русскую службу поручиком солдатского строя, впоследствии ставшего полковником и купившего вотчину в Медынском уезде. Его сын Петр Гаврилович служил при царице Наталье Алексеевне и императрице Елизавете Петровне. Ему было пожаловано имение Берново в Тверском крае.

Ко времени введения «Указа о вольности российского дворянства» (1762) и «Жалованной грамоты дворянству» (1785) Екатерины II род дворян Вульфов насчитывал 105 лет и в 1795 г. был внесен в VI часть дворянской родословной книги Тверской губернии, в которую заносились древние роды, имеющие доказательства дворянского достоинства за 100 лет и более. Берново перешло к старшему сыну Петра Гавриловича — Ивану Петровичу Вульфу. В гостях у сыновей этого помещика, Ивана Ивановича Вульфа в Бернове и Павла Ивановича Вульфа в Павловском, неоднократно бывал А.С.Пушкин.

Николай Иванович был сыном Ивана Петровича Вульфа и Анны Федоровны (урожденной Муравьевой).

Литература: 1. *Кочнева Т.П.* Берново // «Я ехал к Вам...»: Сб. статей о пребывании А.С.Пушкина на старицкой земле. — Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1997. — С.77. 2. *Новиков.* Летопись Тригорского без легенд...

ВЫНДОМСКИЙ Александр Максимиович (1750 — 28 января 1813, городище Воронич, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — сын *М.Д.Вындомского*, отец *П.А.Осиповой*. Полковник лейб-гвардии Семеновского полка, «имея большое состояние, долго жил в свете» [1]. Был женат на дочери статского советника А.П.Кашкина Марии. По выходе в отставку в 1792 г. жил в Тригорском с двумя дочерьми, Елизаветой и Праксывей, сыном Григорием 7 лет (вскоре умершим). К моменту переезда в Тригорское был вдов.

В. последователь своего отца в деле строительства Тригорского. При нем открыты *фабрика полотняная*, кирпичный и винокуренный заводы, в конце XVIII в. строился и благоустраивался *парк*. В. уделял большое внимание ведению хозяйства.

Человек широких культурных интересов, любитель живописи, литературы, В. был знаком с известным просветителем и книгоиздателем Н.И.Новиковым. В. собрал обширную библиотеку, которой впоследствии пользовался и А.С.Пушкин (см. *Библиотека села Тригорского*).

В 1790-е годы при участии В. капитально отремонтирована церковь на городище *Воронич* (см. *Церковь во имя Святого Великомученика Георгия*).

Любительские стихи В. «Молитва грешника кающегося» опубликованы в журнале «Беседующий гражданин»

(1789, № 2). Сохранены они и в альбоме его дочери:

Услыши, Господи, мой стон,
К Тебе я прибегаю;
Тебя прошу, к Тебе зываю,
Хотя превыше звезд Твой трон!
В печали, горести, мученье
Ты душу укрепи мою,
Прости десницу Ты Свою
И мне подай Твое спасенье!
Пройди, мой глас, сквозь свод небесный
И стань у Вечного пред трон, —
От сердца исходящий стон
Преклонит Господа,
И мне даст век прелестный Он.

Литература: 1. *Вульф А.Н.* Дневники... С.263. 2. *Семевский...* С.209–210. 3. *Новиков.* Летопись Тригорского без легенд... С.78. 4. *Малеванов Н.А.* Волнения крестьян в селе Тригорском в конце XVIII в. и стихотворение «Деревня» Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. — М.-Л., 1958. — С.361–381.

ВЫНДОМСКИЙ (раннее написание фамилии — Вындонский) **Максим Дмитриевич** (?–1778) — дед *П.А.Осиповой* по отцу. Был женат на Е.Ф.Квашниной. Имел в браке двух сыновей — Александра (см. *Вындомский А.М.*) и Дмитрия (умер в 1760-е годы).

В 1739 г. В. — участник «секретной командировки», т.е. конвоя, сопровождавшего младенца Иоанна IV Антоновича (лишенного императрицей Елизаветой престола) из крепости Динаминд (Даугавгрив) в Ранненбург (Чаплыгин), а затем начальник охраны с июля 1746 г. по август 1762 г. — до отставки, когда ему было присвоено звание генерал-майора.

Согласно рескрипту Екатерины II от 29 июля 1762 г. за усердную службу и в связи с отставкой В. пожалованы земли «Вороничской дворцовой волости», 3040 крепостных и деревни. Первоначальное название Тригорского — Егорьевское; после 1781 г. — Георгиевское. После 1792 г. — Тригорское.

Литература: 1. *Семевский...* С.209–210. 2. *Кашкин Н.Н.* Род Вындомских // *Старина и новизна.* — СПб., 1909. — Кн.13. — С.152–256. 3. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. — М., 1989. — С.78–79. 4. *Новиков.* Летопись Тригорского без легенд... С.78. 5. Холмогорская секретная комиссия... С.34, 38, 48, 59, 60, 62, 79–82.

ГЕРБ РОДА ВУЛЬФОВ — эмблема, символ дворянского рода Вульфов (от шведского «Wulf» — волк), самое раннее изображение Г. имеется в «Гербовнике прибалтийского дворянства», изданном на немецком языке в Стокгольме в 1882 г. Герб присужден 25 апреля 1704 г. Вульфам из шведского дома Segbigall. На щите (щит — часть герба,

объединяющая его главные элементы) немецкой формы в голубом поле изображен скачущий золотой волк с прямым мечом в правой лапе. Над ним три золотые п

т и у г о л ь н ы е звезды в пояс (пояс — горизонтальная полоска, проходящая через центр щита и занимающая его треть). Над щитом рыцарский шлем, повернутый вправо. Бурлет (разноцветный матерчатый жгут, венчающий шлем в гербе) золотой с голубым. В нащлемнике (фигура, завершающая шлем или иной головной убор над шлемом) золотой возникающий волк с прямым мечом. Намет (это самая крупная

внешняя часть герба) голубой, подложенный золотом.

В неопубликованном «Сборнике высочайше утвержденных дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в общий гербовник» и в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, в томе III под № 74 имеется аналогичный герб, присвоенный 27 июня 1804 г. генерал-майору Якову Ивановичу Вульфу (отличие — восьмиугольные звезды).

Такое же изображение герба (с пятиугольными звездами) сохранилось на родословном древе Вульфов у московского потомка берновской ветви этого рода Дмитрия Алексеевича Вульфа (р.1909), передавшего герб и древо Государственному музею-заповеднику А.С.Пушкина «Михайловское». Подобный же герб (только с баронской коронной и шестиугольными звездами) изображен на сохранившейся печатке отца **Николая Ивановича Вульфа**, Ивана Петровича, а также на серебряном подносе — семейной реликвии Вульфов, подаренном Дмитрием Алексеевичем Государственному музею А.С.Пушкина в Москве. На подносе и печатке выгравирован девиз: «ORA ET SPERA» — «Молись и надейся».

Герб Вульфов может быть истолкован следующим образом. Голубой или лазоревый цвет геральдической краски (финифти) — это символ величия, красоты и ясности. Звезды тоже могут соответствовать понятию вечности и (или) бесконечности рода. Изображение волка соответствует фамилии. В геральдике такой герб называется гласным.

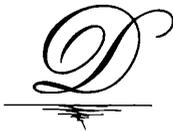
Литература: 1. *Baltisches Wappenbuch / Carl Arvid v. Klingspor.* Stockholm, 1882. 2. *Вульф Д.А., Космолинский П.Ф., Лукина Н.В.* О гербах Вульфов и Вревских // *Михайловская пушкиниана.* Вып.6. — М., 2000. — С.105–113. 3. *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. — М., 1990. — С.48.

«ГОРКА» — зеленая беседка вблизи бани в Тригорском (см. *Банька*). Является парковым дополнением к находящейся при ней горнице. Беседку образуют посадки лип на невысоком валу, имеющем форму подковы.

«Г.» — одно из характерных украшений регулярного парка. Место, откуда открывается поэтический вид на окрестности Тригорского.

Спустя год после посещения усадьбы **Н.М. Языков** вспоминал в стихотворении «П.А.Осиповой» (1827):

И ту площадку, где в тиши
Нас нежила, нас веселила
Вина чарующая сила...

ДЕРЕВНИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ ВОКРУГ СЕЛА ТРИГОРСКОГО, — несомненно, были известны А.С.Пушкину, в некоторые из них поэт бывал.

После смерти **А.М.Вындомского** в 1813 г. его дочери Прасковье Александровне (см. *Осипова П.А.*) и внукам, детям умершей старшей дочери Е.А.Ганнибал, досталось наследственное имение Тригорское, а также «благоприобретенное» (какое, пока неизвестно). По закону до раздела они перешли в ведение Опочечской уездной дворянской опеки. Не дожидаясь ее решения, П.А.Осипова (Вульф) предложила «полюбовно» разделить наследство. В связи с этим из г. Егорьевска Рязанской губернии приехал опекун своих детей Я.И.Ганнибал, муж сестры Елизаветы (дядя А.С.Пушкина). «Полюбовный» раздел был заключен в Псковской палате гражданского суда 23 июня 1814 г.

П.А.Осиповой (Вульф) досталось с.Тригорское и 29 деревень (всего 842 души). Самые большие из них Ваулино, Кокорино тож — 32 души и Новая Березовка — 33 (деревни существуют), а в самой маленькой деревне Пенгузово жили 7 человек. А.С.Пушкин мог быть в деревнях Железове, Ворогушине, Носове, Блажах и др. Детям покойной Елизаветы Александровны Ганнибал досталось 22 деревни (всего 550 душ): Батово, Крыплеватка, Лазовки (самая большая — 42 души), Танцы, Шубки, Щуки и др.

На месте д.Батово Я.И.Ганнибал построил усадьбу **Батово-Елизаветино** (см. раздел «Усадьбы»). В ней также мог бывать А.С.Пушкин.

В середине 1840-х годов северную часть земель Тригорского купил выходец из Тверской губернии гвардейский капитан в отставке Ф.А.Карпов. Центр его имения был в сельце **Вече** (см. раздел «Усадьбы»). Его сын Григорий был женат на дочери баронессы **Е.Н.Вревской** (см. раздел «Усадьбы») Марии, а сын Павел (см. раздел «Михайловское» — **Карпов П.Ф.**) с 1907 г. служил управляющим пушкинским Михайловским.

Литература: 1. *Никифоров В.Г.* Межевая книга села Тригорского // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.108–115. 2. *Никифоров В.Г.* Полюбовный раздел между П.А.Вульф и племянниками Александром и Евгенией Ганнибалами // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.115–123. 3. *Никифоров В.Г.* Сельцо Вече, его обитатели и их потомки // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.138–149.

«ДЕЯНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО, МУДРОГО ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССИИ, СОБРАННЫЕ ИЗ ДОСТОВЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ И РАСПОЛОЖЕННЫЕ ПО ГОДАМ». Соч. Голиков И.И. В Университетской типографии, у Н.Новикова, 1788–1789, 12 томов — один из литератур-

ных источников подготовительного текста «История Петра I», написанного Пушкиным в 1835 г. Сведения, опубликованные И.И.Голиковым в «Деяниях...», Пушкин использовал также при работе над повестью «Арап Петра Великого» (1827) и поэмой «Полтава» (1828–1829).

Впервые достаточно полно он познакомился с «Деяниями» в **библиотеке с.Тригорского** не позже осени 1825 г., о чем свидетельствует упоминаемая «голиковская проза» в переписке Пушкина с А.А.Бестужевым (письмо поэта от 30 ноября 1825 г.).

Иван Иванович Голиков (1735–1801) был курским купцом, самостоятельно обучился грамоте. Отдав немало сил и времени поискам материалов, относящихся к петровской эпохе и жизни Петра I, автор «Деяний...» не претендовал на роль профессионального историка. «Собиратель воедино дел Петровых и благодарный повествователь оных» — так называл он себя в предисловии к своему фундаментальному труду.

С 1790 по 1797 г. И.И.Голиковым были изданы «Дополнения к Деяниям Петра Великого» (18 томов). Предположительно эти книги также были в библиотеке с.Тригорского. Достоинство тридцатитомного труда Голикова состоит в том, что он является первым большим сводом как рукописных, так и печатных материалов о Петре I и его эпохе. Автор почти не изменял текст издаваемых документов, что обеспечило произведению Голикова (вплоть до начала XX в.) значение первоисточника.

В первых девяти томах «Деяний...» в строго хронологическом порядке описаны жизнь и царствование Петра I. «Дополнения...», помимо прочих документов, включают историю Полтавской битвы и рассказы об измене Ма-

зепы. Кроме того, Голиков широко представил в своем творении устные рассказы и анекдоты современников Петра I о нем.

В процессе работы над «Историей Петра I» Пушкин широко пользовался указанными Голиковым источниками. Но включил их в новый смысловой контекст, создавая неповторимую прозу. Кроме того, второй том «Дополнений...», вероятно, из библиотеки с.Тригорского Пушкин читает в 1824–1825 гг. в процессе работы над трагедией «**Борис Годунов**» (см. раздел «**Святогорский монастырь**»).

Литература: 1. *Фейнберг И.* Незавершенные работы Пушкина. — М., 1958. — С.106. 2. *Листов В.С., Тархова Н.А.* Труд И.И.Голикова «Деяния Петра Великого в круту источников в трагедии «Борис Годунов» // *Временник Пушкинской комиссии.* 1980. — Л., 1983. — С.113.

«**ДУБ-БЕСЕДКА**» — дуб в северо-западной части сада, у въездной дороги в Тригорское, с беседкой вокруг его ство-

ла, выполненной в традициях паркового строительства конца XVIII в. В романтических парках аналогично подобным беседкам устраивались также скамьи. Таким образом подчеркивались ценность и благородство старых деревьев. Возраст дуба примерно 200 лет.

Литература: 1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. — Л., 1982. — С.280.

«ДУБ УЕДИНЕННЫЙ» — самое старое дерево Тригорского. Находится у северной границы *парка*, входит в систему, по которой действуют «солнечные часы» (см. *«Часы солнечные»*).

Одинокое старое дерево является одним из символов ландшафтного парка, который содержит идеи романтизма XVIII в. Парк располагал к одиноким прогулкам, созерцанию природы и наслаждению красотой одиноких деревьев, размышлению о быстротечности человеческой жизни перед лицом мироздания. Старое дерево несет в себе больше индивидуальности, чем молодое, оно — свидетель прошлого. Поэтому старое одинокое дерево было особо привлекательно. Оно становилось «героем» парка [1].

Характерно, что совет выделять в парке старые деревья содержался в журнале «Экономический магазин», который выписывал **А.М.Вындомский**: «А ежели случится где-нибудь на площадке высокий дуб или престарелый бук: то от тени его извлекается польза, и делается под густым сплетением его ветвей лавочка или сиделка» [2]. Такая «лавочка» была еще в начале XX в. и в тени одинокого дуба в Тригорском.

Предполагается, что дуб высажен около 300 лет тому назад на древнем могильном кургане близ городища **Воронич**. Место его расположения творчески интерпретировано **А.М.Вындомским**

при разбивке парка, где дуб, растущий «на площадке», стал одним из лучших его украшений. Четыре угла возвышенности, на которой высажен дуб в старину, были отмечены елями, убранными при **П.А.Осиповой**. В тени дуба находили приют обитатели и гости усадьбы. «Старейшин сада вековых» не случайно вспоминал впоследствии в стихотворении «Тригорское» **Н.М.Языков**.

Посетители Тригорского конца XIX — начала XX в. искали следы жизни и творчества **А.С.Пушкина** в деревне и, очарованные красотой дуба, связывали его с дубом «у Лукоморья» из поэмы «Руслан и Людмила» [3]. Необходимо, однако, помнить, что у **А.С.Пушкина** речь идет о художественном образе сказочной страны, навеянном рассказами няни (см. раздел «*Михайловское*» — **Яковлева А.Р.**).

Занимая свое место в «астрономическом» пространстве «часов», одиноким дуб Тригорского, несомненно, привлекал внимание поэта как символ Вечности. В философских стихах «...Брожу ли я вдоль улиц шумных» (1829) возникает образ дуба, чья жизнь охватывает жизнь многих поколений людей:

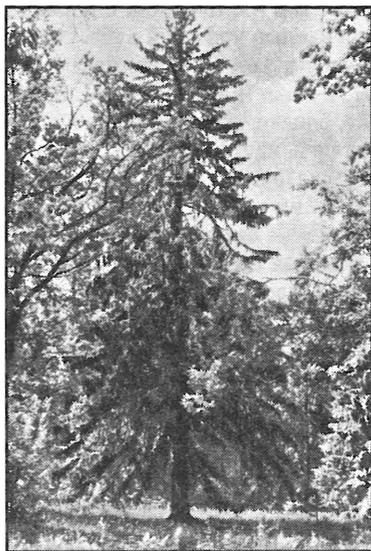
Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю — патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

В годы Великой Отечественной войны под корнями дуба захватчиками был устроен блиндаж [4]. Много лет дуб находится на лечении, он требует бережного к себе отношения со стороны посетителей.

Литература: 1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. — Л., 1982. — С.281–282. 2. Экономический магазин. — 1787. — Ч.XXXII. — С.27. 3. Гаррис... С.86. 4. Хелемский Я.А. На темной ели звонкая свирель. — М., 1993. — С.267.

«ЕЛЬ-ШАТЕР» — могучая старая ель, которая росла на просеке *парка* за каскадными прудами. Была высажена в 1812 г., т.е. на пушкинское время это было молодое дерево. К началу XX в. высота ели достигла 30 м, ветви дерева расходились от ствола на 10–15 м. Диаметр ствола — 110 см. Крона пред-

ставляла собой «шатер», непроницаемый для солнца и дождя. По некоторым сведениям, это была т.н. «турецкая» ель, горизонтальные ветви которой напоминали кипарис [1].

При А.С.Пушкине для романтической традиции пейзажного парка характерно было иметь памятные деревья и украшать их венком [2, 3]. Обитатели усадьбы к концу XIX в. связывали образ ели со строками романа «Евгений Онегин», завершающими главу «Путешествие Онегина» (ранняя редакция):

...Но там и я свой след оставил,
Там, ветру в дар, на темну ель
Повесил звонкую свирель.

Для А.С.Пушкина 1830-х годов «ель-шатер» — это элемент парка и часть воспоминаний обо всем, что связывало его с Тригорским [4]. В пейзажном парке «воспоминание становилось прекрасным само по себе — независимо от того, о чем оно говорило. Образ Пушкина «на темну ель повесил звонкую свирель» менее отвлеченный, чем это обычно полагают» [2]. «Ель-шатер» существовала до 1965 г. [4].

Литература: 1. Есипович Г.Я. На родине поэта А.С.Пушкина. — Симферополь, 1902. — С.38. 2. Лихачев Д.С. Поэзия садов. — Л., 1982. — С.242. 3. Гейченко С.С. У Лукоморья. — Л., 1981. — С.224. 4. Козмин В.Ю. Ель-шатер // Михайловская пушкиниана. Вып.6. — М., 2000. — С.125.

ЖЖЕНКА — горячий слабоалкогольный напиток. По словам Пушкина — это «напиток благородный, слиянье

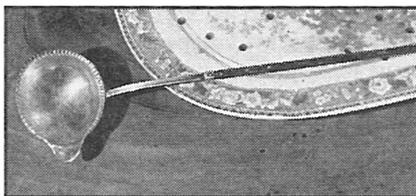
рому и вина, без примеси воды негодной». Ж. мастерски умела варить *Евпракия Николаевна Вульф*.

В июле 1826 г. из Дерптского университета на каникулы приехали в Тригорское *Алексей Николаевич Вульф* и его приятель поэт *Николай Михайлович Языков*. Гостю отвели горницу в крытой соломой старой *баньке*, что стояла в парке над обрывом к реке *Сороть* (см. раздел «*Михайловское*»). Пушкин практически тоже переселился в баньку и часто ночевал там. Началась жизнь, полная дружеского общения, бесед, сочинения шуточных (и не только) стихов, прогулок, купаний и всевозможных развлечений. Одним из них было приготовление и распятие жженки [1].

«В большую глубокую огнеупорную посуду для пунша кладут на дно глазированные фрукты, нарезанные кусочками, изюм (или виноград «малага»), финики, очищенные от косточек, глазированную апельсиновую корку, сливы, наполненные орехами и т.д. На верх блюда надо положить железную решетку, на нее два килограмма головного сахара, разломанного на большие куски. (Можно взять и пиленый сахар.) Смочить сахар полулитром очень хорошего рома (можно ром смешать с водкой из слив или коньяком.) Зажечь приготовленным из бумаги фитилем. Лампы погасить и ждать терпеливо, пока горящий спирт не прогорит и растопленный сахар не начнет стекать в посуду. Когда этот процесс закончится, налить два литра хорошего глинтвейна, заправленного всякими специями (корицей, лимонной цедрой, гвоздикой и т.д.), один литр горячего чая, сок двух лимонов и двух апельсинов, можно добавить также сок других

фруктов. Оставить так на несколько минут. Напиток надо употреблять, пока он горячий. Хорошо перемешать и попробовать, достаточно ли вкусен полученный напиток, достаточно ли он сладок, крепок, или, наоборот, не надо ли еще чего-нибудь добавить. Потом процедить в стаканы горячий напиток и положить в каждый стакан кусочек глазированных фруктов» [2]. Ром и глинтвейн тоже готовили по старинным рецептам.

Для разливания горячей Ж. Е.Н.Вульф (Зизи) использовала серебряный *ковшик* (см. раздел «*Заповедник — История*»), который Алексей Вульф хранил до самой смерти.

Тушение свечей и зажигание сахара поздним вечером, когда уже совсем темнело, создавало приятное романтическое настроение. Сам же напиток был необыкновенно вкусен; горячий, он быстро, но легко пьянил, способствуя созданию радостного мироощущения — вспомним строки Языкова:

Что восхитительнее, краше
Свободных дружеских бесед,
Когда за пенистой чашей
С поэтом говорит поэт?

Использовались и другие рецепты приготовления Ж. [3].

Литература: 1. Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.321–325. 2. Кошелев Б.В. Напитки. — М., 1989. 3. Гейченко С.С. Рецепты из поваренных книг семейства Пушкиных-Ганнибалов. — Псков, 1999.

«ЗАПИСКА, КАКИМ ОБРАЗОМ СДЕЛАТЬ ИЗ ПРОСТОГО ГОРЯЧЕГО ВИНА САМУЮ ЛУЧШУЮ ФРАНЦУЗСКУЮ ВОДКУ; ПОЧЕРПНУТЫЕ К СЕМУ ПРАВИЛА ИЗ ОПЫТА ПОЧТЕННОЙ ПУБЛИКЕ И ЛЮБИТЕЛЯМ ХОЗЯЙСТВА СООБЩАЕТ АЛЕКСАНДР ВЫНДОМСКИЙ» — брошюра, написанная владельцем Тригорского, известны четыре ее издания. Автор сообщает причины, побудившие его описать процесс изготовления французской водки: запрет ее на ввоз в Россию и отсутствие умения производить безвредную французскую водку российскими винными компаниями. «Многие делают оную таким образом, а именно: извлекают из вина мучной хлебный сот посредством употребления разных витриольных или купоросных кислот, как-то: масла и спирту, что для здоровья... весьма вредно», — пишет А.М.Вындомский. Он предлагает делать закус на солоде Русельного вина с добавлением березового или кленового угля и изюма. Автор считает, что должны быть хорошие ренсковые дрожжи, пользоваться необходимо посудой из дерева и олова, а ткани применять холщовые. После специальной обработки полученный трюйной перегонкой спирт «поставь в винный погреб и дай стоять целый год, получив самую лучшую Бурдовскую водку, такую, что сам Французской водочной фабрики мастер не узнает, что она сделана из Русского вина», — утверждает автор.

В пушкинское время «Записка...» А.М.Вындомского входила в каталог со

следующим названием: «Роспись российским книгам для чтения из б-ки Александра Смирдина», в четырех частях, в типографии Александра Смирдина, 1828 г.

ЗАРЯ — научное название растения *любисток аптечный* (лат. *Levisticum officinale*), ранее разводилось в огородах. Другие названия растения: зоря, зорькая трава, любиста, дудочник, зоборина и др.

Любисток — многолетнее травянистое растение, принадлежащее к семейству зонтичных. Для Псковской области растение — «пришелец». В диком виде встречается на Украине, южных районах России.

Издавна используется в качестве лекарственного растения.

По старинному обычаю оплаканный девушками во время праздничного молебна на Троицу пучок мелких березовых веток хранился как оберег от засухи. «Плаканье на цветы» связано и с обрядом замаливания грехов. Количество веточек в пучке должно соответствовать числу замаливаемых грехов, на каждый следует уронить по слезинке.

Пушкин в романе «Е.О.» описал русский обычай плакания на цветы, в семье Лариных было принято плакать именно на любисток:

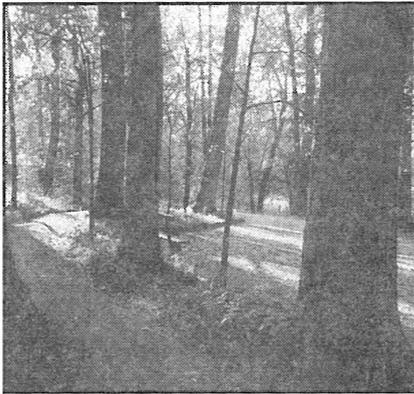
В день троицы, когда народ,
Зева, слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три...

«Е.О.», 2, XXXV.

Описанием подобных обычаев Пушкин создавал вокруг Лариных атмосферу патриархального быта.

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... С.119. 2. *Могильный Н.П.* Травник. — М., 1997. — С.162–163, 164–167. 3. *Лотман.* Роман «Евгений Онегин»... С.290–291.

«**ЗЕЛЕНЫЙ ЗАЛ**» — входил в регулярную часть *парка* Тригорского, прилегающую к барскому дому со времен его постройки в 1760-е годы. «Стены» зала образованы стволами старинных лип, а зеленые кроны создают «потолок». В центре — площадка (20×10) с дубом, ствол которого по традиции был выделен скамьей.

Устройство «залов», «кабинетов», парковых «комнат» вносило в парки разнообразие и еще в XVIII в. содержало идею познания и изучения природы, располагало к размышлению.

К «3.3.» с северной стороны прилегал овраг, который был преобразован в каскад прудов (в парках ценились движение и игра водяных потоков). К южной «стене» примыкала оранжерея, где произрастали различные диковинные растения. Объединяла все элементы этого уголка идущая вдоль южной стороны «3.3.» «аллея уединения», призывая к уединенному размышлению над увиденным. Прогуливаясь в одном направлении, человек видел перед собой чудный пейзаж — олицетворение природы, частью которой является он сам. Возвращаясь по той же аллее, в ее перспективе, в образе одно-

го из дубов, участвующих в «солнечных часах» (см. «*Часы солнечные*»), встречался с символом Времен.

Не исключено, что «зал» использовался домашними учителями детей Вульфов и Осиповых как классная комната, где изучались мир цветов и других растений. Нередко в «зале» устраивались танцы, игры, участником которых бывал и А.С.Пушкин. Вероятно, эти впечатления отразились в следующих строках романа «Евгений Онегин»:

...Ах, новость, да какая!
Музыка будет полковая!
Полковник сам ее послал.
Какая радость: будет бал!
«Е.О.», 3, I.

Литература: 1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. — Л., 1982. — С.75–77, 331. 2. Семейский... С.205. 3. Агальцова В.И. О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское // Лесной вестник. — 1998. — № 4. — С.25.

ЗИЗИ — см. *Вульф Евпраксия Николаевна*.

КЕРН Анна Петровна, урож. Полтавская (11 февраля 1800, г.Орел —

27 февраля 1879, г.Орел — адресат лирического стихотворения А.С.Пушкина «Я помню чудное мгновение...», которое автор подарил ей в Тригорском.

К. родилась в семье полтавского помещика Петра Марковича Полторацкого и Екатерины Ивановны (урожденной Вульф). Воспитывалась в г. Лубны Полтавской губ. и в имении Берново Тверской губ. Как и многие девушки ее круга, знала французский язык, неплохо пела, увлекалась чтением и вела дневник. По настоянию отца, желавшего иметь зятем генерала, Анна в шестнадцать лет была выдана замуж за **Ермолая Федоровича Керна**, который был на тридцать пять лет ее старше.

В 1819 г. вместе с мужем и отцом Анна Петровна гостила у своей тетки, в семье Олениных в Петербурге. Здесь же на литературном вечере в доме президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки А.Н. Оленина А.С. Пушкин впервые встретился с К. Встреча была короткой, но запомнилась обоим.

В дальнейшем Анна Петровна оказалась узницей военных лагерей и гарнизонов, где доводилось служить ее мужу. В семье Е.Ф. и А.П. Керн родились три дочери — **Екатерина** (см. **Шокальская Е.Е.**), Анна и Ольга. Однако «генеральша» не была счастлива. «Судьба моя связана с человеком, — писала К., — любить которого я не в силах и которого я не могу позволить себе хотя бы уважать» [1]. Ее возвращение к родителям в Лубны фактически было разрывом с мужем. Но в те же дни К. открыла для себя романтический мир пушкинской поэзии: восхищалась первой главой «Евгения Онегина», перечитывала поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники». Впечатлениями она делилась в оживленной переписке с двоюродной сестрой Анной (см. **Вульф А.Н.**).

А.С. Пушкин получал сведения об А.П. Керн из переписки с приятелем

— поэтом А.Г. Родзянко, жившим рядом с Лубнами. В июне 1825 г. племянница **П.А. Осиповой** приехала гостить в Тригорское, там К. и Пушкин познакомились заново. У каждого из них к тому времени был свой опыт изгнания, непонимания и жизни «без божества, без вдохновенья». В течение месяца поэт был во власти ее образа — «печального и сладострастного». Для К. в Тригорском он впервые читал поэму «Цыганы», и она «была в упоении как от текущих стихов этой чудной поэмы, так и от его чтения». Обостренно воспринимала К. слова песни Земфиры «Старый муж, грозный муж...». Пушкин же увлеченно слушал ее исполнение романса «Венецианская ночь», повествовавшего о печальной судьбе юной девы, в жизни которой нет любви.

В последний вечер все обитатели Тригорского навестили Михайловское. Лунной ночью А.С. Пушкин и его гостя гуляли по аллеям парка (см. раздел «Михайловское» — **Аллея липовая — аллея Керн**).

Утром 19 июля 1825 г., в день отъезда А.П. Керн в Ригу, А.С. Пушкин пришел проститься и преподнес К. на память первую главу романа «Евгений Онегин». В неразрезанных листах книги она нашла сложенный вчетверо листок бумаги со стихотворением «Я помню чудное мгновенье...».

Сохранилось 10 писем А.С. Пушкина к А.П. Керн, 7 из них отправлены из Михайловского. Встреча в Тригорском оказалась самой яркой страницей истории их отношений. В Петербурге у них был общий круг друзей — **А.А. Дельвиг** (см. раздел «Михайловское»), **В.А. Жуковский**, **П.А. Вяземский** (см. раздел «Михайловское»); адресовал ей свои стихи и **Лев Сергеевич Пушкин**, дру-

жила она и с Ольгой Сергеевной Пушкиной, родителями поэта (см. раздел «Михайловское» — *Павлицева О.С.*).

После смерти первого мужа А.П.Керн 25 июля 1842 г. вышла замуж вторично за своего троюродного брата А.В.Маркова-Виноградского, который был двадцатью годами моложе нее. В этом браке родился сын. Супруги жили счастливо, но в постоянной нужде. Только это заставило А.П.Керн продать адресованные ей письма А.С.Пушкина.

Воспоминания и дневники К. занимают важное место в пушкиниане.

Литература: 1. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. — М., 1989. — С.33, 168. 2. Друзья Пушкина: В 2 т. / Сост. В.В.Кунин. — М., 1984. — Т.1. — С.216. 3. Будылин И.Т. Деревенский Пушкин. — М., 2002. — С.91–106.

КЕРН Ермолай Федорович (1765 — 8 февраля 1841) — генерал-лейтенант, супруг **А.П.Керн,**

приятельницы А.С.Пушкина.

Личное знакомство Пушкина и К. произошло в Тригорском, когда в начале октября 1825 г.

супруги Керн посетили хозяйку Тригорского **П.А.Осипову.** В письме к А.П.Вульфу от 10 октября 1825 г. поэт писал: «Муж ее очень милый человек, мы познакомились и подружались» [ПСС, XIII, 237].

Упоминается Ермолай Федорович и в письме А.С.Пушкина к А.Н.Вульфу (из Пскова или Острова) от 7 мая 1826 г.: «...Болтин очень счастливо метал против почтенного Ермолая Федоровича» [ПСС, XIII, 275].

К. — дворянин, из потомственных военных, лютеранского вероисповедания. Предки его переселились в Россию из Англии при Карле II. Род Керн внесен в родословную книгу Черниговской губернии. К. в возрасте 12 лет вступил в службу вахмистром в Смоленский драгунский полк. Участвовал в ряде сражений: в Турции при штурме Очакова (1788) и крепости Измаил (11 декабря 1790); в Польской кампании 24 октября 1794 г.; в 1806–1808 гг. — в Грузии, Пруссии, Финляндии. Участник Отечественной войны 1812 года с Наполеоном: был в сражениях 4, 5, 6 августа при г.Смоленске, 26 августа — в генеральном сражении при Бородине. 29 октября — при г.Вязьме, где был произведен в генерал-майоры. В 1815 г. совершил поход до границ с Францией. Кавалер орденов св. Владимира 4-й степени с бантом, св. Владимира 3-й степени, св. Анны 1-й степени, прусского ордена «За заслуги», шведского ордена Меча 3-й степени. С 26 сентября 1823 г. комендант Риги, с 1828 г. — Смоленска. С 1838 г. в отставке.

От первого брака имел сына Александра 1811 г. рождения (см. также **Керн А.П.**).

Литература: 1. Военная галерея 1812 г. — СПб., 1912. — Ч.П. — С.109–110. 2. Черейский... С.190. 3. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. — М., 1974. — С.259, 293.

КОРАН (в переводе с арабского «Постоянное Чтение») — главная священная книга ислама. Ее название происходит от первого слова 96-й (первой по времени произнесения) коранической суры (проповеди): «Читай во имя Бога, Владыки твоего...».

В общем своде литературы **библиотеки с.Тригорского** (1902) К.

отсутствует, хотя, по некоторым косвенным данным, в начале XIX в. здесь могло быть издание, с которым ознакомился А.С.Пушкин. Красноречив и сам факт посвящения его цикла стихов «Подражания Корану» *П.А.Осиповой*.

К. состоит из 114 сур. Они произнесены основателем религии ислама пророком Мухаммедом в промежутке между 610 и 632 годами христианского летоисчисления. Полная запись проповедей относится ко времени правления третьего арабского халифа Османа (644–656), который наряду со светской властью осуществлял руководство мусульманской религиозной общиной.

Главная книга ислама воспроизводит на своих страницах многие события библейских лет истории человечества. Отдельные суры посвящены деяниям некоторых ветхозаветных пророков.

Содержание К. представлено призывами к высокой нравственности, которая должна пронизывать поведение человека в течение всей его жизни. Все, что он имеет, получено им от Бога (Аллаха), поэтому человек обязан бескорыстно делиться своим имуществом и пищей с другими божьими созданиями, когда они в этом нуждаются. В первую очередь это относится к сиротам, беднякам, странникам. Бескорыстность — главное условие такой помощи:

От Бога то даем вам, чем богаты,
Не нужно благодарности и платы.
Не дай Господь, что счастья лишимся,
Лихого дня от Господа страшимся.
(сура 76 «Человек»).

Готовность прийти на помощь должна проявляться и по отношению к животным.

Арабы, для вразумления душ которых К. ниспослан «на языке арабском

ясном» (сура 26 «Поэты»), должны знать, что в грядущем их, живых и мертвых, ожидает Страшный Суд (*ад-дин*). Там каждая душа отчитается перед Аллахом за свое житейское поведение. Он отправит грешников, не соблюдавших требований К., в ад, а праведники попадут в райский сад. Образы ада и рая находят обоснование в аравийской действительности; сами слова «ад» и «рай» проникли в русский язык из арабского.

Как выяснила К.С.Кашталева [1], источником для пушкинских «Подражаний Корану» явился русский перевод М.И.Веревкина, выполненный во второй половине XVIII в. по французскому переводу дю Рие. К сожалению, европоцентрическое образование Пушкина не позволило ему в должной мере оценить мусульманскую святыню, что отражено в некоторых его высказываниях [ПСС, Т.П (1), С.358].

В XIX и XX столетиях появились русские переводы Корана с арабского подлинника. Таковы работы Г.С.Саблукова, Д.Н.Богуславского, И.Ю.Крачковского, В.М.Пороховой, М.Н.Османо-ва. Стихотворный перевод Корана выполнен Т.А.Шумовским в [2] (см. там же его «Слово о Коране»).

Литература: 1. *Кашталева К.С.* «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов. — Л., 1930. — Т.V. — С.226–232. 2. Коран. Поэтический перевод. — СПб., 2000.

«КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ, СОЧИНЕННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ ПЛАТОНОМ, МИТРОПОЛИТОМ МОСКОВСКИМ В ВИФАНИИ» (Москва, 1805) — первый в русской литературе систематический курс русской церковной истории. Второе издание вышло в 1823 г., третье — в 1829 г. Первое издание книги (1805 г.) имеется среди

сохранившейся части книг *библиотеки с Тригорского*. Одно из этих изданий является источником следующей исторической заметки Пушкина, датированной им 6 июля 1831 г. «Мнение митрополита» Платона о Дм<итрии> Сам<озванце>, будто бы воен<ном>, удивительно детское и романтическое. Всякий был годец, чтоб разыграть эту роль: доказ<ательство>: после смерти Отрепьева — Тушинский Вор и проч. Езуиты довольно были умны, чтоб знать природу человеческую и невежество русс<кого> народа» [ПСС, XII, 203].

Платон (Левшин) (1737–1818) — виднейший и яркий деятель церковного просвещения XVIII в. Теоретик единоверия, он первый в истории русской церкви обратил внимание на ее прошлое. По словам Георгия Флоровского, «сочувственное возвращение в историческое прошлое привело к углублению церковного самосознания» [1]. В «Краткой церковной истории...» митрополит Платон подробно обосновывает свой взгляд на причину появления в эпоху Бориса Годунова Дмитрия Самозванца. Автор видит эту причину в направленной против русского православия политике иезуитов.

Имеются несколько точек зрения на обстоятельства, побудившие Пушкина написать заметку «Мнение митрополита Платона...». В большом академическом издании (1937–1949) она отнесена в раздел «Заметки по русской истории». В собрании сочинений поэта 1911 г. (СПб) под редакцией С.А. Венгера эта заметка помещена среди материалов, отразивших размышления поэта о трагедии «*Борис Годунов*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*») [2]. Есть основание полагать, что книгу митрополита Платона Пушкин читал именно в процессе создания «Бориса

Годунова» [3]. Ю.Г. Оксман [4] связывает появление заметки поэта с его работой над предисловием к отдельно неосуществившемуся изданию «Годунова». П.В. Калитин и А.В. Кулагин не исключают, что заметка «Мнение митрополита Платона...» «возникла если не в качестве подготовительного материала, то косвенно хотя бы в связи с будущей «Историей Петра I», серьезная работа над которой началась уже в том же 1831 году» [5].

Литература: 1. Флоровский Г. Пути русского богословия. — Париж, 1937. 2. Пушкин А.С. Соч.: В 6 т. / Под ред. С.А. Венгера. — СПб., 1911. — Т.5. — С.420. 3. Левнова Л.В. Первоисточник исторической заметки Пушкина о митрополите Платоне // Духовный труженик. А.С. Пушкин в контексте русской культуры. — СПб., 1999. — С.198. 4. Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. / Примеч. Ю.Г. Оксмана. — М., 1976. — Т.7. — С.352. 5. Калитин П.В., Кулагин А.В. Об источниках пушкинской заметки «Мнение митрополита Платона...» // Временник Пушкинской комиссии. Вып.26. — СПб., 1995. — С.157.

КУПАЛЬНЯ — строение для купания, находившееся на берегу р. *Сороть* (см. раздел «*Михайловское*»). К ней от «горки» по террасированному склону, вела деревянная лестница в три марша. Помимо прямого назначения К. являлась и украшением парка. Устройство купален предписывалось самим характером местности:

Под тенью ив, где бьет целебная волна,
Уединенная купальня быть должна [1].

«Над самой рекой была ива, купавшая ветви в волнах Сороти и весьма нравившаяся и Языкову, и Пушкину, но и ивы нет...» [2]. Купание в Сороти запечатлено *Н.М. Языковым* в стихотворении «Тригорское» (1826) [3].

Литература: 1. Делиль Ж. Сады. — Л., 1967. 2. Семевский... С.206. 3. Языков Н.М. ПСС. — М.-Л., 1954.

ЛАНДЫШ (*лат. Convallaria*) — многолетнее травянистое растение семейства спаржевых порядка лилейных. В лесах Псковского края и парках Заповедника Л. встречается нередко. В культуре Л. введен в Европе в XVI в. Его использовали для посадки на теневых участках парков, садов. Садовые формы Л. крупные, многоцветковые.

У многих народов Л. считается символом весны. Согласно греческой мифологии, Л. появились из капелек пота богини Дианы (богини охоты), когда она убежала от преследующих ее фавнов. По древнерусской легенде Новгородской земли, Л. выросли там, где упали слезы морской царевны Волховы, безответно влюбленной в юношу Садко.

Испокон веков цветущий Л. ассоциировался с чистотой, нежностью, верностью, любовью и самыми возвышенными чувствами.

К концу XVIII в. в Москве появились первые продавцы цветов, и весной в их корзинах всегда красовались Л. Трогательный образ цветочницы, которая «пришла в Москву с ландышами», вывел в «Бедной Лизе» Н.М.Карамзин.

Образ Л. позволяет автору «Онегина» психологически тонко создать портрет Ольги Лариной:

В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей она
Цвела, как ландыш потаенный,
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой.
«Е.О.», 2, XXI.

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... С.54. 2. *Золотничий Н.Ф.* Цветы в легендах и преданиях. — Киев, 1994. — С.62–66. 3. *Красиков...* С.87–88.

ЛЕН (*лат. Linum*) — однолетнее травянистое растение, выращиваемое для получения льняного масла (из семян) и прядильного волокна (из стеблей). Льняное волокно идет на изготовление нитей, а затем ткани. Старинная сельскохозяйственная культура, возделывание которой — главное занятие опочечских жителей [1]. Краевед Л.И.Софийский писал: «Опочечкий лен-моченец славился не только у нас... но и за границей, куда он главным образом и отправлялся, привлекая в пределы уезда более 2 млн. руб. в год... Немудрено, что в честь его сложилась даже известная песня:

Лен, наш кормилец, ленок
Вся на тебя лишь надежда,
Подать ты нам и оброк,
Ты нам и хлеба кусок,
Ты и одежда...

Одновременно с производством льна у нас развилась и торговля им с городами Санкт-Петербургом, Псковом, Ригой, Ревелем, Новгородом» [2].

По этнографическим данным, хранящимся в архивах Географического общества (СПб.) и Тенишевского архива (РЭМ, СПб.), женщины Псковской губернии практически полностью брали на себя обработку льна, кроме посева и трепания. Псковщина отличается благоприятными условиями для произрастания льна. Его продажа позволяла иметь дополнительный доход в помещичьих и крестьянских хозяйствах [3]. За многие века культивирования этого растения результатом селекции стал знаменитый по всей России и за ее пределами псковский лен-долгунец, сложились устойчивые правила и требования его выращивания и обработки. Важно было вовремя посадить лен в достаточно короткий промежуток времени — между «Оленой» (21

мая по старому стилю) и «Митрофанем» (4 июня по старому стилю) — от этого зависело качество урожая. Победы пропальвались. Важно было вовремя вытеребить лен («до Успения» — 28 августа по старому стилю), чтобы напитать его августовскими росами, под которыми лен лежал недели три, или в проточной воде до отделения «костины» и волокнистой части [1]. Рачительные хозяева выкапывали специальные «мочила», как на полотняной фабрике в Тригорском (см. **Фабрика полотняная**), стелили стебли льна на убранном поле или лугу, где они вылеживались недели две. Затем сушили в **риге** или в **гумне** (см. раздел «*Михайловское*»), а если льна мало — в банях. Следующие этапы обработки льна — его мяли на мялках, состоящих из двух бревен (одно с выемкой, другое с выступом), трепали «лопатками» и трепалами (выполнение этой чрезвычайно грязной работы брали на себя мужчины); затем женщины чесали лен гребнями несколько раз, каждый раз получая волокно определенного качества: «изгребья», «точиво» и «холст». Из первого ткали хозяйственную ткань, матрасную, половики, из второго — ткань на одежду, из третьего — скатерти, кисею, полотенца, тонкие женские рубахи [4]. Полученный материал пряли, мотали на мотовило, золили золой для отбелки, часть нитей окрашивали. Основное занятие женщин зимой в деревне и в дворянской усадьбе XIX в. — прядение, тканье, отбеливание, шитье, вышивание, вязание, сопровождаемое пением, разговорами, сказками. Часто при этом молодые люди, развлекавшие девушек, исподволь приглядывали себе невесту. «Вошли в нянину комнату, где собрались уже швеи. Я тотчас заметил между ними

одну фигурку, резко отличавшуюся от других, не сообщая, однако Пушкину моих заключений... Впрочем, он тотчас прозрел шаловливую мою мысль, улыбнулся значительно...» — пишет **И.И.Пушкин** (см. раздел «*Михайловское*») о посещении Михайловского в 1825 г. [5]. Визит к ссыльному другу пришелся на первые дни после Крещения — самое время для деревенских посиделок. Пушкин в это время заканчивал третью главу «Е.О.», в которой не обошлось без упоминания о льне:

Варенье, вечный разговор
Про дождь, про лен, про скотный двор...
«Е.О.», 3, I.

Литература: 1. Спасов В.П., Мордашев А.И. К истории псковского льноводства // Псков. — 1999. — № 11. 2. Софийский... С. 126. 3. Историко-этнографические очерки псковского края // Псков. — 1999. — № 11. — С. 89. 4. Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 1998 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях). — СПб., 1998. 5. Пушкин И.И. Записки о Пушкине. — М., 1979. — С. 77.

МОДЗАЛЕВСКИЙ Борис Львович (20 апреля с. ст. 1874, г. Тбилиси — 3 апреля н. ст. 1928, г. Ленинград, Смоленское кладбище) — один из основателей науки о Пушкине, принадлежит к числу ученых и общественных деятелей, принимавших участие накануне Октябрьской ре-

волюции 1917 г. в сохранении пушкинских реликвий, в том числе и в Псковской губернии.

М. — выпускник Петербургского университета 1898 г., с 1899 г. — постоянный сотрудник Императорской Академии наук, где он начал свою деятельность с устройства Пушкинской юбилейной выставки и заведования ею.

С 26 июня по 1 июля 1902 г. М. посетил Тригорское, **Голубово** (см. раздел «Усадьбы»), побывал в опустевшем доме Пушкина в Михайловском (см. раздел «Михайловское» — **Дом господский**) и в Святогорском монастыре на могиле поэта. По итогам этого посещения М. подготовил обширный материал — отчет Отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук, который занял 190 страниц первого выпуска (1903) серии сборников «Пушкин и его современники. Материалы и исследования». В первом его выпуске опубликованы «Каталог библиотеки с. Тригорского»; три письма **А. И. Тургенева** (см. раздел «Святогорский монастырь») к **П. А. Осиповой** за 1837 г.; подборки из заметок в месящесловах, календарях и памятных книжках **А. М. Вындомского**, **П. А. Осиповой** и **А. Н. Вульфа**; письма А. Н. Вульфа к **А. Н. Вульф** за период с 1828 по 1853 г., а также многие другие ценные документы.

29 декабря 1918 г. М. был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук по отделению русского языка и словесности; с 1 июля 1919 г. М. — хранитель Пушкинского Дома (ИРЛИ). С октября 1922 г. по февраль 1924 г. М. исполнял обязанности директора ИРЛИ. Его трудами собрано до двух миллионов единиц хранения рукописей русских писателей, ученых и общественных деятелей начиная с XVIII в. М. является одним из первых

основателей научной библиотеки и музея по истории русской литературы в Пушкинском Доме. До конца жизни М. состоял членом и делопроизводителем Комиссии по изданию сочинений Пушкина и редактором тридцати выпусков ее издания «Пушкин и его современники. Материалы и исследования». Как автор и редактор М. участвовал в издании «Русского библиографического словаря» (1900–1918), был членом академических комиссий по изданию тургеневского архива и по установлению памятника Пушкину в Петербурге.

Список научных трудов М. состоит из 652 пунктов, центральное место занимают насыщенные ценными фактографическими данными работы по исследованию творчества и жизни Пушкина, которые не потеряли значения по сегодняшний день.

В конце жизни М. активно участвовал в работе «Общества друзей Пушкинского заповедника».

Литература: 1. *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина. Репринт. — М., 1988. 2. *Модзалевский Б. Л.* Пушкин. Письма: В 3 т. Репринт. — М., 1989. 3. *Балкин А. Ю.* От составителя // *Модзалевский Б. Л.* Пушкин и его современники. Избранные труды (1898–1928). — СПб., 1999. — С. 3–9. 4. *Памяти Б. Л. Модзалевского.* Биографические даты. Библиография трудов. — М., 1928. 5. *Измайлов Н. В.* Борис Львович Модзалевский (1874–1928) // *Русская литература.* — 1974. — № 3.

ОСИПОВ Иван Сафонович (1773 — 5 февраля 1824) — второй муж **П. А. Осиповой**. Служил в палате уголовных дел Смоленского наместничества, впоследствии на Петербургском почтамте.

Статский советник. Первым браком был женат на Поплавкиной, но вскоре овдовел. Его дочь Александрина (Алина — см. *Беклешова А.И.*) — адресат лирических стихотворений А.С.Пушкина.

Похоронен О. предположительно на семейном кладбище Осиповых (городище *Воронич*), однако в метрических книгах записи о его погребении не имеется.

Литература: 1. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. 2. *Новиков.* Летопись Тригорского без легенд... С.82–83.

ОСИПОВА Екатерина Ивановна (17 июня 1823 — 1909) — младшая дочь хозяйки Тригорского *П.А.Осиповой* от второго брака с *И.С.Осиповым*.

А.С.Пушкин упоминает Катю Осипову в письмах к Прасковье Александровне в Ригу дважды. 1 августа 1825 г. из Михайловского поэт сообщал: «...Я только что вернулся от вас: малютка совсем здорова и встретила меня самым любезным образом»; во втором письме от 11 августа: «...еще сегодня был в Тригорском. Малютка вполне здорова и она прехорошенькая...».

В 1841 г. О. вышла замуж за офицера Виктора Александровича Фока. Она получила в приданое участок земли в двух верстах от Тригорского, на *Лысой Горе* (см. раздел «*Усадьбы*»), где была построена усадьба. Жили супруги в Торжке, Нижнем Новгороде, Валдае, Севастополе, имели сыновей: Михаила, Николая, Алексея и Александра. После смерти мужа О. вернулась в родные места и прожила до конца жизни на Лысой Горе.

В 1908 г. *В.П.Острогорский* (см. раздел «*Святогорский монастырь*») встретился с О. в ее имении, где записал рассказ о похоронах Пушкина, в которых она принимала участие с сестрой Машей: «Рано утром внесли ящик в цер-

ковь и после заупокойной обедни всем монастырским клиром с настоятелем, архимандритом столетним стариком Геннадием во главе похоронили Александра Сергеевича в присутствии Тургенева и нас, двух барышень.

Уже весной, когда стало таять, распорядился Геннадий вынуть ящик и закопать его в землю уже окончательно...» [3].

Умерла Екатерина Ивановна в 1909 г. и, по свидетельству бывшей горничной Александры Васильевны Васильевой, похоронена на городище *Воронич* на семейном кладбище, но могила О. не сохранилась [4].

Литература: 1. *Васильев М.Е.* Последние из современных Пушкину обитательниц Тригорского // Михайловская пушкиниана. Вып.5. Тригорский сборник. — 1998. — С.44–46. 2. *Острогорский В.П.* Альбом «Пушкинской усадьбы». — М., 1899. 3. *Тимофеев К.А.* Могила Пушкина и Михайловское // Журнал Министерства народного просвещения. — 1859. — Т.103. — С.139. 4. *Вересаев В.В.* Спутники Пушкина: В 2 т. — М., 1999. — Т.2. — С.26.

ОСИПОВА Мария Ивановна (27 июля 1820 — 19 июля 1896) — старшая дочь хозяйки Тригорского *П.А.Осиповой* от второго брака (см. *Осипов И.С.*). О. хорошо помнила Пушкина по детским впечатлениям. Ее воспоминания о том времени нашли отражение в книге *М.И.Семевского* «Прогулка в Тригорское» [1] (см. раздел «*Усадьбы*»).

Осенью 1835 г. Пушкин счастлив тем, что снова в Тригорском. В письме к *А.И.Беклешовой* в Псков, извиняясь за «дружескую болтовню», поэт признается: «Я пишу к вам, а наискось от меня сидите вы сами в образе Марии Ивановны. Вы не поверите, как она напоминает прежнее время» [2].

Сестры Осиповы — Мария Ивановна и Екатерина Ивановна — вместе с *А.И.Тургеневым* (см. раздел «*Свято-*

горский монастырь») принимали участие в похоронах А.С.Пушкина.

После смерти матери О. помогает брату **А.Н.Вульффу** вести хозяйство в имении. В 40-е годы Марией Ивановной были увлечены **Л.С.Пушкин**, **С.Л.Пушкин** (см. раздел «Михайловское»).

Можно сказать, что М.И.Осипова была хранителем Тригорского и первым экскурсоводом. Похоронена О. в Святых Горах, при часовне на Тимофеевой горе рядом с **церковью Казанской Божией Матери** (см. раздел «Святогорский монастырь»). На надгробной плите, которая хранится в часовне, имеется надпись: «Помилуй мя, Боже, Помилуй мя».

Литература: 1. *Семевский...* С.203–204. 2. *Пушкин А.С. Письма. 1831–1837.* — М., 1962. — С.254.

ОСИПОВА Прасковья Александровна, урожденная Вындомская (23 сентября

П.А. Осипова (?)

1781 — 8 апреля 1859, место погребения — родовое кладбище на городище Воронич, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — хозяйка усадьбы Тригорское, находящейся в полутора верстах от Михайловского. С Пушкиным О. связывали дружеские, доверительные отношения.

В первом браке (с 1799) замужем за **Н.И.Вульфом**. Дети: **Алексей Николаевич**, **Анна Николаевна**, **Евпраксия Николаевна** (см. также **Вревская Е.Н.** в разделе «Усадьбы»), Михаил (12 июня 1808 — 20 июня 1832) и Владимир (22 июня 1812 — 12 марта 1842).

В 1813 г. почти одновременно умерли муж и отец (см. **Вындомский А.М.**) О. Две ее обязанности — воспитывать детей и вести расстроенное хозяйство, каждая из которых, по мнению ее сына Алексея, «выше сил женщины», вероятно, определили второй брак Прасковьи Александровны с **И.С.Осиповым**. Дети от второго брака — **Мария Ивановна** и **Екатерина Ивановна**. О. воспитывала и падчерицу (см. **Беклешова А.И.**). По воспоминаниям **А.П.Керн** [1], мать Прасковьи Александровна была нетерпимой, но в чем, безусловно, ее заслуга — дети получили хорошее образование. О. достаточно серьезных интересах О. в области зарубежной и отечественной литературы, философии, политики свидетельствуют ее книги на французском, немецком, итальянском языках из **библиотеки с.Тригорского**. Среди ее книг — труды немецкого мыслителя начала XIX в. А.Шопенгауэра, произведения Т.Мора, английских поэтов-классиков В.Шекспира и Э.Юнга, а также книги лучших немецких и русских авторов конца XVIII — начала XIX в. Вероятно, в ее библиотеке в 1824 г. Пушкин нашел **Коран**.

Образование, полученное в юности, О. продолжила в зрелые годы. «Мало заботилась она о своем туалете... только читала, читала и училась», — вспоминала ее племянница [1].

Страсть к книгам и долгая жизнь в деревне рано развили в О. чувства, ум и вкус. Она умела увидеть ценности как в художественном произведении, так и в реальной жизни. В своем альбоме О. записывает: «Не всякий может быть писателем и сочинителем, но чувствовать и понимать красоты изящного может каждый». Над «Повестями Белкина», не оцененными большинством читателей, она

проводит бессонную ночь [ПСС, XV, 7]. Номера «Современника», присланные Пушкиным, для нее событие [ПСС, XVI, 199]. «Право, мудроно писать Вам и не быть поэтом» [ПСС, XIV, 91], — признавался он. Некоторые черты характера Прасковьи Александровны угадываются в образе Прасковьи Лариной, которая «открыла тайну, как супругом са-

модержавно управлять» (предположительно это ее профиль на одном из черновиков «Письма Татьяны к Онегину», относящемуся к сентябрю 1824 г.). Унаследо-

вав от отца власть и хозяйственность, О. сорок шесть лет являлась полностью хозяйкой Тригорского, за которым числилось 700 крепостных. Пушкин доверял ее практичности, обращаясь за советами по вопросам управления имением и даже хотел видеть ее владелицей Михайловского в драматической ситуации его возможной продажи (1836).

Сохранилось 24 письма Пушкина к О. 1825–1836 и 16 писем Прасковьи Александровны к поэту (1827 — 9 января 1837) [ПСС, XVI, 216]. Французский слог этих писем для человека XIX века — это слог любовного письма [2]. Характерный для культуры пушкинского времени эпистолярный стиль ввел в заблуждение даже маститых пушкинистов и породил миф о романе О. с соседом и другом ее детей. Так, в письме от 22 мая 1832 г. О. пишет: «Тысячу пожеланий госпоже Пушкиной... Я же дважды целую ваши глаза. Пусть будет стыдно тому, кто истолкует это в дурную сторону» [ПСС, XV, 21]. В годы михайловского изгнания поэта О. принимала деятельное участие в его судьбе. Доби-

валась примирения сторон в конфликте поэта с родителями осенью 1824 г. Удерживая Пушкина от побега за границу, она, отступая от принятых в дворянском обществе норм этикета, первой вступила в переписку с другом поэта и учителем царских детей В.А.Жуковским, которому О. с тревогой писала: «Наш Псков хуже Сибири, а здесь пылкой голове не усидеть» [3].

О. имела независимый ум и обладала большой свободой убеждений. Это отчетливо отражается в ее глубоком сочувствии «несчастливым ссыльным» [ПСС, XVI, 21] 1825 г. и в ее критическом отношении к методам «военного управления страной» Николая I, который, по ее словам, «очевидно внимательно не прочел или же совсем не читал «Историю Византии» Сегюра (и многих других, писавших о причинах падения Империй)» [ПСС, XIV, 212].

О. жестоко иронизирует над «избирательными глупостями» [ПСС, XV, 21] псковских дворян и сомневается в порядочности псковского губернатора, потому что «он был прежде полицмейстер». «Владычицей гор» называл ее **А.А.Дельвиг** (см. раздел «Михайловское») [4, письмо к О. от 7 июня 1826 г.]. О. стала адресатом Дельвига после того, как он посетил Тригорское в апреле 1825 г. Позже А.А.Дельвиг просил у О. разрешения посвятить ей свои «Русские песни» [5, письмо к О. от 15 сентября 1826 г.]. Дарили ей свои произведения Е.А.Баратынский, И.И.Козлов, **А.И.Тургенев** (см. раздел «Святогорский монастырь»), **П.А.Вяземский** (см. раздел «Михайловское»). Пушкин же находил в О. черты личности, которые вообще считал основными: «особенность характера, самобытность, без чего... не существует и человеческого величия» («Барышня-крестьянка»).

В творчестве и переписке Пушкина имя О. и относящиеся к ней по смыслу слова встречаются 168 раз. Ее семейству поэт посвящал первые стихи, написанные им на псковской земле: «Простите, верные дубравы» (1817). О. их записала в свой *альбом*. Ей посвящен цикл стихотворений «Подражания Корану» (1824), стихотворения «Быть может, уж недолго мне...» (1825), «Цветы последние милей» (1825). В русской культуре О. навсегда осталась создательницей того Тригорского, в котором уже некоторые современники (Н.М.Языков. «Тригорское», 1826) видели:

Приют свободного поэта,
Непобежденного судьбой.

По сути, Прасковья Александровна является создательницей первого пушкинского музея в России. Она хранила в своем доме книги, портреты, письма, вещи, связанные с памятью о поэте. Некоторые из них составляют основу и современного дома-музея в Тригорском.

Литература: 1. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. — М., 1974. 2. Вольперт И. Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. — Таллин, 1980. 3. Бартенев П.И. Два письма П.А.Осиповой к В.А.Жуковскому // Русский архив, 1872, № 10. — С.2358–2363. 4. Дельвиэ А.А. Сочинения. — Л., 1985. — С.294, 317–319, 326, 329, 334.

ПАЛЬМОВ Михаил Иванович (4 июня 1858, г.Нижний Новгород — 7 февраля 1917, городище Воронич, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — арендатор (1884–1915) и последний владелец с.Тригорского (1915–1917), потомст-

венный почетный гражданин. Предки его — выходцы из Греции. С 1879 г. был управляющим домом И.А.Анненкова, известного декабриста, в Нижнем Новгороде. По просьбе *М.И.Осиповой*

приехал в Тригорское. Расстроенное хозяйство этого имения, благодаря неустанному труду управляющего, стало приносить доход. П. взял его в аренду, кроме того, он был владельцем небольшо-

го имения Кадниково, находящегося недалеко от уездного города Опочки на берегу р.Великой. В 1915 г. П. стал владельцем с.Тригорского. С большой любовью и бережливостью относился к дому, *парку*, ко всему, что было связано с именем Пушкина. Хорошо знал творчество поэта, хранил в памяти рассказы М.И.Осиповой о нем. Приезжавшим гостям из Москвы и Петербурга рассказывал о Пушкине, читал на память много его стихов, показывал имение. П. умер в с.Тригорском. Могила П. не сохранилась.

Литература: 1. Гarris... С.70. 2. Манаров И. Последний владелец Тригорского // Нижний Новгород. — 1999. — № 6. — С.215–218. 3. Никифоров В.Г. О последнем владельце Тригорского // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.198–207.

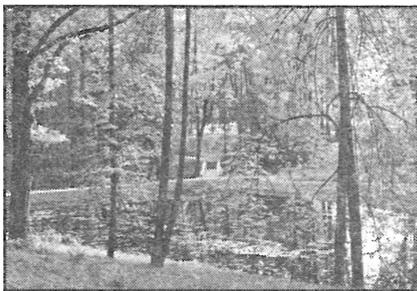
ПАРК — уникальное произведение садово-паркового искусства, созданное в конце XVIII в. *А.М.Вындомским* в Тригорском. П. занимает площадь 19,9 га (общая площадь усадьбы — 37,6 га). Расположен П. преимущественно на двух из трех холмов, т.к. на первом

(ближайшем к городищу **Воронич**) находилась полотняная фабрика (см. **Фабрика полотняная**).

В 1760-х гг. главный усадебный дом был построен на среднем холме и занял господствующее положение над местностью. Вблизи главного дома по традиции располагалась регулярная часть парка, где и сегодня находится наибольшее число деревьев в возрасте 200–250 лет. В основном высаживались дубы, липы, каштаны, ель, ясень, ива. Устройство парковых «зал», «кабинетов», «аллей уединения», мест для обозрения окрестностей преследовало как цели улучшения, организации природы по законам разума, так и цель наблюдения, изучения ее многообразия.

В то же время парк устраивался в расчете на прием гостей и был предметом гордости, повышал престиж владельца в обществе. По парку судили о достоинстве, культуре хозяина и широте его интересов [1].

В конце XVIII в. возрастает интерес к пейзажу, естественной природе. Из Англии приходит мода на парк свободной планировки, в котором используется созданный природой рельеф. Аллеи такого парка представляли собой прихотливо извивающиеся дорожки — «серпантины», предполагая длительные одинокие прогулки — лучше с книгой. Движение по тропам, красиво

огibaющим холмы, давало возможность «менять картины» окрестностей на каждом шагу. Предметом созерцания и наслаждения здесь могло быть и старое одинокое дерево, и рассыпанные вдали деревни, стада животных. Пруды, ручьи, мосты, «букетные» посадки деревьев могли представлять в виде приятных «сюрпризов». Крупнейший парк такого рода был создан в России под Санкт-Петербургом — при загородном царском дворце в Павловске. Появились руководства по строительству парков, в частности, в журнале «Экономический магазин»; приобрела популярность поэма аббата Ж. Делиля «Сады» (1782), хорошо известная в России в начале XIX в. Ландшафтно-парковое искусство слилось с поэзией [2]. Рекомендациями этими широко пользовались многие владельцы усадеб, в том числе и А.М.Вындомский.

Идея такого парка, предназначенного для поэтического восприятия, оправдалась в Тригорском в полной мере. А.С.Пушкин мечтал в 1825 г.:

Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у реки, над холмом,
В саду, под сенью лип домашней.
П.А.О.

В своем восторженном стихотворении «Тригорское» **Н.М.Языков** вспоминает:

...цепь далеких гор,
И разноцветные картины
Извивов Сороти, озер,
Села и берега, и долины!

Парк Тригорского — свидетель событий в жизни обитателей усадьбы, которые связывали П. со строками романа «Евгений Онегин». Для посетителей Заповедника П. в Тригорском — музей жизни и творчества А.С.Пушкина. Поэтому следует различать характерные уголки парка А.М.Вындомского, такие как **«гор-**

ка», «зеленый зал», «солнечные часы» (см. «Часы солнечные») и памятные пушкинские места, которые значительно обогатили литературную топонимику Тригорского: «скамья Онегина», «аллея Татьяны», «дуб уединенный», «гель-шатер», «береза-седло».

Тригорский парк значительно пострадал во время сильных морозов зимы 1940–1941 гг., во время Великой Отечественной войны [3]. В результате произошла частичная смена пород деревьев из-за их взросления, изменилось распределение потоков света [4]. В связи с этим трудно поддается восстановлению, например, такой памятник, как «береза-седло» [4].

«Назло судьбе мы в конце концов соберемся под рябинами Сороти», — обещал А.С.Пушкин **П.А.Осиповой** в марте 1828 г. Пока этот памятный уголок парка, находившийся за баней (см. **Банька**) у ручья, тоже не восстановлен. Здесь же невдалеке росла любимая поэтом ива, а стволы ближних берез были исписаны стихами и прозой [5]. Восстановление деревьев в условиях изменения окружающей их среды — дело многих лет. Однако и в XX в. тригорский парк пленял своим поэтическим обликом не одно поколение, будет радовать своих гостей II и в XXI в.

«Этот парк как будто создан для семейных праздников, дружеских бесед, для танцев при свечах под черными

шатрами листьев, девичьего смеха и шутилых признаний. Он полон Пушкиным и Языковым», — писал **К.Г.Паустовский** (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002, ч.1)») в очерке «Михайловские рощи» (1936).

Литература: 1. Лихачев Д.С. Поэзия садов. — Л., 1982. — С.291, 331. 2. Лихачев Д.С. Делиль — учитель садоводства // В кн.: Делиль Ж. Сады. — Л., 1987. — С.213. 3. Гейченко С.С. У Лукоморья. — Л., 1981. — С.236, 346. 4. Агальцова В.А. О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское // Лесной вестник. — 1998. — № 4. — С.23. 5. Семевский... С.206.

РАЕВСКИЙ Иларион Евдокимович (1786–1858, д.Воронич, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — священник приходской Воскресенской церкви Михайловского в д.Воронич (см. **Церковь во имя Воскресения Христова**). Р. нередко навещал А.С.Пушкина. Отношения с поэтом были дружескими и иногда носили характер взаимных розыгрышей: в письме к брату Льву (см. раздел «Михайловское») **Пушкин Л.С.** 7 апреля 1825 г. Пушкин называет священника «отцом Шкодой», а в переписке с **П.А.Вяземским** (см. раздел «Михайловское») — «мой поп».

Звали священника Иларион Евдокимов. В ежегодных церковных отчетах он указывал свою фамилию «по прозванию Раевский» и кратко излагал биографию (орфография Р. — Прим. ред.): «Уволен из низшего грамматического класса Псковского духовного училища в 1807 г. и определен пономарем в Новоржевский уезд к Воскресенской церкви села Сторожане, в 1810 г.

— посвящен в дьячка в Опочечком уезде к Покровской церкви, в 1811 г. — посвящен в *диакона* к сей же церкви (Воскресенской на Ворониче. — *Ред.*), в 1815 г. посвящен в священника и грамоту имеет...». За первый год службы пономарем характеристику Р. дал священник Стефан Петров: «Читает и поет не худо, поведения хорошего, в дурных поступках не замечен».

Р. был яркой фигурой пушкинского окружения ссыльных лет, и образ, характер этого священника, имевшего весьма колоритное прозвище Шкода, несомненно, привлекал внимание А.С.Пушкина. Ответы на некоторые вопросы о личности «Отца Шкоды» дают новые архивные изыскания. В литературе нет полной ясности по поводу происхождения прозвища Шкода. Скорее всего оно закрепилось за Р. из-за ряда провинностей и житейских неудач, которые преследовали его.

В 1811 г. Р. «лишился всех доходов, пришел в крайнее разорение, почти Христа ради пропитывался», потому что самовольно оставил дьяческую должность в Старицком погосте, благородно «снисходя к бедности священника Василия, у которого было шестеро детей, чтобы сын его Иван получил это место». Тогда же Р. был оштрафован за то, что в поисках вакансии, минуя местные власти, обратился в С.-Петербург к архиерею. И хотя Р. был определен архиереем на дьяческую должность, а через три года им же рукоположен в священники, во всех характеристиках последующих лет указывалось, что Р. «штрафован за самовольную отлучку в С.-Петербург 25 рублями, а также состоит под следствием «по делу...», где в основе были конфликты с коллегами-священниками, с местными и церковными властями. За

эти «дела», получившие огласку среди прихожан, Р. и дали прозвище Шкода.

Летом 1817 г. в Михайловском Пушкин наверняка слышал о ссоре в церкви села Тригорского (Георгиевской) Р., дьякона Никандра Иларионова, пономаря Петра Иванова со священником Корнелием Ивановым, который в жалобе написал: «Меня назвали кнутобоем, а потом, схватив за волосы, ударили об землю и били по всему корпусу... выдрали на голове и бороде волосы, подбили глаз... разорвали рубашку...» Архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский **Евгений**, в миру **Евфимий Алексеевич Болховитинов** (см. раздел «*Святогорский монастырь*»), в резолюции отметил: «Такое прошение надо рассматривать в духовном правлении и означенное сочинительство надо писать не на простой, а на гербовой бумаге».

Пострадал от несправедливости Р. летом 1816 г., когда он по делам находился в Опочке и остановился на ночлег в доме письмоводителя. «Поздно вечером пришел дьячок из собора и потребовал долг 3 рубля, на ответ мой, что я денег не брал, начал меня ругать при личности самого письмоводителя и двух извозчиков крестьян, толкал меня в грудь...» — так писал Р. в защиту своей чести в жалобе «Державному Великому государю». Местная власть вынесла решение: «Отказать в жалобе, так как она с ошибками в правописании».

Конфликтные отношения сложились у Р. с дьяконом Никандром Иларионовым, которого он пригласил в 1815 г. на освободившееся место. Знакомы они были по Пскову, однако Р. обманулся в выборе помощника. Вскоре Р. подал жалобу на Иларионова за «намерение обесчестить священническую жену своим насильственным сожитием». В свою

очередь дьякон Иларионов написал, что Р. и его жена нанесли ему «ругательством и боем обиды».

Однажды житель Воронича коллежский регистратор Федор Флоринский пригласил к себе в дом служителей Воскресенской церкви, чтобы окрестить новорожденного сына. О том, что произошло после крестин, Р. образно изложил в жалобе: «Во время благопристойного угощения от хозяина гости долго препровождали время ласковым и миролюбивым между собой общением...» Когда трапеза закончилась, о. Иларион отправился домой на своей повозке вместе с провожавшим его хозяином, «не размышляя ни о каких неприятностях, и вдруг позади на верховой лошади нагнал нас дьякон Никандр и начал стегать меня ременною плетью, выговаривая о прежде содеянных им мне обидах, на кои мне пришлось писать жалобы...». Действительно, сохранились неоднократные обращения Р. к местному благочинному по поводу нанесения ему побоев и оскорблений дьяконом Иларионовым. Несмотря на ссоры, они продолжали служить в одной церкви, выполняли требы прихожан и по-христиански прощали друг друга.

Происходили конфликты и с прихожанами. В 1824 г., в первый месяц ссылки Пушкина, на о. Илариона написал жалобу управляющий вотчиной Пушкиных уволенный от дел губернский регистратор Василий Борисович Верещагин за то, что священник взял у него стенные часы. В ответе консистории о. Иларион пояснил, что часы Верещагин принес сам в залог взятых в Михайловском из амбара *Сергея Пушкина* (отца А.С.Пушкина. — *Авт.*) двух четвертей ржи, принадлежащей священнику, как натуральная плата

прихожан. Владыко Евгений (Псковский архиепископ Болховитинов встречался с Пушкиным) посоветовал Верещагину обратиться к владельцу усадьбы или в земский суд, а с него «за шесть листов употребленных в консистории бумаги взыскать указанную сумму для перечисления к государственным доходам».

За годы службы у Р. часто получалось так, что даже добрые его поступки оборачивались склокой. Однажды в своем доме он приютил священника *Георгиевской церкви* (см. *Церковь во имя Святого Великомученика Георгия*) Симеона Ладинского, жена которого затеяла тяжбу с благодетелем, пытаясь завладеть домом и садом.

В 1834 г. Раевские обнаружили «поднесенную в ночи неизвестно кем» девочку и решили ее удочерить, назвав Евдокией. Соседи написали донос, что о. Иларион подкинутую девочку в записях указывает как родную дочь, чтобы получать пособие. Консистория вынесла решение взыскать с Р. 5 рублей.

Материальное положение служителей зависело от подношений прихожан и официально оценивалось как «скудное». Раевскому приходилось отдавать часть дохода заштатному дьячку Егору Гаврилову «по старости бедному». Конфликты между церковнослужителями чаще всего возникали из-за бедности и пьянства. Р. пытался защищать свое достоинство, когда его на людях оскорбляли нетрезвые сослуживцы. Сам о. Иларион этому пороку не был подвержен, но однажды на него написала донос хозяйка Тригорского *П.А.Осипова* за то, что он «отпевал умершего солдата в нетрезвом виде». При расследовании оказалось, что участвовавшие в похоронах прихожане поддерживали о. Илариона под руку, потому что на

дороге с кладбища был глубокий снег. В защиту Раевского прихожане обратились к архиерею, письмо подписали помещики: Василий Креницкий, Михаил Шелгунов и Михаил Травин (внук автора известных «Записок» *Леонтия Травина* — см. раздел «Усадьбы»), купцы, мещане и 24 крестьянина из разных деревень. После этого хозяйка Тригорского призналась, что написала жалобу на Р. ошибочно по настоянию священника Георгиевской церкви, враждующего с о. Иларионом.

В Воскресенской церкви о. Иларион прослужил более 40 лет и, несмотря на разные злоключения, усердно исполнял свои обязанности, был духовным наставником прихожан: дворян, **дворовых** (см. раздел «*Михайловское*»), крестьян. Семья о. Илариона состояла из жены Ефросиньи Ивановны, сына Александра, который учился в Псковском духовном училище, и дочери Акилины (см. раздел «*Святогорский монастырь*» — *Скоропостижная А.И.*). Сын Александр после окончания Псковской духовной семинарии был определен писцом в консисторию и дослужился до столоначальника. Чинovníчью службу он оставил по собственному желанию и переехал из губернского города в родные края, где служил дьяконом в Георгиевской церкви. Дочь Акилина (Акулина) вышла замуж за Алексея Скоропостижного — псаломщика Преображенской церкви. В этой семье было пятеро детей, и все отличались хорошим, исправным поведением. Сыновья Скоропостижных Павел, Александр, Николай подрастали и поступали в духовные заведения, дочери выходили замуж за священнослужителей, и в их семьях было много детей. В Воскресенской церкви служили внуки и правнуки о. Илариона.

Иларион Евдокимович жил на Ворониче до своей кончины, здесь же и похоронен. В церковных книгах за 1825–1826 гг. он оставил правдивую летопись о прихожанах и самое важное — словесную «фотографию» Воскресенской церкви, подробно описав ее вид от крыльца до креста на куполе, все имущество, утварь, иконы, колокола, книги — в том числе и *Библию* (см. раздел «*Святогорский монастырь*»), которой мог пользоваться Пушкин.

Литература: 1. Вф ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр. 686. 2. Вф ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.508. 3. Вф ГАПО, ф.369, оп.2, ед.хр.1, стр.195–196. 4. Вф ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр.1859. 5. Вф ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр.21, стр.77. 6. Вф ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр.2665. 7. Вф ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр.2665. 8. Вф ГАПО, ф.369, оп.2, ед.хр.1541. 9. Вф ГАПО, ф.39, оп.2, ед.хр.1492. 10. Вф ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр.1947. 11. Вф ГАПО, ф.369, оп.2, ед.хр. 821. 12. Вф ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр.3789. 13. Вф ГАПО, ф.469, оп.1, ед.хр.3988.

РОЗА (лат. Rosa) — род листопадных и вечнозеленых кустарников (сем. розоцветных), стебли обгнчно с шипами.

Р. — распространенное декоративное растение, известно свыше 25000 сортов и форм. Эти цветы А.С.Пушкин встречал в Михайловском, Тригорском и других усадьбах, не раз упоминал о них в стихах.

Р. была выведена из шиповника около 4 тысяч лет назад. Родиной «королевы цветов» считается Персия, которую называют Юлистан — «розовый сад». Начиная с античности, образ Р. широко использовался в самых различных, порой взаимоисключающих сферах жизни — от церкви до масонства.

В Россию первая махровая Р., или, как ее тогда называли — бархатная Р., была привезена в XVIII в. немецким послом в подарок царю Михаилу Федоровичу. В садах же Р. стали разводить только при Петре I.

Р. можно назвать одним из любимых цветов Пушкина. Достаточно вспомнить стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца» (1824):

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы!
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Весьма тонко обыграна всеобщая любовь к Р. в романе «Евгений Онегин» (четвертая глава):

Читатель ждет уж рифмы *розы*:
На, вот возьми ее скорей!

Стихотворение «К Зине» (1826)
А.С.Пушкин вписал в альбом Е.Н.Вульф:

Вот, Зина, вам совет: играйте,
Из роз веселых заплетайте
Себе торжественный венец
И впредь у нас не разрывайте
Ни мадригалов, ни сердец.

Совет Зине из Р. заплетать «торжественный венец» говорит о том, что поэту была хорошо знакома христианская церковная символика. Р. в христианстве — эмблема Христа и Девы Марии. Как знак духовной любви символизирует триаду любви, терпения и мученичества Богородицы. «Венец» из роз могла носить только незамужняя женщина, т.е. девственница. В конце XVIII — начале XIX в. всем образованным людям был хорошо знаком язык цветов.

Р. символизирует природную красоту как источник поэтического вдохновения.

В символике цветов (см. *Цветы*) бутон Р. (с шипами) говорил: «Надеющаяся любовь с сомнениями неизвестности...», лепесток Р. белой — «Нет», лепесток Р. красной — «Да».

Язык цветов: Р. белая — «Ее бледные листья указывают тебе на счастье вечной чистой любви, ибо ей не хватает земного жара»; Р. красная — «Она является залогом любви и верности»;

Р. желтая — «Окраска этого цветка напоминает мне завистливый взгляд твоих глаз»; Р. (вообще) — «Позволь отдохнуть на твоей груди, о цветущая!».

Язык цветов был характерной деталью быта, современного А.С.Пушкину. Образ Р. занимал в нем весьма значительное место.

Литература: 1. БЭС.... 2. Бидерманн... С.308–309. 3. Красиков... С.129–135. 3. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт.-сост. В. Андреева и др. — М., 2001. — С.418–421.

«СКАМЬЯ ОНЕГИНА» — скамья, расположенная в живописном уголке в северо-восточной части Тригорского парка. Семейные предания Осиповых и Вульфов связывают «скамью (или «диван») Онегина» со сценой свидания и объяснения Татьяны Лариной и Евгения Онегина.

Группа деревьев (лип) и дуб с изогнутым стволом высажены в конце XVIII в. **А.М.Вындомским** в традициях украшения парков, описанных французским поэтом Ж.Делилем [1], один из героев которого в поисках покоя и красоты

...уходил тайком в тень дорожка сада,
Садился на скамью под дубом над рекой
И как бы вновь впитал минувших дней покой.

«С.О.» расположена под мощным дубом над рекой *Сороть* (см. раздел «*Михайловское*»). По берегу к ней ведут дорожки, с которых открываются виды на окрестные пейзажи. Но «С.О.», занимая господствующую высоту, является высшей точкой, с которой панорама выстраивается в единое целое и обретает черты художественного произведения. С этой точки зафиксировал панораму **Н.М.Языков** («Тригорское», 1826):

Тогда один, восторга полный,
Горы прибрежной с высоты,
Я озираю сей неба свод,
Великолепный и безмолвный,
Сии круги и ленты вод,
Сии ликующие нивы.

В дальней перспективе — излучина реки, холм с часовой на сельском кладбище (не сохранилась), Михайловские рощи и «*дорога, изрытая дождями*» (см. раздел «*Михайловское*»). Почти ежедневно во второй половине дня А.С.Пушкин шел или ехал по ней верхом в Тригорское. «Бывало, все сестры мои, да я, тогда еще подросточек, — выйдем ему навстречу», — вспоминала **М.И.Осипова** [2].

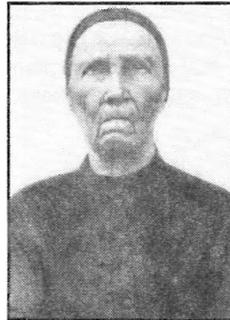
Обитатели усадьбы усматривали прямую связь между впечатлениями поэта в Тригорском и строками пушкинского романа [3]:

...«Ах!» — и легче тени
Татьяна прыг в другие сени,
С крыльца на двор и прямо в сад
Летит, летит; взглянуть назад
Не смеет; мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок,
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью
И задыхаясь, на скамью
Упала...

«Е.О.», 3, XXXVIII.

Литература: 1. Делиль Ж. Сады. — Л., 1987. — С.90. 2. ПэВС. Т.1. — С.423. 3. Бозырев В.С. Пушкинский заповедник: Путеводитель. — Л., 1987.

СКОРОПОСТИЖНАЯ Акулина (Акилина) Иларионовна (1820 — апрель 1924, кладбище д.Воронич) — дочь **И.Е.Ржевского**, вероятно, последняя современница А.С.Пушкина, жившая в

XX в. Мужем С. был псаломщик (затем пономарь) Преображенской церкви в Опочке А.Скоропостижный.

В юности С. была знакома с поэтом через своего отца. В беседе (1899 г.)

с писателем **И.Щегловым** (см. раздел «*Святогорский монастырь*») Акулина Иларионовна вспоминала прогулки с Пушкиным по грибы. Несмотря на преклонный возраст С., собеседник увидел в ней «отпечаток несомненной красоты и какого-то неуловимого благородства во всех приемах, какое замечается у простых женщин, некогда живших счастливой и достаточной жизнью» [1]. И.Щеглов рассмотрел в ней прообраз «красавицы Акулины» из «Барышни-крестьянки».

В к лировых ведомостях **Воскресенской церкви** за 1900 г. указана «пономарская вдова Акилина Иларионовна Скоропостижная — 81 год». Она прожила 104 года, краеведы записали ее воспоминания о добрых отношениях Александра Пушкина с ее отцом.

В книге «**Память А.С.Пушкина**» конца XIX — начала XX в. (см. раздел «*Святогорский монастырь*») имеется запись: «1900, 16 июня. А.Скоропостижная».

Литература: 1. Щеглов И. Новое о Пушкине. — СПб., 1902. — С.57. 2. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.721.

ТРИГОРСКОЕ — см. *Вындомский М.Д., Вындомский А.М., Осипова П.А., Вульф Алексей, Пальмов М.И., Деревни, расположенные вокруг села Тригорского.*

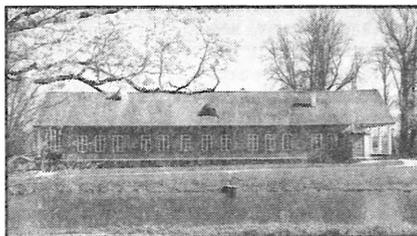

ФАБРИКА ПОЛОТНЯНАЯ — открыта в с.Тригорском в 1780 г. стараниями *А.М.Вындомского* и закрыта *П.А.Осиповой* в 1813 г.

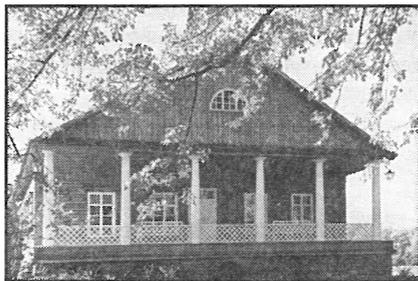
Подобные предприятия активно появляются в России с 1710-х годов в связи с указом Петра I о развитии национального производства и потребностью в полотне для парусного флота и армии. При Екатерине II эта политика Петра I была поддержана. Для создания вотчинной мануфактуры А.М.Вындомский получил от казны ссуду и машины [1]. В контракте на аренду Ф.П. говорилось, что «наличные деньги, инструмент, полотно и холст отдать ему, господину Вындомскому, с тем, чтобы он всю капитальную пятитысячную сумму возвратил казне в десять лет, полагая в каждый год по пятисот рублей» [1]. В среднем на Ф.П. работало 40–50 крепостных рабочих, производивших до 40 тыс. аршин полотна в год. В 1803 г. фабрика перешла в полное распоряжение владельцев Тригорского. В то же время высокие цены на псковский *лен* за границей позволяли рассчитывать на вы-

сокую прибыль при условии «своепосевного» сырья, выращиваемого на окрестных полях. Здесь же он проходил все стадии обработки, в том числе вымачивание стеблей в вырытом рядом пруду, имевшем первоначально техническое назначение. Учитывая размеры пруда, можно представить масштабы производства Ф.П., если в обычную яму диаметром 5–6 м и глубиной около 1,5 м загружали по 100 копен льна.

Труд крепостных был непродуцительным. Устаревшее оборудование ветшало, Ф.П. хирела, нагрузка на рабочих увеличивалась. В 1783 г. силами Псковского гарнизона было подавлено восстание тригорских ткачей [2]. В 1816 г. министр внутренних дел затребовал от псковского губернатора сведения о всех имеющихся в Псковской губернии полотняных и парусиновых фабриках. Узнав, что Тригорская фабрика закрыта, министр требует подробное объяснение причин, в результате чего появляется дело «Об уничтожении полотняной фабрики А.Вындомского от казны заведенной». П.А.Осипова объясняла: «...после кончины родителя моего, полковника Александра Вындомского, имение его разделено на две части, из коих первая досталась мне, а последняя малолетним внукам его Александру и Евгению Ганнибалам и существующая хотя и осталась в имении моем, но ткацкие мастерские люди не-

которые поступили в раздел, а другие по занесенной в 1812 г. французами болезни померли, и по сей причине... нашла я невозможным продолжать заведение фабрики, о чем и дала знать в Опочецкий земский суд 1813 года». Упомянутого донесения в суде не оказалось, и расследование продолжалось более года, пока, наконец, в сентябре 1817 г. департамент мануфактур и внутренней торговли решил, что «причины уничтожения фабрики проистекали от обстоятельств, нимало от госпожи Вульф не зависящих... учредить в Псковской губернии полотняную фабрику на собственный ее счет, неминуемо должна она крайне разориться... оставить наследников полковника Вындомского без принуждения к устройению вновь полотняной фабрики» (этот документ хранится в деле «Об уничтожении полотняной фабрики...»).

Вскоре здание Ф.П. было перестроено под жилой дом и занято семьей П.А.Осиповой [3].

Литература: 1. Шпиев В. Новые документы о доме Осиповых в Тригорском // Ленинский путь (Пушкинские Горы). — 1960, 5 июня, № 68. 2. Малеванов Н.А. Волнения крестьян в селе Тригорском в конце XVIII в. и стихотворение Пушкина «Деревня» // Пушкин. Исследования и материалы. — М.-Л., 1958. — С.369. 3. Бозырев В.С. Пушкинский заповедник: Путеводитель. — Л., 1987.

ЦВЕТЫ — орган цветущих растений. Образ Ц. неоднократно возникает в деревенской лирике А.С.Пушкина. Ц. — распространенные во всем мире символы молодой жизни, а Ц. с звездообразной структурой лепестков часто символы Солнца, всего мира (например, лотос в Юго-Восточной Азии). Издавна Ц. воспринимались как символы райского состояния жизни, женской красоты и жизненной силы. Их появление знаменовало окончание зимы и победу жизни над смертью.

В христианской символике открытая сверху чашечка цветка указывает на получение Божьих даров, детскую радость от природы в раю, а также на непостоянство любой земной красоты, которая может быть долговечной лишь в небесных садах. С этим связан старый обычай хоронить усопших в садах и сажать на могилах цветы. В *Библии* (см. раздел «*Святогорский монастырь*») цветок является указанием на богоугодность, о чем свидетельствуют расцветшие посох Иосифа и жезл Аарона.

Библия также указывает на сходство жизни человека с жизнью полевого цветка: «Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его и место его уже не узнает его» (Пс. 102 (псалом Давида), 15–16).

Большое значение в символике Ц. имеет их окраска: белый — невинность, чистота, но также и смерть; красный — жизненность, кровь; синий (голубой) — тайна, искренняя преданность; желтый — Солнце, тепло, золо-

то. Поэт использовал практически все эти аспекты символики Ц.

Разноцветие лугов, лесов, полей связывалось в творческом сознании А.С.Пушкина с миром деревенской свободы, красоты. Образ Ц. часто дает возможность поэту выразить искренность чувств и различные оттенки настроений:

Цветы последние милей
Роскошных первоцветов полей.
Они унылые мечтания
Живее пробуждают в нас.
Так иногда разлику час
Живее сладкого свиданья.

Это стихотворение написано 16 октября 1825 г. и обращено к **П.А.Осиповой**. Прасковья Александровна вписала его в свой *альбом* с припиской: «Стихи на случай в поэдузу (так в оригинале. — *Ред.*) осень присланных цветков к П. от П.О.» (т.е. Пушкину от П.Осиповой) [ПССС, Ц, 116].

Пушкинский заповедник является уникальным местом по сохранности различных видов растений, которые в большинстве своем являются цветущими (исключение составляют папоротники — споровые растения).

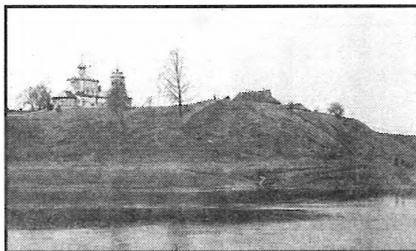
Литература: 1. Бидерманн... С.291. 2. Лобанова Э.Ф. Альбом обитателей Тригорского в контексте бытовой культуры XIX века // Михайловская пушкиниана. Вып. 6. — М., 2000. — С.3–13. 3. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт.-сост. В.Андреева и др. — М., 2001. — С.515.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СЯГОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ (ГЕОРГИЕВСКАЯ) —

построена в пригороде **Воронич** в честь св. Георгия — небесного покровителя крепости Воронич. Первые упоминания о Ц. встречаются в документах XVI в. По преданию, в близлежащей деревне Луговке в 1563 г. жителю Воронича блаженному пастушку **Тимофею** явилась хранившаяся в церкви **икона Божией**

Матери «Умиление» (см. раздел «*Святогорский монастырь*»), следствием чего по прошествии шести лет стало основание Святогорского монастыря [1].

В последний раз Ц. возобновлена на исконном месте в 1760 г. на средства окрестных помещиков, в т.ч. владельцев Тригорского, которыми в основном она и опекалась в дальнейшем. Именно здесь крестили, венчали и отпевали членов семейств Вындомских, Вульфов и Осиповых. В «Метрической книге Вороничской церкви» имеется запись 1833 г.: «Пятого числа майор Петр Николаев Беклешов, служащий в городе Пскове полицмейстером, 37 лет, холост, венчан с девицею Опочецкого уезда села Тригорского, приемной дочерью статской советницы Прасковьи Александровны Осиповой Александрой Ивановной Осиповой, 25 лет, первым браком. Венчал оных церковный священник Корнылий». Здесь же в 1831 г. венчались **Е.Н.Вульф** и **Б.А.Вревский** (см. раздел «*Усадьбы*»). У алтарной стены сохранились надгробия на могилах родового кладбища владельцев Тригорского [2].

По описанию 1910 г.: «...Георгиевская церковь деревянная, на каменном фундаменте, снаружи обита тесом и окрашена масляною краскою; внутри вместо оштукатурки стены церкви в алтаре отянуты шпалерами, а потолок глянцевою бумагою; в самом же храме и притворе стены и потолок отянуты хол-

стом и покрашены в рост человека масляною краскою, а остальные — клеевою; покрыта новым железом, окрашенным зеленой масляной краскою. Длина церкви, считая и колокольню, 13 саж. 2 арш.; наибольшая ширина — 3 саж. 2½ арш., высота до верха карниза — 6¼ арш.; на церкви имеется 1 большая глава и одна малая — над алтарем; окон во всем здании одиннадцать: в первом ярусе с железными переплетами семь, и во втором — четыре без переплетов. Дверей наружных, створчатых, обшитых железом, — три шт., внутренних — две. Иконостас длиной 3 саж. 2½ арш., высотой 3½ саж. Оценен в 1500 рублей.

Церковь отапливается двумя железными печами. Колокольня в один ярус общей высоты до верха карниза 6 саж. Ближайшая к церкви чужая постройка — крытый соломою дом заштатного псаломщика Петра Азелицкого — находится с южной стороны на расстоянии 10 саж. от церкви. Церковь построена в 1760 году, строение хорошо сохранилось. Оценка вместе с иконостасом и колокольной десять тысяч рублей.

...Церковно-причтовый дом — односторонний, сложенный из кирпича, высотой две саж., длиной 6 саж., шириною три саж., покрыт лучинкою; окон в доме шесть, с двойными рамами, дверей односторчатых три, печей русских одна и голландских — одна. Дом построен в 1830 году, ветхий... Оценку составляли: Благочинный 2-го округа Опочецкого уезда священник Михаил Белгородский, священник Василий Черепниц, священник Иоанн Витоль, священник Александр Шевкунов, диакон Федор Муравейский, псаломщик (вакансия). Церковный староста: Николай Ефимов Загарский. Представители прихожан: селения Каменки Андрей Яковлев Николаев, деревни Железова Митрофан Андреев...» [3].

28 мая 1911 г. здание сильно пострадало от пожара. По акту от 30 мая 1911 г. убыток составил 6986 р. [4].

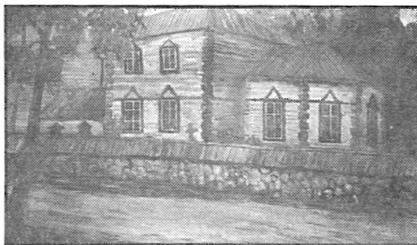
Из церковных строений в несколько измененном виде сохранился каменный церковно-причтовый дом, построенный в 1830 г. на средства **П.А.Осиповой**. В феврале 1918 г. здесь в семье священника укрывалась во время поджога тригорского дома внучка П.А.Осиповой С.Б.Вревская.

Ц. была отремонтирована, и согласно документу [5] последняя служба состоялась в ней 25 декабря 1925 г. (точная дата утраты Ц. неизвестна).

В 1978 г. восстановлены фундамент храма и кладбищенская ограда из дикого камня.

Литература: 1. *Серебрянский .Н.И.* Очерки по истории монастырской жизни Псковской земли. — М., 1908. 2. *Никифоров В.Г.* «Мой ангел, как я вас люблю...» // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.162. 3. РГИА, ф.799, оп.33, д.1599, лл.29–31. 4. *Новиков.* Летопись Тригорского без легенд... — С.88–89. 5. Книга, данная из Псковской духовной консистории в Георгиевскую церковь пригорода Воронич 12-го благочинного округа Опочецкого уезда для записи в оную прихода денежных сумм. ПГОИА ХМЗ. Отдел рукописей и русских книг (древлехранилище). Ф.1082, № 19/2269, л.57.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА (ВОСКРЕСЕНСКАЯ) — приходская церковь с.Михайловского, находилась в д.**Воронич**. Первые упоминания относятся к XVI в. Ц. была возобновлена в последний раз на старом

фундаменте в 1789 г. Деревянная, в один престол. **Колокольня** в одной связи с храмом, с четырьмя **колоколами** (см. раздел «*Святогорский монастырь*»). В Ц. хранились древние местночтимые иконы «Архангела Михаила», «Пророка Илии» и «Воскресение Христова» (храмовая). Ц. содержалась на средства прихожан, в числе которых в разные периоды состояли местные помещики, владельцы Петровского, Михайловского и Дериглазова; Ганнибалы, Пушкины, Шелгуновы, Княжевичи. Приходская церковь с. Михайловского упоминается Пушкиным в письме к брату как одна из церквей, где им была заказана обедня за упокой души Байрона в день его смерти «...и в обеих церквях Тригорского и Воронича происходили молебствия» [ПСС, XIII, 162].

Отделка храма с течением времени претерпевала, как обычно, некоторые изменения в деталях, в целом оставаясь, по-видимому, относительно простой.

Вот как описан храм в метрике 1887 г., составленной служившим там в то время священником о. Николаем, 27 лет, священствующим 2 года, воспитанником Псковской духовной семинарии: «Как видно из клировых ведомостей, церковь построена в 1789 году... Мастер неизвестен... Церковь построена равносторонним крестом... Алтарь церкви с одним полукружием состоит из двух граней... Размер церкви в длину $6\frac{1}{2}$ саж., высоту $2\frac{3}{4}$ саж., ширину 3 саж.

Церковь деревянная, обшита тесом и резьбой не украшена. Карнизы из дерева в виде поясков. Кровля шатровая на четыре ската, из железного листа, выкрашена медянкою в 1872 г. У спусков кровли железные подзоры; кровля новая. ...Фонарь глухой, украшений нет, устроен прямо на кровле... шея гладкая, без украшений. На церкви одна глава

(маковица), покрыта железным листом и окрашена медянкою. Кресты железные, восьмиконечные с завитками... Окна узкие, продолговатые, четырехугольные, в алтаре два окна в четыре света, под самой крышей есть окна меньшего размера — квадратные в три света... наличники у окон деревянные гладкие... Решетки железные формы дугообразно-клетчатой... Две двери, расположенные на западной стороне; наружные двери деревянные, металлическим листом не обшитые, выкрашенные темно-красною краскою... петли на дверях простыя... Церковь внутри устроена крестообразно, алтарь отделяется от храма иконостасом с тремя пролетами. Западный притвор устроен в виде палаты, в нем два небольших придела для ризницы и библиотеки, и отделяются от храма столбами... Потолок простой досчатый... Пол деревянный — одинаковый в алтаре, храме и притворе. Алтарь одночастный, без разделения; помост досчатый, окон в алтаре два, помост возвышен с помостом храма на две ступени, изменений поправками не было... Престол деревянный... ширина его $1\frac{1}{4}$ арш., длина $1\frac{1}{4}$ арш., высота 1 арш. Сени над престолом нет... Жертвенник устроен на северо-восточной стороне от престола, часть его помещена в стене — деревянный, высота 1 арш. и ширина $\frac{3}{4}$ арш., полукруглый. Иконостас нового устройства с позолоченными колоннами, по местам резной из дерева, резьба вызолочена и помещена на темно-малиновом поле и изображает собою узоры. Иконостас имеет три яруса; царские двери, состоящие из 2-х створов, резные вызолоченные, приставных клейм для помещения образов нет, форма верхушек царских дверей дугообразная сверху. Перед алтарем из одного клироса до другого устроена солея — деревянная, на две ступени выше по-

моста храма и от последнего решеткой не отделена. Клиросы устроены из деревянной решетки с одной стороны, а с другой — из 2-х колонн, между которыми помещены иконы, особых украшений нет... Изразцовых старинных печей нет. Колокольня построена вместе с церковью в 1789 г., 4-х угольной формы, 3-х этажная деревянная, находящаяся в связи с храмом... На колокольне всех колоколов четыре, больший — 13 пуд. 2 ф(унта), надпись на нем: «Построил сей колокол Воскресенскую церковь помещика Павла Шелгунова 1816 года», второй — весом в пуд и 5 ф(унтов) и два малые без веса и надписи.

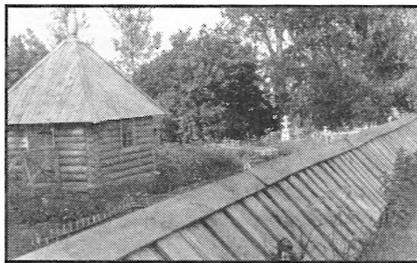
Церковные стены письмом не расписаны и снаружи икон изображений нет... Иконы старого письма есть, помещены в алтарь и по стенам — Византийские, записей и года написания нет, в деревянных простых рамах, крашены и сохранение обеспечено. Чудотворных икон в церкви нет. В иконостасе древних икон нет. Ветхих икон, подлежащих обновлению, нет... Из старых крестов один на престольный серебряный...»

По описанию 1910 г.: «...Воскресенская церковь — деревянная, на каменном фундаменте, снаружи обита тесом и покрашена масляной краской, внутри оштукатурена; покрыта железом, окрашенным зеленой масляной краскою. Длина церкви, считая и колокольню, 11 саж., наибольшая ширина — 4 саж., высота до верха карниза 2½ саж.; на церкви имеется одна большая глава и одна малая (над алтарем); больших окон с двойными рамами 9 шт.; малых во втором ярусе (с двойными рамами) — 4 шт.; дверей наружных створчатых, обитых железом, 1 шт., внутренних створчатых 1 шт.; иконостас длиною 4 саж., высотой 2 саж. 1 арш.

...Церковь отапливается двумя печами. Колокольня в 1 ярус, общей высотой

до верха карниза 6 саж. Ближайшая к церкви чужая малая постройка пономарской вдовы Акилины Скоропостижной находится с западной стороны на расстоянии 13 саж. Церковь построена в 1789 году, строение хорошо сохранилось. Оценка вместе с колокольней и иконостасом десять тысяч рублей. Оценку составляли: Благодичный 2-го округа Опочецкого уезда священник Михаил Белгородский, священник Иоанн Витоль, священник Александр Шевкунов, священник Василий Черепнин, диакон Константин Яковлев, псаломщик Григорий Муромский. Церковный староста крестьянин пригорода Воронич Иван Васильев, а за него, неграмотного, по его приказанию расписался сын его Михаил Иванов. Представители от прихода: Петр Антонов, Николай Григорьев...»

У алтарной стороны Ц. неподалеку — могила **Илариона Раевского**. Сохранилось также надгробие одного из владельцев Петровского — **И.И.Княжевича** (1832–1885) (см. раздел «Петровское»).

Ц. разрушена в годы Великой Отечественной войны. Воскресенское кладбище сохранилось (см. фото 1998 г.). В 1983 г. восстановлены фундамент и кладбищенская ограда из дикого камня. На фундаменте Ц. поставлена и освящена в 1995 г. часовня.

Литература: 1. РГИА, ф.799, оп.33, д.1599, л.27-28.

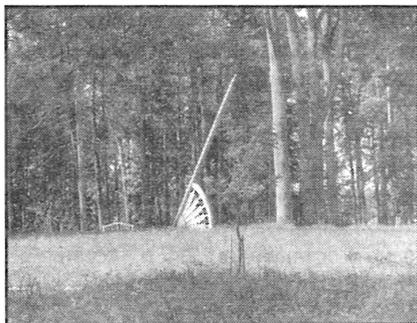
ЦЕРКОВЬ КОЗЬМЫ И ДАМИАНА — находилась в посаде пригорода *Воронич*, на правом берегу реки *Сороть* (см. раздел «*Михайловское*»). Уничтожена в 1581 г. во время нашествия войск польского короля Стефана Батория.

В ноябре 1999 г. на месте церкви установлен и освящен крест.

«ЧАСЫ СОЛНЕЧНЫЕ» — парковая затея XVIII в., расположены в северо-западной части парка и занимают весьма значительную территорию между «*аллеей Татьяны*», поляной на берегу верхнего каскадного пруда и главной аллеей (просекой).

«Циферблат» «Ч.С.» находится на относительном возвышении и представляет собою круг радиусом 19 м. Он ограничен от зеленого массива пешеходной дорожкой. По внешней линии круга согласно математическому и астрономическому расчетам были высажены «часовые» и «получасовые» дубы. В центре круга размещался гномон — часовая «стрелка». (Возможно, на этом месте был установлен постамент со стрелкой.)

Гномон был установлен под углом $57^{\circ} 40''$ (широта местности). Передвигаясь по кругу в течение солнечного дня, тень гномона, указывая на соответствующие дубы, позволяла точно определить время.

До XX в. «Ч.С.» сохранились лишь фрагментарно. Впервые были исследованы в 1970 г. профессором, математиком Л.Е.Майстровым и ландшафтным архитектором О.В.Бобровниковой. Уточнения и дополнения были внесены в период реконструкции парка (1995–1998 гг.).

Часы заново «приведены в действие». В дополнение к старым, сохранившимся дубам высажены молодые деревья. Направление гномона ориентировано строго по осевой линии аллеи на «*дуб уединенный*» и зафиксировано на «циферблате» «12-часовым» дубом. Это направление и есть «полуденная линия», т.е. 12 часов дня. В связи с введением декретного (1918) и летнего (1980) времени необходимо делать поправку на 2 часа 10 мин. Т.е. тень гномона находится на «полуденной линии» в 14 час. 10 мин. По передвигающейся тени определяются также и остальные часы светового дня. До «полуденной линии» — утренние часы, после нее — вечерние.

Помимо своего основного назначения, «Ч.С.» символизировали одну из девяти сестер-муз, известных еще со времен Древней Греции, — Уранию. Это была муза астрономии, которую наряду с другими в Тригорском весьма почитали. Не случайно в представлении А.С.Пушкина Тригорское — «приют, сияньем муз одетый».

Литература: 1. *Агальцова В.А.* О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское // *Лесной вестник*. — 1998. — № 4. — С.17–32. 2. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. — Л., 1981. — С.236. 3. *Боб-*

ровникова О.В., Майстров Л.Е. «Солнечные часы» Тригорского парка // Историко-астрономические исследования. — М., 1975. — Вып. II.

ЧЕРЕМУХА (лат. Padus) — род деревьев (сем. розоцветных). Родом Ч. из Европы, Западной Сибири, с Гималаев. Очень распространена Ч. в северо-западной зоне европейской части России. На территории Заповедника Ч. *обыкновенная* (лат. P. avium) чаще встречается в лесу, по поймам рек, берегам ручьев и склонам речных долин и оврагов.

Цветет Ч. в мае, наполняя воздух волнами сильного сладко-терпкого аромата.

Издавна на Руси полюбили это красивое и очень полезное дерево. Гибкая древесина молодых стволов Ч. шла на выделку прочных обручей, дуг, связку плотов. Славилась изящные кузова экипажей, сплетенные из прутьев Ч. Даже в лютые морозы они издавали черемуховый аромат. Из побегов Ч. плели также кресла, корзинки, короба.

Ч. является символом среднерусского пейзажа, за что народ ласково называет ее черемкой, черемшиной, воспевают в стихах и песнях.

Ч. обладает исключительными свойствами. Сильный, опьяняющий аромат ее цветков и листьев очищает воздух от микробов, выделяя фитонциды, содержащие синильную кислоту. Букет Ч. дома смертелен для мух и комаров, опасен он и для человека. Из ягод Ч. издавна пекут пироги, варят кисель, соком их подкрашивают напитки. В лечебных целях ягоды используют в качестве вяжущего средства.

В России в парках XVIII–XIX вв. создавались группы древесных растений одного или нескольких видов (7, 10 или 17 видов) с включением Ч. и рябины. Такие группы деревьев были ха-

рактерны для пейзажных парков, который в некоторой степени представлен в Тригорском.

Известный персонаж романа «Е.О.» Зарецкий, «как истинный мудрец», удаляется

Под сень черемух и акаций...

Возможно, это ироническая реминисценция из стихотворения К.Н.Батюшкова «Беседы муз»:

Пусть и в седилах,
но с бодрою душой,
Беспечен, как дитя
всегда беспечных Граций,
Он некогда придет
вдохнуть в сени густой
Своих черемух и акаций.

Литература: 1. Конспект флоры Псковской области... С.97. 2. Качалов. Деревья и кустарники... С.302–303. 3. Красилов... С.159–160. 4. Богоява И.О., Фурсова Л.М. Ландшафтное искусство. — М., 1988. — С.140. 5. Лотман Ю.М. Роман «Евгений Онегин»... С.290–291. 6. Батюшков К.Н. Сочинения. — Л., 1934. — С.169.

Ш

ШОКАЛЬСКАЯ Екатерина Ермолаевна, урожд. Керн (1818 — 6 февраля 1904) — дочь **Ермолая Федоровича** и **Анны Петровны Керн**. Гостила в Тригорском в 1840 г.

Увлеченный ею композитор М.И.Глинка посвятил Ш. в 1839 г. «Вальс-фантазию». По свидетельству сына Ш., в 1840 г. ей посвящен и романс «Я помню чудное мгновенье...»

на стихи А.С.Пушкина, обращенные к А.П.Керн (см. раздел «Михайловское» — «*Аллея Керн*»).

В 1836 г. Ш. с отличием окончила Смольный институт, а вскоре стала в нем классной дамой. Судьба Екатерины Ермолаевны из-за развода родителей сложилась трудно. М.И.Глинка обратил внимание на страдальческое выражение ее лица: «Мой взор невольно останавливался на ней: ее ясные выразительные глаза, необыкновенно стройный стан... и особенного рода прелесть и достоинство, разлитые во всей ее особе, все более и более меня привлекали». Симпатия была взаимной. Однако обстоятельства личной жизни композитора были сложными — в его положении в ту пору брак был невозможен.

В 1852 г. Екатерина Ермолаевна вышла замуж за адвоката Михаила Осиповича Шокальского, через девять лет она осталась вдовой. Ш. навещала Тригорское в более поздние годы вместе с сыном Юлием (см. *Шокальский Ю.М.*).

Портрет Ш. работы неизвестного художника находится в гостинице дома-музея в Тригорском.

Литература: 1. Орлова А.А. Глинка в Петербурге. — Л., 1970. — С.128-135, 144-146, 181.

ШОКАЛЬСКИЙ Юлий Михайлович (1856–1940, г.Ленинград, некрополь

«Литераторские мостки») — внук *А.П.Керн*, известный ученый, океанолог, метеоролог, географ, почетный член крупнейших географических обществ мира, член

иностранных академий, председатель Географического общества (1917), преподаватель географического факультета Ленинградского университета, почетный президент Всесоюзного географического общества (1931), почетный член Академии наук СССР (1939), автор более 800 научных работ и статей. Именем Ш. названы пролив и остров в Карском море.

Первоначальное воспитание получил под руководством матери *Екатерины Ермолаевны Шокальской*. Юлию Михайловичу было 5 лет, когда умер отец (адвокат). Мать Ш. получала небольшую пенсию, жила с сыном часть времени в Петербурге, а большую часть года в с.Тригорском. Внук А.П.Керн провел детство и раннюю юность в родовом имении Вындомских и Вульфов у родственников по линии матери — дяди (*А.Н.Вульфа*) и двух теток (*М.И.Осиповой* и *Е.И.Осиповой*). В 12 лет Ш. переехал в Петербург, где окончил пансион Шеллинга, Введенскую классическую прогимназию, Морское училище, Морскую академию. Летние каникулы Ш. по обыкновению проводил в Тригорском, навещал сельцо Михайловское, где жил сын А.С.Пушкина (см. раздел «Михайловское» — *Пушкин Г.А.*). «В 13 лет я познакомился с сыном поэта Григорием Александровичем Пушкиным, когда он приехал жить постоянно в Михайловское, которое он глубоко любил», — отмечал Ш. Неоднократно посещал Ш. и имение *Голубово* (см. раздел «*Усадьбы*»), где жила его тетка Евпраксия Николаевна Вревская (см. *Вульф Е.Н.*).

Известны воспоминания Ш. о встречах с младшим сыном поэта. В 1910 г. он сделал ряд фотографий Тригорского, которые позже подарил в Пушкинский Дом РАН.

После гибели барского дома в Тригорском от пожара (1918) Ш. выполнил его план и сопроводил ценными описаниями. Документы, составленные Юлием Михайловичем, приобрели особое значение при восстановлении дома-музея в Тригорском в 1958–1962 гг.

Литература: 1. Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. IV. — СПб., 1908. — С.112. 2. *Андреева Е. Ю. М. Шокальский*. — Л., 1956. 3. *Шокальский Ю. М.* Выдержки из писем (к Д. Н. Анучину. Февраль–март 1899) // Труды Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина: Сборник. — М., 1939. 4. *Шокальский Ю. М.* Письмо к П. И. Воеводину (15 ноября 1936) // Советские архивы. — 1985. — № 5. 5. *Горди А. М.* Пушкинский заповедник. — М., 1956. — С.128–129.

А

ЯЗЫКОВ Николай Михайлович (4 марта 1803, Симбирская губ. — 26 декабря 1846, Москва, Свято-Данилов монастырь) — известный поэт-романтик, творчество

которого привлекло внимание А. С. Пушкина. Личное знакомство поэтов произошло летом 1826 г., когда Я. гостил в семье своего приятеля **А. Н. Вульфа** в Тригорском. «Друг другу чужды по судьбе — Они родня по вдохновенью», — обращался А. С. Пушкин к Я.

Я. происходил из дворян Симбирской губернии. В 12 лет был отдан в Институт горных инженеров в Петербурге, но не окончил его, т. к. интересы Я. были

обращены к поэзии. Уже в 1822 г. стихи Я. высоко оценил писатель и журналист А. Ф. Воейков, предсказавший ему «блистательные успехи на поприще словесности», тогда же он обратил на себя внимание **А. А. Дельвига** (см. раздел «Михайловское») — сонет «Н. М. Языкову», В. А. Жуковского. Образование Я. решил продолжить в Дерпте (Тарту). В Дерптском университете, находившемся на границе с Европой, где преподавали лучшие профессора того времени, были живы вольнолюбивые традиции студенчества. Я. становится певцом вольномыслия, дуэлей, свободы и полноты молодой жизни («Дерпт», 1825):

Моя любимая страна,
Где жил я, где впервые
Узнал восторги удалые
И музы песен и вина!
Мне милы юности прекрасной
Разнообразные дары,
Студентов шумные пиры,
Веселость жизни самовластной...

А. С. Пушкин звал его в гости через А. Н. Вульфа («Здравствуй, Вульф, приятель мой!», 1824 г.).

Одно из первых стихотворений, написанное Пушкиным в первую отчаянную осень ссылки, обращено к далекому собрату по перу («К Языкову, 1824):

Издревле сладостный союз
Поэтов меж собой связует,
Они жрецы единых муз,
Единый пламень их волкует.

Торжественность интонации определяет начало отношений Пушкина и Я., в которых неизменно самой сильной нотой будет сознание сладостного «поэтического союза». Они еще не были связаны житейскими отношениями. Духовная близость возникала на основе любви к поэзии.

Послание «К Языкову» — первое серьезное поэтическое обращение Пушкина к отчаянным обстоятельством

вам, в которых он оказался в Михайловском. Мучительные переживания первого месяца ссылки нашли выход в поэтических строках. Стихотворение интересно богатством интонаций и затронутых тем. Здесь описание михайловского заточения и непреодолимое желание бежать, упоминание о Ганнибале. И рядом со строчками о несправедливости судьбы — «Но злобно мной играет счастье...» — тема дружбы, юности, веселого пира, столь характерная для ранней лицейской поры жизни:

Надзор обманем караульный,
Восхвалим юности дары
И нашей юности разгульной
Пробудим шумные пиры.

И именно тем, что для Пушкина Я. был прежде всего поэтом, объясняется серьезность интонации, открытость общения.

Отношение Я. к Пушкину — двойственно. Как поэт-романтик он не мог принять Пушкина — автора «Евгения Онегина». «Онегин мне очень и очень не понравился; думаю, что это самое худое из произведений Пушкина», — писал Я. своему брату [1]. Поэтому его ответ на пушкинское послание весьма сдержан, хотя уже здесь встречаются поразительно провидческие строки (конец 1824 — начало 1825 г.):

В бытописаньи русских муз
Меня твое благоволенье
Предаст в другое поколенье,
И сталь плешивого косца,
Всему ужасная, не скосит
Тобой хранимого певца.

Личное знакомство произвело настоящий переворот в отношениях двух поэтов. Я. долго будет находиться под обаянием личности Пушкина, о чем свидетельствуют восторженные характеристики поэта и в письмах, и в ряде стихотворений.

В письме к Вульффу от 17 февраля 1827 г. Я. отмечал: «Обитатели Тригорского ошибаются, думая, что я притворялся, когда воспевал часы, мною там проведенные: как чист и ясен день — чиста душа моя! Я вопрошал совесть мою, внимал ответам ее и не нахожу во всей моей жизни ничего подобного красотой нравственной и физической, ничего приятнейшего и достойнейшего сиять золотыми буквами на доске памяти моего сердца, нежели лето 1826 года» [2].

Внешний рисунок того, чем же были наполнены дни месяца, проведенные в Тригорском, прост и незатейлив. Живет Я. в комнате при бане. Мужское общество — неразлучно. Послеобеденная *жженка*, фортепьяно, танцы в саду, купание. Все это на фоне романтически приподнятых отношений к тригорскими барышнями.

В Михайловском Я. познакомился с Ариной Родионовной (см. раздел «Михайловское» — *Яковлева А.Р.*), которая угощает гостей и охотно рассказывает о старине.

Поэтические плоды «житья» в Тригорском — стихотворный цикл, обращенный к Пушкину, Тригорскому, *П.А.Осиповой*. Первое стихотворение, обращенное к Пушкину, послание «О ты, чья дружба мне дороже» (август 1826); *П.А.Осиповой* — «Аминь! Аминь! Паголю вам» (август 1826). Замечательное стихотворение «Тригорское» («В стране, где вольные живали») датируется «август-ноябрь 1826 г.».

«Тригорское» единогласно признано почти всей критикой лучшей вещью Языкова. Пушкин писал Языкову из Михайловского 9 ноября 1829 г. «...Сейчас видел ваше «Тригорское». Спешу обнять и поздравить вас. Вы ничего лучше не написали, но напишете много лучшего» [ПСС, XIII, 305].

Воспоминания о Тригорском сильные и в 1827 г., и в последующие годы: стихотворение П.А.Осиповой («Плоды воспетого мною сада»), на смерть няни А.С.Пушкина («Я отыщу тот крест смиренный...», 1830).

И одно из последних стихотворений Языкова (ноябрь 1845 г.) обращено к Евпраксии Николаевне — «К баронессе Е.Н.Вревской» («Я помню вас! вы неизменно...»). В нем сладость воспоминания о днях, проведенных «...там у окна, в виду пруда...», и горечь об ушедшем и невозвратимом живом общении с Пушкиным [3].

Образ Я., вдохновенного романтического поэта, черты которого после знакомства летом 1826 г. обрели для Пушкина реальную жизненную наполненность, в какой-то мере отразился в герое его знаменитого романа «Евгений Онегин» — Ленском. Вернее, здесь был отражен образ поэтического мышления Языкова — эмоционального, восторженного, пылкого сознания юности («Е.О.», 4, XXX):

Не мадригалы Ленский пишет
В альбоме Ольги молодой,
Его перо любовью дышит,
Не хладно блещет остротой,
Что ни заметит, ни услышит
Об Ольге, он про то и пишет,
И полны истины живой,
Текут элегий рекой.
Так ты, Языков вдохновенный,
В порывах сердца своего,
Поешь, Бог ведает кого,
И свод элегий драгоценный
Представит некогда тебе
Всю повесть о твоей судьбе.

Романтик Я. воспринимал А.С.Пушкина прежде всего как «певца Руслана и Людмилы»; ему оказались близки драма «*Борис Годунов*» (см. раздел «*Святогорский монастырь*»), повесть «Арап Петра Великого», отчасти поэма «Полтава».

Исполненный литературных замыслов, Я. в 1829 г. покинул университет, решив полностью посвятить себя творчеству.

Я. переселился в Москву, а в начале 1830-х гг. вернулся в свою симбирскую деревню, где и прожил несколько лет, «наслаждаясь», как он сам говорил, «поэтической ленью». К концу 1837 г. болезнь спинного мозга заставила его уехать лечиться за границу.

В 1843 г. Я. вернулся в Москву в состоянии уже совершенно безнадежном. Я. медленно угасал; единственным развлечением были для него устроенные им у себя в усадьбе еженедельные собрания знакомых литераторов. По своим родственным связям и давнишним симпатиям Я. был особенно близок с кругом славянофилов.

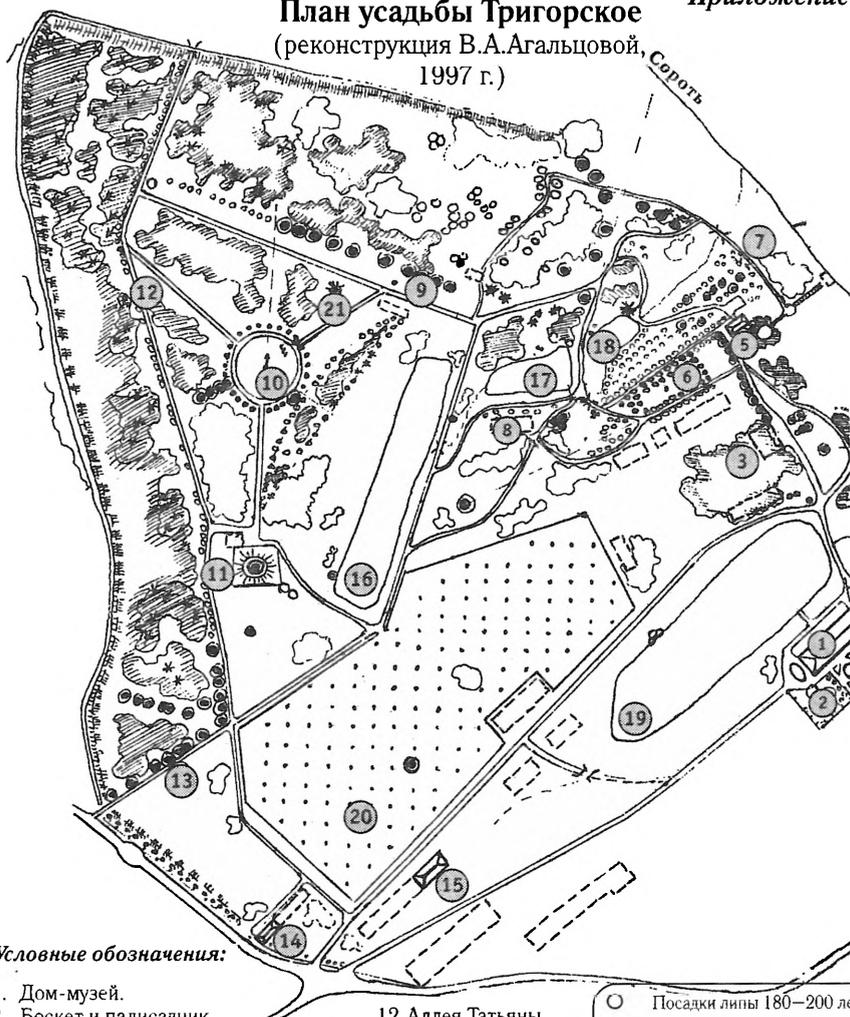
Жизнь показала, что дерптский период творчества Я. был самым плодотворным, а приезд в Тригорское оставил яркий след в его наследии.

12 июля 1837 г. Я. пишет А.Н.Вульфу о впечатлении, которое произвела на него гибель Пушкина: «Горько и досадно, что он погиб так безвременно и от руки какого-то прищельца! История причин дуэли его чрезвычайно темна и, вероятно, останется таковою на веки веков. Его губил и погубил большой свет — в котором не житье поэтам... Поклонись за меня его праху, когда будешь в Святогорском монастыре» [3].

Литература: 1. *Языков Н.М.* ПСС. — М.-Л, 1934. — С.767. 2. Санкт-Петербургские ведомости. — 1866. — № 163. — С.1. Цит. по кн.: Пушкин А.С. Письма. — М.-Л., 1928. — Т.П. — С.201. 3. *Трофимов Ж.* «...Родня по вдохновению»: Историко-документальное повествование об А.С.Пушкине и Н.М.Языкове. — Ульяновск, 1993. 4. *Языков Н.М.* Сочинения. — Л., 1982. — С.361–362.

Приложение

План усадьбы Тригорское

(реконструкция В.А.Агальцовой,
1997 г.)

Условные обозначения:

1. Дом-музей.
2. Боскет и палисадник.
3. Дом Вындомского, каре зданий исторического центра усадьбы.
4. «Скамья Онегина».
5. «Банька» и «Зеленая беседка».
6. «Зеленый зал» (Танцевальный зал).
7. Скамья под рябинами.
8. Оранжерея (фундамент).
9. Аллея-просека.
10. Площадка «Солнечные часы».
11. «Дуб уединенный».

12. Аллея Татьяны.
13. Южный въезд.
14. Амбар.
15. Административный корпус
16. Верхний пруд.
17. Средний пруд.
18. Нижний пруд.
19. Фабричный пруд.
20. Фруктовый сад.
21. Ель-шатер.

- Посадки липы 180–200 лет.
- Посадки дуба 200–230 лет.
- * Сосна и ель 200–220 лет.
- Массив ели с примесью липы 80–140 лет.
- ⌋ Куртины липы, дуба, березы 40–50 лет.
- ▨ Яблоневый сад.
- ⋯ Фундаменты хоз. построек.
- ▬▬▬ Граничный вал и канавы.

Святогорский монастырь.

Святые Горы

Пушкинский кабинет ИРЛИ

В соответствии с основной задачей Энциклопедии все темы раздела (в пределах возможностей каждой статьи) раскрывают жизненные и творческие связи А.С.Пушкина со Святогорским монастырем и религиозной проблематикой, которая отразилась в его творчестве.

Редколлегия учитывает, что читатели Энциклопедии — это и посетители пушкинских мест, которые знакомятся со Святогорским монастырем в условиях отсутствия музея. Они должны иметь источник объективного объяснения монастырской реальности и ее связи с биографией и творчеством Пушкина.

Известно, что представления о личности и смысле творчества А.С.Пушкина в Михайловском в основном сложились после 1917 г., под давлением атеистической идеологии. Отсюда — игнорирование, забвение и искажение фактов, которые противоречили созданию идеологически безупречного образа Пушкина — «атеиста». Справедливости ради отметим, что некоторые факты раннего периода его личной и творческой биографии давали повод для подобных интерпретаций. Однако общепризнанно, что именно в короткий, но значительный период ссылки в нем произошел глубокий внутренний перелом, отразившийся на всем его последующем творчестве. «Моя душа расширилась: я чувствую, что я могу творить», — признавался поэт в 1825 г. [ПСС, XIII, 198]. С точки зрения построения раздела статья «Борис Годунов» выступает как координирующая отбор вспомогательных, кратких статей-спутников. Все статьи имеют в виду локальную проблематику. Пьеса создавалась в период непосредственных наблюдений поэта над жизнью Святогорского монастыря, под влиянием летописей, гимнографии, народных песнопений на сюжеты церковной истории. Поэтому в данном разделе Энциклопедия содержит пласт понятий, имеющих значение для восприятия определенного историко-литературного контекста. Статья о трагедии «Борис Годунов» дается прежде всего как результат освоения А.С.Пушкиным религиозно-нравственной тематики. Кроме основной статьи об этом произведении в разделе помещены статьи о понятиях духовной жизни Русской Православной Церкви, находящихся ранее на периферии нашего внимания, о словах из церковного лексикона, раскрывается смысл их использования поэтом.

Весь словарный состав раздела условно можно распределить на следующие основные блоки:

- Монастырь как историческая реальность (описание построек, документов, топографии, статьи о создателях обители, биографические статьи о лицах, строителях и памятниках монастыря, а также посещавших его, о праздниках, свидетелем и участником которых был поэт).

- Место монастыря в творческой биографии А.С.Пушкина. Основная статья о трагедии «Борис Годунов». Ее дополняют такие статьи-спутники, как: *монах, юродивый, келья* и др., отражающие характер использования поэтом церковных понятий. В том же контексте рассматриваются слышанные поэтом в

монастыре сюжеты песнопений — об Алексии, человеке Божиим, о Лазаре бедном и богатом, о царевиче Дмитрие.

- Понятия церковной православной культуры, которые вошли в личную и творческую биографию поэта (*Великая Пятница, восприемник* и т.д.).

- Круг понятий, связанных с погребением А.С.Пушкина в Святогорском монастыре и формой увековечения памяти о поэте (*Могила А.С.Пушкина, Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных, Исповедь, Погребение* и др.).

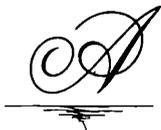
Хронологически раздел охватывает период до 9 сентября 1925 г. — даты фактической ликвидации монастыря, закрытого в 1922 г. Существенным в данном разделе является то, что монастырь предстает и как часть духовной жизни общества. Он имеет свою многовековую историю. Различные связи с ним прямо или косвенно отразились и в жизни, и в творчестве Пушкина. Согласно его воле он похоронен в Святогорском монастыре. Эти связи и раскрываются в Энциклопедии.

При пользовании изданием следует помнить, что построение его основано на принципе справочника о строго локальных объектах. Принцип локальности распространяется и на творчество Пушкина: в текстах представлены произведения, прежде всего михайловского периода (за редким исключением). Помещены статьи, помогающие ориентироваться в словах церковного словаря, что имеет существенное значение для восприятия пушкинской поэзии. Например, следует разграничивать церковное понятие «придел» и понятие «предел» (как страна, родные места), используемое в творчестве поэта. Справочный характер носят и другие статьи (*воздух, звезда виффлемская, часовня, ярмарка* и др.).

В раздел включены и такие понятия, как *крестный ход, паломник* и т.д., которые не встречаются в творчестве поэта, но они важны как известные ему, реалии жизни современной Пушкину Церкви. Жизненные впечатления поэта о монастыре, естественно, были значительно шире, чем это могло найти отражение в творчестве. «Поэзия бывает исключительною страстью немногих, родившихся поэтами, — писал Пушкин, — она обнимает и поглощает все наблюдения, все усилия, все впечатления жизни» [ПСС, XI, 32].

Послепушкинская история монастыря в значительной степени есть история обретения общественного опыта сохранения памяти о поэте, формирования культурной традиции отношения общества к одному из высших проявлений национального самосознания. Эта история отражена в соответствующих событиях, акциях, сопричастным им биографиях лиц и т.д.

В разделе впервые представлены неизвестные ранее архивные материалы, которые вносят существенные уточнения и дополнения к истории монастыря, расширяют представление об этапах его строительства. Восполняются пробелы в знаниях о монастыре пушкинского времени.

АЛЕКСИЙ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ (с греч. защитник (?–ок. 411) — преподобный (память 17(30) марта), один из самых почитаемых в православном мире свя-

Прп. Алексий, человек Божий. Фреска иконостаса Успенского собора Московского Кремля. Конец XV в.

тых. Сказание об А.ч.Б. начало складываться на христианском Востоке — в Сирии, затем получило широкое распространение в средневековой европейской агиографической традиции. Признанная в настоящее время древнейшей, сирийская версия жития повествует о том, как не названный по имени юноша из знатной и богатой римской семьи перед венчанием оставил свою невесту (так и не увидев ее), бежал из дома и сел на корабль, который доставил его в Селевкию Сирийскую. Оттуда он попал в Эдессу — крупнейший город северной Месопотамии (современная Турция). Там юноша раздал все свои деньги, облекся в самое грубое одеяние (вретище) и поселился на паперти храма. Прибывшие в город слуги отца, посланные им на поиски

сына во все концы света, не узнали юношу в убогом нищем. Проведя 17 лет в молитве и посте, А.ч.Б. скончался в приюте для бездомных и был погребен в общей могиле. Вскоре после этого пономарь церкви, где подвизался святой, рассказал епископу историю жизни «человека Божия», которую тот поведал ему перед кончиной. Епископ велел с почестями перезахоронить мощи столь великого святого, но тело его чудесным образом исчезло из могилы, где нашли лишь погребальное одеяние. Поскольку Эдесским епископом назван Раввула (412–435), можно предположить, что житие было написано, вероятно, во второй половине V – начале VI в.

Как и в Европе, на Руси А.ч.Б. был героем многочисленных духовных стихов. Почитание святого было особенно заметным в царствование Алексея Михайловича, небесным покровителем которого был А.ч.Б. В правление Алексея Михайловича была написана и издана (1671–1674) служба А.ч.Б. (*Зёрнова Л.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв., М., 1958, № 339).

Народные фольклорные житийные сказания часто звучали на **ярмарках** в среде нищих и богомольцев, которые приходили в праздничные дни в Святогорский монастырь. Сказания об А.ч.Б. были известны Пушкину, любившему образную народную речь. В монастыре поэт записывал варианты этого сказания и другие образцы фольклора.

Храм во имя А.ч.Б. находился также в окрестностях Пскова (в настоящее время в черте города, на ул. Советской).

Нищие, стекавшиеся по праздникам к монастырским стенам, особенно любили житие А.ч.Б. и излагали его в разных вариантах, например:

Велик Господь! Он своему рабу
Открыл тщету и тлен всего земного
И дух его к небесному направил, —
И Алексей, отвергнувшись князя мира,
Всем сердцем и душой отдавшись Богу,
Воистину стал Божиим человеком.
И был он мал и нищ здесь на земле,
Но стал велик и славен после смерти,
Зане Господь к Себе его принял
И одарил сокровищем нетленным
На небесах, а на земле пред нами,
Нам, грешным, в назидание святое,
Он осыля его великой славой.

Известны также французские, итальянские, английские, чешские, польские поэтические обработки этой темы.

В апреле 1836 г. из *Голубово* (см. раздел «Усадьбы») А.С.Пушкин просил *Н.М.Языкова* (см. раздел «Тригорское»): «Пришлите мне ради Бога стих об Алексее, Божием человеке, и еще какую-нибудь Легенду — нужно» [ПСС, XVI, 105].

Литература: 1. *Иоанн...* С.111. 2. Жития святых в русской поэзии. — М., 1999. — С.35. 3. Православная энциклопедия. — Т.2. — С.8–10.

АЛТАРЬ (*лат.* altar, altare, altaria, alta ага — возвышенный жертвенник; *греч.* возвышение) — обобщающий

термин для обозначения священного места принесения жертвы.

Назначение А., его устройство и расположение

В латинском, церковнославянском и русском переводах Священного Писания словом А. обозначается жертвенник: «Тогда возложат на алтарь твои тельцы» [Пс. 50, 21]. В латинских христианских текстах слово А. употребляется для обозначения евхаристического жертвенника — престола, в этом же значении оно вошло и в западные языки. В славянских текстах обычно термин А. обозначает не сам престол, а ту часть *храма*, которая называется также алтарным пространством и где расположен престол.

По традиции А. помещается в восточной части храма, на возвышении, куда из нефа ведут одна или несколько ступеней. От нефа его отделяет также дополнительная преграда (алтарная преграда, иконостас) и (или) предалтарное пространство (вима, солея). В древнейших храмах пространство А. могло помещаться непосредственно в нефе, даже в его середине (особенно в

церквах центрального плана). С III в. А. стали ограждать низким барьером и перенесли ближе к восточной апсиде, с которой он впоследствии образовал единое целое. В пространстве А. кроме престола имеется одно- или многоступенчатая скамья вдоль дуги апсиды (синтрон) с епископским сидением посередине (горнее место).

В Византии и на Руси А. связывают с нефом центральные врата (Царские врата) алтарной преграды, или иконо-

стас, и малые врата (двери), ведущие из жертвенника и диаконника.

С севера и юга к А. обычно примыкают помещения, предназначенные для совершения проскомидии (жертвенник) и хранения приношений (диаконник). Они связаны с А. проемами в боковых стенках апсиды. В православной традиции их также включают в понятие А. Снаружи у них может не быть апсидных закруглений, но изнутри они, как и алтарная апсида, полукруглые в плане, со сводчатым завершением (конхой). В стенах диаконника, жертвенника и алтарной апсиды устраиваются стол для совершения проскомидии (в Русской Православной Церкви его принято называть жертвенником), стенные шкафчики-«печуры», умывальник, ниши для хранения углей и сыпавших пепла, полки для хранения богослужебных книг, часто — приспособления для хранения литургических облачений и проч. Боковые апсиды А. (которых в многонефных храмах может быть более двух) используются для размещения дополнительных престолов (особенно в южной апсиде) и таким образом становятся приделами.

Если храм имел более одного этажа, на Руси под ним устраивали подклет, который занимал и пространство под А. Стены А. обычно имеют мозаичную, фресковую или иную роспись, содержание которой определено особой сакральной значимостью этой части храма.

Каноническое право Православной Церкви разрешает входить в А. только рукоположенным священно- и церковнослужителям и православным царям, на практике исключение делается для пономарей и алтарников. Правом причащаться в А. обладают только диако-

ны, пресвитеры и епископы, а также лица царского достоинства. Женщинам входить в А. запрещается. Однако в женских монастырях немолодым монахиням позволяется входить в А. и исполнять обязанности пономаря.

В Успенском соборе (см. *Собор в честь Успения Пресвятой Богородицы*) горнее место расположено там, где росла сосна, на которой *Тимофеем Юродивому* явилась икона Божией Матери. Престол в храме в пушкинское время был каменным.

Интерпретация понятия А. у Пушкина

Понятие А. использовано поэтом по разным поводам 21 раз. В прямом смысле: «Священник вышел из алтаря и тотчас же начал...» («Дубровский»). В переносном смысле: «Так пускый толпа его бранит и плюет на алтарь, где твой огонь горит» («Поэту», ПСС, III, 223), в письме к издателю «Московского вестника» Пушкин писал о трагедии *«Борис Годунов»*: «Твердо уверенный, что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил свою трагедию по системе Отца нашего — Шекспира и принес ему жертву пред его алтарь два классические единства, едва сохранив последнее» [ПСС, X, 66].

Литература: 1. Иоанн... С.14–15. 2. Православная энциклопедия. — Т.2. — С.54–55. 3. *Вениамин*. Новые Скрижали. Т.1. — С.5–25. 4. Словарь языка Пушкина.

АНАСТАСИЯ РИМЛЯНИНА, или РИМЛЯНКА (?–ок. 250–256) — преподобномученица, память совершается Церковью 29 октября ст.ст. (11 ноября н.ст.). А.Р. родилась в знатной римской семье, осиротев в 3 года, воспитывалась в христианской женской об-

щине, которую возглавляла старица София.

Необычайная красота А.Р., подобной которой не было во всем Риме, обращала на себя внимание. В 20 лет градоправитель Проб хотел выдать ее замуж. Многие из знатных граждан хотели иметь А.Р. своей супругой, но получали отказ от верующей в Христа. Среди домогавшихся ее были и преследовавшие христиан язычники. За пресечение к языческим богам и отказ им поклоняться А.Р. была предана суду, где исповедала свою веру во Иисуса Христа и во время ужасных мучений чудесным образом осталась невредима. Попытки были ужесточены, после невозможно изощренных издевательств А.Р. была усечена мечом. Тело ее было погребено Софией и двумя неизвестными христианами.

Русский народ традиционно почитал А.Р. (например, церковь преподобомученицы Анастасии Римляныни в Пскове, особо чтимые иконы А.Р. в погостах Сенно, Камно) как святую, оказывающую помощь в различных житейских нуждах, но особенно во время моровых язв, в охране и защите овец. К ней обращались с молитвой о заступничестве перед Спасителем, об изменении скорбных обстоятельств, об умирении чумы, оспы и других болезней. Народный календарь объясняет празднование дня ее памяти 11 ноября (29 октября по старому стилю) совпадением со временем стрижки овец и осенних расчетов с пастухами. В крестьянских святцах А.Р. именовали Настасьей-стригальницей, Настасьей-овчарницей. Празднование дня ее памяти называли еще овчарным праздником, во время которого овечьих пастухов угощали брагой, молоком, пирогами с капустой и морковью [1].

Во имя А.Р. за *оградой* монастыря в XIX в. на средства бывшего служителя монастыря Барсукова была воздвигнута часовня. Поэтому восточные ворота монастыря, близ которых она когда-то стояла, сохранили название «Анастасьевские» (см. *Ворота Анастасьевские*). На месте часовни в 1959 г. открыт памятник А.С.Пушкину (скульптор *Е.Ф.Белашова* (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)»). Ч.1, архитектор Л.М.Хольмянский).

Литература: 1. Тульцева Л.А. Календарные праздники и обряды // Русские. — М., 1999. — С.617–618. 2. Православная энциклопедия. — Т.2. — С.257. 3. Иоанн... С.17. 4. Гудалин А.Д., Иванова М.Р. Памятники А.С.Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып. 27. — Пушк. Горы. — М., 2003. — С.176–203.

АННЕНКОВА-БЕРНАРД Анна Павловна (28 января (9 февраля) 1859, г. Псков — 1933, г. Оренбург) — актриса, писательница, инициатор праздников пушкинской поэзии. Сценический и литературный псевдоним А.-Б. — Нина Анненкова-Бернард. Родители А.-Б. — псковские дворяне: отец — чиновник казенной палаты П.Г.Бернард, сын губернского врачебного инспектора; мать — из старинного рода Окуневых. А.-Б. окончила в Петербурге Мариинскую гимназию и драматические курсы В.В.Самойловой. С 1880 г. выступала в провинциальных театрах, в 1889 г. — в московском театре Гуревой, в 1890–1893 гг. — на сцене столичного Александринского театра.

Рассказы А.-Б. из жизни бедняков и артистов печатались с 1896 г. в журналах, в 1901 и 1907 гг. многие из них вошли в сборники, отдельно издана повесть «Бабушкина внучка» (1903). Историческая драма об Орлеанской деве («Дочь народа», СПб., 1903) с успехом

шла несколько лет в петербургском Малом театре (с А.-Б. в главной роли).

А.-Б. неоднократно бывала в Пскове на гастролях, устраивала благотворительные спектакли и вечера, участвовала в них. В газете «Псковская жизнь» в статье «Во славу бессмертного» (29 апреля 1909) впервые предложила ежегодно проводить Пушкинские праздники в день рождения поэта. Выступала в Пскове на праздновании 100-летнего юбилея Пушкина.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. руководила театральной студией в г. Оренбурге, выступала как автор и постановщик пьес.

Литература: 1. Русские писатели 1800–1917: Биограф. словарь. — М., 1989. — Т.1. — С.83–84. 2. *Левин Н.* Мечта о Пушкинских праздниках // *Вечерний Псков*. — 1998. 14–22 июля. 3. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1432, л.84–87. 4. ГАПО, ф.58, оп.1, д.2294, л.23–30. 5. ГАПО, ф.110, оп.1, д.57, 712. 6. *Никифоров В.Г.* Страницы истории колонию литераторов имени А.С.Пушкина в Михайловском // *Михайловская пушкиниана*. Вып.17. — М., 2001. — С.86. 7. *Никифоров В.Г.* «Нашего доктора зовут Бернард» // *Михайловская пушкиниана*. Вып.17. — М., 2001. — С.31.

АРХАНГЕЛ (*греч.* начальник ангелов) — в небесной иерархии христианства предпоследний ангельский чин (ангельский сонм: серафимы, херувимы, господства, власти, престолы, силы, архангелы, начала). Слово «архангел» в Священном Писании впервые употреблено по отношению к ангелу Иеремиилу. Кроме архангела Иеремиила, древнее предание, восходящее к ветхозаветным представлениям, называет по именам еще нескольких А. Первое место среди них принадлежит **архангелу Михаилу** (*евр.* — кто как Бог).

Литература: 1. *Тульцева Л.А.* Календарные праздники и обряды // *Русские*. — М., 1999. — С.619, 618. 2. *Православная энциклопедия*. — Т.3. — С.473.

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ — по определению Церкви, ангельский чин, именуется в *Библии* «вождем воинства Господня», т.к. под его водительством ангельские силы выступили против дьявола. «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной...» (Откр. 12,7-9).

В Книге пророка Даниила (12,1) А.М. изображен как «князь великий, стоящий за сынов» израильского народа, т.к. покровительство, оказываемое этому народу, составляло один из видов его служения людям. В новозаветные времена А.М. признается покровителем и поборником «воинствующей Церкви», т.е. всех верных Богу, ведущих брань с силами зла.

Соборная память А.М. и прочих Сил бесплотных отмечается Церковью 8 (21) ноября.

А.М. пользовался особенно большим почитанием в народе, по бытовавшим издревле преданиям, в годины несчастия А.М. во главе Небесного воинства сопровождает Пресвятую Богородицу, и по смерти именно А.М. встречает у огненной реки души усопших и препровождает их на суд к Господу [1].

В день соборной памяти А.М. проходили последние шумные гулянья перед Рождественским постом: свадьбы, именины, обручения и т.д. Часто день этот отмечался в форме «братчин» и «ссыпок», т.е. сообща, всем миром. В селе выбиралась изба, и девушки «ссыпались»: приносили все необходимое для приготовления общего пиршества [1].

В окрестностях городища Воронич в конце XVI в. находилось 8 монастырей. Одним из них, вероятно, был монастырь, посвященный А.М. В связи с этим можно предположить, что земли, входящие в Михайловскую губу, каким-либо образом относились к этому монастырю, не упоминаемому в летописи после нашествия (1581–1582 гг.) Стефана Батория. С именем А.М. связано название родовой усадьбы Ганнибалов (см. раздел «Михайловское» — *Часовня*).

В соборе в честь Успения Божией Матери издавна находилась икона А.М. В Михайлов день эта икона носилась с молебнами по домам крестьян.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.670. 2. Годовиков И.Д. Описание и изображение древностей Псковской губернии. — Псков, 1882.

АРХИМАНДРИТ (греч. archi — начало, главенство и mandritēs (овчарня, хлев для скота) — означает буквально: начальник духовных овец (по отношению к монашеской братии как к овцам Христовым), монашеское звание.

Первоначально А. назывались чиновники, избранные из *игуменов* епископом для надзора над монастырями его епархии. Позже титул А. стал почетным и передавался игуменам важнейших монастырей в епархии; с таким значением это наименование и перешло из Византии в Россию.

В настоящее время в Русской Православной Церкви сан А. строго отделяется от сана игумена и дается не только *настоятелям монастырей*, но и другим монашествующим лицам, занимающим в Церкви высокие административные должности, а также как высшая награда священнику из черного *духовенства*.

В одеянии А. есть некоторые принадлежности архиерейского облачения (см. *Приложение 2 данного раздела*): скривали на мантии, митра, палица, посох и так называемый «архимандричий» наперстный крест (крест с украшениями). В белом духовенстве сану А. соответствует сан протоиерея и протопресвитера.

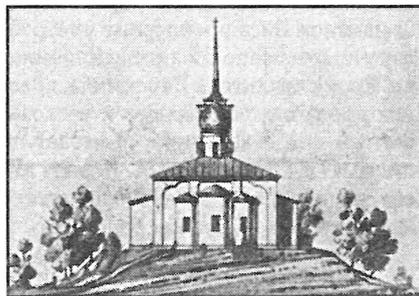
Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.669–670.

БЕЛОГРУД Александр Евгеньевич (1875, г. Житомир — 19 июля 1933,

г. Гатчина, Ленинградская обл.) — архитектор. В 1902 г. совместно с архитектором Псковского земства *В.Л.Назимовым* руководил работами по укреплению

северо-восточной части Святогорского холма и реставрации могилы А.С.Пушкина (см. *Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных*).

Успенский собор (рисунок А.Е.Белогруда)

Учился в Петербургской Академии художеств (1901–1910) у Л.Н.Бенуа; преподавал там же в 1912–1928 гг. (в 1920–1922 — ректор). Им построены жилые дома в С.-Петербурге на пл. Льва Толстого, Большом пр. Петроградской стороны.

Литература: 1. Посмертная выставка произведений... А.Е.Белогруда: Каталог. — Л., 1935. 2. *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Памятники А.С.Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып. 27. — Пушкинские Гры-Москва, 2003. — С.159.

БИБЛИОТЕКА МОНАСТЫРСКАЯ (Б. СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ) — собрание богослужебных, святоотеческих и исторических книг. Б.М. складывалась в течение четырех веков существования обители. Согласно описаниям 1764 г., 1854 г. и 1899 г., в Б.М. хранились рукописные, старопечатные книги XVII–XVIII вв.: «Соборное Уложение» (Устав), «Уложение царя Алексея Михайловича» (1776 г.) — книга свода законов. Одной из первых в книгохранилище рукописных книг была краткая редакция *«Повести о явлении икон на Синоичьей горе»*, древний письменный источник по истории Святогорского монастыря.

В *«Описи...» 1764 г.* значатся 68 изданий, 38 из них дубликаты. К концу XIX в. количество книг в Б.М. весьма значительно, упоминается 300 названий.

«Описание Святогорского монастыря Псковской епархии» (1899) *игумена Иоанна* приводит 45 названий, причем названия трех книг указаны в обоих документах: «Толковое вседневное Евангелие» (1603), «Минея декабрьская» (М., 1692), «Маргарит, печатанная при патриархе Адриане» (М., 1698).

В *«Описи...» 1764 г.* указаны также «Патерик Печерский», «Рай мысленный» (киевской печати), «Служба

и житие Николая Чудотворца», Часослов, «Иермологий» и др. Здесь же находилась книга «Ефрем Новоисправленный». Возможно, по этой книге духовные наставления святого подвижника Ефрема Сирина (IV в.) были известны А.С.Пушкину. Они отразились в его стихотворении «Отцы пустынноики и жены непорочны» (1836). Кроме того, известен список книг библиотеки, составленный по указу Псковской духовной консистории, от 28 февраля 1854 г. В него включено 200 изданий. Среди них писания святых отцов — «Нравственные слова Василия Великого, избранные Симеоном Метафрастом». Симеон Метафраст (сконч. ок. 976 г.) известен собранием и переложением древних сказаний «Житий святых» (СПб., 1824), «Беседы Святого Иоанна Златоуста на первую книгу Бытия» (М., 1771), его же: «Беседы о покаянии» (1772), «Слова о священстве» (1818) и др.

Согласно *«Описанию...» игумена Иоанна* в Б.М. хранились такие книги, как: «Тетроевангелие» (1627), пожалованное великим князем Михаилом Федоровичем; «Двунадесятые праздники» киевской печати (1674); «Минея декабрьская» (М., 1692); «Поучительные слова Симеона Полоцкого» (М., 1693); «Толковое вседневное Евангелие» (М., 1603), начинающееся посланием Евсевия (Евсевий Памфил (ок. 260–340) — историк, который свидетельствовал, как и Иоанн Златоуст, об апостольском благовестии провозвестника крещения на Руси Андрея Первозванного); «Лествица Иоанна Лествичника» XVII в. (по содержанию представляет собой руководство к нравственному самосовершенствованию и состоит из 33 бесед о ступенях достижения духовного совершенства, этот памятник книжной

культуры был распространен в Древней Руси и использовался русскими публицистами Иосифом Волоцким, Максимом Греком и другими в их сочинениях); «Псалтирь следованная» киевской печати (1663); «Годовые Минеи» (М., 1776 и 1784).

Значительное место занимали литургические книги: «Триодь постная» (1784) московской печати и «Триодь цветная» (1785); «Иермологий», «Октоих первого гласа» (без года) — книга церковного пения на восемь голосов с надписью скорописью и полууставом: «Сия книга глаголемая и нарицаемая октои<х>ъ Святогорскаго монастыря Успенской церкви».

Книги, как правило, в кожаных переплетах дарили монастырю **настоятели, монахи**, жители слободы и богомольцы. Дары сопровождалась торжественными надписями. Среди подарочных изданий в списке игумена Иоанна значится книга «Поучительные слова Симеона Полоцкого на праздники господские и богородичные печатанная повелением царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича с благословением в духовном чине отца их и богомольца Великого Господина святейшего и Петра Алексеевича Адриана патриарха, в Москве 1693 г.» [1, С.71].

Дарственная: «7273 году мая... во обитель Успения Пресвятыя Богородицы в Святогорском монастыре вечно и не исходно дал сию книгу... Печерского монастыря архимандрит Аарон в поминовение своей души и сродников своих...»

Симеон Полоцкий (1629–1680) — монах, образование получил в Киево-Могиланской академии, затем в иезуитской Виленской коллегии. Он — автор проекта Славяно-греко-латинской академии в Москве, автор многих

известных в свое время поэтических сборников, издатель «Букваря языка словенска», по которому учился будущий император Петр I.

Изучая труд **И.Голикова** (см. раздел «Тригорское»), А.С.Пушкин обратил внимание на то, что Симеон Полоцкий занимался также астрологическими наблюдениями и «прорек за 9 месяцев до рождения Петра славные его деяния» [ПСС, X, 7].

В своих книгах Полоцкий разрабатывал идеи гражданского воспитания новых поколений. Важнейшая миссия монарха, по мнению ученого, — просвещение народа.

Труды Симеона Полоцкого были знакомы А.С.Пушкину по Б.М. Его идеи заняли особое место в размышлениях поэта о судьбах России и отразились в трагедии «**Борис Годунов**», записке «О народном воспитании», «Стансах» (1826), позже — в «Истории Петра Великого» (1831–1836). Кроме того, Симеон Полоцкий интересовал поэта и как положительный пример служения Отечеству.

Христианские истоки составляют важную сторону изучения наследия Пушкина. Православная культура Руси была знакома поэту. Он посещал Святогорский монастырь, где познавал жизнь обители, слушал рассказы о чудотворных иконах, видел **крестные ходы**, вникал в смысл церковных богослужений. Настольной книгой в Михайловском, как свидетельствует **И.И.Пушчин** (см. раздел «Михайловское»), были «**Четы-Минеи**». В письмах Пушкин просит прислать Жития святых и **Библию**. Несомненно, в поле зрения поэта были памятники древнерусской книжности в Святогорском монастыре. Он пользовался возможностью изучения редких книг, понимая взаимосвязь языка, духовных тради-

ций народа, фактов российской истории. Поэтому представляется важным вопрос об источниках в работе над «Борисом Годуновым» [8] (см. также *Летопись*).

Б.М. утрачена после его закрытия в 1922 г. Аналоги книг бывшей библиотеки имеются в древлехранилищах Пскова, Москвы, Петербурга. Аналоги отдельных изданий XVII–XVIII вв. находятся в фондах Пушкинского музея-заповедника, некоторые подлинники возвращены в современную Б.М.

Литература: 1. *Иоанн...* С.70–74. 2. *Будылин...* С.53. 3. *Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А.* Еретики и ортодоксы. Очерки древнерусской духовности. — Л., 1991. — С.163–169. 4. *Васильева Л.А.* Книги Симеона Полоцкого в библиотеке монастыря // ПК. — 1984, 5 февраля. — С.3. 5. РГИА, ф.834, оп.3, ед.хр. 2973. 6. Русская старопечатная литература XVI – перв. четв. XVIII в. — М., 1982. 7. *Серегина Н.С.* Пушкин и христианская гимнография. — СПб., 1999. 8. *Лотман, Фомичев.* Комментарий. — С.13–14.

БИБЛИЯ (от греч. biblia, буквально — книга) — собрание древних текстов, канонизированное в иудаизме (Ветхий Завет) и в христианстве (Ветхий Завет и Новый Завет) в качестве Священного Писания.

Согласно христианскому вероучению, на смену Ветхому Завету (договору или союзу), заключенному Богом с евреями как избранным народом — носителем идеи монотеизма, пришел Новый Завет — союз Бога со всеми народами, принимающими христианство, благодаря Боговоплощению — рождению Иисуса Христа.

Ветхий Завет состоит из памятников древнееврейской литературы XIII до н.э. – II вв. н.э., написанных на древнееврейском (некоторые на арамейском) языке, и делится на три ча-

сти: Тора, или Пятикнижие, Книги Пророков, Писания, или Агиографы.

Ветхий Завет как библейский термин имеет двойное значение.

Во-первых, это договор, который Бог заключил с избранным народом в лице праотца Авраама и пророка Моисея, чтобы сохранить истинную веру в Единого Бога.

Во втором значении Ветхий Завет называется собрание священных книг, составляющих первую, дохристианскую часть Библии.

Само название — Ветхий Завет — встречается уже у святого апостола Павла во 2-м его Послании к коринфянам (III, 14).

Новый Завет также имеет двойное значение: 1) договор, завет между Богом и человеком, сменяющий собой Ветхий Завет; 2) собрание книг, являющихся выражением этого договора.

Если в Ветхом Завете взаимоотношения между Богом и человеком существуют преимущественно в форме юридического договора, предписывающего соблюдение Закона, то в Новом Завете этого формального соблюдения уже недостаточно, — требуется Благодать. Если Ветхий Завет ограничивается одним избранным народом, то Новый Завет заключен для всякого человека, который пожелает принять веру в Христа как личного Спасителя.

По своему содержанию книги Нового Завета принято разделять на законоположительные — Четвероевангелие; исторические — Деяния святых апостолов; учительные — послания святых апостолов; пророческие — Апокалипсис.

В книгах Нового Завета излагается история основания новозаветной Церкви, а также основы ее вероучения. Всего в Новом Завете 27 священных

книг: 4 Евангелия, книга Деяний святых апостолов, семь соборных посланий, 14 посланий св. апостола Павла и Апокалипсис (Откровение) святого апостола Иоанна Богослова. Два Евангелия принадлежат апостолам из числа 12-ти — святым Матфею и Иоанну, два — спутникам и ученикам апостолов, святым Марку и Луке (из числа 70 апостолов). Книга Деяний написана также св. апостолом и евангелистом Лукой. Из семи соборных посланий пять принадлежат апостолам из 12-ти — Петру и Иоанну и два — Иакову и Иуде, апостолам из 70-ти.

Новый Завет сохранился в древних рукописях, более или менее полных, числом около 5 тысяч (с II по XVI в.). Важнейшие из них: Синайский кодекс, Александрийский (оба в Лондоне) и Ватиканский манускрипты. Помимо греческих рукописей, имеются многочисленные древние переводы на латинский, сирийский, коптский языки, из которых самые древние существовали уже с II в. н.э.

Современное подразделение на главы в Новом Завете, как и во всей Библии, восходит к XIII веку: в 1205 г. архиепископ Кентерберийский Стефан Лангтон впервые разделил Библию на главы. В 1551 г. парижский книгоиздатель Роберт Стефан в своем издании Нового Завета ввел деление на стихи, принятое теперь во всех изданиях Нового Завета.

Евангелия (греч. euaggelion, буквально — благая весть) — общее название первых четырех книг Нового Завета в Библии, несущих христианское благовестие о Царствии Божием, о воплотившемся Сыне Божием Иисусе Христе, о его жизни, смерти и воскресении; в своей совокупности эти книги называются *Четвероевангелием*.

Три первых Евангелия обыкновенно называются синоптическими (от греч. *synopsis* — местосмотрящие, соответствующего лат. *conspectus*). Это название дано им потому, что они тематически весьма близки между собою, повествуя, главным образом, о чудесах, притчах и внешних событиях жизни Иисуса Христа. В Евангелии от Иоанна больше внимания уделяется духовному смыслу происходившего.

Первоначально проповедь Евангелия осуществлялась устно. Время написания Евангелий должно быть отнесено ко второй половине I в. после Р.Х. Древняя иконографическая традиция закрепила за четырьмя Евангелистами символы, заимствованные из видений святого апостола Иоанна Богослова и пророка Иезекииля: ангел (Матфей), лев (Марк), телец (Лука) и орел (Иоанн).

Кроме четырех канонических Евангелий, существуют многочисленные апокрифические, т.е. отвергнутые Церковью евангелия (около 50 книг): «Первоевангелие Иакова», «История Иосифа плотника», «Евангелие Фомы», «Евангелие Никодима» и другие. Эти апокрифы являются источниками для многих сюжетов средневекового европейского, византийского и древнерусского искусства и литературы.

Апокалипсис (греч. *apokalypsis* — откровение) — древнейшая из книг Нового Завета (68–69 гг. после Р.Х.), которая содержит пророчества о конце человеческой истории, последней борьбе между Христом и Антихристом, о Страшном Суде и грядущем «тысячелетнем» царстве Божием для праведников на новом Небе и новой земле.

Святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий (IX в.), просветители славян, создали славянскую азбуку и перевели с греческого на старосла-

вянский язык Псалтирь и Евангелие, а также основные богослужебные книги. Этими вполне понятными переводами пользовались на Руси несколько столетий.

Потребовалось шесть веков, чтобы великий труд, начатый святыми Кириллом и Мефодием, был завершен и славянский мир получил первую полную Библию. Перевод и собрание в единый кодекс библейских книг были осуществлены в 1499 г. при дворе Новгородского архиепископа Геннадия, отсюда и принятые в науке название первой славянской Библии — Геннадиевская. Для перевода архиепископ Геннадий пригласил в Новгород из Хорватии ученого монаха-доминиканца Вениамина. Отец Вениамин переводил недостающие книги с еврейского оригинала, используя при этом немецкие переводы и латинскую Вульгату. В Геннадиевскую Библию вошли также книги, переведенные с греческого, которых нет в протестантском кодексе Библии, основанном на еврейском каноне (но они есть в каноне католическом). Кодификация Библии (названия составляющих книг, разбивка на главы и т.д.) была осуществлена архиепископом Геннадием и о. Вениамином в соответствии с католической традицией. Геннадиевская Библия легла в основу знаменитой первпечатной Острожской Библии, также имевшей общеславянское значение. (О переводах и распространении книг Святого Писания в России см. в *Приложении 1* данного раздела).

Литература: 1. Библия. Синоидальный перевод. — СПб., 1978. 2. Библия. Современный перевод библейских текстов. — М., 1997. 3. Толковая библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. — Репринт к 1000-летию Крещения Руси. — Стокгольм, 1987. — СПб., 1904–1907. 4. Новый Завет / Пер. К.П.Победоносцева. — Репринт. 1906. —

СПб., 2000. 5. Канонические Евангелия / Пер. с греч. В.Н.Кузнецовой. — М., 1992. 6. Канонические Евангелия. Новая русская редакция / Пер. Г.К.Капкова. — М., 1997. 7. Большой путеводитель по Библии. — М., 1993. 8. Библейская энциклопедия. — М., 1996. 9. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / Труд и издание архимандрита Никифора. Репринт. 1891. — М., 1990. 10. Неоспоримые свидетельства / Сост. Джон Мак-Дауэлл, пер. с англ. — М., 1990. 11. Острожская Библия: Сб. статей. — М., 1990. 12. *Рижский М.И.* Книга Иова. Из истории библейского текста. — Новосибирск, 1991. 13. *Гальбаты Энрико, Пьяццо Алессандро.* Трудные страницы Библии. — Милан-М., 1992. 14. *Фаркаш Генрих.* Загадки Библии / Пер. с венгер. О.Громова. — М., 1992. 15. *Щедровицкий Д.* Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. — М., 1994. 16. *Шамева С.Е.* Библейские сказания в школе. — Воронеж, 1994. 17. *Хенриксен Уолтер, Джексон Гайл.* Изучение, толкование и применение Библии. — СПб., 1995. 18. *Даули Тим.* Библейский атлас. — М., 1995. 19. Перевод Библии. Лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. — М., 1996. 20. Священное Писание в свете духовной науки / Пер. с нем. Г.А.Бондарева. — М., 1998. 21. *Амфитеатров Валентин,* протоиерей. Воскресные Евангелия. — М., 1998.

БИБЛИЯ И ПУШКИН. Впервые юный Пушкин употребил слово «Библия» в стихотворении «Когда сожмешь ты снова руку...» (1818), обращенном к Н.И.Кривцову, причем в весьма ироническом (и даже кощунственном) смысле, воспевая Амура, Венеру и эпикурейство.

Следует заметить, что полный синодальный перевод Библии на русский язык стал известен только в 1870 г. В 1820 г. появился перевод Нового Завета и Псалтири (см. *Приложение 1* данного раздела).

Даже скандальная «Гавриилиада», отразившая духовные заблуждения раннего Пушкина, является документальным подтверждением не только глубокого знания молодым поэтом Би-

блии (как Ветхого, так и Нового Завета, в особенности Евангелия), включая апокрифические тексты. В Лицее читались лекции по богословию и истории Церкви. Очевидно, что уже к этому времени русский перевод Нового Завета с Псалтирью, который появился в 1820 г., был хорошо знаком Пушкину.

В письме Пушкина к неизвестному (возможно, Вяземскому) из Одессы (апрель-май 1824) об «уроках чистого афеизма», которые поэт берет у англичанина Гунчисона (Гетчинсона, Хатчинсона), сообщается о чтении Библии: «Святой Дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира» (письмо это подверглось перлюстрации и явилось одним из поводов ссылки поэта в Псковскую губернию).

Рассуждения «афея» (атеиста) Гунчисона оказали на Пушкина кратковременное нигилистическое влияние (например, «Сцена из Фауста», 1825), но позже в одном из писем свое суждение об этом он назвал «суждением легкомысленным, достойным, конечно, всякого порицания» (В.А. Жуковскому от 7 марта 1826). Ведя внешне рассеянный образ жизни в Кишиневе и Одессе, в действительности поэт много читал. И хотя он, по собственному признанию, Библии «предпочитает Гете и Шекспира», все же «Святой Дух» ему «киногда по сердцу». С Ним поэт и спорит, и борется; на него ополчается и даже, увы, клеветает... Отсюда недостойные поэта сентенции: «К чему стадам дары свободы?» («Свободы сеятель пустынный», 1823). Стихотворение это навеяно евангельской притчей о сеятеле, о чем свидетельствует эпиграф, но его пафос прямо противоположен евангельскому. Свою оду «Наполеон» в письме к А.И. Тургеневу поэт назвал «последним либеральным бредом» и

признавался: «Я закаялся и написал на днях подражание басне умеренного демократа Иисуса Христа (Изыде сеятель сеяти семена своя)...» (1 декабря 1823).

В ноябре 1824 г. поэт просил брата Л.С. Пушкина из Михайловского: «Отправь с Михаилом все, что уцелело от Александрийского пожара, да книги, о которых упоминаю в письме, с сестрой. Библию, Библию! и французскую непременно». 4 декабря 1824 г. — тому же адресату (перефразируя Карамзина): «Библия для христианина то же, что история для народа» [ПСС, XIII, 127].

Тем не менее, согласно приложению к первому письму списку требуемых книг, поэт просит также и церковнославянскую Библию. И в дальнейшем «Пушкин пользовался преимущественно славянским текстом — к нему восходит большинство пушкинских обращений к Евангелию, даже в эпиграммах» [1].

В течение 1820-х годов Пушкин постоянно обращается к Библии, причем с весьма серьезными целями, далекими от пародийных. В 1821 г. поэт начинает перевод библейской «Песни Песней», а через четыре года создает два поэтических переложения из нее, их можно назвать вариациями на заданную тему: «В крови горит огонь желанья» (1825) и «Вертоград моей сестры» (1825). Религиозный смысл здесь, конечно, играл второстепенную роль, подчиненную чистой эстетике [2].

Но вместе с тем С.Л. Франк в статье «Религиозность Пушкина» (журнал «Путь», Париж, 1933, № 40) справедливо пишет: «К эпохе молодости Пушкина, т.е. к первой половине 20-х годов, относятся такие — увы, доселе недостаточно известные и оцененные — перлы религиозной поэзии, как отрывок «Вечерня отошла давно» (1821),

стихотворение «Люблю ваш сумрак неизвестный» (1822) — мысль о неземном мире, «где чистый пламень пожирает несовершенство бытия», отрывок «На тихих берегах Москвы» (1822) (религиозное описание монастыря) и «Надгробная надпись кн. Голицыну» (1823) — четверостишие, предваряющее основной мотив стихотворения. Религиозные мотивы, находят свое завершение в классических творениях религиозно-поэтического вдохновения: в образах Пимена и патриарха в трагедии «*Борис Годунов*» (1825), и в особенности в «Пророке» (1826) — бесспорно, величайшем творении русской религиозной лирики.

Весьма символично, что в своих произведениях Пушкин наиболее часто обращается к тем отрывкам из Библии, которые чаще всего читаются в определенные дни в *храме* при богослужении. «Для Пушкина-поэта звучащее слово имело большое значение» [1]. Очевиден особый интерес Пушкина к Библии. В период ссылки в Михайловское он посещает Святогорский монастырь, приходскую *Воскресенскую церковь* (см. раздел «*Тригорское*» — *Церковь в честь Воскресения Христа*) [2]. Это был период работы над трагедией «*Борис Годунов*».

В образе летописца Пимена современники не случайно видели «апофеоз Христианского духа, всей трагедии». Наблюдение исследователя над текстом трагедии «*Борис Годунов*» показывает, что Пушкина «волновали не только христианские убеждения», но, главное, их преломление в судьбе «отдельного человека», в его делах и деяниях [3]. «Слова поэта суть его дела» — таково выстраданное поэтом убеждение (это выражение Пушкина приводит Н.В. Гоголь в письме IV «Выбранных мест из

переписки с друзьями»). Безусловно, это отклик на библейское: «По слову Господа явились дела Его» (Сир. 42, 15) или: «И если ты последуешь словам... то Бог чрез тебя совершит дело» (Иудифь 11, 6). Процесс создания трагедии был одновременно и своего рода актом духовного самопознания, закономерным итогом которого стало признание: «Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить» [ПСС, XIII, 198]. Отсюда один шаг до кульминации пушкинского самосознания, до божественного акта избранничества поэта в «Пророке», в котором устремленность поэта к Богу укрепляется и умножается нисхождением Вышней Воли: «исполнись Волею Моей».

Из дореволюционных исследователей Вл. Соловьев высказал чрезвычайно важные положения по поводу пушкинского «Пророка». Он считал, что это стихотворение «не может иметь никакого прямого положительного отношения» к пророку Мухаммеду, которого сам Пушкин перед тем совершенно иначе изобразил в целой группе прекрасных стихотворений 1824 г. Аргумент Вл. Соловьева прост: на следующий, 1825 год приходится время усиленного чтения поэтом Библии, которая и должна была оказать на него «ближайшее и сильное воздействие». Пристальное внимание Пушкин уделял именно пророческим книгам Библии, хотя подражал в строгом смысле этого слова только одной из библейских книг, именно «Песни Песней». «Шестикрылый серафим, — указывает Вл. Соловьев, — и по имени, и по образу принадлежит Библии... и хотя многое перешло из Библии в Коран, но серафим остался нетронутым. Библия вся полна ангельскими явлениями...» [4].

«Для пушкинского «Пророка» нет прямого оригинала в Библии, — полагал С.Булгаков. — Только образ угля, которым коснулся уст Пророка серафим, мы имеем в 6-й главе кн. Исайи. Но основное ее содержание с описанием богоявления в храме существенно отличается от содержания пушкинского «Пророка»: у Исайи описывается явление Бога в храме [5].

К 1826–1827 гг. относятся два чрезвычайно важных замысла Пушкина. В списке задуманных им драматических произведений, составленном предположительно в это время, есть драма «Иисус». На вечере у К.Полевого 19 февраля 1827 г. Пушкин говорил о замысле на тему «Вечного жида». Частично поэт осуществил его в стихотворении «В еврейской хижине лампада» (1826): «В еврейской хижине лампада / В одном углу горит; / Перед лампадою старик / Читает Библию...»

В 1828 г. написано стихотворение «Воспоминание», навеянное 50-м псалмом. Тему воспоминаний современный исследователь соотносит в творчестве поэта с семью покаянными псалмами — 6-м, 31-м, 37-м, 50-м, 101-м, 129-м и 142-м, ссылаясь также на их глубокомысленное толкование святителем Иоанном Златоустом. Он же рассматривает восприятие Пушкиным библейских псалмов царя Давида в связи с античной традицией [6, 7].

В 1830 г. (после возвращения с Кавказа) Пушкин начал писать поэму «Тазит» — о столкновении пережитков язычества у черкесов с христианской моралью, отрицающей жертвоприношения и кровную месть. Замысел этой поэмы возник под влиянием Евангелия.

В рецензии на книгу А.Н.Муравьева «Путешествие к святым местам» (1832)

Пушкин подчеркивает, что автор не старается, в отличие от Шатобриана, «воспользоваться противоположною мифологией Библии и Одиссеи...» [ПСС, XI, 217]. Очевидно, сам поэт склонен не противопоставлять, а сопрягать античность и христианство. Для его эстетики характерно именно органическое сопряжение библейских и античных образов и мотивов [8].

П.В.Анненков полагал, что «религиозное настроение духа Пушкина начинается проявляться особенно с 1833 года». В 30-е годы в нем особенно проявилось «глубокое духовное начало, которое уже проникло собой мысль поэта, возвысив ее до образов, принадлежащих по характеру своему образам чисто эпическим» [9].

Под «чисто эпическими образами» первый биограф Пушкина подразумевал образы исторические, в том числе историко-библейские, порожденные «двойным вдохновением исторического и религиозного свойства». К этому кругу произведений П.В.Анненков относил пушкинские стихотворные переложения библейской книги Юдифь «Когда владыка ассирийский...» (1835), план «Повести из римской жизни» (1833–1835 гг.) о жизни раннехристианских общин в Риме времен императора Нерона, переложение испанских хроник о готском короле Родрике «На Испанию родную...» (1835), переложение итальянского сонета об Иуде «Как с древа сорвался предатель ученик...» (1836), стихотворение «Полководец» (1835), посвященное участникам войны 1812 года, «Пир Петра Великого» (1835).

Священник Борис Васильев (1899–1976) продолжил список произведений, отражающих новое направление творчества Пушкина. Это «Мирская

власть» (1836) с ярко выраженным пониманием Пушкиным искупительных страданий Христа на Голгофе, стихотворное переложение великопостной молитвы Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» — «Отцы пустынноики и жены непорочны...» (1836), размышление на духовно-аскетическую тему «Напрасно я бегу к сионским высотам...» (1836), а также перевод с итальянского духовно-нравственного трактата «Об обязанностях человека, наставление юноше. Сочинение Сильвио Пеллико» (1836) [10].

По содержанию «Пророк» в последней редакции (1828) близок к «Страннику» (1835). Понятие «странник» в одноименном стихотворении употреблено Пушкиным именно в библейском контексте. Знаменательно, что оно встречается в Библии с некоторой мистической равномерностью: 9 раз в Ветхом Завете и 9 раз в Новом Завете.

В ноябре 1835 г. Пушкин занимается прямым переложением на стихотворный размер библейской книги Юдифь.

«Возьмите коротенький, на полуслове оборванный отрывок «Юдифь» — и вы услышите голос ветхозаветной Библии, ощутите древнюю Иудею во всей ее строгой правде», — подчеркивает архимандрит Константин Зайцев [11].

В 1835 г. Пушкин обратился к «Повести из римской жизни», действие которой относится к эпохе императора Нерона (середина I в. н.э.). Сохранились наброски плана повести: «Петроний (которому Нерон приказал лишить себя жизни) приказывает разбить драгоценную чашу... — рассуждение о падении человека — о падении богов — об общем неверии — о предрассудках Нерона — раб-христианин...». Священник Борис Васильев

предполагает, что Пушкин хотел в этой повести противопоставить разлагающийся языческий мир в лице Петрония и новую жизнь, которую несло с собой христианство.

В последние годы жизни из всех книг Библии, постоянно читаемых, Пушкин отдавал явное предпочтение Четвероевангелию. Отзываясь о нем, он писал: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее Божественное красноречие» [ПСС, XII, 99].

Программное стихотворение Пушкина «Памятник» (1836) — это своего рода синтез античных и библейских представлений о поэте и его предназначении, о его высочайшей духовной миссии — быть апостолом Истины, Добра и Красоты: «Веленью Божию, о муза, будь послушна».

«Пушкин как историк, как поэт и писатель и наконец — что есть, может быть, самое важное и интимное — в своей семье, конечно, являет собой образ верующего христианина, — подчеркивает протоиерей Сергей Булгаков. — Он постигал всю единственность Библии и Евангелия... он знал Бога» [5].

Мировосприятие и мировоззрение Пушкина претерпели существенные из-

менения по мере его творческого становления и возмужания. Совершенно очевидно, что от кощунственной «Гавриилиады» (1821) до богобоязненного стихотворения «Отцы пустынноики и жены непорочны...» (1836) — дистанция огромная.

Литература: 1. *Юрьева И.Ю.* Пушкин и христианство. — М., 1998. — С.15–16. 2. *Серегина Н.С.* Пушкин и христианская гимнография. — СПб., 1999. 3. *Будылин И.Т.* Пимен и Варлаам. Из наблюдений над текстом трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XII. — СПб., 1996. — С.52. 4. *Соловьев В.В.* Значение поэзии в стихах Пушкина // Соловьев В.В. ПСС. — Брюссель, 1966. — Т. IX. — С.314–315. 5. *Булгаков С.С.* Жребий Пушкина // В кн. Пушкин в русской философской критике. — М., 1990. — С.283, 278. 6. *Мальчукова Т.Г.* Лирика Пушкина 1820-х годов в отношении к церковно-славянской традиции // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. — Петрозаводск, 1998. — С.151–177. 7. *Мальчукова Т.Г.* О сочетании античной и христианской традиций в лирике А.С.Пушкина 1820–1830-х гг. // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Сборник. — Петрозаводск, 1994. С.84–130. 8. *Мальчукова Т.Г.* Античные и христианские традиции в поэзии А.С.Пушкина // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. — Петрозаводск, 1998. — Кн.2. 9. *Анненков П.В.* Материалы для биографии А.С.Пушкина. — М., 1984. — С.346. 10. *Васильев Б.* Духовный путь Пушкина. — М., 1994. 11. *Зайцев Константин,* архимандрит. Религиозная проблема Пушкина // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XI. — СПб., 1996. — С.9. 12. *Уланов М.В.* Евангельская притча о сеятеле и стихотворение А.С.Пушкина «Свободы сеятель пустынный» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып.1. — СПб., 1993. — С.36–40. 13. *Непомнящий В.* «Пророк» и его автор // Наше наследие. — 1999. — № 50/51. — С.5. 14. *Сурат И.* Библейское и личное в текстах Пушкина // Московский пушкинист. Вып. VII. — М., 2000. — С.85–95. 15. *Непомнящий В.* Русская картина мира. — М., 1999.

БОГАДЕЛЬНЯ И НАРОДНАЯ ЧИТАЛЬНЯ имени А.С.Пушкина — была расположена в здании по совр. адресу: пос. Пушкинские Горы, ул. Пушкинская, 2. Открылись: в 1895 г. — богадельня; в 1896 г. — читальня. Здание построено на средства крестьян слободы *Таболенец* (см. раздел «Михайловское») согласно «приговору» от 31 декабря 1891 г., принятому на сходе крестьян-домохозяев. Документ гласил: «Мы имели суждение о том, что в Святогорском монастыре, расположенном среди земли нашего сельского общества, погребен наш местный помещик А.С.Пушкин, известный всей России поэт» [1]. Решено было называть Б. и Ч. именем Пушкина «для увековечения памяти высокочтимого нами человека» [2]. Цель открытия Б. — просвещение народа и опека стариков и немощных. Здание, по отзывам современников, «очень красивое», «с маленькой молельней и образом и неугасимой лампадой» [3]. Непосредственно в Б. находились 24 «призреваемых», которые содержались за счет общественных денег слободы Таболенец.

Ч. устраивалась как просветительский центр слободы: основная часть населения была неграмотной. (В шко-

лах три учителя обучали грамоте 250 чел.) Инициатива открытия учреждения принадлежала *П.Ф.Карпову* (см. раздел «*Михайловское*»). Средства вложили протоиерей Иоанн Кронштадтский, Московский комитет грамотности. Учреждение мыслилось просветителями своего времени как «крестьянский памятник на могиле А.С.Пушкина» [1]. Оно должно было решать гуманитарные и просветительские задачи, в частности — знакомить народ с творчеством А.С.Пушкина. К 1897 г. в читальне имелось до 600 книг, 600 брошюр; «есть полные собрания почти всех разрешенных русских писателей» [3]. Выписывались популярные издания «*Нива*», «*Всемирная иллюстрация*», «*Паломник*», «*Странник*». Для неграмотных практиковалось чтение вслух.

Кроме книг в Ч. находились бюст А.С.Пушкина, памятные вещи из Тригорского. Заведовали Ч. в разные годы на общественных началах И.И.Бакусов, А.И.Харинский, А.Т.Смирнов. После 1918 г. библиотекарем в Ч. работала *В.В.Тимофеева-Починковская* (см. раздел «*Михайловское*»).

Учреждение было ликвидировано в 1927 г. в связи с образованием Пушкиногорского района. Здание не сохранилось.

Литература: 1. Крестьянский памятник на могиле А.С.Пушкина // Новое время. — 1896. — № 7234. 2. *Фаресов А.И.* Александр Сергеевич Пушкин и чествование его памяти. — СПб., 1899. — С.51. 3. *Острогорский В.Л.* Альбом «Пушкинский уголок» (1799–1899). — М., 1899. — С.103–104.

«БОГАТЫЙ И ЛАЗАРЬ» — притча, нравоучительный рассказ Иисуса Христа о тех людях, которые любят богатство, а бедным не помогают, изложенный евангелистом Лукой.

«Один человек был богат, одевался в порфиру (верхняя одежда из дорогой красной материи) и виссон (тонкая белая одежда) и пировал каждый день весело. Был также один нищий по имени Лазарь, который «лежал у ворот дома богача покрытый струпьями. Он желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходили и лизали струпья его». Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраама (место блаженства праведных, рай).

Умер и богатый, и похоронили его. И вот, мучаясь в аду, он поднял глаза свои и увидел вдали Авраама и Лазаря с ним и возопил: «Отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы он омочил конец пальца своего в воде и прохладил язык мой, потому что я мучаюсь в этом пламени».

Но Авраам сказал ему: «Чадо! Вспомни, как на земле ты блаженствовал, а Лазарь страдал; ныне же здесь он утешается, а ты страдаешь. Кроме того, между вами и нами утверждена великая пропасть, которую нельзя перейти ни вам, ни нам».

Тогда бывший богач сказал Аврааму: «Так прошу тебя, отче, пошли Лазаря на землю в дом отца моего, потому что у меня там осталось еще пять братьев. Пусть он предостережет их и засвидетельствует им о будущей жизни, чтобы они не попали в это место мучений».

Авраам ответил ему: «У них есть Моисей и пророки, пусть слушают их».

Бывший богач возразил Аврааму: «Нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются».

Тогда Авраам сказал ему: «Если Моисей и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».

В этой притче Господь ясно показал: если богатый тратит свое богатство только на свое удовольствие, а бедным не помогает, не думает о душе своей и ее вечной участи, то будет осужден и не получит блаженства в будущей жизни. Те же, которые терпеливо, с кротостью, без ропота переносят страдания, получают вечную блаженную жизнь в Царстве Небесном.

Литература: 1. Евангелие от Луки, гл. 16, 19–31.

«БОГАЧ И БЕДНЫЙ ЛАЗАРЬ» — житийные стихи, обычно исполнялись на распев нищими на *ярмарках* в праздничные дни (бытовало выражение «тянуть Лазаря»). Слушателем, а иногда и «дирижером» подобных исполнений у стен Святогорского монастыря бывал и А.С.Пушкин. Поэт проявлял особый интерес к преданиям, легендам, в которых выражены народные представления о смысле жизни, о том, что зло никогда не остается безнаказанным.

Сюжет апокрифических стихов о Лазаре восходит к Евангелию, где рассказано о бессердечном богаче и нищем Лазаре. Краткий евангельский сюжет был неоднократно переложен в стихи, поэтически обработан разными авторами. В одном из вариантов, например, подробно описывалась обстановка жизни богача:

Везде курильницы златые
В чертогах царственных палат,
Где смирна, стакти и кассия
Струили чудный аромат.
И водометы разливали
Повсюду свежесть в душный зной,
То светлой радугой блистали,
То рассыпались росой...

и т.д.

По контрасту с богачом Лазарь описан так:

Муж изнуренный и больной,
Одетый ризою худой;
Он не имел насущной пищи
И взрос бездомным сиротой.
.....
Ложал он в рубище убогом,
Дрожа и мерзнув у ворот,
Пред тем вельможеским чертогом,
Где жил богач в чаду утех...

Однако всему приходит конец:

Настало время: двери гроба
Открыть обоим смерть пришла.

Богач, «мучась в пламени жестоком», взирает на рай, где Лазарь, «живший в гное, / Вкушает радости одне», и молит библейского праведника Авраама о помощи. Но каждый заслужил свое.

Наиболее ранний псковский стихотворный вариант записан в конце XIX — начале XX в. в Опочечком уезде (где находился и Святогорский монастырь). Он имеет свои смысловые оттенки: богач и бедняк оказываются братьями, что усиливает драматургию повествования. Кроме того, стих отражает диалектные особенности народной речи:

Жил себе на свете богач-человек,
Пил ен сладко, носил хорошо,
Великую гордость имел в себе;
Не было в богатство спасенной души,
Было в богатство убогоныйки
старец Лазарь в гнюю.

Приходил святой Лазарь к богатому во двор,
Приходил святой человек к богатому во двор
И закричал-завопил громким голосом;
Просил ен в богатство хлеба и соли.

Но «страмным словом богач откал»:

В мене брата Лазаря и в роды нет,
В мене брата Лазаря слыком не слыхать...
Есть у меня два лютых пса —
Вот то и братья твои нареченные.

Более подробно и красочно возвращена в псковском варианте и сцена

смерти «братьев»: посылает Господь «двух ангелов с железными крюками и вострыми копьями»:

Начали богато и гибать, и ломать,
Частые ребра пилом пиловать,
Выгребали душеньку сквозь левое ребро,
Понесли душеньку крутятся-ко летясь,
Бросили душеньку в огонь-полюмя,
В огненную реку и в кипучую смолу.

Богач просит Лазаря «на море синее сходить» и «помокнуть свой мизенный перст», чтобы намочить «мои сахарные уста». Но судьба неумолима:

Не моя тут воля — самого Христа.
Святому Лазарю все славу поют,
А добрым людям на память дают.

Знакомство с духовными стихами о Лазаре дополняет картину псковских впечатлений поэта, под влиянием которых рождалась народная драма «**Борис Годунов**».

Литература: 1. *Иоанн...* С.111. 2. *Софийский...* С.202. 3. *Шведер Е.* Пушкинские ветераны // Исторический вестник. — 1908. — № 10. 4. Религиозно-нравственные стихотворения, относящиеся к событиям Господа нашего Иисуса Христа / Собр. иеромонахом Евгением. Реприят. — Тверь, 1994. — С.142–150. 5. *Мухина Е.А.* Об одном духовном стихе из репертуара святогорских калик // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XXII. — СПб., 2000. — С.95–100.

«**БОРИС ГОДУНОВ**» — драматургическое произведение А.С.Пушкина. Полностью создано в период михайловском, и вторая — издание 1831 г.

Михайловском, и вторая — издание 1831 г.

Трагедия «Борис Годунов» занимает особое место в творческой эволюции поэта. Пьеса создавалась в сложной общественно-политической обстановке, которая предшествовала событиям 14 декабря 1825 г. В среде близких А.С.Пушкину будущих декабристов существовало недоверие к власти, обсуждались пути свержения самодержавия. Республиканские идеи в начале 1820-х годов были близки и А.С.Пушкину.

В михайловский период в творчестве поэта происходит переоценка ценностей. Интерес к идеям и литературе французского Просвещения уступает место изучению нравственно-го сознания русского человека, которое определялось укладом жизни и верой. В те годы А.С.Пушкин нередко посещает Святогорский монастырь, его **библиотеку**. Устанавливаются весьма доверительные отношения с настоятелем монастыря **игуменом Ионой**, со священником приходской церкви в с.**Воронич И.Е.Раевским** (см. раздел «**Тригорское**» — **Церковь в честь Воскресения Христова; Раевский И.Е.**). Поэт посещает ярмарку у стен монастыря, увлеченно слушает песни нищих и слепцов (см. **Богач и бедный Лазарь, Алексей, человек Божий**). Брата Льва он просит прислать **Библию**.

Для зрелого Пушкина «романтическая трагедия» стала одновременно и формой поисков ответов на мировоззренческие вопросы жизни. Поэтому отличался сам процесс работы: поэт не связывал себя какими-либо внутренними установками. Кроме «рассуждений» он следовал за «вдохновением»: «Когда я дохожу до сцены, которая

ноостью создано в период михайловском, и вторая — издание 1831 г.

требует вдохновения, я жду его или пропускаю эту сцену — такой способ для меня совершенно нов» [ПСС, XIII, 196]. Он писал, «подражая» в изображении характеров Шекспиру, следуя за Карамзиным-историком, вдохновляясь образом мысли летописцев.

Основные исторические события трагедии — события русской истории 1598–1606 гг. (Смутное время), изложенные в «Истории государства Российского» (т. X и XI) Н.М.Карамзина — являются, по словам А.С.Пушкина, «главным» его произведения [ПСС, XI, 227].

После смерти царя Ивана IV (Ивана Грозного) в марте 1584 г. престол перешел к его сыну Федору. Новый царь был женат на сестре близкого к царскому престолу боярина Бориса Годунова. Царь Федор был нездоров и фактически устранился от дел. Положение при дворе открывало Борису возможность править от имени Федора, который умер 6 января 1598 г., не оставив наследников. Единственным претендентом на престол остался восьмилетний сын Ивана Грозного Дмитрий. Вместе с матерью Марией Нагой он жил в Угличе. 15 мая 1591 г. царевич погиб. Доподлинно неизвестно — был ли Дмитрий убит [1, С.102–105] или он, страдавший эпилепсией, погиб случайно [2].

В народе широко распространилось мнение о том, что убийство царевича организовано Борисом Годуновым, стремившимся к престолу. Однако в силу политической необходимости и под влиянием *духовенства* на специально собранном Земском Соборе 1598 г. Годунов избран на царствование. Представителем от псковского духовенства на нем был, в частности, **Зосима Завалишин**, настоятель Святогорского монастыря.

Но правлению нового царя сопутствовал ряд губительных для его власти событий.

В 1601 г. из-за неурожая начались голод и мор, продолжавшиеся три года. К концу XVI в. была завершена поэтапная отмена «Юрьева дня» (дававшего крестьянам право ежегодно после 20 ноября в течение двух недель свободно переходить от одного владельца к другому). Отмена «Юрьева дня» фактически вводила крепостное право, и эта непопулярная мера связывалась с именем нового царя. Голод воспринимался как «наказание» Божие за зло, совершенное Годуновым. В народе не прекращались слухи о «чудесно спасшемся» царевиче Дмитрие. Ими воспользовался авантюрист, беглый монах Григорий (в миру Юрий Богданович Отрепьев).

Объявив себя Дмитрием, самозванец направился в Польшу и, встав во главе собранного им войска, начал вооруженную борьбу за «возвращение» престола. В России его признало огромное число крестьян, видевших в нем «доброе царя».

13 апреля 1605 г. последовала внезапная смерть Годунова, и даже сомневающиеся в Лжедмитрии «стали верить ему... ибо Всевышний — как они думали — несомненно благоволил о нем и ведет его, через могилу хищника, на царство» [1, С.264–265].

Власть перешла к шестнадцатилетнему сыну Бориса — Федору. Однако уже 20 июня 1605 г. в столице вступили войска Лжедмитрия. По его приказу царь Федор и его мать Мария были убиты. Самозванец принял титул императора всея Руси. 8 мая 1606 г. состоялась его свадьба с дочерью польского воеводы Мариной Мнишек. Иноверка была провозглашена «благочестивой царицей». Отказ ее перейти из ка-

толического вероисповедания в православное стал прологом к гибели Самозванца — 17 мая 1606 г. он был разоблачен как «вор», убит, а тело его выброшено на Красную площадь на погребение... [3].

Псковские реалии в пьесе «Борис Годунов»

- «Ты рать Литвы при Шуйском отражал...» (Сцена в келье Пимена).

Имеется в виду нашествие литовско-польских войск Стефана Батория на Псков в 1581 г.

- В.Шуйский:

«...как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонокъ б задавили».

Речь об Иване Петровиче Шуйском. Под его командованием псковичи выдержали наступление войск Стефана Батория в 1581–1582 гг. В результате дворцовых интриг И.П.Шуйский был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, сильно пострижен

в монахи, а 16 ноября 1588 г. «удушен угаром».

- «Ветхий город Ольгин» — так Самозванец называет Псков, близ которого в посаде Выбуты родилась Ольга, будущая княгиня и основательница Пскова.

- Григорий замечает о себе: (сцена «Корчма на литовской границе») «Мирянин из пригорода». «Пригород» — понятие, характерное в XIV–XVII вв. для псковского края (см. *Пригород*).

- «Корчма на литовской границе». В XVI в. псковская земля имела общую границу с Великим княжеством Литовским.

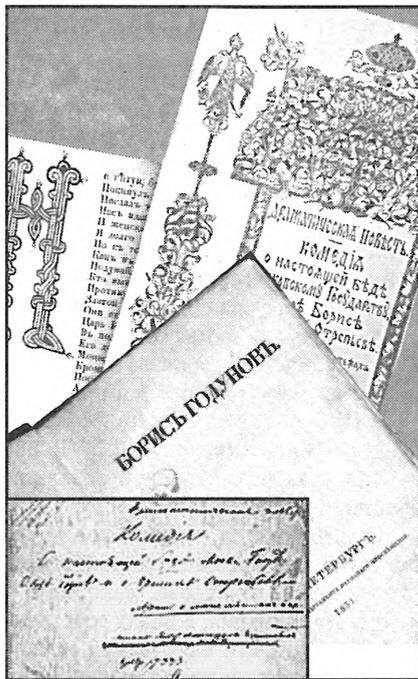
- «Где он? где старец Леонид?» («Ограда монастырская» [ПСС, VII, 28] — сцена из михайловской редакции трагедии).

Старец Леонид — реальное лицо: беглый монах Крыпецкого монастыря, что на севере от Пскова. Находился в войске Лжедмитрия. В целях собственной безопасности Самозванец приказал Леониду называться Григорием Отрепьевым.

- Юродивый Николка (см. *Юродивый*). Исследователи считают прообразом Николки московского юродивого Иоанна Железного и псковского Николая Салоса, а также Тимофея, юродивого.

Идея пьесы

В посвящении своей «Истории...» Александру I Н.М.Карамзин подчеркивал: «История народа принадлежит царю». А.С.Пушкин в письме к Н.И.Гнедичу из Михайловского выразился иначе: «История народа принадлежит Поэту» [ПСС, XIII, 145]. Отсюда — разница подходов историка и поэта к историческому материалу. Поэта интересуют не только события, но и человек как их участник, мотивация его поступков. В центре внимания А.С.Пушкина конфликт между политической необходимостью выбрать нового царя

Бориса Годунова и нравственным сознанием народа, который не мог принять власть, преступившую чрез кровь «невинно убиенного младенца» Дмитрия (см. *Димитрий, Песни о царевице Дмитрии*). Обстоятельства наводили на параллели с библейским царем Иродом, по приказу которого в поисках младенца Христа были убиты 40 тысяч других младенцев.

В пьесе Пушкина в основе неприятия Бориса — религиозно-нравственные представления народа. Они выражены юродивым: «Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит». Преступление Бориса «оправдывает» действия Григория Отрепьева, который рассуждает о царе:

И не уйдешь ты от суда мирского,
Как не уйдешь от Божьего суда.

Крушение власти, по пьесе Пушкина, — результат забвения морально-нравственных норм бытия. Перемена власти не может быть совершена насильственным путем (что расходилось с мнением части декабристов).

В.А.Жуковский воспринимал пьесу как промонархическую и горячо советовал другу: «Пиши Годунова и подобное: они отворят дверь свободы» [ПСС, XI, 271], т.е. помогут освобождению из ссылки. А.С.Пушкин по этому поводу горько иронизировал: «Хоть она и в хорошем духе написана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого! Торчат!» [ПСС, XI, 239]. Действительно, внутренний смысл трагедии состоит не в прославлении монархии как таковой. Художественное исследование событий возвращает поэта к мысли: «кистина сильнее царя — говорит Священное писание» [ПСС, XVI, 224]. Сложная литературная и сценическая судьба «Б.Г.» (первое издание — 1831 г., первая постановка — 1870 г.) — тому подтверждение.

Поиски и открытия в ходе работы над пьесой «Борис Годунов» имели большое значение для дальнейшего творчества поэта. Важно его признание по завершении работы: «Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить» [ПСС, XIII, 198]. Многие выражения трагедии стали крылатыми. Например: «Я слышу речь не мальчика, а мужа», «Народ безмолвствует», «Лукавый царедворец», «Да, жалок тот, в ком совесть не чиста», «Наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни» и др.

Литература: 1. Карамзин Н.М. История государства Российского: XII томов в 4 книгах. Т.Х–ХП. — М., 1997. — Т.Х. — С.335. 2. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. — М., 1978. — С.67–84. 3. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григо-

рий Отрепьев. — М., 1987. 4. *Лотман, Фомичев*. Комментарий. — С.117–361. 5. *Непомнящий В.Н.* Поэзия и судьба. — М., 1987. — С.261. 6. *Будьлин И.Т.* Пимен и Варлаам. Из наблюдений над текстом трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XII. — СПб., 1997. — С.49.

БОШНЯК Александр Карлович (15 (26) августа 1786, с.Есипово, Нерехтский уезд, Костромская губ. — 1831, г.Бар, Могилевский уезд, Подольская губ.) — литератор, ботаник. Более известен как тайный осведомитель начальника военных поселений в Новороссии генерал-лейтенанта И.О.Витта. Командирован в Псковскую губернию с 19 по 25 июля 1826 г. для «тайного обстоятельного исследования поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к вольности крестьян, в арестовании его» [1, С.12].

Дед Б., Иван Константинович, комендант саратовской крепости, известен как храбрый защитник города во время пугачевского бунта. Взятие Саратова Пугачевым подробно описано А.С.Пушкиным в его «Истории Пугачева». Автор, говоря о планах пылкого и решительного Державина оставить город и идти навстречу Пугачеву, целиком становится на сторону «упрямого коменданта», не соглашавшегося на эти меры. По словам Пушкина, «Бошняк остался неколебим, повторяя, что он вверенной ему крепости и Божиих церквей покинуть на расхищение не хочет». Описывая же отъезд из Саратова Державина, едва ушедшего от погоны Пугачева, историк замечает: «оставя защиту города на попечение осмеянного им Бошняка» [ПСС, IX, 72].

С 1799 г. Б. учился в Благородном пансионе Московского университета, где близко сошелся с В.А.Жуковским.

В середине 1800-х гг. бывал в доме Вяземских, где встречался с Н.М.Карамзиным. Выйдя в 1810 г. в отставку в чине коллежского асессора, поселился в нерехтской усадьбе Савинково (Костромская губ.), серьезно занимался ботаническими исследованиями (Жуковский предрекает ему имя «русского Бюффона»). Б. предпринял длительное путешествие в Прибалтику, Белоруссию и на Украину и описал его в книге «Дневные записки путешествия А. Бошняка в разные области западной и полуденной России в 1815 г.» (М., 1820–1821), где натуралистические зарисовки соседствуют с рассказами о последствиях Отечественной войны 1812 года. С 1816 г. ревностно исполняет обязанности уездного предводителя дворянства, не оставляя и любимой ботаники. Становится действительным членом Общества испытателей природы.

В 1820 г. долги вынудили Б. переселиться в Херсонскую губернию, а в 1825 г. он поступает на службу дипломатическим чиновником при начальнике военных поселений в Новороссии И.О.Витте. Трудно сказать, что именно вынудило Б. согласиться стать личным агентом-осведомителем И.О.Витта и вступить весной того же года в Южное общество. По свидетельству современников, И.О.Витт, организатор тайного сыска за декабристами на юге России, впоследствии хвастался, что завербовал Б., действительно «склонявшегося к вольнодумству», угрозой ареста, расправы. Как агент Б. оказал своему начальнику неоценимые услуги, доставляя ему тем более ценную информацию о целях и планах Общества, что репутация просвещенного, порядочного и свободно мыслящего человека ограждала его от подозрений в доноси-

тельстве. Впоследствии Б. вызывался Следственным комитетом по делу декабристов в Петербург для дачи необходимых показаний.

После осуждения причастных к заговору, через день после казни декабристов, 15 июля 1826 г. Б. поощрен повышением в чине и денежным вспомоществованием в 3 тыс. руб. ассигнациями. Тогда же Б. вновь был принят на службу коллежским советником и состоял при И.О.Витте, который 19 июля 1826 г. командировал Б. в Новоржев с целью произвести «возможно тайное и обстоятельное исследование поведения известного стихотворца Пушкина». Б. также получает открытый лист за №1273 на имя фельдгегера Блинкова для «арестования и отправления Пушкина куда следует, буде бы оказался действительно виновным» [1, С.15].

20 июля 1826 г. Б. оставляет фельдгегера Блинкова на станции Бежаницы, а сам под видом путешествующего ботаника отправляется в Новоржев. За четыре дня он объехал Новоржевский уезд, где навел справки о поведении поэта, его отношениях с крестьянами. Он беседовал с хозяином новоржевской гостиницы Д.С.Катосовым, уездным заседателем Чихачевым, уездным судьей Д.Н.Толстым, смотрителем по винной части Трояновским, губернским предводителем дворянства А.И.Львовым. В Жадрицах навистил отставного генерала **П. С. Пуцина** (см. раздел «Усадьбы»). Но ничего предостительного о ссыльном поэте так и не удалось узнать, кроме того, что, по словам П.С.Пуцина, «иногда ездит верхом и, достигнув цели своего путешествия, приказывает человеку своему отпустить лошадь одну, говоря, что всякое животное имеет право на свободу» [1, С.16]. Однако Б. не удовле-

творился этими косвенными сведениями, т.к. они основаны «не на личном свидетельстве, а на рассказах, столь обыкновенных в деревнях и уездных городках» [1]. В Святогорском монастыре он задал вопросы о поведении поэта настоятелю.

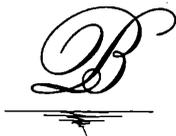
Однако в беседе с настоятелем монастыря **игуменом Ионой** было получено по сути поручительство, и весьма весомое. Так, на вопрос Б., «не возмущает ли Пушкин крестьян», игумен ответил: «Он ни во что не мешается и живет как красная девка». Б., вернувшись на станцию Бежаницы, отправил в Петербург фельдгегера Блинкова. Сам же за две недели объезжает с проверкой четыре губернии — Санкт-Петербургскую, Псковскую, Витебскую, Смоленскую, отчет о которой доставляет в Москву, куда на коронационные торжества приезжает И.О.Витт.

Черновой вариант рапорта Б. о его командировке был закончен 1 августа 1826 г., 7 августа с отчетом Б. знакомится Николай I [2], генерал Потапов записывает распоряжение: «Высочайше повелено Пушкина призвать сюда. Для сопровождения его командировать фельдгегера. Пушкину позволено ехать в своем экипаже свободно, под надзором фельдгегера, не в виде арестанта. Пушкину прибыть прямо ко мне...» [3]. Б. награжден орденом св. Анны 2-й степени с алмазами, и ему назначается жалованье в 5 тыс. рублей ежегодно. Во время войны с турками с марта 1829 г. по апрель 1830 г. Б. — вице-президент Молдаво-Валахского дивана в Бухаресте. В 1830 г. с корпусом И.О.Витта участвовал в Польской кампании; при отступлении русских войск заболел горячкой, был оставлен в г.Баре, где пропал без вести [4, 5]. Имеются также сведения, что Б. был

обнаружен в тех местах на большой дороге застреленным вместе с кучером. Тем не менее некоторые исследователи полагают, что известие о его убийстве последователями декабристов не более чем версия [6].

Литература: 1. *Модзалевский Б.Л.* Пушкин под тайным надзором: 3-е изд. — СПб., 1925. — С.67–129. 2. *Бошняк А.К.* Записка о Пушкине // *Былое*. — 1918. — № 21301. — С.16. 3. *Летопись... Т.2.* — С.165. 4. *Диев М.Я.* Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии / Публ. А.А.Титова. — М., 1892. — С.11. 5. *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. (Историко-литературный сборник). — СПб., 1897–1904. — Т.VI. — С.297–300. 6. *Эйдельман Н.Я.* Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. — М., 1979. — С.386.

БРАТСКИЙ КОРПУС — см. *Корпус братский.*

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА — один из дней последней недели Великого поста, называемой Страстной или Великой седмицей. С древних времен в Страстную неделю для всех христиан было обязательным ежедневное посещение общественных богослужений. На Страстной неделе цари прощали узников, если виновны они были не в уголовных преступлениях. В присутственных местах прекращалось судопроизводство, дабы не осквернять великих дней в память о страданиях и смерти Спасителя делами осуждения и наказания. Во всех учебных заведениях России отменялись занятия, поскольку в эти дни,

как указывалось, например, в «Ведомостях о состоянии Лицея», «воспитанники Российского исповедания говели и приобщались Святых Тайн» [1].

Каждый день Страстной седмицы издревле называется Великим и посвящен Церковью особому воспоминанию. В.П. — день воспоминаний о крестных страданиях и смерти Иисуса Христа, которые претерпел Он ради спасения мира.

У русских православных верующих издавна принято по окончании вечерней службы нести в свой дом зажженную свечу и начертывать ею крест на дверях дома в воспоминание о страданиях Господа и в знак ограждения от зла. Сама же свеча часто хранится православными как святыня под иконами вместе с крещенской водой, освященной вербой, пасхальным артосом. Многие хранят еще богоявленную свечу, возжженную во время водоосвящения, свечу от светлой заутрени [2]. В незавершенном наброске Пушкина, датированном ноябрем 1824 г., где поэт описывает (предположительно) свои впечатления от посещения **келий** в Святогорском монастыре, встречается упоминание о хранении святынь под образами:

С перегородкою каморки,
Довольно чистенькие норки,
В углу на полке образа,
Под ними вербная лоза
С иссохшей просвирыю и свечкой...
[ПСС, II, 473].

Утренняя литургия в В.П. не слушается, т.к. это тот самый день, в который Иисус Христос Сам принес Себя в жертву. Утром же совершаются часы, называемые Царскими, поскольку первоначально они отправлялись в придворной церкви с провозглашением многолетия царям. Царские часы слу-

жаты лишь в навечерие Рождества и Крещения Христова и в В.П.

Вечерня совершается в третьем часу дня, в час смерти Иисуса Христа на кресте. Службу эту называют выносом Плащаницы.

Известно, что в Великий пост 1818 г. Пушкин вместе с родителями был на вечерне В.П. в церкви Театрального училища Петербурга [1]. Так, обращаясь уже из Михайловского к своему приятелю Н.В. Всеволожскому, он напомнил ему о похождениях бурной молодости и писал: «...ты помнишь Пушкина <...>, отрезвившего тебя в Страстную пятницу и приведшего тебя под руку в церковь театральной дирекции, да помолишься Господу Богу и насмотришься на госпожу Овошникову...» [ПСС, XIII, 115]. Об этом же дне впоследствии вспоминала и актриса А.М.Каратыгина, бывшая в то время воспитанницей Театрального училища: «Саша Пушкин, видя меня глубоко растроганною за всенощную Великой пятницы, при выносе Святой плащаницы, просил сестру свою, Ольгу Сергеевну, напомнить мне, что ему очень больно видеть мою горесть, тем более что Спаситель воскрес» [3].

С В.П. у Пушкина связано знаменательное событие. В этот день В.А.Жуковский подарил юному поэту свой портрет, литографированный Е.Эстеррейхом (1820 г.). Памятная надпись: «Победителю ученику от побежденного учителя в тот высокоотрожественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила». 1820, март 26, Великая Пятница», — была сделана прямо под изображением. Портрет этот сопровождал поэта всю жизнь. Находился он в период ссылки Пушкина и в Михайловском. (В настоящее время хранится в СПб., в Музее на наб. р. Мойки, 12) [4].

«Великой Пятницей» поэт также поместил свое письмо к брату *Л.С.Пушкину* (см. раздел «Михайловское») от 27 марта 1825 г. [ПСС, XIII, 158].

Литература: 1. Летопись... Т.1. — С. 22, 133. 2. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.558–561, 762, 763. 3. ПьВС. Т.1. — С.198. 4. Февчук Л.П. Портреты и судьбы. — Л., 1984. — С.188–190. 5. Полный церковнославянский словарь. — С.799. 6. Закон Божий. — С.683–684.

ВЕРИГИ — ручные (ножные) железные оковы или железные цепи, надевавшиеся подвижниками-аскетами для измождения плоти. В. находятся в одном ряду с другими формами и орудиями телесного подвига, такими как ограничение себя в пище, сне, лишение себя элементарных человеческих удобств, многочисленные земные поклоны. Все это было средством к приготовлению подвижника к подвигу внутреннему — очищению души. Однако, дабы предупредить превращения ношения В. в самоцель и впасть в грех тщеславия, преподобный Серафим Саровский однажды не дал благословения юноше на этот телесный подвиг, определив: «Делай добро своим обидчикам, вот тебе и вериги».

В. носили также *юродивые* Христа ради. А.С.Пушкин понятие В. использовал в переносном смысле: «В том совете, в том смысле нет: на всех различные вериги...» [ПСС, VI, 23]. Юродивый Николка в пьесе «*Борис Годунов*» является «в железной шапке, обвешанный веригами» [ПСС, VII, 77]. Слово В. подавлен «тяжким бременем», «скорбию великой» лирический герой философского стихотворения «Странник»:

Духовный труженик — влача свою веригу,
Я встретил юношу, читающего книгу.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.690.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1847–1909) — великий князь, третий сын

императора Александра II, генерал от инфантерии (1880), почетный член Академии наук (1875), президент Академии художеств (1876), в 1884–1905 гг. главнокомандующий войсками гвардии и Петербургских военных округом. В 1884–1885 гг. вместе с великой княжной Марией Павловной совершил путешествие по Северу и Западу России, во время которого посетил (1885) могилу А.С.Пушкина и с.Михайловское.

Визит великого князя Владимира Александровича в пушкинские места зафиксировал в подробностях сопровождавший его в поездке поэт и писатель **К.К.Случевский**: «Часам к шести вечера поверх густой зелени поросших лесом холмов увидели мы купол и колокольню Святогорского монастыря, где похоронен Пушкин. До монастыря еще оставалось 8 верст. Мы сделали 22 версты в полтора часа; в распутицу можно было проехать 7 часов» [1]. Посещение великим князем В.А. могилы Пушкина совпало с **крестным ходом**, ежегодно совершавшимся в девятую пятницу после Пасхи (возобновлен с 1992 г.). К приезду В.А. 26 мая 1885 г. на могилу Пушкина крестный ход был задержан. «Великий князь прибыл в монастырь к шести часам вечера. Обычная праздничная ярмарка почти закончилась. По крутым скатам святогорских холмов располагалось множество народа, который приветст-

вовал гостя громким «ура» и киданием шапок. Перед монастырскими воротами у иконы «Одигитрии» в полном облачении в окружении монашества стоял архимандрит Николай. Приложившись к иконе, великий князь по народному обычаю прошел под нею и по лестничному подъему, находящемуся под навесом, направился прямо в церковь на молебен, а потом на панихиду «по рабе Божиим Александре» к могиле Пушкина [1]. Случевский в книге «По Северу России» отмечает, что панихида «в самый день рождения поэта была величественна» [2]. Вечером этого же дня великий князь В.А. побывал в Михайловском у сына поэта **Г.А.Пушкина** (см. раздел «Михайловское»). По утверждению Случевского, в то время у Григория Александровича хранились следующие вещи отца: кресло, ятаган, подаренный поэту на Кавказе графом Паскевичем, и четыре бильярдных шара.

Утром 27 мая В.А. покинул усадьбу поэта. Кроме пушкинских мест в Псковской губернии он посетил города Псков, Остров, Новоржев, Опочку, а также остановившись на ночлег в усадьбе члена Государственного совета, статс-секретаря **В.Д.Философова Богдановское** в Новоржевском уезде (см. раздел «Усадьбы»).

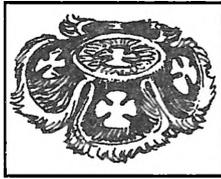
Литература: 1. Случевский К.К. Ночлег в доме поэта в Михайловском // Слово. — 1999. — №3. — С.62. 2. Случевский К.К. По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах. — СПб., 1886. — Т.1.

ВОЗДУХ (ПОКРОВ) — подобный платку покров, которым на литургии покрывают Святые Дары, приготовленные к освящению на дискосе и в потир

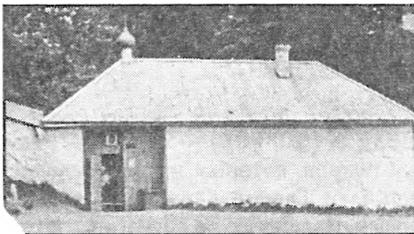
и прежде покрытые соответственными порознь малыми покрывами (покрывцами). Потом эти священные сосуды покрываются воздухом.

Подобно земле, окруженной воздухом (атмосферой), церковный воздух окружает собор Святые Дары. Вероятно, эту мысль хотели выразить святые отцы, назвав этот покров воздухом. Подобный покров был подарен монастырю **Екатериной Иоанновной**.

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С.87. 2. Книга о Церкви. — М., 1998. — С.361.

ВОРОТА АНАСТАСЬЕВСКИЕ (НИКОЛЬСКИЕ) — вход в Святогорский монастырь с восточной стороны. Название В. получили от несохранившейся **часовни во имя Анастасии Римлянки, или Римлянины** (см. **Часовни**), находившейся на месте памятника А.С.Пушкину (скульптор **Е.Ф.Белашова** (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)»). Ч.1), архитектор Л.М.Холмянский). Точная дата постройки В. неизвестна, впервые о них упоминает-

ся в «Кратком описании монастырей Псковской епархии, представленном в Комиссию по церковным имениям» 1767 г. В. ремонтировались, по-видимому, одновременно с **оградой** в 90-е годы XVIII в. на фундаменте из дикого камня. При строительстве каменной ограды в 1833–1834 гг. В., вероятно, тоже были сделаны заново. В. сложены из кирпича, оштукатурены и побелены, полотнища деревянные, простой работы. Въездные двери распашные, на крюках, в одной из створ узкая калитка. С 1883 г. в помещении при воротах находился свечной склад. С 1893 г. — караульня — небольшое каменное строение с дощатым крыльцом и двумя помещениями при **сенях**, т.н. «присенки» (см. раздел «Михайловское» — **Сени**), из которых одно кирпичное, а другое — каменное, с двумя окнами во двор монастыря. Полы в караульне и присенках деревянные. Над воротами глава, покрытая железом, окрашенная медянкою и увенчанная деревянным крестом, обшитым жестью. Общая площадь помещений 4 кв. сажени.

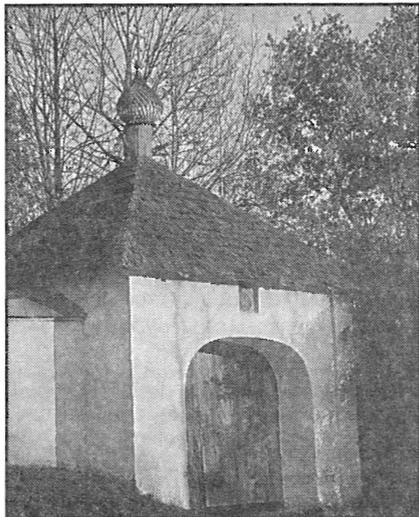
А.С.Пушкин чаще всего входил в монастырь с восточной стороны через Анастасьевские ворота, обращенные в сторону с.Михайловского.

Анастасьевские ворота сохранили свой первоначальный облик. Реставрация была проведена в 1948 г. (архитектор Л.И.Рожнов).

Литература: 1. Иоанн... С.77. 2. Софийский... С.202. 3. Рожнов Л.И. Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946–1949 гг. — СПб., 1995.

ВОРОТА СВЯТЫЕ (ПЯТНИЦКИЕ) — главный вход в Святогорский монастырь с северной стороны. Первые из-

вестия о В. встречаются в «Кратком описании монастырей Псковской епархии, представленном в Комиссию по церковным имениям» 1767 г.

Массивные каменные В. занимали значительное пространство, над ними, в верхнем ярусе, находилась деревянная **церковь во имя Святой Великомученицы Параскевы Пятницы** (отсюда название ворот — Пятницкие). Церковь на воротах — элемент оборонительного сооружения, эта традиция восходит ко времени Киевской Руси (киевские Золотые ворота, XI в.; Золотые ворота во Владимире, середина XII в.). Надвратные церкви по представлению того времени обеспечивали городу или крепости защиту небесного покровителя. Таким образом, в монастыре сохранялась традиция XVI в.

После реформ 1764 г. (см. «*Опись... 1764 г.*») церковь сняли, поставили за монастырскую **ограду** на Тимофееву гору. В 1795 г. старые массивные каменные ворота были заменены более легкими кирпичными, с деревянным

накатом, а по правую сторону от В. было устроено кирпичное помещение для караульного.

В 1858 г. при **игумене** Гаврииле Святым воротам были приданы черты изящной византийской архитектуры: они были сложены аркою из жженого кирпича, с уступами, карнизами и другими украшениями; оштукатурены и побелены известью, покрыты листовым железом; крыша окрашена кобальтом; надвратная глава обита железом и позолочена; на ней крест — медный, гладкий, позолоченный. Над дверями как с наружной, так и с внутренней стороны установлены киоты с **иконами Божией Матери «Одигитрии»**. Под иконами на особых досках крупными медными позлащенными буквами написано: с внешней стороны — «Богородице, дочь небесная, отверзи намъ двери милости твоея», а с внутренней — «Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же приидеть помощь моя» [1]. Створки В. деревянные, окрашены под ясень, окованы железом и укреплены винтами, висят на шести железных крюках. Имелся запор с висячим замком.

В 1878 г. были выполнены столярные работы: сделаны распашные филеичатые двери с полуциркульным верхом, окованные железом и покрашенные масляной краской. При В. — небольшая калитка, деревянная дверь на двух железных крюках и петлях. В калитке над дверью икона Спаса Нерукотворного Образа, писаная на доске длиной 5 вершков, а шириной 4 вершка. У калитки, в северо-восточной стене Святых ворот, **икона «Успение» Божией Матери**, писаная также на доске длиной 14 вершков, шириной 12 вершков [2].

Ремонт ворот проводился в 1890 г.; в 1948 г. (архитектор Л.И.Рожнов); в 1962 г. они восстановлены (архитек-

тор **В.П.Смирнов**, см. раздел «Заповедник — Персоналии» (1922–2002)». Ч.1) в том виде, какими они были во времена А.С.Пушкина [3].

Литература: 1. Иоанн... С.76–77. 2. Васильев М.Е. Музей «Святогорский монастырь». — Л., 1984. — С.32. 3. Гордин А.М. Пушкинский заповедник. — М., 1956. — С.192.

ВОСПРИЕМНИК (*греч.* поручатель за должника) — крестный отец (мать), духовный наставник. Обязанность В. — учить крестников и опекаемых истинным христианской веры и жизни.

По канонам Церкви приступающего ко Святому Крещению необходимо знание основ православной веры, молитв, заповедей Евангельских и заповедей Блаженств, Символа Веры и молитвы Господней. Окрещиваемые же младенцы не только ничего не могут знать, но и понимать. Для этого и существуют крестные родители. Допускаются случаи, когда при окрещивании мужского пола может быть только один В. — мужчина, а при лице женского пола — восприемница. При крещении умирающего можно обойтись без В. [1]. Духовный В. — это дающий обеты за младенцев и несовершеннолетних. Восприемниками не могут быть иноверцы, еретики и раскольники, **монахи** (как отошедшие от мирских забот), родители младенца, супруги также не могут быть В. одного младенца. Духовное родство, которое устанавливается между двумя восприемниками в таинстве Крещения, является препятствием к их вступлению в брак.

В. также участвуют в таинстве Брака как свидетели и духовные поручители при венце, ответственные за всю остальную жизнь венчающихся.

Бывают еще В. — примцы у иноков при пострижении в монашество для успешного упражнения в совершенном самоотвержении.

Восприемниками А.С.Пушкина при его крещении в Богоявленском соборе (Москва) 8 июня 1799 г. были граф Артемий Иванович Воронцов и мать **С.Л.Пушкина** (см. раздел «Михайловское») — Ольга Васильевна Пушкина.

Имеются сведения, что А.С.Пушкин был крестным отцом сына своего псковского приятеля **Г.П.Назимова** (см. раздел «Усадьбы») Владимира (см. также раздел «Михайловское») — **Калашникова О.М.**

В. нередко бывали **А.Р.Яковлева** (см. раздел «Михайловское») и **Анна Вульф** (см. раздел «Тригорское»).

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.234–235. 2. Полный церковнославянский словарь. — С.96. 3. *Вениамин*. Новые Скрижали. — Т.1. — Ч.4. — Гл.Ш, § 53. 4. *Грановская Н.И.* Небесный покровитель рода Пушкиных // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. IV. — СПб., 1994. — С.68. 5. *Грановская Н.И.* «Галерея видов города Пскова и его окрестностей» И.С.Иванова // Пушкин и его время. Вып. 3. — Л., 1962. — С.516–533. 6. *Новиков Н.С.* Летопись сельца Михайловского и окрестностей, которую вели местные священнослужители // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XII. — СПб., 1996. — С.39, 41.

ГЕННАДИЙ II, архимандрит (1766 — 1 мая 1848, Святогорский монастырь, Опочецкий уезд, Псковская губ.) — **игумен**, затем **архимандрит**, настоятель Святогорского монастыря с 1827 по 1848 г. Знакомый А.С.Пушкина и его родителей, похоронил мать А.С.Пушкина и самого поэта в Святогорском монастыре.

В конце 1826 г. на смену *игумену Ионе* в Святогорский монастырь временно исполнять обязанности настоятеля и казначея прислали *иеромонаха* Геннадия. В «*Описании Успенского Святогорского монастыря Псковской епархии*» 1899 г. игумена Иоанна сведения о Г. крайне скудны: «поступил сюда из иеромонахов Псковского архиерейского дома...»; «по рассказам старожилов, он происходил из хохлов». Согласно обнаруженным архивным данным, «Геннадий в семинарии не обучался, из малороссиян, священнический сын, был диаконом, по вдовству поступил в искус в Белгородский архиерейский дом, в 1821 г. рукоположен в крестовского иеромонаха, в 1825 г. определен казначеем и ризничим. По увольнении из Курской епархии принят в Псковскую в число братства архиерейского дома на духовническую вакансию» [1].

Диакон Г. был пострижен в *монахи* в Белгородской архиерейской домово́й церкви в 1819 г. епископом *Евгением Казанцевым*, которого в 1822 г. назначили архиепископом Псковским (на место *Евгения Болховитина*). Владыка Евгений Казанцев прослужил в Псковской епархии почти четыре года и, уезжая на новое место службы в Тобольскую епархию, позаботился о дальнейшей судьбе своего подопечного. Архиепископ Астраханский Мефодий, сменивший Евгения Казанцева, назначил Г. настоятелем Святогорской обители. Игумен Г. с первых же дней службы оправдал доверие своего высокого покровителя. Благочинный над монастырями архимандрит Афанасий в рапорте Псковской духовной консистории указывал: «Братия и послушники приличное и опрятное одеяние имеют. Ни ханжества, ни суеверия, ни

вольномыслия, ни буянства, ни глумления, ни кошуинства не проявляют. Между собой живут братолюбиво и мирно. В неприличные места, компании и народные сборища не выходят, в поведении тихи и скромны. По келиям кроме квасу ничего не разносится. Опрятность и чистота в церквях, в трапезной, келиях и на дворе наблюдается...» [2]. Обязанности казначея исполнял иеромонах Мелхиседек, и при проверке отмечалось, что все денежные доходы за молебны об упокоении и здравии «записаны в особый реестр и разделены между братией и послушниками безобидно» [2].

Вместе с тем Святогорский монастырь был местом для исправления священнослужителей и мирских людей, которых за проступки направляли сюда из уездов Псковской губернии. Провинности были разные. Из погоста Аполя прислали на два месяца в черные работы пономаря Якова Васильева за буйство и «бесчеловечное обращение с женой». По решению суда направили четверых крестьян помещика Корсакова за драку в питейном доме. Настоятель решил «привести их к вразумлению» — полгода ходить в церковь на молитвословие ко всякой службе и «делать по двадцать земных поклонов» [3, л. 1779] (при этом требовалось, чтобы провинившиеся вносили «кормовые деньги» — по 24 копейки на день за жительство в монастыре). Дьячок из Порховского уезда Даниил Петров, за нетрезвость отправленный на полугодовое «вразумление», жаловался начальству, что «не в силах вносить плату, так как семья останется без всякого пропитания» [4].

На перевоспитание доставляли и особо провинившихся, так, из Торопецкого монастыря прислали «вдового

диакона Даниила с определением во все черные монастырские труды до искреннего его раскаяния». Даниил, не выдержав строгого испытания, бежал из Святых Гор, но был задержан полицией и написал «просительное письмо» о нежелании возвращаться в Святогорский монастырь. Однако настоятель убедил начальство в необходимости вернуть беглеца в обитель «для совершенного его исправления» [5]. Г. не боялся обременять себя работами по перевоспитанию и, когда провинившиеся исправлялись, обращался в консисторию «о дозволении» постричь их в монашество. Насельников монастыря, отличившихся хорошим поведением, направляли «с одобрительным аттестатом» на военные корабли и фрегаты для священнослужения. Посланники Святогорского монастыря о. Ианикит и о. Евфимий достойно несли нелегкую морскую службу, не забывали о своей обители и просили принадлежащее им монастырское жалованье до возвращения из флота «употреблять на постройку сгоревшей церкви» [3, л.633]. С особой требовательностью Г. относился к молодым насельникам, избравшим ответственный и нелегкий труд священнослужения. В рапорте консистории он писал: «Ученики, исключенные из духовного училища, определенные в монастырь, усмотрены к послушанию неспособными... почему и уволены из монастыря» [6]. Несмотря на строгость Г., его уважали и насельники, и начальство. В отчетах Псковской духовной консистории о поведении настоятеля проверяющий записал: «Добр, честен, к послушанию способен». Игумен Иоанн в «Описании...» приводит рассказы старожилов о Г.: «Он... одевался в простой овчинный полушубок,

сам работал вместе с братею (так в оригинале. — *Ред.*), был всеми любим и был настоятелем деятельным». В 1833 г. за приведение в наилучшее состояние Святогорского монастыря и введение отличного порядка игумен Г. был возведен в сан архимандрита. Особое усердие настоятель проявил в строительстве. При нем были заново выстроены: **храм святителя Николая** — см. *Церковь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских (Чудотворца)*, настоятельский дом (см. *Дом настоятеля*) и каменные братские **келии**, каменная на извести **ограда** вокруг обители с деревянную крышею. В рапорте консистории Г. докладывал: «Для возобновления иконостаса собрано 12 400 рублей 12 копеек». Эти средства пошли на украшение чудотворных **икон Божией Матери «Одигитрия»** и **«Умиление»** золотом, серебром, алмазами, жемчугом и другими драгоценными камнями. Выполнять ювелирную работу пригласили из Пскова мастера золотых и серебряных дел Андрея Малинина и заплатили ему 5000 рублей. Примечательно, что бескорыстный вклад вносили местные прихожане. Житель примонастырской слободы Иван Андреев по совету Г. обратился в консисторию «о дозволении по его усердному желанию возобновить иконостас на собственный его кошт вместе с позолотчиком из Осташкова Иваном Поляковым». Архиепископ Мефодий наложил резолюцию: «Дозволить доброе дело» и выразить настоятелю «признательную благодарность за попечение и украшение церквей» [3, л.670].

Умело и расчетливо вел Г. хозяйственные дела. Приобретал необходимые для обители земли, пустоши, с выгодой заключал сделки с соседями.

В отчете консистории 1843 г. настоятель монастыря писал: «Водяная мучная мельница о двух поставах, стоящая от монастыря в двух верстах, отдана с дозволения начальства в оброчное 10-летнее содержание помещице Осиповой по 15 рублей серебром в годах» [7].

Архимандрит Г. возглавлял Святогорский монастырь 21 год, «многое в нем улучшил». Его уважали и любили даже провинившиеся насельники монастыря, соседи-помещицы, крестьяне, *духовенство*. Псковские архиереи Евгений Казанцев, Мефодий, Нафанаил высоко ценили его плодотворную деятельность, о чем свидетельствуют записи в монастырских документах.

После похорон Г. минуло почти полвека, и на его могиле «усердием архимандрита Николая с братией» был установлен мраморный памятник с надписью: «Здесь покоится тело незабвенного строителя Святогорского монастыря архимандрита Геннадия». Памятник, как и многие другие, был снесен в 1920-е годы. «Сегодня о захоронении «незабвенного строителя» напоминает каменный крест у правой апсиды алтаря» [8].

Семья Пушкиных и Г.

Игумен Г. познакомился с семьей поэта летом 1828 г., когда только начал служить в Святых Горах. Пушкины со своими гостями (поэт в это время был на Кавказе) ходили пешком из Михайловского в монастырь и, как было принято, подошли под благословение нового настоятеля. В конце августа 1834 г. мать поэта писала дочери Ольге (см. раздел «Михайловское») по поводу рождения внука: «Я дала обет тотчас же пойти пешком в Святые Горы, дабы воздать Благодарность Святой Деве и нашему Спасителю за твое

счастливое разрешение» [9]. В этом же году архимандрит Г. записал в «Объездном журнале» о дарах монастырю, поступивших в ноябре: «Подано сие от опочечной помещицы села Михайловского госпожи Пушкиной пелена... вышитая шерстяной разноцветной пряжею разными цветами. На ней посреди вышито пять крестов, оной же пряжею вышита кайма, в каймах кресты мелкие, подложены коленкором...» [10]. Из писем *Н. О. Пушкиной* (см. раздел «Михайловское») известно, что она занималась рукоделием, вязала «одеяльца» для внуков: *Григория* — сына поэта (см. раздел «Михайловское») и для Леона — сына Ольги (см. раздел «Михайловское» — *Павлицев Л. Н.*): «вяжу для него другое, покрасивее и побольше» [9]. Подарок обители — пелена — предназначена для покрытия на престоле священных предметов по окончании богослужения. Посещение монастыря матерью поэта в августе 1834 г. было последним. В Михайловское она из-за болезни более не приезжала. Надежда Осиповна Пушкина скончалась в Петербурге 29 марта 1836 г.: «умерла чахоткою, 59 лет...». Все хлопоты по ее похоронам взял на себя А. С. Пушкин. По прошению поэта ему было дозволено перевезти тело матери в Святогорский монастырь. По указу Псковской духовной консистории *погребение* на родовом кладбище совершил архимандрит Г. с братией.

В литературе о Пушкине указывается без ссылки на источники, что на похоронах матери поэт «откупил место для себя», «сделал взнос в монастырскую кассу», «внес в монастырскую кассу за место на кладбище 10 рублей». Подтверждения этих сообщений в документах архива обнаружить не удалось. В «ордере» архиепископа

Псковского Нафанаила архимандриту Святогорского монастыря Г. указывает, что «по просьбе вдовы... Александра Сергеевича Пушкина разрешено перевезти тело... в монастырь Святой Горы для предания там земле, согласно желанию покойного» [11, С.400, 401, 416]. В литературе приводится свидетельство Екатерины Ивановны Фок, урожденной Осиповой (см. раздел «Тригорское» — *Осипова Е.И.*) о погребении поэта: «Ра-но утром внесли ящик в церковь и после заупокойной обедни всем монастырским клиром с настоятелем, архимандритом, столетним стариком Геннадием во главе похоронили Александра Сергеевича...» [12].

Младшей из тригорских «муз», очевидице печальных событий Екатерине в этот год исполнилось 14 лет. Возраст настоятеля она намного превысила — по ведомостям о настоятелях монастырей Г. было 70 лет [11]. Во время похорон Пушкина был сильный мороз, землю для могилы не могли пробить даже ломом, и ящик с гробом пришлось закидать снегом, «весной, когда стало таять, распорядился Геннадий вынуть ящик и закопать в землю уже окончательно. Склеп и все прочее устраивала моя мать, так любившая Пушкина, Прасковья Александровна. Никто из родных на могиле и не был. Жена приезжала только через два года, в 1839 г.» [12].

В архиве хранится весьма ценное свидетельство архимандрита Г. о посещении Святогорского монастыря вдовой поэта (см. раздел «Михайловское» — *Пушкина Н.Н.*). В реестре за 1839 г. о прибывших в *ризицу* церковных вещах записано: «Онтые ризы, епитрахиль и стихиры поданы от жены вдовы Александра Сергеевича господина Пушкина». Далее приводится по-

дробное описание подаренных вещей: «одна риза парчи золотой по зеленому бархату цветы с коронами, на них крест и звезда, серебром вышитые, оплечье и наподольник обложены гисом серебряным, подложены алым карном. К онным ризам одна епитрахиль таковой же парчи, на ней три креста, вышитые серебром, оплеты и подольник, и нарукавницы обложены серебряным гисом...» [12]. Щедрое дары искусной рукодельницы Натальи Николаевны предназначались для облачения священнослужителей во время богослужения и выполнены были со знанием церковных правил (см. Приложение 2 данного раздела). Известно, что жена Пушкина была глубоко верующей христианкой и не раз посещала Святогорский монастырь.

Архимандрит Г. многие годы общался с семьей Пушкиных, с самим поэтом и достоин памяти потомков.

Литература: 1. Вф. ГАПО, ф.39, оп.3, ед.хр.18, л.41. 2. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.4862. 3. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.203. 4. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.205, л.748. 5. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.207, л.121. 6. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.204, л.360. 7. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.531. 8. *Будылин...* С.37. 9. Мир Пушкина... Т.1. — С.251. 10. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.4863. 11. *Гордичин А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. 12. Вф. ГАПО, ф.39, оп.2, ед.хр.789а, л.5–6.

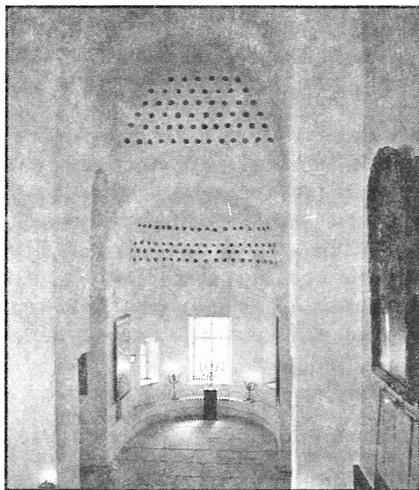
ГОВЕНИЕ (ГОВЕТЬ) — так в практике Русской Православной Церкви называется пригосовление к таинству Причащения и *исповеди* с соблюдением поста и посещением церкви. При несовпадении с постом Г. обычно продолжается несколько дней и касается как телесной, так и духовной жизни человека. Примером Г. служит 40-дневный пост Иисуса Христа, прежде чем он начал свое земное служение.

В XVII–XIX вв. было обычной практикой для дворянского круга говеть в одну из седмиц (недель) четырех постов (преимущественно Великого поста), два-три дня готовиться к исповеди и причащению, соблюдая строгий пост. В эти дни требовалась умеренность в еде (исключалась пища животного происхождения), полагалось ежедневное посещение церкви, примирение с враждующими и усиленная *молитва* (домашним чтением дополнительных молитвословий: канонов и акафистов).

«Недавно говел и исповедался — все это вовсе не забавно», — сообщал Пушкин в письме к П.А.Вяземскому [ПСС, XIII, 3]. Как характерное для псковского дворянства упоминает поэт в романе «Евгений Онегин» Г. в семье Лариных: «Два раза в год они говели» («Евгений Онегин», глава 2).

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.701–702.

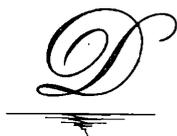
ГОЛОСНИКИ — небольшие глиняные горшки, которые заделывались в лежащем положении в стены и своды древ-

них русских церквей, преимущественно новгородских и суздальских. Существовала определенная система расположения Г. Они были обращены отверстием внутрь церкви, что облегчало верхнюю часть здания храма, конструкцию в целом: высота их достигала до 8 вершков, или 35,2 см, ширина до 5 вершков, или 22 см. Основное назначение Г. состояло в усилении акустических свойств здания.

В *Успенском соборе Святогорского монастыря* сохранилась древняя система Г.: имеются три ряда вмурованных глиняных горшков — Г. разной величины, благодаря которым в здании собора хорошая акустика. По рассказам старожилов, в ярмарочные дни, когда храм не вмещал всех молящихся, церковную службу можно было слышать на монастырских *лестницах* и даже у входных ворот.

Литература: 1. Васильев М.Е. Музей «Святогорский монастырь». — Л., 1984. — С.30.

ДИМИТРИЙ (1584–1591) — царевич, сын царя Иоанна Васильевича Грозного и его супруги Марии из рода бояр Нагих, святой, страстотерпец.

С именем Д. в русской истории связаны события Смутного времени и борьбы за власть в конце XVI в. Эти события положены Пушкиным в основу трагедии «*Борис Годунов*». В круг источников, которыми пользовался поэт при ее написании, входило житие Д., кратко изложенное ниже.

После кончины Иоанна (1584) на престол вступил старший брат Дими-

трия Феодор, который только носил имя царя, т.к. прямым правителем был шурин его, Борис Годунов. Но властолюбивый Борис этим не довольствовался. Он захотел утвердить себя на престоле. Для достижения своей цели он отправил вскоре самого царевича, вдовствующую царицу и родственников ее бояр Нагих в город Углич, чтобы погубить единственного наследника престола, юного Дмитрия. Приступая к исполнению своих замыслов, Борис хотел сперва объявить царевича незаконнорожденным как сына седьмой супруги Иоанна Грозного. Он запретил молиться о нем и помянуть его имя на литургии. Между тем друзья Бориса распускали везде слухи о мнимой склонности царевича к жестокости. В Москве говорили всенародно, что Дмитрий, еще не достигнув шести лет, еще уже совершенное подобие отца. Рассказывали, что царевич, играя однажды на льду с другими детьми, велел сделать из снега двадцать человеческих изображений. Назвал их именами первых бояр и начал саблею рубить. Изображению Бориса Годунова отсек голову, иным руки и ноги, приговаривая, что так им будет в его царствование. Борис, имея нужду в пособниках, открылся ближним и успел склонить их на свою сторону. Один дворецкий, Григорий Васильевич Годунов, противился злым замыслам своего родственника и был за то удален от Бориса. Мамка царевича, боярыня Василиса Волохова, и сын ее Осип взялись отравить Дмитрия. Но, по словам летописца, смертоносное зелье не вредило младенцу. Нетерпеливый Борис решил привлечь чиновников Владимира Загряжского и Никифора Чепчугова. Но они с ужасом отвергли предложения о душегубстве. Тогда Борис прибегнул к любимцу своему и дядьке царскому Андрею Лупп-Клешнину. Клешнин сыскал

Борису злодея надежного — дьяка Михаила Битяговского. Этот изверг сам вызвался умертвить царевича при первом удобном случае и был немедленно отправлен в Углич, чтобы править там земскими делами и хозяйством вдовствующей царицы. Вместе с ним туда поехали сын его Данило и племянник Никита Качалов. Убийцы, не видя возможности совершить злодеяние втайне, дерзнули на явное и совершили убийство 15 мая 1591 г. В этот день (в субботу) утром боярыня Волохова позвала Дмитрия гулять на двор. Кормилица удерживала царевича, сама не зная для чего. Но мамка силою вывела его из горницы в сени к нижнему крыльцу, где уже были Осип Волохов, Данило Битяговский и Никита Качалов. Волохов ударил Д. ножом. Удар был неверен, т.к. сделал только рану в гортани. Нож выпал из рук злодея, он бежал. Данило Битяговский и Никита Качалов довершили дело: они зарезали царевича, кинули его вниз с лестницы в то самое мгновение, когда царица вышла из сеней на крыльцо.

По набату соборной церкви народ совершил самосуд и умертвил злодеев-убийц и их соучастников.

3 июня 1606 г. при царе Василии Шуйском и патриархе Гермогене нетленные мощи царевича Д. были перенесены из Углича в Москву митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом (отцом будущего царя Михаила Алексеевича) в храм архангела Михаила. Церковь канонизировала Д. и совершает его память 15 мая (в день кончины) и 3 июня (в день перенесения мощей). См. также *Песни о царевиче Дмитрии*.

Литература: 1. Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. — М., 1990. — С.294. (Репринт, 1862. — С.76–78).

ДОМ НАСТОЯТЕЛЯ — жилое здание на территории Святогорского монастыря для настоятеля. Дом настоятеля Святогорского монастыря неоднократно перестраивался.

Извлечения из «Краткого описания монастырей Псковской епархии, представленного в Комиссию по церковным имениям» (1767) и «*Опись Успенского Святогорского монастыря Воронежского уезда...*» 1764 г. (составитель И. Сонцов) содержат свидетельства, что настоятельские **келии** — деревянные, состоящие из семи покоев и **сеней** (см. раздел «*Михайловское*»), что к ним для летнего времени была пристроена трапезная, «позади тех келей перилы зболясами да чердак на столбах: крытые оные келии тесом, а чердак гонтом отчасти ветхи» [1]. Здание находилось внутри монастыря, вероятно, на территории т.н. чистого двора.

В начале XIX в. Д.Н. был отстроен заново. По плану архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского **Евгения (Болховитинова)** у подосы **Святой горы** на чистом дворе были построены здания, расположенные в виде правильного прямоугольника, западную сторону которого занимал настоятельский одноэтажный, каменный дом [2].

При архимандрите **Геннадии** на месте прежнего Д.Н. в 1838 г. выстроен был новый полукаменный двухэтажный настоятельский дом, крытый железом. Здание имело парадное крыльцо и галерею как в нижнем, так и в верхнем этажах. Верхний этаж, в котором помещался настоятель, был обшит тесом и окрашен масляной краской и состоял из шести комнат, зала и кухни. В нижнем этаже имелись шесть келий, в которых размещались братия [2].

В 1911 г. на народные пожертвования заботами Иоанна Кронштадтского в северной части монастыря было построено двухэтажное каменное здание, верхний этаж которого занимал настоятель, а нижний отводился для приезжающих в Святые Горы и Михайловское [3]. Здание сохранилось. После открытия монастыря в 1992 г. в нем живут его настоятель и братия.

Литература: 1. РГАДА, ф.280, оп.3, ед.хр.702. 2. *Иоанн...* С.78, 122, 132, 163. 3. *Васильев М.Е.* Музей «Святогорский монастырь». — Л., 1984. — С.32.

ДУХОВЕНСТВО — сословие священно- и церковнослужителей, церковная иерархия, вообще люди духовного сана. Устройству Небесной церкви (небесных существ [1]) соответствует, по понятиям Церкви и устройству Церкви чад божиих — людей. Весь народ церковный разделен на три степени: духовенство, миряне-верные, миряне-оглашенные (и кающиеся). В свою очередь, духовенство также составляют три чина: епископство, священство, диаконство (архиерейство, иерейство, диаконство). Полнотой церковной власти и благодати обладают епископы, от них приемлют благодать рукоположения остальные священные степени. Священники (иереи) имеют власть совершать все шесть таинств Церкви, кроме седьмого — Рукоположения в священные степени. Диаконы имеют право участвовать в таинствах и «сослуживать» священникам, но сами таинств не совершают. В Церкви существует черное Д. и белое. Черное Д. — общее название монашествующих (иеродьяконы, иеромонахи, игумены, архимандриты и архиереи). Белое Д. — дьяконы и священники, состоящие в браке.

По словам А.С.Пушкина, у нас Д. «всегда было посредником между народом и государством как между человеком и божеством. Мы обязаны монахам нашей историей, следственно, и просвещением» [ПСС, XI, 17]. Одно из главных дел Д. — просвещение, обучение и проповедь добра, т.е. регулирование отношений в обществе.

Согласно «*Описи Успенского Святогорского монастыря Воронежского уезда 1764 г.*» кроме игумена (Вениамина) в штате монастыря состояли три иеромонаха, один иеродьякон, один монах, дьякон, шестеро конархистов (хористов), два пономаря, один священник. Кроме того, имелись эконном и казначей.

В 1825 г. в монастыре числились три монаха, четыре *послушника* от 17 до 55 лет. По характеристике настоятеля *игумена Ионы* все они «поведения нехудого» или «поведения хорошего». И лишь один — «поведения посредственного, но груб и вздорлив».

Свидетельств о близком знакомстве поэта с кем-либо из монастырской братии нет. Однако сам образ монаха в творчестве А.С.Пушкина претерпел известную эволюцию — от неоконченной поэмы «Монах» (1813) до трагедии «*Борис Годунов*» (1825), где отшельник предстает как «монах трудолюбивый». В период михайловской ссылки, когда поэт часто посещал Святогорский монастырь, создан возвышенно-поэтический образ *кельи* и старца — летописца Пимена:

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют
[ПСС, VII, 20].

Можно предположить, что на основе жизненных фактов возникла и сцена пьесы, где действующими лицами являются *монахи*, — «Корчма. Литовская граница». Поэт был свидетелем конфликта между иеромонахом Василием и игуменом Ионой. Умный, грамотный, знающий несколько языков Василий был подвержен пороку — пристрастию к выпивке. Однако он претендовал на место казначая, которое игумен, зная его слабости, доверить Василию не мог. Взаимные жалобы в Псковскую духовную консисторию заключались в просьбах настоятеля перевести иеромонаха в обитель, «отдаленную от питейного дома». На это следовал демагогический ответ Василия: «Перевод из одного монастыря в другой есть зло, ибо монашествующий не исправляется, а яко гонимый приходит в вящую расстроенность и даже отчаяние» [2]. В итоге Василий был переведен в другую обитель с характеристикой: «Не внемлет никому увещеванию». Игумен Иона вернулся в г.Торопец, на родину.

Конфликт в стенах Святогорского монастыря продолжался три года. События, вероятно, обсуждались в доверительных беседах А.С.Пушкина и игумена Ионы, под опекой которого находился поэт. Тема эта скорее всего затрагивалась и в разговоре А.С.Пушкина с архиепископом *Евгением Казанцевым*, которого он навестил осенью 1825 г. в Снеготорском монастыре под Псковом.

В сцене «Корчма. Литовская граница» отражен также бытовой фон монастырской жизни, которую поэт непосредственно наблюдал, общаясь с колоритными представителями монашества. Здесь монахи предстают обыкновенными «чернецами», которые «утекли из монастыря», проживая собранные на монастырь деньги, сыплют

присловьями, их он использовал в речи своих персонажей: «когда я пью, я трезвых не люблю», «ино дело пьянство, а иное чванство», «Литва ли, Русь ли, что гудок, что гусли», «скоморох попу не товарищ» и т.п. [3].

Однако творческую интерпретацию образов служителей культа нельзя путать с отношением самого А.С.Пушкина к Д. Оно определялось отношением поэта к христианству как к «величайшему духовному и политическому перевороту нашей планеты» [ПСС, XI, 127].

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.23–24. 2. Новиков Н.С. Драма в Святогорской обители в период ссылки А.С.Пушкина: По документам Великолукского филиала ГАПО // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып.ХП. — СПб., 1996. — С.44–47. 3. Будылин И.Т. Пимен и Варлаам. Из наблюдений над текстом трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып.ХП. — СПб., 1996. — С.49–52.

ДУХОВНИК — исповедник, священник, которому исповедуются, духовный отец.

Д. в определениях Церкви

Для клира епархии и **монастыря** является выборным лицом, отвечающим особым требованиям.

Основные требования к Д. содержатся в законоучительной литературе: «Приемлющий помышления человеческие (священник) должен быть образом всех добродетелей: воздержанным, смиренным; должен постоянно молиться Богу о подаянии ему слова разума для исправления приходящих к нему. В течение всего года он должен сам прежде всего поститься в среду и в пятницу, как повелевают божественные правила, дабы, соблюдая их, иметь право и другим повелевать делать то же. Ибо как он может учить других

добродетелям, если сам невежа, невоздержанный и сластолюбец; да и кто из неразумных, о которых идет речь, послушает его, видя его бесчинным и пьяницей, но учащего других не упиваться или исполнять какую-либо другую добродетель, которую сам не может творить?» (Требник).

Д. нельзя забывать о том, что ему дарована дополнительная благодать, действующая независимо от его личного опыта, личной святости. Но из этого не следует делать вывод, что духовно-нравственное состояние священника имеет второстепенное значение. Нельзя врачевать чужие души, не излечив себя, нельзя нести мир другим, не имея его в себе.

Священник должен как можно чаще сам прибегать к таинству Покаяния и с этой целью обращаться к своему личному Д. или, за отсутствием его, — к специально назначенному в его благочинии или епархии пастырю. Обычно исповедь священнослужителей происходит в алтаре, пред святым престолом. Чинопоследование при исповеди священника, включая и благословение, такое же, как при **исповеди** мирян, с той только разницей, что в разрешительной молитве слово «чадо» заменяется словом «брате».

Помимо общечеловеческих грехов, священнику вменяется как смертный грех разглашение тайны **исповеди**, а также любых сведений, сообщенных ему как Д. в частной беседе с прихожанами или членами клира.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.47–249.

Д. в событиях жизни Пушкина

В силу различных обстоятельств (воспитания, традиций православия, семейного уклада и пр.) Д. участвовали в жизни Пушкина. А.С.Пушкин

исповедовался и причащался, будучи воспитанником Царскосельского лицея, а также и по выходе из него, и в Петербурге, и в Кишиневе (см. *Исповедь*). Признание поэта в интересе к атеистическому образу мыслей никак не могло стать для Церкви свидетельством о преступлении. Для наложения *епитимии* необходимо прежде всего исповедание греха самим согрешившим в таинстве Исповеди. Что касается духовного наблюдения за заблудшим чадом Церкви, то, как свидетельствует «практика ведения подобного рода «деликатных» увещаний», письменного поручения о наблюдении могло не существовать и вовсе. Известно, что именно так, не заводя переписки, действовали в подобных случаях и обер-прокурор Святейшего Синода на этот период П. С. Мещерский, и архиепископ *Евгений (Казанцев)* [1].

Неосторожное высказывание поэта в письме о том, что он берет «уроки чистого афеизма» [ПСС, XIII, 92], послужило поводом для обвинения его в безбожии светскими властями, но не духовными. Вследствие чего на него и было заведено, по уклончивому замечанию *А. И. Тургенева*, «другое дело» в канцелярии министра иностранных дел гр. Нессельроде [2] помимо связанного с поданным Пушкиным прошением об отставке. На то, что «дело это» получило широкую огласку и не могло не повлечь за собою вмешательства духовных властей, указывает свидетельство М. Д. Бутурлина (с 1824 г. чиновника канцелярии М. С. Воронцова) о строгом наказе отца при отправлении его в Одессу: не общаться с «вольнодумцем и атеистом» Пушкиным [2].

Духовное попечительство над Пушкиным осуществлял настоятель Святогорского монастыря *игумен Иона*. Свя-

щенник *церкви в честь Воскресения Христова* (см. раздел «*Тригорское*»), приходской церкви с. Михайловского, *иерей Иларион Раевский* был духовным собеседником поэта в годы его пребывания в Михайловском и, возможно, во время последующих приездов [3].

Ценным свидетельством о характере отношений между Пушкиным и игуменом Ионой могут служить воспоминания *И. И. Пуцина* (см. раздел «*Михайловское*») о приезде настоятеля в Михайловское в январе 1825 г. Мемуаристу запомнилась неловкость, которую при этом испытывал хозяин дома: «... Кто-то подъехал к крыльцу. Пушкин взглянул в окно, как будто смутился и горюливо раскрыл лежавшую на столе Четью-Минею. Заметив его смущение и не подозревая причины, я спросил его: что это значит? Не успел он отвечать, как вошел в комнату низенький рыжеватый монах и рекомендовался мне настоятелем соседнего монастыря» [4]. Смущение поэта автор мемуаров объяснял зависимым положением ссыльного, а сам приезд игумена Ионы — надзором, несмотря на его объяснение о том, что тот ожидал встретить *П. С. Пуцина* (см. раздел «*Усадьбы*»), их общего с Пушкиным знакомого, проживавшего недалеко от Михайловского в д. Жадрицы Новоржевского уезда: «Ясно было, что настоятелю донесли о моем приезде и что монах хитрит» [4]. В то же время из контекста воспоминаний можно сделать вывод, что монах этот — частый гость в доме, привычки которого хорошо известны хозяину. Пушин вспоминает, как ему было неловко за Пушкина, за то, что тот, «как школьник, присмирел при появлении настоятеля» [4]. Наблюдательный Пушин уловил странность отношений, но предвзятость так и не позволила ему отрешиться от образа священника-

врага. Однако вряд ли Пушкин предполагал, что и Пушкину перед *изуменом Ионой*, старцем святой жизни, по воспоминаниям современников [3], могло быть столь же неловко за него самого и его плохо скрытую предубежденность против духовенства. Пушкин, сам того не желая, верно определил характер отношений между «присмирившим» Пушкиным и монахом: отношений «школьника» и учителя. Только смирение ученика перед смирением наставника было расценено им как малодушие одного и хитрость другого.

Последним Д. Пушкина был П. С. Песоцкий (см. *Исповедь*), протоиерей придворной церкви Спаса Нерукотворного Образа при Главных конюшнях в С.-Петербурге, участник и герой войны 1812 года, принявший предсмертное покаяние поэта [5], хотя жили домов по набережной р. Мойки (в том числе семья Пушкиных) были прихожанами маленькой церкви во имя св. Исаакия Далматского в Адмиралтействе (Исаакиевский собор окончен в 1848 г.). Это важный факт в деле исповеди и похорон А. С. Пушкина, т. к. храмы Дворцовых ведомств считались на порядок выше простых приходских храмов и отличались особыми закрытыми приходами, устраиваясь по типу корпоративных. В дальнейшем А. С. Пушкина отпевали в этом же храме Дворцового ведомства.

Литература: 1. Ядмирский... С. 329. 2. Летопись... Т. 1. — С. 430, 402. 3. Анастасий (Грибановский), митрополит. Пушкин и его отношение к религии и Православной Церкви // А. С. Пушкин: путь к православию. — М., 1996. — С. 79. 4. Пушкин И. И. Записки о Пушкине. Письма. — М., 1988. — С. 68–69. 5. Смирнова И. А. Спас на Конюшенной // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XI. — СПб., 1996. — С. 109. 6. Лебедева Э. С. Отзвуки дела о «Гаврииладе» в истории гибели и похорон Пушкина // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XXI. — СПб., 1999. — С. 64.

ЕВГЕНИЙ — Евфимий Алексеевич БОЛХОВИТИНОВ (18 декабря 1767, г. Воронеж — 23 февраля 1837, г. Киев, Софийский собор) — один из ярких представителей эпохи расцвета русской церковной культуры, митрополит Киевский и Галицкий, с 1822 г. член Священного Синода. С 1816 по 1820 г. — архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский. Как иерарх Церкви неоднократно посещал Святогорский монастырь. Оставил его описание — труд, изданный 18 августа 1824 г. в Дерпте и, несомненно, известный Пушкину.

Е. прошел сложный жизненный путь от мальчика-сироты в архиерейском певческом хоре в Воронеже до широкообразованного, уважаемого в светских кругах и авторитетного свя-

щеннослужителя, достигшего высшей ступени на церковной иерархической лестнице.

Родился Е. в семье бедного священника, начальное образование получил в Воронежской духовной семинарии. Для продолжения учебы на семинарском иждивении был послан (1784) в Московскую славяно-греко-латинскую духовную академию, находившуюся под попечением Московского митрополита Платона (Левшина), оказавшего сильное влияние на становление православного сознания молодого семинариста. Одновременно с занятиями в духовной академии Е. прослушал полный курс лекций в Московском университете по всеобщей нравственной философии, политике, опытной физике, немецкому языку и французскому красноречию. В это же время сблизился с окружением Н.И.Новикова и по его предложению перевел несколько текстов сугубо светского содержания. Возвратившись в 1789 г. в Воронеж, Е. одновременно с преподавательской деятельностью в духовной семинарии начал работать над «Общей российской историей», но из-за недостатка источников был вынужден отказаться от столь фундаментальной задачи. Впоследствии, благодаря опыту библиотечной и архивной работы, в том числе в Новгороде и Киеве, Е. пришел к выводу, что фундаментом для написания национальной истории Российской империи должна стать предварительная разработка местного исторического материала. «Описание Святогорского Успенского монастыря» (Дерпт, 1821) и есть одно из практических осуществлений Е. в этом ряду.

По словам историка монастыря *игумена Иоанна*, «из посещений монастыря псковскими Преосвященными осо-

бенно замечательное и плодотворное влияние имел проезд в 1820 г. и потом еще несколько раз архиепископа Евгения... который лично распланировал монастырь вновь и указал игумену Ионе, как построить настоятельский и братский корпусы и устроить высокий шпиль на колокольне и проч.» [1].

В работе над историей Святогорского монастыря Е. пользовался, по его словам, сведениями из «древней летописи, хранящейся в монастыре сем» [2], рукописи *«Повесть о явлении чудотворных икон Божией Матери»*. Список, которым он пользовался, позже получил в научном мире название «евгениевского». Перечень архитектурных строений и краткие их исторические характеристики, данные Е. в «Описании Святогорского Успенского монастыря», особенно ценны для представления о территории монастыря пушкинского времени. Так, «в ограде монастырской заключаются и два ряда деревянных лавок, устроенных для ярмарок» [2], — констатирует в своем «Описании...» Е. «Настоятельские и братские кельи и служебные здания все еще деревянные: но по сделанному уже новому плану», — замечает Е. и указывает, что «в проекте предложены все <строения> каменные с обведением около их двора внутреннюю каменную стеною, с башнями и воротами» [2].

Исследования Е. Святогорского монастыря являются частью большой работы «Описание шести псковских монастырей», составленной им в псковский период его деятельности.

В Пскове Е. пишет о «Летописях древнего славяно-русского княжеского города Изборска» (Отечественные Записки, 1825, ч.22, № 61) и «О русской церковной музыке». Одновременно работает над «Историей княжества

Псковского» (1831, Киев). Материалы последнего труда включают сведения от пришествия князя Трувора на княжение в Изборск в 862 г. до указа 28 января 1830 г. о назначении на пост псковского губернатора статского советника **Алексея Никитича Пецурова** (см. раздел «Усадьбы»). Переизданная в 1993 г. книга Е. «История княжества Псковского» (Псков) в настоящее время ценный источник для специалистов и учебное пособие для учащихся.

В большом наследии Е. особое место занимает им составленный и изданный в период его псковской деятельности «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви», печатавшийся сначала в журнале «Друг Просвещения» (1805), а затем вышедший отдельным изданием (1818). По мнению исследователя [3], основной творческий принцип автора «Словаря...» «отвечает синергической природе святоотеческого и православного христианства, предполагающего обязательное содвижение человеческой воли навстречу Божественной» [3]. Показательно, что первое полное издание «Словаря...», написанного просвещенным патриархом Русской Церкви, вышло в один год с восьмитомной «Историей государства Российского» Н.М.Карамзина.

Сохранились оценки, данные Е. отдельным произведениям поэта, и мнение, относящееся к личности А.С.Пушкина. Ознакомившись со статьей старого «арзамасца» А.Ф.Воейкова в журнале «Сын Отечества», посвященной разбору пушкинской поэмы «Руслан и Людмила», Е. заметил: «Кажется, сия глупая поэма не стоила и анализа» [4]. 15 февраля 1837 г. Е. писал историку И.М.Снегиреву из Киева: «Вот и стихотворец Пушкин умер от

поединка. Он был хороший стихотворец, но худой сын, родственник и гражданин. Я его знал во Пскове, где его фамилия» [5].

Е. — кавалер высших российских наград своего времени: орденов св. Александра Невского, св. Анны 1-й степени и св. Владимира 2-й степени. На Сенатской площади 14 декабря 1825 г. митрополит Е. пытался образумить восставших, в связи с чем во время церемонии коронации Николая I 22 августа 1826 г. был награжден царем орденом св. Андрея Первозванного, драгоценной панагией и удостоен императорским рескриптом, в котором говорится: «Обращая внимание мое на служение ваше Церкви, Престолу и Отечеству, для которого вы подвизались ныне, в четырнадцатый день декабря, когда, подвергая жизнь свою опасности, разделили оную вместе с Преосвященным митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Серафимом, справедливым почитаю изъявить вам за то мою признательность» [4].

Митрополит Е. был избран почетным членом многих учебных заведений и научных обществ.

Литература: 1. Иоанн... С.84. 2. *Болховитинов Е.А.* Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. — Дерпт, 1821. — С.8. 3. *Калитин П.В.* Краугольный камень православной исторической науки // Предисловие к «Словарю историческому о бывших в России писателях духовного чина» / Сост Е.Болховитинов. Репринт. — М., 1995. — С.3-14. 4. *Шмуурло Е.Ф.* Митрополит Евгений как ученый. — СПб., 1888. — С.105-106. 5. Письма... Т.1. — С.552.

ЕВГЕНИЙ — Андрей Ефимьевич КАЗАНЦЕВ (30 мая 1778, с.Беляницыно, Юрьевский уезд, Суздальская губ. — 27 июля 1871, Москва, Донской монастырь) — архиепископ Псков-

ский, Лифляндский и Курляндский в период с 19 февраля 1822 г. по 30 сентября 1825 г. (заменил **Евгения Болховитинова**). Известен как просвещенный, образованный священник, писал стихи. Награжден многими орденами.

Е.К. окончил семинарию в Троице-Сергиевой лавре, позже был ее ректором, затем инспектором семинарии в Петербурге. С 1818 г. Е.К. — епископ Курский, после руководства Псковской епархией переведен в Тобольскую губернию (1826), затем был архиепископом в Рязани и Ярославле.

На Псковской кафедре Е.К. занимался обычными делами по епархиальному управлению. Обязанности его — наблюдение за храмами и **монастырями** епархии. Он часто посещал уроки и экзамены в семинарии, оказывал покровительство бедным лицам духовного звания. Во многих монастырях и церквях Е.К. сам служил, говорил проповеди и поучения.

Святогорский монастырь Е.К. считал «богатым», отмечая: «Жители ласковы и весьма набожны, но раскольников весьма много и притом из разных сект. Жатвы много усердному пастырю» [1].

Владыка пользовался любовью и семинаристов, и **духовенства**, и простых прихожан.

В Пскове архиепископ Е.К. пробыл неполных четыре года. С тяжелым сердцем он покидал Псковскую епархию. О том свидетельствует его стихотворение:

Любезную епархию оставить должен я,
В ужасные Сибирские отправиться края;
Но если безошибочно мне сердце говорит,
То вами и в отсутствии не буду я забыть...
Прости навек, любезный Псков!
Не зреть тебя уж мне;
Но неразлучен я с тобой и
в дальней стороне.

В последний раз отец Евгений служил в Пскове 22 ноября 1825 г.

Е.К. и Пушкин были знакомы. Возможно, это произошло в августе-сентябре 1824 г., когда поэт, оказавшись в положении ссыльного, должен был представиться местному церковному начальству. Не исключено, что А.С.Пушкин познакомился с Е.К. в доме генерала И.А.Набокова, женатого на сестре **И.И.Пущина** (см. раздел «Михайловское») Екатерине. По рассказам современников, была и такая встреча поэта с Е.К.: «Когда Евгений <...> был архиепископом Псковским и посетил Святогорский монастырь, к нему внезапно явился с ярмарки Пушкин в одежде русского мужика, чем очень удивил преосвященного» [2].

Осенью 1825 г. Пушкин навещал Е.К. в его резиденции в Снеогогорском монастыре под Псковом, о чем свидетельствует письмо от 7 ноября 1825 г. к **П.А.Вяземскому** (см. раздел «Михайловское»: «Отец Евгений принял меня как отца Евгения», т.е. Е.К. уже был знаком с первой главой «Евгения Онегина», вышедшей в феврале 1825 г. в Петербурге и вряд ли известной в Пскове многим.

Литература: 1. Архиепископ Евгений Казанцев: Биографический очерк / Сост. И.Благовещенский. — М., 1875. — С.48. 2. *Бартенев...* С.367. 3. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.236, 241–245. 4. *Буковский А.В.* Знакомый Пушкина архиепископ Евгений Казанцев // Михайловская пушкиниана. Вып.15. — М., 2001. — С.4–18. 5. *Яцимирский...* С.330.

ЕКАТЕРИНА ИОАННОВНА (1691–1723) — дочь сводного брата Петра I Иоанна Алексеевича (1666–1696) и П.Ф.Салтыковой, с 1716 г. герцогиня Мекленбургская. Владелица Михайловской губы, вкладчица Святогорского монастыря.

В подготовительных текстах и материалах А.С.Пушкина по истории Петра I прослеживается интерес поэта как к царственной особе Е.И., так и к ее отношениям с императорским двором. В главе «Abrégé chronologique des événements les plus remarquables du règne de Pierre I» («Краткое хронологическое изложение наиболее замечательных событий царствования Петра I») Пушкин отмечает основные события жизни Е.И.: даты рождения, вступления в брак с герцогом Карлом-Леопольдом, принцем Мекленбург-Шверинским (8 апреля 1716), и ее вынужденного возвращения от деспотичного мужа в Москву (2 сентября 1722). В подготовительных текстах, относящихся к истории Петра I, поэт также фиксирует участие русского императора и императрицы в сватовстве Е.И. и герцога К.-Л.Мекленбургского, встречи Петра I с Е.И. в Европе. Пушкин заключает, что до самой своей смерти Петр «сохранил глубокое уважение» как к самой Е.И. и ее сестрам, так и к ее вдовствующей матери [ПСС, X, 27, 221–223, 228, 444, 452, 454].

В начале XVIII в. Е.И. владела Михайловской губой и оказывала монастырю свое высокое покровительство [1]. Она сделала ценный вклад в монастырскую *ризницу* (см. «*Опись Успенского Святогорского монастыря 1764 г.*»). *Игумен Иоанн*, упоминая об этом подарке Е.И. монастырю, дает его описание: «Воздух и два покровца, весьма древний светло-голубого французского гарнитура... на них изображение в разных видах Спасителя и трех на верху серафима и двух ангелов с репидами около Пресвятой Девы Марии, Иоанна Богослова, Иосифа и Никодима» (см. *воздух*) [2].

Внуком Е.И. был Иоанн VI Антонович (12 августа 1740 — 5 июля 1764),

который в результате борьбы за власть при русском дворе лишился престола и был убит. К его трагической судьбе имел отношение *М.Д.Вындомский* (см. раздел «*Тригорское*») [3].

Литература: 1. *Бозырев В.С.* По Пушкинскому заповеднику. — М., 1977. — С.6. 2. *Иоанн...* С.68. 3. Холмогорская секретная комиссия... С.79–82, 172–174.

ЕПИТИМИЯ (греч. запрещение) — духовное наказание, или, точнее, упражнение, имеющее целью преодолеть греховные привычки

Е. в определении Церкви

Согласно словам Спасителя нашего: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22–23). Священнослужитель может в отдельных случаях отпустить грехи не сразу после их исповедания, а лишь по исполнению кающимся в течение определенного времени особо назначенного ему послушания — епитимий, которые по духу своему являются не карательным, а церковно-воспитательным средством. Епитимия — это памятка, урок, упражнение; она приучает к духовному подвигу, рождает вкус к нему. Возможные виды епитимий: поклоны во время богослужения или чтения домашнего молитвенного правила, молитва Иисусова, вставание на полуношницу, духовное чтение (акафисты, жития святых), пост, милостыня — кому что нужнее. Епитимия всегда должна быть ограничена точным сроком и исполняется по твердому распорядку, например, чтение акафиста вместе с вечерним правилом в течение 40 дней [1].

На первом месте при назначении епитимий лицу, виновному в ссорах, оскорблениях, побоях, должно быть

покаяние перед обиженным и примирение с ним.

Установливая Е., *духовник* должен принимать во внимание не только сущность греха и раскаяние грешника, но и личные свойства человека, его духовные силы. При этом людям благочестивым Е. назначается большая, а менее благочестивым — меньшая. Е., налагаемая за грехи смертные и тяжкие, может заключаться в отлучении христианина от причастия на какой-либо срок [2].

Умирующие, находящиеся под епитимией, не лишаются причастия, но в случае выздоровления больного он продолжает исполнять епитимию до установленного срока.

Над человеком, исполнившим все предписания данной ему епитимии, должна быть прочитана особая разрешительная молитва (Требник, гл. 8).

В пушкинское время кроме Е., налагаемой духовником при исповеди, существовала церковная Е.: за вероотступничество, ложную присягу, прелюбодеяние и т.д. при условии, что сведения эти были доведены до церковных властей, (Подробно о церковной епитимии см. «Духовный регламент». — СПб., 1721.)

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.254–255. 2. *Некифоров Геннадий*, протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви. — М., 1945. — С.119–121.

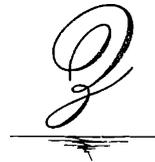
Е. в истории рода Пушкиных и творчестве поэта

Церковная Е. была наложена на деда Пушкина *О.А.Ганнибала* (см. раздел «Михайловское») Псковским архиепископом Иннокентием сроком на семь лет. Судебный процесс по делу о вступлении его во второй брак без развода с прежней женой длился около полутора лет (с августа 1779 г. по

январь 1781 г.). Кроме содержания в *монастыре* в течение года, присуждено было и отлучение от причастия на семь лет. Здесь строгость была вызвана не только основной виной, но и неблагоприятными способами оправдания, примененными Ганнибалом: предъявленными им подложными письмами, но еще более — готовностью его принять заведомо ложную присягу. Лишь в январе 1784 г. после долгих хлопот и ходатайств решение это было пересмотрено Екатериной II по заступничеству старшего брата Ивана Абрамовича Ганнибала, генерал-поручика, героя Наварина и строителя Херсона.

В лексике Пушкина встречается слово «эпитимия». В «Капитанской дочке» оно употребляется в значении именно исправительной меры воздействия: «Сейчас рассади их по разным углам на хлеб да на воду, чтоб у них дурь-то прошла; да пусть отец Герасим наложит на них эпитимию, чтоб молили у Бога прощения да каялись перед людьми» [ПСС, VIII, 304].

Литература: 1. *Яцимирский*... С.329. 2. *Люблинский П.И.* Из семейного прошлого предков Пушкина // Род и предки А.С.Пушкина. — М., 1995. — С.270, 305.

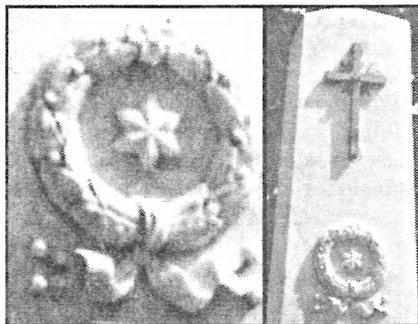

ЗАВАЛИШИН ЗОСИМА — первостроитель и первый игумен в Святогорском монастыре. Принимал участие в Земском Соборе 1598 г. Подписался в числе других участников Собора под избранием Бориса Годунова на престол.

Литература: 1. Псковские епархиальные ведомости. 1894. № 822. 2. ГАПО, ф.328, оп.1, д.237, л.105.

ЗВЕЗДА ВИФЛЕЕМСКАЯ — согласно *Библии* явилась волхвам Мелхиору, Каспару и Валтасару, мудрецам и астрологам, и привела их к месту рождения Иисуса Христа в городе Вифлееме (Мф. 2; 1–12). Астрономические вычисления не подтверждают существования этой звезды, которая, «очевидно, была не естественным явлением, но чудесным — исполнивши свое назначение, она затем исчезла с неба» [1]. Изображается как восьмиконечная, а в западноевропейском варианте — шестиконечная.

Шестиконечная звезда как символ божественного дара поэту входит в композицию памятника на *могиле Пушкина*. Звезда этого вида известна в различных религиях. Как собственный символ (Маген-Довид, т.е. щит Давида) используется евреями с XII в. В конце XIX в. шестиконечная звезда становится национальной еврейской эмблемой, что повлекло за собой отказ от нее христиан.

Вариант шестиконечной З.В. с начала XIX в. традиционный элемент украшения христианских надгробий, оклада Евангелия (см. *Библия*), часто входит в орнамент, украшающий храмы.

Литература: 1. Библейская энциклопедия. — М., 1991. — С.272. 2. Закон Божий. — С.272–274. 3. Гюлан А. Миф и символ. — М., 1993. — С.150. 4. Керлот Х.Э. Словарь символов. — М., 1994. — С.206. 5. Уваров А.С. Христианская символика. — М., 1908. — Ч.1.

ИГУМЕН (греч. вождь, наставник) — в Православной Церкви *настоятель* мужского *монастыря*, в древности — всякого монастыря, по штатам 1764 г. в России — монастыря третьего класса. При возведении в церковный чин И. вручается жезл, знак духовной власти над той обителью, в которую он поставлен начальником.

И. в Русской Православной Церкви по сану ниже *архимандрита*. Права и обязанности И. те же, что и у всякого настоятеля монастыря. Отличие его от архимандрита (настоятеля монастыря первого и второго класса) лишь в том, что при богослужениях он облачается в простую монашескую мантию и набедренник, а архимандрит — в мантию со «скрижалями», наперстный крест, палицу и митру (см. *Приложение 2* данного раздела).

В лексике Пушкина при употреблении слова И. характерно наделение настоятеля монастыря не только высокими нравственными качествами, но и способностью к духовному руководству — пастырству. Так, в *«Борисе Годунове»* Иоанн Грозный, примеряя к себе монашеский образ жизни, «подобие монашеских трудов», пытается преобразиться в «игумена смиренного» [ПСС, VII, 20]. В незавершенном стихотворении Пушкина 1823 г. подчеркивается прежде всего аскетизм, присущий И. как духовному наставнику вверенной ему братии монастыря:

Вечерня отошла давно,
Но в кельях тихо и темно.
Уже и сам игумен строгий

Свои молитвы прекратил
И кости ветхие склонил,
Перекрестясь, на одр убогой.
[ПСС, II, 297].

Литература: 1. Полный церковно-славянский словарь. — С.209. 2. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.23, 24.

ИЕРОМОНАХ (греч. монашествующий священник) — один из чинов **духовства**.

И. имеет право совершать шесть из семи святых церковных таинств (кроме таинства Священства). В сан И. рукополагается монашествующий диакон (иеромонах).

В Русской Православной Церкви иеромонашество возникло одновременно с организацией монашеской жизни Феодосием Печерским в XI в.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.23, 24, 325–330, 338–342. 2. Полный церковнославянский словарь. — С.235.

ИЗЕНБЕРГ Константин Васильевич (29 октября 1859 — 19 августа 1911, г. Санкт-Петербург) — известный скульптор и рисовальщик, художник-архитектор.

Принимал участие в оформлении пушкинских юбилейных торжеств в **Святых Горах** в 1899 г.

Систематического художественного образования И. не получил: учился рисованию в школе барона А.Л.Штиглица, затем два года занимался в Академии художеств (1882–1884) у скульптора Н.А.Лаврецкого. Рисовал виньетки и заставки для петербургских журналов («Всемирная иллю-

страция», «Живописное обозрение» и др.), иллюстрировал произведения М.Ю.Лермонтова, работал над оформлением постановки пьесы «Власть тьмы». С 1903 г. работал в основном как скульптор. Автор скульптурных портретов А.В.Суворова, А.К.Глазунова, Н.А.Римского-Корсакова. Выполненный им в гипсе бюст Петра I (1903) был установлен во время празднования 200-летия Санкт-Петербурга на Невском проспекте у здания Гостиного двора (не сохранился).

В разные годы И. обращался к образу Пушкина и его творчеству. В 1889 г. оформил издания драмы «Русалка» и «Руслан и Людмила» [1, 2], став одним из первых силуэтистов-иллюстраторов пушкинских произведений. Известен литографированный портрет А.С.Пушкина работы И. [3]. К 100-летию со дня рождения Пушкина Псковский юбилейный комитет заказал Константину Васильевичу проект «Храма Славы» — грандиозного театрального павильона на 1000 мест для проведения праздника. Возведенный на одном из холмов вблизи Святогорского монастыря, он стал центром юбилейных торжеств, надолго остался в памяти людей и вошел в историю увековечения памяти поэта [4].

Литература: 1. Пушкин А.С. Русалка: Поэма. СПб.: Литография А.Ильина [1889]. — На обл.: Русалка в силуэтах К.Изенберга [10 ил. на отдельных листах с текстом. Силуэты]. 2. Пушкин А.С. Руслан и Людмила: Сказка. СПб. Изд. фотографии Н. Индугного. [1890]. — [11 ил. на листах с текстом. Силуэты К.Изенберга]. 3. Адарюков В.Я. Указатель гравированных и литографированных портретов А.С.Пушкина. — М., 1926. — С.28. 4. Гейченко С.С. «Храм Славы» // ПК. — 1981, 22 августа, № 101. — С.2. 5. Святые Горы Псковской [губернии]. «Храм Славы» А.С.Пушкину. 100-летний юбилей 1899 г. Иллюстрированная открытка (тонируемая). — Псков, 1899. 6. Изенберг К.В. // Нива. —

СПб., 1911. — № 36. — С. 665–667 (Некролог). 7. Художники народов СССР: Библиографический словарь. — М., 1983. — Т. 4. — Кн. 1. — С. 490. 8. Врубель И. Н., Муленкова В. Ф. А. С. Пушкин в русской и советской иллюстрации: Каталог-справочник. — М., 1987. — Т. 1. — С. 22–23.

ИКОНА (греч. образ) — живописное изображение: 1. Христа, Богоматери, святых; 2. Событий из Священной и Церковной истории. Чествование Святых икон (иконопочитание) установлено и утверждено VII Вселенским Собором. В первенствующей церкви вместо икон были символические изображения: пастырь, агнец, рыба, корабль.

И. — трактуется как окно в духовный, горний мир.

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С. 219.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ОДИГИТРИЯ» СВЯТОГОРСКАЯ — почитается чудотворной иконой Божией Матери, находится в монастыре. Основанием

для почитания иконы чудотворной было дарование помощи людям при их молитвенном обращении, удостоверенное Церковью. Это могли быть исцеления, защита

от врагов, пожаров, стихии и т. д. Обычно эту помощь предвзяло какое-либо сверхъестественное событие: явление Богоматери во сне или в видении, иконы шествовали по воздуху, спускались, поднимались сами собой, от них исходило сияние, благоухание, они могли сами собой обновляться, источать кровь, слезы, миро. Согласно спискам *«Повести о явлении иконы*

Божией Матери на Синичьей горе».

О. С. была «обретена» или найдена в 1568 (?) г. на Синичьей горе блаженным *Тимофеем*, уроженцем пригорода Воронич. В церковно-историческом предании он значится как *юродивый*, канонизирован Русской Православной Церковью [1]. В *«Повести...»* описываются чудесные события, сопровождавшие обретение Тимофеем «самоявленной» или «явившейся на горе» иконы. Предшествовало этому шесть лет трудов и терпения Тимофея после явления самой Богородицы во образе ее «Умиления». Благодатная помощь, обещанная Богородицей, была ознаменована исцелениями множества людей, шедших крестным ходом (см. *Крестный ход*), а явление перед собравшимися на воздухе О. С., источавшей благоухание, сопровождалось снятием. Как повествует сказание, икона никому не давалась и только к блаженному Тимофею сама спустилась на руки [2].

«Одигитрия» в переводе с греческого означает «путеводительница, наставница», относится к одному из трех, наряду с иконами «Умиление» и «Оранта» (Знамение), иконографических типов Божией Матери, зародившихся еще в Византии. В самом названии иконы заложено общее предназначение богородичных икон в целом: Божия Мать указывает путь ко Христу, путь к спасению души.

Впервые икона О. появилась на Руси из Византии в первой половине XI в. и прославилась своими чудесами как Смоленская. Написана она была, по преданию, во время земной жизни Богородицы. Для русской иконописной традиции характерно поясное изображение Девы Марии с Младенцем Иисусом на левой руке. Правой рукой Богородица указывает на Христа, направляя

к Тому, Кто Путь, Истина и Жизнь. Богомладенец одной рукой благословляет Мать, а в другой держит свернутый свиток: «заповедь новую даю вам...» Наиболее известные иконы этого вида в Русской Православной Церкви: Казанская, Тихвинская, Троиручница, Иверская, Черниговская, Споручница грешных, Иерусалимская и др.

В «Повести...» О.С. названа «пядницею», или пядичною (пядь — расстояние между большим пальцем и мизинцем). Писана в кипарисной доске «вышиною 5½ верш., а шириною 4½ верш., вставлена она в кипарисную доску вышиною 1 арш., а шириною 13 верш., на которой никаких изображений не имеется» [2]. В 1837 г. при настоятеле монастыря *архимандрите Геннадии II* на собранные деньги О.С. была украшена новой серебряной позолоченной *ризой* «84 пробы, весом серебра 8 фун. 8 золот.» [2]. Риза чеканной работы «одевает» всю доску, чудотворная же икона на ней выделена особой серебряной позлащенной рамкой. На ризе «чеканью» изображены сюжеты событий, сопровождавших явление О.С. на Синичьей горе. Основной сюжет рассказывает о чудесном явлении ее всему народу на воздухе: в напоминание об этом саму О.С. поддерживают два ангела. В нижней части изображена сцена обретения ее пастушком Тимофеем (однако имеется ошибка: 15-летний пастушок изображен с бородой). Он представлен молящимся на коленях, а икона Божией Матери — стоящей на суке дерева. В верхней части изображены в облаках Бог Отец со Святым Духом и два ангела по бокам.

В 1897 г. Церковью установлен день празднования О. Святогорской 17 (30) июля (до этого празднование О.С. было приурочено ко дню «Одигитрии»

Смоленской 28 июля (10 августа). В день О. Святогорской празднуется и память святого блаженного Тимофея (Вороничского) [3].

Кроме того, О.С. празднуется и в день Покрова Пресвятой Богородицы 1 (14) октября. Празднование это было установлено в память о чудесном обретении ее неопалимой после пожара на этот праздник 1569 г.

После закрытия монастыря икона О.С. хранилась в приходской церкви *Казанской Божией Матери*. 17 мая 1992 г. торжественно возвращена в *Успенский собор*.

Литература: 1. Словарь исторический о русских святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках. — СПб., 1836. — С.227–228. 2. *Иоанн...* С.3–7, 142, 30–31. 3. Православный церковный календарь. 2003 г. — М., 2002. — С.104. 4. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон / Сост. Софья Снесорева. — Ярославль, 2002. — С.257. 5. *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери. — М., 1998. 6. *Еремича Т.С.* Мир русских икон и монастырей. История, предания. — М., 1998. — С.499–500. 7. *Языкова И.К.* Богословие иконы. — М., 1995. 8. *Алексеев С.* Энциклопедия православной иконы. Основы богословия иконы. — СПб., 2001. 9. *Киселев Александр*, протопресвитер. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России. — М., 2000.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УМИЛЕНИЕ» СВЯТОГОРСКАЯ — почиталась чудотворной иконой Божией Матери, находилась в монастыре до его закры-

тия. В настоящее время местонахождение самой чудотворной У.С. неизвестно, в монастыре имеются два списка с нее.

Возникновение Святогорского монастыря связывают с явлени-

ем Божией Матери и ее чудотворных икон. Согласно *«Повести о явлении икон на Синичьей горе»* икона У.С. явилась в 1563 г. пятнадцатилетнему пастушку *Тимофею*, уроженцу пригорода *Воронич*, первоначально в сиянии, нестерпимом для людей, близ речки Лугвицы (или Луговки), где пас он стадо. Глас, исходящий от иконы, повелел Тимофею идти на Синичью гору. Там и услышал отрок благовестие о грядущей через шесть лет здесь же, на Синичьей горе, великой благодати Божией. Вернувшись на Воронич и зайдя помолиться в церковь св. великомученика Георгия Победоносца, потрясенный Тимофей в иконе Божией Матери «Умиление», стоявшей в притворе храма, узнал тот образ, что накануне уже дважды являлся ему, «стояще на воздухе, никем не поддерживаем».

Спустя шесть лет по повелению Царицы Небесной блаженный Тимофей отправился в Воронич, чтобы поднять оттуда *крестный ход* с чудотворной иконой У.С. из храма великомученика Георгия на Синичью гору. Но никто не внимал призывам Тимофея — и тогда вступилась Пречистая: священник Георгиевской церкви Никита, зло высмеявший блаженного, потерял рассудок, а когда подвели его к иконе У.С., услышал: «Если не послушаешь сказанного Моим рабом Тимофеем, то здесь умрешь, а дом твой предастся расхищению». После этого решено было идти крестным ходом в девятую пятницу после Пасхи. Во время него и прославилась своими чудотворениями икона У.С. «Повесть о явлении икон...» в связи с этим отмечает следующие знаменательные события. Как только достиг крестный ход того места на реке Луговке, где явился впервые образ У.С. пастушку Тимофею, начались исцеле-

ния болящих: «Хромые хождаху радостне с чудотворною иконою, здравы и исцелены на Синичью горы идуще, древяницы ж от ног меташа, а ручныя на древе по пути повесиша, и по пути многа исцеления быша» [1]. Затем выделяется встреча народа с блаженным Тимофеем, не знавшим ничего о крестном ходе и вернувшимся на Синичью гору, откуда и сбежал он «во сретение шума»: «И на котором месте сrete Тимофей чудотворную икону и на том месте многа чудотворения быша: слепым прозрение, хрымым здравие и всякими недугами одержимии мнози исцелиша» [1].

«Умиление» — русский вариант перевода греческого слова «елеуса», что означает «милостивая». Этот тип иконы сложился на основе иконографического типа «Одигитрия». Происхождение его объясняется следующим образом: имя «Умиление» было придано тому варианту «Одигитрии», в котором «Божия Мать как бы склоняется к Сыну, ища у Него милости для человечества, и Он, обращаясь к Ней, отвечает Ей и миру благоволением» [2].

В «Описании Святогорского Успенского монастыря...» (см. *Иоанн, игумен*) имеются следующие сведения о чудотворной иконе У.С.: Богородица держит Богомладенца на левой руке, вокруг образа изображены праздники Божией Матери: Зачатие, Благовещение и проч. Кроме того, на иконе под *ризой* имелась надпись: «По благоволению Единого в Троице Бога и благословению преосвященного Феоноста Псковского очищена сия чудотворная икона Умиление Божией Матери от копоти, пыли и черноты августа 1866 года при игумени Гаврииле по изобретенному академиком Травинным составу сыном его Иваном Алексеевым Тра-

виним, а что вырезано и опилено до нас 1866 года». Высота иконы: 1 аршин 6 вершков, ширина: 1 аршин 2 вершка [3].

В 1897 г. чествование чудотворной иконы У.С., приуроченное к дням празднования иконы Владимирской Божией Матери, было перенесено и стало торжественно отмечаться 19 марта (1 апреля). Кроме того, икона У.С. празднуется в девятую пятницу по Пасхе в память о чудотворениях, происходивших перед нею во время первого крестного хода из Воронича на Святую гору.

Литература: 1. *Телетова Н.К.* Святогорская повесть. — СПб., 2000. — С.7, 8. 2. *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери. — М., 1998. — С.211. 3. *Иоанн...* С.31. 4. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон / Сост. София Снесорева. — Ярославль, 2002. — С.126. 5. *Еремينا Т.С.* Мир русских икон и монастырей. История, предания. — М., 1998. — С.499–500. 6. *Языкова И.К.* Богословие иконы. — М., 1995. 7. *Алексеев С.* Энциклопедия православной иконы. Основы богословия иконы. — СПб., 2001. 8. *Киселев Александр*, протопресвитер. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России. — М., 2000.

ИОАНН, игумен (? — 12 августа 1908, Святогорский монастырь, Опочечкий уезд, Псковская губ.) — настоятель Святогорского монастыря с 25 марта 1895 по 11 января 1907, автор книги «Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии» (Псков, 1899). Один из инициаторов празднования 100-летней годовщины со дня рождения А.С.Пушкина (см. *Юбилей А.С.Пушкина в 1899 г.*).

И. был тридцать третьим **настоятелем** монастыря и единственным, кто составил летопись обители за три века «из дел монастырских и разных печатных источников». Эта бесценная книга-летопись была издана в Псковской типографии губернского земства к юбилею Пушкина в 1899 г. С того времени летопись монастыря прервалась.

В мирской жизни И. носил имя Федор, фамилию Мазь. Служил будущий игумен помощником столоначальника окружного интендантского управления Финляндского военного округа. В чине титулярного советника ушел в отставку. По указу Александра III от 30 августа 1881 г. «за воздаяние 26-летней отличу-усердной и ревностной службы» награжден орденом св. Станислава 3-й степени [1, л.25]. Спустя год после завершения службы Федор Мазь отказался от звания, достойной пенсии и постригся в **монашество**, приняв имя Иоанн. В 1883 г. он был рукоположен в иеродиакона, а затем в **иеромонаха**. В 1887 г. иеромонаху Псково-Печерского первоклассного монастыря И. «за воздаяние усердной и полезной службы и отличное поведение разрешено употреблять при священнослужении набедренник» [1, л.30]. С 25 марта 1895 г. И. в сане иеромонаха был назначен управлять Святогорским монастырем, а в 1897 г. его возвели в сан **игумена** с вручением посоха и утвердили в должности настоятеля. С первых дней служения в Святогорской обители духовная и хозяйственная деятельность И. была связана с именем Пушкина.

В архиве хранятся письма игумена И. в Псковский пушкинский комитет и другие учреждения, в которых содержится много неизвестных фактов. «В настоящее время все мы заняты изысканием способов к более достой-

ному чествованию дня рождения 26 мая... великого нашего поэта псковича А.С.Пушкина, — писал И. — В газете появляются разные проекты: об учреждении благотворительных заведений, открытии разных дорогих памятников, устройстве народных гуляний, чтений... но о главном, упокоении его бессмертной души, кажется, еще никто не вспомнил. Мне думается, как лицу духовному, что... поэту... нужнее молитвы и моления нашей церкви... Недаром же он завещал похоронить себя под сенью святой обители, под благодатным кровом царицы небесной» [2, л.11–12]. Настоятель монастыря предлагал поминать Пушкина «ежедневно», потому что поэт «ввиду неожиданной смерти не успел сам сделать вклад на вечное свое поминовение. <...> Пушкин в последние годы своей жизни сделался человеком религиозным» [2, л.1–2]. Не случайно игумен И. первым из священнослужителей начал официально хлопотать о закреплении памяти о Пушкине. Он обращался к местным и губернским властям, дважды к министру государственных имуществ о выделении участка земли с лесом для строительства гостиницы: «Поток посетителей все увеличивается и увеличивается, останавливаются в монастыре дня по два, три, уже препровождают экскурсии по местам, напоминающим поэта... монастырь не может предоставить приличное пристанище» [2, л.13–14]. Однако игумен И. не только принимал паломников, но и сам проводил экскурсии, дарил свою книгу.

Подготавливая монастырь к юбилейной дате, игумен И. продолжал хлопотать о строительстве особой гостиницы «для интеллигентной публики женского и мужского пола, для приезда высоких особ... с приличной мебелиров-

кой и хорошим угощением» [2, л.1–2]. Для *паломников* в пушкинские места и для местных жителей была построена *библиотека* и *читальня*, открыта *книжная лавка*, «в которой было книг и другого товара с лишком на четырнадцать тысяч рублей» [1, л.3 об.].

Монастырь был переведен из третьего во второй класс. В отчете представителя епархии, проверяющего состояние монастырей, записано: «Попечительностью о. настоятеля монастырь приведен в более чем удовлетворительное во всех отношениях состояние, братия преуспевает в доброжелательности, церковная школа лучше других монастырских школ... Пение в школе поставлено столь удовлетворительно, что явилась возможность привлечь детей к пению на клиросе» [3, л.530]. Успешно велись в монастыре и хозяйственные работы, пахотные земли отдавались в аренду и приносили доход, огороды снабжали овощами круглый год, сеньные покосы обеспечивали монастырский скот. Для отопления зданий насельники своими средствами добывали и выдельгвали торф. Монастырь приобрел участки леса для строительства.

К юбилею А.С.Пушкина 1899 г. была завершена постройка нового деревянного, покрытого цинком шпилья. *Колокольню* Успенского собора увенчал новый позолоченный крест с медным шаром. Были перелиты старые колокола на заводе В.Орлова в С.-Петербурге, в их числе сорокапудовый «ежедневный» [4, л.290, 291, 309]. Обитель к славному юбилею поэта обрела праздничный благолепный вид.

К этому периоду при монастыре существовали четыре *часовни*. Две из них построены при И.

В клировых ведомостях Святогорского монастыря в конце XIX в. имеются

две важные записи: 1. «Святых мощей в монастыре не имеется. На монастырском кладбище похоронен великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин»; 2. «...Сыном поэта Григорием Александровичем Пушкиным на вечное поминование в известные дни А.С.Пушкина внесено 300 рублей» [4, л.310].

Важнейшее деяние игумена И., которое вошло в историю культуры, — создание в 1899 г. единственного в своем роде описания монастыря. В предисловии к книге он выделил главную значимость обители: «Святогорский монастырь Псковской епархии известен всей России интеллигентной как место, под благодатным осенением святых которого нашли себе вечное упоение в недрах сырой земли бранные останки незабвенного поэта Александра Сергеевича Пушкина...» [5].

Жизнь в Святых Горах игумен И. повятил сохранению монастыря, а о себе написал очень скромно: «Издан полное описание монастыря, с видами оною, чего прежде не было, и сделал разные другие улучшения по монастырю» [5].

В апреле 1901 г. настоятель был награжден Святейшим правительствующим Синодом наперстным крестом [1, л.29].

В архиве хранятся красочные грамоты, свидетельства о награждении титулярного советника Федора Мазя и иеромонаха И.

В декабре 1906 г. И. подал рапорт епископу Псковскому и Порховскому Арсению об увольнении на покой. Под этим документом стоит подпись «нижайший послушник игумен Иоанн», а далее приписка «по болезни его правой руки расписался монах Феофан». К рапорту приложено медицинское свидетельство о состоянии здоровья И. за подписью заведующего Святогорской

земской больницей доктора П.Николаева: «Болезнь, которою он одержим... парализовала его конечности и потому лишает его возможности священнодействовать... Указанные страдания делают больного совершенно беспомощным и требуют постоянного за ним ухода» [1, л.1–3]. И. просил епископа оставить его на жительство в Святогорском монастыре «ввиду того, что в течение почти 11 лет управления моего... капитала себе не накопил и теперь остаюсь почти без средств и по состоянию здоровья я без посторонней помощи обходиться не могу» [1, л.1–3].

Решить этот вопрос без согласования с высшим начальством владыка Арсений не мог и обратился в Святейший Синод. Вскоре пришел ответ: «По указу Его Императорского Величества... об увольнении игумена Иоанна, согласно его просьбе, от должности настоятеля освободить с зачислением его в состав братии с правом пользоваться доходами» [1, л.6–7]. В начале 1907 г. состоялась сдача имущества, «оказалось, что церковный и братский капитал состоит весь налицо... имущество, как церковное, так и хозяйственное, в целостности и сохранности» [1, л.6–7]. Монастырем временно управлял казначей иеромонах Моисей, а затем на должность исполняющего дела настоятеля Святогорского монастыря был назначен игумен Кирилл. В 1908 г. он отправил архиепископу Арсению во Псков траурную телеграмму: «Игумен Иоанн скончался 12 августа 2 часа 30 минут пополудни от болезни ревматизма, похоронен на монастырском кладбище» [1, л.24]. Могила И. не сохранилась.

- Литература:** 1. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед. хр.5611. 2. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед. хр.56. 3. Вф. ГАПО, ф.39, оп. 1, ед. хр. 4790, л.530. 4. Вф. ГАПО, ф.39, оп.2, ед.хр.1177. 5. Иоанн...

ИОНА, игумен (1759 г., г.Торопец, Псковская губ. – ?) — настоятель Святогорского монастыря с 1818 по 1826 г., духовный наставник А.С.Пушкина.

Рисунок
А.С.Пушкина

Одним из первых темы взаимоотношений А.С.Пушкина и игумена Ионы коснулся **М.И.Семевский** (см. раздел «Усадьбы»): «Как гла-

сит местное предание... Пушкина отдали под надзор игумена...» [1]. Год спустя этот известный историк и краевед выразился иначе, сославшись на авторитетного очевидца, друга и соседа поэта **А.Н.Вульфа** (см. раздел «Тригорское»): «Во время пребывания своего в ссылке, в деревне, Пушкин под надзором **игумена** Святогорского монастыря не был и только угощал его у себя по праздникам. От игумена же Святогорского монастыря Пушкин позаимствовал поговорки, вставленные в текст пьесы **«Борис Годунов»** (сцена «Корчма на литовской границе») [2].

Наш Фома
Пьет до дна,
Выпьет — поворотит
Да в донушко поколотит...

Более подробные сведения об Ионе и **монастыре** собрал и опубликовал в 1899 г. **настоятель** Святогорского монастыря **игумен Иоанн**.

В советский период под давлением атеистической идеологии И. давались такие характеристики: «Иона был весьма пристрастен к спиртным напитками», «соглядатый Пушкина отнюдь не был трезвенником», «Иона... шпионивший за ним «Пушкиным»», «надзиратель Пушкина поп Иона, подвыпив, любил повторять: наш Фома пьет до

дна...». Данные рукописных документов архива и печатных дореволюционных изданий убедительно опровергают эти идеологические штампы.

Родился И. в купеческой семье — «российской нации купецкий сын» [3], в 37 лет отказался от мирской обеспеченной жизни и по собственному желанию отправился в отдаленную Никандрову пустынь близ г.Порхова (Псковская губ.) в строгий монастырь послушником. Год спустя за примерное поведение И. был переведен в архиерейский дом, который располагался на окраине Пскова в Снетогорском монастыре, где в 1797 г. состоялось пострижение его в **монахи**. Пострижение совершил **архимандрит** Афанасий, посоветовавший послушнику, «поведения честного и послушания способного» [4], выбрать имя Иона (по святым — голубь).

Вскоре после пострижения инок И. попросил перевести его из благополучного для жизни Псковского архиерейского дома в число братства Псково-Печерского монастыря, где настоятелем был архимандрит Венедикт, который одновременно состоял ректором Псковской духовной семинарии. Высокообразованный человек, Венедикт ранее преподавал в старших классах гимназии философию, историю, географию, риторику. Находиться под покровительством такого настоятеля для И. было важно, так как ранее он, по его словам, «в семинарии не был, обучался токмо российской граматике» [5]. В 1802 г. И. за очень хорошее поведение произведен в иеродиакона, а через два года — в **иеромонаха**. В 1804 г. И. — казначей в Троице-Сергиевом монастыре (г.Великие Луки). За эту деятельность награжден набедренником. В 1809 г. по указу архиерея переведен

казначеем в 1-классный Псково-Печерский монастырь, где также исправно служил и ведал хозяйственными делами. В 1812 г. И. возведен в сан игумена и направлен в г. Великие Луки уже настоятелем Троице-Сергиева монастыря [6]. Новое назначение совпало с войной 1812 года, и в это трудное для России время И. проявил себя как милосердный пастырь и патриот своей страны. Награжден в 1818 г. орденом св. Владимира 4-й степени.

По отчетам консистории игумен, монахи и послушники в Троице-Сергиевом монастыре жили дружно, без тяжб и доносов друг на друга. Добрые деловые отношения сложились у И. с великолукской городской властью, а также прихожанами разных сословий. Это повлекло за собой перевод И. в Святогорский монастырь, где, очевидно, требовался деятельный пастырь: «...по указу Святейшего правительствующего Синода в Святогорский монастырь на игуменскую вакансию переводится великолукского Сергиева монастыря игумен Иона...» [7].

В Святых Горах И. начал служить 18 октября 1818 г., закончил в конце 1826 г. В монашеской жизни И. святогорский период оказался самым трудным и беспокойным. В литературе указывается, что во время ссылки Пушкина в Михайловское в монастыре было 20 монахов. По документам архива, в монастыре находились всего трое монахов включая игумена, а остальные числились на «монашеских порциях и вакансиях». В исповедных росписях за 1824 г. указаны их имена, чины, возраст: игумен Иона — 65 лет, иеромонах Василий — 54, священник Иаков Дмитриев — 55, диакон Иоанн Федоров — 55, диакон Василий Иванов — 37; послушники — Иван Васильев —

54, Иван Деметьев — 24, Гавриил Васильев — 23, Иван Федоров — 24, Василий Михайлов — 18 [8]. Сверх штата находился семнадцатилетний Борис Сигорицкий, которому позволялось «жить и пропитываться в монастыре... во уважение трудов вдового диакона Василия Иванова (отца), исправляющего должности ризничного и трапезного» [9]. С этими насельниками монастыря Пушкину довелось видиться и говорить в продолжение ссылки, в момент написания трагедии «Борис Годунов» (см. *Духовенство*).

В отчетах И. досконально указывались все доходы и расходы. С истинно купеческой дотошностью он учитывал каждую копейку. Принимая имущество монастыря от Петра Лаврова, И. составил реестр вещей, которые бывший настоятель оставил себе для пользования: «псалтырь киевской печати в золотом обресе, чемодан кожаный, одеяло ситцевое стеганое, 4 зеркала... ландарт четырех частей света, полный глобус». Предшественники И. начали возводить над соборной Успенской церковью каменную *колокольню*, но по разным причинам работы эти прекратились. Завершить строение, причем по усложненному проекту, взялся И. Для такой ответственной работы требовались опытные мастеровые. Настоятель собирал их из разных мест. Из Ярославской губернии был приглашен мастер по высотным работам крепостной крестыни помещицы Прасковьи Давыдовой Захар Петрович Лебедев, который кроме каменной кладки колокольни изготовил лестницы, мостки, перила и получил за работу 1200 рублей. В уездном городе Опочке И. отыскал искусного кузнеца мещанина Федора Филипповича Лошкина, который изготовил разные поковки, крючки, штыри, скобы,

костыли и самое главное — крест. Он же покрыл все строения листовым железом, а шпиль «англицкою жестью». За эту работу было уплачено 432 рубля 75 копеек, расписку по просьбе неграмотного кузнеца подписал «купецкий сын Алексей Селюгин» [10].

Колокольня монастыря строилась в основном из местных материалов, что подтверждает хозяйский опыт и бережливость настоятеля.

Еще в 1819 г. И. договорился с помещиком села Тригорского **Иваном Сафоновичем Осиповым** (см. раздел «Тригорское») об изготовлении на его заводе 75 тысяч штук кирпича. Заказ был выполнен в срок, и монастырь оплатил изготовителю 1125 рублей. За перевозку кирпича крестьянам из соседних деревень вы заплатили 254 рубля. У помещицы **Дарьи Герасимовны Шелгуновой** из села **Дерилазова** (см. раздел «Усадьбы») И. приобрел для колокольни качественный строевой лес на сумму 125 рублей. Для завершения работ на колокольне И. договорился с **В.П. Ганнибалом** (см. раздел «Петровское») о привлечении его дворового человека, золотых дел мастер **Матвей Макаров** позолотить крест над шпилем. Дворовый, столярный мастер **Андрей Иванов** сделал новый киот для чудотворной иконы **Божией Матери «Одигитриц» Святогорской** [11]. Эти факты убеждают в том, что с Ганнибалами и Пушкиными и их соседями у игумена сложились добрые и деловые отношения.

Кроме возведения третьего этажа колокольни с высоким шпилем на территории обители велось строительство каменных (вместо деревянных) келий, сараев, конюшен, ледника, ворот с башнею и караульным домом. Для **крестного хода** в Псков вместо обвет-

шавшей ладьи приобретена новая, которая обошлась монастырю в 426 рублей 21 копейку. Проводилось благоустройство территории, обнесен забором большой фруктовый сад. Для сельскохозяйственных работ приобретались качественные семена. У владельцев Тригорского, образцовых помещиков, И. купил для посева девять четвертей овса на 132 рубля [10].

Ранее было неизвестно, что И. по документам, сохранившимся в монастыре, составил описание обители и отправил его в консисторию. Вскоре пришел ответ: «Преподобный отец игумен Иона! Возлюбленный во Христе брат! Вместо присланного вами в консисторию неостоятельного описания вашего монастыря я сочинил обстоятельнейшее описание Святогорского монастыря, дабы сим описанием сделать известнее вашу обитель» [12]. Далее **Евгений Болховитинов** писал: «...Я отослал уже оное в Дерпт к напечатанию на монастырский щет и просил, чтобы успели оное напечатать и выслать 500 экземпляров к вашей Покровской ярмарке. Я постараюсь через почту и доставить вам оное к тому сроку, чтобы вы на ярмарке могли распродать или раздать оное к чести монастыря. Во что обойдется печатание, я наверно еще не знаю, а полагаю, что около 100 рублей; следовательно, каждая книжка обойдется только в 20 копеек. По сему для уплаты пришлите мне через почту из монастырской суммы 100 рублей. Призывая на вас благословение Божие, емь доброжелательнейший ваш Евгений, архиепископ Псковский» [12]. И. сразу же выполнил просьбу владыки, что подтверждает его запись в журнале расходов свечной и кошельковой суммы за сентябрь 1821 г. [13].

К назначенному времени И. получил это издание. Как рачительный хозяин И. эту книжку продавал на **ярмарках** и дарил важным гостям. Вероятно, в их числе был и Пушкин.

Сведения об игумене И. содержатся в рапорте коллежского советника, агента **А.К.Бошняка**, который в конце июля 1826 г. приехал в Псковскую губернию, чтобы провести «тайное и обстоятельное исследование поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к возбуждению к вольности крестьян». Среди собеседников Бошняка были и недоброжелатели Пушкина, но и они заявили, что поэт живет смиренно и «крестьян не возмущает» [14].

В эти дни, когда А.К.Бошняк опрашивал жителей Новоржевского уезда, в Святогорском монастыре и соседних церквях, а также «на торгах и ярмарках» велено было зачитывать по воскресеньям и в праздничные дни манифест Николая I: «Божиию Милостию Мы, Николай Первый, император и самодержец... объявляем всенародно... До нас дошли сведения, что в некоторых селениях казенные и помещичьи крестьяне, обманутые ложными слухами и злонамеренными разглашениями, отступают от должного порядка, полагая что... казенные крестьяне освобождены от платежа податей, а помещичьи — от повиновения их господам. Сожалея о заблуждении сих поселян и желая обратить их на путь истинный мерами кротости, свойственными Отеческому милосердию нашему, повелеваем объявить повсеместно, что всякие толки о свободе казенных поселян от платежа податей, а помещичьих крестьян и дворовых людей от повиновения господам суть слухи ложные, выдуманые и разглашаемые злонамеренными

людьми из одного корыстолюбия, с тем чтобы посредством сих слухов обогатиться на счет крестьян по их простодушию...» Николай, в Царском Селе 12 мая 1826 года» [15] (выписка из архивных рукописей Псковской духовной консистории. Приводится в сокращении). Этот документ косвенно подтверждает, что тайный агент приезжал только с одной целью — выяснить, не причастен ли Пушкин к крестьянским волнениям, а религиозные и атеистические взгляды Пушкина его не интересовали. Но из бесед Бошняка открылись важные для биографии Пушкина сведения о том, что он «чаще всего бывает в Святогорском монастыре, обыкновенно приходит в монастырь по воскресеньям», «заходит только в монастырь». Как докладывал Бошняк: «Я решился искать истины... в Святогорском монастыре... столь часто им посещаемом... Рано поутру отправился... к игумену Ионе» [14].

Рапорт Бошняка, написанный генерал-лейтенанту графу И.О.Витту 1 августа 1826 г., можно считать самым достоверным свидетельством того, что игумен И. не был надзирателем, «шпионившим» за Пушкиным. В письмах Пушкина, его родных и друзей также нет об этом сведений. Брат поэта Лев писал, что Александр сослан «в деревню под надзор правительства...». В письме управляющего министерством иностранных дел графа К.В.Нессельроде М.С.Воронцову указывается, что коллежского секретаря Пушкина его величество «почел нужным выслать в имение... под надзор местных властей». Он же в послании к губернатору Ф.О.Пауллуччи сообщает, что царь положил сослать г. Пушкина к родным, «вверяя... неусыпным заботам и надзору местных властей» [14].

черновике к «Повестям Белкина»: «А вот то будет, что и нас не будет. Пословица Святогорского игумена». Поэт вспомнил эту пословицу через пять лет после последних встреч с И. Указом Синода от 19 сентября 1825 г. правивший епархией после Е. Болховитинова архиепископ **Евгений Казанцев** был переведен в Тобольск. Владыко благосклонно относился и к игумену И., и к автору романа в стихах «Евгений Онегин». В Псковскую губернию был назначен Астраханский архиепископ Мефодий, и вскоре в монастыре произошли значительные перемены.

Создавая возвышенный образ летописца Пимена в трагедии «Борис Годунов», Пушкин мог связать какие-то черты характера летописца с реальным образом настоятеля монастыря. В этом убеждают строки из письма поэта к издателю «Московского вестника»: «Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях; простодушие, умилительная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое, усердие (можно сказать) набоженное к власти царя, данной Богом, совершенное отсутствие суегности, пристрастия — дышат в сих драгоценных памятниках времен давно минувших» [ПСС, XI, 66].

Литература: 1. Русский вестник. — 1869. — Т. 34. — С. 64. 2. Русская старина. — 1870. — Т. 1. — С. 404. 3. Вф ГАПО, ф. 673, оп. 1, ед. хр. 43. л. 12. 4. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 1040. 5. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. 47, л. 50. 6. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 2, ед. хр. 515. 7. Вф ГАПО, ф. 673, оп. 1, ед. хр. 50, л. 2. 8. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 3442, л. 8. 9. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 4855. 10. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 5242, л. 34 об. 11. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 4852. 12. Иоанн... С. 143. 13. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. хр. 5242, л. 28. 14. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками: В 2 т. — М., 1987. — Т. 1. — С. 682–687. 15. Вф ГАПО, ф. 39, оп. 2, ед. хр. 152. 16. *Пушкин И. И.* Записки о Пушкине. — М., 1988. — С. 69.

ИСПОВЕДЬ — так называется главнейшая видимая часть таинства Покаяния в грехах. Традиционное правило, которому должны следовать прихожане. К понятию И. Пушкин неоднократно обращался в творчестве, а также в обычной жизненной практике.

Церковное определение И.

И. состоит в том, что прихожанин-христианин рассказывает (ведает) о своих грехах в присутствии самого священника, креста и Святого Евангелия, где **духовник** выступает как свидетель Сына Божия, единого имеющего власть отпускать грехи. Самая полная откровенность, искреннейшее сокрушение о содеянных прегрешениях с решимостью исправиться и надежда на Господа Иисуса Христа — необходимые качества исповеди. И: была известна христианам уже во времена апостолов: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19, 18). В древней Церкви в зависимости от обстоятельств исповедание грехов бывало или тайное, или открытое, публичное. К публичному покаянию призывались те христиане, которые своими грехами производили соблазн в Церкви (ереси). Публичное покаяние практиковалось до конца IV в. Постепенно упрощались степени покаяния. К концу IX в. публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной [1]. Это произошло потому, что общественная исповедь, столь благотворная в древние времена, когда строгость нравов и ревность к благочестию были всеобщими, постепенно стала тягостной для христиан. Была введена тайная исповедь, которая в основных формах существует и по сей день. Практикуемая в наше время при большом стечении исповедников так называемая «общая исповедь»

неправомерна с точки зрения литургического богословия и церковного благочестия, так как лишает кающегося и пастыря личного общения.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С. 243–244.

И. в жизни Пушкина

Во время пребывания в Лицее А.С.Пушкин каждый год Великим постом, как и все «воспитанники Российской исповедания», неделю говеет (см. *Говение*), исповедуется и причащается Святых Тайн на Страстной неделе в Чистый четверг [1]. Известно также, что и по выходе из Лицея в 1817 г. Пушкин регулярно говеет, исповедуется, причащается на Страстной неделе и в Петербурге с родителями [1], и в Кишиневе с генерал-лейтенантом И.Н.Инзовым, к канцелярии которого высланный из Петербурга был прикомандирован. О периоде жизни в Одессе известно лишь, что Пушкин был у заутрени на Светлое Воскресенье [1].

Данных о том, как часто бывал Пушкин на И. во время михайловской ссылки, не сохранилось [2]. Но именно тогда, в условиях глубочайшего нравственного кризиса, когда «судьба и страсти <...> борьбой неравной истомили» и поэт «зрел врага в бесстрастном судии», произошел в нем духовный перелом:

...Здесь меня таинственным щитом
Святое Провиденье осенило,
Поэзия, как ангел-утешитель,
Спасла меня; и я воскрес душой.
[ПСС, III, 996].

В Михайловском поэт не только пришел к осознанию своего таланта как дара Божьего. Тогда же произошло и изменение его отношения к самой Церкви: и к таинствам ее, и к *духовенству*. Существует мнение, что подобный пе-

реворот явился следствием прежде всего принесенного Пушкиным покаяния в грехах молодости [3]. Подтверждением этого также может служить свидетельство *игумена Ионы*, наблюдению которого был поручен поэт во время его ссылки, о благонадежности образа жизни своего подопечного, данное *А.К.Бошняку*. Оно имело силу поручительства за Пушкина самой Церкви. Но подобное поручительство могло быть заявлено лишь при условии принесения Пушкиным искреннего покаяния. Этот факт, наряду с другими, подтверждает также и предположение о духовном руководстве (см. *Духовник*) *игумена Ионы*, или об окормлении старцем духовного чада, практикуемом в монастырях, в отношении Пушкина [2].

Известно многократное обращение поэта в его творчестве к понятию И. как покаяния (см. также *говение*). Творчество и сама жизнь Пушкина свидетельствуют об опытным знании им глубин этого состояния как устремления души к совершенству. Наиболее полно этот личный опыт отражен в стихотворении «Воспоминание» (1828), первоначально имевшем заглавие «Бдение». Но, как замечает современный исследователь: «Состояние души, которое в христианской аскетической литературе носит название «покаяние», неразрывно связано с неосуждением ближнего, с отсутствием ропота на судьбу и людей, с чувством глубокой виновности перед всеми прежде всего самого кающегося. Такое состояние в «Воспоминании» только намечается. Пушкин полным голосом скажет о нем в 1836 г. в поэтическом переложении молитвы Ефрема Сирина» [4].

Пушкин, узнав, что полученная им на дуэли с Дантесом рана смертельна, принял решение исповедаться и причаститься, послав за «первым, ближайшим

священником» [5]. Позже тот же совет об исполнении христианского долга перед смертью он получит и от Николая I в записке, переданной с лейб-медиком Н.Ф.Арендтом. Впечатление, произведенное последней И. Пушкина на его духовника, протоиерея придворной Конюшенной церкви во имя Образа Спаса Нерукотворного о. Петра Песочного (1774 — не ранее 1841), описывала княгиня Е.Н.Мещерская-Карамзина: «Он исполнил долг христианина с таким благоговением и таким глубоким чувством, что даже престарелый духовник его был тронут и на чей-то вопрос по этому поводу отвечал: «Я стар, мне уж недолго жить, на что мне обманывать? Вы можете мне не верить, когда я скажу, что я для себя самого желаю такого конца, какой он имел» [6]. Об этом же упоминал и близко знавший Пушкина **П.А.Вяземский** (см. раздел «Михайловское»): «Священник говорил мне после со слезами о нем и о благочестии, с коим он исполнил долг христианский. Пушкин никогда не был *esprit fort*, по крайней мере, не был им в последние годы жизни своей; напротив, он имел сильное религиозное чувство...» [7].

Литература: 1. Летопись... Т.1. — С.32, 133, 174, 239, 279, 386. 2. Новиков Н.С. Летопись сельца Михайловского и окрестностей, которую вели местные священнослужители // Духовный труженик. — СПб., 1999. — С.206. 3. Лебедева Э.С. Отзвуки дела о «Гавриилиаде» в истории гибели и похорон Пушкина // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XXI. — СПб., 2000. — С.64. 4. Васильев Б.А. Духовный путь Пушкина. — М., 1994. — С.135. 5. ПвВС. — Т.2. — С.336. 6. Смерть Пушкина (Пять писем 1837 года) / Публ. Б.Л.Модзалевского // Пушкин и его современники. — СПб., 1908. — Вып. 6. — С.95. 7. Вяземский П.А. — Булгакову А.Я. Письмо от 5 февраля 1837 г. // Русский архив. — 1879. — Кн. 2. — № 5. — С.244. 8. Лебедева Э.С. «Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешеня...» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. XXI. — СПб., 2000.

КАРАМЫШЕВ Максим Иванович (Никитич?) (? — после 1787, Святогорский монастырь) — коллежский асессор, представитель многочисленного псковского дворянского рода. На его средства с северной стороны Успенского собора (см. *Собор в честь Успения Божией Матери*) в 1776 г. построен *придел во имя иконы Покрова Божией Матери*. К. был похоронен в семейном склепе под алтарем Покровского придела.

В «Описании...» *игумен Иоанн* пишет: «Главным благотворителем Святогорского монастыря и вкладчиком был помещик коллежский асессор Максим Иванович Карамышев. Он не только выстроил при Успенском соборе на свой счет особый каменный придел, но и снабдил его приличным облачением, обеспечил оный, а также обитель и братию особым вкладом... кроме того, он пожертвовал монастырю ценные серебряные, позолоченные сосуды, Евангелие, такой же крест напрестольный, две иконы Спасителя и Тихвинской Божьей Матери и сделал в пользу монастыря многое другое...» [1].

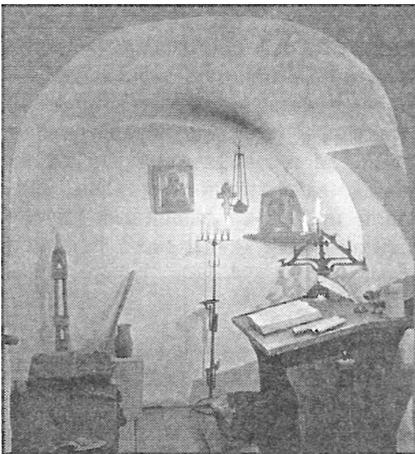
В родословной книге дворян Карамышевых показана псковская ветвь рода. Она начинается с Константина. Внук его Никита имел двух сыновей: Федора и Максима. Потомков по имени Иван в родословной росписи нет. Потомки Максима не упоминаются. Известно, что строитель придела был бездетным [2]. Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что переписчик документа, из которого автор истории

Святогорского монастыря черпал сведения, ошибся, назвав Максима Никитича Максимом Ивановичем: в скорописи XVIII в. написание букв Н и И различалось только наклоном средней части.

Литература: 1. *Иоанн...* С.25. 2. ГАПО, ф.110, оп.1, ед.хр.380, л.51.

КЕЛЬЯ (*греч.* комната, чулан) — помещение, где живет монах. Обычно малой площади. *Монахи* старались иметь К. столь малых размеров, чтобы она напоминала о Смерти Крестной и Гробе Спасителя. В К. некоторых подземных монастырей (пещерках) не имелось даже ложе для отдыха, так они были малы. Монах нес подвиг непрестанной молитвы и отдыхал, слегка засыпая на сиденье. В настоящее время К. отличается простотой и аскетичностью обстановки. Место уединенной *молитвы*, рукоделия по послушанию. Старцы говорили: «Не выходи из кельи вон, будет тебе и в келье Афон». Подчеркивалась святость жилища инока.

Согласно преданию, при посещении монастыря А.С.Пушкину отводилась К.,

Музейный вариант кельи

«стены которой он испещрял своими стихами; говорят, что не было случая, чтобы не выбелить вновь всех стен кельи, в которой помещался Пушкин» [1]. В творчестве он охотно использовал понятие К. для создания поэтически возвышенных образов: «Пылай, камин, в моей пустынной келье...» [ПСС, II, 424]; «Пчела за данью полевой / Летит из кельи восковой» [ПСС, VI, 139].

К. в трагедии «*Борис Годунов*» является местом, где живет «монах трудолюбивый» — старец Пимен. Здесь он проводит часы «свободные от подвигов духовных» и ведет *летопись*, совершая труд, «завещанный от Бога». Сценой «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» [ПСС, VII, 17] начинается развитие действия пьесы.

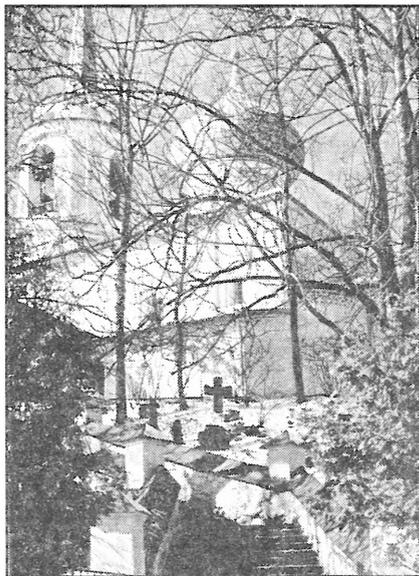
Литература: 1. *Софийский...* С.202. 2. «Приют, сияньем муз одетый»: Фотолитературная композиция. — М., 1982. — С.318–319.

КЛАДБИЩЕ — место погребения умерших. Церковь считает К. священным местом, где тела умерших покоятся до будущего воскресения. К. могут служить и для молитвы верующих. В первые века существования христианства не было определенных мест для погребения христиан, их хоронили и при больших дорогах, и в пещерах, и в катакомбах. Места погребения назывались усыпальницами и по римским законам считались местами священными и неприкосновенными. С IV в. К. вошли в состав церковных учреждений и строились на поверхности земли. По церковным правилам никто, кроме младенцев, не может быть погребен ни внутри алтаря, ни между алтарем и амвоном, но только от амвона до паперти и в ограде церкви. На К., кроме храмов и часовен, ничего не должно строиться. Над гробами умерших могут воздвигаться памятни-

ки, даже монументальные, по образцу тех надгробных часовен и памятников, которые строились над входом в катакомбы и над гробами мучеников.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.84–85.

КЛАДБИЩЕ МОНАСТЫРСКОЕ — находилось «на Святой горе к низу оной» [1]. Ограда вокруг К. из булыжного камня. Здесь похоронены *архимандрит Геннадий, игумен Иоанн, Столяров И.И.* При анализе документов консистории о захоронениях на закрытых кладбищах можно сделать вывод, что захоронение разрешалось непосредственно по высочайшему указу Синода или указу консисторскому. Для этого покойный должен был иметь звание ктитора (ктитор — создатель, постоянный вкладчик или попечитель монастыря). Единоразовое пожертвование не решало проблемы предоставления места упокоения.

Вблизи храма до начала 1920-х гг. находились захоронения монастырской братии монастыря.

Литература: 1. ГАПО, ф.328, оп.1, д.247, л.155. 2. Будилин И.Т. Деревенский Пушкин. — М., 2001. — С.147–153.

КОЛОДЕЦ — вырытый в грунте и защищенный от обвала вертикальный канал для добывания воды, а также сооружение над ним. На Руси в *монастырях* колодцы назывались святыми и были элементом монастырского сада (см. *Сад монастырский*).

В Святогорском монастыре святой К. находился в центральной части монастырского двора. Вода в монастырском святом К. была освящена обрядом водосвятия, который по христианскому вероучению проводится в Крещенский сочельник в праздник Богоявления.

Христианство сохранило символическое значение воды, получившей особое значение с установлением таинства Крещения.

Святой К. в Святогорском монастыре не сохранился, однако место его отмечено (разбита цветочная клумба).

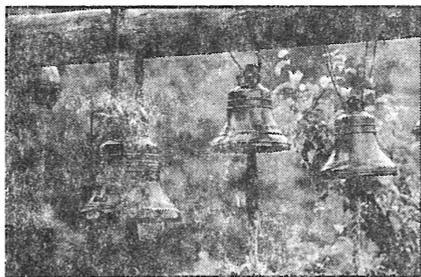
КОЛОКОЛА (от лат. *campi* — поле; *campula* — цветок колокольчик) — ударные музыкальные инструменты, церковные кампаны. Представляют собой толстостенные колпаки, вылитые из меди (с примесью олова, серебра и пр.), с привешенным внутри «язычком», или клепалом. В Западной

церкви появились в IV–IX вв., в Восточной — в IX–XII вв., на Руси широко распространились с конца XVI в. В церковной литературе («Новые Скрижали», 1656 г.) дано толкование формы К.: в целом он обозначает Святую Троицу. Круг («коло»), образуемый основанием колокола, уподоблен Богу Отцу; круг, венчающий части колокола, означает Бога Сына; а «звукогласное» исхождение от кола-венца — исхождение Святого Духа от Отца». Клепало — язык колокола — символ, обозначающий гвозди: «ими же пригвоздиши руце и ноzi Господа на кресте».

По своей внешней форме К. — не что иное, как опрокинутая чаша, из которой как бы изливаются звуки, несущие в себе Божию благодать.

На **колокольне** обычно размещается группа К. разного размера и веса, которая воспроизводит музыкальный звон. В соответствии с требованиями Устава Русской Православной Церкви и значением богослужения различают несколько видов звона: благовест, перезвон (перекор), трезвон [1].

В 1764 г. на колокольне собора (см. *Собор в честь Успения Божией Матери*) имелось 11 колоколов; при *церкви во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца* — три («в столбе») [1]. В 1851 г. основных колоколов было 14,

некоторые из них «висят на железе». В 1896 г. три колокола сняты для переплавки на заводе В. Орлова (С.-Петербург). 21 февраля 1897 г. К. заново освящены и подняты на колокольню. В начале XIX в. имелось 16 колоколов. Четвертый К. помещен у братской трапезной. По документам 1900 и 1911 гг., на колокольне находилось 14 колоколов [3–5].

В пушкинском «*Борисе Годунове*» слышится набатный звон углицкого колокола, возвестившего о страшном злодеянии — убийстве девятилетнего царевича Димитрия:

Пришел я в ночь. Наутро в час обедни
Вдруг слышу звон, ударили в набат,
Крик, шум. Бегут на двор царицы. Я
Спешу туда ж — а там уже весь город.
Пляжу: лежит зарезанный царевич;
Царица мать в беспамятстве над ним,
Кормилица в отчаянии рыдает...

Затем из кельи летописца Пимена мы слышим благовест к заутрени в большой колокол Чудова монастыря.

...Но звонят
К заутрене... благослови Господь,
Своих рабов!..

И, далее, в последнем монологе Бориса Пушкин сравнивает колокольный звон с царским словом:

Будь молчалив; не должен царский голос
На воздухе теряться по-пустому;
Как звон святой, он должен лишь вещать
Велику скорбь или великий праздник.

После закрытия монастыря в 1920-е гг. почти все К. были утрачены.

До 1944 г. на колокольне находился самый большой К. с надписью по нижнему краю: «... в Святогорский монастырь Пресвятыя Богоматери чеснаго ея Умиления тщанием тоя обители игумена Инокентия. Весу в нем 151 пуд 10 ф<унтов>, лит на заводе московского купца Даниила Теленева...» (Ино-

кентий — игумен монастыря в 1753–1755 гг.). Во время взрыва колокольни в 1944 г. К. сорвался и от удара о поверхность земли разбился. Сохранившаяся часть этого К. демонстрируется на монастырском дворе [4, 7].

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.81–84. 2. Иоанн... С.16–21, 142–143. 3. ГАПО, ф.328, оп.1, д.185, л.41–70 об. 4. ГАПО, ф.328, оп.1, д.247, л.153–156. 5. ГАПО, ф.328, оп.1, д.268, л.203–208. 6. Коновалов И.В. Пушкин и колокола / Русское возрождение. — 1999. — № 74. — С.189–199. 7. Духовная Нива: ил. литературно-худож. газета. — 1998. — №1(11). — М., Изд-во «Духовная Нива».

КОЛОКОЛЬНЯ — звонница, башня при здании церкви для подвески **колоколов**, ставится напротив **алтаря**. Через нее обычно бывает вход в церковь. Вначале колокола не имели постоянного места в **храме**: их подвешивали в арках входных дверей, внутри храма, в башнях куполов, на отдельных звонницах близ храмов, на воротах церковной **ограды**, на воротах монастырской стены [1].

Колокола Святогорского монастыря первоначально помещались на звоннице — каменной стене, в которой были устроены арки для подвешивания колоколов. Нижняя часть звонницы сохранилась справа от входа в **собор в честь Успения Божией Матери**.

«Колокольня каменная ж четверугольная, новоманерная» появляется в середине XVIII — 1-й четверти XIX в. В «**Описи Успенского Святогорского монастыря Воронежского уезда** 1764 г. имеется ее описание: каменная, с 11 колоколами, с тремя окнами и

«бойней с часами российскими железными» [2]. Завершалась К. главой с полуглавием, покрытыми белым железом. «Новоманерная», т.е. четырехугольная, шатровая. Под главой установлены «российские железные часы с боем» [2].

Опись монастыря 1767 г. фиксирует: «Глава и купол колокольни обиты одинарным белым железом. В ней боевые русские часы с колоколами» [3].

В 1790 г. починены часы на К. В 1794 г. новгородским купцом Иевом Петровым сыном Синезубовым исправлена сама К., в 1795 г. оштукатурена и побелена [3].

К 1807 г. К. пришла в аварийное состояние. Из донесения игумена монастыря Моисея в Псковскую духовную консисторию 15 мая 1807 г. известно, что «на соборной колокольне деревянный купол весьма ветх, отчего еще в 1802 г. крест упал, и утвердить его назад никак не можно [3].

По распоряжению консистории 7 июня 1807 г. купол с К. был снят и она покрыта тесом.

В таком виде К. существовала до 1820 г., когда при посещении монастыря архиепископом Псковским, Лифляндским и Курляндским Евгением было разрешено *игумену Ионе* «на колокольне надстроить третий этаж, куда перенести и колокола, а над ним фонарь, где можно установить часы, а над фонарем — шпиль, который обить белой английской жстью» [3].

Работы были проведены уже в 1821 г. Крестьянином деревни Фадеево Даниловского уезда Ярославской губернии Захаром Петровым Лебедевым выполнены каменные работы, разобраны стены яруса колоколов, заложены проемы для колоколов и надстроен для них третий ярус. В 1821 г. сделан новый деревянный шпиль, междуэтажные перекрытия и деревянные лестницы на К. Опочецким мещанином, кузнецом Федором Филипповым Лошкиным выкованы для ограждения яруса звона четыре новые решетки, покрыт жстью купол и железом вход на К. [4]. Летом 1822 г. К. была оштукатурена, на ней был установлен новый крест на железном позолоченном яблоке и возвращены колокола.

Опись монастыря 1841 г. дает описание новой К.: «При входе в церковь во имя Успения Божией Матери, в преддверии колокольня каменная, о четырех этажах, выкрашена охрой с извезью, шпиль обит белой английской жстью, крест железный вызолоченный, яблоко сквозное (ажурное), составленное из белой жести. На колокольне 14 колоколов, все висят на железе (на железных перекладинах). Вверху над колоколами установлены железные часы с боем. На колокольне

в окнах, где помещены колокола, установлены четыре железные решетки, выкрашенные зеленой краской. Вход на колокольню по четырем прочным деревянным лестницам» [4]. Документ 1886 г. уточняет: «Нижний ярус колокольни и шесть столбов второго плитяные, верхний ярус кирпичный» [5].

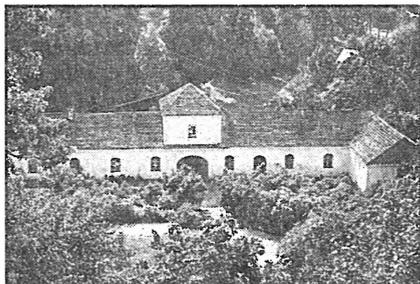
В 1896 г. три поврежденных колокола были сняты и отправлены на переливку в Санкт-Петербург на завод В. Орлова. 21 февраля 1897 г. состоялось освящение новых колоколов и поднятие их на К. [6]. В том же 1897 г. во время ремонта заменен старый шпиль К. Новый покрыт цинком, железный крест и яблоко позолочены. Сама К. вновь оштукатурена и побелена, а деревянные лестницы покрашены масляной краской. К. со шпилем имела высоту 17 саженей 2 аршина, вход — у паперти Успенского собора, внутри четыре деревянные лестницы. К концу XIX в. часов на колокольне уже не было, «оставались лишь одни следы после них» [6].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К. была взорвана. После войны восстановлена в том виде, в каком была в пушкинское время (автор — архитектор Л.И. Рожнов). Общая высота К. — 37 м [7].

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т. 4. — С. 82–84. 2. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 237, л. 39–43. 3. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 9, л. 59–72 об. 4. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 237, л. 143 об.–144. 5. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 158, л. 1 об.–15. 6. Иоанн... С. 26. 7. Рожнов Л. И. Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946–1949 гг. — СПб., 1995.

КОРПУС БРАТСКИЙ — здание на территории Святогорского монастыря, в котором проживали его насельники. К.Б. построен в 1824 г. (на месте быв-

шего деревянного). Это длинное одноэтажное каменное, беленое известью здание с четырьмя подвалами внизу для хранения продуктов. Оно архитектурно завершает чистый двор с юга. В К.Б. находились: братская трапезная с

кухней; 6 *келий* для братии; с восточной стороны — два сарая; посередине К.Б. — арка, разделяющая здание на две половины. Это был проход к черному двору и гостинице. Над аркой находится светелка, где помещалась монастырская столярня, затем архив, а до середины XVIII в. было Святогорское духовное правление, в первой половине XIX в. — монастырская библиотека (см. *Библиотека монастырская*) и контора, в конце XIX — начале XX в. здесь жили мастеровые, работавшие в монастыре по вольному найму на ремонтных работах.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К.Б. был сильно разрушен и восстановлен к 1949 г. С 1992 г. в К.Б. находится монастырская трапезная и келья для братии.

Литература: 1. Иоанн... С.79. 2. Васильев М.Е. Музей «Святогорский монастырь». — Л., 1984. — С.31–32.

КРЕСТНЫЙ ХОД — торжественное шествие церковнослужителей, хора, верующих мирян вокруг храма, от храма к *храму* или святому месту, или к

водоёмам (для водосвятия). К.Х. является завершением литургии или молебна. К.Х. открывается обычно хоруговьями (священное изображение на древке) в преднесении фонаря с зажженной свечой, этими как бы священными знаменами, под которыми Церковь подвизается, на земле. За хоруговьями несут Крест Господень — как трофей, знак победы и торжества христианской веры. Далее следуют святые *иконы* по чинам святых, на них изображенных, т.е. иконы преподобных или мучеников следуют впереди святителей, а эти последние прежде икон Божией Матери и Спасителя. При участии в крестном ходе многих священников из церкви сначала выходят младшие священники, а потом старшие, по очереди и попарно; ближе к предстоятелю несут наперстольные крест и Евангелие. Крест несут на блюде, которое покрыто *воздухом*, а Евангелие у груди, без пелены.

Шествие из *алтаря* перемещается в притвор церкви и идет вокруг храма с запада на юг, восток и север. При этом К.Х. останавливается у каждой из

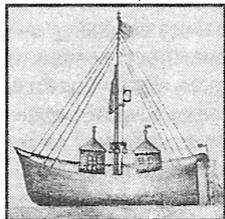
четырех сторон храма для осенения крестом на четыре стороны и кропления святой водой. Самое торжественное — это Пасхальное шествие, символ и воспоминание о встрече Спасителя женами-мироносицами вне стен Иерусалима. На Светлой седмице на каждой остановке К.Х. читается

Святое Евангелие. В последующие дни до дня вознесения Иисуса Христа К.Х. продолжают все дни после окончательной литургии. К.Х. совершается также в престольные праздники, по благословению особых нужд.

В эти дни шествия направлялись и в дальние деревни, где не было церквей.

К.Х. из Святогорского монастыря начались уже в XVI в., ежегодно совершалось 14 К.Х. Впереди шествующих несли на руках напрестольный крест и иконы «Умиление» и «Одигитрия» (см. *Икона Божией Матери «Одигитрия» Святогорская, Икона Божией Матери «Умиление» Святогорская*). Братия с молитвами шла к **Вороницу** (см. раздел «Тригорское»).

На реке **Сороти** (см. раздел «Михайловское») К.Х. перемещался в особую

ладюю оснащенную для икон «Умиление» и «Одигитрия» и для братии. На мачте укреплялись медная хоругвь и знамя. Колокольный звон, раздававшийся с ладьи, собирал народ: «Муж и жены и чады выхождаху на берег реки тоя на сретение к чудотворным иконам Пречистыя Богородицы и свечи приносящею к чудотворному образу» («*Повесть о явлении икон... на Синичьей Горе*»). Сто «поприш» (верст) шла ладья по рекам Сороти и Великой через Остров, Выбуты (родину основательницы Пскова Ольги) до Пскова. Здесь К.Х. шел вокруг стены среднего города и останавливался на ночлег на **подворье** Святогорского монастыря у Варваринской церкви.

К середине XIX в. в руслах рек появились запруды **водяных мельниц**

(см. раздел «Бугрово — Мельница. Этнография»), реки стали мелеть. Поэтому после 1874 г. крестные ходы стали передвигаться до Пскова пешком. На обратном пути часть крестного хода шла через Корытово, другая — через Череху. Сходились в Беляеве, шли в Остров. Из Острова часть шла через Воронцово, Владимирец, **Врев, Выбор**, Крекшино — к Вороницу (см. раздел «Усадьбы»). Другая часть возвращалась в Святогорский монастырь через Веретье, Гнилки, Синеустье, Печане.

Второй большой К.Х. совершался осенью, к 1 сентября, в день Симеона Столпника. Он проводился по просьбе жителей Новоржева и Опочки с 1812 г. В течение дня иконы «Умиление» и «Одигитрия» находились в Новоржеве, затем их переносили в Опочку, уездный город, стоящий в 50 верстах южнее монастыря. Возвращались через город Красный и древнюю крепость **Велье** (см. раздел «Усадьбы»).

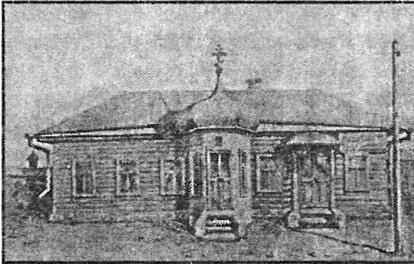
Кроме больших К.Х. по праздникам устраивались и малые — местные выходы в слободу вокруг церквей и для водосвятия на озеро Таболенец. Существовали также необычные К.Х. —

против мора, засухи и голода, нашествия врагов.

Литература: 1. Настольная книга священника: Разрешение недоуменных вопросов из пастырской практики. — М., Лествица, 1999. — С.359–361. 2. Иоанн... С. 45. 3. Книга о церкви. — М., 1998. — С.367. 4. Будылин И.Т. Деревенский Пушкин. — М., 2002. — С.281–285.

ЛАВКА КНИЖНАЯ — помещение для продажи книг духовного содержания, освященных крестиков, икон и других предметов церковного обихода. Построена накануне **100-летнего юбилея А.С.Пушкина** в 1898 г. на участке между **Святыми воротами** и **домом настоятеля**. При Л.К. имела часовня (см. **Часовни**).

Литература: 1. Иоанн... С.75. 2. Святогорский Успенский монастырь: Альбом / Авт.-сост. Васильев М.Е. — Псков, 1997.

ЛАМПАДА (греч. светильник) — источник света, имеющий вид чаш или бокалов с держателем для фитиля, который опускается в лампадное масло. Л. присутствуют в богослужении в **алтаре** на престоле, на жертвеннике, на горнем месте, за престолом (семисвечник). Л. обычно размещается перед

иконой. Перед особо чтимыми иконами возжигалось до 10 лампад одновременно [1]. В переносном смысле — образ христианского учения, просвещающего мир. «Свет, исходящий от лампы, являет сияние божественного знания и добродетелей и ангельскую божественную, очищенную и святую жизнь святых мужей и особенно учителей» [2]. Масло лампадное (елей) означает чистоту и искренность человека в его поклонении Богу. Но в отличие от воска свечей, елей является знамением милости Божией к людям: смягчает раны, сдобривает пищу, оказывает целебное действие. В Русской Православной Церкви одним из семи таинств является таинство Елеосвящения, т.е. особого освящения елея, которым помазуются люди для исцеления от болезней. В этом смысле елей несет в себе милость Божию к больному человеку, выражающуюся в оставлении (прощении) его грехов, благодать Духа Святого, очищающего и духовно возрождающего человека, и целительную силу от телесных и душевных болезней [1].

У А.С.Пушкина образ Л., благодаря своему символическому значению, нередко приобретает поэтически возвышенное звучание:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перелишет.
«Борис Годунов», 1825

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.75–76. 2. Книга о церкви. — М., 1998. — С.38.

ЛАПИН Иван Игнатьевич (30 марта 1799, г. Опочка, Псковская губ. — 1859, г.Псков, Богословское кладбище) — сын купца из уездного города Опочки. Вел дневник, отражающий быт и нра-

вы, интересы, круг занятий жителей провинции в 1820-х годах.

Дневник Л. начал в день своих именин в 1817 г. Закончен он через 11 лет (4 ноября 1828 г.), когда автор «сочетался браком с купеческой дочерью Анфимьей Ивановной Кудрявцевой». На страницах дневника Л. упоминает о своей встрече с А.С.Пушкиным: «1825 год... 29 мая. В Святых Горах был о девятой пятнице. И здесь имел счастье видеть Александру Сергеевича г-на Пушкина, который некоторым образом удивил странною своею одеждою, а например: у него была надета на голове соломенная шляпа, в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою, с предлинными черными бакенбардами, которые более походят на бороду; а также с предлинными ногтями, которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом, я думаю — около полудюжины» [1, С.135].

Это единственное упоминание о Пушкине в дневнике Л., хотя сам дневник и судьба Лапина представляют определенный интерес. Дневник опочечского обывателя особенно важен потому, что в нем отражена жизнь обычных провинциальных жителей, а не привилегированной их части. В этой патриархальной среде отстаивались представления о ценностях жизни, которые передавались из поколения в поколение: «Бога ради не осуждай никакого человека, впавшего в преступление. Не презирай нищих и убогих, снабжай хотя небольшим подаaniem странников» (И.И.Лапин — сыну, начало 1850-х гг.) [2].

Однако интересы самого Л. были значительно шире, чем у его окружения в уездном городе. Удивительно уже то, что в начале XIX в., когда в провинции неграмотность была обычным

явлением, мелкий опочечский купец был не только грамотен, но даже испытывал потребность вести дневник. Мало того, он зачитывается произведениями русских авторов того времени — переводными и оригинальными, что отразилось на характере его дневника — довольно сентиментальном.

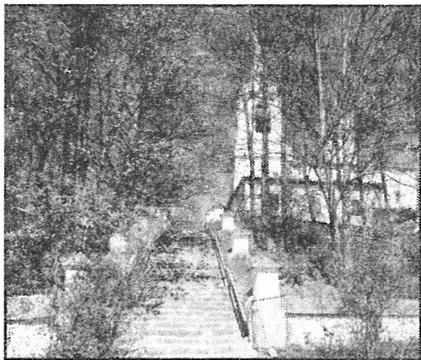
Л., как видно из дневника, лично знал людей, хорошо известных и Пушкину: псковского губернатора Адеркаса, игумена Святогорского монастыря **Иону** (в дневнике он даже переписывает стихотворение, написанное игуменом в юности). На автора производит впечатление приезд Псковского владыки **Е.Болховитинова**, великого князя Николая Павловича. 21 ноября 1818 г. Л. в Троицкой церкви в Опочке «стоял на один шаг» от Александра I [3].

Данных о личном знакомстве Пушкина и Л. не имеется. Но поэт наверняка его видел в Опочке в лавке или на святогорских ярмарках, где купец торговал ежегодно. Дневник дает ряд частных сведений, по которым можно судить, насколько тесно творчество Пушкина было связано с псковским провинциальным бытием. В дневнике отражена и незаурядная личность самого автора [4].

В начале XX в. согласно последней воле Л. над их семейным склепом был установлен гранитный памятник, аналогичный надгробью на могиле А.С.Пушкина в Святогорском монастыре в **усыпальнице Ганнибалов-Пушкиных**. Надгробие сохранилось частично.

Литература: 1. Дневник Ивана Игнатьевича Лапина. — Псков, 1997. 2. Труды Псковского археологического общества. — 1915. — Вып. 11. — С.21–77. 3. Гордин А. Пушкин в Псковском крае. — Л., 1970. — С.204–206. 4. Кожин В. Несколько пожеланий современным читателям старинной рукописи // Дневник Ивана Игнатьевича Лапина. — Псков, 1997. — С.5–29.

ЛЕСТНИЦЫ — ведут к Успенскому собору, расположенному на Синичьей горе. Две Л. — западная и восточная — ведут от подошвы Святой горы к храму, построены вместо деревянной из тесаного камня в 1797 г. Боковые стены — из дикого камня. В 1837 г. восточная лестница забрана тесовым

покрытием. Между *Никольской церковью* и *Успенским собором* образовался крытый коридор с 12 окнами. В конце XIX в. Л. решено было сохранить как памятник, «а неудобства ходьбы устранить заливием ступеней цементом и зацебенкой промежутков между камнями» [1]. Восточная лестница имеет 38 ступеней и 4 площадки, западная — 52 ступени и 2 площадки.

Л. имеют не только практическое, но и символическое значение [5]. Обычай располагать храмы на возвышенности связан с этой символикой.

Литература: 1. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 142, л. 8 об. 2. ГАПО, ф. 328, оп. 1, д. 237, л. 200 об. 3. *Иоанн...* С.139. 4. *Плетнев П.* О литературных утраках // *Современник*. — 1838. — Т.9. — С.56. 5. *Керлот Ж.Э.* Словарь символов. — М., 1994. — С.290.

ЛЕТОПИСЬ — особый вид исторической повествовательной литературы XI–XIV вв. Является систематическим

изложением событий истории той или иной местности по годам — отсюда ее название. Л. известны в Древней Руси с XI в. и создавались в монастырях иноками-летописцами. Летописец обычно был свидетелем описываемых событий.

Л. могла переписываться и дополняться новыми материалами, где выражалось отношение летописца к тем или иным событиям.

Л. предусматривала передачу исторического опыта из поколения в поколение. Наряду с официальной точкой зрения Л. отражала и личные взгляды и пристрастия летописца. Например, настоятель Псково-Печерского монастыря Корнидий (казненный собственноручно Иваном Грозным в 1570 г.) так описывает результаты похода Грозного в Ливонию: «Царь Иван не на великое время чьюю землю возьм, а помале своею не удержа, а люди вдвое погуби. Того же лета августа в 18 день прииде король литовской Стефан Обатур со многими Орды...» [1, С.262].

Древнейшей Л. является «Повесть временных лет», составленная ок. 1113 года. Автор ее предположительно — Нестор, монах Киево-Печерского монастыря.

На псковской земле с XIII в. известны три летописных центра: Спасо-Мирожский монастырь, где велась 1-я Псковская летопись; Спасо-Елизарьев монастырь (2-я Псковская летопись) и Псково-Печерский монастырь (3-я Псковская летопись). Две последние изданы. События Смутного времени описаны в них следующим образом: «Заклан царевич Дмитриеи Иванович на Углечи Борисовым повелением, за его же кровь облияся Русская земля» [1, С.264]. «Во 113 году (т.е. 7113 г. от

сотворения мира, или 1605 г. — *Авт.*) июня в 24 день, Божиим попущением и на отмщение крови неповинныя, приде из Литвы вор Гришка розстрига, назвався царевичем Дмитрием Углецким. И прииде на Северу, и прельстишася люди варовскому имени его, и крест целоваша ему... И вор пришед к Москве и седе на царство, называючися царевичем Дмитрием, и облада всею Русскою землею, и всем землям страшен был тотарским и немецким. И приведе с собою панью литовскую и оженися и год царствовал, и убиша его после Воскресеньева дни» [1, С.265].

А.С.Пушкин, работая над трагедией «*Борис Годунов*», как и Н.М.Карамзин, широко использовал Л. «В летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени» [ПСС, IX, 384]; «читаю только Карамзина да летописи», — признавался поэт [ПСС, XIII, 211]. Представление о Л. органично связано у А.С.Пушкина с образом ее создателя. В сцене «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» звучит «угаданный» автором голос старца-летописца Пимена:

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от Бога
Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил...
[ПСС, XII, 23]

Литература: 1. Псковские летописи (2-я и 3-я). — М., 1955. — Вып.2. — С.262, 264, 265.
2. Лотман, Фомичев. Комментарий. — С.483.
3. Лихачев Д.С. Великое наследие: классическое наследие Древней Руси. — М., 1975.

ЛИТУРГИЯ (ОБЕДНЯ) (*греч.* общее дело, общественная служба, обедня — в просторечии) — христианское богослужение, включающее в себя молитвы, песнопения, чтения священных книг, проповеди и другие обрядные действия.

Церковь о Л. божественной

Л. божественная считается самым важным богослужением, во время которого совершается таинство Причащения. Она установлена была Иисусом Христом в четверг вечером, накануне крестных страданий.

Апостолы совершали причащение по заповеди и примеру Иисуса Христа и научили христиан совершать это великое и спасительное таинство. В первое время порядок и образ совершения Л. передавались устно, и все молитвы и священные песнопения заучивались наизусть. Затем стало появляться и письменное изложение апостольской Л. С течением времени Л. пополнялась новыми молитвами, песнопениями и священными действиями, что нарушало в разных церквях единообразие в совершении ее. Появилась потребность объединить все существовавшие чины Л., сделать единообразным ее проведение. Это было осуществлено в IV в., когда прекратились гонения на христиан и христианская Церковь получила возможность приступить к благоустройству внутренней своей жизни (Вселенские Соборы). В это время св. Василий Великий записал и предложил к общему употреблению составленный им чин Л., а св. Иоанн Златоуст несколько сократил этот чин. В основу этого чина была положена древнейшая Л. св. апостола Иакова, первого епископа Иерусалимского.

Л. имеет различные названия. Первое название — Евхаристия, что значит «благодарственная жертва». В апостольское время Л. называлась еще «преломлением хлеба» (Деян. 2, 46). На Л. вспоминаются земная жизнь и учение Иисуса Христа от рождения и до вознесения Его на

Небо и принесенные Им на землю спасительные благи.

Чаще всего Л. православные в России называют «обедней», так как ее положено совершать в полуденное (обеденное) время, а хлеб и вино, символизирующие Тело и Кровь Христовы, предлагаемые в таинстве Причащения, называются «Трапезой» и «Вечерей» Господней (1 Кор. 10, 21; 11, 20).

Порядок Л. такой: сначала готовится вещество для таинства, потом верующие готовят к таинству, и, наконец, совершается само таинство, и верующие причащаются. Л., таким образом, разделяется на три части, называемые: 1) проскомидией, 2) Л. оглашенных и 3) Литургией верных.

Литература: 1. Закон Божий. — С.571–573. 2. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.731–733.

Обедня в творчестве и жизни Пушкина

Название О. в пушкинское время было общеупотребительно как в разговорном, так и в литературном языке. Так, известно 29 случаев употребления поэтом слова «обедня», в то же время в его лексике отсутствует слово «литургия».

Из переписки Пушкина с братом **Л.С.Пушкиным** и **П.А.Вяземским** (см. раздел «Михайловское») известно, что в 1825 г., в годовщину смерти Байрона, в **Воскресенской церкви** (см. раздел «Тригорское») пригорода **Воронич** (см. раздел «Тригорское») Опочецкого уезда, в приходской церкви с.Михайловского ссыльным поэтом была заказана заупокойная О. 7 апреля он писал Вяземскому: «Нынче день смерти Байрона — я заказал с вечера обедню за упокой его души. Мой поп

удивился моей набожности и вручил мне просвиру, вынутую за упокой раба Божия боярина Георгия. Отсылаю ее к тебе» [ПСС, XIII, 160]. Одновременно с ним и **А.Н.Вульф** (см. раздел «Тригорское») заказала О. в своей приходской **Георгиевской церкви** (см. раздел «Тригорское»), и, как пишет Пушкин, «в обеих церквях Тригорского и Воронича происходили молебствия» [ПСС, XIII, 162].

ЛЬВОВ Иван Львович, по прозвищу Большой (? — не позднее 1786, Святогорский монастырь) — коллежский ассессор, новоржевский помещик, сосед (по земельным угодьям) **А.М.Вындомского** (см. раздел «Тригорское») и **О.А.Ганнибала** (см. раздел «Михайловское»). На средства Л. в 1770 г. построен южный придел во имя **иконы Божией Матери «Одигитрии»** к Успенскому собору Святогорского монастыря (см. **Собор в честь Успения Божией Матери**).

Л. был женат на Анне Ивановне, (урожд. ?), имел сына Алексея (1780 — не позднее 1844), полковника артиллерии, владельца имения **Алтун** (см. раздел «Усадьбы»). В годы ссылки А.С.Пушкина в с.Михайловское Алексей Иванович был псковским губернским предводителем дворянства и дал положительный отзыв о поведении поэта (см. **Бошняк А.К.**).

Литература: 1. ГАПО, ф.110, оп.1, ед.хр.505. 2. Иоанн... С.25. 3. **Никифоров В.Г.** План Распопенской нивы // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.9. 4. **Никифоров В.Г.** Из истории сельца Алтун и его владельцев // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.35. 5. **Никифоров В.Г.** Мезежая книга посада Воронич // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.157.

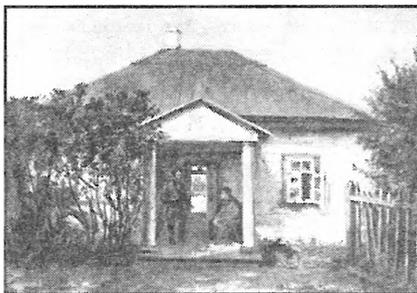

МАКСИМОВ Василий Максимович (17 января 1844, д.Лопатино, Староладожский уезд, Петербургская губ. — 18 ноября 1911, г.Санкт-Петербург) — окончил курс Академии художеств в С.-Петербурге, классный художник 3-й степени. Передвижник, писал пейзажи и жанровые картины. Основные сюжеты его картин связаны с народной жизнью («Больной муж»; «Крестьянские дети»; «Деревенский дворик»). Известно до 500 его работ [1–3].

Летом 1898 г. написал серию этюдов, посвященных «Пушкинскому уголку»: пейзажи окрестности Михайловского и Тригорского, «Интерьер кабинета Алексея Николаевича Вульфа», «Вид могилы Пушкина в Святогорском монастыре», «Лестница к могилам предков А.С.Пушкина» [2, 3]. В фондах Заповедника хранятся два живописных этюда М.: «Озеро питьевой воды в Св. Горах» и «Святогорский монастырь».

Серия пейзажей была создана после пребывания художника в **Святых Горах**, где он с сыном-студентом жил в слободе Таболенец. Чуть позже в пушкинские места приехал друг М., писатель и педагог **В.П.Острогорский**.

М. с сыном фотографировали виды «Пушкинского уголка» для задуманного с Острогорским в юбилейный год издания. Альбом под редакцией В.П.Острогорского с иллюстрациями М. был издан в 1899 г. в Москве в фототипии К.А.Фишера. М. также проиллюстрировал стихотворения Пушкина «19 октября», «Зимний вечер», «К няне», помещенные там же [4].

Пушкин и Арина Родионовна на крыльце домика няни. Этюд В.Максимова (1898 г.)

Краткое упоминание о поездке содержится в книге А.Алтаева [5]. Вместе с Острогорским художник побывал в Михайловском, Святогорском монастыре, Тригорском, имени Е.И.Фок (см. раздел «Тригорское» — **Осипова Е.И.**) Лысая Гора. Хозяин Михайловского сын поэта **Г.А.Пушкин** (см. раздел «Михайловское») в это время отсутствовал. На просьбу осмотреть дом прислал телеграмму от 3 июня: «Единственная постройка, сохранившаяся со времен отца в Михайловском, — флигель, который предоставляю осмотреть; остальные постройки возведены мною и лишены исторического интереса». Флигель этот, знаменитый **«Домик няни»**, и запечатлел М.: на одном этюде с северной стороны, на другом — с юго-восточной с фигурами Пушкина и няни на крыльце.

Тригорское произвело сильное впечатление как на художника, так и на Острогорского «своею красотою и каким-то элегическим, успокаивающим душу характером». От «садовой старины, связанной с обитателями Тригорского и его гостями, к тому времени сохранилось немного: «чудная, заросшая совсем травой лужайка, вся окруженная липами — так назы-

ваемая липовая зала... Громаднейшая ель, под которой сживал Пушкин, да большой старый дуб, окруженный террасой со входом, едва уже заметными ступеньками, от которых шла аллея...» [5].

После смерти М. в его бумагах были найдены автобиографические записки, которые он успел довести до конца 1867 г. [6]. В этих записках есть эпизоды, связанные с первым, еще детским знакомством художника с русской литературой — Гоголем и Пушкиным.

Литература: 1. История русской живописи XIX в. — СПб., 1901–1902. — С.169. 2. Русские художники: Энциклопедический словарь. — СПб., 1998. — С.371–375. 3. Сидоров А.А. Рисунок русских мастеров (вторая половина XIX в.). — М., 1960. 4. Острогорский... С.112. 5. Алтаев А. (М.В.Ямщикова). Памятные встречи. — М.-Л., 1946. — С.151–177. 6. Максимов В.М. Автобиографические записки // Голос минувшего. — 1913. № 4. — С.145–184; № 5. — С.90–117; № 6. — С.161–199; № 7. — С.86–123.

МОГИЛА А.С.ПУШКИНА. По свидетельству современника, поэт в годы ссылки «приходил в монастырь и по целым часам гулял на Святой горе около храма, а иногда даже на том месте, где теперь похоронен» [1].

Существует версия, что, похоронив на родовом кладбище мать в апреле 1836 г., А.С.Пушкин купил рядом место для своей могилы, однако документальных подтверждений этому нет.

После кончины А.С.Пушкина 29 января 1837 г. по распоряжению Николая I тело поэта фактически тайно было перевезено для захоронения в Святогорском монастыре. В ночь с 3 на 4 февраля 1837 г. дроги с гробом А.С.Пушкина, заколоченным в ящик, в сопровождении **А.И.Тургенева**, дядь-

ки поэта **Н.Т.Козлова** (см. раздел «Михайловское») и жандарма направилась в путь «до последнего жилища поэта», по выражению А.И.Тургенева.

6 февраля 1837 г. ящик с гробом Пушкина был ранним утром захоронен в неглубокой могиле, где находился до весны, когда по распоряжению **П.А.Осиповой** (см. раздел «Тригорское») под землей был выстроен кирпичный склеп (гроб был предварительно вынут и помещен в подвал храма) [2]. Размеры склепа: 3×0,85×0,8 м.

С 1837 по 1841 г. на могиле А.С.Пушкина стоял обыкновенный крест. Единственное описание захоронения 30-х гг. XIX в. принадлежит **П.А.Плетневу**: «За церковью, перед алтарем, представляется площадка шагов в двадцать пять по одному направлению и около десяти по другому. Она похожа на крутой обрыв. Вокруг этого места растут старые липы и другие деревья, закрывая собою вид на окрестности. Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли, возвышающаяся над уровнем с четверть аршина. Она уложена дерном. Посередине водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя Пушкин» [3].

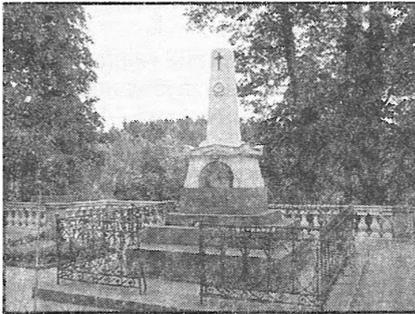
Вблизи М. находились и другие могилы, ликвидированные в 20-е гг. XX в.

В августе 1841 г. был установлен памятник поэту, выполненный по заказу **Н.Н.Пушкиной** (см. раздел «Михайловское») петербургским «каменных дел» мастером А.М.Пермагоровым. Работы по установке проводил **М.Н.Калашников** (см. раздел «Михайловское») — **Дворовые с.Михайловского**). Автор проекта памятника неизвестен.

Надпись на основании обелиска лаконична:

**Александр Сергеевич
Пушкин**

родился в Москве 26 мая 1799 года
Скончался в С.-Петербурге
29 января 1837 года

Памятник отличает высокая мера вкуса: он строг и сдержан, каждая его деталь несет определенный текст, исполненный глубокого внутреннего смысла.

Основа памятника — обелиск. В соответствии с традициями, сложившимися в мировой культуре, обелиск с венчающим его острием — символ луча, «проникающего духа», устремленного к Небу. Нижняя часть обелиска-«луча» образует свод — аллегория единства небесного и земного. Изображение урны под сводом — старинный символ скорби (в урнах в древности хоронили прах погибших в сражениях воинов). Плащ, покрывающий урну, имеет значение завесы, отделяющей смерть от жизни. Скрещенные факелы, обращенные к земле, напоминают об угасшей земной жизни.

Выше средней линии обелиска — шестиконечная звезда Вифлеемская — память о Божественном даре поэту. Звезда заключена в лавровый венец, который с античных времен является олицетворением победы. Кроме того, лавр — символ преобладания духовного начала над телесным.

Венчает обелиск четырехконечный крест (сбит в 1920-е гг., восстановлен в 1968 г.) с традиционным христианским символом Промысла Божьего: Всевидящим Оком, лучами, заключенными в треугольник [4].

В начале XX в. проведены работы по укреплению холма и его обрамлению по проекту арх. **В.Л.Назимова** и **А.Е.Белогруда**. В ходе работ склеп был вскрыт и отремонтирован, сделаны фотографии, описания. По словам очевидца, дубовый гроб сохранился хорошо, видны остатки позумента и креста из парчовой ткани. В ходе ремонта кирпичное основание памятника заменено гранитным [5]. Построенная в 1902 г. мраморная балюстрада подчеркивает мемориальный характер захоронений.

В 1920-е гг. памятник был сброшен с постамента неизвестными лицами, но вскоре возвращен на место [6, 7]. В 1944 г. при взрыве фугаса, заложенного фашистами под Успенский собор, памятник отклонился к востоку, началось оседание памятника и оползание холма. В 1953 г. была проведена необходимая работа по реставрации склепа и холма. Холм вторично укреплен в 1999 г. [8, 9].

Второе столетие могила А.С.Пушкина и родовое кладбище его предков являются местом паломничества для многих поколений.

Литература: 1. *Бартевев...* С.416. 2. *Друзья Пушкина / Сост. В.Кунин: В 2 т. — М., 1984. — С.480. — Т.2.* 3. *Плетнев П.А. О литературных утратах // Современник. — 1838. — Т.9. — С.55-56.* 4. *Керлот Х.Э. Словарь символов. — М., 1994.* 5. *Фролов В.Н. Гроб А.С.Пушкина // Новое время. — 1902. — № 9518. — С.3.* 6. *Гейченко С.С. У Лукоморья. — Л., 1981. — С.138.* 7. *Гордин А.М. По Пушкинскому заповеднику. — М.-Л., 1963.* 8. *Будьлин И.Т. Жизнь у гробового входа // Независимая газета. — 1999, 12 февраля. — С.13.* 9. *Будьлин И.Т. Деревенский Пушкин. — М., 2002. — С.31-37.*

МОЛИТВА (греч. просьба, прошение, обет; лат. (от корня mollire) — умягчать) — в Церкви это установленный канонический текст обращения к Богу.

М. в учении Церкви

М. — смиренная, покорная и усердная просьба, средство к умягчению жизненных обстоятельств — так трактует М. Церковь. М. есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу. Образцом для всех молитв или общему христианской молитвою должно называть молитву господню: «Отче наш...» (Мф. 6, 9–13), которой Иисус Христос научил учеников своих (апостолов) и которую они передали всем верующим [1]. Как и все построение мироздания в понимании христианства, она также троична. Содержание ее делится на три части: призывание, семь прошений и славословие. Эта троичная характеристика имеет непосредственное отношение ко всему необъятному сонму молитв-молитвословий. С богословской точки зрения М. признается самой духовной жизнью в движении и действии.

Молитвенное правило христианина состоит из утренних и вечерних молитв. Этот ритм необходим, ибо в противном случае душа легко выпадает из молитвенной жизни, как бы просыпаясь от случая к случаю. В молитве, как и в большом трудном деле, одного «вдохновения», «настроения» и импровизации недостаточно. Чтение уже составленных молитв святыми новозаветными и ветхозаветными (Псалтирь царя Давида) связует человека с их творцами, помогает обрести духовный настрой, родственный сердечному горению их создателей. Сам Господь показал нам этот путь молитвы чужими словами: во время Его крестных стра-

даний он молился строками псалмов Давидовых (Пс. 21, 2; 30, 6).

Существуют два основных молитвенных правила: 1) полное, рассчитанное на монахов и духовно опытных мирян; 2) краткое, состоящее из общеизвестных молитв.

Основные молитвы следует знать наизусть, чтобы они глубже проникали в сердце и чтобы их можно было повторять при любых обстоятельствах. В условиях современного быта, учитывая загруженность и ускоренные темпы, мирянам нелегко отводить для молитвы определенное время. Священник должен помочь выработать строгие правила молитвенной дисциплины. Он должен также рекомендовать придерживаться христианину своего выработанного молитвенного правила [2].

Молитва за других людей — неотъемлемая часть молитвословия. Связывает человека со своими близкими еще более тесными благодатными узами предстояния за них перед Господом. Молитва же за людей, принесших нам страдания, делает нашу молитву жертвенной.

Литература: 1. Библейская энциклопедия. — М., 1990. — С.484. 2. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.735–737.

М. в жизни Пушкина

В православной России М. естественно входила в повседневную жизнь представителей всех слоев общества. Помимо М. церковной и участия в богослужениях в воскресные и праздничные дни, большое значение придавалось ежедневной М. Она была обязательна для строго регламентированного общественного быта. Частную, семейную жизнь также сопровождала ежедневная домашняя М.: утренняя, вечерняя, перед едой, перед началом дела, по его завер-

шении. Переписка Пушкина с женой свидетельствует о том, что подобная домашняя М. входила в семейный быт и самого поэта: «Побранив тебя, беру нежно тебя за уши и цалую — благодаря тебя за то, что ты Богу молишься на коленях посреди комнаты. Я мало Богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас» [ПСС, XVI, 184–185].

Особая сила присутствия М. материнской. М. **Арины Родионовны** (см. раздел «*Михайловское*»), няня Пушкина, которая не забывала за здоровье своего питомца и просфору вынуть, и молебен отслужить, имели, видимо, не меньшую силу. В зависимости от того, как складывалась жизнь Пушкина и что в ней, на мудрый нянин взгляд, требовало Божьей помощи в первую очередь, она обращалась к той или иной М. Так, в ноябре 1826 г. поэт, возвратившись ненадолго в Михайловское, писал **П.А.Вяземскому** (см. раздел «*Михайловское*»): «Няня моя уморительна. Вообрази, что 70 лет она выучила наизусть новую молитву о *умилении сердца владыки и укрошении духа его свирепости*, молитвы, вероятно, сочиненной при ц.*-аре* Иване. Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом» [ПСС, XIII, 304].

По словам Вяземского, Пушкин «был проникнут красотой многих молитв, знал их наизусть и часто твердил их» [1]. В своем художественном творчестве поэт не раз обращался к самому понятию М. как предстоянию человека перед Богом. В его поэтике М. является не только чертой, характеризующей нравственность героя, но иногда и событием, определяющим дальнейшее развитие сюжета [2].

Известно стихотворное переложение поэтом особо любимой им М. преп.

Ефрема Сирина, которая с коленопреклонениями читается в церкви в дни Великого поста. Стихотворение это «Отцы пустынники и жены непорочны...» [ПСС, III, 421] при жизни Пушкина напечатано не было, но оно под заглавием «Молитва» вошло в составленный им в 1836 г. список стихотворений, предназначенных поэтом для издания [3].

Литература: 1. Вяземский П.А. — Булгакову А.Я. Письмо от 5 февраля 1837 г. // Русский архив. — 1879. — Кн.2. — № 5. — С.244. 2. Юрѳева И.Ю. Молитвы в текстах Пушкина // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. VI. — СПб., 1994. — С.110–121. 3. Калугина В.Л. Две «Молитвы» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. III. — СПб., 1993. — С.19–23.

МОНАСТЫРЬ (греч. обитель) — место проживания **монахов** (**монахинь**), т.е. людей, принявших монашество, монашеские обеты, удалившихся от мирского общества (см. **Монах**). М. (мужские и женские/девичьи) по внутреннему устройству бывают нескольких видов: скит (отшельничество); пустынь (небольшой по объему); монастыри особого жития. Монастыри общезнательные делились на городские и сельские. Определялось устройство М. его уставом, принимаемым всеми насельниками (всеми живущими в М.).

По подчинению монастыри подразделялись на ставропигиальные, т.е. подчинялись непосредственно Патриарху Русской Православной Церкви. Были и есть епархиальные монастыри (подчинения местному архиерею). Скиты и пустыни обычно подчинялись (приписывались) к какому-либо большему монастырю. Самые большие и значительные по количеству проживающих и по территориальному расположению назывались лаврами. На 1913 г. в России было более 900 монастырей и 4 лавры.

М. имели большое экономическое и религиозно-просветительное значение. Отмечалось, что монастырские окрестности заселялись с чрезвычайной быстротой. Благодаря трудам христианствующих подвижников многие пустынные и болотистые места превратились в «грады обительные». Между М. и миром была живая связь. М. осознавался как святое место, в него шли на богомолье, за благословением, прежде чем предпринять какое-либо важное дело, начиная с дел общественно-государственной значимости и кончая делами отдельного человека.

В 1764 г. Екатериной II были изданы «Духовные штаты», согласно которым все М. были разделены на три класса с соответственно установленной нормой штатных монахов. Для мужских М. 1-го класса полагалось 33 монаха, 2-го — 17, а в трехклассных — 12 монахов. Монахи приравнивались к обыкновенным служащим и получали жалованье. Введением «Духовных штатов» были низведены до приходских церквей более 700 монастырей, и у всех монастырей были изъяты обетные, жертвованные земли и угодья.

Внутренний строй монашеской жизни всех М. был регламентирован общими правилами, особыми уставами. М. в России разделялись на общежительные и необщежительные, штатные и заштатные. В общежительных М. монахи все необходимое получали от М., а свой труд по священнослужению и разным монастырским «послушаниям», по назначению настоятеля, предоставляли в пользу М.; ни монахи, ни должностные лица, с настоятелем во главе, не могли здесь ничем располагать на правах собственности; настоятели избирались самими монашествующими. В М. необщежительных

монахи, имея общую трапезу от М., одежду и все прочее необходимое для инока приобретали сами на получаемое жалованье, на доходы от богослужений и от разного вида монастырского «трудоделания», произведения которого могли идти на продажу. Настоятели в эти М. назначались епархиальным архиереем и утверждались Святейшим Синодом. Штатными М. назывались те, которые получали содержание в определенных размерах и имели в своем составе число монашествующих, определенное по штату.

М. на протяжении всей своей истории до 1917 г. всегда оставался монашеской общиной, т.е. закрытой организацией. М. был убежищем людей, стремившихся к ангельскому образу жизни, и благоустраивался как символический Рай на земле. Поэтому строгая дисциплина и постоянная *молитва*, послушания и непрестанный труд во имя Господа делали обитель режимным учреждением. Одни монастыри имели более жесткие внутренние уставы, но все монастыри имели уставы, согласованные с Уставом Русской Православной Церкви. Посторонних на монастырском дворе или в *храме* редко можно было увидеть. Гостиницы для богомольцев строились в *ограде* монастыря или в непосредственной близости, т.к. ворота монастырские были обычно закрыты в будние дни и во внеслужбное время. В иных же монастырях нахождение на его территории допускалось только во время Престольных, или Дванадцатых праздников, а также по личному благословению отцов-настоятелей или наместников. Поэтому поблизости с монастырями всегда строились приходские церкви для населения. Простые богомольцы принимались бес-

платно на кошт и моление сроком не более 3 дней.

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С.316. 2. *Даль В.* Толковый словарь. — Т.IV. — С.344. 3. *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX — нач. XX в. — М., 1999. — С.309.

МОНАХ (*греч.* один, ведущий уединенную жизнь) — человек, отказавшийся от мирского общества, давший торжественный обет (обещание) послушания и нищеты, беспорочной жизни, всецело посвященной служению Богу. По особому постановлению Церкви (постригу) М. получают благословение на эти подвиги и вступают в общество таких же подвижников. Приняв постриг, М. облачаются в особые, обычно черные одежды (см. *Приложение 2* к данному разделу), которые должны не прерываемо напоминать им данные обеты и располагать их к глубокому смирению. Монашество состоит из трех степеней, которые различаются не только внутренним подвижничеством, но и внешне, т.е. одеянием. Этим подвижников называют еще иноками (чернецами), обязанными вести жизнь, отличающуюся от мирской.

Трехлетний искус, или степень послушника, служит вступлением в монашескую жизнь, чтобы желающие ее испытали прежде свои силы и лишь после этого произносили невозвратные обеты. Послушника, или иначе — новоначального, облачают с установленными *молитвами* не в полное одеяние инока, а лишь в рясу и камилавку.

Собственно иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ и великий ангельский образ, или схима. Посвящение себя иноческим обетам именуется пострижением. Клирика (священнослужителя) постригает

епископ, а мирянина — *иеромонах, игумен* или *архимандрит*.

Пострижение должно совершаться в *храме* самим настоятелем, рядовые иеромонахи (монахи-священники) могут постригать только по благословию игумена, архимандрита или епископа.

Сообразно обетам послушания монашествующий должен избрать себе духовного руководителя, называемого старцем (*восприемником*), и полностью предаться его воле. Восприемник, принявший новопостриженного монаха в послушание, должен иметь попечение о его духовном спасении. Иногда в монастырь вместо нескольких старцев назначается один, общий для всей братии духовник.

Монах мантийный — принявший малую схиму (*греч.* малый образ ангельского жития). Чинопоследование пострижения происходит на *литургии*. При этом даются иноческие обеты: безбрачия, послушания и нестяжания, он облачается полностью в мантию (паллий — знак покровительства Божия). Она не имеет рукавов и напоминает иноку, что он не имеет воли творить дела человека, а, развеваясь при ходьбе, — напоминает крылья ангелов, сообразно монашескому образу. Затем надевается клобук, имеющий покрывало, или камилавка, т.е. покрывается шлемом спасения и покровом послушания. При пострижении в малую схиму посвящаемый получает новое имя.

Монах-схимник, принявший великую схиму, характеризуется совершеннейшим отчуждением от мира для соединения с Христом (Флп. 1, 23). При пострижении даются более глубокие обеты, М. облачаются в схимнические одежды: кукуль (*греч.* шапочка), «кукуль беззлобия, в шлем спасительного упования», и аналав (*греч.* воспринимать).

Церковь уподобила обряд пострижения в великую схиму, с одной стороны — таинству Крещения, с другой — таинству Соборования, что окружило его величественно-трогательными песнопениями, молитвами и обрядовыми действиями. При этом тоже меняется имя.

Образ М. как духовного труженика будил творческое воображение Пушкина. В трагедии «*Борис Годунов*» поэт дважды обращается к добровольному намерению царствующей особы в конце жизни постричься в монахи и принять схиму (великий ангельский образ). Мысль о нечистой совести, о покаянии оказалась стержневой не только для образа Бориса Годунова, но и для Ивана Грозного:

Отцы мои, желанный день придет,
Предстану здесь алкающий спасенья.
Ты, Никодим, ты, Сергей, ты, Кирилл,
Вы все — обет примите мой духовный:
Прииду к вам, преступник окаянный
И схиму здесь честную восприму,
К стопам твоим, святыи отец, припадши.
[ПСС, VII, 20–21].

Разговор Грозного с игуменом и монахами Кирилло-Белозерского монастыря о его желании постричься, о его смирении перед игуменом и покаянии приводится в 38-м примечании ко II главе IX тома «Истории государства Российского» Н.М.Карамзина. У Пушкина же это малозначимое второстепенное историческое примечание становится сюжетообразующим стержнем, задающим противопоставление чернеца царю, с другой стороны — их сопоставление:

Подумай, сын, ты о царях великих.
Кто выше их? Единный Бог. Кто смеет
Противу их? Никто. А что же? Часто
Златый венец тяжел им становился:
Они его меняли на клубок.
[ПСС, VII, 20].

Процесс работы над трагедией «Борис Годунов» был глубокой душевной потребностью поэта. Это был сложный этап духовных, нравственных исканий автора, внимание которого привлек внутренний смысл монашеского бытия (см. также *Келья*).

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.357–365. 2. *Лотман, Фомичев*. Комментарии. — С.280.

НАЗИМОВ Владимир Леонидович (? г. Псков — 1941, Маркучай, г. Вильнюс) — архитектор Псковского губернского земства. В 1900–1902 гг. совместно с архитектором **А.Е.Белогрудом** руководил работами по укреплению северо-восточной части холма Святая гора и реставрации могилы А.С.Пушкина. В том же году по проекту Н. мемориальная **усыпальница Ганнибалов-Пушкиных** оформлена мраморной балюстрадой.

В 1870-х гг. Н. женился на старшей дочери управляющего с. Михайловского **П.Ф.Карпова** (см. раздел «Михайловское») Надежде Павловне. Сестра Н. Мария Леонидовна вышла замуж за внука Е.Н.Вульф-Вревской (см. раздел «Тригорское»; раздел «Усадьбы») известного химика Б.Г.Карпова.

В 1905 г. вдова **Г.А.Пушкина** (см. раздел «Михайловское») Варвара Алексеевна пригласила Н. в свое имение Маркучай в качестве управляющего. После ее смерти в 1935 г., выполняя завещание, Н. добивался, чтобы усадьба Маркучай стала музеем великого русского поэта. В 1940 г. в основном до-

ме усадьбы был открыт музей А.С.Пушкина, который существует и в настоящее время.

Литература: 1. *Модзалевский Б.Л.* Поездка в Тригорское в 1902 году // Пушкин и его современники. — СПб, 1903. — Вып.1. — С.1. 2. *Русаков В.М.* Рассказы о потомках Пушкина. — Л., 1992. — С.401. 3. *Никифоров В.Г.* Сельце Вече, его владельцы и их потомки // Михайловская пушкиниана. Вып.17. — М., 2001. — С.138. 4. *Яковлев...* С.32. 5. *Будьлин И.Т.* Деревенский Пушкин. — М., 2002. — С.355–356.

НАСТОЯТЕЛИ (НАМЕСТНИКИ) СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ — духовные и административные руководители, наставники братии. Хотя пожаром 1784 г. древние документы обители были уничтожены, из «описания монастыря...» 1899 г. (см. *Иоанн, игумен*) известно 33 имени его настоятелей: Зосима Завалишин, Феоктист, Вениамин, Исая, Вениамин II, Геннадий I, Мисаил, Корнилий, Иаким, Киприан, Евфросин, Иосиф, Арсений, Климент, Гедеон, Феодосий, Иннокентий, Вениамин III, Созоний, Моисей, Иосиф II, Моисей II, Петр (Лавров), *игумен Иона, архимандрит Геннадий II*, Вениамин IV, Анаголий, Варлаам, иеромонах Гавриил, архимандрит Вонифатий (Корсунский), архимандрит Михаил, архимандрит Николай, *иеромонах Иоанн*.

В настоящее время установлено имя 34-го настоятеля — о. Николая. По документам архива частично восстановлены неизвестные ранее имена настоятелей Святогорского монастыря в XX в. С 1907 по 1913 г. настоятелем обители был игумен Кирилл родом из крестьян, в миру именовался Михаилом Ивановым, грамоте обучался в домашнем быту. Монастырь сохранил в образцовом состоянии, награжден набедренником и отмечен

государем за то, что организовал денежные сборы для постройки храма Александра Невского в Москве, свяителя Николая Чудотворца для русских паломников в Барграде, проявлял заботу о больных и раненых воинах. С 1914 г. иеромонах казначей Евгений временно назначен исполнять дела настоятеля. С 1915 г. Н. был архимандрит Евстафий. Он обращался к епископу Евсевию с просьбой о переводе *ярмарки* из монастыря в слободку *Таболенец*. С 1919 г. обязанности настоятеля исполнял иеромонах Антоний, а позже (до закрытия монастыря) — иеромонах Исаак.

После возвращения монастыря Русской Православной Церкви настоятелем назначен о. Сергей (Сосновский); с октября 1993 г. Н. был архимандрит Кенсорин (Федоров); с 1999 г. настоятелем *Свято-Успенского мужского монастыря* является игумен Макарий (Александр Борисович Швайко).

Литература: 1. *Иоанн...* С. 95–116. 2. Вф. ГАПО, ф. 39, оп. 5, ед. хр. 15.

НЕГОШ Петр II Петрович (1813–1851) — правитель и митрополит Черногоории, великий югославский поэт. Был в России дважды: в 1833 и 1837 гг. Во время пребывания в Пскове в 1837 г. был в Святых Горах, где поклонился праху Пушкина на его могиле и отслужил панихиду, посетил также дом поэта в Михайловском. Н. был хорошо знаком с поэзией Державина и Пушкина задолго до второй поездки в Россию.

В Пскове Н. оказался по политическим причинам. Вскоре после похорон Пушкина в феврале 1837 г. из Вены через Варшаву Н. выехал в Россию с целью просить помощи для своей страны. Однако из-за происков и инт-

риг австрийских шпионов, а также вследствие изучения министерством иностранных дел России вопроса о возможных связях Н. с Францией, поездка задержалась, Н. не доехал до Петербурга: из Луги по указанию К.В.Нессельроде Н. попросили вернуться в г.Псков, где он должен был ожидать разрешения на продолжение путешествия.

Прибыв в г.Псков 25 февраля 1837 г., Н. провел там 80 дней. Правителю Черногории был оказан в Пскове великолепный прием. Будучи одним из самых страстных почитателей Пушкина на Балканах, Н. знакомится с губернатором **А.Н.Пещуровым** (см. раздел «Усадьбы»), знавшим поэта. По-видимому, общий интерес к Пушкину сблизил их.

Остается неизвестным, встречался ли Н. с Пушкиным во время первого посещения им Петербурга в 1833 г.

В 1845 г. Н. опубликовал стихотворение «Тени Пушкина», которое могло зародиться в его сознании именно тогда, когда он стоял у могилы поэта. До конца дней над рабочим столом Н. находились портреты Пушкина и Байрона. В первом же выпуске издаваемого им литературного ежегодника «Грлица» (1833) были опубликованы в подлиннике два стихотворения из «Песен западных славян» Пушкина: «Бонапарт и черногорцы» и «Песня о Георгии Черном». Н. создал прочную основу высокого уважения, которым имя Пушкина окружено у черногорцев.

Литература: 1. *Мартинович Нико С.* Петр П Петрович Негош в Пскове // Временник Пушкинской комиссии. — Л., 1966. — С.59–60. 2. Пребывание правителя Черногории владыки Петра Петровича Негоша во Пскове // Славянские известия. — 1911. — № 7–8. — С.678.

ОГРАДА — упоминается в «*Описи Успенского Святогорского монастыря*

Воронецкого уезда 1764 г.,

где указана ее длина — 368 саженей 2 аршина. Более подробные сведения об О. содержатся в описи 1767 г.: «деревянная, рубленая в тарасы,

весьма ветхая, а во многих местах совсем осыпалась», длина не изменилась (368 саженей 2 аршина).

Упоминание о монастырской О., рубленной в тарасы, встречается на псковской земле впервые. Тарасами называется стена, состоящая из деревянных срубов, внутри забитых землей. Такие стены обычно строились как оборонительные сооружения (крепостные стены городов).

В марте 1785 г. с мещанином г.Пскова Иваном Федоровым был заключен контракт на строительство новой О. взамен уже совсем разрушившейся «с крышей на деревянном фундаменте, с подставкой деревянными столбами». И вновь, по образцу прежней, вокруг монастыря выстроена деревянная, «рубленная в тарасы» О.

В 1794 г. крестьяне деревни Лябино Новоржевского уезда Степан Савельев и Степан Иванов начали строительство новой, уже каменной О. «вокруг всего монастыря, по тому же само-

му месту». Ее возводили из булыжного камня на фундаменте шириной внизу 2,5 аршина, сверху 1 аршин, высотой 1 сажень, с перестилкой камней мхом и покрытием дерном. Строительство продолжалось до 1797 г. Замену деревянной О. на каменную игумен монастыря объяснял просто: «По здешнему месту дерева дорогие и вовсе достать оных невозможно, но имеется вблизи вокруг оною монастыря множество дикою каменя».

В 1820 г. монастырь посетил архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский **Евгений Болховитинов**. По его указанию **игумену Ионе** было разрешено внутри монастыря построить малую каменную О. и в этой стене устроить все монастырские службы, тоже каменные — конюшню, сарай, житницу, ледник, а к ярмарочному месту — ворота с башней и караулкой. В 1821 г. строительство новой малой ограды и служебных построек началось.

В 1832 г. произведены крупный ремонт и реконструкция внешней стены монастыря. Новая О. устроена «с кирпичными колоннами», часть ее вдоль Святой горы оштукатурена, побелена и покрыта тесом. Эти работы вели крестьяне слободы **Таболенец** и деревни Астахово. В 1834 г. реконструкция коснулась остальной части О. Таким образом, сохранившаяся до настоящего времени О. монастыря построена в 1832–1834 гг. В описи 1841 г. о ней сказано: «Ограда вокруг всего монастыря в окружности 340 сажень, из дикого гранитного и булыжного камня, вместо деревянной, с северной и восточной сторон ограда украшена маленькими кирпичными оштукатуренными башенками». Сначала она была покрыта те-

сом и гонтом, а в 1896 г. перекрыта листовым железом. Высота О. — 2 метра. Ширина внизу — 1,5 метра; сверху — 75 см.

К настоящему времени часть монастырской О., окружавшей торговый двор с ярмарочными лавками, утрачена. Сохранившаяся часть О. реставрирована в 1948 г. институтом «Ленакадемстрой-проект» (архитектор Л.И.Рожнов). В 1974 г. сохранившаяся часть О. побелена поверх валуна.

Символика ограды. О. монастыря всегда имеет и символическое значение, отделяя его от «мира» как духовную крепость. Не случайно в пьесе **«Борис Годунов»** (черновой вариант) сцена «Ограда монастырская» являлась символическим прологом к грехопадению Григория Отрепьева и самозванству.

...Через ограду да бегом.
Мир велик: мне путь-дорога
на четыре стороны,
Поминай, как звали
[ПСС, VII, С.263].

Момент преодоления «ограды монастырской» и бегства из монастыря — это момент отказа от веры, нравственного начала, имени и в конечном счете от небесного покровителя.

Литература: 1. Иоанн... С.77–78. 2. *Ран-попорт Л.А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в X–XV вв. // Материалы по истории и археологии СССР. № 105. — М.-Л., 1961. 3. *Рожнов Л.И.* Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946–1949 гг. — СПб., 1995. 4. ГАПО, ф. 74, оп. 1, д. 172. 5. ГАПО, ф. 328, оп.1, д. 16, 31, 108, 225, 237. 6. РГАДА, ф. 280, оп. 3, д.702. 7. *Керлот Х.Э.* Словарь символов. — М., 1994. — С.354. 8. *Филатов В.В.* Словарь изографа. — М., 2000. — С.132.

«ОПИСЬ УСПЕНСКОГО СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ ВОРОНЕЦКОГО УЕЗДА» 1764 г.

— наиболее ранний из известных свод данных о Святогорском монастыре. Составлена в ходе подготовки монастырской реформы императрицы Екатерины II, проводившей секуляризацию церковных владений. Результатом реформ было разделение всех **монастырей** по имущественному положению на три класса и введение штатов для **монахов** (иноков). Они приравнивались к служащим и получали жалованье в зависимости от класса монастыря. После реформ Святогорский монастырь приписан к третьему (низшему) классу. Только в 1898 г. в связи с подготовкой к **юбилею А. С. Пушкина 1899 г.** он был переведен в разряд монастырей второго класса.

Описи в екатеринские времена производились в соответствии с указом императрицы от 30 января 1763 г. особо доверенными офицерами. В Святогорском монастыре О. составлена группой писцов под командой поручика Вятского пехотного полка Ильи Сонцова в марте 1764 г.

Целью описей было полное и детальное знание обо всех монастырских владениях, крестьянах, доходах, имуществе, хозяйстве. Императрице необходимо было иметь точные сведения о «церковных селах, деревнях и угодиях», «при каких реках портовых и в каком расстоянии от знатных городов состоят, какие могут иметь приволия к учреждению разных экономических заводов и какие в них завести можно промыслы, мельницы и прочее» [1].

К указу прилагалась «инструкция». Ответственность задания подчеркивалась требованиями к исполнителю описи: вам, «как честному, верному обер-офицеру [надлежит] все означенное

исполнять без упушения, так, как долг и присяга обязывают; обид же и налогов, а наипаче крестьянам побой и наказаний ни под каким видом как самому вам, так и командующим вашим не чинить. <...> Ежели по неусмотрению вашему кто из подчиненных команды вашей в том преступлении окажется, то за слабое смотрение и к тому допущение судимы быть имеете» [1]. Описи предполагалось вести «по самой справедливости» и давать на подпись настоятелям и браггии.

О. Святогорского монастыря 1764 г. заверили игумен Вениамин, монах Гедеон, а также «казначей иеромонах Иосаф руку приложил».

Документ написан скорописью, характерной для начала и середины XVIII в. Он включает описание экономической, хозяйственной жизни монастыря; в нем отражено состояние всех принадлежащих ему построек; описаны имущество монастыря, церковная утварь, **ризница, библиотека**, что дает представление о давно утраченных реалиях монастырской жизни, облике обители.

Главный **храм** упоминается как однопредельный (**приделы** выстроены позже) — церковь «с папертью крыта досками, на ней глава с полуглавием, однако опояна железом белым. На самом тое церкви ходе колокольня каменная ж четверугольная, новомазерная, на ней глава с полуглавием, а под тою главою боня с часами российских, железными, опояна ж железом белым. В ней три окна, из них едино со стеклом, а два для часовых компасов. На той колокольне колоколов больших и малых одиннадцать» [1]. В самом храме — трехъярусный «с резьбою позолоченною» **иконостас**. Среди икон наиболее значительны «Образ Спаси-

телев писан на красках, на нем венец серебряной травчатой позлащенной. Около с королками в ней запона со вставки хрустала восточного. Над ним панагия серебряная с винивтью и вызолочена среди образ Знамени Пресвятыя Богородицы. За стеклом хрустальные цепочки. На цепочке серебряной пред тем образом лампада медная, вишая с травами белыми, под ней кисть шелковая с позолотою» [1]. Кроме него «образ пядничной Пресвятыя Богородицы Одигитрия с предвечным Младенцем, на нем венец резной, ризы кованья, по краям оклад басменной и три подписи серебряныя позлащенные». Другая икона Богородицы «Одигитрия» находилась напротив настоятельского места. Была также «пядничной» в киоте резном. «На нем риза чеканная серебряная золоченая... венец с короною. На той короны три камня на шпенках да четыре в гнездах разных цветов. Возглавие и ожерелье жемчужное, так ж и у предвечного Младенца ожерелье жемчужное малинкое, да около ризы нанизано в одну нитку жемчугу счетом двести пятьдесят зерен, да во средину около рук и ног жемчугу сто шездесят шесть зерен. Да на нем привесов золотых три монетов да евгнушек сребреной с финифтью, на нем Пресвятыя Богородицы» [1]. Столь же тщательно описаны и другие иконы и церковная утварь. Первый ярус иконостаса (верхний) состоял из пятнадцати икон, «во втором поясе» — образ Богородицы с пророками (на красках и золоте). В третьем — образ Положения во гроб Христа со Страстями. «Поверх того пояса крест с предстоящими». Кроме того, описаны 53 иконы храма, в том числе местночтимые — Покрова Богородицы, великомученицы Параскевы, образ Благове-

щения Богородицы; иконы благоверных князей псковских Гавриила и Тимофея.

В *алтаре* — принадлежности для богослужения (дискос, лжица, кадило и др.).

Известно, что монастырскими *лепотписями* пользовался А.С.Пушкин. Возможно, это упомянутые И.Сонцовым «Две книги храмовые писаные писменные», «Синодик писменный». В «Описи...» представлена монастырская библиотека из 68 книг (38 из них — дубликаты). Это варианты Евангелия, книги «Рай мысленный» (киевской печати), «Патерик Печерский», молитвенники, дарственные книги игумена Иннокентия, нотные издания и др. В связи со стихотворением Пушкина «Отцы пустынники и жены непорочны» (написанным на сюжет из Ефрема Сирина) необходимо выделить книгу «Ефрем Новоисправленный».

В описании ризницы упоминаются разновидности старинных тканей, из которых изготовлены одежды священнослужителей и предметы церковного обихода (камка, гризет, трицелерь, лудан и др.). Особым шрифтом выделено упоминание о подарке царской семье: «Воздух да два покровца лазаревой с цветы с серебряными позлащенными, на них кресты позумента сребреного подложены луданом красным. Подание благоверной государыни царевны и великой княжны Екатерины Иоанновны» (см. *Екатерина Иоанновна*). Ею же подарено богато украшенное облачение священников для проведения богослужений.

Упоминаются в «Описи...» и деревянная *церковь во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских (Никольская), Чудотворца* и

псковская церковь великомученицы Варвары «на Усохе», в которой было псковское *подворье* монастыря.

Ограда монастыря составляла 368 саженей и 2 аршина. Здесь, при монастыре, имелись баня, светелка, четыре хлебных магазина, скотный двор, конюшня, два огорода «для сажения про братию овощей». Из служебных построек имелись ледник, квасоварня, амбар, **гумно** (см. раздел «*Михайловское*»). Большое место занимал **монастырский сад** позади **кельи настоятеля**. В нем — 85 яблонь, 5 грушевых и 329 вишневых деревьев.

В штатном расписании помимо монахов (9 чел.) упомянуты конюхи, шорник, печник, сторож, повар, плотник, просвирня (см. **Просфора**), «кузнец и часоводец един».

В 55 деревнях, расположенных в различных уездах края, находились 822 монастырских крепостных. В д. Бутрово монастырь содержал **водяную мельницу** (см. раздел «*Бугрово — Мельница. Этнография*»). Согласно отчетам, монастырь через Псковскую духовную консисторию высылал содержание на отставных обер- и унтер-офицеров и рядовых, платил налоги в казну за рыбные ловли на р. Великой, озерах Каменец и Насцо, р. Кучанке и др. Экономическая часть О. заверена выборными крестьянами от соответствующих деревень.

«Опись...» 1764 г. была найдена и стала известна в 1993 г. В настоящее время она является наиболее полным источником сведений о монастыре предпушкинского периода и имеет практическое значение при проведении реставрационных и восстановительных работ.

Литература: 1. РГАДА, ф. 280, оп. 3, ед. хр. 702. 2. Будылин... С. 47–54.

ОСТЕН-САКЕН Екатерина Кирилловна, урожд. Зыбина (9 (21) декабря, 1846–1923, Иваньково, Локнянский район, Псковская обл.) — поэтесса. Отец, Кирилл Афанасьевич — генерал-майор, ст. помощник начальника 1-й кавдивизии; мать, Софья Александровна (урожд. Алединская) — известный автор романсов, в том числе и на стихи Пушкина (найдено 6 романсов). О.-С. получила домашнее воспитание. С детства делила кочевую жизнь отца со светской жизнью в Петербурге, которая чередовалась с посещением «родной глуши» — псковского имения Иваньково (близ г. Локня), находившегося в нескольких часах езды от Михайловского.

В молодости О.-С. была дружна с Ф. И. Тютчевым, который написал в ее альбом стихи «Тут целый мир, живой, разнообразный...». Среди знакомых О.-С. — Я. П. Полонский, А. Г. Рубинштейн, Ц. А. Кюи, К. Р. (Конст. Романов). **А. Н. Яхонтов** (см. раздел «*Усадьбы*») записал в альбом О.-С. свое стихотворение «Памяти Пушкина»). А. Н. Апухтин (воспоминания о нем в ряде писем О.-С. к А. В. Жиркевичу) посвятил О. С. и ее матери стих. «Два голоса» (1870-е гг.). С 1874 г. О.-С. замужем за главным военным прокурором Виленского военно-окружного суда, бароном Э. Р. Остен-Сакеном (с 1908 г. главный военный прокурор России). С 1874 г. жила в Вильне, с 1892 г. в Петербурге; после смерти мужа (1911) Екатерина Кирилловна почти безвыездно жила в Иванькове.

Стихи О.-С. опубликованы в журналах «Задушевное слово» (1885, № 1, 15), «Русский вестник» (1893, № 12), «Вестник Европы» (1899, № 6; 1900, № 2), «Нива» (1899, № 11, 14) и др., отдельно издана автобиографическая «Поэма детства» (1915).

Близость пушкинских мест к родовой усадьбе Иваново, ощущение духовной связи с поэтом и землячества с ним по псковской земле не могли не сказаться на творчестве О.-С., сохранившем «интонации и ритмы пушкинской эпохи». Ее письма к военному юристу и литератору А.В. Жиркевичу, глубокие и разносторонние по содержанию, являются своеобразным литературным наследием О.-С. Немало страниц в них посвящено размышлениям о Пушкине, отмечены даты посещения О.-С. могилы поэта в Святогорском монастыре. Письма представляют собой высокий образец эпистолярного наследия конца XIX – начала XX в.

«Присылаю вам, хотя поздно, травы обещанные с могилы Святогорского монастыря <...>» (22 июня 1892); «Мысль ваша поротавит печатным словом за честь священного для нас праха Пушкина, конечно, прекрасная мысль <...>» (29 августа 1892); «Поручения вашего на могиле Святогорского монастыря не могла исполнить <...>» (ноябрь 1892); «Проезжая мимо Михайловского, Тригорского <...> я не раз умилялась душою в дороге <...>. Дух Пушкина жизнью близкой, страстной, несомненно, покоился кругом; он живее охватывал мою душу в эти минуты, чем если бы я присутствовала на идеальном представлении его Бориса Годунова или Дон Жуана» (19 октября 1894). В ряде писем О.-С. цитирует Пушкина, упоминает о приближающемся 100-летнем юбилее поэта.

В «Поэме детства», полемизируя с неким критиком, обвинившим ее, что она «до Пушкина взомнула», пишет:

Кому же знать, откуда ветер дул?..
Михайловское, Пушкина могила
Сродни мне кажется... Уж так иль сяк
По Пскову-то сам Пушкин мне земляк.

В стихотворении «Туда» снова памятью обращается к поэту:

Ты знаешь край, где темные узоры
Густых лесов заткали кругозор;
Где Пушкин спит... Над ним Святые горы,
Мечту певца лелея с ранних пор,
И прах его хранят упокоенный,
Залог любви и песни вдохновенной.

Литература: 1. Каратыгин В.Г. Избранное. — М.-Л., 1965. — С.136, 183. 2. Жиркевич-Подлесских Н.Г. Забытые уголки псковской провинции. Усадьба Иваново // Михайловская пушкиниана. Вып.5. — М., 1999. 3. «По Пскову-то сам Пушкин мне земляк...» / Сост. и автор Н.Г. Жиркевич-Подлесских. — М., 2000. 4. РГВИА, ф.400, оп.9, д.3370 (п.с. К.А. Зыбина). 5. ИРЛИ, ф.Р.1, оп. 42, №20 (альбом О.-С.).

ОСТРОГОРСКИЙ Виктор Петрович (1840–1902) — известный педагог, писатель, методист, внесший вклад в изучение пушкинских мест на Псковщине. В июле 1898 г. О. посетил могилу А.С.Пушкина, Михайловское, Тригорское, Голубово, Вече, а также имение Е.И.Фок Лысая Гора (см. раздел «Усадьбы»). Поездка была совершена совместно с другом художником **В.М.Максимовым**.

О. одним из первых исследователей пушкинских мест псковского края конца XIX в. посетил Святогорский монастырь. Он изложил многие сведения из его истории и оставил описание территории монастыря. Впечатления о состоянии могилы А.С.Пушкина у О. остались довольно тягостные: «Ничья заботливая рука, как видно, не прикасается к памятнику. Обелиск порастает травой, грязен и испещрен надписями посетителей, которые даже отметили на памятнике свои имена» [1]. Однако О. с удовлетворением отметил тот факт, что для надлежащего содержания места захоронения поэта организован сбор средств, и именно по инициативе простого народа.

В общей топографии монастыря О. выделяет большой флигель у **Пятницких ворот**, в котором находилась церковно-приходская школа, открытая в память о приезде в 1884 г. на могилу Пушкина великого князя **Владимира Александровича**. О. представился также случай встретиться с современником поэта, жителем **Таболенца**, 81-летним Иваном Ивановичем Лощонкиным.

Интересы О. как педагога-просветителя коснулись и уровня образования Святых Гор. Отмечая стремление к грамотности, О. считал грамотность населения довольно значительной, чему способствовало местное земство. В слободе существовала двухклассная школа на 250 человек, в ней работали три учителя. О. выяснил, что просветительством Святые Горы во многом обязаны Александру Иларионовичу Раевскому, сыну **И.Е.Раевского** (см. раздел «Тригорское»), дьякону местной приходской школы, о которой в народе сохранилась благодарная память. Кроме того, по инициативе **П.Ф.Карпова** (см. раздел «Михайловское») крестьяне организовали в 1891 г. **богадельню и читальню имени А.С.Пушкина**, историей возникновения которой О. также заинтересовался.

Всего в Опочечком уезде О. зафиксировал три государственных переполненные учащимися двухклассные школы.

Подводя итоги поездки по пушкинским местам, О. возлагал надежды на нравственно-преобразовательное влияние творчества А.С.Пушкина. Как педагог он предвидел огромное значение пушкинских мест псковского края в культурной жизни России.

Литература: 1. *Острогорский В.П.* Альбом «Пушкинский уголок». 1794–1899. — М., 1899. — С.100. 2. *Острогорский В.П.* Учитель — учащимся // В кн.: *Острогорский В.П.* А.С.Пушкин. — СПб., 1899. — С.9–50. 3. *Алтаев А.* Памятные встречи. — М., 1959. — С.283.

ПАЛОМНИЧЕСТВО (лат. palma — пальма) — путешествие и поклонение святыне, обетное движение к Кресту. На Западе богомольцы и паломники назывались пилигримами. Привезенная из путешествия ветка пальмы символизировала встречу с Христом: пальмовыми ветвями встречали Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресенье). Нередко такие странствия занимали несколько лет. Примером первых паломников были сам Иисус Христос и Пресвятая Богородица, совершающие ежегодно из Назарета паломничество в Иерусалим в Скинию на Пасху. «Странничество есть отлучение от всего, с тем намерением, чтобы сделать мысль свою неразлучною с Богом», — учат отцы церкви [1].

Лирический герой философского стихотворения Пушкина «Странник» (1835) проходит «среди долины дикой» наедине с собой и страшится смерти, к которой он не готов. Странник бежит от «мира», который считает его сумасшедшим:

Иные уж за мной гнались; но я тем боле
Спешил перебежать городское поле,
Дабы скорей узреть — оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

Паломник всегда мог рассчитывать на ночлег, приют в любом доме. Особые дома для странников строились при монастырях (см. **Странноприимный дом**).

Начиная с XVI в. П. в праздничные дни совершалось и в Святогорский монастырь: «Стицахуся народи мнози от всех стран на свягую сию гору, в церковь Богоматере, и много исцеления быша» («*Повесть о явлении...*»).

Литература: 1. Лествица, возводящая на небо... С. 56, 49. 2. Закон Божий. — С. 698. 3. Повесть о явлении чудотворных икон... на Синичьей горе // *Серебрянский Н.И.* Очерки по истории монастырской жизни на псковской земле. — М., 1908. — С. 126.

«ПАМЯТЬ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА» — название книги записи посетителей могилы А.С.Пушкина с 17 июля 1897 по 20 сентября 1926 г. Книга предоставлялась для памятной записи всем, кто побывал на поклоне праху поэта в *устьальнице Ганнибалов-Пушкиных*. Находилась книга в библиотеке, в здании *богадельни и народной читальни имени А.С.Пушкина*. Объем книги — 174 листа. Переплет — кожаный, тиснение золотом. Страницы книги содержат личные записи многих известных деятелей русской культуры, родственников и знакомых А.С.Пушкина, посещавших могилу в течение двадцати восьми лет. В частности, автографы *Г.А.Пушкина, Л.Н.Павлицева*, племянника поэта (см. раздел *«Михайловское»*), *А.И.Скоропостижной* (см. раздел *«Тригорское»*), графа П.А.Гейдена, артиста Ю.М.Юрвева, художника *В.В.Мешкова* (см. раздел *«Заповедник — Персоналии (1922–2002)»*). Ч.1) и др. Однако основу книги составляют записи обычных посетителей: преподавателей, учащихся, журналистов, служащих и др. Более поздние записи (1914–1926 гг.) отражают напряженность социально-политической ситуации в стране. Они приобретают развернутый характер, дополняются суждениями о значении пушкинского творчества. Например: «Вечная память Вам, — дорогой Александр Сергеевич, многострадальный певец многострадальной России... Народный учитель Н.Мазур (солдат)», «Будущее

только у того народа, который умеет почитать своих великих людей (подп. неразборчиво)», «Могилу посетил ефрейтор М.Я.Бутеков, фронтовик, приехавший за продуктами для армии». В записях учителей — требование привести в порядок могилу поэта. Одна из последних записей принадлежит губинспектору по народному образованию, который критиковал состав книг читальни и настаивал на «популяризации Пушкина как в некотором роде революционера».

В целом книга «Память...» представляет собой редкий и своеобразный документ, непосредственно отражающий восприятие образа Пушкина на рубеже XIX–XX веков.

Литература: 1. ПЗ-КП-4677/ДА-49. 2. *Будьлин И.Т.* Деревенский Пушкин. — М., 2002. — С.11–12.

ПАНИХИДА (*греч.* стоя всю ночь поюще) — всенощное богослужение.

П. в Русской Православной Церкви П. называется только одно молебное пение об усопших, потому что все прочие молебствия, которые могли бы быть так названы, получили свои особенные наименования. Краткое моление об умерших называется литиею. Святая Церковь служит панихиды по усопшем как до его погребения, так и после — в 3-й, 9-й, 40-й дни, а также в дни его рождения, тезоименитства и смерти. Но кроме поминовения каждого усопшего в отдельности, Церковь установила определенные даты, когда творится поминовение всех усопших отцов и братьев по вере. Такие панихиды называются родительскими и вселенскими. Они совершаются в субботу мясопустную, троицкую, дмитриевскую (26 октября), 2-ю, 3-ю и 4-ю

седмицу св. Четырдесятницы, а также в Фомин понедельник или вторник и 29 августа.

II. в биографических сведениях о Пушкине

Как свидетельствует семейная переписка Пушкиных и личная переписка поэта, Пушкин поминал своих умерших родственников и близких, заказывая П. Чаще всего за исполнением всех необходимых церковных треб семейство Пушкиных обращалось в Святогорский монастырь. Так, по смерти тетки по отцу Анны Львовны Пушкиной (20 марта 1769 — 14 октября 1824) он сообщал сестре Ольге: «Няня исполнила твою комиссию, ездила в Святые Горы и отравила П. или что было нужно» [ПСС, XIII, 127].

О понимании Пушкиным значительности П. как заупокойной службы свидетельствует письмо к **П.А.Вяземскому** (см. раздел «Михайловское»). Отправляя ему свое стихотворение «К морю», поэт писал: «Посылаю тебе маленькое поминанье за упокой души раба Божия Байрона — я было и целую П. затеял, да скучно писать про себя...» [ПСС, XIII, 111].

По А.С.Пушкину первая П. была отслужена в день его смерти — 29 января 1837 г. **А.И.Тургенев** писал своей сестре А.И.Нефедьевой 30 января: «Вчера отслужили мы первую панихиду по Пушкине в 8 час. вечера. Жена рвалась в своей комнате; она иногда в тихой, безмолвной, иногда в каком-то исступлении горести. <...> Полдень. Мы отслужили еще панихиду...» [1]. П. над телом Пушкина вплоть до его погребения совершались каждый день. Последняя П. перед **погребением** тела поэта в **Святогорском монастыре** была отслужена монастырским клиром

во главе с настоятелем **архимандритом Геннадием** 6 февраля в 7-м часу утра в **приделе во имя иконы Божией Матери «Одигитрии»** Успенского собора Святогорского Успенского мужского монастыря, где обычно и совершалось отпевание усопших. П. эта пришлась на 9-й день после смерти Пушкина.

После возвращения монастыря в 1992 г. Русской Православной Церкви в нем постоянно совершаются в установленные дни П. по Пушкину, имя которого вписано на вечное поминание в монастырский синодик.

Литература: 1. *Тургенев А.И.* Политическая проза. — М., 1989. — С.239. 2. *Абрамович С.Л.* Пушкин. Последний год. — М., 1991.

ПЕСНИ О ЦАРЕВИЧЕ ДМИТРИИ — стихотворные произведения безымянных авторов, один из жанров устного народного творчества. Содержание Песен... не всегда соответствует исторической правде [1]. Однако такие стихи — форма изложения и передачи событий истории, как они воспринимались неграмотными, но верующими людьми. Народная историческая песня выражала отношение к событиям и лицам прошлого. В песне содержалась их оценка. Именно это вызвало к ним творческий интерес А.С.Пушкина. При создании в 1825 г. трагедии «**Борис Годунов**» поэт много размышлял о роли «мнения народного» в истории и первым в русской литературе отразил этот фактор в своем творчестве.

Песни... рассказывают об одном из самых драматичных эпизодов прошлого — гибели сына Ивана IV (Грозного) и Марии Нагой царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. в г. Угличе (см. **Дмитрий**).

Современные исследования [2] опровергают сложившиеся еще в XVI в.

убеждения в убийстве младенца по заказу Бориса Годунова. Дмитрий был единственным законным наследником престола после смерти Ивана Грозного (1584 г.). Заинтересованным в убийстве младенца считался боярин Борис Годунов, к которому в силу обстоятельств фактически переходила власть (см. *«Борис Годунов»*). Однако «мнение народное» было обращено против царя-детоубийцы. Поэтому в Песнях..., распространённых в России с XVII в., Борис Годунов и царевич Дмитрий предстают как олицетворение сил зла и добра [3]:

Уж и этот Годун всех бояр — народ надул.
Уж и вздумал полоумный Рассеюшкой управлять;
Уж достал он и царство смертию царя,
Смертию царя славного, святого Дмитрия царевича.

В другой песне события объясняются «лукавством», которое «вселилось в народе»:

Не лютая змея возвилась,
Возвилось лукавство великое.
Упало лукавство не на воду, не на землю, —
Упало лукавство царевичу Дмитрию на белу грудь.

Невинного царя-младенца Дмитрия в одной из Песен... сменяет самозванец:

За что на нас Господь прогневался?
Сослал нам Господь наместничка,
Что того ли вора Гришку Отрепьева.
Гришка Отрепьев незаправский царь —
Признавал, узнавал его пятисотный стрелец...
Все добрые люди идут к заутренни,
А Гришка с Маришкой в баню идут.

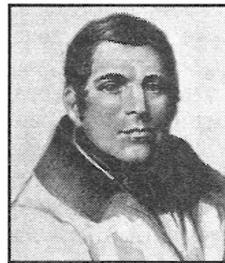
В последних строках — намек на принадлежность жены Григория Марини Мнишек к католицизму, упрек в несоблюдении православных традиций.

Учитывая, что Песни... имели широкое хождение по Руси, были популярны в среде народа, естественно предположить, что они звучали в праздничные дни и у стен Святогорского монастыря. Некоторые из них известны в записи П.В.Киреевского, с кото-

рым А.С.Пушкин был лично знаком, высоко ценил его собирательские труды и при чтении песен «обнаруживал самое близкое знакомство с этим предметом» [4]. Есть основания считать, что оно произошло у поэта в псковском крае. В 1835 г. А.С.Пушкин подарил П.В.Киреевскому свои записи псковских песен [5].

Литература: 1. Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. — М., 1990. — С.294 (Репринт, 1862. — С.76–78). 2. *Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. — М., 1978. — С.67–85. 3. Русские исторические песни. — М., 1985. — С.94–96. 4. *Бартеньев П.И.* О Пушкине. — М., 1992. — С.366–367. 5. *Серегина Н.С.* Пушкин и христианская гимнография. — СПб., 1999.

ПЛЕТНЕВ Петр Александрович (1 сентября 1791, с.Теплиши, Тверская губ. — 29 декабря 1866, г.Санкт-Петербург,

Александро-Невская лавра, Тихвинское кладбище) — поэт, друг Пушкина, критик, издатель, педагог. С 1832 г. профессор русской словесности, ректор Петербургского университета (1840–1861). С 1841 г. — член Российской Академии наук.

Благодаря издательской деятельности П. в Петербурге, сосланный в Михайловское Пушкин имел выход к русскому читателю. Кроме того, П. принимал деятельное участие в напряженной борьбе Пушкина за профессионализацию писательского труда. Книжные гонорары, которые вырубал П. для Пушкина, обеспечивали писателю впервые в России независимость творчества.

П. родился в семье священника. Первоначальное образование получил в Тверской духовной академии. С 1810 по 1814 г. учился в Петербургском педагогическом институте. После его окончания преподавал в Смольном и Патриотическом институтах, а также в некоторых военных учебных заведениях, где знакомил своих слушателей с творчеством А.С.Пушкина. Среди учеников П. были П.П.Ершов, Н.А.Некрасов, И.С.Тургенев, последний оставил о нем самые теплые воспоминания.

С 1828 г. по рекомендации В.А.Жуковского П. преподает литературу наследнику престола Александру II и великим княжнам.

В 1819 г. П. становится активным членом Общества любителей российской словесности. Некоторое время он редактирует его печатный орган — «Соревнователь просвещения и благотворения». В этом издании П. регулярно рецензирует, а также печатает собственные критические статьи, в которых выступает как последователь литературно-общественных идей Н.М.Карамзина, В.А.Жуковского, К.Н.Батюшкова. По своим взглядам П. примыкал к умеренно-либеральной части литературно-общественных деятелей (А.А.Дельвиг, Ф.Н.Глинка, Н.И.Гнедич).

Знакомство П. с А.С.Пушкиным состоялось, вероятно, в 1817 г. в доме родителей поэта. С осени 1820 г. они встречались на еженедельных вечерах у А.С.Пушкина и на «субботниках» у В.А.Жуковского. Однако к творчеству П. Пушкин был настроен критически. «Слог его беден, как мертвец» (4 сентября 1822 г. — брату). На этот отзыв П. ответил одним из лучших своих стихотворений: «А.С.Пушкину». В нем он признает скромность своего поэтического дарования и высказывает со-

кровенную надежду: «Я буду жить бессмертием мне милых». Это послание послужило началом дружбы двух поэтов. В целом скромное поэтическое наследие П., отражающее человеческую мудрость и благородство автора, помогает понять, почему Пушкин причислял его к кругу своих ближайших друзей. «Считай по пальцам: сколько нас? ты, я, Баратынский, вот и все», — писал П. 21 января 1831 г. Пушкин по случаю смерти **А.А.Дельвига** (см. раздел «*Михайловское*»).

В период ссылки А.С.Пушкина в Михайловское и позже П. становится постоянным поверенным в литературно-издательских делах Пушкина. П. достаточно осознает ценность произведений, присылаемых ему в Петербург из «глуши лесов сосновых» михайловским изгнанником. Так, по поводу стихотворения «Разговор книгопродавца с поэтом» П. пишет в письме к Пушкину от 22 января 1825 г.: «Ни один немецкий профессор не удержит в пудовой диссертации столько порядка, не поместит столько мыслей и не докажет так ясно своего предложения. Между тем какая свобода в ходе!»

Пушкин, сознательно отказавшись от таких традиционных в России для русского дворянина источников существования, как государственная служба и помещичьи доходы, и не признавая зависимости от меценатства, источником существования хотел сделать свой литературный труд, что обеспечило бы ему свободу творчества. В этом стремлении к независимости творчества П. стал единомышленником А.С.Пушкина и его помощником. За сборник «Стихотворения Александра Пушкина» (1826 г.) комиссионер выручил автору громадный (по меркам рождающейся книжной ком-

мерции того времени) гонорар — более восьми тысяч рублей. Заслуга П. и в том, что стихи опального поэта из этого сборника находили своего читателя.

П. добивается, чтобы созданное поэтом выходило в самые короткие сроки. «После святой недели книжная торговля прекращается. Сделай милость — выпусти Онегина», — писал он в Михайловское Пушкину (6 февраля 1826). П. сообщал о требованиях цензуры, делал поправки в пушкинских рукописях, давал ему советы по оформлению изданий. «Милый», «кормилец», «благодетель» обращается Пушкин в письмах к П.

В знак признательности Пушкин посвящает П. третью и четвертую главы «Евгения Онегина» (1828), и это посвящение («Не мысля гордый свет забавить») переносит в полный текст романа. П. посвящены стихи поэта «Ты издал дядю моего» (1824), «Ты мне советуешь, Плетнев любезный» (1835) и др. Из 53 сохранившихся писем переписки Пушкина с П. 19 писем относятся к периоду михайловской ссылки (6 писем Пушкина к П., 13 писем П. к Пушкину, а также 48 отдельных упоминаний о П. в переписке Пушкина этого времени).

Переписка П. с ссыльным поэтом, участие в издании пушкинских произведений вызвали подозрение в неблагонадежности П. и послужили поводом к возникновению секретного следствия.

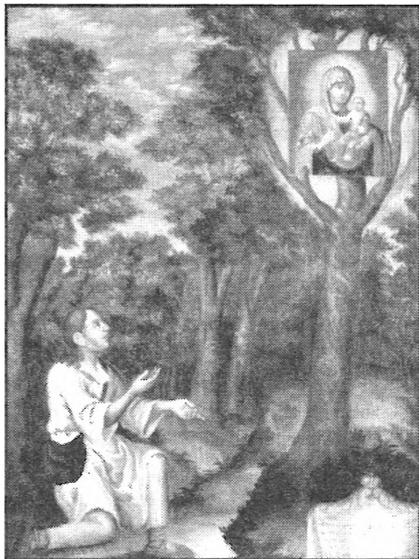
В письме к П. поэт признается: «...независимость... обязан я был Богу и тебе» (31 августа 1830 г.). В письме от 16 марта 1834 г. к В.Ф.Одоевскому Пушкин дает высокую оценку личности П., называя его «воплощенная совесть» (16 марта 1834).

После смерти Пушкина П. скажет о своих отношениях с поэтом: «Я был для него всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром» [1].

П. был рядом с умирающим Пушкиным среди самых преданных друзей поэта. А в апреле 1838 г. посетил его могилу в стенах Святогорского монастыря (см. *Могила А.С.Пушкина*).

Литература: 1. Пушкин и его современники. — СПб., 1910. — Т. XIII. — С.136. 2. Плетнев П.А. О литературных утратах // Современник. — 1838. — Т.9. — С.55. 3. Плетнев П.А. Сочинения и переписка: В 3 т. — М., 1885. 4. Розанов И.Н. Пушкинская плеяда. — М., 1923. 5. Проскурина В.Ю. Эстетическая позиция П.А.Плетнева — издателя «Современника» // Вестник МГУ. Серия «Филология». — 1984. — № 6. 6. Проскурина В.Ю. П.А.Плетнев — литературный критик // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1985. — № 5. 7. Гессен С.Я. Книгоиздатель Александр Пушкин. — М.-Л., 1930. 8. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. — Л., 1982.

«ПОВЕСТЬ О ЯВЛЕНИИ ИКОН БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА СИНИЧЬЕЙ ГОРЕ» — единственный древний письменный источник по истории Святогорского монастыря. В ней подробно рассказывается, при каких обстоятельствах в 60-е годы XVI в. был основан **монастырь**, а также о некоторых событиях из монастырской жизни примерно за 100 лет (по 60-е годы XVII в.). Созданная в 70-е годы XVI в., «Повесть...» переписывалась и обрабатывалась в течение всего последующего времени. В настоящее время известно 25 списков П., разделяющихся на шесть редакций XVI–XIX вв. — Краткую, Среднюю, Пространную, Компилятивную, редакции 30-х и 60-х годов XIX в. Все редакции достаточно единообразны в описании явления **икон** и основания монастыря, они разнятся между собою в основном дополнительными рассказами о событиях более позднего времени (например, рассказы о **крестном ходе**, чудесах) и

литературно-риторической обработкой древнего текста, а также некоторыми фактическими деталями.

В **Краткой редакции** «Повести...» рассказывается о блаженном отроке **Тимофее** и трех явлениях ему **икон Божией Матери «Умиление»** (на реке Лугвице, на Синичьей горе, в Георгиевской церкви на Ворониче), о шестигодом его испытании, трудах и жизни некоего Михаила, который, чтобы Тимофей не ушел от него, «помысли его браку сочтати», о возвращении через шесть лет на Синичью гору и новых явлениях ему икон Богоматери «Одигитрии» и «Умиление», крестном ходе из Воронича на Синичью гору, начавшихся исцелениях, строительстве часовни на месте явления икон, пожаре и чудесном спасении икон во время этого пожара. Кончается Краткая редакция сообщением о том, что князь Георгий Токмаков извещает царя Ивана Васильевича о явлении икон и многочисленных чудесах и тот повелевает пос-

троить каменную церковь в честь Успения Богоматери и основать монастырь. Краткая редакция «Повести...» была составлена приблизительно в 70-е годы XVI в. Мотивы и сюжетные линии этой редакции типичны для древнерусских сказаний о явленных иконах, однако их художественное сплетение не производит впечатления механического сочинительства. В Краткой редакции нет умозрительных рассуждений, толкований, цитат и примеров из Священного Писания, **молитв**, только описание действий и событий, что делает повествование динамичным и занимательным. Литературные вкусы автора Краткой редакции просты. Он стремится рассказать о событиях живо, убедить в правдоподобии того, о чем пишет, и находит такие детали, которые помогают представить события как некое действие, происходящее перед глазами читателя. Автор приводит множество подробностей из жизни **юродивого** Тимофея, проявляет интерес к изображению его настроений и психологических состояний, стремится быть убедительным в изложении чудесных явлений и исцелений.

Средняя редакция «Повести...» излагает те же события, что и Краткая. Текст их редакций дословно совпадает в большей части. «Повесть...» Средней редакции вносит в общий с Краткой редакцией текст некоторые дополнения и изменения литературного и стилистического характера. Наиболее значительным отличием Средней редакции является описание того, как по повелению князя Георгия Токмакова было проведено «изыскание» истинности чудес и исцелений на Синичьей горе. После сообщения о строительстве церкви и основании монастыря, что совпадает с Краткой

редакцией, в Средней редакции дополнительно помещен рассказ «О блаженном же Тимофее, рабе Божии, иже обрете икону пречистыя Богородицы...», в котором повествуется о кончине блаженного: Тимофей отправился в Новгород и там проповедовал необходимость поклонения святым иконам на Смичичьей горе, но новгородский архиепископ Пимен повелел отослать его в заточение, где Тимофей «мученически пострадал» и скончался незадолго «пред пленением Новгорода и Пскова и всей Русской земли от царя Ивана Васильевича и перед нашествием поганых на Русскую землю, и перед мором и голодом».

Рассказ о кончине Тимофея переходит в рассуждение о том, что всегда, когда пророки и блаженные возвещают о бедах, люди не внимают их словам. Автор Средней редакции приводит примеры из истории, напоминает и о псковских юродивых Николе, Марке, Иоанне Затворнике. Заканчивается Средняя редакция осуждением тех, кто не слушает пророчеств блаженных, пытаются узнать «о временах, хотящих быти благих или злых». Поскольку среди псковских юродивых упоминается Иоанн Затворник (престался в 1615 г.), Средняя редакция не могла быть составлена ранее 20-х годов XVII в.

Пространная редакция «Повести...» в изложении основных событий восходит к тексту Краткой редакции, расширяя его риторическими восклицаниями и пояснениями. В Простран-

Повѣсть ѡ ѡбразѣи чудотворныхъ иконъ пресвѣлыя вѣщцы нашѣа бѣи
и прѣбодѣи мѣри ко ѡбластѣи града Пскова, на смичичьей горѣ, иже
иже нѣмъ зовѣма бѣаа горѣ.

(по рукоп. 6-ки Киево-Софійскаго собора, XVII в., № 90 (100), л. 260—282).

Бѣиша ижеколіиѣи ѡбразѣи прѣсвѣтѣи ѡбогочестивѣи ѡ
бѣа града и великаго князя нѣбѣна великаго вѣдѣи рѣи, правѣиши ѡ
тогда епископа псковскаго цѣтѣа, и при архієпископѣи плинѣи великаго но
адграда и Пскова, ѡ зовѣиѣи же мѣра по лѣтѣхъ 260.

Бѣиша ко ѡбластѣи града Пскова, вѣи, зовѣиѣи корѣоче, члѣкѣи нѣиѣи,
и именѣи терпѣиѣи (л. 260), и жена еѣа Анастасіа, родѣа в нѣхъ отрокѣи,
нрѣиѣи бѣиша ижеколіиѣи ко сѣбѣи крѣпѣиѣи Тимофеѣи; бѣиша же отрокѣи
той молчаливѣи и кротокѣи и смиренномѣиѣи и тихѣиѣи прѣбывѣа ѣи покорѣи
нѣи родѣиѣи своихъ, и нѣиѣиѣи житѣиѣи словѣиѣи и непозѣиѣи не ѡзѣиѣи
ѡбѣи; ижеколіиѣи же творѣиѣи ѡбѣи плинѣиѣи, ѡ слыхѣиѣи научѣиѣи, пѣи же ѡ ѡ
врагѣи прѣбывѣиѣи. Вѣдѣи же бѣиша отрокѣи той ѣи возрѣиѣи патрѣиѣиѣи
лѣтѣи, ижеколіиѣи нарицѣиѣи еѣа вѣдѣи не ѡбѣиѣи, родѣиѣи же еѣа повѣиѣи
ѡбѣи парти ѡбѣи, сѣи же ко тѣиѣиѣи повѣиѣиѣи творѣиѣи, со великиѣи
покорѣиѣиѣи и послѣиѣиѣиѣи родѣиѣиѣи, ѡ великаго прѣколюбѣиѣи (л. 260 об.),
ижеколіиѣи подоѣиѣи сѣиѣи; еѣа же пѣиѣиѣи ѡбѣи ѡбѣи на рѣиѣи, зовѣиѣиѣи
лѣтѣи, ѣи года вѣиѣиѣи пѣиѣи ѡбѣи ко вѣдѣиѣи сѣиѣи великаго, пѣи же ѡбѣи
нѣиѣиѣи, сѣи же ѡбѣиѣиѣи сѣиѣи ѡбѣи на зѣиѣи, молѣиѣи ѡбѣи,
гѣа: гдѣи иже хрѣиѣи, иже вѣиѣи, молѣиѣиѣи прѣтѣиѣи тоѣа мѣиѣи
пѣиѣиѣи, и помѣиѣиѣи, что ѡбѣиѣи ѡбѣиѣи ижеколіиѣи сѣиѣи ѡбѣиѣи
гѣаѣи ѡбѣиѣи ѡбѣиѣи: ѡ Тимофеѣи, ѡстѣиѣи, не ѡбѣиѣи сѣи же тѣиѣиѣиѣи

ной редакции появляются новые, по сравнению с Краткой редакцией, части: 1) рассказ о кончине Тимофея, близкий к Средней редакции по содержанию, но с совершенно иным истолкованием; 2) подробное описание крестного хода в Псков 1647 г.; 3) небольшие рассказы о трех чудесах, одно из которых датируется 1652 г.; 4) назидательное рассуждение о том, что благодарность Богоматери не в словах, а в добрых делах, любви и милосердии; 5) молитвенное обращение к Богоматери. Составление Пространной редакции «Повести...» было связано с начавшимся в 50–60-е годы XVII в. повсеместным прославлением святогорских икон (крестный ход в Псков), стиль этой «Повести» более сложен и официален.

Компилятивная редакция «Повести...» обнаруживает сложные связи с другими редакциями. В той части текста, что повествует о Тимофее и

явлениях икон, в Компилятивной редакции есть части текста, которые сближают ее с Пространной и Средней редакциями, однако наиболее характерные эпизоды Пространной (риторические отступления и распространения) и Средней редакций не нашли отражения в тексте Компилятивной. В рассказе об «изысканиях» чудес по приказу князя Георгия Токмакова и основании монастыря Компилятивная редакция имеет большую близость к Средней редакции. Краткий рассказ о проповеди Тимофея в Новгороде и кончине не имеет каких-либо принципиальных отличий от Пространной редакции. Читающееся в Компилятивной и Пространной редакциях описание крестного хода в Псков и трех чудес восходит к общему источнику (протографу), в текст которого каждая из редакций внесла свои изменения. Таким образом, устанавливается существование еще одной не дошедшей до нас редакции «Повести...», которая стала основой для Пространной и Компилятивной редакций. Характерной особенностью Компилятивной редакции является последовательное прославление двух святогорских икон — «Одигитрия» и «Умиление», следовательно, она была составлена уже в то время, когда обе иконы находились в Святогорском монастыре; все предыдущие редакции, повествуя о событиях второй половины XVI–XVII в. пишут о «явленной иконе», употребляя единственное число.

Редакция «Повести...» 30-х годов XIX в. дошла до нас в одном списке собрания Ф.М.Плюшкина (БАН, список 90), который был переписан в августе 1837 г. в Святогорском монастыре. Датирующая запись находится на л. 38 об., она читается сразу же после текста «Повести...» и сделана тем же почер-

ком: «Написана служба сия в лето 1837 г. месяца августа в сем Святогорском монастыре, а повесть о святых иконах из древней летописи или повести». На л.1 имеется запись о принадлежности рукописи в 1845 г. Святогорскому монастырю: «Сия книга Святогорского Успенского третьякласнаго мужескаго монастыря 1845 г. июля в 23 день».

Текст «Повести...» в списке Плюшкина восходит к Компилятивной редакции, именно с текстом Компилятивной редакции совпадает список Плюшкина в некоторых чтениях, отличающих эту редакцию от других. Текст Компилятивной редакции был значительно сокращен и упрощен, это более современный по стилю рассказ об истории монастыря, сохранивший лишь некоторые архаические языковые особенности древнего оригинала. Большой интерес представляют дополнения, которые сделаны автором этой редакции. В редакторских добавлениях «Повести...» по списку Плюшкина отчетливо проявляется «краеведческая» направленность, появились новые (по сравнению с другими редакциями «Повести...») известия, касающиеся достоимых мест, связанных с явлением икон и именем Тимофея: впервые в «Повести...» по списку Плюшкина имеются письменные свидетельства о часовне на реке Лугвице в память о первом явлении иконы Тимофею; о кресте, поставленном на месте встречи Тимофеем крестного хода с иконой Богородицы «Умиление»; о Тимофеевой горе, где поселился Тимофей после вторичного явления ему иконы на Синичьей горе.

История одного из списков «Повести...» редакции 60-х годов XIX в. связана с семьей Осиповых-Вульф (см. раздел «Тригорское» — *Осипова П.А.*,

Вульф А. Н. и др.). В рукописном отделе ИРЛИ (собрания Осиповых-Вульф) находится список «Повести...», датированный 1862 г. Редакция «Повести...» по списку Осиповых-Вульф, составленная в 60-е годы XIX в. (ее источники — Компилятивная редакция и редакция 30-х гг. XIX в.), оригинальна по своему содержанию. Редактор вводит в повествование ряд агиографических мотивов при изображении героев и событий, особенно это касается Тимофея. Все совершаемое Тимофеем автор окружает ореолом благочестия, подчеркивая его набожность и богоизбранность, комментируя каждый его поступок так, чтобы не было возможности истолковать его в неблагоприятном свете. Столь же благочестивы и другие герои «Повести...»: пришедшие крестным ходом на Синичью гору после явления иконы «три дни тут пребываше, не отходяще от сего Богом избранного места»; царь, узнав о явлении икон, «весьма о сем явлении возрадовался»; граждане Пскова «возымели усердие к сим чудотворным иконам Божьей Матери, утруждали правительство просьбою» и т.д. Атмосфера благочестия пронизывает все уровни изображения и определяет общий тон повествования в редакции «Повести...» по списку Осиповых-Вульф.

Авторы древних редакций «Повести...» описали явление икон «не мудрствуя лукаво», простота и некоторая объективность, бесстрастность повествования не снижали для читателей XVII–XVIII вв. значимости описываемых событий. Автор редакции 60-х годов XIX в. устраняет суховатую сдержанность древнего текста, агиографическими приемами подчеркивая святость героя и благочестие всех участников тех событий. Не случайно рас-

сказ о проповеди Тимофея в Новгороде и его смерти сокращен в списке Осиповых-Вульф до краткого сообщения, в котором нет даже упоминания об архиепископах, «иже суть мудри мнящиеся» (в том числе о новгородском архиепископе Пимене, не послушавшем пророчеств Тимофея и отправившем его в заточение). Поскольку этот эпизод с его критическим отношением к духовенству столь высокого чина явно противоречил общему благостному настрою текста в списке Осиповых-Вульф, он был исключен. Все внимание автор концентрирует на обстоятельствах явления икон и личности Тимофея. О крестных ходах в Псков, Опочку и Новоржев он рассказывает кратко, чудеса только перечисляет. Возможно, что у автора была вполне конкретная задача — собрать весь материал и как можно полнее рассказать именно о начальном периоде в истории Святогорского монастыря, о юродивом Тимофее и явлении ему икон Богоматери. Появление в архиве Осиповых-Вульф «Повести...» совершенно особой редакции (а возможно, и инициатива составления ее), в которой все события и герои окружены ореолом чувствительного благочестия, связано, вероятнее всего, с именем **Марии Ивановны Осиповой** (см. раздел «Тригорское»).

Список «Повести...», аналогичный редакции Осиповых-Вульф, хранился и в библиотеке Святогорского монастыря. Он был использован **игуменом Иоанном**, автором «Описания Святогорского монастыря» 1899 г., к которому обычно обращаются, когда необходимо сделать экскурсы в историю Святогорского монастыря, цитируют и заимствуют из него различные сведения, не учитывая при этом степень достоверности и древности тех источников,

которыми пользовался автор. Иоанн упоминает о трех рукописных сказаниях (не характеризуя их содержания, не датируя списки), хранившихся в монастырской библиотеке, по которым он и составил описание истории Святогорской обители. Изучение текста Иоанна показало, что, описывая начальные страницы монастырской истории, игумен пользовался рукописными списками типа Плюшкина и Осиповых-Вульф, причем список типа Осиповых-Вульф он цитировал почти дословно. Однако некоторые детали в изложении монастырской истории позволяют утверждать, что один из трех списков «Повести...», которым располагал игумен Иоанн, значительно отличался от дошедших до нашего времени редакций. Новые, по сравнению с известными текстами, детали в рассказе об истории монастыря игумена Иоанна — иная версия рассказа о кончине Тимофея (в Новгороде занемог, погребен в святой Софии), рассказ о чуде со срубленными и приросшими заново ветвями деревьев, сведения о моровой язве как причине проведения крестного хода со святогорскими иконами в Псков. Возможно, этот же самый список «Повести...» был известен и Н.И.Серебрянскому, он именовал его Монастырским, считал его очень поздним и как одну из его особенностей, кроме рассказа о болезни, преставлении Тимофея и погребении его в Софийском соборе, определил «наличие местных старинных преданий». Таким образом, на основе трудов игумена Иоанна и Н.И.Серебрянского восстанавливаются характерные особенности не дошедших до нас редакций «Повести...» XIX в. и устных преданий.

Литература: 1. Иоанн... С.2–7. 2. Серебрянский... С.72–73, С.552–561. 3. Кириллин В.М. Новые материалы для истории

книжно-литературных традиций средневекового Пскова. Святогорская повесть // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. — СПб., 1994. — С.140–162. 4. Охотникова В.И. Новые материалы по литературной истории «Повести о явлении икон на Синичьей горе» // ТОДРЛ. — СПб., 1996. — Т.49. — С.376–387. 5. Охотникова В.И. Реалии пушкинского времени в монастырском списке «Повести о явлении икон на Синичьей горе» // Русский язык от Пушкина до наших дней. — Псков, 2000. — С.408–414. 6. Охотникова В.И. Два юридических. «Борис Годунов» А.С.Пушкина и «Повесть о явлении икон на Синичьей горе» // Псков. — 2000. — № 13. — С.3–10. 7. Охотникова В.И. Несохранившиеся редакции «Повести о явлении икон на Синичьей горе» // Михайловская пушкиниана. Вып.12. — М., 2000. — С.57–66. 8. Телетова Н.К. Святогорская повесть. — СПб., 2000.

ПОГРЕБЕНИЕ (*греч.* могила, гроб) — закапывание тела умершего в землю, похороны. П. входило в число древних христианских обрядов даже в те времена, когда было больше язычников, нежели христиан. По обряду П. умерших хоронили с предшествующим собором всего клира с лампадами или свечами, каждением фимиамом и соответствующими молитвенными песнопениями. Чинопоследование при погребении усопших называется исходным пением потому, что оно есть последнее богослужение, которое совершается в напутствие отходящим из этой временной жизни. По различию возраста усопших и их звания в Церкви имеется четыре чинопоследования погребения: 1) мирских людей, 2) священников, 3) монахов и 4) младенцев [1].

Чин П. православного мирянина в пушкинское время включал в себя следующее. По смерти тело омывалось водой. Затем умершего одевали в чистые одежды, сообразные его званию или служению, на грудь умершему следовало положить **иконоу**.

По свидетельству В.А.Жуковского, тело Пушкина перенесли из кабинета в близкую комнату спустя три четверти часа после кончины, а сам кабинет, во исполнение повеления Николая I о сохранности бумаг поэта, был опечатан. Среди тех, кто перекладывал Пушкина с дивана, на котором он умер, на стол, был А.О.Россет: «Я держал его за икры, и мне припоминалось, какого крепкого, мускулистого был он сложения, как развивал он свои силы ходьбою» [2]. Тогда же по распоряжению В.А.Жуковского с покойного поэта была снята скульптором С.И.Гальбергом посмертная маска.

При положении покойного в гроб его окропляли святой водой. Все время до самого перенесения умершего в церковь для отпевания над ним непрерывно читалась Псалтирь. Так, *А.И. Тургенев* писал: «Первые слова, кои поразили меня при слушании псалтыря, который читали над усопшим, были следующие: «Правду твою не скрыв в сердце твоём». Эти слова заключают в себе всю загадку и причину его смерти: то есть то, что он почитал правдою, что для него, для сердца его казалось обидою, он не скрыл в себе, не укротил в себе, — а высказал в ужасных и грозных выражениях своему противнику

Пушкин на смертном одре
Рис. Ф.А.Бруни

— и погиб!» [3]. Помимо чтения Псалтири молитвенное предстояние за усопшего включает совершение *панихиды* и литии.

Тело выносится из дома в церковь для отпевания при пении «Святы́й Боже...». Но при П. Пушкина власти, опасаясь нарушения общественного порядка, неожиданно переменяли ранее назначенное место отпевания: вместо Исаакиевского собора в Адмиралтействе, к приходу которого принадлежал Пушкин, была указана придворная Конюшенная церковь. Жуковский, потрясенный всем происходившим, в своем отчете Бенкендорфу писал: «Тело перенесли в нее (в церковь) ночью, с какою-то тайною, всех поразившею, без факелов, почти без проводников; и в минуту выноса, на который собралось не более десяти ближайших друзей Пушкина, жандармы наполнили ту горницу, где молились об умершем, нас оцепили, и мы, так сказать, под стражею проводили тело до церкви» [3]. На вынос тела никто из посторонних, не включенных в заранее утвержденный список, не был допущен, тем более что время и выноса, и отпевания держалось в тайне.

Чин отпевания Пушкина в Конюшенной церкви был совершен на следующее утро 1 февраля протоиереем Исаакиевского собора Алексеем (Маловым). После отпевания гроб перенесли в заупокойный подвал Конюшенного двора до отправления его в Псковскую губернию. Этим для Петербурга завершилось П. Пушкина.

Оформление разрешения от министра внутренних дел Д.Блудова на перевоз тела из Петербурга в Псковскую губернию для П. его в Святогорском монастыре заняло почти трое суток. Только в первом часу ночи 4 февраля траурный кортеж, возглавляемый жан-

дармским капитаном Ракеевым, в сопровождении А.И.Тургенева и дядьки Пушкина **Н.Т.Козлова** выехал из Петербурга. Гроб с телом Пушкина, обернутый рогожей, везли на простой телеге, забросанной соломой.

Во всех распоряжениях по П. Пушкина в монастыре особо указывалось на то, чтобы в соответствии с высочайшей волей императора не было никакого «особенного изъявления», никакой встречи, — словом, никакой церемонии, кроме того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребении тела дворян» [4].

В седьмом часу вечера 5 февраля гроб с телом Пушкина прибыл в **монастырь** и был внесен на ночь в **придел в честь иконы Божией Матери «Одигитрии»** Успенского собора. На следующее утро, 6 февраля 1837 г., на девятый день по усупии Пушкина, после ранней заупокойной обедни и панихиды настоятелем монастыря **архимандритом Геннадием** был завершен чин П. Гроб был отнесен к месту П. при пении «Святый Боже...», в предшествии настоятеля, в сопровождении всего монастырского клира. Из близких при П. присутствовали только А.И.Тургенев и сестры **М.И.** и **Е.И.Осиповы** (см. раздел «Тригорское»). Во время опускания гроба с телом поэта в могилу пелась лития. По окончании литии священник крестообразно бросил на гроб лопаткой горсть земли, полил его елеем и посыпал пеплом от кадила... Но могилы как таковой еще не было. Земля промерзла насквозь, ломом проббили лишь верхний заледевший слой земли, «чтобы дать место ящику с гробом, который потом и закидали снегом» [5]. Лишь весной, когда земля оттаяла, по распоряжению архимандрита Геннадия вырыли могилу и

предали тело Пушкина земле. Вскоре был выстроен склеп, куда помещен гроб (см. **Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных**)

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С.438. 2. *А.О. и К.О. Росsety*. Из рассказов про Пушкина, записанных П.И.Бартеневым // ПвВС. Т.2. — С.313. 3. Последний год жизни Пушкина / Сост. В.В.Кунин. — М., 1990. — С.572, 565. 4. *Василев И.И.* Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии. — СПб., 1899. — С.49. 5. *Фок Е.И.* Рассказы о Пушкине, записанные В.П.Острогорским // ПвВС. Т.1. — С.434.

ПОДВОРЬЕ МОНАСТЫРСКОЕ — собственно дом, гостиница, временное пристанище, представительство **монастыря** в другой местности. Свои П. провинциальные монастыри имели в столице или губернских городах. П. было собственностью монастыря. Здесь находилась церковь и собирались средства. Устраивались школы и богадельни.

Землю под свое П. в Пскове Святогорский монастырь получил 10 мая 1743 г. «на Усохе», вблизи кремля. В 1764 г. здесь значилась церковь во имя великомученицы Варвары: «каменная, с притвором, крыта досками, на ней глава, обитая чешуею», каменная **колокольня** с двумя **колоколами**. Церковь однопрестольная, в ней 43 иконы, в т.ч. «Образ святителей Петра, Алексия и Онфилата». При церкви имелась **ризница**, где помимо одежд священнослужителей хранились 23 служебные книги [1].

При П. монастыря находились настоятельские **кельи**, кухня, сад (груши, яблони), огород. Служители располагались в двух избах. Из хозяйственных построек на П. находились хлебный магазин, **амбар** (см. раздел «Михайловское»), ледник, сушило.

На псковском П. останавливался *крестный ход* из Святогорского монастыря.

В 1784 г. на П. были устроены новые кельи [2]. По решению Псковской духовной консистории в 1790 г. П. переведено в церковь Михаила Архангела — «по выгодности положения» [3]. По «Описанию...» *Иоанна* монастырь пользовался этим П. с 1802 по 1845 г. Последующие годы крестный ход останавливался на Васильевском П. Крыпецкого монастыря [4].

Литература: 1. РГАДА, ф.280, оп.3, ед.хр. 720, л.83. 2. ГАПО, ф.328, оп.1, д.237, л.182; л.39–43. 3. ГАПО, ф.328, оп.1, д.237, л.182; л.238. 4. *Иоанн...* С.90–91.

ПОСЛУШНИК — см. *Монах*.

ПРАЗДНИКИ ЦЕРКОВНЫЕ — особые, священно-торжественные периоды в духовной и литургической жизни Церкви, посвященные воспоминанию какого-либо знаменательного события, отличаются от обыкновенных дней особенным — праздничным — Богослужением. Христианские праздники посвящены основным моментам Священной истории, они соотносятся с годовым богослужебным кругом.

П.Ц. по своему содержанию делятся на Господние (установленные в честь Господа Иисуса Христа); Богородичные и святых. По времени празднования — на неподвижные (т.е. приходящиеся ежегодно на одни и те же числа месяца, независимо от дня недели) и подвижные (приходящиеся на одни и те же дни недели, но на разные числа месяца, что зависит от времени празднования Пасхи). Хотя церковный год и начинается 1 (14) сентября, но весь годовой круг богослужений строится применительно к главному празднику Церкви — Пасхе,

Светлому Христову Воскресению.

По важности связанных с ними воспоминаний и по торжественности богослужений П.Ц. разделяются на великие, средние и малые.

К числу великих П.Ц. относят Двунадесятые, их двенадцать в году (в скобках указаны даты по старому стилю):

1. Рождество Пресвятой Богородицы — 21 (8) сентября;

2. Введение во храм Пресвятой Богородицы — 4 декабря (21 ноября);

3. Благовещение, т.е. ангельское возвещение Пресвятой Деве Марии о воплощении от Нее Сына Божия — 7 апреля (25 марта);

4. Рождество Христово — 7 января (25 декабря);

5. Сретение Господне — 15 (2) февраля;

6. Крещение Господне (Богоявление) — 19 (6) января;

7. Преображение Господне — 19 (6) августа;

8. Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресенье) — в последнее воскресенье перед Пасхой;

9. Вознесение Господне — в сороковой день после Пасхи;

10. Сошествие Святого Духа на апостолов (Пятидесятница), или день Святой Троицы — в пятидесятый день после Пасхи;

11. Успение Божией Матери — 28 (15) августа.

12. Воздвижение Креста Господня — 27 (14) сентября.

Церковный год — замкнутый литургический цикл. Два основных праздничных цикла — Господний и Богородичный — уже самим числом двенадцать освящают временное пространство года. Символика числа двенадцать глубоко обоснована в христианстве, будучи числом, олицетворяющим

духовную полноту и гармоническую завершенность: двенадцать колен Израилевых, двенадцать судей, двенадцать апостолов, духовный центр 12 великих праздников — Святая Пасха.

К великим праздникам, не входящим в число Дванадцатых, относятся (в скобках указаны даты по старому стилю): Покров Пресвятой Богородицы — 14 (1) октября, Обрезание Господне — 14 (1) января, Рождество Иоанна Предтечи — 7 июля (24 июня), день памяти св. апостолов Петра и Павла — 12 июля (29 июня), Усекновение главы св. Иоанна Предтечи — 11 сентября (29 августа).

П.Ц. храмовые и местночтимого святого, или престольные, относят к средним праздникам. Так, в Святогорском монастыре самым почитаемым храмовым П. было празднование явления чудотворных икон на Синичьей горе. Празднование иконы «Умиление» совершалось в девятую пятницу по Пасхе в память о первом *крестном ходе* из *Воронича* на Святую гору. Известно, что на этом празднике бывал Пушкин (см. *Ярмарка*). Празднование *иконы «Одигитрия» Святогорская* совершалось в день Покрова Пресвятой Богородицы в память ее чудесного обретения после пожара. Кроме того, престольным для монастыря были праздник Успения Божией Матери и дни памяти св. Николая, архиепископа Мир Ликийских (см. *Церковь во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца*) 19 (6) декабря и 22 (9) мая, в просторечии их называют «Никола летний» и «Никола зимний» (в скобках указаны даты по старому стилю). На эти П.Ц. народ также собирался во множестве. В годы Михайловской ссылки П.Ц. были составляющей реальией жизни Пушкина.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — С.747–751, 17–18. 2. Закон Божий. — М., 1997. — С.575–576, 627–628. 3. *Дебольский Григорий*, протоиерей. Дни Богослужения Православной Церкви. Репринт. — М., 1996.

ПРИГОРОД — небольшой городок, приписанный и подчиненный большому городу. Так, древний город Владимира по отношению к большому городу Ростову в XV в. считался его П.

Во время независимости Псковской вечаевой республики города-крепости, построенные Псковом (во второй половине XIV — начале XV в.) для защиты своих рубежей, назывались П. Отношениями Пскова со своими П. ведали «концы» (Псков делился на пять концов). П. Пскова были наделены большими полномочиями в отличие от П. Центральной Руси. Они были военными, административными, экономическими, духовными и культурными центрами определенной территории. Территория каждого П. делилась на губы. *Вороничу* (см. раздел *«Тригорское»*), например, было подчинено 10 губ. Гарнизон П. обязан был защищать город и свою территорию от врагов. Иногда П. участвовали в общих походах Пскова против иноземцев. В 1406 г. по зову Пскова ворончане, вельяне, изборяне, островичи участвовали в погоне за войском Витовта, разорившим город Коложе под Великие Луки. П. часто приходилось одним защищаться от неприятелей и вести переговоры о перемирии и снятии осады.

В результате опустошительной Ливонской войны многие города-крепости (пригороды) были разорены войском Стефана Батория и стали называться городищами (Воронич, Велье, Врев, Красный). В народе память о

бывших П. сохранялась на многие десятилетия. А.С.Пушкин бережно относился к исторической памяти народа и, работая над трагедией *«Борис Годунов»*, дважды упомянул о П. в сцене «Корчма. Литовская граница» (Григорий Отрепьев называет себя «...мирянин из пригорода») и в черновом варианте названия трагедии.

Литература: 1. Псковские летописи. — М., 1953. — С.32. С.220, 262–263. 2. Васильев М.Э. «Минувшее проходит предо мною...». — М., 1997.

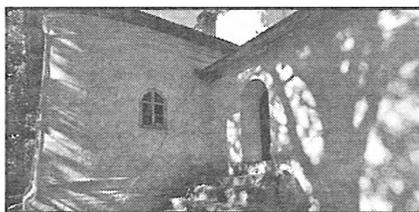
ПРИДЕЛ — пристройка к основному объему церкви со своим *алтарем*. Смысл устройства П. состоит в том, что он отделен от главного *храма* и содержит в себе все, что составляет принадлежность алтаря, то есть престол, жертвенник, церковную утварь. Как и алтарь в главном храме, алтарь в П. отделяется от других частей храма иконостасом, имеет солею, клиросы и хоругвы. П. устраиваются для того, чтобы в один день можно было в одном и том же храме совершить *литургию* несколько раз (смотря по числу приделов), т.к. на одном престоле литургия совершается не более одного раза в день. П., как и главный алтарь, обращен к востоку параллельно главному алтарю.

Как и основной храм, П. освящается в честь того или иного праздника или во имя святого.

В Успенском соборе Святогорского монастыря имеются два П.: *придел во имя Покрова Божией Матери* (не отапливается) и *придел во имя иконы Божией Матери «Одигитрия»* (обычно в этом П. отпевали усопших).

Литература: 1. Иоанн... С.23–26. 2. Васильев М.Е. Музей «Святогорский монастырь». — Л., 1992. — С.30.

ПРИДЕЛ ВО ИМЯ ИКОНЫ «ОДИГИТРИЯ» ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — каменная, теплая пристройка, находится с южной стороны соборного *храма*. В нем отправлялась по воскресным и праздничным дням ранняя *литургия*. Построен в 1770 г. на средства коллежского асессора *Ивана Львова* (по другим сведениям — его вдовы Анны). В этом П. обычно проходило отпевание усопших. Здесь в ночь с 5 на 6 февраля 1837 года стоял гроб с телом А.С.Пушкина и была отслужена последняя перед погребением *панихида* по поэту.

Придел во имя иконы «Одигитрии» (слева)

Общая площадь П. около 50 кв. м; помещение правильной прямоугольной формы; пол и потолок деревянные, дощатые; стены оштукатуренные, побеленные; окна низенькие, квадратные (4 окна); печь круглая, железная.

Вход в П. был с трех сторон: с восточной (через *алтарь*), с северной (от *Успенского собора*) и западной (паперти). Престол и жертвенник в нем были деревянные. *Сень* (см. раздел *«Михайловское»*) над престолом — деревянная, с символическим изображением Бога Отца и Богомладенца [1].

В 1781 г. иконостас описан как «резной, золоченый, по голубому мраморному полю» [2]. Двери деревянные, резные, позолоченные иконы: в алтаре — икона Божией Матери, написанная на доске, в резной раме, покрытой золо-

том; в иконостасе, по правую руку от Царских дверей — образ Спасителя, на нем венец чеканной работы; по левую руку от Царских дверей — икона Божией Матери с Предвечным Младенцем.

В П. (перед правым клиросом) находилась также явленная **икона Божией Матери «Одигитрия»** (см. «**Повесть о явлении...**»). На ней следующая надпись: «В лето от сотворения мира 7071, от Рождества же по плоти Бога Слова — 1563, явися, по изволению Божию, образ Божией Матери Умиления, в неизреченном свете, пригорода Воронича жителю Тимофею Терентьеву, пасущему тогда скот близ Лугвицы... и глас бысть к нему: прииди по шести летах на Синичью гору и узриши благодать Божию. Минувшим же летам оным прииде и обрете тамо икону Одигитрии Пресвятыя Владычицы пядичную, стоящую у древа, рекома сосны...» [1].

Литература: 1. Иоанн... С.23–25. 2. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.60–63 об.

ПРИДЕЛ ВО ИМЯ ИКОНЫ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — пристройка с северной стороны соборного **храма**. П. каменный, снаружи и внутри оштукатурен, выбелен известью и окрашен охрою. Построен в 1776 г. иждивением помещика, коллежского асессора **Максима Карамышева**, «который под сим храмом и погребен с женой». В северной стене имеется вход в придел и свечную палатку. Помещение не отапливалось.

Согласно данным 1781 г., «иконостас весь резной, в клеймах, золочен двойником. На Царских дверях, резных, позлащенных, Благовещение и 4 Евангелиста, а по сторонам дверей 2 ангела резных, позлащенных, держат Спасителя и Богоматерин образа». Кроме то-

го, на северных и южных воротах упомянуты изображения архидиакона Стефана и архидиакона Лаврентия [1].

Престол и жертвенник сложены из кирпича с известью; верхние доски на них деревянные. Над престолом — **сень** (см. раздел «Михайловское») с изображением Святого Духа. Иконостас двухъярусный, деревянный, резной, окрашен голубою краскою; на нем карнизы и резьба, позолоченные и резные херувимы. Царские двери тоже деревянные, резные насквозь, позолоченные.

Иконы: храмовая икона Покрова Божией Матери; образ Христа Спасителя (на южной стене); икона Святой Троицы (на северной стене); икона св. пророка Илии; икона Сошествия Святого Духа на святых апостолов в золоченой раме (в **алтаре**).

В П. 6 окон с железными решетками. Пол и клиросы деревянные [2].

Литература: 1. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.69–70. 2. Иоанн... С.25–26.

ПРОСФОРА, **просвира** у Пушкина (*греч.* приношение) — небольшой квасной особой выпечки хлеб, употребляемый для совершения таинства Евхаристии в Православной Церкви. П. должна быть круглой и состоять из двух частей, знаменующих два естества Иисуса Христа: божественное и человеческое.

На **литургии** используется пять П. в воспоминание о евангельском насыщении Христом пятью хлебами пяти тысяч человек.

П. эти имеют следующее назначение: первая, из которой вырезается часть кубической формы — агнец; вторая — «богородичная», из нее вынимается од-

на частица в честь Божией Матери; из третьей, «девятичинной» — девять частиц в честь святых: Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бесребреников, Иоакима и Анны и того святителя, имени которого совершается литургия; из четвертой вынимаются частицы за живых; из пятой — за умерших. Также вынимаются частицы из П., подаваемых верующими. Но собственно для причащения употребляется одна П. — агнец, величина которой, во исполнение слов апостола: «один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» [1 Кор. 10, 17], — должна соответствовать числу причащающихся. На верхней части П. специальной печатью делают оттиски изображений креста, Божией Матери или святых.

В лексике Пушкина встречается также слово «просвирия», так называли женщин, занимающихся выпечкой и продажей просфор. П. должны были выпекаться с чтением Иисусовой молитвы. В «просвирии» или просфорницы выбирались женщины благочестивой жизни, чаще вдовы «чистого жития» [1]. По акту Московского Собора от 1551 г. к этой церковной должности допускались вдовицы или девственницы в возрасте не менее 50 лет [1].

Употребление поэтом в публицистической заметке, написанной в 1830-е годы, именно этого слова имело целью представить наиболее характерный социальный тип в качестве носителя разговорного языка простого народа. При сравнении особенностей языков разных стран определяющей, первостепенной по своей важности чертой исконного русского языка поэт считал его причастность церковной культуре: «Алифьери изучал италиянской язык на флорентийском базаре: не худо нам

иногда прислушиваться к московским просвириям. Они говорят удивительно чистым и правильным языком» [ПСС, XI, 149]. Именно в Михайловском, в период работы над «*Борисом Годуновым*», поэт открывает для себя живую силу церковнославянского языка, отказавшись от его «каламбурно-пародического употребления» [2]. Поэт утверждает национально-бытовые права церковнославянизмов на литературность, а сам церковнославянский язык представляет культурно-бытовой основой «исторической народности» [2].

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С.517. 2. *Виноградов В.В.* Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. — М.-Л., 1935. — С.190, 191. 3. Настольная книга священнослужителей. — Т.4. — С.753-755. 4. Закон Божий. — С.642-643.

РИЗА (греч. одежда, вооружение, плаще) — верхняя одежда, облачение священников. Каждое богослужение — это встреча с Христом, пир духовный, на который нельзя не войти в брачной одежде (Матф. 22, 11-14). Р. освящаются по особому чину и таинственно содержат в себе благодатную силу» [1]. Без Р. священник служить не может. Вне богослужений Р. находятся в *храме*, в отдельной *ризнице*. Р. имеет символический смысл. Это — «образ одежд праведности и чистоты».

А.С.Пушкин неоднократно использовал образ Р. в своем творчестве. Например в «Арионе»:

На берег выброшен грозною,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою»
[ПСС, III, 58].

В пьесе «*Борис Годунов*» образ Р. помогает осмыслить глубину нравственного падения Отрепьева-самозванца:

Бесовский сын, расстрига окаанный,
Прослыть умел Димитрием в народе;
Он именем царевича, как ризой
Украденной, бесстыдно облачился:
Но стоит лишь ее раздрать — и сам
Он наготой своею посрамится.

[ПСС, VII, с.69].

В семье Пушкиных хранилась частьца Р. Господней. Находилась в ладанке с изображением Всевидающего Ока и распростертого под ним голубя [2]. Согласно семейному преданию, в день Ризоположения (10 июля) Пушкин обычно посещал церковь или приглашал священника на дом для службы. Впоследствии эта семейная реликвия хранилась у А.А.Пушкина — старшего сына поэта (см. раздел «*Михайловское*» — *Дети А.С.Пушкина в Михайловском*) [3].

Р. называют иногда также оклад на особо чтимых иконах храма. В убранстве икон Р. — это та часть оклада, которая прикрывает изображенные одежды.

Литература: 1. Книга о церкви. — М., 1997. — С.45–53. 2. *Монахова Е.Н.* Христианская святыня дома Пушкиных // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. X. — СПб., 1996. — С.3–9. 3. *Монахова Е.Н.* Христианская святыня дома Романовых и рода Пушкиных (об отношении А.С.Пушкина к христианским ценностям) // Михайловская пушкиниана. Вып. 12. — М., 2000. — С.71–80.

РИЗНИЦА — место хранения одеяний священнослужителей и другой церковной утвари. Р. — отдельное помещение вне *алтаря* или в его южной части.

В Р. *монастыря* находилось значительное количество церковных одежд и утвари, хранились также богослужебные книги (см. «*Опись...*» 1764 г.).

Некоторые предметы Р. Святогорского монастыря находились на археологической выставке в Москве в 1889 г.

Литература: 1. Книга о церкви. — М., 1997. — С.31. 2. Опись Успенского Святогорского монастыря Воронежского уезда. 1764. — РГАДА, ф. 280, оп. 3, ед.хр. 702. 3. *Иоанн...* С.67–70.

РОЗБЕРГ Михаил Петрович (5 августа 1804 — 1 ноября 1874) — историк, писатель, филолог. Знакомый А.С.Пушкина. В июле 1856 г. посетил А.С.Михайловское и *могилу* А.С.Пушкина в Святогорском монастыре.

Р. — выпускник Московского университета 1825 г. В 1830–1834 гг. — главный редактор «Одесского вестника» и профессор одесского Ришельевского лицея. В одесский период деятельности Р. пишет один из главных своих трудов «О содержании, форме и значении изящно-образовательных искусств» (Одесса, 1832). В 1836–1867 гг. Р. был профессором русской словесности в Дерптском университете, где издал две, ставшие впоследствии известными работы: «Sur la signification historique de la Russie» (1837) и «О развитии изящного в искусстве и особенно в словесности» (1838). С 1849 г. Р. — экстраординарный академик Российской Академии наук по отделению русского языка и словесности [1].

Сведения о знакомстве А.С.Пушкина с Р. известны по переписке последнего. Сохранилось письмо Р. к поэту от 5 декабря 1830 г. с просьбой участвовать в готовящемся «Одесском альманахе» [ПСС, XIV, 132–133]. Во второй половине 1830 г. у Р. было намерение издать в Одессе, согретой «пламенными звуками Пушкина», литературный альманах и пригласить в сотрудники Пушкина [1]. Известно, что А.С.Пушкин

встречался с Р. осенью 1826 г. у Д.В.Венеитинова, и 24 октября 1826 г. поэт присутствовал вместе с Р. на обеде у А.С.Хомякова по случаю основания журнала «Московский вестник». В мае 1830 г. Р. посетил А.С.Пушкина в Москве, о чем он в письме от 8 мая В.Г.Теплякову сообщал: «Он очень обрадовался, увидев меня, расспрашивал об Одессе» [2]. Вероятно, к марту 1830 г. относится письмо Р. к Н.И.Розанову со словами о том, что «подлец Булгарин пишет пасквели (так в оригинале. — Авт.) на Пушкина... и VII глава «Онегина» верно будет разругана» [3].

В конце июля 1856 г. Р. вместе со своим знакомым Н.И.Шенигом и его дочерьми гостил у барона **М.Н.Сердобина** в с.Александрово в Опочечком уезде (см. раздел «Усадьбы»). В этот же приезд Р. посетил семейство Вревских в **Голубово**, где познакомился с **А.Н.Вульфом** и его сводными сестрами **М.И.Осиповой** и **Е.И.Фок** (см. раздел «Тригорское»), от которых слышал «много любопытных наглядных подробностей об обоих наших поэтах» (А.С.Пушкине и **Н.М.Языкове** — см. раздел «Тригорское») [4, С.750].

21 июля 1856 г. Р. и магистр Дерптского университета Солнцев предприняли из с.Александрово поездку за 22 версты в Святогорский монастырь. «Храмовая гора воздымалась высоко над стенами; глухо при легком ветерке шумел лес, ее одевающий, качались ветви плакучих берез, чернели исполинские ели, и в их непроницаемой тени белелся, словно бледный призрак былого, обелиск, воздвигнутый над могилой творца Онегина и Полтавы», — писал Р. в письме к Г.А.Тройницкому [4, С.752].

В Святогорском монастыре Р. посетил некоего **послушника** в его **келье**, по словам Р., человека во всех отноше-

ниях замечательного, прочитавшего «кажется все, что только напечатано церковнославянскими буквами» [4, С.752]. От него они пошли к обедне «в нагорный храм», а по ее окончании служили **панихиду** над могилой поэта. Возвращаясь в Александрово, Р. и Солнцев посетили господский дом в Михайловском (см. раздел «Михайловское» — **Дом господский**), который «представляет вид печальной развалины; он деревянный, — крыша и отчасти потолки обвалились, крыльцо распалось, стекла насквозь пробиты; дождь льется в комнаты, и ветер в них завывает; все кругом заглохло, одичало; двор и сад забиты крапивой, древняя еловая аллея, примыкающая к воротам, заросла...» [4, С.754]. Именно в июле 1856 г., за три года до своей смерти, **П.А.Осипова** (см. раздел «Тригорское») передала Р. смертную маску поэта первого отлива работы известного скульптора С.И.Гальберга [5]. Масок первого отлива было не более 15. В настоящее время известны четыре такие маски. Две маски хранятся во Всероссийском музее А.С.Пушкина (одна от графини Е.Ф.Тизенгаузен, другая — из парижского музея А.Ф.Онегина). Также сохранилась маска, принадлежавшая, по преданию, В.И.Далю, находящаяся в Оренбургском областном краеведческом музее. Переданную П.А.Осиповой смертную маску Пушкина Р. завещал на вечное хранение в библиотеку Тартуского университета, где она и находится.

Литература: 1. *Смирнов-Сокольский Н.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. — М., 1965. — С.167. 2. Исторический вестник. — 1887. — № 7. — С.19. 3. Шукинский сборник. Вып. VII. — М., 1902–1912. — С.346. 4. *Розберг М.П.* Могила Пушкина в 1856 г. // Исторический вестник. — 1899. — Т.XXVI, кн.5 (май). — С.751–754. 5. *Васильев М.Е.* Академик М.П.Розберг на могиле поэта // ПК. — 1996, 10 февраля.

САД МОНАСТЫРСКИЙ, или **САД «РАЙСКИЙ»** — небольшой сад внутри стен монастыря. Имел символическое значение и засаживался «райскими» растениями — яблонями, виноградом, душистыми цветами и травами. В центре С.М. на перекрестке дорожек обычно устраивался малый водоем.

Представления о С.М. неразрывно связаны с Ветхим Заветом [Быт. 20]: «И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал».

«И взял Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла».

«И взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать и хранить его».

Упоминания о саде имеются и в книге Иова (8, 16), и в 3-й книге Царств (21, 2), в книге Песнь Песней (4, 4–12) и в книге Екклесиаста (2, 5). В Священном Писании указывается также на сады с розами и оливами. Обычны для таких садов фонтаны, колодцы. Хорошо орошаемый сад и сад безводный служат символами благословения или проклятия Божия.

В Новом Завете особое место занимает сад Гефсиманский, в котором Господь часто бывал с учениками своими и где происходит Тайная вечеря.

В древнее время Иерусалим представлял собою как бы один прекрасный сад.

Ветхозаветная трактовка рая как сада, огражденного и замкнутого Эде-

ма, у врат которого после грехопадения Адама и Евы поставлен на страже херувим с огненным мечом [Быт. 3, 24], делает сад необходимым элементом монастырского быта, а весь монастырь рассматривается как «райский сад» на земле, «вертоград заключенный». И не случайно воскресшего Иисуса Христа, явившегося ученикам, Мария Магдалина вначале принимает за садовника [И. 20, 15].

В XI–XII вв. после принятия Русью христианства появляются сады при монастырях. Известно, что прибывшие из Греции монахи помогали в устройстве садов Киево-Печерской лавры, основанной при Ярославе Мудром (XI в.).

Подъем светского садово-паркового искусства в России в XVI–XVII вв. после длительного упадка в период татарского нашествия, безусловно, обязан достижению монахов — строителей садов при монастырях, которые упорно и последовательно накапливали необходимые навыки, берегли древние традиции, экспериментировали; распространяли садоводческие знания по всем уголкам сначала Киевской, а потом Московской Руси [2].

Монастыри владели садами, как полученными в виде вкладов, так и заложенными самими монахами, среди которых были опытные садоводы. Монастыри стремились не только получить со своих садов и огородов доход, но и повысить агрокультуру, чем влияли и на крестьянское население, перенимавшее опыт садоводства и огородничества.

Среди С.М. в России можно выделить три типа: «райские» — те, что помещались в ограде монастыря и служили образами «рая» на земле; хозяйственные сады; сады за пределами монастырской ограды. Они связывались с представлениями о священных рощах.

Внутренние сады обычно имели прямоугольную разбивку, часто с крестообразной схемой плана, что придавало им вполне определенный религиозный символический смысл [2, 12].

Именно этим внутренним садам и придавалось особое внимание. По устройству это должен быть постоянно цветущий сад. Кроме плодовых деревьев и кустарников, имеющих ограниченный срок цветения, здесь могла расти сирень персидская или обыкновенная, пионы древесные, спирей, махровые вишни, конский каштан, грунтовый жасмин и, конечно, травянистые цветущие растения: петунии, флоксы, любелии и другие цветы [3].

Обилие цветов при монастыре не случайно. В *Библии* цветок является указанием на богоугодность, о чем свидетельствуют расцветшие посох Иосифа и жезл Аарона [Числ. 17, 8].

В Древней Руси и в Западной Европе символом Богородицы была лилия (или ирис, который часто на Руси называли лилией). Как цветок Богородицы впервые появляется в качестве религиозного символа в работах ранних фламандских мастеров, где ирис воспроизведен вместе с лилией на картинах, изображающих Богородицу, или вместо лилии [1]. Символом живого Христа является виноградная лоза (иногда с гроздьями плодов), обвивающая Крест [Ин. 15, 1, 5]. Иногда побеги из-под древа Креста выходят как корни, на которых произрастают кипарисы — символы вечной жизни [12].

Кипарисы — вечнозеленые долгоживущие (до 2000 лет) деревья высотой до 45 м, предпочитающие климат островов Эгейского моря, похожи на хвойные деревья северо-запада России — сосны, где они ассоциируются с Древом жизни [1]. Именно на сосне

пастушку *Тимофею* из Воронича явилась чудотворная *икона Божией Матери «Одигитрия»* «на самой высокой Синичьей горе близ Таболенца». Иван Грозный «повеле на той горе устроить церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы честного и славного ее Успения и повеле быти обители» [5].

О том, что при Святогорском Успенском монастыре (см. *Собор в честь Успения Божией Матери*) был сад, говорят следующие документы:

1. «*Опись...*» 1764 г. Здесь названы два огорода «для сажения про братию овощей». Наибольшую же площадь занимал сад позади *келий настоятеля*, «а в нем по счету дерев яблоневых 85, грушевых 5 да вишневых 329» [5].

2. Объездной журнал за 1822 г., где указан «сад, стоящий за настоятельскими кельями» [6].

3. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии за 1847 г.: «Устроена каменная ограда от Пятницких (Святых) ворот вокруг сада» [7].

4. Опись монастыря 1881 г.: «Посреди монастыря, против настоятельских келий садок, огорожен гонтом, а в нем двои ворота раскрашенные, в середине того садика галерейка на восьми столбах, покрыта парусиной и покрашена красками, и наверху стоит ангел позлащенный и местами посеребрен» [8].

Это единичные сведения о С.М. в Святогорской обители. Находился он приблизительно на территории от *Пятницких ворот* до *братского корпуса*. Этот сад был знаком А.С.Пушкину. Образ сада (вертограда) возникает у Пушкина в стихотворении «Вертоград моей сестры...» (1825). Его содержание восходит к библейской Песни Песней царя Соломона [4, 12–16]:

Вертоград моей сестры,
Вертоград уединенный,
Чистый ключ у ней с горы
Не бежит запечатленный.

У меня плоды блестят
Наливные, золотые;
У меня бегут, шумят
Воды чистые, живые.

Нард, алой и киннамон
Благовонием богаты:
Лишь повеет аквилон,
И закапят ароматы.

Комментируя эти стихи, следует отметить:

Нард, алой и киннамон — тропические растения, из которых добывают ароматические вещества.

Алоэ в христианской мифологии символ смерти Иисуса и его погребения, ароматный, но терпкий сок алоэ смешивали с миррой (смола, источающая благовоние) для умащения тел умерших.

Киннамон, или корица — высушенная кора ветвей многих видов деревьев рода коричных.

Нард — травянистое растение, корни которого содержат ароматические вещества [13].

Сад монастыря не сохранился, но примером С.М. в псковском крае может служить сад Псково-Печерского монастыря. «Райский сад» находится на монастырском дворе. Плодовый сад разведен на Святой горе, в которой выкопаны пещеры. Над ними древний дуб [9].

Обычные спутники монастырской жизни — дубы. Здесь дуб воспринимается как символ несокрушимости христианской веры во всех испытаниях. По библейскому сказанию, дуб — это дерево, под которым совершается трапеза трех ангелов в долине Мамвре, и поэтому дуб обязательный элемент иконы «Ветхозаветная Троица» [11, 14].

В Святогорской Успенской обители также рос «старый дуб», который 30 июня 1817 г. погиб во время бури.

Он упал на *Никольскую церковь*, разбив ее главу.

Стихотворение Пушкина «Когда за городом, задумчив, я брожу...» написано поэтом 14 августа 1836 г. в Петербурге, но оно выражает мысли о покое и воле, которые поэт мечтал найти в Михайловском. Поэт мысленно посещает деревню, «кладбище родовое», где дремлют мертвые в торжественном покое».

На месте праздных урн и мелких пирамид,
Безносых гениев, разстрепанных харит
Стоит широко дуб под важными гробами,
Колелясь и шума...

Литература: 1. *Апостолос-Каппадона Д.* Словарь христианского искусства. — Урал LTD., 2000. — С.18, 30, 45, 57, 68, 117, 196–197, 204, 246. 2. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. — М., 1998. — С.59–61, 64, 66. 3. Иллюстрированный список садовода: В 3 т. / Под ред. П.Н.Штейнберга. — СПб., 1913. 4. Повесть о явлении чудотворных икон Богородицы во области града Пскова на Синичьей горе // Звезда. — 1999. — № 6. — С.84–90. 5. *Будылин...* С.51, 53. 6. ГАПО, ф.39, оп.1, д.4852. 7. *Иоанн...* С.134, 125. 8. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.1–10. 9. *Толстой М.* Святыни и древности Пскова. — М., 1861. — С.123. 10. *Вергунов, Горюхов.* «Вертоград»: садово-парковое искусство... С.4–21, 29–31, 33, 40. 11. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: В 2 т. — М., 2000. — Т.2. — С.537. 12. *Филатов В.В.* Краткий иконописный словарь. — М., 1996. — С.151, 104. 13. БЭС... С.283. 14. *Тараканова С.А.* Археологические исследования древнего Пскова // КСИИМК. — 1947. — Вып.2. — С.40.

СВЯТОСТЬ, СВЯТОЙ (*греч.* «агиос», «иердс», *лат.* sanctus, *евр.* «кодеш» — священный предмет, святость) — как религиозное понятие, содержит идею отделения от мирского. Употребляемое в Ветхом Завете еврейское слово для обозначения святости, происходит, вероятно, от корня «отрезать, отделить». Священными предметами считаются те, к которым не прикасаются и к которым только приближаются при определенных условиях ритуальной чистоты.

Библейское понимание святости весьма широко. С. не только отказ от мирского, она содержит откровение Бога и осуществляется через восхождение к Нему — Источнику всякой святости. Тем самым в Священном Писании ставится проблема природы святости, которая в конечном счете сводится к тайне Божией и ее таинственному откровению людям. Эта производная святость, вначале внешняя для людей, мест и предметов, которые она делает священными, становится подлинной и внутренней только через дар Самого Святого Духа. Божественная любовь сообщается после победы над грехом, который препятствовал излучению ее святости.

Святые — люди, благоугодившие Богу подвигами христианской любви и благочестия, трудами добродетельной жизни, живя в миру, в монастырях, в пустынях; все праведные, преподобные, святители, мученики, пророки и апостолы, благоверные, блаженные, исповедники, святители, евангелисты.

Число святых увеличивается: стали признавать святыми и тех, кто, не удостоясь мученического венца, прославился своими трудами и благочестием. Таковы прежде всего пустынники, святители и монахи. Особое почитание стало воздаваться тем, кто ближе всех из людей стоял к Господу во время его земной жизни: Пресвятой Богородице, апостолам, женам-мироносицам. Места погребения апостолов и великих святых почитаются особенно.

Святыми называются также места видимого проявления Благодати Божией.

Понятия «святость», «святой» весьма характерны для лексического строя А.С.Пушкина.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.764–768.

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ (СВЯТО-УСПЕНСКИЙ СВЯТОГОРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ПСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ). Историю монастыря см. ст. *Тимофей, «Опись» 1764 г., игумен Иона, игумен Иоанн, игумен Геннадий, Специальный геометрический план...*

Святогорский М. при учреждении своем управлялся *игуменом*, в царствование же Михаила Федоровича

(начало XVII в.) был повышен до 27-й (по иным сведениям — 35-й) степени по старшинству российских монастырей, и назначено было быть в нем *архимандриту*. Но в 1675 г. монастырь из прежней — архимандритской — степени исключен, а при издании штатов 1764 г. переведен в число третьеклассных, хотя и оставался выше всех третьеклассных М. Псковской епархии, став 45-м по степени или старшинству. Всех же М., пустынь и скитов на то время в одних только великороссийских губерниях состояло 881, из них мужских — 678.

Штат Святогорского монастыря на пушкинское время составляли игумен, казначей, 4 иеромонаха, 2 иеродьякона, пономарь, просфорник, ключник, он же хлебовар и чашник, т.е. всего 12 человек монашеской братии.

Несмотря на свое расположение вдали от губернского центра и на отнесение к числу третьеклассных, Свя-

тогорский М. в пушкинское время привлекал большое количество пожертвований и многих богомольцев. Обеспеченности его прежде всего способствовало наличие в нем чудотворных **икон Божией Матери «Одигитрия» и «Умиление»**. Празднование явления их собирало множество народа, что и стало причиной возникновения ярмарок.

Среди жертвователей в монастырскую казну числились А.Куракин, **Львовы, Карамышевы** и другие окрестные помещики. Жертвователями М. были и предки Пушкина, известно о вкладе Надежды Осиповны, матери Пушкина (см. раздел «*Михайловское*»). Многозначителен тот факт, что родовая **усыпальница Ганнибалов-Пушкиных** располагалась не просто в пределах монастырской ограды, а на почетном месте кладбища — напротив алтарной стены Успенского собора.

Литература: 1. *Серебрянский Н.И.* Очерки по истории монастырской жизни на псковской земле. — М., 1908. 2. *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX — нач. XX в. — М., 1999. — С.309. 3. *Иоанн...*

СВЯТЫЕ ГОРЫ — один из холмов на отрогах Валдайской возвышенности, в 110 км от Пскова и 4 км от Михайловского, который стал широко известен после основания на нем Святогорского Успенского монастыря. Это место, где пастуху **Тимофею** явились чудотворные **иконы Божией Матери «Умиление» и «Одигитрия»**, впервые упомянуто в псковской летописи под годом 1566: «Того же лета явися в Вороначщине на Синичьих горах на городищи...». До явления чудес Святые горы назывались Синичьими. Упоминание же Синичьей горы в летописи как городища и означает, что здесь когда-то

был городок, существовавший до основания монастыря. С появлением в XVI в. Святогорской обители это место вновь возродилось и постепенно за ним закрепилось новое название — Святые Горы.

За стенами монастыря существовала небольшая слобода **Таболенец**, в которой в пушкинское время было всего 25–30 дворов. В переписи населенных мест Псковской губернии 1872–1878 гг. приводятся данные о Святых Горах (Святогорском монастыре) и слободе Таболенец: «в Святых Горах — мужской монастырь, две православные церкви, дворов — 4, жителей мужского пола — 15, женского нет. Есть водяная мельница, два раза в году проходят ярмарки». В слободе Таболенец был 51 двор, жителей мужского пола — 147, женского 168, одна почтовая станция, больница, сельское училище, богадельня и три постоялых двора, управление Воронической волости.

В дальнейшем слобода росла и благоустраивалась, главным образом, за счет **паломничества** в «Пушкинский уголок» — родовую усадьбу поэта, к стенам **Успенского собора**, где находится могила Пушкина и его предков. (см. **Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных**). С.Г. привлекали **паломников** именем поэта, своими древностями и красотами природы.

Широкой известности С.Г. в России и за ее пределами способствовало празднование столетия со дня рождения А.С.Пушкина (см. **Юбилей А.С.Пушкина 1899 г.**). Появились новые живописные полотна с изображением мест «Пушкинского уголка», книги по истории края, возросло количество паломников. О неповторимой красоте этих мест писалось в газете «Живописная Россия»: «Всякий встречный считает

своим долгом спросить: «Понравились ли Святые Горы?», и всякому приходится отвечать одно и то же: «Редкие места, мало таких».

В 1925 г. (через год после празднования 100-летия со дня приезда Пушкина в ссылку) С.Г. переименованы в Пушкинские Горы. И с того времени 21–22 августа ежегодно это событие отмечается в Пушкинском заповеднике проведением научной конференции.

В 1967 г. Союз писателей СССР решил отмечать дату рождения поэта проведением в Пушкинском заповеднике Дня поэзии — Всесоюзного (Всероссийского) пушкинского праздника поэзии.

В настоящее время население районного центра пос. Пушкинские Горы составляет около 7 тыс. жителей.

Литература: 1. *Телетова Н.К.* Святогорская повесть. — СПб., 2000. — С.3–11. 2. Псковская летопись. — М., 1955. — Вып.2. 3. *Иоанн...* С.2–6. 4. *Болховитинов Е.*, митроп. Псковский. Описание Святогорского монастыря. — Дрпт, 1821.

СЛУЧЕВСКИЙ Константин Константинович (26 июля 1837, г.Санкт-Петербург — 25 сентября 1904, г.Санкт-

Петербург, кладбище Новодевичьего монастыря) — поэт и прозаик. 26 мая 1885 г. посетил могилу А.С.Пушкина в Святогорском монастыре и с.Михайловское. Был одним из организаторов пушкинских торжеств в Святых Горах в юбилейные дни 1899 г.

Отец С. — видный петербургский чиновник, статский советник (умер в 1848), мать, урожденная А.И.Заремба,

начальница Варшавского Александровского института (создан в 1826 г.). После блестящего окончания 1-го Кадетского корпуса С. служил в лейб-гвардии Семеновском полку. В апреле 1857 г. С. поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. В этом же году появились его публикации в «Общезанимательном вестнике» (1857, № 1, 3, 9, 11), он печатался в журнале «Иллюстрация» (с 1859), в котором опубликовал и первый оригинальный прозаический опыт («Возвращение покойника»). Яркий литературный дебют С. в некрасовском «Современнике» (1860, № 1, 2, 3, 5) и в «Отечественных записках» (март 1860) — стихотворения «Весталка», «Статуя», «Мемфисский жрец», «Людские вздохи» [1] — стал поводом для острой дискуссии в печати о поэзии вообще. Опубликованные стихи С. вызвали восторженный прием А.А.Григорьева, но Н.А.Добролюбов откликнулся пародией (на стихотворение «Мои желанья»). Сатирические пародии на стихи С. опубликовал и Д.Д.Минаев. Острая критика стихов С. в борьбе литературных течений явилась причиной его внезапного ухода в отставку (сентябрь 1860) в чине штабс-капитана и отъезда в Европу. В университетах Парижа, Берлина, Лейпцига, Гейдельбурга он изучал философию и естественные науки, а в Гейдельбурге С. получил степень доктора философии (1865). Возвратившись в Россию (1866), С. поступает в Главное управление по делам печати (1867), а в 1874 — в министерство государственных имуществ. С 1891 по 1902 г. С. — главный редактор государственного печатного органа «Правительственный вестник», член Ученого комитета министерства народного просвещения, он близок к

царской фамилии. Награжден множеством орденов и медалей.

Однако внешне благополучная жизнь С. находилась в контрасте с напряженным трагизмом его стихов, передающих с подлинным мастерством ощущение дисгармонии. В.Я. Брюсов справедливо назвал С. «поэтом противоречий». Творчество С. необычайно разнообразно: философские стихи, любовная поэзия, пейзажная лирика и стихотворные повести, драматические поэмы и исторические баллады.

С 1884 по 1888 г. С. в качестве историографа путешествий великого князя **Владимира Александровича** состоял в его свите. Избранный маршрут дал С. возможность увидеть многие места, связанные с историей русской культуры. Таким образом, С. 26 мая 1885 г. (в день рождения А.С.Пушкина) впервые побывал на могиле поэта и в его родовом имении Михайловское.

Впечатление от посещения пушкинских мест С. описывает в очерке «Ночлег в доме поэта в Михайловском». Этот очерк вошел отдельной главой в его книгу «По Северу России. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах» (Санкт-Петербург, 1886). Пушкинская тематика присутствует здесь на протяжении всего повествования. С. вспоминает «Сказку о рыбаке и рыбке», в главе «Новоржев» цитирует стихи Пушкина. Но больше всего места он посвящает Святогорскому монастырю и сельцу Михайловскому [2].

С. полагал, что именно в Михайловском настал период полной зрелости Пушкина и именно это родовое имение поэта, ставшее местом его двухлетней неволи, является символом

русской основы творчества пушкинского гения. Идеи, родственные изложенным в главе «Ночлег в доме поэта в Михайловском», С. высказает в очерке «Мысли на могиле Пушкина», напечатанном в 17-м выпуске серии «Книжки моих старших детей», издаваемой с начала 90-х годов для детей и юношества. С. выделяет Михайловское в судьбе поэта как рубеж в его творчестве и мировоззрении и тот рубеж, перейдя который Пушкин стал великим и остается бессмертным [3, С.233].

Впечатления, полученные С. 26 мая 1885 г. в пушкинских местах, повлияли на решение С. участвовать в подготовке и праздновании 100-летнего **юбилея А.С.Пушкина в 1899 г.** именно в Святых Горах. С. был председателем С.-петербургской комиссии по подготовке к проведению этого праздника. В торжественной речи на могиле поэта С. подчеркнул, что Пушкина знают и узнают в народе. «Не одни качели уже интересуют крестьян и в здешних местностях. Народ ходит на могилу Пушкина и говорит о нем и читает его» [3, С.273]. После юбилейных торжеств младший сын **Пушкина Григорий Александрович** (см. раздел «Михайловское») прислал в знак благодарности оформленный в виде небольшого прямоугольного пресс-папье кусок от последней из трех пушкинских сосен (см. раздел «Михайловское» — «Три сосны») в Михайловском, сломанной бурей 5 июня 1895 г. Реликвия хранилась в семье поэта до 1919 г. В настоящее время пресс-папье находится в собрании Всероссийского музея А.С.Пушкина (СПб.).

Несомненно, С. сыграл значительную роль в формировании отношения к образу А.С.Пушкина в русском обществе.

Литература: 1. Случевский К.К. Стихотворения. Поэмы. Проза. — М., 1988. 2. Ночлег в доме поэта в Михайловском // Слово. — №3. — С. 62. 3. Случевский К.К. Речь на могиле А.С.Пушкина // Книжки моих старших детей. Цит. по кн.: Тахо-Годи. Случевский Константин. Портрет на пушкинском фоне. — СПб., 2000. — С.150.

СОБОР — главная *церковь* монастыря, города, епархии (кафедральный), бесприходная. Отличается от прочих *церквей* и *храмов* большим числом святства. Настоятелем С. может быть благочинный (митрофорный протоиерей) окружных приходских церквей или архиерей.

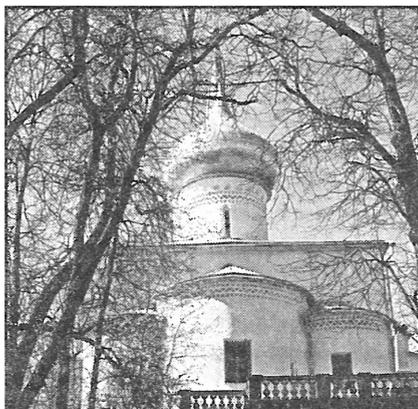
Также под С. подразумевается (в пер. с греч.) собрание верующих на другой день праздника для прославления того лица, которое имело важное участие в воспоминаемом событии, например, Собор Пресвятыя Богородицы (на другой день Рождества Христова).

Словом «собор» называют также собрания пастырей Церкви для решения сложных, спорных, важных законодательных вопросов, например Соборы Вселенские и Поместные.

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С.627.

СОБОР В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ — главный *храм* Святогорского монастыря, заложен в 1563 г., окончен в 1569 г. Построен на Синичьей горе, на месте явления чудотворной иконы Божией Матери пастуху *Тимофею* (см. «*Повесть о явлении чудотворных икон...*»). Возведен по указу Ивана Грозного «в счет царской казны». «Горнее место» (см. *Алтарь*) расположено там, где росла сосна, на которой икона явилась *Тимофею* [1].

С. построен из каменных плит на известковом растворе. Своды храма образуют крест, увенчанный куполом на

барабане. Глава завершается позолоченным крестом, который в 1922 г. был снят. Кровля собора — шатровая; в три ската. До конца XVIII в. крыта тесом. После 1783 (при игумене Созонте) крыта железом. Стены оштукатурены внутри и снаружи. Распространенный в Псковском крае орнамент «бегунок» украшает снаружи барабан купола и три алтарных объема — абсиды.

Основной вход — западный. Паперть перед ним (место для нищих) до 1832 г. была деревянной, под навесом. У входа на стене находились изображения святых.

Притвор (промежуточное помещение между папертью и храмом) занимает пространство под *колокольней*.

Массивные своды храма опираются на шесть колонн и толстые стены. Над западным входом, напротив алтаря — галерея для хора, при ней южная и северная палатки. Первая из них использовалась как хранилище казны монастыря. Вторая — как кладовка. У южного (малого) входа помещалась свечная лавка. В северной стене также имеется прямой вход в свечную палатку и *придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы*. К южной стене собора при-

мыкает *придел во имя иконы «Одигитрия» Пресвятой Богородицы.*

Размеры собора: длина — 23,5 м, ширина — 13,5 м, высота (без колокольни) — 9,25 м. Площадь — около 200 кв. м. Окон в храме — 5 больших и 3 малых, все с железными решетками. Пол — из каменных плит, неоднократно ремонтировался, обновлялся.

Сведения о росписях внутри храма имеются только с 1834 г.: 16 мая разрешено мастеру П.И. Безродному «расписать в Успенском соборе все стены церковные, алтарь и притвор разными красками, а где возможно, написать живописные образы» [1]. Аналогичные сведения о росписях в виде «разных узоров» имеются в 1886 г. [2].

Храм не отапливался. Службы в нем проводились в теплое время года.

В начале XIX в. соборный храм выглядел следующим образом: «Церковь во имя Успения Божией Матери с приделами Одигитрии Божией Матери и Покрова Божией Матери. Каменная, твердая, снаружи и внутри отбелена известью. Паперть деревянная, ветхая, крыта тесом. Глава церкви железная, крест и яблоко железные, позлащенные. На преддверьи церкви колокольня, отбеленная известью, крыта тесом и по нему белой жостью. На колокольне купол с полуглавием деревянный, обитый белой жостью. Кровля и купол эти сильно обветшали, а деревянный крест и совсем с колокольни упал и разбился. На колокольне 16 колоколов и исправленные немецкие железные часы с боем. <...> Пол каменный... У правого клироса деревянное настоятельское место...

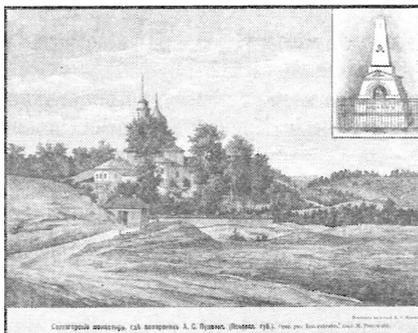
Иконостас позолоченный, столярной работы... большое медное паникадило с подсвечниками. В алтаре престол, над ним холщовая *сень* в позоло-

ченной раме с изображением господина Саваофа» [2].

Иконостас — в раннем источнике (1764) упоминается как трехъярусный, с изображениями Спасителя, Богородицы, Иоанна Предтечи, двенадцати апостолов — «писаны на холсте и золоте». Во втором «поясе» — образ Знамения Богородицы с пророками. В третьем — образ Положения Христа во гроб [3]. Однако уже в 1781 г. — иконостас резной, золоченый по голубому мраморному полю. Резные же Царские двери. Местный образ Одигитрии Божией Матери «в явлении». Слева — образ Божией Матери с Предвечным Младенцем, на нем венец серебрянный, чеканный, золоченый. На дверях (северных и южных) образы *архангелов Михаила* и Гавриила. Над Царскими дверями — образ Коронации Божией Матери. Упоминаются богородичные иконы «Введение во храм», «Взятие на Небо», «Покрова», «Благовещение», «Рождество Пресвятой Богородицы» [4].

В течение XIX в. иконостас многократно ремонтировался, обновлялся, дополнялся другими иконами. С 1802 г. иконостас упоминается как пятиярусный. Появляется образ Спаса Нерукотворного. Иконы архидиакона Стефана, Николая Чудотворца «писаны на золоте». Во втором «поясе» — Двенадцатые праздники. В третьем — кроме Спасителя, Богоматери и Иоанна Предтечи — двенадцать апостолов. Иконы второго и третьего пояса прежнего иконостаса в новом переимены соответственно в четвертый и пятый ярус. «Поверх всего того Распятие Христово с предстоящими, в резьбе» [5].

Позже иконостас ремонтировался вновь, о чем под куполом была сделана запись: «Возобновлен сей иконостас в 1833 г.».

Святогорский монастырь,
где похоронен А.С.Пушкин (Псковск. губ.).
Грав. М. Рагшевского

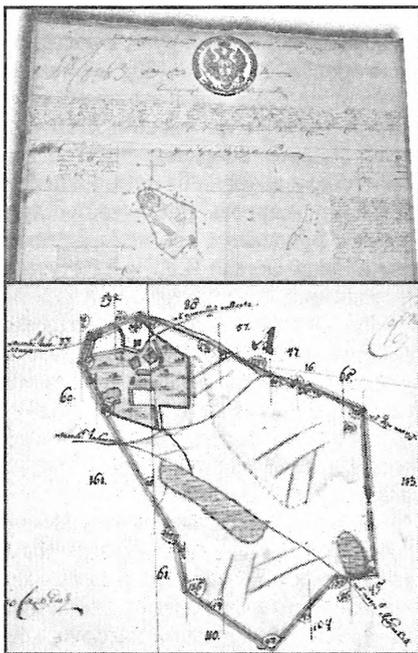
В 1899 г. автор описания монастыря подчеркивал, что иконостас старинный, величественный, с колоннами, украшен мелкой резьбой в виде ветвей пальмового дерева (см. *Паломник*), «покрытый золотом через огонь» [1]. Таким образом, иконостас конца XVII — начала XIX в., известный А.С.Пушкину и его современникам, сохранился вплоть до начала XX в. В 1922 г. после закрытия монастыря иконостас Успенского собора утрачен.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. собор был сильно разрушен. Восстановительные работы проведены в 1945–1949 гг. по проекту архитектора Л.И.Рожнова [6].

Литература: 1. Иоанн... С.9–15, 130. 2. ГАПО, ф.328, оп.1, д.237, л.85–100. 3. РГАДА, ф.270, оп.3, ед.хр.702, л.67. 4. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.7 об, 8, 9. 5. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.60–63 об. 6. Рожнов Л.И. Восстановление Государственно-Пушкинского заповедника Академией наук СССР. 1946–1949 гг. — СПб., 1995.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ПЛАН СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ (1786 г.) — выполнен на гербовой бумаге, вверху по обеим сторонам от герба читается: «Попечением и мило-

стью императрицы Екатерины II», подпись: «Капитан-лейтенант флота Николай Толстой». Ниже, под гербом, скорописью XVIII в. дан полный текст описания владений монастыря: «Геометрический специальный план Опочецкого уезда Воронежской части Богородицкой губы состоящему внутри передачи деревни Кирилловой з деревнями и пустошми Святогорскому монастырю, который состоит совладении того монастыря игуменом с братнею межевания 1786 году июля 18 дня Опочецким первоклассным землемером флота лейтенантом Николаем Толстым. А внутри того владения отмежеванного от всех вместе владельцев одною окруженною межею <...> пашни 20 десятин 2226 кв. сажень, сенокосу 2 десятины 100 сажень под строением и садами 4 десятины 1283

сажень под церквами и кладбищем 1254 сажень под дорогой 1800 под прудом 300 сажень, всего во всей окружной меже 28 десятин 2133 сажени. А за исключением сие осталось удобной межи земли 27 десятины 1209 квадратных сажень» [1].

Под описанием межевания расположен план самого монастыря и владений, оставшихся на 1786 г.

Слева — описание смежных земель: «Земля деревни Кирилловой з деревнями и пустошью бывшего владения Святогорского монастыря, а ныне Государственной казенной палаты экономические крестьяне».

На межевом плане монастыря (согласно обозначениям) хорошо различаются Успенский собор, другие строения. На плане видны направления дорог, ведущих «из слободы Тоболенца» (33) и соединявших монастырь, бывший духовным центром округа, с соседним пригородом Воронич (80), «в погост Столбушен (45)», где в это время была построена церковь Успения XVIII в., в село Ладино (церковь Воскресения Христова) и далее — на древний погост Терebene (церковь Воскресения Христова с приделами, где похоронены в фамильном склепе И.М. и В.Кутузовы — родители М.И.Кутузова).

Руководствуясь масштабом плана и размерами нанесенной на карте-плане речки Луговицы, можно определить место пустоши Долгая: «в расстоянии от монастыря 3 версты... здесь до 1798 года была монастырская мельница и рыбная ловля».

Упомянутая пустошь принадлежала деду Пушкина **Иосифу (Осипу) Абрамовичу Ганнибалу** (см. раздел «Михайловское») «...и святогорской вотчины крестьянам деревни Бугрово, кои в конце столетия подарена добро-

волью монастырю, за каковым и утверждена» [2, С.75].

План конкретизирует представление о монастырских владениях после указа Екатерины II «О духовных штатах» (1764 г.). Этот план, как и межевые книги 1781–1786 гг. и другие документы, имелся в архивах Святогорского монастыря.

В результате указа Екатерины II «О секуляризации», т.е. обращении церковной и монастырской собственности в государственную, во владении монастыря осталось всего 27 десятин земли. Секуляризация, как известно, сказалась на экономическом положении монастыря, его оскудении и упадке.

Показательно прошение от 20 мая 1821 г. священнослужителей Преображенского собора города Опочки Егению, архиепископу Псковскому (см. **Евгений Болховитинов**), повествующее о крестном ходе «с чудотворной иконой Спаса в Святогорский монастырь <...> в пригород Воронеж <...> до самой ладьи», на реке **Сороти** (см. раздел «Михайловское»), когда провожались святогорские чудотворные иконы в город Псков: «...А с 1764 года оный Святогорский монастырь, когда уже не стал иметь вотчин и стал довольствоваться токмо штатом, то и отказался от означенного продовольствия всех имеющих при оной нашей иконе <...> ибо и во весь круговой оный крестный ход более девяти рублей в кружку не собиралось» [2, С.148].

В трагедии «**Борис Годунов**», в сцене «Корчма на литовской границе», монах Варлаам жалуется: «Ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут. Мало Богу дают <...>. Ходишь, ходишь, молишь, молишь; иногда в три дни трех полушек не вымолишь. Такой грех! Пройдет неделя,

другая, заглянешь в мошонку, ан в ней так мало, что совестно в монастырь показаться...»

Очень созвучна реальному положению монастыря работа Пушкина над исторической заметкой «О русской истории XVIII в.», написанной в 1822 г., в которой дается национально-историческое авторское видение России, оценка роли Русской Православной Церкви в деле просвещения, нравственного воспитания.

Литература: 1. ПЗ, книга поступлений, 5098/338. 2. Иоанн... 3. Васильев М.Е., Васильева Л.А. Специальный геометрический план Святогорского монастыря 1786 г. // Пушкин и его современники. Вып.1 (40). — СПб., 1999. — С.298–304.

СТОЛЯРОВ Иван Никитич (1785 — ?) — «богатеиший крестьянин» слободы **Таболенец**, который на вопрос агента III Отделения **Бошняка А.К.** о поведении А.С.Пушкина в годы ссылки дал ответ: «приходит в монастырь по воскресеньям», «случилось видеть его в сюртуке и иногда в жары без косынки»; «Пушкин преоотлично добрый господин, который давал на водку, награждает деньгами за услуги даже собственных своих людей; ведет себя весьма просто и никого не обижает» [1]. Этот отзыв сыграл, наряду с другими, важную роль в освобождении А.С.Пушкина из ссылки 3 сентября 1826 г.

Во всех печатных изданиях фамилия С. воспроизводится «Столарев». На самом деле — «Столяров».

Сведения о С. крайне скудны. В исповедных росписях приходской **Пятницкой церкви** за 1826 г. значатся Иван Никитич — 41 год, его жена Ульяна Ананьевна — 38 лет, Дети: Анна — 9, Наталья — 7, Татьяна — 4, Петр — 18, его жена Евдокия Васильевна — 17 лет [2].

Столяровы считались исправными хозяевами, примерными прихожанами, дружили с настоятелями монастыря и пользовались в слободе уважением. В 1825 г. С. избран на почетную общественную должность старосты приходской церкви, где священником был Александр Кухарский, 23 лет, закончивший семинарию по классу философии и богословия. Столяровы знали грамоту. В их роду был подьячий-письмоводитель. Отличались хлебосольством и милосердием: «в доме Столяровых пристанище имела девка, питающаяся Христовым именем» [3]. Гостеприимством дома С. остался доволен и А.К.Бошняк, расплатившийся с хозяином за ночлег «щедрою рукою».

Выступая свидетелем в суде, С. подтвердил свои слова письменной клятвой: «клянусь перед всемогущим Богом и перед Святым Евангелием и Животворящим Крестом Господним в том, что по делу и по свидетельству должен показать самую сущую правду христианскую... в чем мне да Господь Бог поможет душевно и телесно», заверив ее подписью: «записавшийся в Новоржевское купечество слободки Таболенец Иван Никитич Столяров» [4], т.е. бывший защитник Пушкина перешел из крестьянского сословия в купеческое.

Отец С. Никита Григорьевич в знак уважения похоронен на **кладбище монастыря**. **Панихиду** служил **архимандрит Геннадий**. Место погребения самого С. неизвестно.

Литература: 1. Шилов А.А. К биографии Пушкина... (Секретное расследование 1826 г. «О поступках известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в возбуждении крестьян к вольности») // Былое. — 1918. — № 2 (30). — С.67–77. 2. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.270. 3. Вф. ГАПО, ф.39, оп.1, ед.хр.686. 4. Вф. ГАПО, ф.369, оп.1, ед.хр. 2926.

СТРАННОПРИИМНЫЙ ДОМ — гостиница для паломников (см. *Паломничество*). Одна из особенностей русского благочестия — гостеприимство странствующих.

Странники совершали очень большие и многомесячные пешие переходы по святым местам. Устройство С.Д. еще в XI в. расценивалось как подвиг благочестия. Так, преподобный Ефрем Новоторжский был известен как «самотверженный странноприимец» [1], и его бескорыстие содействовало распространению христианства.

Странники обычно посещали и Святогорский монастырь, где за **братским корпусом** имелась гостиница. Среди них выделялись слепцы, убогие, т.н. калики переходные. «Они же отчасти слагатели, а еще больше носители и певцы стихов, народных произведений, в которых творчество устремлено к предметам веры, к содержанию преимущественно духовному» [2]. Бывая в Святогорском монастыре, особенно в праздничные дни, Пушкин слышал песнопения калик переходных:

А иди нам братцы, дорога не ближняя,
Иди будет ко городу Иерусалиму,
Святой Святыне поклониться,
Господню гробу приложиться,
В Ердань-реке искупаться,
Нетленной ризой утереться,
Иди селами, деревнями,
Городами теми с пригородками.

В другом песнопении они обращались к близкому им по духу Лазарю (см. *Богач и бедный Лазарь*).

Ой ты, гой еси, дедушка
Лазаре!
Не помолишься ли Богу за
нас, Лазаре,
За добрых людей, кои
нас кормят, одевают?

Песни известны в записи Кириши Данилова (изд. 1804; 1818 гг.), с трудом которого был знаком Пушкин [4].

Имеются сведения о С.Д. на территории Святогорского монастыря с двумя отделениями (женским и мужским), открытым в 1885 г. за братским корпусом [5].

Литература: 1. Преподобные Ефрем архимандрит и Аркадий, ученик его. Новоторжские чудотворцы // Тверские епархиальные ведомости. — 1885. — № 10. — С.318–319. 2. Безсонов П. Калики переходные // Сб. стихов и исследование. — М., 1861. — С.1, 8. 3. Калугин В. Герои русского эпоса. Очерки о русском фольклоре. — М., 1983. — С.159–251. 4. Максимов С.В. Русь бродячая Христа ради. — СПб., 1877. 5. Иоанн... С. 79.

ТАБОЛЕНЕЦ (ТОВОЛЕНЕЦ) — древнее название поселения *Святые Горы*, возникшее в XII в., использовалось как официальное до середины XIX в. в том числе на картах дорог на пушкинское время. Происходит от литовского *tabaluoti* (качаться, вихляться, болтаться). Понятие может быть соотнесено с названием ближайшего озера, имевшего очень изрезанную длинную береговую линию и сложную конфигурацию. Еще в конце XIX в. озеро отличалось чистой питьевой водой. Искусственный перепад уровней использовался для работы мельницы (см. также *Святые Горы*).

Литература: 1. Васильев М.Е. Музей «Святогорский монастырь». — Л., 1984. — С.6. 2. Постелов Е.М. Имена городов: вчера и сегодня. — М., 1993. — С.142.

ТИМОФЕЙ, ЮРОДИВЫЙ (1546? — 1571?) — юноша-пастушок, сын Терентия и Анастасии из псковского *пригорода Воронич* (см. раздел «*Тригорское*»), которому было явление двух икон Божией Матери. Основные сведения о жизни Тимофея содержатся в «*Повести о явлении икон Божией Матери на Синичьей горе*», излагающей историю основания Святогорского монастыря. Подробно в «*Повести...*» излагается один эпизод из его жизни этого периода. Некто Михаил, «человек от воинского чина», убедившись, что Т. усердный труженик, и желая оставить его у себя, женил его на одной из своих работниц. Но Т. «не прикоснулся ей никак же», дни и ночи работая и молясь, и «урод творяшеся». Михаил, поразившись его терпению и твердости, отпустил Т. с честью.

Через шесть лет после явления иконы «Умиление» Богородицы Т. снова пришел на Синичью гору и нашел там икону Богородицы «Одигитрия», стоящую на сосне (см. *Икона Божией Матери «Одигитрия» Святогорская*). Т. построил на горе пещеру и «кущницу» (шалаш). Через 40 дней Т. явилась *икона Божией Матери «Умиление» Святогорская*. Во время *крестного хода* из Воронича на Синичью гору в пятницу после недели Всех Святых на месте первого явления иконы на реке Лугвице начались исцеления и продолжались на протяжении всего пути до Синичьей горы. Поднявшись на Синичью гору увидели молящегося у сосны Т. и икону Богородицы «Одигитрия», стоящую на сосне. Обо всех явлениях и чудесах на Синичьей горе было доложено псковскому наместнику князю Георгию Токмакову, после проведенного исследования он сообщил о происшедшем царю Ивану Васильевичу, кото-

рый повелел поставить на Синичьей горе часовню. Осенью 1564 г. на праздник Покрова часовня сгорела, но обе иконы Богородицы «Умиление» и «Одигитрия» были найдены в пепле невредимыми. Об этом чуде было сообщено царю, и Иван IV повелел построить церковь на Синичьей горе.

О судьбе Т. после основания обители существуют разные свидетельства. В поздних редакциях «*Повести о явлении икон Божией Матери на Синичьей горе*» рассказывается, что после создания обители Т. отправился в Новгород и начал там проповедовать о явлениях и чудесах на Святой горе, побуждая архиепископа новгородского совершить крестный ход на Святую гору и молить об избавлении «от всякого зла». Однако архиепископ не поверил пророчеству Т. и заточил его в *монастырь*, где тот скончался. По мнению автора «*Повести...*», пренебрежением к Тимофею и его пророчеству вызвано разорение Новгорода Иваном Грозным в 1570 г. Н.И.Серебрянскому и *игумену Иоанну* был известен иной вариант находящейся в монастыре рукописной «*Повести...*», согласно которому Т., «пойдя по градом и вёсям, возвещая о явлении святых икон Богородицы Умиления и Одигитрии на Святой горе... с каковым извещением прииде в Новъград, где занемогае от трудов проповеди и преиде от сего земного жития в вечное блаженство, и погребше во святой Софии». В настоящее время «*Повести...*» с подобными сведениями о кончине Т. не обнаружены.

Т. причислен к лику святых. Память его отмечается Церковью 17 (30) июля, в праздник в честь иконы Божией Матери «Одигитрии».

Литература: 1. Словарь исторический о святых, прославленных в российской цер-

кви. Репринт с изд. 1862 г. — М., 1990. — С.227–228. 2. *Иоанн...* С.2–7. 3. *Серебрянский...* С.66–72, 354–357, 552–561. 4. Библиография к статье «Повесть о явлении икон на Синичьей горе» (см. С.295).

ТУРГЕНЕВ Александр Иванович (12 марта 1784, Симбирск — 3 декабря

1845, Москва, Новодевичий монастырь) — старший брат Н.И. и С.И.Тургеневых, общественный деятель, археограф и литератор, директор департамента духовных дел

иностранных исповеданий (1810–1824), с февраля 1819 г. камергер, будучи уволен от службы в 1824 г., остался членом комиссии составления законов. После смерти Пушкина императором Николаем I Т. был назначен сопровождать тело поэта для погребения его в Святогорском монастыре.

Отец Т., Иван Петрович Тургенев, приятель писателя Н.И.Новикова и некоторых московских масонов, член кружка, в котором масонство служило выражением гуманистических и просветительских идей. И.П.Тургенев был сослан в 1792 г. Екатериной II в родовое симбирское имение Тургенево. После воцарения Павла I назначен директором Московского университета, в Благородный пансион, при котором и был определен вскоре Т.

В доме отца Т. встречается с известными писателями XVIII в. И.И.Дмитриевым, М.М.Херасковым, с наиболее колоритными представителями русского масонства, знакомится с Н.М.Карамзиным. Сам же Т. становится членом «младшего» кружка, получившего вскоре наименование «Дружеское литературное общество». В него входили

кроме братьев Тургеневых В.А.Жуковский, А.Ф.Мерзляков, А.Ф.Воейков, Андрей и Михаил Кайсаровы и др. Т. оказался свидетелем становления и развития всех наиболее значительных литературно-общественных течений своего времени.

С 1802 г. вместе с братьями Николаем и Сергеем, с Андреем Кайсаровым (автором диссертации об освобождении крестьян), с А.П.Куницыным (лицейским учителем Пушкина) Т. продолжает обучение в Геттингенском университете. Можно не сомневаться, что определение Пушкина в «Евгении Онегине», характеризующее вольнолюбивые черты натуры Ленского, «с душою прямо геттингенской», навеяно общением поэта с братьями Тургеневыми, Куницыным, их несомненным влиянием на становление его как личности.

Роль Т. в судьбе Пушкина знаменательна: он не раз оказывался в переломные моменты жизни поэта тем человеком, вмешательство которого влекло за собой перемену обстоятельств. Отказавшись от ранее принятого решения определить старшего сына Александра в пансион иезуитов, **С.Л.Пушкин** (см. раздел «Михайловское») по совету Т. подает прошение о приеме своего сына в Царскосельский лицей, а после смерти поэта отец, растроганный вниманием и участием Т., пишет: «Я бы желал, чтобы в заключенные записки биографических о покойном Александр сказано было, что Александр Иванович Тургенев был единственным орудием помещения его в Лицей и что через 25 лет он же проводил тело его на последнее жилище. Да узнает Россия, что она Тургеневу обязана любимым ею поэтом» [1, С.477].

Значительной была роль Т. в судьбе не только Пушкина. **П.А.Вяземский**

(см. раздел «*Михайловское*») вспоминал: «Список всех людей, которым помог Тургенев, за которых вступался, которых восстановил во время служения своего, мог бы превзойти длинный список любовных побед, одержанных Дон Жуаном. <...> Русская литература, русские литераторы, нуждавшиеся в покровительстве, в поддержке, молодые новички, не успевшие проложить себе дорогу, всегда встречали в нем ходатая и умного руководителя» [1, С.443]. Не случайно и в литературном обществе «Арзамас», где Пушкин именовался Сверчком, Т., с его чуткостью к происходящему и отзывчивостью к нуждам ближних, получил прозвище Золова Арфа.

Весной 1820 г., когда поэту грозила ссылка в Соловецкий монастырь, Т. вместе с Карамзиным и Жуковским принимает деятельное участие в смягчении его участи. Ходатайством Т. же в 1823 г. пыльный захолустный Кишинев для Пушкина сменила Одесса, «где все Европой дышит». Но именно Т. невольно весной 1824 г. окажет услугу Нессельроде и Воронцову в приискании повода для удаления Пушкина из Одессы в Михайловскую глушь.

Письма Пушкина в то время ходили по рукам. Отрывок из письма поэта об «уроках чистого афеизма», с которым, по словам первого биографа Пушкина П.В.Анненкова, «носился» по своим знакомым Т., сохранился лишь в копиях, снятых в канцелярии министра иностранных дел и подшитых к делам на «коллежского секретаря Пушкина». Текст этот и послужил официальной причиной его исключения из списков чиновников министерства и перевода на жительство в имение родителей в Псковскую губернию под надзор местного начальства. Судя по всему, дело

могло обернуться гораздо хуже, а Псковскую губернию для Пушкина выхлопотал тоже Т., не подозревая ни о заведенном деле, ни о приобщенном к нему письме, не ведая о своей причастности ко всему происходящему, предполагая всего лишь увольнение по представлению М.С.Воронцова.

Насколько опасно и шатко оказалось положение ссыльного Пушкина, можно судить по реакции Т. на решение *И.И.Пущина* (см. раздел «*Михайловское*») навестить друга в Михайловском. Александр Иванович пытался отговорить лицейского друга поэта от этой поездки, ссылаясь на то, что Пушкин находится «под двойным надзором — и полицейским, и духовным». Это, кстати, единственное известное нам упоминание о духовном надзоре над Пушкиным.

Встречи Пушкина с Т. возобновляются по возвращении Александра Ивановича из-за границы в 1831 г. Предметом их разговоров и обсуждений являются общие исторические интересы, занятия в архивах. Особенно тесным общение Пушкина с Т. было осенью 1836 — зимой 1837 г. Т. отбирает с Пушкиным свои письма-корреспонденции для продолжения публикаций «Хроники русского» в «Современнике», знакомит его со своими историческими разысканиями в парижских архивах. Т. один из последних собеседников Пушкина, после смерти поэта он вспоминал: «Последнее время мы часто видались с ним и очень сблизились; он как-то более полюбил меня, а я находил в нем сокровища таланта, наблюдений и начитанности о России, особенно о Петре и Екатерине, редкие, единственные. Сколько пропало в нем для России, для потомства, знают немногие; но потеря, конечно,

незаменимая» [1, С.451]. 26 января 1837 г. утром Т. еще успел прочитать Пушкину выписки из своих исторических бумаг, а 27 января поэт уже был смертельно ранен на дуэли.

Т. был из тех близких знакомых Пушкина, которые находились в квартире поэта, «видели последний вздох его» и оставили для потомства описание происходящего, сознавая всю важность и значительность события, которым стала для России не только дуэль Пушкина, но и сама его смерть.

Для Т. назначение сопровождать гроб с телом Пушкина для погребения в Святогорском монастыре оказалось неожиданным и, видимо, тягостным. **Н.Н.Пушкина** (см. раздел «Михайловское») просила государя позволить это Данзасу, единственному находившемуся неотлучно при раненом поэте, рвущемуся проводить в последний путь и отдать последний долг Пушкину. Но Николай I поручает сопровождать гроб с телом поэта Т., давнему его другу, «ничем не занятому в настоящее время». Как пишет в дневнике своем Т.: «Я решился принять». Скорее — не решился отказать. По словам С.Н.Карамзиной: «Тургенев уезжает с телом сегодня вечером, он немного раздосадован этим и не может этого скрыть...» [2, С.580].

За час до отпевания Пушкина Т., торопясь в церковь, писал: «Верный словам Поэта, который некогда воспевал меня:

«О ты, который с похорон

На свадьбу часто поспеваешь» —

я еду сегодня же и на свадебный обед к Щербинину, который празднует замужество кн. Дадьяновой, а с кем не помню» [2, С.572]. В этом весь Т., за полночь 4 февраля выезжающий из Петербурга, к девяти вечера того же дня поспевающий на вечеринку к гу-

бернатору **А.Н.Пецурову** (см. раздел «Усадьбы») во Пскове, успевающий одновременно вытребовать все необходимые бумаги на погребение и дожидаться до Тригорского в полтора дня, к третьему часу пополудни 5 февраля.

А «...уже в 6 часов утра, на следующий день, 6 февраля, — как записывает в своем дневнике Т., — мы — я и жандарм!! — опять в монастырь, — все еще рыли могилу; мы отслужили панихиду в церкви и вынесли на плечах крестьян гроб в могилу — многие плакали. ...Я бросил горсть земли в могилу; выронил несколько слез — вспомнил о Сереже — и возвратился в Тригорское. Там предложили мне ехать в Михайловское, и я поехал с милой дочерью, несмотря на желание и на убеждение жандарма не ездить, а спешить в обратный путь. Дорогой Мария Ивановна объяснила мне Пушкина в деревенской жизни его, показывала урочища, места... любимые сосны, два озера, покрытых снегом, и мы вошли в домик поэта, где он прожил свою ссылку и написал лучшие стихи свои. Все пусто. Дворник, жена его плакали. Я искал вещь, которую бы мог унести из дома; две каменные вазы на печках оставил я для сирот. Спросил старого испанского пера: мне принесли новое, неочищенное...» [2, С.590].

Вскоре Т. присылает **П.А.Осиновой** (см. раздел «Тригорское») свой литографированный портрет с объяснением: «Без боязни обличаху» — текст из летописца Троицкого Сергиевского монастыря Аврамия Палицина, который, описывая патриотически-смелый поступок предка нашего Петра Тургенева (и Плещеева), кои обличали Самозванца в самозванстве и за то побиены им каменiem на Красной площади, говорит о сих двух героях искренности и любви к

отечеству: «Без боязни обличаху». Это приняли мы девизом нашим».

Поблагодарив за подарок, ставший украшением ее комнаты, П.А.Осипова пишет: «Дочь моя баронесса Вревская возвратилась из Петербурга и 12-го была у меня; подробности, которые она мне рассказывала о последних днях жизни незабвенного Пушкина, раздирали наши сердца и заставили меня жалеть, что я на ту пору не была в С.-Петербурге. <...> Я почти рада, что вы не слышали того, что говорил он перед роковым днем моей Евпраксии, которую он любил, как нежный брат, и открыл ей все свое сердце. Мое замирает при воспоминании всего слышанного. — Она знала, что он будет стреляться! И не умела его от того отвлечь!!» [4]. Судя по последующим письмам П.А.Осиповой и переписке самого Т., несмотря на его просьбу: «Передайте мне верно и точно слова его (Пушкина. — Б.В.); их можно сообразить с тем, что он говорил другим, — и правда объяснится» [3, С.59], — она так и не ответила ничего. Возможно, не считая себя вправе, хотя бы и после смерти, обмануть доверие того, кого называла сыном своего сердца.

В конце июня 1837 г. Т. вновь уезжает за границу. О трагической гибели Пушкина говорили повсюду, и в дневнике Т. постоянны упоминания об этих разговорах с самыми разными собеседниками. Встречается он во Франкфурте-на-Майне и в Юголем, остро переживавшим потерю Пушкина.

Умер Т. в Москве, простудившись при раздаче денег каторжникам на Воробьевых горах.

Т. адресовано стихотворение Пушкина «Тургенев, верный покровитель» (1817) и отрывок «В себе все блага заключаю» (1819). Сохранилось 9 пи-

сем Пушкина к Т. (1819–1837) и 3 письма Т. к Пушкину (1831–1836).

Литература: 1. Друзья Пушкина / Сост. В.В.Кунин. — М., 1984. — Т.1. 2. Последний год жизни Пушкина / Сост. В.В.Кунин. — М., 1990. 3. Пушкин и его современники. Материалы и исследования. — СПб., 1903. — Вып.1. 4. *Попова О.И.* Неопубликованное письмо П.А.Осиповой к А.И.Тургеневу // Пушкин. Исследования и материалы. Т.IV. — М.-Л., 1962. — С.367. 5. *Тургенев А.И.* Хроника русского. Дневники (1825–1826). — М.-Л., 1964. 6. Письма Александра Тургенева к Булгаковым. — М.-Л., 1939. 7. *Максимов М.* По страницам дневников и писем А.И.Тургенева // Прометей. — Т.10. — М., 1974. — С.355–397. 8. *Гиллельсон М.И.* Молодой Пушкин и арзамасское братство. — Л., 1974.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

— последний Дванадесятый неподвижный праздник (см. **Праздники церковные**) церковного года, отмечаемый 28 (15) августа, ему предшествует двухнедельный пост.

Из Нового Завета известно, что после смерти Иисуса Христа Матерь Господа занимала почетное место среди апостолов. Она жила в доме св. апостола Иоанна в Иерусалиме. Священное предание повествует о том, что прощаться с Нею перед кончиной собрались все двенадцать апостолов. Вера в Ее бессмертие, наступившее до всеобщего Воскресения, позволяет кончину Богоматери воспринимать без печали, а с радостью. Смерть Ее — лишь краткий сон, за которым следует воскресение и вознесение. У.Б. называют второй Пасхой. Это торжество телесного воскресения Пресвятой Богородицы и Ее Вознесения на Небо.

Классический тип У.Б. в православной иконографии представляет Божию Матерь лежащей на смертном одре. Вокруг стоят апостолы, а посредине — Христос во Славе, принимающий на руки душу Своей Матери.

По церковному установлению служба Погребения Богоматери совершается на следующий день после празднования У.Б. Во время нее в центре **храма** полагают плащаницу Святой Девы, а потом обносят ее вокруг церкви.

Празднику У.Б. посвящены многие русские соборы в Москве, Киеве, Владимире, Пскове и других древних городах. Посвящены ему и многие монастыри в России. Так, и Святогорский монастырь был основан в 1569 г. в честь Успения Пречистой Богородицы. Успенским именуется и соборный храм монастыря на Святой горе.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.783–784. 2. Закон Божий. — С.457–460.

УСЫПАЛЬНИЦА ГАННИБАЛОВ-ПУШКИНЫХ — находится у алтарной части Успенского собора и включает шесть захоронений. **И.А.Ганнибал** (см. раздел «Михайловское»), очевидно, выкупил у монастыря участок на почетном месте — вблизи **алтаря** храма.

Сохранилась старинная гранитная плита с надписью: «Здесь погребено

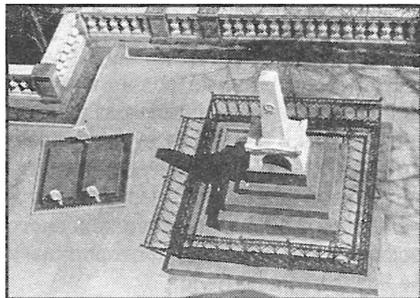
тело Иосифа Абрамовича Ганнибала, родившегося 1744 года декабря 20 дня; скончавшегося 1806 года октября 12 дня». Бабушка А.С.Пушкина **М.А.Ганнибал** (см. раздел «Михайловское») похоронена рядом. Надпись на плите: «Здесь погребено тело Марии Алексеевны Ганнибал, урожденной Пушкиной, родившейся 1745 года января 20 дня; скончавшейся 1818 года июня 27 дня».

О судьбе своих деда и бабушки поэт заметил: «Тридцать лет они жили разрозно... Смерть соединила их. Они покоятся друг подле друга в Святогорском монастыре» [ПСС, XII, 314].

Под этими же плитами находятся захоронения родителей поэта — **С.Л. и Н.О.Пушкиных** (см. раздел «Михайловское»). Отдельных надгробных плит на их могилах не было.

Место погребения младшего брата поэта Платона точно не известно. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в левой части алтаря обнаружена плита с надписью: «Здесь положено тело младенца Платона Пушкина, родившегося 1817 ноября 14 дня. Скончавшегося июля 16 дня 1819. Покойся, милый прах, до радостного утра». Согласно данным за 1886 г., «надгробных памятников в церкви нет» [1]. В настоящее время плита находится в алтарной части собора.

Литература: 1. ГАПО, ф.328, оп.1, ед.хр. 237, л.87–100.

ХРАМ (греч. дом (Матф. 24, 43, Лук. 8, 27; Деян. 19, 16); имение, сокровенное хранилище, сокровищница (Лук. 21, 1)

— культовое священное здание, отличающееся от обыкновенных зданий не только внутренним расположением, но и внешним видом. Излюбленными издревле формами христианских Х., заключающими в себе глубокий символический смысл, были: а) продолговатая, похожая на корабль, означающая, что *Церковь* проводит верующих чрез житейское море к пристанищу вечной жизни; б) крестообразная, означающая, что Церковь чрез крест получила жизнь и силу и через крест обретет и спасение; в) круглая, означающая вечность Церкви; г) восьмиугольная, в виде звезды, символизирующая благодатный свет Христов.

Верх Х. венчается куполом или главою и знаменует собою невидимого главу Церкви Иисуса Христа. На верху главы воздвигается крест как знамя победы, которую вера Христа одержала над миром и всеми его кознями и гонениями. Иногда на храме воздвигаются три главы во образ Св. Троицы, а иногда — пять глав, из коих центральная изображает Иисуса Христа, а остальные — четырех евангелистов.

Внутренность храма разделяется на три части: *алтарь* — восточная часть храма; собственно Х., куда приходят верующие, и притвор, предназначенный для оглашенных и кающихся. К Х. по удобству и нужде приделываются одно или два крыльца, которые называются папертиями. *Колокольня*, пристраиваемая к храмам, не составляет необходимой принадлежности храма.

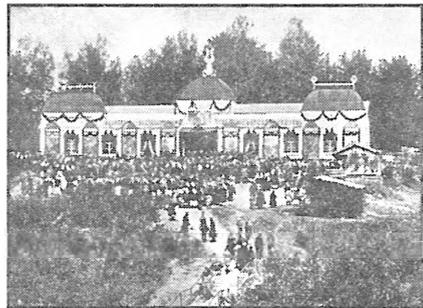
Храмы носят имена тех святых, которым они посвящены: Св. Троицы или одного какого-либо лица Св. Троицы; Пресвятой Богородицы; ангелов, апостолов, святителей, мучеников, святого или святой. Впрочем, все эти храмы без исключения суть храмы Господни, хра-

мы Божии, все они одинаково освящаются Божественною благодатью Отца и Сына и Святого Духа, во всех одинаково совершаются священнические молитвы.

Литература: 1. *Венциамин*. Новые Скрижали. — С.2. 2. *Полный церковнославянский словарь*. — С.794.

«ХРАМ СЛАВЫ» — светское здание, в стенах которого в Святых Горах прошло официальное празднование 100-летнего юбилея *А.С.Пушкина в 1899 г.*

Проект «Х.С.» был заказан Псковским пушкинским комитетом архитектору *К.В.Изенбергу* и Ф.П.Нестурху. Здание строилось как временное. Оно состояло из деревянных конструкций, обтянутых холстом. «Х.С.» находился в непосредственной близости к Святогорскому монастырю на одном из холмов.

«Х.С.» представлял собой одноэтажное деревянное строение длиной 50 м, шириной 25 м и высотой 6 м (исключая кровлю). Здание венчали три купола. На центральном — трехметровое изображение лиры, на боковых куполах такие же изображения меньшего размера. По кромке кровли проходила декоративная балюстрада. В центре здания — широкие ворота, декорированные разноцветной материей.

Над воротами помещалось большое живописное панно с изображением лаврового венка, урны, увенчанных цветами. По всему фасаду размещалось огромное панно с изображением сцен из произведений А.С.Пушкина «Русалка», «Капитанская дочка», «Борис Годунов», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Полтава», «Скупой рыцарь», «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила». Сцены на панно чередовались с большими окнами — витражами, украшенными флагами и зелеными хвойными гирляндами.

К «Х.С.» была проложена дорожка от стен монастыря через овраг и далее по специально возведенной деревянной лестнице в несколько маршей.

Внутреннее помещение состояло из большого зала (на 1000 чел.) и сцены. Стены «Х.С.» были украшены большими картинами, изображавшими усадьбу Михайловское, домик няни, вид Псковского кремля, бал у Лариных, Полтавский бой — копии картин художников Кондратьева, Крыжицкого, Самокиш-Судаковской, Овсянникова.

На эстраде был установлен постамент с бюстом А.С.Пушкина.

Открытие праздника началось с возложения венков к бюсту поэта. Первыми возложили свой серебряный венок сыновья поэта (см. раздел «Михайловское» — *Дети А.С.Пушкина в Михайловском*), после чего началась Пушкинские чтения с демонстрацией «туманных картинок» на экране.

Перед зданием дворца было устроено гулянье, разбиты площадки, на которых поставили ларьки для торговли гостинцами и сувенирами.

Праздник и чтения продолжались три дня: 26, 27, 28 мая 1899 г.

Литература: 1. *Гейченко С.С.* «Храм славы» // ПК. — 1981, 22 августа. 2. *Яковлев...* С.40. 3. *Васильев М.Е.* Святогорский Успенский монастырь и Пушкинские торжества в Святых Горах в 1899 г. // Михайловская пушкиниана. Вып.12. — М., 2000. — С.117–123. 4. *Иванов С.П.* Россия XIX века и А.С.Пушкин // Михайловская пушкиниана. Вып.8. — М., 1999. — С.82–111.

ЦЕРКОВЬ (*греч.* дом Господень; *лат.* *circus* — круг). Слово «церковь» употребляется в разнообразных значениях. В самом широком смысле под Ц. понимается совокупность всех разумных существ, небесных и земных под единою главою — Христом (Еф. 1, 10; 22–23). В менее широком, но более употребительном смысле Ц. называется общество людей, веровавших и верующих во Христа, когда бы они ни жили и где бы теперь ни находились. В этом смысле Ц. трактуется как общество святых (Евр. 12, 22–23), ветхозаветные верующие (Деян. 7, 38) и все православные христиане, живущие по вселенной (1 Кор. 12, 27). Ц. же называется затем всякое частное, поместное общество православных христиан (Деян. 8, 1). Наконец, церковью же называется в Священном Писании отдельная христианская семья (Рим. 16, 3–4; Кол. 4, 15; Пс. 25, 5). Во всех указанных случаях в греческом тексте стоит слово «собираю» («созываю») — собрание, общество. Таким образом, под Ц. можно понимать только такое общество верующих, которое основано Самим Иисусом Христом, содержит Его божественное учение в неповрежденном виде, имеет трехчленную иерар-

хию, ведущую начало от своего божественного Основателя и семь таинств. Слово «церковь» на славянском языке в переводе с греческого означает **храм**. Поэтому в славянских текстах Ц. употребляется и в значении здания, строения — христианского храма (Мат. 24, 1).

Литература: 1. Полный церковнославянский словарь. — С.802–804.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКОЙ — приходская кладбищенская Ц., построена в 1765 г. на Тимофеевой горе (см. **Тимофей, юродивый**). Ц. — деревянная, однопостольная, однокупольная; двухъярусная **колокольня** — в одной связи с храмом [1].

Ц. и прилежащие постройки были подробно зафиксированы в «Описи...» 1910 г.:

«1. Казанская кладбищенская церковь — деревянная, на каменном фундаменте; снаружи обшита тесом и окрашена масляной краскою, внутри оштукатурена и окрашена в рост человека масляной краскою, а стены и потолок — клеевой краскою; покрыта железом, окрашенным зеленой масляной краскою. Длина церкви, считая и колокольню, — 8½ саж., наибольшая ширина — 3 саж., высота до верха карниза —

2 саж.; на церкви имеется одна большая главка; больших окон 10 шт., малых во втором ярусе 1 шт., дверей наружных 2 шт., из них одна — двустворчатая, а другая одностворчатая, обита железом; внутренних створчатых 1 шт., обита железом. Иконостас длиной 9 арш., высотой 6 арш. (оценен в 500 руб.); церковь холодная. Колокольня в 2 яруса, общей высотой до верха карниза 4 саж., ближайшая к церкви чужая постройка — крестьянский жилой дом — находится с западной стороны на расстоянии 50 саж. Церковь построена в 1765 г., а перестроена в 1877 г., строение хорошо сохранилось [2].

Упомянется также: сторожка при церкви — стены бревенчатые, покрыта гонтом, обшита тесом. Построена в 1877 г., сохранилась хорошо; часовня деревянная, на каменном фундаменте, обшита тесом, окрашена масляной краскою; покрыта железом, построена в 1865 г., сохранилась хорошо [1].

В отчете Псковской епархии за 1877 г. значится, без указания названия, «постройка и освящение в Святых Горах деревянной приходской церкви» — судя по дате, речь идет о повторном освящении Казанского храма после перестройки. Тогда же, согласно широко распространенной практике в подобных случаях, при перестройке храма и возведении сторожки был использован в качестве материала перенесенный на Тимофееву гору старый сруб Пятницкой церкви (см. **Церковь во имя Святой Великомученицы Параскевы Пятницы**) [3].

После закрытия Святогорского монастыря и Пятницкой приходской церкви в Казанской церкви хранились чтимые монастырские реликвии — чудотворные иконы Божией Матери «Феодоровская» и «Одигитрия».

Духовенство и прихожане Казанской церкви с чудотворными иконами «Одигитрия» и «Умиление» (фото начала 50-х гг.)

8 ноября 1933 г. в церкви случился пожар. Его последствия были ликвидированы через четыре месяца благодаря пожертвованиям населения. В те годы при церкви обосновалась небольшая община пожилых монахинь. 27 ноября 1937 г. по обвинению в организации и содержании «подпольного монастыря» был арестован священник И.М.Савицкий, а позже — П.В.Чистовский [4].

В 1939 г. Ц. была закрыта в связи с арестом священника. Церковной общиной предпринимались попытки вновь открыть храм. Во время Великой Отечественной войны церковные службы в Ц. были возобновлены. Служил в этот период иеромонах Иоасаф, тайно сотрудничавший с партизанами [5].

О. Иоасаф похоронен вблизи Ц. У стен ее погребены также протоиерей Михаил Успенский, протоиерей Александр Балыш, более тридцати лет в конце XX в. прослуживший приходским священником Ц., а также благочинный 2-го округа Псковской епархии Опочецкого уезда о. Михаил Белгородский (участвовавший в составлении «Описи...» Ц. в 1910 г.), другие современные молитвенники и подвижники. В настоящее время Ц. является действующей. Сохранились золоченые

деревянные резные Царские врата XIX в. В Ц. хранится список чудотворной иконы *Божией Матери «Одигитрии»* с вкладной записью 1914 г., храмовая чудотворная Казанская икона Божией Матери, икона Серафима Саровского с частицей его облачения и камня, на котором молился святой.

При Ц. сохранилась часовня Покрова Божией Матери, построенная в 1865 г. В часовне хранится плита с находившейся поблизости могилы *М.И.Осиповой* (см. раздел «Тригорское»).

Литература: 1. РГИА, ф.799, оп.33, д.1599, л.17–18. 2. РГИА, ф.796, оп.442, д.753, л.24. 3. Иоанн... С. 76. 4. Панчишин И., Пузанов А. Разгром «подпольного монастыря». // Новости Пскова. — 1999, 7 апреля. — С.7. 5. Степанова Т.В. Материалы к истории Святогорского монастыря (советский период) // Михайловская пушкиниана. Вып. 5. — М., 1999. — С.59.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ, ЧУДОТВОРЦА (НИКОЛЬСКАЯ) —

известна в Святогорском монастыре с 1681 г., построена на монастырские деньги [1].

Упоминается в «*Описи...» 1764 г.* а также «Описании монастыря» 1767 г. как «новоманерная, построенная около десяти лет назад». Ц. деревянная, построенная из бруса, с трапезой, одноглавая, четверик церкви покрыт тесом, глава — гонтом. В Ц. резной двухъярусной иконостас, дощатое, столярной работы настоятельское место, обитое красным сукном.

5 марта 1784 г. «от огня в печи» церковь Николая со всеми находившимися в ней святыми иконами, вещами и церковным имуществом сгорела. Монастырский казначей Сафроний, свидетель пожара, написал в рапорте: «Прежде всего было видно, что прогорел потолок, а потом в середине по шее (барabanу) бро-

сился огонь в самую главу, и вся церковь без остатку сгорела» [2].

Летом 1786 г. крестьянином Костромского наместничества Семеном Матвеевым была выстроена новая каменная церковь во имя Николы (длина 6 сажений, ширина 2 сажени 2 аршина), внутри устроен деревянный престол. К 15 октября 1786 г. Ц. была готова к освящению, правда, пока не было иконостаса, но «святые образа для первого случая поставлены на рамах» [3].

К Ц. пристроены две палатки: одна для монастырской казны, другая — для **ризницы**. Здание Ц. обмазано и побелено, крыша покрыта листовым железом, глава — белой жестию. Возле Ц. на столбе помещены три **колокола** [4].

По описи 1802 г. Ц. известна как зимняя (отапливаемая), с притвором и палаткой для хранения монастырской казны. Внутри и снаружи оштукатурена и побелена, покрыта железом.

6 (19) декабря 1804 г. после перестилки полов и ремонта престола в день святителя Николая церковь вновь освящена игуменом монастыря Моисеем [6]. Через восемь лет, в 1812 г., деревянный пол в церкви заменен кирпичным, сделан новый каменный престол и жертвенник. 6 (19) февраля 1813 г. игуменом Петром Лавровым Ц. вновь освящена на прежнем антиминсе.

30 июня 1817 г. во время сильного ветра на Святой горе сломался старый дуб. Падая, он разрушил крышу и «рассыпал» главу церкви Николы и «много причинил повреждений в карнизе, своде и окнах» [6]. В том же году все повреждения были устранены: почищены карнизы, перекрыта кровля, сделана новая глава.

Церковь Николы из-за низкого местоположения страдала от сырости, так как вода, стекавшая со Святой горы после дождя, скапливалась вокруг нее. Для устранения сырости предлагалось около Никольской церкви сделать канал для стока воды в сад, располагавшийся за настоятельскими кельями [7].

В 1841 г. встал вопрос о строительстве на месте имеющейся церкви новой церкви. **Игумен Геннадий** в прошении Псковскому архиепископу Нафанаилу от 19 апреля 1841 г. объяснил причины следующим образом: в монастыре «желательно по разломе нынешней церкви на том же самом месте (по приложенному плану и фасаду) выстроить новую каменную однопрестольную церковь в прежнее имя святителя Николая Чудотворца, просторнее и благовиднее, с помещением над отделкой глав и крестов» [1]. Строить предполагалось на монастырские деньги [8]. В документе упоминается приложенный к прошению «план и фасад» нового здания церкви, т.е. речь шла о проектных чертежах. По-видимому, при строительстве был использован один из образцовых проектов того времени.

В мае 1841 г. разрешение на строительство было получено, и тогда же с крестьянином Даниловского уезда Ярославской губернии Матвеем Николаевым Голубовым был заключен контракт на разборку старой и возведение новой церкви [9].

Новый храм был выстроен в виде креста, с полуколоннами и карнизами. В связи с храмом с западной стороны устроено каменное здание в виде двухъярусной колокольни, внизу — с папертью, вверху — со шпилем, яблоком и крестом. В этом здании помещались: монастырский архив, библиотека, хранилище казны и других церковных принадлежностей; оно освещалось двумя большими полукруглыми окнами с рамами, стеклами и железными решетками внутри. Над входной дверью находилась икона Божией Матери «Взыскание погибших», а по сторонам дверей изображения двух ангелов. Третий ангел изображен был держащим левой рукой отрочка, а правую указывающим на руку, держащую обнаженный меч — на часы, там изображенные. Перед входом в храм находилась картина, изображающая Страшный Суд [10].

В августе 1891 г. встал вопрос о внутреннем ремонте храма и позолоте обветшавшего к тому времени иконостаса. 24 августа был заключен контракт с «позолотных дел мастером» Василием Ивановичем Озелингом. 28 октября 1891 г. получено разрешение на ремонт от Псковской духовной консистории [11], а через год, 10 сентября 1892 г., работы закончены [12].

В 1914 г. с южной стороны Ц. построен новый каменный придел и освящен во имя преподобного Никандра, Псковского Чудотворца [13].

9 апреля 1922 г. Псковским губернским исполкомом Святогорский монастырь был закрыт, и позднее Никольскую церковь переоборудовали в дом культуры.

Во время Великой Отечественной войны здание бывшей церкви было разрушено, а в ходе реставрационно-восстановительных работ 1946–1949 гг.

(архитектор Л.И.Рожнов, см. раздел «Заповедник — История») территория монастыря «освобождена от развалин позднейшей постройки — здания Никольской церкви» [14].

Иконостас в Ц. сохранился старинный, одноярусный, гладкий, столярной работы, окрашен белой краской, украшен накладной позлащенной резьбой, с колоннами, полуколоннами и карнизом [15].

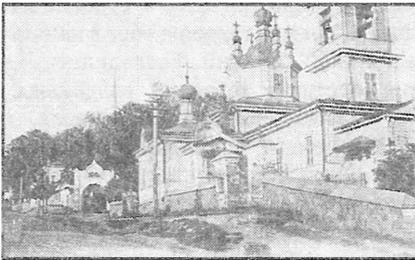
Этот иконостас был известен А.С.Пушкину. Он неоднократно обновлялся и ремонтировался вплоть до начала XX в. [16].

Литература: 1. ГАПО, ф.328, оп.1, д.237, л.39 об. 2. ГАПО, ф.328, оп.1, д.237, л.154–159 об. 3. ГАПО, ф.328, оп.1, д.16, л.21, л.7. 4. ГАПО, ф.237, оп.1, д.16, л.17–17об. 5. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.72 об. 6. ГАПО, ф.328, оп.1, д.64, л.1. 7. ГАПО, ф.39, оп.1, д.4852, л.6. 8. ГАПО, ф.39, оп.1, д.237, л.223. 9. ГАПО, ф.328, оп.1, д.231, л.201 об. 10. ГАПО, ф.328, оп.1, д.185, л.67–70 об. 11. ГАПО, ф.39, оп.1, д.5839, л.14 об.–25. 12. ГАПО, ф.328, оп.1, д.264, л.121, 159 об.–160. 13. ГАПО, ф.328, оп.1, д.141, л.305 об., д.270, л.272 об. 14. Рожнов Л.И. Восстановление Государственного Пушкинского заповедника Академией наук СССР, 1946–1949 гг. — СПб., 1995. — С.66. 15. ГАПО, ф.р-590, оп.2, д.235, л.71; ф.р-1880, оп.2, д.152, л.20. 16. ГАПО, ф.328, оп.1, д.9, л.71 об.–72. 17. Иоанн... С.16–22, 117, 118, 124, 125, 133–134.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ — изначально надвратная, располагалась на массивных Святых вратах монастыря, называвшихся также Пятницкими. После перестройки ворот в 1764 г. Ц. снята, помещена за ограду монастыря и обращена в приходской храм со специальным штатом из белого духовенства [1]. Ц. являлась одним из обязательных мест пребывания чтимых чудотворных икон Святогорского монастыря во время многоднев-

ных *крестных ходов*. Известно, что Пятницкая церковь возобновлялась तक в 1795 г. [2].

В 1880 г. взамен обветшавшей Ц. на том же месте была построена новая трехпрестольная Ц., главный *храм* которой был освящен во имя Великомученицы Параскевы, два боковых придела — во имя Спаса Нерукотворного Образа и святого Александра Невского [3]. Сруб прежней Ц. около 1877 г. незадолго до начала нового строительства был перенесен на Тимофееву гору и в качестве строительного материала использован при перестройке Казанской Ц. и прилежащих к ней церковных строений [3].

По «Описи...» 1910 г. «Пятницкая церковь — деревянная, трехпрестольная, на каменном фундаменте, снаружи обшита тесом и окрашена масляною краскою, внутри оштукатурена и в рост человека окрашена масляною краскою, а стены и потолок — клевою краскою, покрыта железом, окрашенным зеленою масляною краскою. Длина церкви, считая и колокольню, 10 саж.; наибольшая ширина $8\frac{1}{2}$ саж., высота до верха карниза 3 саж. Ближайшая к церкви чужая постройка — жилой дом общественной богадельни-читальни имени А.С.Пушкина — находится с северной стороны на расстоянии 9 саж. Церковь построена в 1880 году. Строение хорошо сохранилось [4].

В альбоме видов Святогорского монастыря, изданном к 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина К.Фишером, и на открытках начала XX в. — Ц. однокупольная, тогда как в «Описи...» 1910 г. значатся пять куполов на главном храме и по одному — на придельных (что подтверждает фотоснимок 1930 г.). Судя по упомянутым изображениям, в промежутке между 1900 и 1910 гг. главный храм претерпел изменения: купол был перекрыт под пять более мелких главок, а в «восьмерике» появились восемь больших вертикальных окон с цветными витражами [5].

Сохранилось датированное 1924 г. обращение членов церковного совета Ц. к Псковскому епископу Варлааму, в котором изложена просьба благословить «монашествующих священнослужителей бывшего Святогорского монастыря служить в нашем приходском храме молебны перед святыми чудотворными монастырскими иконами Божьей Матери в праздничные дни для богомольцев и вознаграждения за молебны в их пользу на содержание нами взятых трех иеромонахов и бывшего настоятеля». Подписи: Федор Шебарин — председатель, В.И.Синельников, М.Федорова [6]. Таким образом, после закрытия монастыря (официального в 1922 г. и фактического в 1925 г.) Ц. еще действовала, а община церкви сохраняла главные реликвии обители — чудотворные иконы и содержала бывших ее насельников [6].

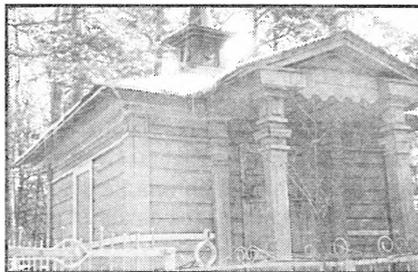
В конце 1930-х гг. церковные службы в церкви были прекращены, в здании разместился клуб; кладбище вокруг храма было снесено, а на его месте устроены волейбольная и танцевальная площадки. В годы Великой Отечественной войны, по воспоминаниям старожилов, в здании Ц. оккупан-

ты закрыли поселковую молодежь, отобранную для вывоза в Германию. По одной из версий, Ц. была подожена местными жителями с целью освобождения пленников, которые в результате поджога разбежались, а здание Ц. было уничтожено пожаром [7]. В настоящее время на месте Ц. — братское кладбище воинов, погибших в 1941–1945 гг.

Литература: 1. Иоанн... С.76. 2. Новиков Н.С. Летопись селца Михайловского... // Духовный труженик: Сборник статей. — СПб., 1999. — С.201. 3. Софийский... С.116–117. 4. РГИА, ф.799, оп.33, д.1599, л.15–16. 5. Вф. ГАПО, ф.39, оп.5, ед.хр.15. 6. Степанова Т.В. Материалы к истории Святогорского монастыря (советский период) // Михайловская пушкиниана. Вып.5. — М., 1999. — С.59.

Ч

ЧАСОВНИ — малые безалтарные церкви. Молитвенный дом, где можно служить только Часы, молебны и панихиды. Они могли быть как отдельно стоящими, так и пристройками для икон с **лампадами**. Ч. ставились: над входом в подземные **кладбища**; над подземными **храмами** (обозначая местонахождение престолов подземных храмов); над гробами святых мучеников и таким образом служили надгробными памятниками. Ч. строились и на местах, озаменованных какой-либо чудодейственной милостью Божией или в воспоминание важных событий из жизни Церкви и народа. Строили Ч. и в память каких-либо значительных событий частными лицами. В случае острой необходимости могла совершаться **литургия** только на переносном антиминсе (четырёхугольный плат с частицей святых мощей). Ч.,

Псковская часовня на кладбище при церкви Казанской Божией Матери

стоящие при дорогах, часто служили убежищами от непогоды и для отдыха путникам, в том числе паломникам.

Ч. предназначались для отпевания умерших, для общих молитв, для поминовения умерших. Часто Ч. строили на частные средства давшие обет в память каких-либо событий. Возводились Ч. при воротах в деревнях, кладбищах, при усадьбах, а также при больницах.

Ч. каменная, во имя **Анастасии Римляныни** построена на средства бывшего служителя монастыря Барсукова. Дата ее строительства неизвестна. Находилась около монастыря за **Анастасьевскими воротами** (на месте часовни в 1959 г. открыт памятник А.С.Пушкину, скульптор Е.Ф.Белашова, архитектор Л.М.Холмянский).

Анастасьевская часовня

• деревянная часовня во имя *иконы Божией Матери «Одигитрия»* возведена на месте первого явления Тимофею *иконы Божией Матери «Умиление»* на реке Луговке (Лугвище), в двух верстах от монастыря (год постройки неизвестен, восстановлена в 1994 г.). Здесь останавливался *крестный ход*.

• во имя чудотворной иконы «Умиление» Божией Матери: была устроена близ Святых ворот монастыря, в здании книжной лавки в северо-западной части монастыря (см. *Лавка книжная*) и освящена 2 июня 1898 г.

Каменная Ч. во имя преподобного Серафима, Саровского Чудотворца, поставлена «в двух верстах от монастыря, при дороге из *пригорода Воронич* в Святые Горы, на месте, называемом «Кресток», где некогда блаженный *Тимофей* встретил первый крестный ход из Воронича, следовавший на Синичью гору для поднятия вновь явленной иконы «Одигитрии» Божией Матери». Построена монастырем в сентябре 1905 г.

Часовни разрушены в 20-е годы XX в.

Литература: 1. Настольная книга священнослужителя. — Т.4. — С.85. 2. ГАПО, ф.328; 39. 3. *Иоанн...* С. 29, 148. 3. *Васильев М.Е.* «Минувшее проходит предомною». — М., 1997. — С. 36.

ЧЕТЬИ-МИНЕИ (МИНЕИ-ЧЕТИИ) — книги для чтения на каждый день месяца. Начало им положил Симеон Метафраст. В России составил Минеи-Четии Московский митрополит Макарий (XVI в.). Кроме житий святых в Ч.-М. помещены все книги Святого Писания, множество поучений и разных статей духовного содержания. Жития святых и праведников в Ч.-М. расположены по месяцам, в которые Церковь поминает угодников Божиих. Отсюда название — минеи (*греч.* — месяц). Ч.-М. находились среди книг А.С.Пушкина в

Михайловском. Он «торопливо раскрыл лежавшую на столе Четью-Минею», перед тем как в комнату вошел настоятель монастыря [1].

Известны «Великие Четьи-Минеи» митрополита Макария (XVI в.); Герасима Тулупова из Старицы; Иоанна Милутина (XVII в.) (Москва, Синодальная библиотека). Неоднократно переиздавались Четьи-Минеи — Жития Святых, именуемые просто Минеи-Четьи, собранные святителем Димитрием, митрополитом Ростовским, на 12 месяцев или по 4 тома в год. На столе А.С.Пушкина, вероятно, находился один из томов 1815 г. издания [2]. В библиографическом описании петербургской библиотеки поэта (*Б.Л.Модзалевский* (см. раздел «*Тригорское*»), 1910) Ч.-М. отсутствуют, однако три их книги упоминаются как утраченные [3].

В 1836 г. А.С.Пушкин поместил в своем журнале «Современник» рецензию «Словарь о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местночтимых» (СПб., 1836). Критик назвал это издание «важной услугой истории... есть люди, не имеющие никакого понятия о жизни того святого угодника, чье имя носят от купели до могилы и чью память празднуют ежегодно. Не позволяя себе никакой укоризны, не можем, по крайней мере, не дивиться крайнему их нелюбопытству» [ПСС, XII, 102–103]. Здесь же Пушкиным упомянуты «Великие Четьи-Минеи», составленные митрополитом Макарием.

Литература: 1. ПвВС. 1.1. — С.109. 2. *Лобанова Э.Ф.* Михайловская библиотека Пушкина. — М., 1997. — С.28. 3. *Сидяков Л.С.* Библиотека Пушкина и ее описание // Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина. Приложение к репринтному изданию. — М., 1988. — С.39. 4. *Бочкарев В.А.* Трагедия А.С.Пушкина «Борис Годунов» и отечественная литература. — Самара, 1993. — С.7–8. 5. Полный церковнославянский словарь. — С.306.

ШКОЛА ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ — начальное учебное заведение. Находилось при Святогорском монастыре в специально построенном деревянном одноэтажном здании. Открыта 21 октября 1885 г., при Ш. имелось общежитие на 40–45 мест. Создана в русле реформ просвещения обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, которые преследовали цель укрепления веры в среде простого народа. Поэтому Ш. в данный период времени открывались в России повсеместно.

Учебное заведение при Святогорском монастыре предусматривало одногодичное обучение детей небогатых крестьян, им обеспечивалось питание, проживание, снабжение книгами и учебными принадлежностями за счет монастыря. Ш. была открыта в память посещения Святых Гор великим князем **Владимиром Александровичем** (26 мая 1885 г.). Одновременно в Ш. обучались 30–40 человек.

Литература: 1. ГАПО, ф.31, д.1034, л.110 об. 2. Иоанн... 80.

ЩЕГЛОВ Иван Леонтьевич, наст. фам. Леонтьев (18 января 1856, г.С.-Петербург — 16 сентября 1911, г.Кисловодск) — писатель, автор популярных рассказов и пьес. В 1899 г. побывал в Святогорском монастыре у **могилы**

А.С.Пушкина, отразил свои впечатления в книге «Новое о Пушкине» (1902).

Творчество Щ. по тематике близко А.П.Чехову, с которым он состоял в дружеской переписке. Основной лейтмотив единственной «пушкинской» книги Щ. — противопоставление подлинных умонастроений в провинциальной чиновничьей и крестьянской среде официозу юбилейного торжества (см. **Юбилей А.С.Пушкина в 1899 г.**), контрастом которому является глубина переживаний одинокого паломника-читателя у могилы поэта.

Наблюдательный автор, Щ. существенно дополняет общую картину жизни монастыря и его окрестностей. Первым из своих современников он разыскал в д.Воронич 87-летнего знаменитую А.С.Пушкина **А.И.Скоропотжную** (см. раздел «Тригорское») и записал ее воспоминания.

Записки Щ. о поездке в Псковскую губернию фактически явились первым «социологическим исследованием» восприятия образа А.С.Пушкина в народной среде.

Литература: 1. Щеглов И. Новое о Пушкине. — СПб., 1902. 2. Чехов А.П. ПСС: В 14 т. — М., 1958. — Т.12. 3. Будылин И.Т. Новое о Пушкине // Мир музея. — 1993. — № 3.

ЮБИЛЕЙ А.С.Пушкина в 1899 г. — фактически первый российский праздник поэта и поэзии, крупнейшее событие русской культуры конца XIX в.

В ходе подготовки к празднику Святогорскому монастырю был присвоен более высокий (2-й) класс. В 1899 г. при участии вице-президента Российской Академии наук Л.Н.Майкова увидел свет

труд настоятеля монастыря *игумена Иоанна* «Описание Святогорского монастыря Псковской епархии» 1899 г. Вблизи монастыря открыто гуманитарное учреждение — *богадельня и народная читальня имени А.С.Пушкина*.

Накануне юбилея изданы высочайшие указы, относящиеся к членам семьи поэта. В указе Сенату говорилось: «Об учреждении в Императорской Академии наук разряда изящной словесности и особого фонда имени Пушкина и штата с должностью академиком вновь регентского фонда при Академии наук ежегодно ассигновать из государственной казны 15000 рублей на издания трудов писателя и другие нужды. Капитулу Российских императоров орденов 1899 г. мая 26 в воздание отличной усердной и ревностной службы почетного опекуна Опекунского Совета учреждений императрицы Марии по Московскому онаго присутствию, генерал-лейтенанта Александра Пушкина Всемилостивейше пожаловали Мы его кавалером императорского ордена Нашего Святого равноапостольного князя Владимира второй степени. Вследствие чего повелеваем капитулу выдать орденские знаки и грамоту на оные». Дочери поэта М.А.Гартунг пожалована пенсия в три тысячи рублей в год [1].

Торжества в Святых Горах начались богослужением в *Успенском соборе монастыря*: «...Храм был переполнен молящимися. Первое место занимают сыновья поэта Александр и Григорий и племянник его Лев Павлищев. Рядом с ними товарищ министра внутренних дел барон Искуль фон Гидельбандт, псковский губернатор Н.И.Пашенко, губернский предводитель дворянского собрания Н.И.Новосильцев, члены псковского юбилейного комитета, дворянство, представители губернских и

Участники празднования 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина у «Храма Славы». В центре — А.А.Пушкин — старший сын поэта

уездных властей, дамы. На правом клиросе помещались архиерейские певчие под управлением о. Николая Спасова, соборного священника в Пскове; на левом клиросе — хор А.А.Архангельского... Попеременное пение обоих хоров произвело еще лучший эффект.

С пением тропарей и, увы, под проливным дождем двинулось духовенство, за ним и все собравшиеся, на могилу для первой торжественной панихиды...» [2].

Торжество же в «Храме Славы», специально выстроенном для почетных гостей, началось в два часа дня вступительным словом предводителя дворянства и председателя псковского губернского комитета *Н.И.Новосильцева* (см. раздел «Михайловское»). Затем хор А.А.Архангельского на слова Я.П.Полонского исполнил кантату Н.А.Александрова. Стихотворение А.С.Пушкина «Памятник» исполнила Л.Б.Яворская (актриса Псковского народного театра).

Речь *К.К.Случевского* была принята публикой с восторгом. Далее отмечалось блестящее выступление Т.Л.Щепкиной-Куперник. В концерте принимали участие Л.Б.Яворская, К.Н.Льдов, В.А.Мазуркевич, Е.Парфилов и др.

Огромный успех имела кантата М.Иванова на слова К.К.Случевского, исполненная З.Главач, А.Н.Чистяковым и хором А.А.Архангельского, ее дважды

повторяли. Стихотворения, посвященные А.С.Пушкину, читали К.Н.Льдов, Т.Л.Щепкина-Куперник, Е.Парфилов, В.А.Мазуркевич, Ф.Ф.Фидлер. Князь В.В.Барятинский прочел роман «Евгений Онегин» на французском языке [1].

Гимн Пушкину на слова К.К.Слуцкого и музыку З.Главача исполнил хор А.А.Архангельского и оркестр.

Параллельно торжествам в «Храме Славы» для простого народа праздничная программа проходила под открытым небом на эстраде у подножия горы Закат. Исполнялись сцены из спектаклей «Скупой рыцарь», «**Борис Годунов**», «Каменный гость», «Русалка» и др. [2].

«После торжественной службы в Успенском соборе у ограды монастыря сыновьями поэта были устроены поминки, на которых взрослым давали по полседельки, рюмку водки, а детям — конфеты и книжки с сочинениями А.С.Пушкина бесплатно...» (воспоминания старожила И.М.Михайлова) [3].

Несмотря на недостатки в организации и проведении празднования столетия со дня рождения А.С.Пушкина, следствием юбилея стало то, что глухое захолустье получило широкую известность в России. Появились новые живописные полотна с изображением пушкинских мест, книги по истории края, возрос интерес к творчеству Пушкина и у простого народа [4].

Литература: 1. Псковские губернские ведомости. — 1899. — № 21–23. 2. Новое время. — 1899, 3 июня. 3. Рассказ И.Михайлова, очевидца празднования 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина в Святых Горах: Записки М.Е.Васильева 1970 г. // Архив ПЗ. 4. *Фаресов А.И.* Александр Сергеевич Пушкин и чествование его памяти. — СПб., 1899.

ЮРОДИВЫЙ — блаженный Христа ради, совершающий духовный подвиг, добровольно отказавшийся от всех земных благ и выпадавший из обычных со-

циальных отношений. Ю. отвергал богатство, всю жизнь ходил в рубище, на теле носил *вериги*. Появление их на Руси обусловлено принятием христианства, первым Ю. Церковь считает Исаакия Печерского (ум. в 1090 г.), о котором повествует Киево-Печерский патерик.

Главной посылкой Ю. является то, что тело, красота физическая — ничто, чистота души и вера в Бога — все [1].

Народ относил юродивых к Божьим людям, принявшим на себя крест смирения, в их иногда бессознательных поступках люди видели глубокий внутренний смысл. Считалось, что они обладают даром предвидения.

Ю. могли свободно указывать на недостатки любого человека и даже самого царя. Их считали на Руси прологами, им никто никогда не возражал, а лишь говорили: «заслужили по грехам нашим». Юродство являлось ходячей мирской совестью. Иностранец, живший в Москве при царе Федоре Иоанновиче и наблюдавший за жизнью русского общества, писал, что Ю. ходит по улицам города голый и поносит Годуновых [2]. Как Ю. народ воспринимал также пастушка **Тимофея**.

А.С.Пушкин проявлял особый интерес к «юродивым Христа ради».

Работая над трагедией «**Борис Годунов**», в письме из Михайловского от 17 августа 1825 г. к В.А.Жуковскому он просил «доставить или жизнь Железнодорожника Колпака, или житие какого-нибудь юродивого. Я напрасно искал Василия Блаженного в Четьях-Минеях — а мне бы очень нужно» [ПСС, XIII, 211–212].

Пушкин наблюдал на святогорских **ярмарках** за нищими странниками, из уст которых мог услышать предание о псковском Ю. Николае Салосе. Известно, что дерзновенным своим поступком он спас Псков от кары Ивана Грозного [3].

Исследователи творчества Пушкина считают, что образ Николки в трагедии явился результатом объединения образов известного московского Ю. Иоанна Железного Колпака и псковского Николая Салоса [4].

Если народ в трагедии «Борис Годунов» безмолвствует, то за него говорит Ю., вынося приговор от имени народа царю-злодею: «Нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит».

Без образа Ю. картина духовной жизни на Руси в Смутное время не была бы полной.

Литература: 1. Христа ради юродивые. Репринт. — М., 1902. 2. Флетчер Дж. О государстве Русском. — СПб., 1911. — С.142–144. 3. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. — М., 1981. — Т.9. — С.370. 4. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понярко Н.В. Смех в Древней Руси. — Л., 1984. — С.127. 5. Грановская Н.И. Юродивый в трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов» // Пушкинская эпоха и христианская культура. Вып. III. — СПб., 1993. — С.13–16. 6. Алексий (Кузнецов), иеромонах. Юродство и столпничество. — СПб., 1913. — Репринт. — 1995. 8. Лебедев П., Никитин В. Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский // Журнал Московской Патриархии. — 1977. — №7. — С.66–75.

ЯРМАРКА (ЯРМОНКА) — торг, который отличается большим выбором товаров. Я. приурочивались к праздникам. В Святых Горах устраивались в девятую пятницу после Пасхи. Монастырь за плату предоставлял места для продажи товаров, а также гостиницы купцам. Торги органично дополнялись народным гуляньем, привлекавшим людей всех сословий — от помещиков до нищих и калек переходящих. К 1730-м годам Я. проводились до пяти раз в

год. После монастырской реформы (1764) Я. проходили три раза в год.

Я. получили особое развитие после реформ Петра I и оживления торговли с Западом. Были распространены в России повсеместно. С начала XVIII в. формируется особая «ярмарочная площадная культура» [1], включавшая народные представления — балаган, кукольный театр, медвежью комедию, раек, или потешную панораму, и др. Эта сторона Я. особо интересовала А.С.Пушкина. Он бывал на святогорских ярмарках в обществе нищих и старцев, «заберется в их толпу и записывает, что они поют, а иногда и сам пел с ними разные припевки»; «переодевался в одежду старца и ходил с нищими на ярмарке» [2]. Здесь поэтом были услышаны народные песнопения — о *богатом и бедном Лазаре*, об *Алексии, человеке Божиим*, о *царевиче Дмитриии* [3]. Я. для А.С.Пушкина — одна из форм существования русской народной культуры [ПСС, XI, 177] (см. также *Лапин И.И.*).

Литература: 1. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники и увеселения. — Л., 1988. — С.5–6. 2. Бартев... С.416–417. 3. Иоанн... С.92–94.

Библия в России

К XIX в. понимание вечных истин Священного Писания, изложенного на церковнославянском языке, становилось все более затруднительным ввиду усиливающегося различия между славянским и русским языками.

С инициативой создания в России Библейского Общества по образцу Британского Библейского Общества (основано в 1802 г.) выступил англиканский пастор Патерсон, приехавший в Санкт-Петербург. Проект Российского Библейского Общества был разработан князем А.Н.Голицыным и утвержден 6 декабря 1812 г. императором Александром I. В основу был положен принцип работы Британского Общества: перевод и распространение книг Священного Писания «безо всяких на оное примечаний и пояснений». 11 января 1813 г. состоялось первое заседание Библейского Общества в Петербурге, ставившее своей целью издание и распространение Библии на разных языках народов России для всех христианских исповеданий. Президентом Общества был избран князь А.Н.Голицын (1773–1844). Российское Библейское общество одно из старейших в мире, т.к. основано раньше, чем прусское (1814) и американское (1816). За первый период своего существования (1813–1826) Общество издало и распространило свыше полумиллиона экземпляров Нового Завета и Библии — количество по тем временам колоссальное. Эти издания вышли на сорока одном языке народов Российской империи: русском, финском, немецком, армянском, калмыцком, польском, персидском, грузинском, литовском, зырянском, вотяцком, пермяцком,

осетинском, киргизском, чувашском и др. Во многих случаях (как, например, в случае с русским) готовых переводов в то время не существовало — сотрудникам Общества приходилось подготавливать их самим.

Устройство и состав Российского Библейского Общества вполне соответствовали взглядам А.Н.Голицына на универсальность и всемирность Священного Писания. Деятельным членом Библейского Общества стал молодой ректор Петербургской духовной академии архимандрит Филарет Дроздов (1783–1867) — впоследствии митрополит Московский; канонизирован Русской Православной Церковью. Ему было поручено организовать перевод Нового Завета на русский язык (сам он перевел Евангелие от Иоанна). В 1823 г. был издан Новый Завет (на русском языке, книжка карманного формата). Несмотря на восторженную встречу книг Библии на русском языке читателями, нашлись и противники, главным образом, в среде церковной бюрократии. Они обвинили А.Н.Голицына в отступлении от чистоты Православия, в греховном сближении с протестантами. С 1824 г. начались гонения на Библейское Общество. 12 апреля 1826 г. император Николай I издал указ, упразднявший Российское Библейское Общество. Закрытие Библейского Общества не остановило дело перевода Библии на русский язык. Поборником его стал Герасим Петрович Павский (1787–1863), профессор богословия Петербургского университета, который осуществлял вместе со своими студентами перевод Ветхого Завета. На литографе было от-

печатано несколько сот экземпляров учительных и пророческих книг Библии в 1841 г. Вскоре на Г.П.Павского обрушились гонения. Синод обвинил Павского в распространении самовольного перевода. Литографированные экземпляры Библии были уничтожены. Последующие переводчики Библии так или иначе опирались на труд профессора Г.П.Павского, прекрасного переводчика и крупнейшего специалиста.

Огромный вклад в дело перевода книг Священного Писания Ветхого Завета внес архимандрит Макарий Глухарев, с 1829 г. бывший миссионером. Проповедуя слово Божие народам Сибири, архимандрит Макарий особенно остро чувствовал неудобство пользования славянским текстом. В 1834 г. он писал митрополиту Московскому Филарету Дроздову «о потребности для Российской Церкви переложения всей Библии с оригинальных текстов на современный русский язык». Неприятие новых переводов не остановило просветителя. В 1837 г. он направил в комиссию духовных училищ начало своего труда — перевод книги Иова и просил у высших церковных властей покровительства и благословения на перевод Библии. Не получив ответа, архимандрит Макарий в 1839 г. направил в Петербург перевод книги пророка Исаи. В 1840 г. архимандрит Макарий познакомился с переводом книг Библии, сделанным Г.П.Павским. Сверяя рукописи, он исправил неточности в обоих переводах и вновь направил их Синоду. Ответом было осуждение за то, что архимандрит преступил границы своих прямых обязанностей и вошел в несогласие с решением высших церковных властей. Архимандрита Макария подвергли церковному наказанию, и в 1847 г. он безвременно почил. В 1856 г., когда на коронацию

Александра II в Москву собрались все члены Священного Синода, митрополит Филарет Дроздов воспользовался этим обстоятельством, чтобы добиться издания Библии. 20 марта 1858 г. состоялось соответствующее определение Синода, высочайше утвержденное 5 мая того же года, которым признано, что «перевод на русский язык сначала книг Нового Завета, а потом постепенно и других частей Священного Писания, необходим и полезен». Работа над переводом была распределена между четырьмя духовными академиями — Петербургской, Московской, Киевской и Казанской. В основу полного перевода Библии на русский язык легли труды Российского Библейского Общества, переводы Г.П.Павского и архимандрита Макария. Профессора М.А.Голубев, Д.А.Хвольсон, Е.И.Ловягин с усердием продолжили этот славный труд.

В 1860 г. был издан русский перевод Четвероевангелия, а в 1862 г. — Деяний и посланий святых Апостолов и Апокалипсиса. Первая часть Ветхого Завета — Пятикнижие Моисея — вышла в 1868, а в 1875 г. было завершено издание всех книг Ветхого Завета. В 1876 г. вышла полная русская Библия в одном томе, «по благословию Священного Синода», которую используют и в настоящее время. Это бесценное духовное богатство нашего народа. Библия стала книгой жизни для миллионов людей, книгой спасения и утешения.

Библия вошла в культурный обиход всех народов России, в их литературу и искусство, музыку и философию.

2 мая 1869 г. было учреждено «Общество для распространения Священного Писания в России», которое, в отличие от Российского Библейского Общества, само ничего не переводило и не издавало, занимаясь лишь распро-

странением Библии на необъятных просторах Российской империи.

Спустя почти два столетия Российское Библейское Общество вновь вернулось к жизни. Был торжественно открыт Дом Библии в Москве (ул. Пятницкая, 51/14).

В Доме Библии разместились различные службы Российского Библейского Общества, научно-издательский отдел, библиотека, а также редакция журнала «Мир Библии».

Основными задачами Российского Библейского Общества по-прежнему являются перевод, издание и распространение книг Священного Писания, помощь в его изучении, а также издание литературы по библеистике (научного и справочного характера). В правление Общества входят общественные деятели и ученые, представляющие все три основные христианские конфессии: православные, католики и протестанты. Президент Общества — православный священник Александр Борисов, вице-президент — протестантский пастор Алексей Бычков.

В настоящее время подготавливаются комментированные издания Библии и Нового Завета.

Совместно с издательством «Гнозис» издается четырехязычное греко-славяно-русско-латинское Евангелие. В издательских планах Общества — не только собственно тексты Священного Писания, но и литература, которая помогла бы «перекинуть мостик» между Писанием и современным читателем: библейские энциклопедии, атласы, книги по истории Библии. Кроме того, идет интенсивная работа над учебниками и учебными словарями библейского древнегреческого и библейского древнееврейского языков. Подготавливается сводный каталог книг о Библии, имеющих в публичных библиотеках России.

В 1999 г. в России был отпразднован знаменательный юбилей — 500-летие первой славянской Библии. 22–26 сентября 1999 г. в Москве прошла юбилейная международная конференция «Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира», организованная Библейско-Богословским институтом святого апостола Андрея.

В.А. Никитин

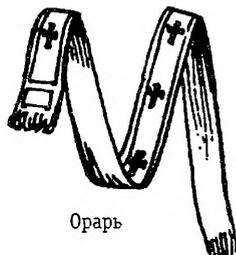
ОДЕЯНИЕ ДУХОВЕНСТВА

Камилавка

Митра

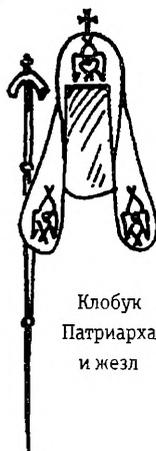
Орарь

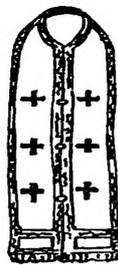
Клубук

Фелонь

Клубук
Патриарха
и жезл

Епитрахиль

Кокуль

Омофор

Рука диакона
с орарем

Хоругвь

Скуфья

Иеромонах в клубушке

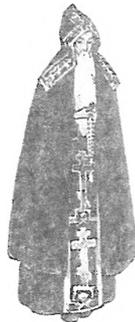
Священник

Епископ

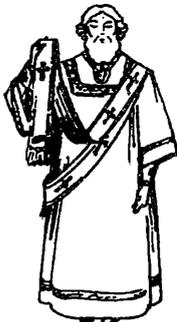
Схимник

Схимонах

Диакон

Диакон с двойным
орарем

Архиерей

Схимник

*З*аповедник — *П*ерсоналии

(1922–2002)

Часть 1

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Данный раздел Энциклопедии, логически замыкая непосредственно пушкинские темы издания и историю «Пушкинского уголка» конца XIX — начала XX в., связан с созданием и развитием Государственного заповедника А.С.Пушкина «Михайловское», официальная дата рождения которого — 17 марта 1922 г. (этим определяются хронологические рамки раздела).

В событиях жизни Заповедника после этой даты весьма определенно отразились идеология и политика советского государства. Многие имена исследователей псковской земли, создателей общественно-культурных ценностей, рядовых и руководящих работников Заповедника фактически выпали из истории.

Объективно становление Заповедника предстает как крайне противоречивый и сложный процесс организации и воссоздания пушкинских музеев в условиях перманентных конфликтов: после Гражданской войны в России (1918—1922), в ходе идеологической борьбы 1920-х, репрессий 1930-х годов, разрушений, вызванных Великой Отечественной войной (1941—1945), послевоенного восстановления страны. История Заповедника раскрывается в биографиях конкретных участников событий независимо от занимаемых должностей и формальных связей с ним.

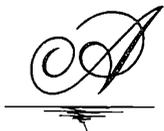
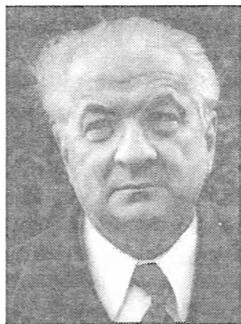
В словарь персоналий включены имена людей прошлых поколений, ушедших из жизни. Учитывался конкретный вклад того или иного лица в дело создания, исследования, охраны и развития Пушкинского заповедника. По архивным источникам представлены краткие биографии некоторых лиц, сведения о которых до настоящего времени были практически неизвестны.

Принятая в разделе система изложения биографий создает относительно целостную картину становления Заповедника. Многие сведения о лицах, связанных с пушкинскими псковскими местами, публикуются впервые, в научный обо-

рот вводятся некоторые новые источники. Ценным дополнением раздела являются редкие фотографии.

Раздел «Заповедник — Персоналии (1922—2002)» рассматривается как продолжающийся в других томах Энциклопедии, где читатель найдет биографии лиц, связанных с Заповедником в разные годы, а также познакомится с биографическими данными лиц, связанных с Заповедником и работающих в нем в настоящее время.

АНДРОНИКОВ (Андроникашвили)
Иракий Луарсабович (15 сентября

1908, г. Санкт-Петербург — 11 июня 1990, Москва) — русский писатель, литературовед, мастер устного рассказа, заслуженный деятель искусств РСФСР (1959), доктор филоло-

гических наук (1956), народный артист СССР (1982), лауреат Ленинской (1976) и Госпремии СССР (1967).

Один из инициаторов и первый председатель Всесоюзных праздников поэзии в Пушкинских Горах. С 1967 г. возглавлял комитет по проведению Всесоюзного пушкинского праздника поэзии, с 1967 по 1974 г. был их организатором и режиссером (см. раздел «Заповедник — История» — **Праздники поэзии**). Многие годы приезжал в Пушкинский заповедник, покорял слушателей всесторонним знанием литературы и искусства, артистичностью.

А. в 1930 г. окончил историко-филологический факультет Ленинградского университета. 1930 г. — секретарь в редакции журналов «Еж» и «Чиж». С 1935 г. выступал с собственными устными рассказами, в которых создавал образные портреты писателей, артистов и др., часто юмористически окрашенные. Много сделал для изучения жизни и творчества

М.Ю.Лермонтова, которому посвящены основные литературоведческие работы А., воссоздающие самый процесс архивных и текстологических разысканий («Загадка Н.Ф.И.», 1938; «Тагильская находка», 1956; и др.). За книгу «Лермонтов. Исследования и находки» присуждена Госпремия СССР (1967), лауреат Ленинской премии (1976). В 1977 г. за многолетний труд по пропаганде наследия А.С.Пушкина, организацию и проведение Всесоюзных пушкинских праздников поэзии ему присвоено звание «почетного гражданина поселка Пушкинские Горы».

13 мая 1967 г., посетив Пушкинский заповедник, А. оставил запись в книге почетных посетителей: «Суббота. Шесть часов вечера. В первый раз вижу эти места тихие — не слышно голосов, по-прежнему извивается и путается в прибрежных травах и сверкает в разливе под солнцем Сорочь, словно расплавленная. Тихо в домике. Ни разу не чувствовался здесь с такой силой ход времени и постоянство времени, и Пушкин, каким он остался жив в этих, возвышенных его идиолом лугах и аллеях...» [1].

14 июня 1990 г. в Михайловском в память об А. высажена липа Андроникова.

Литература: 1. Архив ПЗ, н/ч., инв. № 799. — С.60. 2. *Агеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С.307–311. 3. *Андроников И.Л.* Великая эстафета: Воспоминания. Беседы. 3-е изд. — М., 1988. — С.199.

АНИКУШИН Михаил Константино-
вич (19 сентября (2 октября) 1917,

Москва — 19 мая 1997, г. Санкт-Петербург) — скульптор, мастер монументальной, станковой и мемориальной скульптуры, автор памятников, скульптурных ансамблей, надгробий. Автор

памятника А.С.Пушкину в поселке Пушкинские Горы.

А. — педагог, профессор Института им. И. Е. Репина (1960) и руководитель творческой скульптурной мастерской, заслуженный деятель искусств РФ (1957), академик АХ (1962), народный художник СССР (1963), лауреат золотой медали им. М.Б.Грекова (1975), Герой Социалистического Труда (1977).

Первоначальное художественное образование получил в Москве у Г.А.Козлова и в Ленинграде — сначала в подготовительных классах Академии художеств (АХ) у В.С.Богатырева, затем в средней художественной школе у Г.А.Шульца. Участник выставок с 1932 г. В 1937 г. поступил на скульптурный факультет АХ, учился у А.Т.Матвеева и В.А.Синайского. Обучение было прервано войной. Находясь в Ленинграде, принимал участие в оборонных работах, служил в народном ополчении, позже — санинструктором в противотанковом полку. Академию художеств (ИЖСА им. И.Е.Репина) окончил в 1947 г.

Входил в состав творческого коллектива по созданию мемориала «Героическим защитникам Ленинграда» на пл. Победы. А. выполнены памятники и надгробия В.М.Бехтереву, А.Ф.Иоффе, А.И.Воейкову, Б.П.Константинову, Р.М.Глиэру, Ю.М.Юрьеву и др.

Пушкин — ведущая тема в творчестве мастера. К образу поэта А. обратился еще студентом. В 1949 и 1950 гг. Михаил Константинович стал победителем конкурсов на создание памятни-

ка Пушкину в Ленинграде (архитектор В.А.Петров; монумент установлен на пл. Искусств в 1957 г., Ленинская премия 1958 г.).

А. — автор памятников поэту в Санкт-Петербурге (кроме пл. Искусств, подземные станции метро «Пушкинская» и «Черная речка»), Пятигорске, Калининграде, Владивостоке, подмосковном Дзержинском, Томске, а также в Кишиневе, Ташкенте, Нарве, Гаване и Дели. Ряд скульптурных изображений Пушкина работы А. установлены внутри общественных зданий (МГУ на Ленинских горах, зал ожидания железнодорожного вокзала в г.Пушкине и др.).

Бюст с изображением поэта подарен скульптором пушкиногорской средней школе им. А.С.Пушкина, установлен в 1971 г. в сквере у здания (ул. Пушкинская, 42). В 1981 г. в связи с постройкой нового здания школы перенесен на ее территорию (ул. Лермонтова, 13). Копия памятника установлена в 1974 г. в столице Кубы Гаване.

Литература: 1. Балтун П.К. Скульптор Аникушин: Альбом произведений. — Л., 1960. 2. Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь. Том 1. — М., 1970. — С.155–156. 3. Праздник в школе имени А.С.Пушкина // ПК. — 1971, 28 сентября. — № 116. — С.1–3. 4. Мельников С. Дар скульптора // Молодой ленинец. — Псков, 28 сентября 1971. 5. Замошкин А.И. Аникушин: Альбом-монография. — Л., 1979. 6. Кузнецова Т. Дар скульптора // ПК. — 1981, 30 апреля. — № 52. 7. Михайлова Р.Ф., Журавлева А.А. Величие и подвигу человека: Документальный рассказ о скульпторе М.К.Аникушине. — Л., 1983. 8. Алянский Ю.Л. В мастерской на Петроградской стороне. — М., 1985. 9. Гдалин А.Д., Попелюжер И.Л. От Рима до Гаваны: Новые сведения о памятниках Пушкину за рубежом // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 22. — Л., 1988. — С.178. 10. Леонова Н.Г. Дом в Вяземском переулке: Мастерская скульптора М.К.Аникушина. — СПб., 1999. 11. Гдалин А.Д., Иванова М.Р. Памятники Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып.27. — Пуш.Горы-М., 2003.

АФАНАСЬЕВ Кузьма Васильевич (1875, г.Брянск — не ранее 1946) — лесовод, управляющий Пушкинским заповедником с 1941 по 1944 г. Работал в лесных хозяйствах в г.Гродно, Подольске, на Дальнем Востоке, в Калининской области.

Среднее специальное образование получил в Брянске. А. пробовал свои силы и в литературе, отправив В.Г.Короленко свой роман «Лиз» для публикации в журнале «Русское богатство». «Я с большим интересом встретил бы следующее Ваше произведение. Охотно прочитаю и скажу свое мнение», — ответил Кузьме Васильевичу Короленко [1].

С 22 июня 1935 г. работал лесоводом в Заповеднике. Это был период подготовки музеев и парков к 100-летней годовщине со дня гибели А.С.Пушкина. Внимательно изучал А. состав **флоры** (см. раздел «*Михайловское*») заповедной усадьбы и принимал строгие меры к ее сохранению. По его словам, «рощи уже не те, какими они были при жизни А.С.Пушкина. Рука столетия не пощадила их» [2]. Отметил столетние и двухсотлетние деревья в бору, пятьдесят елей (из бывших восьмидесяти). На липовой аллее, по данным А., к 1930-м годам сохранилось сорок четыре старые липы (см. раздел «*Михайловское*» — «*Аллея Керн*»).

Красоту природы Заповедника и заботливое отношение к ней не раз отмечал **К.Г.Паустовский**, в том числе во время его посещения в мае 1937 г.: «Заповедник почти безлюден, но охраняется очень строго, — даже в лесах можно ходить только по дорожкам, нельзя рвать цветы на лугах и т.п., и потому растительность здесь пышная и девственная» [3].

После освобождения от должности директора **П.Е.Безруких** Заповедник в критический период наступления фа-

шистской армии летом 1941 г. фактически остался без управления. А. предпринял попытку эвакуации музейных ценностей. Однако вблизи с.Жарки обоз был встречен войсками противника и возвращен в Михайловское. В поисках доверия у местного населения оккупационные власти открыли для посещения музей А.С.Пушкина; А. был назначен управляющим и фактически выполнял всю музейно-хранительскую работу. Согласно советскому законодательству лица, оказавшиеся на оккупированной территории, выполнявшие свои служебные обязанности, но не вступавшие в военное сотрудничество с неприятелем, освобождались от ответственности. Однако в мае 1945 г. А. был арестован. Суд над А. «был скорый и неправый. Военный трибунал, да не простой, а войск НКВД, попросту... «выпсал» старику 10 лет лагерей. На обжалование приговора отпускалось всего 72 часа. Афанасьев не воспользовался этим правом, считая, видимо, бесполезным» [4]. После Великой Отечественной войны деятельность А. оценивалась негативно [5].

В начале 1990-х гг. прокуратурой Псковской области приговор А. был пересмотрен, состава преступления в его действиях не обнаружено и по Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (18.10.1991) А. был полностью реабилитирован [6, 7].

Литература: 1. Письма В.Г. Короленко — К.В.Афанасьеву // В 1.аши дни. — 1937. — № 3-4. — С.179. 2. *Афанасьев К.В. Михайловские рощи* // В наши дни. — 1937. — № 3-4. — С.43. 3. *Паустовский К.Г.* Собр. соч.: В 9 т. — М., 1986. — Т.9. — С.137. 4. *Панчишин И., Пузанов А.* «Налево пойдешь — неволя, направо...» // Псковская правда. — 1996, 21 июля. 5. *Агеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель. Документальное повествование — Л., 1990. — С.101-102. 6. Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий. — Псков, 2001. — Т.11. — С.147. 7. Архив ИРПИ, ф.744, оп.30, д.17.

БАВЫКИНА Юлия Борисовна (12 апреля 1930, Москва — 13 июля 1993,

Псковская обл., пос. Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — геолог-геофизик, исследователь Атлантического и Ледовитого океанов, капитан 2-го ранга. Проживала

в г. Мурманске, в последние годы жизни — в Пушкинских Горах.

По личной инициативе исследовала геологическое строение святогорского холма. Выявила динамику оползневых процессов в земляных пластах горы, на вершине которой находится Успенский собор (см. раздел «*Святогорский монастырь*» — *Свято-Успенский собор Святогорского монастыря*) и могила А.С.Пушкина. Статьи Б. на эту тему были помещены в местной печати. С геологической точки зрения могильный холм, самый высокий из Святых гор, — это столпообразный «звонец», с относительным превышением 10–24 метра, причем на вершине таких столпообразных гор обычно наблюдаются тонкие пластичные глины, которые служат своеобразной «смазкой», усугубляющей оползневые процессы. На этом основании Б. считала, что «долг городской власти — решить окончательно и положительно вопрос о введении здесь (у стен монастыря. — Авт.) пешеходной зоны» [1]. Выводы Б. были подтверждены исследованиями

1995–1996 гг., что повлекло за собой капитальные ремонтно-восстановительные работы по укреплению холма.

Юлия Борисовна скончалась в Москве. Имя Б. занесено в синодик Святогорского монастыря для вечного поминовения.

Литература: 1. *Бавыкина Ю.Б.* Сохраним могилу А.С.Пушкина // ПК. — 1991, 13 апреля. 2. *Бавыкина Ю.Б.* В стране, где Сорочь голубая // ПК. — 1991, 26 марта. 3. *Будылин И.Т.* Деревенский Пушкин. — М., 2002. — С.357.

БАСИНА Марианна Яковлевна (8 марта (21 марта) 1916, г. Стародуб, Черниговская губ. (ныне Брянская обл.)

— 4 января 1994, г. Санкт-Петербург, Северное кладбище) — писательница, автор книг о Пушкине в Михайловском.

Б. родилась в семье врачей.

Училась в Ленинградском педагогическом институте им. А.И.Герцена, там же окончила аспирантуру по кафедре русской литературы. После возвращения в Ленинград из эвакуации в Н.Тагиле продолжала педагогическую работу. По поручению издательства Учпедгиз составляла учебники русского языка, хрестоматии, словари для народов Крайнего Севера.

С середины 1950-х гг. Б. публиковала рассказы для детей в альманахе «Звездочка», автобиографическую повесть «Когда мне было одиннадцать», книги для младшего и среднего возраста «Наш Ленинград» (два изд.), «Мы идем по Ленинграду» (три изд.), «Здравствуй, Ленинград» (два изд.),

документальные повести о литературных местах Ленинграда и «великих обличителях»: Н.А. Некрасове («Литейный, 36»), Н.В. Гоголе («Петербургская повесть»), Ф.М. Достоевском («Сквозь сумрак белых ночей»).

В сборнике «Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза» (Л., 1963) ее перу принадлежит очерк о Петербурге. Широкою известность получили четыре ее повести о Пушкине, издававшиеся неоднократно: «Город поэта» («В садах Лицея»), «На берегах Невы», «Далече от берегов Невы», «Там, где шумят Михайловские рощи». В предисловии к посмертному переизданию этих книг, начатому в 1996 г. под общим заглавием «Жизнь Пушкина», академик Д.С. Лихачев отмечал, что они составляют единственную в своем роде документально-художественную биографию поэта; в них «соединены научная точность с художественностью и увлекательностью изложения, чистотой и ясностью языка». Четвертая книга, посвященная связям Пушкина с Псковским краем, переработана Б. в последние годы жизни и получила новое название «Под сенью дедовских лесов» (СПб., «Азбука» и Пушкинский фонд, 1999). Вместе с мужем, писателем-пушкинистом **А.М. Гординым** Б. с детьми подолгу жили в Михайловском. Их дети — писатели Яков и Михаил Гордины.

Литература: 1. Назарова Л. Дальше от берегов Невы // В мире книг. — М., 1986. — № 40. — С. 84. 2. Литература в школе. — 1972. — № 3. — С. 88–89.

БЕЗРУКИХ Павел Ефимович (1892, Липецкая губ. — 1950, Москва) — директор Пушкинского заповедника с 16 марта 1938 по 4 января 1940 г. Участник Гражданской войны (1917–1922 гг.), впоследствии журналист (сотрудник га-

зет «Красная Звезда», «Ленинградская правда»). Многие годы жизнь Б. связана с практической и организационной работой на транспорте. Дружеские и творческие отношения связывали Б. с А.М. Горьким, И.Е. Репиным. С 1935 г. Б. — редактор популярного журнала «30 дней», где публиковались И. Бабель, В. Иванов, А. Платонов, Л. Сейфуллина, Н. Тихонов. Идейные и творческие установки издания были поддержаны **А.В. Луначарским**. Однако после его смерти журнал подвергся интенсивной критике с вульгарно-социологических позиций; здоровье Павла Ефимовича ухудшилось. По его заявлению от 26 декабря 1939 г. Б. направлен директором в Заповедник. К тому времени Б. зарекомендовал себя разносторонне образованным специалистом. Знал почти все европейские языки. Автор около 200 научных статей в области железнодорожного и водного транспорта.

Б. разработал положение о Заповеднике и правила внутреннего распорядка. Введена в практику система посещения Заповедника, и утверждены расценки для посетителей различных категорий. Разработан **план восстановления дома-музея в Тригорском** (см. раздел «Заповедник — История» (1922–2002)), было продолжено восстановление Святогорского монастыря с целью открытия в Успенском соборе (см. раздел «Святогорский монастырь» — **Свято-Успенский собор Святогорского монастыря**) музея. Сам Б. собирал и изучал местный фольклор и требовал того же от сотрудников музея. 6 июня 1939 г. был успешно проведен праздник пушкинской поэзии (см. раздел «Заповедник — История» — **Праздники поэзии**), на котором присутствовало до 12 тысяч человек. Однако пушкинская проблематика в те годы объектив-

но входила в противоречие с идеологическими установками. Интерес государства к Заповеднику после пушкинского юбилея 1937 г. угас, средства на восстановительные работы почти не выделялись. Кроме того, началась война с Финляндией. Работы в Заповеднике шли крайне медленно, что вызвало подозрение по отношению к его руководству, в местной печати в этой связи публиковались негативные материалы.

Для изучения состояния дел в Заповедник был командирован сотрудник музейного отдела Пушкинского Дома **С.С.Гейченко**. Претензий предъявлено не было, Б. был освобожден от должности по личному заявлению.

В книге приказов Заповедника имеется запись директора: «впредь до передачи дел принужден исполнять необходимые обязанности директора. Подпись: Безруких». Временно исполняющим обязанности директора был назначен П.Иванов.

После работы в Заповеднике Б. вернулся к творчеству. Автор воспоминаний о А.М.Горьком, нескольких повестей, 6 июня 1941 г. ушел добровольцем на фронт в качестве военкора. Одна из последних работ Б. — очерк «Михайловские рощи» («Вокруг света», 1949, № 6).

Литература: 1. Архив ИРЛИ, ф.244, оп.30, д.17. 2. Книга приказов по заповеднику (2 июня 1939 — 5 июля 1941) // Архив ПЗ, инв. № 265.

БЕЛАШОВА Екатерина Федоровна (урожд. Алексеева) (19 ноября (2 декабря) 1906, г.Санкт-Петербург — 9 мая 1971, Москва) — скульптор, народный художник СССР (1963), член-корреспондент АХ СССР (1964), мастер большого творческого диапазона: жанровая скульптура, композиции, монументаль-

ный портрет, памятники. Автор одного из трех памятников А.С.Пушкина в поселке Пушкинские Горы.

Воспитывалась и получила среднее образование в Новгородской области, в 1924 г. поступила в Ленинградский художественно-промышленный техникум, где занималась у В.В.Лишева, впоследствии окончила скульптурный факультет и аспирантуру АХ (Л., ВХУТЕИН, 1926–1930; ИЖСА, 1930–1932) у Р.Р.Баха, А.Т. Матвеева и В.Л.Симонова. С 1933 г. жила в Москве.

Б. — автор многочисленных детских и женских скульптурных портретов и композиций («Юность», «Мечтание», «Моя дорогая», «Лежащая девочка» и др.). Работы мастера периода Великой Отечественной войны (в 1941–1942 гг. Б. жила в Свердловске, работала в госпитале; в апреле 1942 г. возвратилась в Москву) посвящены теме подвига народа в борьбе с фашизмом: «Боец», «Непокоренная», «Партизан». По ее проектам осуществлены памятники и надгробия Герою Советского Союза летчику В.С.Хользунову в Сталинграде (1940), писателю К.А.Треневу в Симферополе, артистам А.А.Яблочниковой, З.П.Лодий и А.Д.Попову в Москве.

Более двадцати лет Б. работала над образом Пушкина. Она создатель памятников поэту, установленных в Москве (Бауманская улица), в парке села Большое Болдино (не сохранился), Саранске, Твери. В 1962 г. совместно с архитектором В.Л.Воскресенским Б. выполнила про-

ект альтернативного памятника для места дуэли Пушкина (не осуществлен).

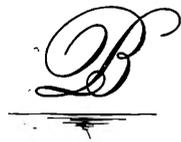
Одна из главных работ в творчестве Б. — памятник поэту в поселке Пуш-

кинские Горы (архитектор Л.М.Холмянский) был открыт 14 июня 1959 г. Установлен вблизи Святогорского монастыря, у поворота дороги в Михайловское. Значительность художественного образа и удачный силуэт позволили этому монументу стать одним из символов Пушкиногорья.

Дар Е.Ф.Белашовой, памятник поэту (бюст, мрамор) в 1969 г. был установлен в Тригорском у входа в дом Осиповых-Вульф. В 1996 г. в целях обеспечения сохранности бюст перемещен в фонды Заповедника. В 1998 г. в помещении музея «Тригорское» открыт другой памятник поэту также работы Е.Ф.Белашовой.

Литература: 1. Бескин О.М. Е.Ф.Белашова. — М., 1958. — С.79. 2. Шмидт И.Е. Белашова // Искусство. — М., 1963. — № 8. — С.7–14. 3. Байгушев А. Пушкиниана Белашовой // Литературная Россия. — М., 1964. — № 40. — С.15. 4. Выставка произведений народного художника СССР Е.Ф.Белашовой / 60 лет со дня рождения. 35 лет творческой деятельности: Каталог. — М., 1966. 5. Кравченко К. Рождение скульптурного образа: О творчестве Е.Ф.Белашовой // Искусство. — М., 1967. — № 2. — С.11–18. 6. Белашова Е. Альбом / Автор вступительной статьи Ю.Осмоловский. — М., 1972. 7. Гдалин А.Д., Иванова М.Р. Памятники Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып.27. — Пуш.Горы-М., 2003. 8. Ларионов А. Заповеда блаженства. — М., 1991. — С.35. 9. Семенов С. Как создавался памятник Пушкину // Клуб. — 1995. — № 3. — С.8.

БАВИЛОВ Сергей Иванович (12 (24) марта 1891, Москва — 25 января 1951,

Москва, Новодевичье кладбище) — физик, основатель научной школы физической оптики, государственный и общественный деятель, академик АН СССР (1932). В 1945 г. избран президентом АН СССР. При участии В. определены основные идеи восстановления Заповедника после войны (1941–1945 гг.).

В. родился в семье коммерсанта, в 1914 г. окончил Московский университет. В 1914–1918 гг. состоял на военной службе. В 1918–1932 преподавал физику в МГУ (1929, проф.). В 1918–1930 гг. заведовал отделением физической оптики в Институте физики и биофизики Наркомздрава. С 1932 г. директор Физического института АН СССР. В 1932–1945 гг. научный руководитель Оптического института. Председатель Комиссии АН СССР по истории и председатель Комиссии АН СССР по атомному ядру (1938). Основные научные труды посвящены вопросам физической оптики [1].

Один из инициаторов создания Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (ныне общество «Знание»), первый председатель этого общества (1947). В 1949–1951 гг. — главный ре-

дактор второго издания Большой Советской Энциклопедии. Лауреат Государственных премий 1943, 1946, 1951, 1952 (посмертно) годов [1].

Личное отношение к поэзии А.С.Пушкина сложилось у В. еще в молодые годы.

Находясь в г.Острове (2 июня 1913 г. в Троицын день), В. пешком пришел в Святые Горы, чтобы посетить пушкинские места. В дневнике он записал: «Чудный, необыкновенный для России пейзаж Святых Гор, старая могучая церковь новгородской архитектуры, и рядом под прекрасным большим памятником почивают останки поэта. Закатное солнце, грозно выглядывающая из-за туч, озаряет мрамор памятника. Величественно и грустно. На уме пушкинские фразы, пушкинские слова... Для меня Пушкин — вечная надежда. «Когда я буду погибать», я, быть может, одной рукой схвачусь за Евангелия, другой, несомненно, за творения Пушкина. Какая сила в этих кристально твердых и прозрачных стихах. Сила магическая, беспреколосная и несомненная. Пушкину я верю, и Пушкина я люблю. <---> Был в Михайловском и Тригорском, у истоков пушкинской лиры. Пушкин стал мне родным, это не Гете и Шекспир, это дорогой Александр Сергеевич. Знаю, что все преувеличено, но Пушкина люблю, его фразы стали законом» [2].

С 1944 г. В. — член Государственной Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Правительство поручило В. подготовку к 150-летию юбилею А.С.Пушкина. Накануне юбилея В. предлагал перевезти останки поэта в Царское Село, где хотел воздвигнуть Пушкину

величественный пантеон. «Мы должны сделать все во благо великого гения», — полагал он.

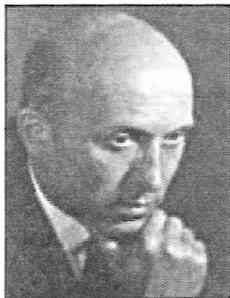
В. был инициатором назначения **С.С.Гейченко** директором Пушкинского заповедника, доверив ему восстановление разрушенных фашистами пушкинских мест на Псковщине.

Побывав в восстановленном доме поэта в Михайловском, В. оставил в книге почетных посетителей запись: «Наша обязанность, обязанность потомков Пушкина, — охранять эти места, знакомить с ними наш народ и возможно шире раскрывать значение этих мест в творчестве величайшего нашего поэта» [3].

12 июня 1949 г. на поляне с.Михайловского, выступая на митинге, посвященном 150-летию со дня рождения А.С.Пушкина, В. подчеркнул, что «Пушкин был и остался подлинно народным поэтом, самым народным русским поэтом... В Пушкине сосредоточились, соединились лучшие черты великой нации, ее простота, прямота, широта, любовь к людям, к Родине, непреодолимая любовь к свободе, патриотическое мужество, тонкий ум и необычайное чувство красоты...» [4].

Литература: 1. Всемирный биографический энциклопедический словарь. — М., 2000. — С.121. 2. *Келер В.Р.* Сергей Вавилов. — М., 1975. — С.58–67. 3. *Ларионов А.В.* Заповеди блаженства. — М., 1999. — С.47–54. 4. *(С.И.Вавилов)* А.С.Пушкин. Материалы юбилейных торжеств 1799–1949. — М.-Л., 1951. — С.367.

ВЕТРОГОНСКИЙ Владимир Александрович (25 ноября 1923, д.Пухтаево, Вологодская обл. — 20 февраля 2002, г.Санкт-Петербург, Волково кладбище, Литераторские мостки) — график, народный художник России, действи-

тельный член Российской Академии художеств, член Президиума РАХ, профессор и декан факультета графики Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина (ИЖСА), участник Великой Отечественной войны.

Жизнь и творчество В. с 1927 г. были связаны с городом на Неве. Карьеру художника начал в 1935–1938 в студии Дворца пионеров, где работала мать. В 1939–1942 гг. обучался в средней художественной школе при Всероссийской Академии художеств под руководством С.Г.Невельштейна и И.Н.Ефимова. Впервые его работы появились в печати в 1940 г. в журнале «Юный художник».

В годы Великой Отечественной войны участвовал в строительстве защитных сооружений под г. Ленинградом и г. Лугой, затем бойцом-добровольцем сражался в Эстонии, освободил Ленинград, страны Европы от фашизма.

В 1951 г. В. окончил ИЖСА по мастерской станковой графики профессора А.Ф.Пахомова. Тогда же становится аспирантом и преподавателем. В 1951 г. В. был принят в Союз художников. Тогда же он иллюстрирует «Рассказы» И.Тургенева — свою первую книгу.

В 1955 г. В. был удостоен звания кандидата искусствоведения за серию цветных линогравюр и литографий «Заводские будни». Жесткие ритмы и резкие контрасты, обусловленные темой, не заслоняют внимательного отношения к человеку, свежесть и непосредственность впечатления.

В 1957 г. руководит практикой студентов ИЖСА в Пушкинских Горах. В 1980 г. В. впервые дарит свои работы Пушкинскому музею-заповеднику.

В 1979–1980 гг. в Петровском прошли персональные выставки работ, созданных художником в Заповеднике. Портреты и пейзажи, зарисовки и большие композиции В. отличаются лиризмом и мелодичностью линий, утонченностью акварельной техники. Гармонична цветовая палитра «пушкинских» пейзажей в серии «По дороге к Пушкину».

В 1983, 1986, 1987, 1993, 2001 гг. совершил творческие поездки по приглашению Заповедника.

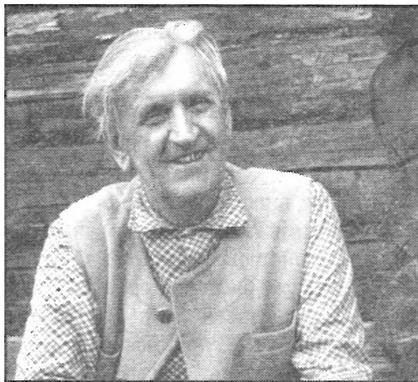
В 1993 г. вместе с **В. Звонцовым**, А. и Г. Соколовыми, Г. Фильчаковым участвовал в праздновании 90-летия **С.С.Гейченко**. Тогда же была подготовлена персональная выставка В. в доме-музее «Тригорское» — «Пушкинское Святогогорье», в ней предстает зрелый художник редкого трудолюбия и мастерства. В 1998 г. участвовал в открытии юбилейной выставки в Научно-культурном центре Пушкинского заповедника, посвященной 45-летию практики студентов ИЖСА в Пушкиногорье. Принял участие в первых Гейченковских чтениях (2001). В фондах музея хранятся работы В., подаренные автором.

Деятельность В. отмечена польским и болгарским орденами, золотой медалью РАХ, званием заслуженного деятеля искусств Польши. В. избран почетным гражданином города Череповца.

Литература: 1. Бродский В.В. Ветрогоновский. — Л., 1962. 2. Дмитриенко А. Передать красоту труда // Художник. — 1974. — № 8. 3. Юрьева Т. Слово о художнике (к 60-летию со дня рождения В.А.Ветрогоновского) // Нева. — 1983. — № 9. 4. Владимир Ветрогоновский: Альбом. Эстамп, рисунок, акварель, литография, линогравюра. — СПб., 2001.

ГЕЙЧЕНКО Семен Степанович (14 февраля 1903, г. Петергоф, Санкт-Петербургская губ. — 3 августа 1993, Псковская обл., Пушкиногорский р-н,

городище Воронич) — директор Пушкинского заповедника с 1945 по 1987 г.; с 1987 по 1993 г. — главный хранитель Заповедника. Родился в семье вахмистра (наездника) конно-гренадерского полка Степана Ивановича и Елизаветы Матвеевны Гейченко. Окончив Петергофскую мужскую гимназию, в 1925 г. завершил обучение на литературно-художественном отделении факультета общественных наук Петроградского университета.

Еще в период летней студенческой практики Семен Степанович был приглашен в Управление Петергофскими музеями. Работа здесь в течение более 13 лет (до 1937 г.) была для Г. временем обретения высокой квалификации специалиста, всесторонне овладевшего всеми аспектами музейной научно-исследовательской, фондовой, экспо-

зиционной, выставочной, методической, экскурсионной и консультативной работы.

В 1938 г. Г. перешел на работу в Государственный Русский музей, а в 1939 г. — в Литературный музей Института русской литературы АН СССР. Переход в эти музеи он объяснял желанием углубить свои знания в области русского искусства и истории литературы. Одновременно с работой в этих музеях Г. с 1938 г. был принят в заочную аспирантуру Академии художеств СССР, избрав тему для занятий диссертацией «М.В. Ломоносов и его взгляды на изобразительное искусство».

К началу 40-х годов прошлого столетия имя Г. становится в один ряд с именами самых известных деятелей культуры: М.П. Алексея, В.М. Глинка, А.И. Зеленовой, *М.М. Калаушина*, А.М. Кучумова, Д.С. Лихачева, В.А. Мануйлова, Б.Б. Пиотровского, Т.М. Соколовой и многих других, составивших неповторимую эпоху в искусствоведении, литературоведении и музейной науке.

Трагические для всего нашего народа июньские дни 1941 года изменили судьбы и планы многих. С Великой Отечественной войны Семен Степанович Гейченко вернулся инвалидом. Но его огромный опыт, знания, незаурядный организаторский талант, неукротимая энергия, жизнелюбие были незамедлительно востребованы.

Президент Академии наук СССР *С.И. Вавилов* доверил ему восстановление разрушенных фашистами пушкинских мест Псковской области, дорогих каждому русскому человеку. 1 июня 1945 г. Г. назначен директором Пушкинского государственного заповедника Псковской области. Вся его дальнейшая послевоенная деятельность, без ма-

лого пятьдесят лет, была связана с восстановлением и развитием всемирно теперь известных Михайловского, Тригорского, Петровского. Здесь же, в Пушкинских Горах, в составе Заповедника бережно сохраняется народная святыня — могила великого поэта. После войны, год за годом, природа этих мест вновь оживлялась поэзией Пушкина и стала неотъемлемой частью музейного мира всего Пушкинского заповедника. «Все духовное, друзья мои, строится неторопливо и осмысленно, строится умом и сердцем», — говорил Г.

Плоды многолетнего творческого музейного труда Г. нашли воплощение в его книгах «У Лукоморья» (несколько переизданий с 1971 по 1986); «В краю великих вдохновений» (1972); «Приют, сиянием муз одетый» (1979); «Пушкиногорье» (1981); «Сердце остаювяю вам» (1983); «Завет внуку» (1986), в путеводителях, переведенных на многие иностранные языки. К этому перечню можно добавить множество публикаций в специальных изданиях и в периодической журнальной и газетной прессе.

Семен Степанович был великим мечтателем и неутомимым просветителем — он считал необходимым расширить музейный комплекс Заповедника, включив в него усадьбы, в которых жили родственники, друзья и знакомые поэта. Он был убежден, что такие оазисы русской культурной провинции, восстановленные на основании исторических данных, будут играть далеко не провинциальную роль в духовном и нравственном воспитании новых поколений посетителей Заповедника.

Г. был одним из самых известных в стране музейных директоров. Посетители стремились увидеть и услышать его вдохновенное слово о Пушкине. В свою

очередь многие современники считали для себя за честь хоть чем-нибудь помочь Пушкинскому заповеднику, принять участие в его благоустройстве.

Многогранная деятельность Г. на посту директора Заповедника отмечена званием Героя Социалистического Труда и многими другими наградами. Он избран почетным гражданином поселка Пушкинские Горы и почетным гражданином г. Петергофа.

На стене дома в Михайловском, где с 1926 по 1993 г. жил Семен Степанович, открыта мемориальная доска.

14 февраля 2003 г. в день 100-летия С.С.Гейченко в Научно-культурном центре Пушкинского заповедника установлен мраморный бюст Семена Степановича, выполненный заслуженным художником России **С.А.Кубасовым** (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002)». Ч.2).

Литература: 1. Агеева Л.И., Лавров В.А. Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. 2. Ларионов А. Заповеди блаженства. — М., 1999. 3. Хелемский Я. На темной ели звонкая свирель. — М., 1983: — С:16. 4. Будылин И.Т. Золотая точка России. — Пушкинские Горы, 2002. — С.92–98. 5. Михайловская пушкиниана. Вып.20. — М., 2001. 6. Псковский архив (С.С.Гейченко посвящается). — Псков, 2000. — № 1. 7. Андроников И.Л. А теперь об этом. — М., 1981. 8. Михайловская пушкиниана. Вып.26 (К 100-летию со дня рождения С.С.Гейченко). — Пушкинские Горы-М., 2003.

ГИНЦБУРГ Илья (Элиаш) Яковлевич (27 мая (15 июня) 1859, г.Гродно — 3 января 1939, г.Ленинград) — скульптор, искусствовед, литератор. Автор скульптурного памятника А.С.Пушкину в поселке Пушкинские Горы.

Г. занимался скульптурой с детских лет. Его работы привлекли внимание скульптора М.М.Антокольского, который взял мальчика с собой в

Петербург и, став его первым учителем, помог поступить сначала в реальное училище, а затем в Академию художеств. Г. окончил АХ в 1886 г., получив звание классного художника

1-й степени. Г. — мастер станковой, монументальной и миниатюрной скульптуры (жанровых фигурок, статуэток), произведений медальерного искусства, был близок к передвижникам. Автор композиций, отражающих революционную тематику, скульптурных портретов деятелей истории, науки и культуры, таких как А.Г.Орлов-Чесменский, Ф.Энгельс, В.И.Ленин, Л.Н.Толстой, В.Г.Короленко, В.М.Гаршин, М.И.Глинка, А.К.Глазунов, Э.Ф.Направник, И.Е.Репин, И.Н.Крамской, М.М.Антокольский, Н.Н.Ге, В.С.Соловьев, С.П.Боткин, А.М.Бутлеров, И.П.Павлов и др. В статуэтках скульптором воссозданы образы Н.С.Лескова, В.В.Стасова, В.В.Верещагина, В.И.Сурикова, И.И.Шишкина, П.П.Трубецкого, П.И.Чайковского, А.Г.Рубинштейна, М.Г.Савиной, Ф.И.Шалапина...

Г. — автор бюста (1900) для монумента поэту в Екатеринославе (Днепропетровск). Копия этого бюста впоследствии использована для памятника поэту в Пушкинских Горах, который был открыт 20 августа 1949 г. во дворе Святогорского монастыря, а в 1984 г. перемещен в сквер перед зданием районного Дома культуры. Аналогичный памятник с использованием копии бюста 1900 г. установлен в г.Дно Псковской области (1999).

Мастером созданы скульптуры (барельефы) для памятников М.Ю.Лермонтову в Пензе, Н.В.Логолю в Великих Сорочинцах, И.К.Айвазовскому в Феодосии, Г.И.Шелехову в Рыльске, М.М.Коцюбинскому в Чернигове; Г.В.Плеханову и Д.И.Менделееву, а также для надгробий М.М.Антокольского, М.П.Мусоргского, В.В.Стасова, Н.К.Михайловского, А.П.Бородина в С.-Петербурге.

Г. — лауреат Всемирных выставок в Париже (1889, 1900), академик скульптуры (1911); педагог, преподавал в Академии художеств (ВХУТЕМАС, Л., 1918–1923), профессор (1921); автор статей по вопросам искусства, воспоминаний о современных ему художниках. Работы Г. имеются в ГРМ, ГТГ, музее АХ, ИРЛИ РАН, Киевском музее русского искусства, Пермской художественной галерее, музеях Л.Н.Толстого в Москве и Ясной Поляне и других собраниях и коллекциях.

Литература: 1. Выставка скульптуры академика И.Я.Гинцбурга: 35-летие художественности. — Пг., 1918. 2. *Голлербах Э.Ф.* У скульптора Гинцбурга // Красная нива. — М., 1924. — № 26. — С.626–627. 3. *Терновец Б.Н.* Русские скульпторы. — М., 1924. — С.28. 4. Частлив, кто молод в наши дни: Академик скульптуры И.Гинцбург о своей жизни // Смена. — Л., 1935, 4 июня. 5. *Козлов В.В.* Памяти академика-скульптора // Красная газета. — Л., 1939, 4 января. 6. И.Я. Гинцбург: Некролог // Известия. — М., 1939, 4 января. 7. 125 лет со дня приезда А.С.Пушкина в с.Михайловское // Пушкинский колхозник, газета. — 1949, 14 августа (пос.Пушкинские Горы). 8. В Пушкинских Горах: Установлен бюст великого поэта // Псковская правда. — 1949, 24 августа. — № 166. — С.4. 9. Ленинград: Энциклопедический справочник. — М.-Л., 1957. — С.484. 10. Скульптор Илья Гинцбург: Воспоминания, статьи, письма. — Л., 1964. 11. *Будьлин И.Т.* Золотая точка России. — Пушкинские Горы, 2000. — С.81.

ГОЛУБЕВ Василий Захарович (1902–1941) — исследователь-пушкинист,

директор Пушкинского заповедника с 1935 по 1937 год. Происходил из крестьян. В пушкинистике — ученик профессора В.А.Десницкого. До перевода в Заповедник Г. — ученый секретарь Пушкинского Дома АН СССР. Здесь им проведен ряд исследований. В 1936 г. издана книга Г. [1].

29 июня 1935 г. впервые посетил Михайловское и передал в библиотеку завещанные Заповеднику **В.В.Тимофеевой-Починковской** (см. раздел «Михайловское») пять томов произведений А.С.Пушкина (в изд. Брокгауза и Ефрона). 8 декабря 1935 г. Г. сменил на посту директора **С.А.Семенова** и возглавил подготовку Заповедника к 100-летию со дня гибели А.С.Пушкина. Г. был первым директором в истории музея, который был профессиональным пушкинистом. Им впервые был поставлен вопрос о научных принципах возрождения «Пушкинского уголка», был определен круг достоверных исторических и археологических источников, необходимых при восстановительных работах. На месте сожженного в 1918 г. дома под руководством Г. и известного архитектора **К.К.Романова** согласно историческим данным был возведен дом-музей А.С.Пушкина. Однако по требованию представителя Государственной пушкинской комиссии, которая рассматривала музей как место проведения массово-политических мероприятий, дом перестроен по

стандартам клубного здания (сожжен в 1944 г.).

Непосредственно самим Василием Захаровичем проведены первые натурные и исторические исследования, не потерявшие своего значения. В частности, Г. разыскал межевые планы Михайловского, Петровского и Воскресенского 1786 г. (находились в исполкоме пос. Пушкинские Горы) и в 1937 г. передал эти документы в Пушкинский Дом. В парке Михайловского Г. обнаружил «остров уединения» [2].

При Г. в Заповеднике формируется коллектив профессионально грамотных сотрудников — впоследствии известных пушкинистов. В те годы здесь начали свою деятельность **А.М.Гордин**, **Н.И.Грановская**, **В.К.Зажурило**, **О.В.Ломан**, **В.Ф.Широкий**. В 1937 г. под редакцией Г. издан первый путеводитель по Михайловскому (автор **О.В.Ломан**), продолжалось комплектование фондов, выстраивалась экспозиция; была организована также работа по сбору фольклора и преданий пушкинского края.

К 1937 г. проведены расчистка озер и ремонтно-восстановительные работы в мемориальных парках. «Наша задача состоит не только в том, чтобы сохранить Пушкинский заповедник, но главным образом в том, чтобы сделать его Пушкинским», — писал Г. [3]. Однако в политической ситуации тех лет по обвинению в шпионаже в том же 1937 г. было арестовано партийное руководство Пушкинских Гор (впоследствии расстреляно), а Г. (член райкома) содержался под арестом. Его удалось отозвать в Пушкинский Дом, где он не только был спасен от ареста, но и защитил диссертацию. Участвовал в войне с Финляндией (награжден орденом Красной Звезды). В 1941 г. Г. ушел добровольцем на фронт и погиб

под Ленинградом. На мемориальной доске, установленной в Пушкинском Доме, имя Г. открывает список сотрудников, погибших в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Литература: 1. Голубев В.З. Пушкин в изображении: И.Е.Репина. — Л., 1936. 2. Яковлев... С.97–108. 3. Голубев Из истории Пушкинского заповедника... С.383–387. 4. Голубев В.З. Государственный Пушкинский заповедник Академии наук СССР // Юный пролетарий. — 1936. — № 19–20. 5. Гордін А.М. Пушкин в Михайловском. — Л., 1989. — С.425. 6. Архив ИРЛИ, ф.244, оп.30, д.17.

ГОРДИН Аркадий Моисеевич (12 (30) октября 1913, г.Псков — 25 июня 1997,

г. Санкт-Петербург, Северное кладбище) — писатель, литературовед, исследователь творчества А.С.Пушкина в псковском крае.

Г. родился в семье кушда-лесопромышленника. С 1922 учился во 2-й средней школе Пскова. В 1925 семья Г. переехала в Ленинград. В 1935 г. окончил филологический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена. Г. с 1936 г. публиковал статьи в журналах. В 1938–1941 гг. руководил редакцией русской литературы Ленинградского отделения издательства учпедгиз.

В середине 1930-х годов организован вблизи Михайловского Детскую экскурсионно-туристическую базу. Опыт своей работы Г. воплотил в путеводителе «Пушкин в Михайловском. Литературные экскурсии» (1939). Тогда же им была подготовлена музейная экспозиция в Пушкинском заповеднике.

В 1945–1949 гг. работал в Заповеднике заместителем директора по науке: им разработан тематический план экспозиции в восстановленном доме поэта (см. раздел «Заповедник — История (1922–202)» — Михайловское), опубликованы статьи в газетах «Пушкинский колхозник», «Псковская правда», альманахе «На берегах Великой», составлен новый краткий путеводитель «Пушкинский заповедник».

С 1950 Г. преподавал в Ленинградском пединституте им. А.И.Герцена, издал книгу «В.Г.Белинский в портретах, иллюстрациях, документах», затем аналогичные о А.Блоке, Н.Гоголе, А.Грибоедове, И.Крылове, а также монографии «Александр Блок и русские художники» (в соавторстве с сыном Михаилом), «Грибоедов в русской критике», «Крылов в Петербурге».

Первое издание капитального труда «Пушкинский заповедник» вышло в 1952 г. в издательстве Академии наук, три (переработанных) — в издательстве «Искусство» (1956, 1963, 1968). Это же издательство подготовило альбом «Пушкинский заповедник» (1964). Известная книга «Пушкин в Псковском крае» (1970) через 20 лет переросла в завершающую работу на эту тему «Пушкин в Михайловском» (1986).

В 1957–1963 гг. Г. работал заместителем директора и главным хранителем Всесоюзного музея А.С.Пушкина. В г.Пушкине им созданы экспозиции музея «Лица в Царском Селе» и «Дача Китаевой». Г. редактировал большой сборник очерков «Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза» (1963), подготовил для него введение и главу о пребывании Пушкина в псковском крае.

Многие работы Г. посвящены прошлому Петербурга: альбомы «Город

глазами художников» (1973), «Пушкинский Петербург» (1974 и 1991), «По пушкинским местам» (1971), «Волшебные места, где я живу» (1986), в соавторстве с сыном Михаилом книги «Пушкинский век: Панорама столичной жизни» (1995, 1999) и «Путешествие в пушкинский Петербург» (1983), в соавторстве с сыном Яковом написана книга «Площадь Декабристов» (1966).

Г. — составитель, комментатор и автор вступительных статей к альбому «Пушкинский заповедник» (1964), к «Воспоминаниям, дневникам и переписке А.П.Керн», сборнику «П.И.Бартенев о Пушкине», тому «Письма Ольги Сергеевны Павлицевой к мужу и к отцу 1831–1837» (серия «Мир Пушкина. Фамильные бумаги Пушкиных-Ганнибалов»).

4 июня 1999 в г.Пскове на доме, где родился и жил Г. (Октябрьский пр., 46), открыта мемориальная доска.

Литература: 1. Кто есть кто в русском литературоведении: Справочник. Ч.1. — М., 1991. 2. *Левин Н.* Вдохновенные гением Пушкина // Псков. — 1988. — № 9. — С.224–229. 3. *Малеванов Н.А.* Пушкинский заповедник // На берегах Великой. — 1954. — № 4. — С.156–162.

ДАВТЯН (Давтъян) Тигран Овнанович (10 декабря 1905, г.Тавриз (Иран) — 1938 <?>) — автор скульптурного изображения А.С.Пушкина в Михайловском.

С 1923 г. Д. жил в Ереване, окончил скульптурное отделение Ереванского художественно-промышленного техникума (1927). Как показавший незау-

рядные способности в искусстве пластики был направлен в Ленинград для продолжения образования в Академии художеств (окончил ИНПИИ в 1932 г.), учился у М.Г.Манизера и

А.Т.Матвеева. Автор скульптурных портретов (скрипач И.Р.Налбандян, В.И.Ленин, В.В.Куйбышев, Г.К.Орджоникидзе, С.М.Киров), многочисленных динамичных композиций (изображения юношей и девушек, играющих спортсменов и др.). Д. создал проекты ряда монументов, проект скульптурного оформления Республиканского (Дворцового) моста в Ленинграде (не осуществлен). Работая в 1930-х гг. на Ленинградском фарфоровом заводе, занимался скульптурой малых форм (фигурки животных, статуэтка часового, образцы статуэток, воспроизводящих в миниатюре фонтаны Петергофа).

В 1936–1937 гг., к столетию со дня смерти А.С. Пушкина, Д. выполнил в мраморе бюст на круглой подставке и скульптурную композицию с погрудным портретом А.С.Пушкина, составляющим часть глыбы белоснежного мрамора. На его основе был создан памятник, установленный на бетонном постаменте в Михайловском, в конце липовой аллеи (см. раздел «Заповедник — История» — *Михайловское*) в 1948–1957 гг.

В конце 1930-х гг. Д., вероятно, был репрессирован.

Литература: 1. Выставка «Русский художественный фарфор»: Путеводитель. — Л., 1937. — С.4. 2. Накануне 149-й годов-

щины со дня рождения А.С. Пушкина... [Информация об открытии памятника А.С. Пушкину работы Т.О. Давтяна в Михайловском] // Псковская правда. — 1948, 22 мая. 3. *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Памятники Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып.27. — Пушкинские Горы-М., 2003. 4. Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь. Т.3. — М., 1976. — С.266.

ДУДИН Михаил Александрович (7 ноября 1916, д.Клевнево, Ивановская обл. — 31 декабря 1993, г.Санкт-Петербург) —

русский советский поэт и переводчик поэзии народов СССР, Герой Социалистического Труда (1976), лауреат Государственных премий РСФСР (1972) и СССР (1981), депутат Верховного Совета РСФСР, секретарь правления Ленинградской писательской организации (70-е годы), председатель Ленинградского отделения Комитета защиты мира.

Важное место в творчестве Д. занимает тема подвига рядового солдата в годы Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Простому советскому человеку, рядовому солдату посвящены книги стихов «Военная Нева», «Фляга», «Дороги гвардии», «Переправа».

Д. впервые приехал в Михайловское в 1949 г. в дни празднования 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина (стихотворение Д. «Встреча на юбилее Пушкина 12 июня 1949 года в селе Михайловском»). В этот приезд он познакомился с директором Пушкинского заповедника **С.С.Гейченко**. Это была встреча двух фронтовиков,

которая на все последующие годы определила доверительный и дружеский характер их отношений. Новое знакомство обернулось полувековой личной дружбой и сердечной привязанностью к «Пушкинскому уголку» на Псковщине. Поэт становится другом, помощником, отстаивающим интересы музея в государственных учреждениях разного уровня.

Воспитанный на классической русской поэзии, Д. в своем творчестве часто обращался к лирическим образам русской природы. О нравственном и социальном мире своего современника Михаил Александрович писал в очерках, статьях и стихах, которые можно назвать философскими эссе о смысле жизни и предназначении человека. «Все современные проблемы — и глобальные, и государственные, и семейные, и личные — замыкаются на нравственном стержне человека... А чтобы человек жил радостно, надо сохранить всю великую мозаику жизни на Земле, которую так хорошо придумала природа», — отмечал поэт.

Посещая Пушкинский заповедник, Д. прекрасно сознавал, какое огромное воспитательное и нравственное значение для современного человека имеет этот уголок земли. Вместе с С.С.Гейченко и **И.Л.Андрониковым** Д. был инициатором проведения в Михайловском Всесоюзных пушкинских праздников поэзии (см. раздел «Заповедник — История» — **Праздники поэзии**). Первый такой праздник состоялся в 1967 г., в нем, как и во многих последующих, участвовал Д. Его слово о Пушкине можно было услышать на михайловской поляне, прочесть на страницах почти всех изданий «Пушкинских праздников» (совместный спецвыпуск «Литературной газеты» и

«Литературной России»). В 1973 и 1977 гг. Д. был председателем Всесоюзного пушкинского праздника поэзии в Михайловском.

В последние десятилетия своей жизни поэт ежегодно приезжал в Михайловское. Совершал эти поездки по внутреннему желанию вновь заново открыть для себя тот мир, где некогда рождалась поэзия Пушкина, понять — насколько она актуальна для современного читателя. Каждый приезд давал импульс творчеству Д. Кроме того, находясь в Михайловском, поэт помогал в работах по благоустройству музейных усадеб, сажал деревья вместе с рабочими Заповедника, читал для них свои новые стихи. Им были написаны строки эпитафии для могилы неизвестно солдата, мимо которой ежедневно проходят люди, идущие в Михайловское:

Здесь похоронен
воин неизвестный,
Освободивший Родины
святую.
Бессмертной славы
мужество достойно —
Идущий мимо, голову склоня.

При его участии в Пушкинский музей-заповедник была передана из Ленинграда и расположена в саду Михайловского скульптура юного Пушкина (скульптор Г.В.Додонова). Д. всегда был желанным гостем сельских и районной библиотек, расположенных вблизи музея воинских частей. Его поэтические вечера собирали школьников, студентов, рабочих, солдат, многочисленных посетителей Пушкинского заповедника.

За организацию и проведение Всесоюзного пушкинского праздника поэзии и пропаганду творчества А.С.Пушкина в 1977 г. Михаилу Александровичу было присвоено звание почетного

гражданина пос.Пушкинские Горы.

Уезжая из Михайловского, поэт увозил не только написанные стихи (цикл «Ласточки над карнизом», стихотворения «Поздним вечером на Маленце», «Старый журавль», «Сонет Пушкину», «В Михайловском», «Песня корням», «Семену Степановичу Гейченко», «Стихи, написанные на рассвете» и др.), но и замыслы для будущей работы. В 1989 г. вышел сборник стихов Д. «Святогорское лето», который был составлен из стихов, написанных в Михайловском в разные годы его посещения Заповедника.

Похоронен Д. (по его завещанию) на родине, в Ивановской области.

Литература: 1. Дудин М.А. Святогорское лето. — Л., 1989. 2. Лавров В. Михаил Дудин. — Л., 1976. 3. Гейченко С.С. Страна поэзии // Псковская правда. — 1986, 22 августа.

ЗВОНЦОВ Василий Михайлович (апрель 1917, д.Вохонькино, Вологодская

губ. — 20 декабря 1994, г.Санкт-Петербург, Смоленское кладбище) — известный художник-график, частый гость Заповедника, автор многих графических работ, посвященных

природе Михайловского.

В 1935 г. З. поступил в Ленинградское художественное училище. Искус-

ству рисунка учился у С.А.Бутлера, А.А.Громова, К.И.Рудакова, А.Ф.Пахомова, Г.Д.Епифанова.

Участник Великой Отечественной войны, Василий Михайлович окончил Академию художеств им. И.Е.Репина в 1952 г. и тогда же был принят в Союз художников. С 1951 г. в течение четырех лет З. избирался секретарем райкома партии Василеостровского района Ленинграда. Был главным редактором издательства «Аврора».

Свою основную творческую задачу художник видел в том, чтобы «полнее раскрыть необычную красоту, гармонию и совершенство, заключенные в природе, чтобы своими пейзажами помогать зрителю открывать прекрасное, казалось бы, в обыденном». Для этого «надобно вновь и вновь обращаться к натуре, обогащать его <зрителя>» [1].

В качестве преподавателя графического факультета Академии художеств впервые (1958) посетил Михайловское, которое заняло особое место в творческой судьбе художника. Тонкие лирические миниатюры З. значительно дополнили фондовую коллекцию Заповедника, неоднократно показывались на выставках. Одна из работ («Скамья Онегина») входила в постоянную экспозицию музея в Тригорском. З. иллюстрировал также книгу «У Лукоморья» **С.С.Гейченко**, с которым художника связывали доверительные, дружеские отношения, что отразилось в шутивно-игровой переписке (частично опубликована). З. посвящена поэма **М.Дудина** «Песня Вороньей Горе».

С 1978 г. З. — заслуженный художник РСФСР; в 1983 г. ему присвоено звание «Народный художник РСФСР».

Литература: 1. А у нас, в Михайловском, или Домашняя история Пушкинского заповедника в письмах С.С.Гейченко В.М.Звонцову / Вступительное слово В.Курбатова. — М., 2000. — С.19. 2. *Азеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С.237–246. 3. Пушкинский заповедник: Михайловское / Художник В.М.Звонцов. — Л., 1965.

И

ИВАНОВ Алексей Николаевич (20 января 1922, д.Мануйлово, Пушкиногорский район, Псковская обл. —

23 ноября 1999, Псковская обл., пос.Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — директор Пушкиногорского бюро путешествий и экскурсий с 1962 по 1982 г. И. роди-

дился в крестьянской семье, которая была репрессирована в 1933 г. Школу и педагогический институт И. окончил в г.Абакане. Впоследствии преподавал русский язык и литературу в Сибири, Ленинградской обл., на Кубани, в деревнях **Арапово, Зимари** (см. раздел «Усадьбы») Пушкиногорского района. В 1958 г. И. — литсотрудник в районной газете «Ленинский путь» и экскурсовод на турбазе в д.Воронич. С 1962 г. Алексей Николаевич в очень сложных условиях, при острой нехватке кадров в провинции создавал новую организацию (в системе ВЦСПС) — Пушкиногорское бюро путешествий и

экскурсий. В течение полутора десятков лет бюро под руководством И. выросло в авторитетную, известную в стране организацию, которая вела основной объем экскурсий по Пушкинскому заповеднику. Основной задачей И. было создание оптимальных условий приема, размещения и обслуживания туристов. В 1960–1970-е гг. фактически сложилась устойчивая структура экскурсионного обслуживания. Бюро активно сотрудничало с экскурсионными организациями других городов — прежде всего Пскова, Ленинграда, Москвы, прибалтийских союзных республик.

Много лет Алексей Николаевич сочетал работу (за время своей работы он прочитал не менее тысячи лекций, провел несколько тысяч экскурсий) экскурсовода со сложной административной деятельностью. Его имя нередко встречается на страницах книг впечатлений и пожеланий посетителей музеев, словами высокой благодарности отмечающих его заслуги.

Выйдя на пенсию в 1982 г., И. не оставил работу экскурсовода. Вплоть до ликвидации экскурсионного отдела в 1992 г. он работал внештатным экскурсоводом и руководителем туристических групп. За свою деятельность и успехи в развитии экскурсионно-туристической системы И. был отмечен нагрудным знаком ВЦСПС и многочисленными почетными грамотами.

Литература: 1. *Алексеева Л.Н.* Бессменный директор // ПК. — 1982, 19 января. 2. *Иванова А.Н.* Вся жизнь с Пушкиным // ПК. — 1993, 11 июня. 3. *Карлова Э.Ф.* «Единого прекрасного жреца» // ПК. — 1982, 16 марта. 4. *Савыгин А.* По призванию // Псковская правда. — 1982, 23 февраля.

К

КАЛАУШИН Матвей Матвеевич (14 августа 1904, ст.Лабинская, Краснодарский край — 10 декабря 1968, г.Ленинград) — ученый и практик-музеевед, создатель и первый директор Всесоюзного музея А.С.Пушкина. Как организатор деятельно участвовал в воссоздании Пушкинского заповедника в 1930–1950-е годы.

С шестнадцати лет Матвей Матвеевич совмещал учебу со службой делопроизводителя-секретаря в ревкоме аула Ходзы автономной Адыгейской области. В 1922 г. К. поступил на педагогический факультет Донского (б. Варшавского) государственного университета, в 1923 г. перевелся на литературное отделение факультета общественных наук Петроградского государственного университета.

Служение Пушкину К. начал еще в студенческие годы: тема его дипломной работы — «Пушкин и его время», научные руководители — известные ученые Ю.Г.Оксман, В.В.Сиповский. В 1926 г. К. окончил ЛГУ. На конкурсном экзамене в Москве в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук он успешно защитил работу «Пушкин и русский исторический роман» и был рекомендован в аспирантуру НИИ речевой культуры, по окончании которой в 1931 г. стал доцентом. Аспирантуру К.

совмещал с работой экскурсовода по историко-бытовым объектам, был методистом во дворцах-музеях, затем в научно-методическом секторе Общества пролетарского туризма и экскурсий руководил литературным семинаром по подготовке экскурсоводов.

С 1931 г. К. — сотрудник музейного отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом), где прошел путь от научного сотрудника, заведующего экспозиционным отделом до заведующего Литературным музеем Пушкинского Дома.

К. последовательно выступал за ликвидацию на территории Пушкинского заповедника хозяйственной деятельности, за использование музея как объекта культуры, просвещения, образования. «Музейная и культурно-просветительная работа была подменена хозяйственными работами по использованию пахот и лугов, сам заповедник был превращен в часть совхоза», — писал К., приветствуя передачу Пушкинского заповедника в ведение Академии наук [1].

К. вел научную работу в рамках тематики Пушкинского Дома, являющегося центром изучения истории русской литературы. Им были написаны многочисленные тематические статьи, подготовлены комментарии к текстам различных произведений русской литературы XIX в.

Кроме научной работы, в довоенные годы К. принимал непосредственное и руководящее участие в реэспозиции и восстановлении музея в последней квартире А.С.Пушкина на Мойке, организации музея в Пушкинском заповеднике, подготовке пушкинской выставки для Крымского историко-бытового музея в Алушке. Ему была поручена организация юбилейных выставок, посвященных жизни и творчеству Н.А.Добролюбова (Москва),

М.Горького (Москва и Горький), Н.Г.Чернышевского (Саратов), Т.Г.Шевченко (Киев и Харьков), М.Ю.Лермонтова (Ленинград), Ивана Франко (Киев), Н.А.Некрасова (Ярославль), А.С.Пушкина (Таганрог). Энергично занимался Матвей Матвеевич организацией музеев В.Г.Короленко в Полтаве, Н.А.Некрасова в Карабихе.

Одним из главных залогов успешной работы музея К. считал повышение научной и профессиональной квалификации сотрудников. Посещение научных конференций в Пушкинском Доме, участие в методических занятиях, на которых систематически делали доклады ученые-пушкинисты, научные командировки в родственные музеи всегда были предметом его пристального и требовательного внимания.

К. создал коллектив единомышленников и гордился сотрудниками — теми, с кем работал до войны, прожил нелегкие годы военного времени, становления литературного музея при выделении его из ИРЛИ — **О.В.Ломан**, **М.П.Руденской**, **Е.В.Фрейдель**, **В.К.Зажурило**, **А.Ю.Вейсом**, **Н.И.Грановской** (см. раздел «Заповедник — Персоналии (1922–2002, ч.2)»), **Г.И.Назаровой**, **Ю.И.Левинной**, **Н.М.Чернецкой**, **А.Г.Пинаевой**, **А.М.Мухиной**, **Л.П.Февчук**. Его верным соратником был заместитель по научной работе **А.М.Гордин**.

Как до Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), так и после нее К. неоднократно посещал Пушкинский заповедник. Работы по сохранению пушкинского наследия и возвращению раритетов из эвакуации велись К. в тесном сотрудничестве с президентом Академии наук **С.И.Вавиловым**, который по рекомендации К. назначил в 1945 г. **С.С.Гейченко** директором Заповедника. В трудные послевоенные

годы Матвей Матвеевич постоянно вникал в нужды Заповедника, помогая его становлению, формированию и развитию.

Литература: 1. *Калаушин М.М.* Пушкинский заповедник Академии наук // *Временник Пушкинской комиссии.* — М., 1936. — № 1. 2. *Архив РАН, ф.150, оп.2, № 702, л.390–393.*

Л

ЛОМАН Ольга Владимировна (28 января 1910, г.Астрахань — 22 октября

1993, г.Санкт-Петербург, Большеохтинское кладбище) — научный сотрудник Заповедника, автор одного из первых путеводителей, исследователь пушкинского края. Мать Л., в

девичество Е.И.Давыдова, училась в знаменитом Патриотическом институте благородных девиц в Петербурге и по окончании его преподавала русскую словесность в гимназии. Отец В.Л.Ломан преподавал математику в реальном училище, занимался научными исследованиями в области астрономии, труды его были изданы до Октябрьской революции 1917 г. Дед А.И.Ломан, ученый-химик, работал на кафедре вместе со знаменитым ученым А.М.Бутлеровым в Казанском университете. Предок Л., приехавший в Петербург в начале XVIII в., швед был женат на русской дворянке древ-

ней фамилии Хрущевой, портрет которой кисти Д.Г.Левицкого экспонируется в Русском музее (г.Санкт-Петербург).

В 1928 г. Л. поступает в Ленинградский педагогический институт имени А.И.Герцена. Одновременно вместе с будущим мужем В.Е.Холшевниковым, впоследствии профессором Петербургского-Ленинградского университета, ученым-филологом, учится на курсах Литературного музея Пушкинского Дома. Здесь читали лекции виднейшие ученые — Б.В.Томашевский, В.А.Десницкий, Г.А.Луковский. Свою первую экскурсию Л. подготовила под руководством известного ученого-филолога В.Е.Евгеньева-Максимова, исследователя творчества Н.А.Некрасова.

По окончании института в 1931 г. (в то время был выдвинут лозунг: «Академическую пятилетку — в три года!»), Л. направили преподавать в г.Шилку (Восточная Сибирь). Через год она вернулась в Ленинград и продолжила работу в Ленинградском музее Пушкинского Дома — вела экскурсии по дворцам и паркам Детского (Царского) Села. Все музеи в те годы входили в состав Общества пролетарского туризма и экскурсий — ОПТЭ. Однако общество просуществовало недолго: в газете «Ленинградская правда» появилась статья о «дворянских отпрысках», пригретых в ОПТЭ, и оно было ликвидировано.

До начала Великой Отечественной войны Л. работала в Пушкинском заповеднике, входившим в то время в состав Литературного музея Пушкинского Дома. Принимала участие в воссоздании усадьбы, занималась поисками мемориальных вещей, документов, разрабатывала экспозицию.

Наряду с музейной работой Л. собирала местный фольклор, который она изучала еще в институте под руководством выдающегося ученого-фольклориста Н.П. Андреева. Благодаря опыту работы в «Пушкинском уголке», когда в 1949 г. ВМП был размещен в Александровском дворце (г. Пушкин), экспозицию залов, посвященных жизни А.С. Пушкина в Михайловском, создавала Л. Некоторые из написанных рассказов Л. опубликованы в журнале «Литературный критик» в 1938 г. незадолго до его закрытия. Позднее Л. систематизировала и прокомментировала свои записи. Публикация ранее не издававшихся фрагментов этой работы была осуществлена в юбилейном 1999 г. ее старшей дочерью Е.В. Холшевниковой в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и журнале «Нева» (№ 6, 1999 г.).

Во время войны Л. вместе с детьми жила в эвакуации в г. Куйбышеве. Впоследствии, когда была создана комиссия по восстановлению квартиры Н.А. Некрасова (на Литейном, 36), директор Литературного музея Пушкинского Дома **М.М. Калаушич** назначил ученым хранителем создаваемого музея Л., тогда уже опытного музейщика.

Открыт музей был в декабре 1946 г. к 125-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. Л. оставалась его ученым хранителем до 1973 г.

Литература: 1. Агеева Л.И., Лавров В.А. Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. 2. Алесковская Е.В. Хранитель (Ольга Владимировна Ломан) // Пушкинский музей: Альманах ВМП. — 2000. — № 2. 3. Архив семьи Ломан-Холшевниковых. 4. Ломан О.В. По пушкинским местам. — Калинин, 1937. 5. Ломан О.В. Рассказы крестьян Псковской области о Пушкине // Литературный критик. — 1938. — № 3.

ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (11 (23) ноября 1875, Полтава — 26 декабря 1933,

Москва, Красная площадь — Кремлевская стена) — советский государственный деятель, один из создателей социалистической культуры, писатель, критик, искусствовед, академик АН СССР (1930). Принимал участие в создании Заповедника в 1922 г., совершил рабочую поездку в Михайловское в 1926 г.

Л. родился в семье крупного чиновника. Гимназистом вступил в кружок марксистского самообразования в Киеве (1892), вел пропаганду среди рабочих в кружках. В 1895–1898 гг. был в Швейцарии, Франции, Италии; слушал курс философии и естествознания в Цюрихском университете; сблизился с группой «Освобождение труда». В 1899 г. за революционную работу в Москве арестован, сослан в Калугу, затем переведен в Вологду, Тотьму (1900–1904). После II съезда РСДРП (1903) большевик. В 1904 г. по предложению В.И. Ленина уехал за границу, вошел в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий»; активно участвовал в борьбе с меньшевизмом, однако впоследствии подвергался Лениным критике за идеи «богостроительства». В эстетике оставался последовательным сторонником связи искусства с идеями социализма и революционной борьбы, теоретиком пролетарского искусства. В мае 1917 г. вернулся в Россию. В октябрьские дни 1917 г.

выполнял ответственные поручения Петроградского революционного комитета.

В 1917–1929 гг. Л. — нарком просвещения. Человек энциклопедических знаний, теоретик искусства и литературы, оригинальный критик, писатель и драматург, публицист, дипломат, Л. внес огромный вклад в дело становления и развития социалистических учреждений культуры, просвещения народа. Известны статьи Л. о писателях, поэтах, в частности об А.С.Пушкине. Организация Пушкинского заповедника стала практическим воплощением идеи культурного образования.

11 ноября 1921 г. Л. поддержал ходатайство псковских властей об охране пушкинских мест в Опочечком уезде Псковской губернии. 2 марта 1922 г. он подготовил проект постановления «О национализации усадеб Михайловское и Тригорское, а также места погребения А.С.Пушкина в Святогорском монастыре».

17 марта 1922 г. Малый Совнарком по докладу Л. принимает постановление о создании в Псковской губернии Пушкинского заповедника и о передаче его в ведение Главнауки при Народном комиссариате просвещения. В состав Заповедника включены Михайловское, Тригорское и могила Пушкина в Святогорском монастыре [2].

В июне 1926 г. Л. посетил Пушкинский заповедник — Михайловское, Тригорское и могилу Пушкина [3]. О посещении могилы поэта он пишет: «...Могилы производят глубоко художественное впечатление. Не только не мешают ему две плиты, указующие на место погребения очаровательной матери поэта и одного из Ганнибалов, но и надгробие какого-то архимандрита,

похороненного рядом с Пушкиным, лучше оставить, как оно есть (конечно, поддерживая в приличном виде), и, по возможности, ничего не менять во всем запечатленном историей облике этого торжественного места.

Место это торжественное. И не только потому, что вы чувствуете здесь близость дорогого сотням миллионов ушедших, живущих и имеющих родиться людей — праха. Оно, как нельзя лучше, несет на себе маленький белый памятник величайшего из русских писателей.

Холм поднялся над окрестной волнистой равниной; поднялся властно и спокойно. Он весь порос огромными вековыми деревьями... И совершенно под стать этому чуть-чуть грустному раздолью — серьезно и тоже чуть-чуть грустно, но беспрестанно шумят открытые на холме всем ветрам зеленые великаны. Сторожат могилу. Зимой защищают от снега, весной шепчут о вечном возрождении, летом важно беседуют о загадочной значительности бытия, а осенью расточительно осыпают золотом великую гробницу» [4].

Восторженно описывает Л. красоты Михайловского: «Редко где видел я такую гармоничную и многозначительную красоту. Да, этот кусок земли достоин быть колыбелью поэта и, пожалуй, именно русского поэта... «Ширь, простор!» — вот первое, что произносишь перед этой картиной; но в этой шире есть какая-то нежность, есть какая-то почти грустная простота. О, нет — не убогая простота, а, напротив, уверенная в себе, простая в своей непосредственной красоте... Все здесь умеренно. Каждая отдельная часть пейзажа кажется почти миниатюрной. Но, переходя одна в другую, сплетаясь в целое, холмы и озера,

дороги, здания и рощи зовут, зовут ваш взгляд в бесконечное, в неопределенное, к будущему, за край зримого, к неизвестному, великому...

Старый парк, который был старым уже при Пушкине, уже ему говорил о дедах, старый темный лес и эта волнистая разнообразная, озерами одухотворенная равнина — так хороши сами по себе, что кажется даже, будто Пушкин недостаточно их воспел» [4].

О поездке в Тригорское Л. писал: «...От дома, бесчисленное количество раз гостеприимно принимавшего поэта, остался только такой же, как в Михайловском, безобразный серый фундамент. Но парк цел. И не только цел, но великолепно разросся, хотя и принял, по всем данным, гораздо более запущенный вид, чем имел в те времена, когда жила здесь бойкая и сварливая вдова почтового чиновника Прасковья Александровна Осипова с дочерьми и сыном от первого брака А.Н.Вульфом...

Тригорский парк прекрасен. Он еще живописнее и разнообразнее Михайловского. Мы обошли лишь небольшую часть его» [4].

После посещения музеев, возвратившись в Пушкинские Горы, Л. сделал доклад о поэте в Народном доме. Основная мысль доклада: «Советское правительство исключительно высоко ценит великого писателя». Как политический деятель своего времени Л. внес значительный вклад в дело создания Заповедника, его становления, охраны и выработку принципов его использования в целях просвещения.

Литература: 1. Пропагандисты ленинской школы. 3-е изд., доп. — М., 1985. — С.214–229. 2. Гордин А.М. Пушкин в Псковском крае. — Л., 1970. — С.303. 3. Степанова Т.В. Материалы к истории Святогорского монастыря (советский пе-

риод) // Михайловская пушкиниана. Вып.5. — М., 1999. — С.42–50. 4. Луначарский А.В. На могиле Пушкина // Красная газета (вечерний выпуск). — 1926, 6–8 сентября. — № 206–208. 5. Волков Ф.Г. Луначарский в Пушкинском заповеднике // А.В.Луначарский. Исследования и материалы. — Л., 1978. — С.233.

МАЛЬЦЕВА Татьяна Юрьевна (19 января 1923, г.Таллинн — 12 июля 1994,

Псковская обл., Пушкиногорский р-н, д.Воронич, Воскресенское кладбище) — автор многих исследований по исторической проблематике, научный сотрудник Пушкинского заповедника с 1955 по 1980 г. Заслуженный работник культуры РСФСР.

М. родилась в семье дипломата и с детства жила с семьей в разных странах — Турции, Эстонии, Японии, Корее (где училась в русской школе). Поступила на истфак МГУ. В связи с репрессиями и расстрелом отца вместе с матерью была выслана в Красноярский край, где работала пять лет на лесоповале. После освобождения жила в г.Луге, работала почтальоном. В 1952 г. заочно окончила истфак Ленинградского пединститута им. А.И.Герцена, преподавала в деревенской школе под г.Тихвином.

С 25 ноября 1955 г. М. начала работать в Заповеднике сначала библиотекарем, затем научным сотрудником, она автор ценного библиографическо-

го материала. — Л., 1978. — С.233.

го указателя публикаций о Заповеднике. Как методист М. участвовала в подготовке проектов экспозиций в Тригорском (1962), Петровском (1974), ре-экспозиции в Михайловском (1963–1964). В разные годы М. составлены методические разработки экскурсий по парку Михайловского (первая — в 1956 г.), Святогорскому монастырю-музею (1960, 1963), Петровскому (1960, 1963), Тригорскому (1963). В 1962 г. ею составлена памятка для посетителей Петровского.

Круг научных интересов М. был широк. В нем выделяются три основных направления. Первое: «Потомки Пушкина» (материал в виде альбома находится в научном архиве Заповедника), на основе этой работы подготовлено множество публикаций, использовалась она и в средствах массовой информации. Второе: М. тщательно исследовала **библиотеку Тригорского** (см. раздел «Тригорское»), одной из первых она обратила внимание на связи между тематическим содержанием библиотеки и некоторыми темами в творчестве поэта [1].

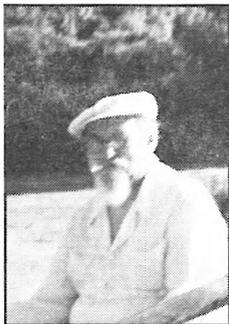
Третье: наибольшая по объему и неустаревающая по информативной ценности работа М. — исследование истории псковской ветви рода Ганнибалов. Первые исследования по этой теме были выполнены в 1961 г. для запланированного, но неизданного «Словаря деревенских знакомых Пушкина» (коллективный труд). В 1999 г. эти материалы изданы посмертно под ред. Г.Н.Дубинина [2].

Кроме этого, М. работала и над другими темами: написаны, но не изданы статьи «Фрагменты одной из «трех сосен» Пушкина, хранящиеся в доме-музее с.Михайловского» (1958 г., совм. с **С.С.Гейченко**), «Локальный

момент в лирике А.С.Пушкина» (1967), «Н.И.Павлищев и А.С.Пушкин» (1969), «Об одном неоконченном стихотворении А.С.Пушкина» (1971) и др. М. изучала ревизские сказки с.Михайловского и с.Петровского за 1782 и 1795 гг. (1967), Межевой план сельца Петровского 1786 г. (1969), ею написана статья о романе забытой писательницы В.С.Миклашевич «Село Михайловское, или Помещик XVIII столетия». В доме-музее с.Тригорского экспонируются обнаруженные и атрибутированные М. портреты близких родственников семьи Вульф [3]. Кроме этого, М. изучала рукописи А.С.Пушкина. В музееведческом плане ею исследовалась проблема экспонирования рукописей в музее. Много внимания М. уделяла экскурсионной и лекционной работе. В последние годы жизни более десяти лет работала в Пушкиногорском бюро путешествий и экскурсий.

Литература: 1. *Мальцева Т.Ю.* Пушкин — читатель Тригорской библиотеки // Пушкинский сборник. — Псков, 1962. 2. *Мальцева Т.Ю.* Ганнибалы и Пушкин на Псковщине. — М., 1999. 3. *Мальцева Т.Ю.* Во вкусе умной старины // Лукоморье (Рига). — 1997. — № 2. — С.48–52. 4. *Мальцева Т.Ю.* Михайловское в перепище родителей А.С.Пушкина с их дочерью О.С.Павлищевой в 1828–1835 гг. // Пушкинский сборник. — Псков, 1962. 5. *Елисеева В.А.* Татьяна Юрьевна Мальцева, или Еще раз об «окрыленности души» // ПК. — 1994, 28 декабря (к 70-летию со дня рождения). 6. *Зырянова Е.* Как в первый раз // ПК. — 1987, 29 сентября. 7. *Скороходова Г.А.* Ее знали все (некролог) // ПК. — 1994, 19 июля.

МЕШКОВ Василий Васильевич (5 апреля 1893, Москва — 1963, Москва) — художник-пейзажист, действительный член Академии художеств. Впервые (1916) молодым живописцем посетил «Пушкинский уголок» в годы первой мировой войны. Работал над пуш-

кинской темой в Заповеднике и в последние годы жизни, приезжал в 1955 г.

Первым учителем М. был его отец, известный художник Василий Никитич Мешков (1867–1946), с

детства прочивший сыну поприще художника. Василий Васильевич продолжил обучение в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1909–1917). Учителями М. были К.А.Коровин и С.Малютин [1].

В 1914 г. М. был мобилизован и прикомандирован в качестве художника к штабу армии Северного фронта. В 1915–1916 гг. жил в Пскове. В этот период создал серию пейзажей (свыше 150 этюдов), которую назвал «Псковская сюита» [2].

В 1916 г. посетил Михайловское и Тригорское. В памятной книге посетителей могилы А.С.Пушкина, хранившейся наместником Святогорского монастыря (см. раздел «Святогорский монастырь» — «Память Александра Сергеевича Пушкина»), имеется запись: «1916. 8 августа. Художник Вас. Вас. Мешков».

В.В.Тимофеевой-Починковской (см. раздел «Михайловское») запомнился: «Молодой художник, прямо с фронта, с расstroенными нервами... Я предложила ему поселиться в нашем флигельке, в комнате попечителя. Обрадовался как ребенок. Все время писал здесь этюды Тригорского и Михайловского» [3]. Среди них: «Скамья Онегина», «Домик няни Пушкина», «Река Сороть».

В 1956 г. в музей поступила работа М. с надписью на обороте: «Дом Лариных. Тригорское. 1916. Мешков», свидетельствующая, что не одно поколение русских читателей связывало героев романа «Евгений Онегин» и обитателей Тригорское. Со дня открытия музея в 1962 г. работа экспонируется в доме-музее усадьбы Тригорское.

Литература: 1. Давыдов А.И. Воспоминания В.В.Тимофеевой (Починковской) «Шесть лет в Михайловском» // Михайловская пушкиниана. Вып. 1. — М., 1996. — С.5–28. 2. Мешков В.В. Россия — Родина моя // Огонек. — 1963. — № 14. 3. Сокольников М.А. В.В.Мешков. — М., 1967.

Н

НИКИФОРОВСКИЙ Василий Митрофанович (16 марта 1891, г.С.-Петербург — 25 февраля 1942, г.Ленинград, Пискаревское мемориальное кладбище) — первый директор (заведующий) заповедника «Пушкинский уголок», назначенный в 1922 г.

и работавший до осени 1924 г. Был заменен членом коммунистической партии по решению областных партийных органов (Н. был беспартийным).

Назначению Н. предшествовало участие его в комиссии по разработке проекта создания заповедника в Михайловском и Святогорском монастыре. Комиссия была создана по реше-

нию Всесоюзного съезда работников просвещения, который состоялся в 1920 г. в Москве. Н. был активным деятелем комиссии, представляя коллектив учителей г.Опочки Псковской области, где в то время он преподавал русский язык и литературу в одной из средних школ города.

Родился Н. в большой и дружной семье священника Митрофана Доримедонтовича Никифоровского, где он был младшим сыном. В 1909 г. Н. поступил на филологическое отделение Петербургского университета, которое окончил в 1914 г.

В 1916 г. был призван в армию, где прослужил два года. Имел благодарности от солдат за неутомимую общественную деятельность в деле пропаганды русской литературы и культуры в периоды, когда позволяла обстановка. Работал в школах г.Опочки и поселка Пушкинские (Святые) Горы, был преподавателем литературы и руководителем драмкружков, состоящих из учеников старших классов. Некоторые из этих учеников поддерживали дружбу с Н. в последующие годы жизни.

В Пушкинских Горах Н. жил с семьей (женой и дочерью) в одном из монастырских зданий (утрачено в годы войны), расположенном недалеко от лестницы, ведущей к *могиле А.С.Пушкина*. Основной деятельностью Н. в Заповеднике в качестве директора была организация охраны памятных мест. Его помощником по хозяйству был *Григорий Филиппович Богданов* (см. раздел «*Михайловское*»). Хранителем михайловских лесов и рощ был лесник Орлов, который жил у границы Михайловского *парка* (см. раздел «*Михайловское*») в д.Бугрово.

При непосредственном участии Н. была проведена подготовка к столетию со дня ссылки А.С.Пушкина в Михайловское. Многие ученые-пушкинисты из Ленинграда и Москвы, любители пушкинской поэзии, артисты приехали в августе 1924 г. и почтили память поэта на митинге у могилы поэта, в Михайловском, Тригорском, а также на литературно-художественном вечере в одном из монастырских зданий. Со времени создания Заповедника это был первый народный праздник поэзии, отмечавшийся на его территории (см. раздел «*Заповедник — История — Праздник поэзии*»). За организацию такой встречи в Заповеднике Н. получил много благодарных отзывов со стороны представителей Академии наук СССР и со стороны гостей.

Немало внимания и поддержки Н. оказывало писательнице *В.В.Тимофеевой-Починковской* (см. раздел «*Михайловское*»).

После отстранения от работы в Заповеднике Н. вернулся в Ленинград, где преподавал в одной из школ Василеостровского района. Однако проблемы Пушкинского заповедника его не оставляли. Он был активным участником создания в Ленинграде при Академии наук (Пушкинский Дом) общества «Друзья Пушкинского заповедника» и являлся его секретарем до закрытия. По инициативе этого общества осуществлялась литературно-концертная работа. В залах Консерватории, Дома работников просвещения и на других площадках проводились вечера, на которых силами артистов театров и студентов Консерватории исполнялись музыкальные произведения на стихи А.С.Пушкина, декламировались поэтические произведения. Общественная деятельность Н. еще несколько лет

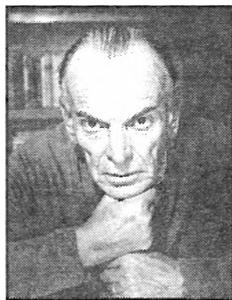
была связана с пушкинскими местами. Так, в 1934 и в 1937 гг. он был командирован Пушкинским Домом на летние месяцы (каникулярные дни Н.) в Михайловское для оказания методической помощи в организации музея.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) многое из достигнутого по созданию достойного памятника поэту на псковской земле после разрухи Гражданской войны (1917–1922) было разграблено и погребено. Н. умер в г. Ленинграде во время блокады.

Литература: 1. Цявловский М.А. Поездка в Михайловское (1824) // Цявловский М.А. Вокруг Пушкина. Дневники. Статьи. — М., 2000. — С.151–156. 2. Кириллова Т.В. О В.М.Никифоровском — первом директоре Пушкинского заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 19. — М., 2001. — С.176–182. 3. Аничков С.В. На рубеже двух веков. — Л., 1981. — С.80–81.

И

ПАУСТОВСКИЙ Константин Георгиевич
(19 (31) мая 1892, Москва — 14 июля

1968, Калужская обл., г.Таруса) — русский писатель, мастер лирической прозы, автор очерков о Михайловском, которое значительно повлияло на восприятие и оценку пушкинских уголков Псковщины в 1940–1950-е гг. В творчестве писатель неоднократно обращался к пушкинской тематике: повесть «Томик Пушкина», роман «Дым Отечества»,

пьеса «Наш современник», «Сказки Пушкина».

П. фактически принадлежит один из первых опытов художественного исследования образа Пушкина в послереволюционный период. Основная идея писателя — показать нравственные и этические нормы, воплощенные в творчестве поэта, в развитии, их проявлении в жизни новых поколений. «Евгений Онегин!» Я не расстаться с ним! Никогда! Пусть рвутся миры, но эти строфы будут жить вечно в своей бессмертной славе!» — убежден один из героев П. из «Повести о моей жизни».

Принципиальные идеи в оценке Пушкина высказал П. в выступлении «Пушкин на театральных подмостках»: «Если Пушкин действительно оживет под пером современного поэта, прозаика или драматурга, то он неизбежно раздвинет границы своей канонизированной биографии».

Образ пушкинского Михайловского, с которым герои соотносят свои представления о ценностях жизни, возникает и в романе «Дым Отечества», очерке «Ветер скорости». В очерке «Михайловские рощи» выражена эстетическая и нравственная программа художника. В значительной степени очерки — результат поездки П. в Михайловское летом 1937 г. Письма из д.Воронич (где остановился писатель) — это и одновременно «заготовки» для очерка, заметки, характеризующие восприятие писателем «Пушкинского уголка». Они могут быть оценены и как документ истории довоенного Заповедника. Вот одна из документальных зарисовок Константина Георгиевича: «Пишу вам это письмо около могилы Пушкина в Святогорском монастыре. Могила очень простая, вся в простых цветах,

вокруг цветов вековые липы. Здесь, в Михайловском, все полно громадного «неизъяснимого» очарования, и теперь понятно, почему Пушкин так любил эти места. Ничего более живописного, чем эти места, я не видел в жизни, — корабельные сосновые леса, озера, холмы, пески, вереск, чистые реки, травы и, главное — очень прозрачный и душистый воздух. (Здесь много пчел и пасек.) Заповедник почти безлюден, но охраняется очень строго — даже в лесах можно ходить по дорожкам, нельзя рвать цветы в лугах и т.п., и потому растительность здесь пышная и девственная, цапли на озерах подпускают почти вплотную, в озерах масса рыбы...

В самых глухих местах, в лесах, на косогорах, на берегах озера стоят почти закрыты травой и цветами таблицы с пушкинскими стихами... это напоминает слова Пастернака: «Поэзия рядом, она в траве, надо только нагнуться». (Р.И. Фраерману, 4 июля 1937.)

11 июля 1937 г. П. оставил запись в книге посетителей Заповедника. В его восприятии заповедные места «полны громадной лирической силы, и в этом, в значительной мере, лежит загадка прелести пушкинских стихов, написанных здесь. Сейчас здесь от Пушкина осталось самое ценное — не дома и ограды, мосты и беседки — а природа, только природа...»

Очерк «Михайловские рощи» моделирует тип идеального отношения к пушкинским местам. Для героев их посещение — не туристическая дань осмотру достопримечательностей, а потребность души в самооценке с более высокой точки зрения. «Чем ближе подъезжали мы к Пушкинским Горам, тем больше волновались, будто нам предстояло встретиться с живым поэтом» («Ветер скорости»).

Пушкинский заповедник, каким он предстает в творчестве П., — это литературный прообраз Заповедника, который создавался в действительности в послевоенные годы — вплоть до 80-х годов XX в.

Литература: 1. Паустовский К.Г. Собр. соч.: В 9 т. — М., 1986. — Т.9. 2. Левицкий Л. Константин Паустовский. — М., 1977. 3. Будылин И.Г. Золотая точка России. — Пушкинские Горы, 2000. — С.67–71. 4. Мир Паустовского: Альманах. — 1999. — № 14.

РОМАНОВ Константин Константинович (сентябрь 1882, г. Санкт-Петербург —

1942, г. Ленинград) — архитектор, историк архитектуры. С 1925 г. — куратор Пушкинского заповедника от АН СССР, автор проекта восстановления дома-музея в Михайловском в 1936 г., а также рекомендаций по восстановлению Заповедника.

Р. родился в семье врача. В 1901 г. экстерном окончил Царскосельскую гимназию. В 1902–1909 гг. обучался на архитектурном отделении Высшего художественного училища Академии художеств. Научная и преподавательская деятельность Р. в родном городе была необыкновенно насыщена и многогранна. В 1905 г., еще до окончания обучения, Р. был командирован на исследование памятников русского зод-

чества. В 1910–1917 гг. он член-корреспондент, в 1917–1919 гг. действительный член Археологической комиссии, в 1919–1920 гг. действительный член Государственной академии истории материальной культуры. На протяжении 10 лет, с 1911 по 1921 г., Р. являлся хранителем этнографического отдела Русского музея. В 1911–1918 гг. преподавал в Училище Штиглица и был его директором в 1917–1918 гг. В 1915–1918 гг. Р. был преподавателем на кафедре истории искусства в Академии художеств. В 1918–1923 гг. преподавал в Археологическом институте (кафедра истории русского искусства), позже там же был деканом. В 1923–1928 гг. Р. — профессор Ленинградского университета (кафедра русской материальной культуры).

В 1917–1924 гг. Р. становится членом коллегии музейного отдела Наркомпроса. В 1922–1923 гг. состоит заведующим Ленинградскими реставрационными мастерскими музейного отдела Наркомпроса. В 1923–1929 гг. Р. — член и председатель ряда комиссий и секций, декан, преподаватель на высших курсах искусствознания Государственного института истории искусства, в 1926–1929 гг. — заведующий русско-византийской секцией Музея Академии художеств.

Автор более 25 научных работ по вопросам истории русского искусства и архитектуры, Р. в 1910 г. был награжден серебряной медалью Русского Археологического общества [1].

В период репрессий, т.н. «чисток» госаппарата в Государственном институте материальной культуры в 1929 г., Р. было «поставлено на вид напечатание научных трудов в пражском издании». Вследствие этого, надо полагать, начиная с 1930 г. его послужной спи-

сок резко изменяется: с 1930 г. по 1933 г. видный ученый числится старшим архитектором Всехимпрома, в 1933–1934 гг. Р. — зам. начальника архитектурного бюро Гипрогора и профессор Ленинградского института инженеров путей сообщения. Попытка Р. устроиться на курсы повышения мастерства архитектурного отделения Академии художеств в качестве профессора по дисциплинам «материалы и конструкции старых зданий», «русская архитектура» и «вводный курс охраны и реставрации памятников» окончилась через неполный учебный год увольнением «в связи с изменением учебного плана».

Деятельность Р. тесно связана с Пушкинским заповедником. С 1925 г. как официальный куратор Заповедника Р. неоднократно осматривал памятники на его территории, давал рекомендации по их сохранению. В 1934–1936 гг. Р. была поручена разработка проекта дома-музея А.С.Пушкина в Михайловском (см. раздел «Михайловское» — *Дом господский*), по поводу чего велась оживленная переписка с директором Заповедника **В.З.Голубевым**. Проект не был осуществлен в полном объеме по не зависящим от архитектора причинам. Стремление Р. опереться на иконографию пушкинского времени встретило сопротивление Е.Ф.Розмирович, секретаря Пушкинского комитета по подготовке программы к столетию со дня гибели поэта. Всего двадцать лет отделяло период планомерного разрушения «барских гнезд» от попытки Р. воссоздать архитектурный облик одного из них. Кроме того, в конце 1920-х гг. было разгромлено Общество истории русской усадьбы (ОИРУ), активистам которого вменялось в вину стремление

«сохранить барское добро». Проект Р. был признан идеологически вредным. Специальная комиссия во главе с наркомом просвещения А.С.Бубновым прибыла в Заповедник 18 октября 1936. Новый проект, отвечавший идеологии политического момента, был утвержден 2 января 1937 г. [2].

Дом-музей был открыт (в недостроенном виде) в феврале 1937 г. Сгорел в период военных действий 4 мая 1944 г.

Р. скончался в блокадном Ленинграде. Свою обширную библиотеку ученый завещал Академии художеств.

Литература: 1. РГИА, ф. 789, оп. 12, 1902 г., д. И-71. 2. Яковлев... С. 99.

САВЫГИН Александр Матвеевич (5 октября 1924, д. Крылово, Пушкиногорский

район, Псковская обл. — 12 января 1999, Псковская обл., пос. Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — журналист, писатель, редактор районной газеты «Пушкинский край»,

автор изданий по истории края; заслуженный работник культуры РСФСР.

С. происходил из крестьянской семьи. Отец репрессирован в 1932 г. и реабилитирован в 1955 г. В те годы это обстоятельство стало для С. препятствием учебы в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). В 1941 г. С. учился на курсах подготовки препода-

вателей при пединституте в г. Калинин. 23 июня 1941 г. С. в шестнадцать лет добровольцем ушел на фронт, был трижды ранен, пятнадцать месяцев лечился в госпиталях и демобилизован инвалидом.

По возвращении на родину работал помощником первого секретаря райкома ВКП(б). С октября 1945 г. по август 1947 г. — ответственный секретарь редакции районной газеты «Пушкинский колхозник». Последующие пятнадцать лет — ответственный редактор районной газеты «Колхозное знамя» в Пустошкинском районе Псковской области.

В 1953 г. С. заочно окончил Великолукский учительский институт, а в 1965 г. — Высшую партийную школу при ЦК КПСС. После объединения Пушкиногорского и Новоржевского районов (1962 г.) возглавил газету «Знамя труда» Новоржевского района.

В 1967 г. вновь образован Пушкиногорский район. С июня 1967 г. и по январь 1991 г. Александр Матвеевич — редактор газеты «Пушкинский край», которая приобрела популярность не только в районе, но и у читателей из других городов. Пушкинская тема стала одной из ведущих в районном издании. Здесь впервые опубликованы многие статьи **С.С.Гейченко**, в годы, когда Заповедник не имел своего издания и возможности публикаций были ограничены, газета представляла свои страницы многим сотрудникам Заповедника, местным авторам и авторам из других городов. С 1967 г. газета активно и заинтересованно поддерживала Пушкинские праздники поэзии (см. раздел «Заповедник — История» — **Праздники поэзии**), посвящала пушкинским памятным датам специальные выпуски,

формируя тем самым общественное внимание к пушкинской теме. Статьи самого С. об истории края и о его военном прошлом печатались в различных изданиях в стране и за рубежом. С. лично участвовал в подготовке первого Всесоюзного пушкинского праздника поэзии.

В 1978 и 1989 гг. в Ленинграде трижды вышла в свет единственная в своем роде книга С. «Пушкинские Горы», которая внесла свой вклад в изучение края. «Не являясь сотрудником музея-заповедника, вы все же состоите в нашем штате, — писал в своем поздравлении С. С.С.Гейченко. — Ни одна памятная дата не проводится нами без Вашего участия... Вы написали книгу, которая помогает паломникам глубже познать суть этой земли». Кроме этого, при участии С. подготовлена книга П.М.Киманова об организации партизанского движения в крае «За холмами — Пушкинские Горы» (1975). С. выступил также как автор и составитель известных туристам изданий фотопутеводителя и проспекта «Пушкинские Горы» (оба изданы в 1986).

Член Союза журналистов СССР (1968), участник Великой Отечественной войны, С. награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, многими медалями и почетными грамотами. С марта 1993 г. по июнь 1995 г. С. был редактором районного отделения редакции «Книжки пайонти».

Литература: 1. *Савыгин А.М.* Поиск великих журналисты // Демократический журналист. — 1977. — № 5. 2. *Савыгин А.М.* О чем напомнила фотография // Нева. — 1985. — № 5. 3. *Гейченко С.С.* Прекрасна земля // Советская Россия. — 1982, 16 декабря. 4. *Васильев М.* Воспоминания Александра Савыгина // ПК. — 2002, 18 января.

САМОРОДСКИЙ Владимир Александрович (27 мая 1939, г.Сураж, Брянская обл. —

22 июня 1988, Псковская обл., пос.Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — художник-реставратор. Родился в семье служащего. Отец погиб на фронте, С. воспитывался

матерью и двумя тетушками в традициях русской семьи. В 1959 г. окончил Торопецкий лесотехнический техникум по специальности «техник-лесовод» и был направлен на работу в Армению в Котайкский лесхоз. Впоследствии работал в Торопецком лесхозе, во Всеволожском парке-лесхозе.

С 1961 г. жизнь С. была посвящена Пушкинскому заповеднику. Начав работать в должности агронома-садовода, С. сразу проявил большой интерес к искусству и художественному ремеслу. Наделенный удивительной работоспособностью, С. был мастером на все руки. Разносторонние таланты отшлифовались в постоянном профессиональном общении с многочисленными художниками, работавшими в Заповеднике, — Ю.В.Васильевым (Москва); **В.М.Звонцовым**, А.К.Соколовым, А.А.Мыльниковым, Э.Я.Выржиковским, **М.К.Аникушиным**, Г.П.Фильчаковым (Ленинград); В.М.Васильевым, **В.П.Смирновым** (Псков). С. посещал их мастерские, часто оказывался непосредственным участником самого процесса художественного творчества, чутко усваивал технические приемы во всех видах искусства: живописи и графике, в технике эстампа, в скульп-

птуре, ковке и литье, в художественной фотографии.

В 1969 г. С. переведен на должность художника-реставратора. Обязанности и занятия его были чрезвычайно многообразны: окантовка графики и фото для передвижных выставок и для экспозиции в музеях.

Систематическое прописывание (обновление) текстов А.С.Пушкина на мраморных досках в мемориальных усадьбах и парках, а также изготовление добавочных указателей, в частности, на местном валунном камне. Его работы по камню в с.Михайловском: указатель «К дому поэта» с автопортретом Пушкина; эпитафия **М.А.Дудина** на могиле неизвестного солдата; указатель «Холм лесистый...»; указатель «Граница владений дедовских» (у «трех сосен»). Мемориальная доска на ул. Михайлова в пос.Пушкинские Горы (в настоящее время она заменена).

Под руководством С. в начале 1960-х гг. распланированы и заложены два яблоневого сада: при школе-интернате в пос.Пушкинские Горы и вся северная часть плодового сада в с.Михайловском (см. раздел «*Михайловское*» — *Сад*).

В 1985 г. С. написал живописное панно (размером 3х2 м) на жести по фотоснимку 1899 г., изображавшему павильон для проведения юбилейных торжеств в честь 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина в Святых Горах (см. раздел «*Святогорский монастырь*» — *Юбилей А.С.Пушкина 1899 г.*). Панно было установлено в пос.Пушкинские Горы на том месте, где стоял «*Храм Славы*» в 1899 г. (см. раздел «*Святогорский монастырь*»).

С. реставрировал также иконы из Успенского собора Святогорского мо-

настыря (в 1980-х гг. в экспозиции расположенной там музея). Безвозмездно ремонтировал действующую *Церковь во имя Казанской Божией Матери* (см. раздел «*Святогорский монастырь*»).

С. проявил себя и как мастер по ремонту и реставрации предметов декоративно-прикладного искусства в экспозиции музеев и в фондах. Им заново найден состав для изготовления копий посмертных масок Пушкина для экспозиции в музеях с.Тригорского и Святогорского монастыря и успешно выполнены отливки.

В течение многих лет С. изготавливал сувенирную продукцию: медаль Пушкина (копия с работы Скудина, 1899), барельеф Арины Родионовны (копия с работы неизвестного художника 1840-х) и др.

С. был изготовлен деревянный разборный макет дома Ганнибалов, побывавший в преддверии восстановления усадьбы с.Петровского на многих выставках 1970-х гг.

Художественные фотографии С. публиковались в газетах: «Птичий домик в Михайловском», им же выплеченный и установленный на старой усадебной липе у «флигеля Калашникова» («Комсомольская правда»); «Зимнее Михайловское» («Пушкинский край», «Псковская правда»).

В любую погоду можно было видеть С. с этюдником в разных уголках Заповедника. Три работы С. маслом хранятся в художественном собрании Заповедника: «Святогорский монастырь», 1980 г. (картон, масло); «Разлив на Сороти», 1983 г. (картон, масло); «Водяная мельница», 1984 г. (картон, масло). Две работы: «Вид с Савкиной горки на Сороть» (масло, акварель), «Святогорский монастырь»

— в частном собрании Н.В.Васильевой (пос.Пушкинские Горы). Большая часть работ С. хранится в семье Н.А.Свиридовой в пос.Пушкинские Горы.

С. был участником выставок самодеятельных художников в г.Пскове, в 1970-е гг. работавших в Заповеднике; выставки трех художников (В.Иванов, П.Быстров и В.Самородский) 1983 г. Персональная выставка работ С. была открыта к его 50-летию в Святогорском монастыре (в братском корпусе) летом 1989 г., спустя год после его кончины.

Трудно перечислить все, что умели искусные руки С. Он был поистине русским самородком, постоянно и увлеченно трудившийся с полной отдачей. Бескорыстный человек всеохватной доброты и отзывчивости, бесребреник в полном смысле этого слова.

Осенью 1974 г. С. два дня позировал художнику В.Попкову для его картины «Осенние дожди (Пушкин)» (в настоящее время в фондах ГТГ). Успеху картины во многом способствовал удачный выбор нагурщика по совету **С.С.Гейченко**. Картина В.Попкова ценна, кроме всего прочего, тем, что на ней запечатлен облик С. — художника-реставратора, отдавшего столь много сил служению искусству.

В фондах Заповедника среди галереи портретов старейших сотрудников есть и портрет С. работы П.Быстрова (масло на оргалите, 42×103 см), приобретен в 2001 г.

Литература: 1. *Агеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С.199. 2. *Бозьрев В.С.* По Пушкинскому заповеднику. — М., 1967. — С.106. 3. *Козмин Б.* Творчество художника В.А.Самородского // ПК. — 1983, 26 июля. 4. *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Памятники Пушкину на Псковской земле // Михайловская пушкиниана. Вып.27. — Пушкинские Горы-М., 2003.

СЕМЕНОВ Василий Семенович (1908, г.Санкт-Петербург — 16 сентября 1992, Псковская обл., пос.Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — разнорабочий, дворник в с.Михайловском. Более сорока лет С. содержал усадьбу в образцовом порядке.

В свой труд С. вкладывал мастерство и сознание ответственности, что делало его облик неотъемлемой частью Михайловского. Имя С. как одного из помощников **С.С.Гейченко** неоднократно встречается в материалах печати.

В источниках С. ошибочно назван Свиныховским — по месту проживания в д.Свиныху, находящейся на расстоянии 3 км от Михайловского. Это расстояние Василий Семенович преодолевал ежедневно пешком в любую погоду. С. был своего рода «дозорным» заповедной усадьбы.

В источниках С. ошибочно назван Свиныховским — по месту проживания в д.Свиныху, находящейся на расстоянии 3 км от Михайловского. Это расстояние Василий Семенович преодолевал ежедневно пешком в любую погоду. С. был своего рода «дозорным» заповедной усадьбы.

Литература: 1. *Агеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С.197, 252. 2. *Ларионов А.* Заповеди блаженства. — М., 1999. — С.47.

СЕМЕНОВ Сергей Александрович (19 (7) октября 1893, с.Парфеновка, Ко-

стромская губ. — 12 января 1942, Сясьстрой, Ленинградская обл.) — писатель-прозаик, драматург, журналист, директор Пушкинского заповедника.

С. вырос в Петербурге, куда его в раннем детстве привезли родители (в семье токаря гвоздильного завода А.Семенова было

13 детей). Окончил четырехклассное училище, работал сортировщиком писем на почтамте, служащим страховой кассы. Три года воевал на фронтах Гражданской войны, участвуя в боевых действиях на Восточном фронте, на Украине; был ранен, затем контужен.

После демобилизации по болезни (1921) поселился в Петрограде и вскоре «неожиданно для себя» написал рассказ «На дорогах войны» (журнал «Грядущее», 1921, № 9–12), ставший началом литературной деятельности. С. заметил и поддержал М. Горький, оценив его первый роман «Глод» (1922).

С. участвовал в общественно-политической и культурной жизни Петрограда-Ленинграда: возглавлял литературно-художественный отдел Гослитиздата (1922–1926), был редактором альманаха «Ковш», одновременно сотрудничал в «Красной газете», в «Ленинградской правде», в журналах «Ленинград», «Звезда», «Красная новь».

В 1930-х гг. С. участвовал в трех полярных экспедициях: на ледоколах «Сибиряков», «Челюскин» и «Садко». Корреспонденции и очерки о жизни полярников, регулярно печатавшиеся в центральных и ленинградских газетах, в журналах и сборниках, позднее были использованы им при работе над книгой «Экспедиция на «Сибирякове» (1933) и над пьесой «Не сдадимся» (1935). С. — автор романа «Наталья Тарпова», повести «Копейки», многочисленных рассказов, а также статей по вопросам литературы и искусства. В 1928–1930 гг. издательство «Молодая гвардия» выпустило собрание сочинений С. в 4 т. По его произведениям осуществлены театральные постановки: московским Камерным театром А. Я. Таирова («Наталья Тарпова», 1929; «Не сдадимся», 1935) и Ле-

нинградским БДТ («Не сдадимся», 1935). С. участвовал в работе I Всесоюзного съезда советских писателей (1934), на котором выступил с яркой речью.

По рекомендации руководившего в то время Пушкинским Домом Л. Б. Каменева и при одобрении руководителя СП СССР М. Горького С. осенью 1934 г. был назначен директором Пушкинского заповедника. С. хорошо знал окрестности Михайловского, так как еще с середины 1920-х гг. регулярно приезжал осенней порой работать «к своему Пушкину», снимая избу на Ворониче. «Пушкин для него был идол...» — вспоминала о С. его вдова, актриса Н. Г. Волотова. В одну из таких поездок С. разыскал в округе (деревня Глазки) бархатный жилет Пушкина, который передал в Пушкинский Дом (1936), ныне находка хранится в фондах ВМПИ.

С именем С. связано начало возрождения Заповедника. После многолетнего перерыва летом 1935 г. в Заповеднике состоялся пушкинский праздник. Для реализации намеченного плана (восстановление дома-музея поэта и парков, поддержание могильного холма, строительство дорог, Дома культуры, экскурсионной базы, гостиницы и т. д.) нужны были немалые средства, и С. ищет поддержку у видных государственных деятелей, пытается добиться помощи.

При содействии М. Горького финансовую поддержку Заповеднику оказал Калининский облисполком (музей относился тогда к Калининской области). С просьбами о помощи С. обращался к наркому просвещения А. С. Бубнову, к академику А. С. Орлову, к партийным руководителям К. Е. Ворошилову, А. С. Щербакову; все указанные лица были членами возглавляемого М. Горьким Всесо-

юзного Пушкинского комитета, созданного Президиумом ЦИК Союза ССР 27 августа 1934 г. для подготовки и проведения в 1937 г. столетней годовщины гибели поэта. Реальная финансовая помощь, в определенной мере благодаря ходфтайствам С., была через некоторое время получена.

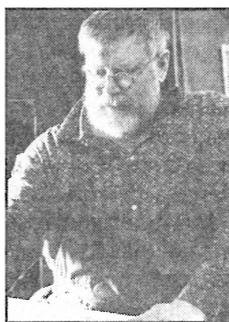
В 1935 г. в Заповеднике были организованы выставки работ художников Н.Э.Радлова, Н.В.Шведе-Радловой, **Л.С.Хижинского**. По просьбе С. был приглашен архитектор **К.К.Романов**, занявшийся в Михайловском обследованием паркового хозяйства и исследованием состояния фундамента усадебного дома в целях выявления возможности его последующего восстановления.

Но организационная сторона работы была не в натуре С., а в условиях усиливавшихся в стране репрессий становилась в Заповеднике непредрасказуемой и опасной. Он решил вернуться к творческой работе и в конце 1935 г. уехал на Крайний Север. С. участвовал в Советско-финляндской войне (1939–1940), с первых дней Великой Отечественной войны был на фронте командиром взвода писателей в дивизии народного ополчения (в звании старшего батальонного комиссара), позднее редактором армейской газеты «За Советскую Родину». В конце 1941 г. во время переезда через Ладогу к новому месту службы С. жестоко простудился. Сказались последствия старого туберкулеза: С. скончался от крупозного воспаления легких в полевом госпитале Волховского фронта. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» (посмертно). Архив писателя хранится в Российской национальной библиотеке и РГАЛИ. С. — отец та-

лантливого русского поэта Глеба Семенова (1918–1982).

Литература: 1. Новый директор Пушкинского заповедника // Литературный Ленинград. — 1934, 14 декабря. 2. С.Семенов — директор Пушкинского заповедника // Литературная газета. — 1934, 18 декабря. 3. *Абрамкин В.М., Лурье А.Н.* Писатели Ленинграда: Библиографический указатель. — Л., 1964. — С.256–257. 4. *Шепелева Л.С.* Семенов Сергей Александрович // Русские советские писатели. Прозаики: Биобиблиографический указатель. Т.4. — М., 1966. 5. *Бахтин В.С., Лурье А.Н.* Писатели Ленинграда: Библиографический справочник. 1934–1982. — Л., 1982. 7. *Бахтин В.С.* Ленинградские писатели-фронттовики: Автобиографии. Биографии. Книги. — Л., 1985. — С.327–329. 8. *Яковлев...* С.90–97. 9. *Агеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С.150.

СМИРНОВ Всеволод Петрович (2 апреля 1922, г.Петроград — 21 апреля 1996, г.Псков, Богословское кладбище)

— архитектор, автор проекта дома-музея в Тригорском.

В 1955 г. С. окончил архитектурный факультет Института им. И.Е.Репина. На последних курсах стажировался в мастерской И.В.Жолтовского в Москве.

Всеволод Петрович начал свою архитектурную деятельность с изучения древней русской архитектуры. Вскоре был приглашен на работу в г.Псков на должность архитектора и в августе 1955 г. переехал из Ленинграда в Псков.

С 1955 по 1957 год работал в Псковских реставрационно-проектных мастерских (ПСНРПМ). Первой работой С. было спасение памятника архи-

тектуры XV столетия церкви Ильи Пророка в селе Выбуты (недалеко от Пскова). Одновременно С. начал исследование выдающегося памятника архитектуры крепостного зодчества Покровской наугольной башни Окольного Пскова (XV в.). Работа эта была прервана постановлением ЦК КПСС о необходимости беречь государственные средства для создания жилья. Реставрационные работы сворачивались. С августа 1957 г. по декабрь 1958 г. С. работал в «Облпроекте», но, когда мастерские были воссозданы, С. вернулся туда уже на должность главного архитектора и продолжил работу над восстановлением Покровской башни.

В 1958 г. начались работы по восстановлению музея-усадьбы в с. Тригорском. С. была поручена разработка проекта здания на основе исторических документов. Создание проекта музеефикации дома в Тригорском (см. раздел *«Заповедник — История» — Тригорское*) стало важнейшим этапом развития Пушкинского заповедника. Сам музей был открыт в августе 1962 г. С. создан также макет *Успенского собора* (см. раздел *«Святогорский монастырь»*), выполнены работы по металлу (ковка).

В апреле 1960 г. Всеволод Петрович был назначен исполняющим обязанности директора ПСНРПИМ и заключил договор на реставрацию Псково-Печерского монастыря. Следует отметить, что в те времена подобный договор мог составлять человек, не состоявший в рядах КПСС. Монастырь финансировал работы самостоятельно, регулярно, подсобные работы взял на себя, поэтому реставрация его двигалась очень быстро.

С. известен также как мастер-художник. В первую очередь это касается возрождения традиций кузнечного

искусства. Его первыми учителями были кузнецы-старообрядцы Кирилл Васильевич Васильев и Петр Андреевич Ефимов, работавшие в 1950–1960-х годах в ПСНРПИМ. Первые кузнечные изделия (а их при реставрации псковских памятников архитектуры нужно очень много) С. ковал вместе с ними. В дальнейшем трудами С. были выполнены все прапоры Псковского кремля, Псково-Печерского монастыря, кресты для храмов, прапоры и другаяковка в Святогорском монастыре.

В 1960–1970-х гг. С. создал живописные произведения на тему Пушкинского заповедника: «Тригорское», «На берегу Сороти. Тригорское», «Озеро Маленец», «Михайловское» (находятся в Псковском музее-заповеднике).

После увольнения из мастерской С. занялся художественной ковкой, исполняя заказы в том числе и по линии Художественного фонда РФ. За сорок лет творческой жизни им было создано более 30 крупных изделий из кованого металла и много небольших — кресты, подсвечники и т.д.

С. — автор значительных произведений монументального искусства, среди которых «Могила неизвестного солдата» в г. Пскове, надгробие на могиле Анны Ахматовой и многие другие композиции.

Великолепные акварели С.-художника хранятся в Псковском музее-заповеднике, у многих коллекционеров и в семейном архиве. Именно с ними он вступил в члены СХ РСФСР. Ранее он стал членом СА РСФСР.

С. имел много учеников, как архитекторов, так и художников, вел летнюю практику у студентов факультета художественнойковки Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.Мухомовой.

В апреле 1996 г. администрация г. Пскова приняла решение об организации музея архитектора-реставратора, художника, кузнеца В.П. Смирнова как филиала Псковского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Литература: 1. Ямщиков С. Спасенная красота. (Рассказы о реставрации памятников искусства.) — М., 1986. — С.102. 2. Ефимов А. Собиратели (Псковской реставрационной мастерской 55 лет) // Псковская правда. — 2001, 5 апреля. — С.5. 3. Гольшев А.И. Сначала спасали Россию — потом ее культуру // Псковская правда. — 2002, 11–12 января. — С.14.

Сот Дина Шаевна (21 марта 1921, г. Ленинград — ?, г. Ленинград) — заместитель

директора Пушкинского заповедника.

В 1954 г. окончила исторический факультет ЛГУ, где защитила диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук.

Завершив учебу в университете, работала в Ленинградской экскурсбазе экскурсоводом. В 1955 г. была направлена в Пушкинский заповедник Пушкинским Домом Академии наук.

С 21 апреля 1955 г. С. — заместитель директора по научной работе, Дина Шаевна была назначена также ответственной за хранение музейных ценностей.

С. работала в Михайловском всего 6 лет, но оставила заметный след в истории Заповедника. Она сочетала в себе энергичность организатора, чутье музейщика и знания ученого.

С. была замечательным экскурсоводом, лектором. Ее интересы не огра-

ничивались изучением жизни и творчества А.С.Пушкина. Дине Шаевне принадлежали многочисленные работы о музыке, о П.Я.Чаадаеве. Участвовала она в подготовке и создании экспозиции музея в Тригорском.

В свободное от работы время она с энтузиазмом занималась с детьми сотрудников Заповедника и окрестных деревень, ставила для них спектакли по произведениям А.С.Пушкина, обучала музыке.

Большой интерес представляет исследование С. об истории подножной скамеечки **А.П.Керн** (см. раздел «Тригорское»), которая находится в экспозиции Михайловского. Автор, опираясь на найденные ею документы, прослеживает «судьбу» скамеечки. Статья под названием «Буду я у Ваших ног...» напечатана в журнале «Лукоморье».

Часть работ Дины Шаевны, которая представляет большой интерес для пушкиноведения, еще не опубликована. Среди них такие исследования, как «Пушкин и Чаадаев» (1958), «О стихотворении А.С.Пушкина «Послание Дельвигу» (1960), «Об адресате стихотворений «Твое соседство нам опасно» и «О, дева-роза, я в оковах» (1960). Некоторые разработки С. на много лет опередили публикации других пушкинистов на те же темы.

В 1961 г. С. тяжело заболела, и ей пришлось переехать в г. Ленинград.

Позже Дина Шаевна работала экскурсоводом в Петродворце. О последних годах ее жизни и дате смерти ничего не известно.

Литература: 1. Гейченко Т. О Дине Сот // Лукоморье (Рига). — 1997. — № 2. 2. Сот Д.Ш. «Буду я у Ваших ног...» // Лукоморье. — Рига, 1997. — № 2.

СУЛЕЙМАНОВА (ГЕЙЧЕНКО) Любовь Джалаловна (17 мая 1920, г.Кутаиси,

Грузинская ССР — 25 сентября 1991, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, городище Воронич) — жена

С. С. Гейченко, одна из создательниц научной библиотеки Заповедника, научный сотрудник отдела фондов.

Родилась в семье ювелира. По окончании средней школы поступила в медицинский институт.

В 1944 г. в Тбилиси, где в то время у своей сестры жила Любовь Джалаловна, произошло ее знакомство с С. С. Гейченко, который после ранения на фронте приехал к своей сестре, находившейся здесь в эвакуации. Эта встреча стала союзом на всю жизнь.

В 1945 г. Любовь Джалаловна и Семен Степанович приехали в Пушкинский заповедник, куда С. С. Гейченко был назначен директором. Здесь, в Михайловском, супруги Гейченко прожили до конца своих дней.

Любовь Джалаловна заведовала библиотекой, активно участвовала в создании научной библиотеки музея, а также в комплектовании фонда редкой книги. С 1951 по 1964 г. С. работала в районной библиотеке Пушкинских Гор на абонементе. Ее любили и ценили читатели. В 1964 г. она возвращается на работу в Заповедник, где занимается одним из наиболее важных направлений музейной работы — учетом музейных фондов.

Любовь Джалаловну характеризовало трудолюбие, ответственность,

глубокие профессиональные знания музейной работы.

В течение всей жизни она была верным другом и помощником мужу, разделив его нелегкую судьбу хранителя Пушкинского заповедника.

Литература: Агеева Л. И., Лавров В. А. Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С. 260.

ТЕПЛОВ Алексей Федорович (март 1908, станция Иркутск II — 12 октября

1982, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, д. Воронич) — хранитель дома-музея в Михайловском, старший научный сотрудник. Работал в Заповеднике с 1952 г.

Т. окончил Восточно-Сибирский политехникум, получив специальность топографа, а также Литературный институт Союза писателей СССР. Учился в аспирантуре Московского института философии и литературы, окончил ее в 1938 г. Литературовед. Научная специализация — история русской литературы XIX в. Кандидат филологических наук (1947).

С августа 1941 по май 1945 г. — Т. на фронте, командир артиллерийского расчета. Присутствовал на Нюрнбергском процессе (в составе журналистов). Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

С 1946 по 1952 г. работал в музее Л.Н.Толстого (Ясная Поляна). Переведен на работу в Пушкинский заповедник по личному заявлению. Т. вел лекционную и экскурсионную работу, выступал со статьями по пушкинской проблематике в местной периодической печати.

Деятельное участие Т. принимал в формировании дома-музея в Тригорском, где в последние годы своей жизни работал в должности старшего научного сотрудника. Научные интересы Т. охватывали пушкиноведение, краеведение, философию, историю. Однако большинство его работ остались незавершенными и неопубликованными, часть работ хранится в архиве ПЗ.

Литература: 1. *Теплов А.* Под вашу сень, Михайловские рощи... // Лукоморье (Рига). — 1997. — № 2. — С. 57. 2. *Лобанова Э.Ф. А.Ф.Теплов* // Лукоморье (Рига). — 1997. — № 2. 3. *Будылин И.Т.* Золотая точка России. — Пушкинские Горы, 2001. — С.133.

УСТИМОВИЧ Петр Митрофанович — (1867–1931) — научный сотрудник, ученый секретарь Пушкинского Дома. В 1920-е годы неоднократно посещал «Пушкинский уголок», оказывая поддержку в деле охраны памятных усадеб.

В 1921 г. в Петрограде У. была создана комиссия для подготовки ежегодного проведения с 1922 г. дня памяти А.С.Пушкина. Петру Митрофановичу, который занимал тогда пост ученого секретаря Пушкинского Дома, было поручено осмотреть сох-

ранность могилы поэта, состояние усадеб в Михайловском, парков, дома няни.

12 сентября 1924 г. У. прибыл на третий этап торжеств, посвященных 125-летию со дня рождения А.С.Пушкина. У. был одним из авторов экспозиции в отреставрированном флигеле в Михайловском. Подробно рассказывал об экспозиции, истории вещей. «Недостатки охраны тяжело ложатся на совесть», — писал У., подчеркивая недостаточность мер по охране Пушкинского музея.

В 1927 г. У. участвовал в подготовке новой экспозиции музея в Михайловском. Он составил записку, в которой подчеркивалась необходимость приобретения для фонда бытовой обстановки музея.

В конце 1920-х годов в г.Ленинграде было создано общество «Друзья государственного музея «Пушкинский уголок» (см. раздел «Заповедник — История» — *Общество друзей Пушкинского заповедника*). У. стал его членом.

В 1927 г. в Ленинградском отделении издательства АН СССР вышел путеводитель У. по Пушкинскому заповеднику под названием «Михайловское, Тригорское и могила Пушкина». Это один из первых путеводителей по «Пушкинскому уголку», иллюстрирован он фотографиями заповедных мест середины 20-х годов, чертежами планов усадеб в Михайловском и его окрестностей. Кроме истории заповедных мест, биографических сведений о живших здесь людях, в путеводителе подробно рассказывается, как добираться до «Пушкинского уголка» и по какому маршруту лучше двигаться, чтобы осмотреть все достопримечательности Заповедника.

У. является также одним из авторов книги «Пушкинский Дом. Исторический очерк и путеводитель», изданной в июне 1924 г. в Ленинграде к 200-летию Академии наук.

Большое внимание У. уделял популяризации творчества русских поэтов и писателей, заботился об охране мест, связанных с их жизнью и творчеством. Часто его публикации появлялись на страницах периодических изданий «Красная панорама», «Красная Нева», «Краеведение» и др.

Литература: 1. *Яковлев...* С.58, 72.

ХИЖИНСКИЙ Леонид Семенович
(15 (3) января 1896, г.Киев — 26 декабря 1972, Москва) — художник-график, мастер оформления книг, создатель экслибрисов, автор талантливых живописных работ, созданных в Пушкинском заповеднике.

Х. работал преимущественно в технике гравюры на дереве (ксилографии). Учился сначала в Киеве (1912–1918: Художественное училище; 1920–1922: Украинская Академия художеств, мастерская М.Л.Бойчука), затем в Ленинграде (1922–1927: Академия художеств, у Д.И.Митрохина и

В.М.Конашевича). Испытал влияние графики «Мира искусства». С 1924 г. работал в издательствах Москвы и Ленинграда. В книжном искусстве Х. выступил как график с современным художественным мышлением и восприятием действительности, с исключительно эмоциональной оценкой литературных образов. Он создавал не только иллюстрации, но и обложки, заставки, буквицы и т.д. Иллюстрировал и оформлял издания «Русских народных сказок», произведений К.Гольдони, П.Мериме и др. Исполнил по рисункам с натуры серию ксилографий «Лермонтовские места». Нашла свое отражение в творчестве Х. и тема осажденного Ленинграда.

К творчеству А.С. Пушкина Леонид Семенович обратился в 1933 г. (фронтиспис с портретом поэта для издательства «Academia»). В 1935–1936 гг., находясь в Пушкинском заповеднике, выполнил множество рисунков и акварелей, на основе которых были созданы гравюры для подготовленной **А.П.Якубовичем** книги «Пушкинские места» [1], а также листы для альбома «Пушкинский заповедник» [2]. Изображения пушкинских мест в работах Х. создают у зрителя особое настроение приподнятости, ощущение присутствия поэта. Иллюстрировал произведения А.С.Пушкина («Повести Белкина», «Полтава», «Лирика»), в конце 1940-х гг. создал серию филигранных ксилографий с изображением пушкинских мест Ленинграда и Царского Села.

Х. — лауреат многочисленных международных выставок, обладатель почетных призов и дипломов, золотых медалей. В.А.Фаворский назвал граверное творчество Л.С.Хижинского «изящным и тонким искусством».

Литература: 1. Пушкинские места / Вступ. статья Д.П.Якубовича. Гравюры на дереве Л.С.Хижинского. — Л., 1936. [В книге помещено 15 гравюр-пейзажей и портрет поэта на обложке]. 2. Пушкинский заповедник. Акварели Л.С.Хижинского. — М.-Л., 1937. [20 отдельных листов ил.]. 3. *Пушкин А.С.* Повести Белкина / Ред. текст и статья Д.П.Якубовича. — Л., 1936. [5 ил. работы Л.С.Хижинского на отдельных листах по одной к каждой повести. Гравюры на дереве]. 4. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в шести томах. Том 1. Стихотворения 1813–1825. — М., 1949. [8 листов ил. — подцветочные гравюры Л.С.Хижинского]. 5. *Пушкин А.С.* Полтава. — М.-Л., 1949. [Суперобложка, обложка, титул и заставки Л.С.Хижинского]. 6. *Хижинский Л.С.* [Буклет]. — М., 1950. 7. *Хижинский Л.С.:* Каталог выставки / Вступ. статья П.Е.Корнилова. — М.-Л., 1950. 8. Пушкинские места: Гравюры на дереве Л.С.Хижинского. — Л., 1955. [15 листов размером 10х15 см в папке с иллюстрированной обложкой, отпечатанных с авторских досок]. 9. *Кравченко К.С.* Л.С.Хижинский. — М., 1964. 10. *Безменова К.В.* Леонид Семенович Хижинский: Графика / Вступ. статья А.Д.Чегодаева. — М., 1973. 11. *Кравченко К.С.* Графические сюиты Хижинского // В мире книг. — М., 1973. — № 11. — С.19–21.

ДЯВЛОВСКИЙ Мстислав Александрович (14 (26) июня 1883, Варшава — 11 ноября 1947, Москва, Новодевичье кладбище) — литературовед, доктор филологических наук (1940), профессор. Окончил в 1910 Московский университет, в 1918–1920 работал в Смоленском педагогическом институте, с 1921 преподаватель Московского университета. С 1931 Ц., входит в состав Главного редакционного комитета академического издания А.С. Пушкина, с 1939 — работает в секторе русской

литературы XIX века Института мировой литературы, тогда же Ц. начал работу над картотекой «Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина».

2 апреля 1922 Ц. выступил на Пушкинской комиссии отделения литературы и русского языка при Московском университете с докладом о национализации пушкинских мест Псковщины и создании Заповедника в Михайловском. Посетил Заповедник в 1924 (с 9 по 18 сентября) в составе делегации ученых и писателей на праздновании 125-летия со дня рождения А.С.Пушкина и 100-летия приезда поэта в ссылку. Во время этой поездки встречался с В.В.Тимофеевой-Починковской, Федором Михайловичем — лакеем Вревских, Ц. выступил также на митинге с речью «Народ любил Пушкина». Ц. побывал в Заповеднике на мероприятиях, приуроченных к 100-летию гибели А.С.Пушкина 18–24 февраля 1937.

Основные работы Ц.: Пушкин в печати. 1814–1837 / Сост. Н.Синявский, М.Цявловский. — М., 1914; Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подготовка к печати и коммент. М.А.Цявловский, Л.Б.Модзалевский, Т.Г.Зенгер. — М.-Л., 1935; Пушкин: Публикации и комментарии / Ред. М.А.Цявловский. — М., 1936; *Цявловский М.А.* Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799–1826. Т.1 — М.-Л., 1951; *Цявловский М.А.* Статьи о Пушкине. — М.-Л., 1962. — С. 409–419 (библиография работ Ц.).

Литература: 1. *Цявловский М.А.* Поездка в Михайловское <1924> // Цявловский М.А., Цявловская Т.Г. Вокруг Пушкина. — М., 2000. — С.151–156, 280–288. 2. *Бурченкова Р.В.* Из истории Пушкинского заповедника 1920-х годов // Михайловская пушкиниана. Вып.2. — М., 1999. — С. 34.

ШЕНДЕЛЬ Николай Дмитриевич
(15 ноября 1926, г. Полоцк — 14 июля

2002, Псковская обл., пос. Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — парковый рабочий Пушкинского заповедника (1946–1995).

До войны Ш. жил в Ленинграде, где работали его родители. В начале Великой Отечественной войны был эвакуирован с семьей в Псков, во время оккупации находился в Пушкинских Горах. В 1944 г. был призван в ряды Советской Армии. Воевал в составе мотострелковой бригады 1-го Украинского фронта, был вторым номером противотанкового расчета. Освобождал Польшу, Германию. День Победы встретил в госпитале на Украине. Награжден орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

После демобилизации трудился в Пушкинском заповеднике парковым рабочим. Инвалид I группы по зрению, он обладал более верными, «духовными глазами», наряду с добрыми руками, которыми немало потрудился на поприще восстановления утраченной в годы войны красоты этих мест. Его заботами было обласкано буквально каждое дерево в Заповеднике, каждый уголок парка и окрестностей.

Многие из паломников до сих пор помнят наставничество Ш. в деле бережного сохранения живых памятников истории культуры.

Ш. ценил директор Пушкинского заповедника **С.С.Гейченко**, подчас доверяя самые сложные и ответственные участки парков. Николаем Дмитриевичем был разминирован клен у «**Домика няни**» (см. раздел «*Михайловское*»), проведены деликатные замены деревьев в Михайловском на еловой аллее (см. раздел «*Михайловское*» — **Ель**), восстановлено гнездо аиста (см. раздел «*Михайловское*» — **Фауна**) за **амбаром** (см. раздел «*Михайловское*»), посажены серебристые ивы у пруда.

Его стараниями приобрел знакомый облик «**холм лесистый**» (см. раздел «*Михайловское*»), спасен «**дуб уединенный**» в Тригорском (см. раздел «*Тригорское*»).

Литература: 1. Соколов В. Десять дней с Пушкиным // Лесная промышленность. — 1986, 7 августа. 2. Гейченко С.С. У Лукоморья. — М., 1978.

ШПИНЕВ Василий Яковлевич (28 февраля 1920, д. Пожито, Опочецкий

район, Псковская обл. — 30 апреля 1981, Псковская обл., пос. Пушкинские Горы, Казанское кладбище) — научный сотрудник Заповедника с 1947 г. Заведующий музейными фондами.

В 1938 г. Ш. окончил педагогическое училище в г. Опочке. С 1940 г. Ш. находился на службе в армии, участ-

ник Великой Отечественной войны. После побега из немецкого плена продолжал службу в армии до 1946 г. По возвращении на родину Ш. работал как литературный сотрудник в газете «Пушкинский колхозник», выполняя отдельные научно-технические задания в Заповеднике.

С мая 1950 г. Ш. — методист Пушкиногорской турбазы, деятельность которой неразрывно связана с жизнью Заповедника. С 1958 г. Ш. принимал участие в разработке экспозиций музеев, вел научно-исследовательскую, лекционную и экскурсионную работу.

Изучал архивы с целью подбора материалов для экспозиций. Вел археологические раскопки фундаментов служебных построек в Михайловском, готовил документацию для их восстановления.

Разносторонне одаренный человек, Ш. выполнял также сложные технические и художественно-оформительские работы, которые были включены в экспозицию музеев Заповедника. В 1967 г. Ш. окончил Псковский пединститут.

Ш. — неизменный участник, а впоследствии и руководитель всех этнографических экспедиций, в ходе которых собраны предметы, ставшие основой экспозиции «*Домика няни*», «*кухни-людской*» (см. раздел «*Михайловское*» — *Флигель № 1*, *Флигель «Кухня»*), «конторы управляющего» в Михайловском. Совместно с *С. С. Гейченко* Ш. собирал экспонаты для музеев Тригорского и Петровского.

Значительный вклад он внес в дело комплектования, хранения и исследования музейных коллекций, фактически положив начало систематической фондовой работе в Заповеднике.

Литература: 1. *Агеева Л.И., Лавров В.А.* Хранитель: Документальное повествование. — Л., 1990. — С.196.

ЩЕРБАКОВ Борис Васильевич (7 апреля 1916, г.Петроград — 1995, г.Санкт-Петербург) — живописец, на-

родный художник СССР (1986), член-корреспондент Российской АХ (1973). Отец Ш. художник В. С. Щербаков (1888–1957) — ученик И.Е.Репина.

Первый приезд Ш. в Михайловское относит-

ся к 1934 г., и до юбилейного 1937 г. он приезжал каждый год как студент Академии художеств в Ленинграде (1933–1939 гг.). В 1972 г. Ш. вспоминал: «Три лета подряд приезжал я сюда и работал с большим увлечением. Лишь через тридцать лет снова побывал я в этих местах и с еще большей силой, чем прежде, был унесен в мир поэтических образов, к непосредственному восприятию юности, когда бродил я по знакомым тропинкам, по берегам Сороти, где светлые ручьи в кустарниках шумят.

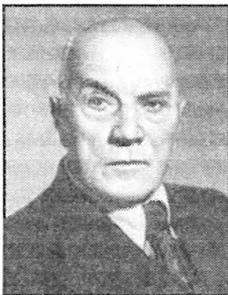
И снова почти три года напряженной работы, на сей раз во все времена года, ибо нет такого состояния природы, такого времени, которые Пушкинпейзажист не изобразил бы своим пером...» [1].

В фондах Заповедника хранится 18 работ Щ. довоенного и послевоенного времени, представляющих собой небольшую пейзажную серию видов Михайловского, Тригорского, Святогорского монастыря-музея: «Михайловское: Сороть летом», 1935 (холст, масло, 33×49), «Могила А.С.Пушкина», 1937 (холст, масло, 45×61), «Прощальная краса», 1965 (картон, масло, 60×50), «Святогорский монастырь», 1936 (холст, масло, 31×41) и др.

Художник любил литературу. Много ездил по России. В его наследии пейзажи Михайловского, Спасского-Лутовинова, Тархан, Ясной Поляны. «Свет пушкинской поэзии» пронизывает его юношеские работы и работы 60-х годов, когда Щ. был уже зрелым художником, в них он мастер лирического «литературного» пейзажа, раскрывающего красоту мест, воспетых первым русским поэтом.

Литература: 1. Пейзажи Б.Щербакова. — М., 1972. — Вып. I—II. 2. Борис Щербаков: Альбом. — М., 1986. 3. *Пермитин Ефим*. Певец родной земли // Лит. Россия. — 1966, 10 июня. — С.15. 4. *Ольшевский В.* Зов леса и реки // Сов. культура. — 1982, 9 апреля.

ЩУСЕВ Алексей Викторович (26 сентября (8 октября) 1873, г.Кишинев — 24 мая 1949, Москва) — архитектор, в

1930 г. присвоено звание заслуженного архитектора СССР, академик АН СССР (1943), автор проектов, позволивших включить имя Щ. в число 100 великих архи-

текторов мира. В 1945–1949 гг. Щ. — начальник Академпроекта по восстановлению Пушкинского заповедника.

Учился в Петербургской Академии художеств у Л.Н.Бенуа. В ранних проектах творчески перерабатывал наследие древнерусского зодчества. Участвовал в создании плана реконструкции Москвы, был директором Третьяковской галереи (1926–1929). Щ. не избегал влияния конструктивизма, но в лучших своих творениях опирался на классическое и национальное наследие. Выдающимся достижением явился проект Мавзолея В.И.Ленина.

Замечательный педагог, теоретик и зодчий, Щ. создал и был первым директором (1946–1949) музея архитектуры в Москве. В послевоенные годы большое место в его творчестве занимали проекты восстановления городов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

В 1945 г. Щ. приехал с членами комиссии по восстановлению Пушкинского заповедника в Михайловское. **С.С.Гейченко**, директор Пушкинского заповедника, вспоминал об этом визите Щ.: «...Ему уже было за семьдесят, а работал неутомимо, у этой старой русской интеллигенции было высокое чувство долга. Ради Отечества — сделать все, что в твоих силах... Поручение у него было не только от президента Академии наук СССР Сергея Ивановича Вавилова... но и от Сталина, который просил докладывать ему о ходе работ в Михайловском. Но об этом я узнал позже и не от самого Щусева» [4]. Проект восстановления Пушкинского заповедника создавался также в короткие сроки.

Огромная, неутомимая работа зодчего была высоко оценена. Щ. — лау-

реат Государственных премий СССР 1941, 1946, 1948, 1952 (посмертно), награжден орденом Ленина, другими орденами и многими медалями.

Литература: 1. Произведения А.В.Щусева: Альбом. — М., 1954. 2. Дружинина-Георгиевская Е.В., Корнфельд Я.А. Зодчий А.В.Щусев. — М., 1955. 3. Афанасьев К.Н. А.В.Щусев. — М., 1978. 4. Ларионов А. Заповеди блаженства. — М., 1999. — С.43.

Я

ЯКОВЛЕВ Сергей Дмитриевич (16 августа 1935, г.Ленинград — 12 октября

1995, г.Санкт-Петербург, Красненькое кладбище) — автор книги об истории Пушкинского заповедника [1], экскурсовод.

Я. окончил Ленинградский государственный институт театра,

музыки и кинематографии по специальности «театровед», работал лектором и методистом в Бюро кинопропаганды. С 1964 г. совмещал основную работу с изучением творчества А.С.Пушкина, проводил экскурсии из Ленинграда в Пушкинский заповедник.

В течение тридцати лет параллельно занимался изучением псковского края. В 1987 г. **А.М. Гордин** поддержал интерес Я. к истории Заповедника и оказал ему содействие в создании

книги. Я. впервые собрал воедино значительный фактический материал. Книга представляет собой развернутый конспект исследования, которое автор называл главным делом своей жизни, но не успел закончить. Работа Я. издана ограниченным тиражом (200 экз.).

Литература: 1. *Яковлев С.Д.* «Пред солнцем бессмертным ума...». Ч.1: Памятник (Пушкинский государственный заповедник на Псковской земле. Исторические очерки). — Пушкинские Горы, 1994; Ч.2: Свет поэзии и тени прозы. — Тихвин, 1995. 2. *Будылин И.Т.* Пушкинский заповедник: годы становления // Псковская правда. — 1994, 17 июня. 3. *Будылин И.Т.* След на пушкинской земле // ПК. — 1995, 17 ноября. 4. *Солдатова Л.М.* Из истории Пушкинского заповедника 30-х годов XX века // Михайловская пушкиниана. Вып.19. — М., 2001. — С.197.

ЯКУБОВИЧ Дмитрий Петрович (12 января 1897, г.Курган — 30 мая 1940,

г.Ленинград) — известный пушкинист, член Пушкинского общества, председатель Пушкинской комиссии ИРЛИ, исследователь михайловского периода жизни и творчества поэта.

Я. родился в семье Петра Филипповича Якубовича-Мельшина (1860– 1911), известного поэта-народовольца, и Розы Федоровны Якубович-Франк (1861–1922).

В 1915 г. Я. поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. В 1918– 1922 гг. работал сельским учителем и библиотекарем под Мелитополем. В 1922 г. восстановился в университете, кото-

рый окончил в 1924 г., поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института сравнительного изучения литературы и языков Запада и Востока при ЛГУ. Одновременно преподавал литературу в средней школе и заведовал библиотекой. В 1929 г. защитил диссертацию по теме «Проза Пушкина и Вальтер Скотт».

Я. являлся старшим научным сотрудником ИРЛИ, ученым секретарем Пушкинской комиссии АН СССР. Его участие в работе Пушкинского общества в качестве члена правления было исключительно ценным. Я. входил в комиссию по подготовке конференции, на которой обсуждалась необходимость издания академического собрания сочинений А.С.Пушкина. Под редакцией Я. и с его комментариями вышел из печати седьмой том полного собрания сочинений А.С.Пушкина.

Я. побывал в Михайловском накануне 100-летнего юбилея со дня гибели А.С.Пушкина и составил докладную записку для Академии наук о проведении необходимых работ в Пушкинском заповеднике. «В первую очередь должен быть восстановлен Дом-музей А.С.Пушкина и ликвидирован свинарник у Савкиной горки», — писал Якубович.

В 1936 г. в издательстве «Художественная литература» вышла книга «Пушкинские места» (автор-составитель Я.) с иллюстрациями *Л.С.Хижинского* (гравюры на дереве). Как определил сам автор эту книгу — это «...хрестоматия стихотворных и прозаических отрывков, связанных с ними, выбранных из произведений и писем Пушкина и его современников. Зарисовки теперешнего вида этих заповедных мест, сделанные художни-

ком, и рассказ о них и живших в них людях».

В первой части книги автор рассказывает об истории Михайловского, Петровского, Тригорского, Воронича и Святогорского монастыря. Далее повествуется о приездах Пушкина в эти места. Авторский текст перемежается отрывками из стихотворных произведений поэта, в которых он обращается к обитателям Тригорского, Петровского, к своей няне или описывает быт и пейзажи здешних мест.

Особый интерес представляет описание состояния Пушкинского заповедника середины 30-х годов XX в.

Во второй части книги представлена лирика Пушкина михайловского периода (в хронологическом порядке) и отрывки из «Евгения Онегина».

В третьей — приводятся отрывки из писем Пушкина к разным адресатам, написанных в основном в Михайловском и Тригорском. Далее публикуются стихи Н.М.Языкова так называемого «тригорского периода».

Завершает книгу раздел с воспоминаниями об А.С.Пушкине людей, знавших поэта лично. Труд Я. стал одним из первых историко-литературных исследований, где осмыслена связь творчества и реальных впечатлений поэта в псковском крае.

В 1937 г. вышла книга Я. «Михайловское и Тригорское». Им подготовлен ряд неизданных записей Пушкина для книги «Рукою Пушкина».

Я. был одним из организаторов периодического издания «Временник Пушкинской комиссии». С основания «Временника» и до последних дней жизни работал в нем как сотрудник и как редактор. Опубликовал исследования, посвященные теме «Пушкин и античность».

Неоднократно печатались материалы Я. на страницах издания «Пушкин и его современники», выпускавшегося ИРЛИ с 1900 по 1930 г.

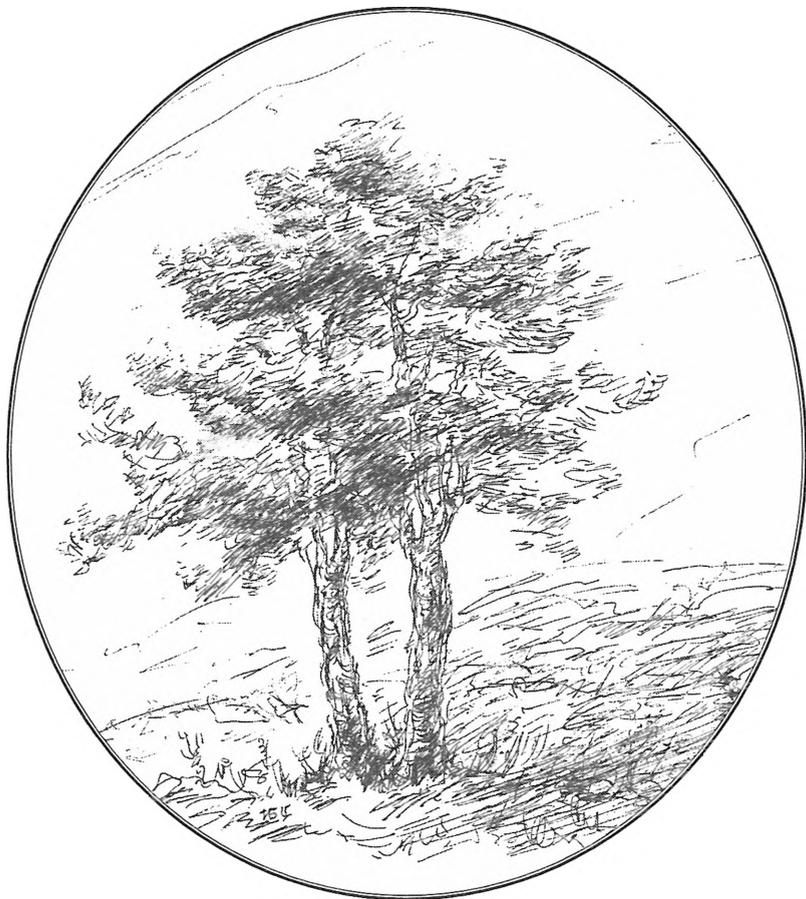
Я. не замыкался в сугубо академических изысканиях, много сил он отдавал популяризации произведений Пушкина.

Я. был дружен и находился в творческом контакте с А.А.Ахматовой,

являлся рецензентом ее творчества, сам писал стихи, среди которых есть посвященные Анне Андреевне.

Литература: 1. Временник Пушкинской комиссии. Вып.27. — СПб., 1996. 2. *Баскаков В.Н.* Пушкинский Дом. 1905–1930–1980. — Л., 1980. 3. Временник Пушкинской комиссии. Вып.6. — М.-Л., 1941.

Приложения

Основные даты жизни и творчества А.С.Пушкина в Михайловском*

1799 г.

Осень. Пушкина в возрасте нескольких месяцев родители привозят в Михайловское показать деду О.А.Ганнибалу.

1817 г.

Июль, 3. Пушкин подает прошение в Коллегию иностранных дел о предоставлении ему отпуска по 15 сентября 1817 г. ввиду необходимости выехать в Псковскую губернию для приведения в порядок домашних дел.

Июль, 8. Из Коллегии иностранных дел Пушкину выдан паспорт на выезд в Псковскую губернию.

Июль, 9 (?). Отъезд Пушкина с родителями, сестрой и братом из Петербурга в Михайловское. Маршрут: Царское Село, Гатчина, Луга, Порхов, Ашево, Бежаницы, Новоржев.

Июль, 12. Приезд Пушкина и его родных в Михайловское.

Написано стихотворение «Есть в России город Луга...».

Июль, 12 – август, 19 (?). Пушкин часто бывает у соседей Осиповых-Вульф в их имении Тригорском; посещает двоюродного деда Петра Абрамовича Ганнибала в его имении Петровском, семью другого двоюродного деда — Исаака Абрамовича в имении Воскресенском.

Август, 17. Написано стихотворение «Простите, верные дубравы...».

Август, 19...22 (?). Отъезд Пушкина из Михайловского в Петербург.

Август, 22...25 (?). Приезд Пушкина в Петербург из Михайловского.

1819 г.

Июль, 9. Пушкин после перенесенной тяжелой болезни подает прошение в Коллегию иностранных дел о предоставлении ему отпуска на 28 дней для выезда «в здешнюю губернию».

Июль, 10. Из Коллегии иностранных дел Пушкину выдан паспорт на выезд из Петербурга. Отъезд Пушкина из Петербурга в Михайловское.

Июль, 13. Приезд Пушкина в Михайловское из Петербурга.

* Датировка по старому стилю.

Август, 11...12 (?). Отъезд Пушкина из Михайловского в Петербург.
Август, 14...15 (?). Приезд Пушкина в Петербург из Михайловского. В этом году в Михайловском написаны стихотворения «Деревня» и «Домовому», продолжалась работа над поэмой «Руслан и Людмила» (пятая песнь).

1824 г.

Июль, 29. Пушкин получает через одесского градоначальника предписание «без замедления отправиться из Одессы... в губернский город Псков», точный маршрут и прогонные в сумме 389 руб. 4 коп. Дает требуемому подписку.

Июль, 31. Отъезд Пушкина с дядькой Никитой Тимофеевичем Козловым из Одессы в ссылку в Михайловское. Маршрут: Николаев, Елизаветград, Кременчуг, Хороль, Лубны, Пирятин, Прилуки, Нежин, Чернигов, Белицы, Чечерск, Могилев, Орша, Витебск, Полоцк, Себеж, Опочка (здесь встречал его кучер Петр Парфенов с лошадьми из Михайловского).

Август, 9. Приезд Пушкина в Михайловское. Здесь поэт застаёт отца, мать, сестру, брата и няню Арину Родионовну.

Август-сентябрь. Начало тесного дружеского общения Пушкина с семьёй владельцев села Тригорского Осиповых-Вульф.

Поездка в Псков (через Врев, Остров) по вызову губернатора.

Октябрь. Псковский губернатор Б.А.Адеркас через опочецкого уездного предводителя дворянства А.Н.Пещурова поручает С.Л.Пушкину «полное смотрение» за сыном. На этой почве происходит ссора поэта с отцом.

Посещение П.А.Ганнибала (по-видимому, в его имении Сафонтьево Новоржевского уезда).

Ноябрь, 3...5. Отъезд Л.С.Пушкина из Михайловского в Петербург. С ним поэт посылает для печатания первую главу романа «Евгений Онегин».

Ноябрь, 10...12 (?). Отъезд О.С.Пушкиной с приказчиком М.И.Калашниковым из Михайловского в Петербург. По-видимому, с нею Пушкин посылает брату эскиз иллюстрации к первой главе «Евгения Онегина» и текст примечания об А.П.Ганнибале.

Ноябрь, 17...18. Отъезд С.Л. и Н.О. Пушкиных из Михайловского в Петербург. С.Л.Пушкин официально отказался от порученного ему надзора за сыном, после чего эти обязанности взял на себя уездный предводитель дворянства А.Н.Пещуров.

Ноябрь, 19. Дневниковая запись (отрывок), начинающаяся словами: «Вышел из Лицея, я почти тотчас уехал в Псковскую деревню моей матери».

Декабрь. Обсуждение с А.Н.Вульфом планов бегства из Михайловского.

Декабрь, вторая половина. Черновые наброски «Воображаемого разговора с Александром I».

В этом году в Михайловском Пушкин работал над автобиографическими записками, главами третьей и четвертой романа «Евгений Онегин», закончил поэму «Цыганы» и начал трагедию «Борис Годунов», написал стихотворения: «К Языкову», «Разговор книгопродавца с поэтом», «К морю», «Фонтану Бахчисарайского дворца», «Ночной зефир», «Подражания Корану», «Чаадаеву», «Аквилон», «Второе послание цензору» и другие; записывал народные песни и сказки; вел переписку с В.Ф. и П.А. Вяземскими, В.А.Жуковским, П.А.Плетневым, А.А.Дельвигом, А.Н.Вульфом, Н.М.Языковым, Н.Н.Раевским, С.Г.Волконским и другими.

1825 г.

Январь, 11, в восьмом часу утра. Приезд И.И.Пушкина в Михайловское. Разговор о тайном обществе. Чтение вслух комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» по списку, привезенному Пушкиным. В ночь на 12 января Пушкин уезжает. Пушкин получил от И.И.Пушкина поэму «Войнаровский» и «Думы» К.Ф.Рылеева. В мае поэт отослал экземпляр «Войнаровского» Рылееву со своими замечаниями.

Апрель, 7. По заказу Пушкина священник церкви Святого Великомученика и победоносца Георгия на городище Воронич Иларион Раевский (по прозвищу Шкода) служит заупокойную обедню по Байрону.

Апрель, 8...18. Приезд А.А.Дельвига в Михайловское. Пушкин читает Дельвигу законченные сцены «Бориса Годунова», обсуждает план собрания своих стихотворений, вместе с Дельвигом пишет «Элегию на смерть Анны Львовны», посещает Тригорское.

Апрель, 20...24. Пушкин пишет прошение (черновик) на имя царя о разрешении выехать для лечения аневризма в столицы или за границу.

Апрель, 24...25. Отъезд А.А.Дельвига из Михайловского в Петербург. Пушкин отправляет с ним вторую главу романа «Евгений Онегин» и черновую тетрадь стихов.

Май, 29. Пушкин посещает ярмарку в Святых Горах, где слушает народные песни и стихи. Встречается с Псковским архиепископом Евгением Казанцевым.

Июнь, 15 (?) — июль, 19. Встречи с А.П.Керн, приехавшей в Тригорское.

Июнь, 29. В Пскове получено решение по ходатайству поэта: Пушкину разрешено пребывание в Пскове для лечения, с тем чтобы он находился под строгим надзором властей.

Июль — сентябрь, 22. Вторичное прошение (черновик) на имя Александра I о разрешении выезда для лечения в столицы или за границу.

Июль, 10 (?)...15 (?). Чтение Пушкиным в Тригорском поэмы «Цыганы».

- Июль, 19.* Пушкин дарит А.П.Керн экземпляр первой главы «Евгения Онегина» с вложенным в него листком со стихотворением «Я помню чудное мгновенье».
- Август, 3...7 (?)*. Поездка Пушкина в Лямоново, имение А.Н.Пешурова.
- Август, 13 (?)...25 (?)*. Посещение Пушкиным П.А.Ганнибала в Сафонтьеве. Получение биографии А.П.Ганнибала, написанной А.К.Роткирхом на немецком языке, и начала автобиографии самого Петра Абрамовича.
- Август, 20 (?)...22 (?)*. Свидание Пушкина с А.М.Горчаковым у А.Н.Пешурова в его имении Лямоново. Пушкин читает Горчакову несколько сцен из «Бориса Годунова».
- Сентябрь, 25 — октябрь, 3.* Поездка Пушкина в Псков. Встречи с губернатором Б.А.Адеркасом и врачом В.И.Всеволодовым. Посещение Святогорского монастыря, общение с архиепископом Евгением Казанцевым.
- Октябрь, начало.* Новая встреча Пушкина с А.П.Керн в Тригорском.
- Ноябрь, 30 — декабрь, 1.* Пушкин узнает о смерти Александра I.
- Декабрь, 1...2.* Пушкин под именем крепостного П.А.Осиповой Алексея Хохлова, имея при себе билет, помеченный 29 ноября, выезжает с садовником Архипом Кирилловичем Курочкиным из Михайловского в Петербург, но затем возвращается домой.
- Декабрь, 5...13.* Пушкин снова выезжает из Михайловского в Петербург и возвращается с дороги. Предположительно этот выезд связан с получением письма от И.И.Пущина из Москвы (не сохранилось).
- Декабрь, 17...18.* Пушкин узнает о восстании 14 декабря (в Тригорском, от повара Арсения, вернувшегося из Петербурга).
- Декабрь, 17...20.* Пушкин сжигает большую часть своих автобиографических записок.
- Декабрь, 20 — январь, 10 (?) 1826 г.* Пушкин читает А.Н.Вульфу трагедию «Борис Годунов».
- В этом году в Михайловском Пушкин работал над главой четвертой романа «Евгений Онегин», закончил трагедию «Борис Годунов», написал поэму «Граф Нулин», стихотворения: «Сожженное письмо». «К***» («Я помню чудное мгновенье...»), «Андрей Шенье», «Сцена из Фауста», И.И.Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный!» — первая редакция), «Жених», «Вакхическая песня», «19 октября», «В крови горит огонь желанья», «Под небом голубым страны своей родной», «Зимний вечер» и другие; эпиграммы; критические статьи; подготовил к печати первое собрание своих стихотворений; продолжал записи произведений народного творчества; вел активную переписку с К.Ф.Рылеевым, А.А.Бестужевым, Н.Н.Раевским, П.А.Вяземским. А.П.Керн, А.Н.Вульф, П.А.Катениным, В.К.Кюхельбекером, А.А.Дельвигом, В.А.Жуковским, П.А.Плетневым и другими.

1826 г.

Январь — март. Пушкин усиленно хлопочет об освобождении из ссылки. Беспокоится о судьбе друзей-декабристов.

Встречи Пушкина в Тригорском с Анной Ивановной Вульф, приехавшей из Малинников.

Февраль, 3. Пушкин дарит А.Н.Вульф книгу «Стихотворения Александра Пушкина» с надписью: «Дорогой имениннице Анне Николаевне Вульф от всеижайшего ее доброжелателя А.Пушкина. В село Воронич 1826 года 3 февраля из сельца Зуева».

Февраль, 9. Отъезд Пушкина с П.А.Осиповой, А.Н.Вульф и А.И.Вульф в Псков. Останавливается в доме Г.П.Назимова на Сергиевской улице (ныне Октябрьский проспект; дом не сохранился). Посещает командира расквартированной в Пскове 3-й пехотной дивизии генерала И.А.Набокова и его жену, урожденную Е.И.Пушину. Общается с офицерами дивизии Набокова И.Е.Великопольским, Ф.И.Цициановым и другими.

Февраль, 15 (?)...18 (?). Пушкин возвращается из Пскова в Михайловское.

Февраль. Донос литератора и агента III Отделения канцелярии его императорского величества С.И.Висковатова на Пушкина: обвинение в распространении безбожия и подстрекательстве к неповиновению властям.

Май, 5 (?)...13 (?). Пушкин в Пскове. 11 мая он дает подписку о непринадлежности к тайным обществам.

Май, 25 (?) — июнь, 10 (?). Пушкин снова в Пскове. Останавливается в доме Г.П.Назимова. Консультация с врачом по поводу аневризма. Посещение Набоковых. Общение с И.Е.Великопольским, Ф.И.Цициановым, Н.А.Яхонтовым.

Июнь, 6...8. Прощение Пушкина «на высочайшее имя» о позволении ехать «или в Москву, или в Петербург, или в чужие края» для лечения аневризма.

Из Пскова Пушкин ездил в имение Назимова Преображенское (ныне Назимово) и, возможно, в имение Яхонтова Камно.

Июнь, 15 (?) — июль, 17 (?). Постоянное дружеское общение с Н.М.Языковым, приехавшим вместе с А.Н.Вульфом из Дерпта в Тригорское для знакомства с Пушкиным.

Июнь, 18. Пушкин посещает ярмарку в Святых Горах.

Июль, 17...19 (?). Пушкин с Н.М.Языковым едет в Псков.

Июль, 19. По предложению псковского губернатора Пушкин проходит освидетельствование во врачебной управе у инспектора управы доктора В.И.Всеволодова и получает свидетельство о том, «что он действительно имеет на нижних оконечностях, а в особенности на правой голени повсеместное расширение кровезвратных жил». В тот же день псковский губернатор Адеркас

направляет рапорт прибалтийскому генерал-губернатору Паулуччи с приложением прошения Пушкина «на высочайшее имя», медицинского свидетельства о болезни поэта и подписки его о непринадлежности к тайным обществам.

Июль, 19. Пушкин узнает о казни П.И.Пестеля, К.Ф.Рылеева, С.И.Муравьева-Апостола, М.П.Бестужева-Рюмина и П.Г.Кажовского.

Июль, 19...24. Агент III Отделения А.К.Бошняк в окрестностях Михайловского производит «возможно тайное и обстоятельное исследование поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к возбуждению к вольности крестьян».

Июль, 24 (?)...25 (?). Приезд Пушкина из Пскова в Михайловское. Шифрованная запись о казни пяти декабристов.

Август, 28. «Высочайшее повеление» доставить Пушкина в Москву в сопровождении фельдъегеря.

Август, 31. Начальник Главного штаба И.И.Дибич сообщает повеление Николая I о доставлении Пушкина в Москву псковскому губернатору Б.А.Адеркасу.

Сентябрь. В ночь на 4-е в Михайловское приезжает нарочный с письмом Адеркаса, в котором содержится предложение немедленно явиться в Псков и приложена копия секретного предписания Дибича от 31 августа. На рассвете Пушкин с нарочным уезжает в Псков.

Сентябрь, 4. Пушкин приезжает в Псков. Письмо к П.А.Осиповой.

Сентябрь, 5. Отъезд Пушкина из Пскова в Москву.

В январе-сентябре в Михайловском Пушкин работал над главами пятой и шестой романа «Евгений Онегин», написал стихотворения: «Признание», «Пророк», «Песни о Стеньке Разине» и другие. К этому времени относится черновой текст «Моцарта и Сальери» и «Скупого рыцаря», а также деятельная переписка поэта с П.А.Плетневым, В.А.Жуковским, А.А.Дельвигом, П.А.Катениным, П.А.Вяземским и другими.

Ноябрь, 4 (?)...8 (?). Пушкин возвращается в Михайловское из Москвы.

Рисует профили Пушина, Кюхельбекера, Рылеева и среди них — автопортрет.

Ноябрь, первая половина. Поэт работает над запиской «О народном воспитании». Посещает Тригорское. Ведет переписку с В.Ф. и П.А.Вяземскими, Н.М.Языковым.

Ноябрь, 15. Закончена записка «О народном воспитании».

Ноябрь, 16 (?)...28 (?). Пушкин уезжает из Михайловского в Псков. Посещает И.А. и Е.И. Набоковых. Отправляет А.Х.Бенкендорфу для передачи царю писарскую копию трагедии «Борис Годунов».

Декабрь, 13. Этой датой помечена вторая редакция стихотворения «Пушину» («Мой первый друг, мой друг бесценный!»).
Декабрь, 14 (?)...16 (?). Пушкин выезжает из Пскова в Москву.

1827 г.

Июль, 24 (?)...29 (?). Пушкин приезжает в Михайловское. Начинает работать над романом «Арап Петра Великого».

Июль — сентябрь. Посещения Тригорского. Переписка с А.А.Дельвигом, М.П.Погодиным, А.П.Керн.

Август, 10. Дата под строфой XLV главы шестой «Евгения Онегина».

Август, 15. Закончено стихотворение «Поэт».

Кроме того, в эти месяцы написаны стихотворения: «Акафист Е.Н.Карамзиной», «Из Alfieri», «Послание Дельвигу».

Сентябрь. Работа над седьмой главой романа «Евгений Онегин».

Октябрь, 12 (?). Пушкин едет из Михайловского в Петербург.

По дороге 14 (?) октября на станции Залазы встречает В.К.Кюхельбекера, которого везут из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую.

1835 г.

Май, 2. Пушкин подает прошение «на высочайшее имя» об отпуске в Псковскую губернию с 3 мая на 28 дней. (Разрешение последовало 3 мая; 4-го подписано свидетельство.)

Май, 5. Отъезд Пушкина из Петербурга в Михайловское.

Май, 8. Пушкин приезжает в Михайловское.

Май, 8...12. Посещает Тригорское и Голубово (имение Вревских в 20 километрах от Михайловского).

Май, 12. Отъезд Пушкина в Петербург.

Май, 15. Пушкин вернулся в Петербург.

Август, 9. С «высочайшего соизволения» Пушкин уволен в отпуск на четыре месяца.

Август, 27. Получено свидетельство об отпуске.

Сентябрь, 7. Пушкин выехал из Петербурга в Михайловское.

Сентябрь, 10 (?). Приезд Пушкина в Михайловское.

Сентябрь — октябрь. Пушкин работает над «Сценами из рыцарских времен», «Египетскими ночами». Ведет переписку с П.А.Плетневым, Н.В.Гоголем, женой. Посещает Тригорское и Голубово.

Сентябрь, 26. Написано стихотворение «Вновь я посетил».

Октябрь, 19 (?). Пушкин выехал из Михайловского в Петербург.

Октябрь, 22. Пушкин вернулся из Михайловского в Петербург.

1836 г.

Апрель, 8. Пушкин выезжает из Петербурга в Михайловское хоронить мать.

Апрель, 11. Пушкин приезжает в Михайловское.

- Апрель, 13.* Похороны Н.О.Пушкиной в Святогорском монастыре.
Апрель, 12...14. Посещение Е.Н. и Б.А. Вревских в Голубове. Письма Н.М.Языкову, М.П.Погодину.
Апрель, 21. Отъезд Пушкина из Михайловского.
Апрель, 24. Пушкин вернулся из Михайловского в Петербург.

1837 г.

- Февраль, 3, полночь.* Гроб с телом Пушкина, сопровождаемый А.И.Тургеневым, слугой поэта Н.Т.Козловым и жандармским офицером, тайно отправлен из Петербурга в Святогорский монастырь. Министерством внутренних дел, III Отделением и Синодом сделаны строгие распоряжения воспретить всякую встречу и «особенное изъявление».
- Февраль, 4, 9 часов вечера.* Гроб с телом Пушкина доставлен в Псков.
- Февраль, в ночь с 4 на 5.* Гроб с телом Пушкина отправлен из Пскова в Святогорский монастырь.
- Февраль, 5, вечер.* Траурный поезд прибыл в Святые Горы (по дороге заехав в Тригорское).
- Февраль, 6, на рассвете.* Похороны Пушкина в Святогорском монастыре.

Составитель А.М.Гордин

**Произведения Пушкина,
написанные в Михайловском и связанные с ним**

- 1817 *«Есть в России город Луга...»*
 «Простите, верные дубравы!..»
- 1819 *Деревня*
 Домовому
- 1824 Цыганы (закончено)
 Из письма к Вульффу («Здравствуй, Вульф, приятель мой!..»)
 К Языкову («Издrevле сладостный союз...»)
 Разговор книгопродавца с поэтом
 К морю
 Коварность
 «О дева-роза, я в оковах...»
 Виноград
 Фонтану Бахчисарайского дворца
 «Ночной зефир...»
 «*Ненастный день потух...*»
 Подражания Корану
 «Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает...»
 Чаадаеву («К чему холодные сомненья?..»)
 Аквилон
 «Пускай увенчанный любовью красоты...»
 Второе послание цензору
 Клеопатра
 «Тимковский царствовал — и все твердили вслух...»
 Графу Олизару («Певец! издревле меж собою...»)
 Из письма к Плетневу («Ты издал дядю моего...»)
 «Как жениться задумал царский арап...»
 «Т — прав, когда так верно вас...»
 «Мне жаль великия жены...»
 «Пока супруг тебя, красавицу младую...»
 «Охотник до журнальной драки...»
 «Лихой товарищ наших дедов...»
 «Презрев и голос укоризны...»
 К Сабурову («Сабуров, ты оклеветал...»)
 Младенцу

* Курсивом выделены произведения, непосредственно связанные с Михайловским.

«Лизе страшно полюбить...»
 Из письма к Родзянке («Прости, украинский мудрец...»)
 Послание к Л. Пушкину («Что же? будет ли вино?...»)
 «С перегородкою коморки...»
 Воображаемый разговор с Александром I
 О причинах, замедливших ход нашей словесности
 Примечания к «Цыганам»
Из автобиографических записок («Вышел из Лицея...»)

1824—1826

Евгений Онегин, третья и четвертая главы

1825

Борис Годунов
Граф Нулин
 Сожженное письмо
 На Воронцова («Сказали раз царю, что наконец...»)
 Приятелям
 Совет
 «Напрасно ахнула Европа...»
 Ода его снят. гр. Дм. Ив. Хвостову
 «Жив, жив курилка!...»
 Козлову («Певец! когда перед тобой...»)
 Желание славы
 Ех ungue leopard
 П. А. О*** («Быть может, уж недолго мне...»)
 «Храни меня, мой талисман...»
 Андрей Шенье
 К Родзянке («Ты обещал о романтизме...»)
 К*** («Я помню чудное мгновенье...»)
 Жених
 «Если жизнь тебя обманет...»
 Вакхическая песня
 Н.Н. («Примите “Невский Альманах”...»)
 Сафо
 «Цветы последние милей...»
 19 октября
 Соловей и кукушка
 Движение
 «Все в жертву памяти твоей...»
 Сцена из Фауста
 Зимний вечер
 «В крови горит огонь желанья...»
 «Вертоград моей сестры...»
 Буря
 «Люблю ваш сумрак неизвестный...»

- Прозаик и поэт
 «Хотя стишки на именины...»
 «Что с тобой, скажи мне, братец?...»
 С португальского («Там звезда зари взошла...»)
 Начало первой песни «Девственницы»
 «Твое соседство нам опасно...»
 На Ф.Н.Глинку («Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах...»)
 «Quand au front du convive? au beau sein de Delie...»
 «Лишь розы увядают...»
 Наброски к замыслу о Фаусте
 «Я был свидетелем златой твоей весны...»
 О С.Пушкиной
 «Блестит луна, недвижно море спит...»
 «Заступники кнута и плети...»
 «Словесность русская больна...»
 «На небесах печальная луна...»
 Из письма к Вяземскому («Сатирик и поэт любовный...»)
 Из письма к Вяземскому («В глуши, измучась жизнью постной...»)
 «Брови царь нахмуря...»
 Из Вольтера («Короче дни, а ночи доле...»)
 «Под каким созвездием...»
Анне Н. Вульф («Увы! напрасно деве гордой...»)
 Возражение на статью А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов»
 О г-же Сталь и о г. А. М-ве
 О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова
 О поэзии классической и романтической
 О стихотворении «Демон»
 Об Андре Шенье
 О трагедии
 О народности и литературе
 Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»
 Заметки о Катенине
 Старинные пословицы и поговорки
 Замечания на «Анналы» Тацита
 Записки (отдельные листы; большая часть сожжена после 14 декабря 1825 г.) и критические заметки
- 1826** К Баратынскому («Стих каждый в повести твоей...»)
К.Е.Н.Вульф («Вот, Зина, вам совет: играйте...»)
 Из Ариостова «Orlando Furioso»
 «Под небом голубым страны своей родной...»
 К Вяземскому («Так море, древний душегубец...»)
К Языкову («Языков, кто тебе внушил...»)
Песни о Стеньке Разине

Признание («Я вас люблю, хоть я бешусь...»)

Пророк

И.И.Пушину («Мой первый друг, мой друг бесценный...»)

Из письма к Соболевскому («У Гальяни иль Кольони...»)

Записка «О народном воспитании»

1827

Арап Петра Великого (начало)

Евгений Онегин, седьмая глава (начало)

Акафист Е.Н.Карамзиной («Земли достигнув наконец...»)

Поэт («Пока не требует поэта...»)

«Близ мест, где царствует Венеция златая...»

Из *Alfieri* («Сомненье, страх, порочную надежду...»)

Послание Дельвигу («Прими сей череп, Дельвиг, он...»)

1835

«Вновь я посетил...»

Произведения, связанные с Михайловским по содержанию

Евгений Онегин, первая, вторая, восьмая главы.

Путешествие Онегина

1819 «Я ускользнул от Эскулапа...» (В.В.Энгельгардту)

1819 *Орлову* («О ты, который сочел...»)

1826 *Няне* («Подруга дней моих суровых...»)

1829 «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

1834 «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»

1836 «Когда за городом, задумчив, я брожу...»

Составитель А.М.Гордин

Неметрические русские единицы**Масса**

- 1 берковец = 10 пудам = 163,8 кг.
- 1 пуд = 40 фунтам = 16,38 кг.
- 1 фунт = 32 лотам = 96 золотникам = 0,409 кг.
- 1 лот = 3 золотникам = 12,8 г = 0,0128 кг.
- 1 золотник = 96 долям = 4,266 г.
- 1 доля = 1/96 золотника = 44,43 мг = 0,044 г.

Длина

- 1 рус. миля = 7 верст = 7,467 км.
- 1 верста = 500 саженим = 7 футам = 100 соткам = 1,067 км.
- 1 сажень = 3 аршинам = 2,1336 м.
- 1 аршин = 4 четвертям = 16 вершкам = 28 дюймам = 71,12 см.
- 1 локоть = 15 вершкам = 66,6 см = 0,666 м.
- 1 русский фут = 1/7 сажени = 12 дюймам = 0,3046 м.
- 1 четверть = 4 вершка = 17,8 см = 0,178 м.
- 1 вершок = 1/4 дюйма = 4,45 см.
- 1 дюйм = 1/12 фута = 2,54 см.

Площадь

- 1 квадратная (кв.) верста = 250 000 кв. саженим = 1,1381 км².
- 1 десятина = 2400 кв. саженим = 1,0925 га = 10925 м².
- 1 кв. сажень = 4,55 м² = 9 кв. аршин
- 1 кв. аршин = 0,5 м².
- 1 кв. вершок = 19,758 см².

Объем

- 1 бочка = 40 ведрам = 491,96 л (дм³).
- 1 осьмина = 4 четверикам = 104,95 л (дм³).
- 1 мера = 1,09 пуда = 17,87 кг.
- 1 четверик = 8 гарнцам = 26,24 л (дм³).
- 1 четверть (для жидкостей) = 1/4 ведра = 3,08 л (дм³).
- 1 четверть (для сыпучих тел) = 209,91 л (дм³).
- 1 ведро = 12,295 л (дм³).
- 1 гарнец = 1/8 четверика = 3,279 л (дм³).
- 1 штоф = 10 чаркам = 1,23 л (дм³).
- 1 чарка = 1/10 штофа = 2 шкаликам = 0,123 л (дм³).
- 1 шкалик = 1/2 чарки = 0,06 л (дм³).
- 1 бутылка винная = 1/16 ведра = 0,77 л (дм³).
- 1 бутылка водочная (пивная) = 1/20 ведра = 0,624 л (дм³).
- 1 кубическая сажень = 9,713 м³.
- 1 кубический аршин = 0,359 м³.

Приложение IV

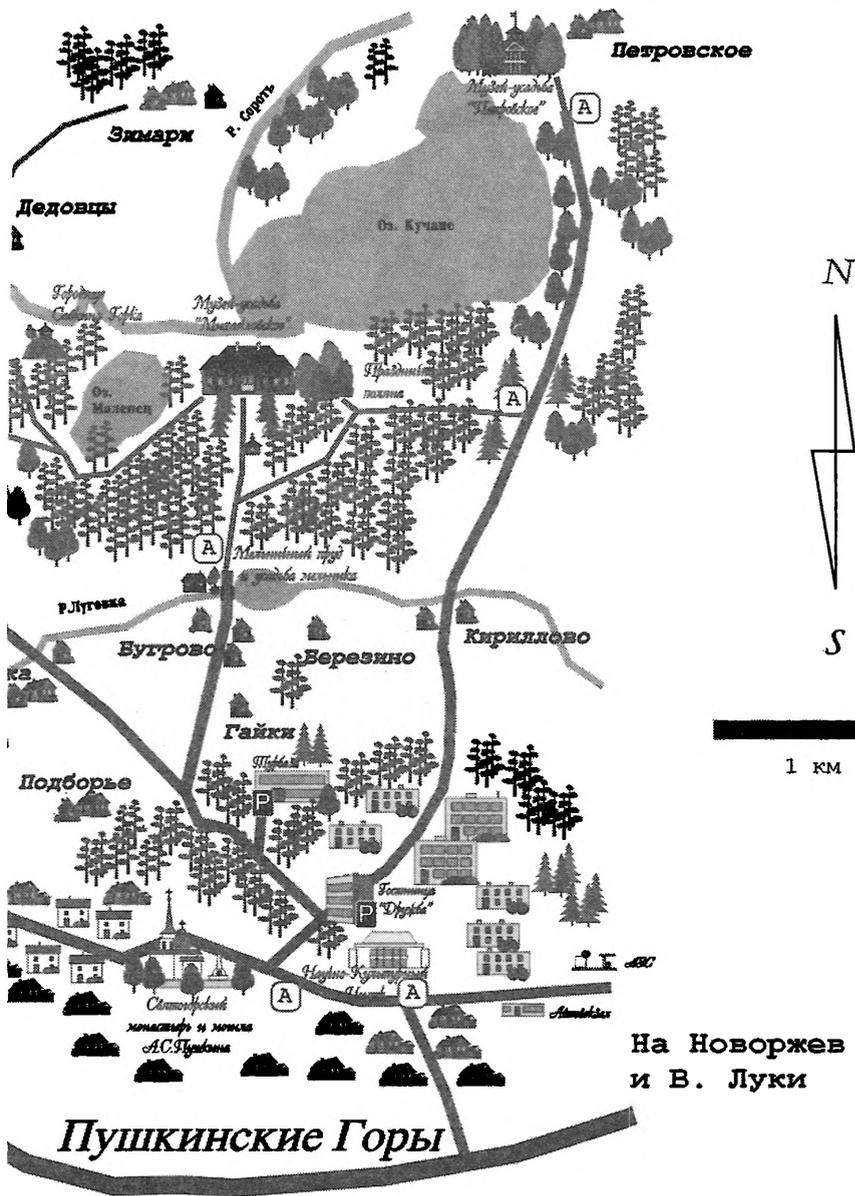
Чины в дореволюционной России (XVIII в. – 1917 г.)

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	армейские	флотские		
I	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер Действительный тайный советник I класса	—
II	Генерал-аншеф (до 1796) Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии С 1796 Генерал от артиллерии Инженер-генерал	Адмирал	Действительный тайный советник	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер-церемоний-мейстер (до 1844)
III	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник	Гофмаршал Шталмейстер Егермейстер Гофмейстер Обер-церемоний-мейстер (с 1844)
IV	Генерал-майор	Контр-адмирал	Тайный советник (до 1724 г.) Действительный статский советник	—
V	Бригадир (XVIII в.)	Капитан-командор (1707–1732, 1751–1764, 1798–1827)	Статский советник	Церемониймейстер (с 1884)
VI	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник	Камер-фурьер (до 1884)
VII	Подполковник Войсковой старшина (с 1884)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник	—
VIII	Премьер-майор Секунд-майор (XVIII – начало XIX в.) До 1884 Майор Войсковой старшина С 1884 Капитан Ротмистр Есаул	Капитан 3-го ранга (XVIII в.) Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907–1911) Старший лейтенант (с 1912)	Коллежский асессор	—

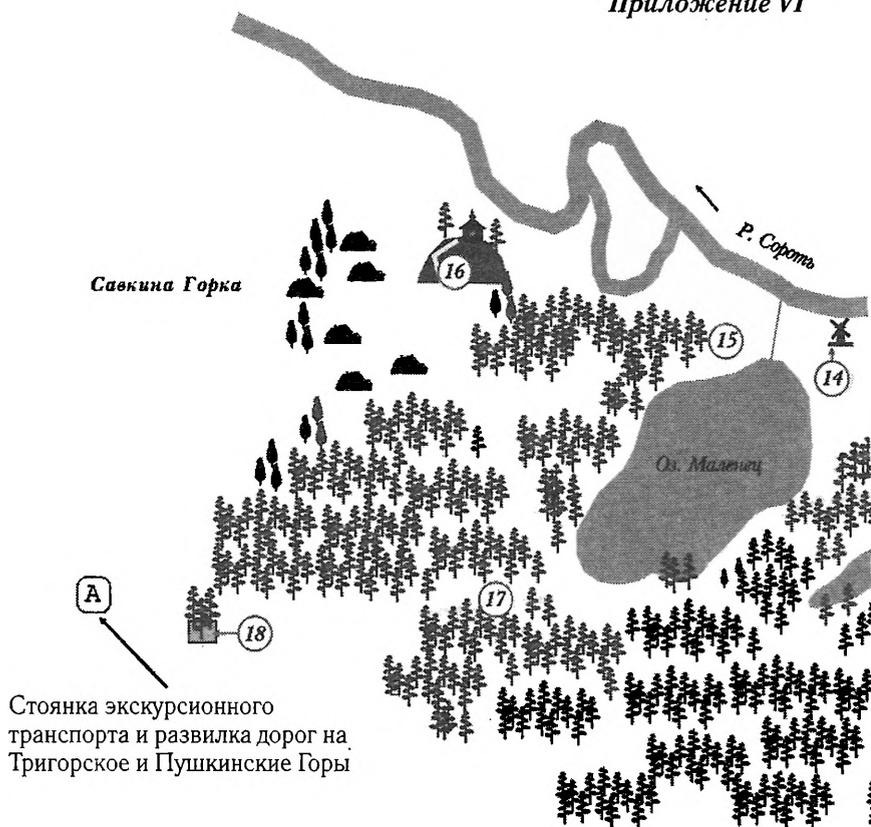
Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	армейские	флотские		
IX	До 1884 Капитан Ротмистр Есаул С 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр Подъесаул	Капитан-лейтенант (XVIII в.) Лейтенант (с 1884) Старший лейтенант (1907–1911)	Титулярный советник	—
X	Капитан-поручик (до 1798) В 1797–1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр С 1884 Поручик Сотник	Лейтенант (до 1884) Мичман (с 1885)	Коллежский секретарь	—
XI	До 1884 Поручик Сотник	Корабельный секретарь (первоначально морской чин)	Корабельный секретарь (до 1834)	—
XII	С 1884 Подпоручик Корнет Хорунжий	Мичман (до 1885)	Губернский секретарь	—
XIII	Прапорщик (с 1884) До 1884 Подпрапорщик Корнет Хорунжий	—	До 1834 Провинциальный секретарь Сенатский регистратор Синодский регистратор Кабинетский регистратор	—
XIV	Прапорщик (до 1884)	Мичман (XVIII в.)	Коллежский регистратор	—

План-схема
Государственного
музея-заповедника А.С.Пушкина
«Михайловское»

Приложение VI

Стоянка экскурсионного транспорта и развилка дорог на Тригорское и Пушкинские Горы

Условные обозначения

○ Достопримечательности:

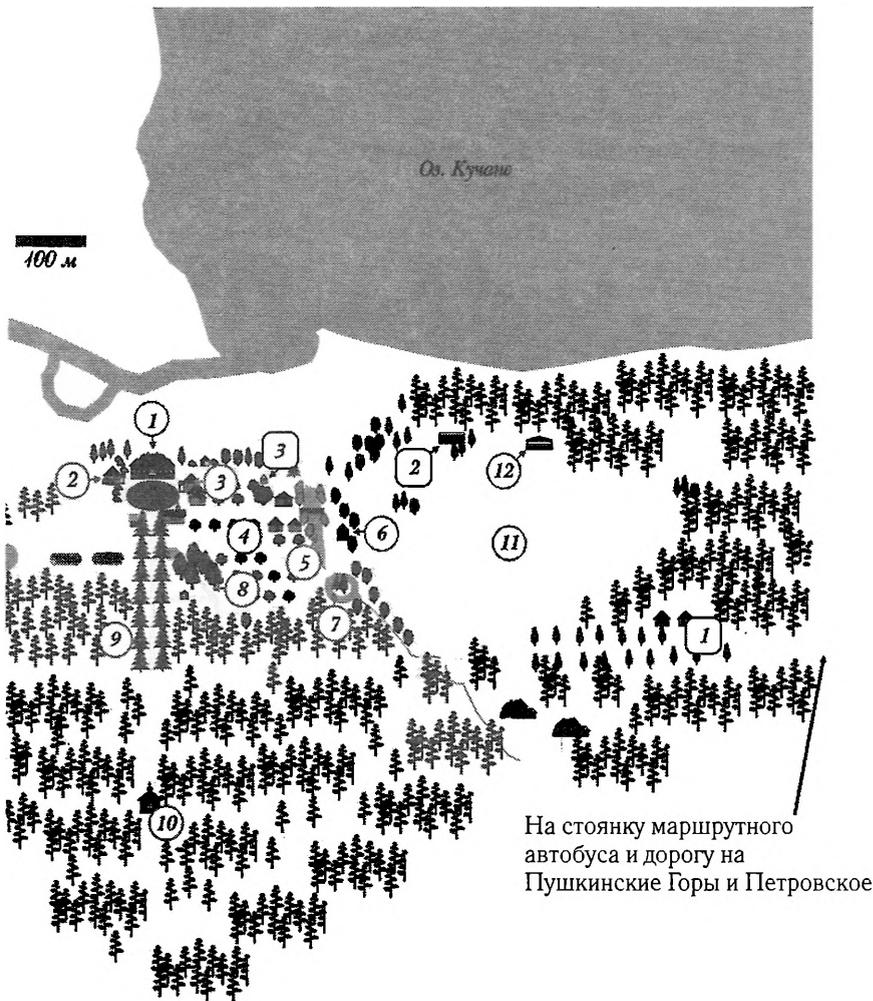
1. Дом-музей "Михайловское".
2. Домик няни.
3. Кухня-людская, дом управляющего, дом Калашникова.
4. Сад.
5. Пруд "под сенью ив густых".
6. Льнохранилище.
7. Пруд с "островом уединения".
8. Аллея Керн (Липовая аллея).
9. Еловая аллея.
10. Часовня на Поклонной горке.

11. Праздничная поляна.

12. Летняя эстрада.
13. Черный пруд.
14. Ветряная мельница.
15. "Холм лесистый".
16. Городище Савкина Горка.
17. Дорога, "изрытая дождями".
18. "Гри сосны".

□ Обслуживание туристов:

1. Блок обслуживания.
2. Кафе "Березка".
3. Туалет.

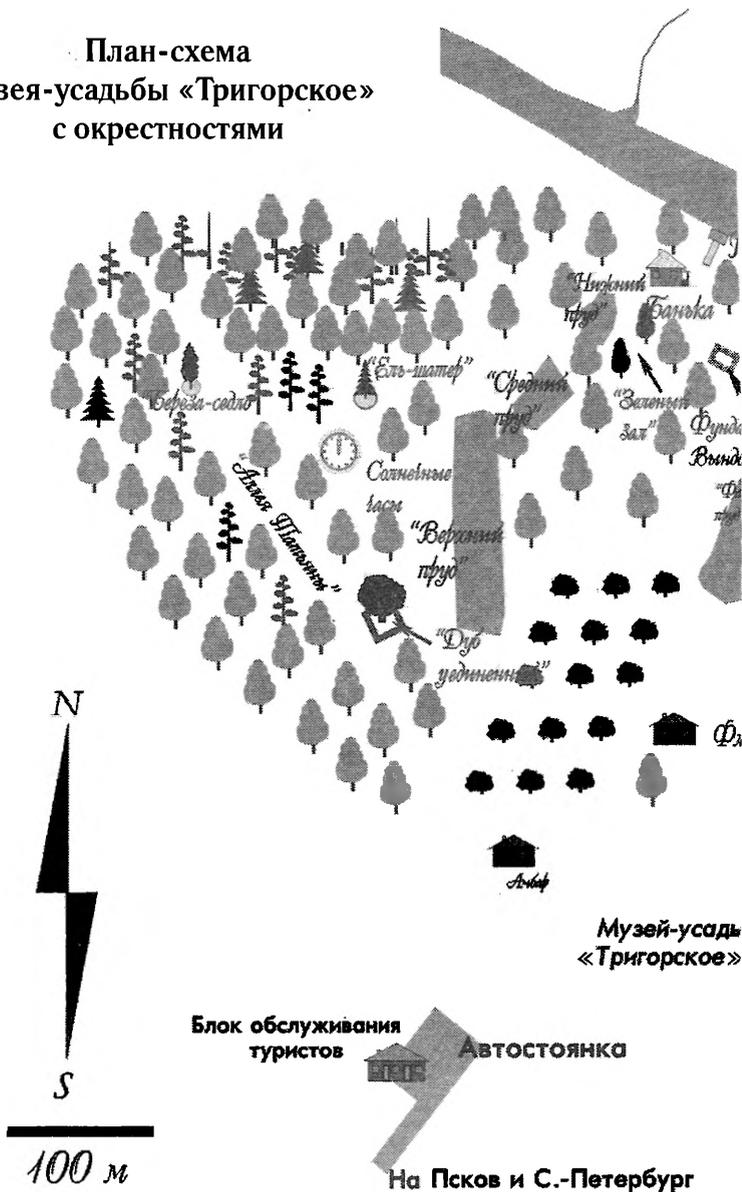

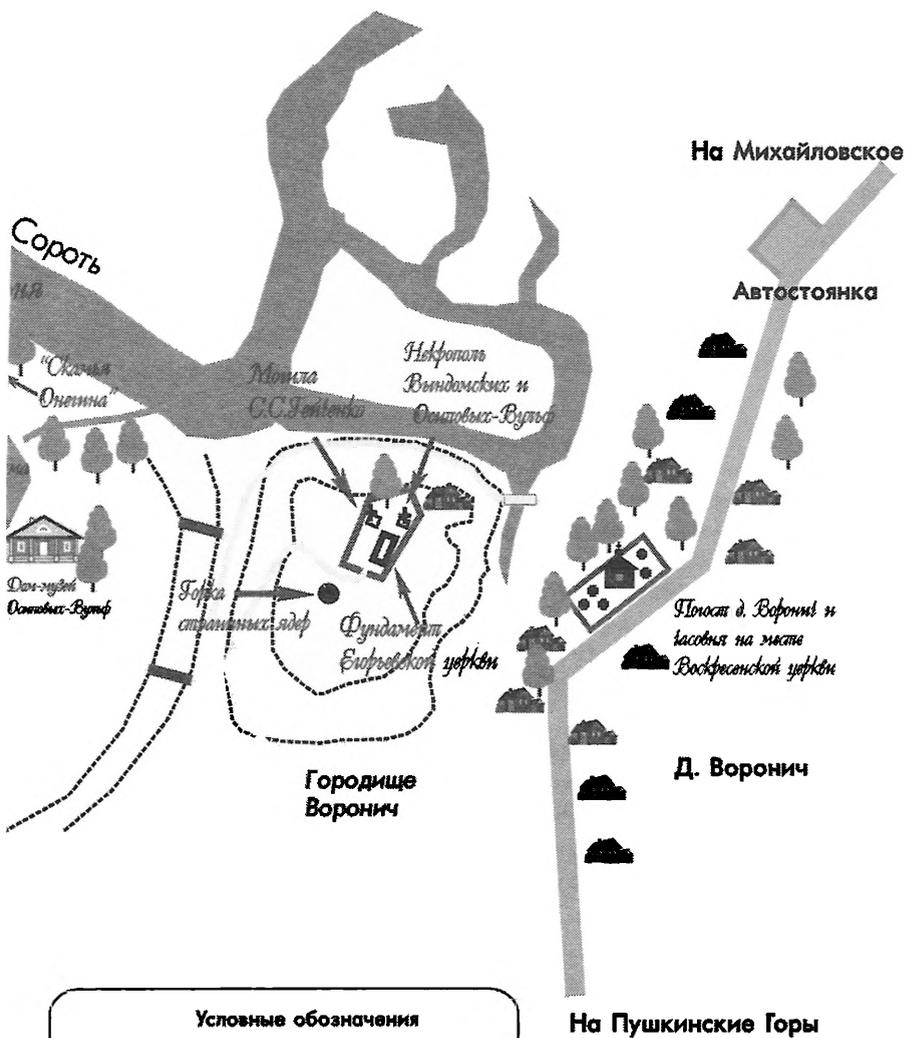
*Ча д. Бурово и
Пушкинские Горы*

**План-схема
музея-усадьбы «Михайловское»
с окрестностями**

Приложение VII

План-схема
музея-усадьбы «Тригорское»
с окрестностями

Условные обозначения

- Автодороги
- Парковые дорожки и туристические тропы
- Лестницы
- Границы склонов холмов городища и усадьбы

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН	— Академия наук
АРГО	— Архив Российского географического общества
АсГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа
АХ СССР	— Академия художеств СССР (с 1940 г.)
АХР	— Ассоциация художников России (с 1922 г.)
АХРР	— Ассоциация художников революционной России
БАН	— Библиотека Академии наук
БДТ	— Большой драматический театр им. М. Горького (г. Санкт-Петербург)
ВКБ(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиком)
Вф ГАПО	— Великолукский филиал (см. ГАПО)
ВХУТЕИН	— Высший художественно-технический институт (в Москве 1927–1930, в Ленинграде 1925–1930)
ВХУТЕМАС	— Высшие художественно-технические мастерские (в Москве 1920–1927, в Ленинграде 1923–1925)
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАПО	— Государственный архив Псковской области
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГРМ	— Государственный Русский музей
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
✓ ИЖСЖДА	— Институт живописи, скульптуры и архитектуры
ИМК	— Институт материальной культуры
Илл. АХ	— Академия художеств в г. Санкт-Петербурге (до 1918 г.)
ИнГПИИ	— Институт пролетарского изобразительного искусства (г. Ленинград, 1930–1932)
ИРЛИ	— Институт русского языка и литературы (Пушкинский Дом) РАН
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КСИМИК	— Краткие сообщения Института материальной истории и культуры
ЛВХПУ	— Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. Мухомовой
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет

МАЭ	— Музей антропологии и этнографии
МГУ	— Московский государственный университет
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
ОИРУ	— Общество ^{зучетни} истории русской усадьбы
ОЛЯ	— отдел русского языка и литературы Пушкинского Дома (ИРЛИ)
ПБПиЭ	— Пушкиногорское бюро путешествий и экскурсий
ПГОИА ХМЗ	— Псковский государственный объединенный исторический архив художественного музея-заповедника
ПЗ	— Пушкинский заповедник
ПСНРПМ	— Псковские специализированные научно-реставрационные производственные мастерские
РА	— Русский архив (журнал)
РАН	— Российская Академия наук
РАЕН	— Российская Академия естественных наук
РАХ	— Российская Академия художеств
РГАДА	— Российский государственный архив древних <i>с. 210-26</i>
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РКП(б)	— Российская коммунистическая партия (большевиков)
Р.Х.	— Рождество Христово
с.	— село, сельцо
СА	— Союз архитекторов
СЖ	— Союз журналистов
СП	— Союз потребителей
СХ	— Союз художников
ССХ	— Союз советских художников
СРХ	— Союз русских художников (с 1903)
ТИЭ	— Труды института этнографии
✓ ТОДРА	— Труды отделения древнерусской литературы
ТПаО	— Труды Псковского археологического общества
ТПХВ	— Товарищество передвижных художественных выставок

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агальцова...* *Агальцова В.А.* Сохранение мемориальных парков. — М., 1980.
- Азбука христианства* *Азбука христианства: Словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обрядов / Сост. свящ. А. Удовиченко.* — М., 1997.
- Андреев. Названия построек в псковских говорах...* *Андреев В.К.* Названия построек в псковских говорах // Михайловская пушкиниана: Сборник статей научных сотрудников музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». Вып. 7. — М., 2000. — С. 126–141.
- Анненков. Материалы...* *Анненков П.В.* Материалы к биографии А.С.Пушкина. — Репринт — М., 1984.
- Бартенев...* *Бартенев П.И.* О Пушкине. Страницы жизни поэта. Воспоминания современников / Сост. А.М.Гордин. — М., 1992.
- Бидерманн...* *Бидерманн Г.* Энциклопедия символов. — М., 1996.
- Бломквист*
Крестьянские постройки русских украинцев и белорусов... *Бломквист Е.Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник: Труды Института этнографии. Новая серия. Т.31. — М., 1956.
- Будылин...* *Будылин И.Т.* Золотая точка России. 3-е изд. — Пушкинские Горы, 2000.
- Васильев, Харлашов...* *Васильев М.Е., Харлашов Б.Н.* Посады Воронича. Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. — СПб.-Псков, 1977.
- Вениамин.*
Новые Скрижали *Вениамин, архиепископ.* Новые Скрижали или Объяснения о Церкви, Литургии и о всех службах и утвари церковных: В 2 т. — М., 1992.

- Вергунов, Горохов.* «Вертоград»: садово-парковое искусство... *Вергунов А.П., Горохов В.А.* «Вертоград»: садово-парковое искусство (от истоков до начала XX в.). — М., 1996.
- Вульф А.Н.* Дневники... *Вульф А.Н.* Дневники // Любовный быт пушкинской эпохи. Т. 1. — М.: Вассанта, 1994.
- Гаррис...* *Гаррис* (М. Каллаш). Уголок Пушкина. — М.-Лг., 1923.
- Голубев.* Из истории Пушкинского заповедника *Голубев В.З.* Из истории Пушкинского заповедника // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. — М.-Л., 1941. — С. 382–397.
- Даль...* *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Репринтное издание 1903–1905 гг. / Под ред. Бодуэна де Куртенэ. — М., 1994.
- «Е.О.» Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах (любое издание — ссылки даются на главы и строфы).
- Закон Божий Закон Божий. Репринт. — М., 1987.
- Иоанн...* *Иоанн*, игумен. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. — Псков, 1899.
- Качалов.* Деревья и кустарники *Качалов А.А.* Деревья и кустарники: Справочник. — М., 1970.
- Конспект флоры Псковской области Конспект флоры Псковской области. — Л., ЛГУ, 1970.
- Красиков...* *Красиков С.П.* Цветы и самоцветы. Мифы, легенды, предания. — М., 1999.
- Летопись... Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина / Сост. М.А.Цявловский, Н.А.Тархова: В 4 т. — М., 1999 (Т.1, 1799–1826; Т.2, 1827–1831; Т.3, 1832–1935; Т.4, 1936–1937).
- Лотман.* Роман «Евгений Онегин» *Лотман Ю.М.* Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. — Л., 1980.
- Лотман, Фомичев* Комментарий. Пушкин А.С. Борис Годунов / Предисловие, подготовка текста С.А.Фомичев. Комментарий Л.М. Лотман. — СПб., 1996.

- Мир Пушкина... Т.1. Мир Пушкина. Т.1. Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой. 1828—1835 / Перевод, подготовка текста, предисловие и комментарий Л.Слоимской. — СПб: Фонд Пушкина, 1993. — 294 с. — (Серия «Фамильные бумаги»)
- Мир Пушкина... Т.2. Мир Пушкина. Т.2. Письма Ольги Сергеевны Павлищевой к мужу и к отцу. 1831—1837. — СПб, 1994. — 254 с. — (Серия «Фамильные бумаги»)
- Настольная книга священнослужителя. Настольная книга священнослужителя: В 6 т. — М., Изд-во Московской патриархии. — 1983 г.
- Новиков. Летопись Тригорского без легенд...* *Новиков Н.С. Летопись Тригорского...//Михайловская пушкиниана: Сборник статей научных сотрудников музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». Вып. 5 (Тригорский сборник). — Б.м., 1998. — С. 77—90.*
- Острогорский...* *Острогорский В.П. Альбом «Пушкинский уголок». — М., 1899.*
- ПВВС А.С.Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. — М., 1974.
- Письма Пушкин. Письма. 1815—1833, тт. I, II / Под ред. Б.Л.Модзалевского. — М.-Л., 1926—1928; Т.III / Под ред. и с прим. Л.Б.Модзалевского. — М.-Л., 1935.
- Повесть о явлении чудотворных икон... Повесть о явлении чудотворных икон Православной Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии во обрати града Пскова на Синичьей горе, что ныне зовется Светлая Гора: По рукописи биб-ки Киевско-Софийского собора // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. — М., 1908. — Кн. 3—4. — С. 252—261.
- Полный церковно-славянский словарь. Полный церковнославянский словарь: Пособие / Сост. свящ., магистр Григорий Дьяченко. — М., Изд-во Московской патриархии. — Репринт. — М.
- Православная энциклопедия. Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М., Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001.
- Псковский областной словарь... Псковский областной словарь с историческими данными. — Л., 1967—1995. Вып. 1—10.

- Русские писатели — 1800—1917: Биогр. словарь Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А.Николаев. — М., 1983—1991. — Т. 1—3.
- Семевский...* *Семевский М.И.* Прогулка в Тригорское // Любовный быт пушкинской эпохи. Т. 1. — М., Вассанта, 1994.
- Словарь языка Пушкина Словарь языка Пушкина / Отв. ред. акад. В.В.Виноградов: В 4 т. — М., ГИС, 1956—1961.
- Софийский...* *Софийский Л.П.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. — Псков, 1912.
- Стихи... *Пушкин А.С.* Стихи, написанные в Михайловском / Примечание С.С. Гейченко. — Л., 1980.
- Фасмер.* *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. — М., Прогресс, 1956.
- Холмогорская секретная комиссия Холмогорская секретная комиссия: Грустная повесть об ужасной судьбе российского императора и его семьи, написанная Владимиром Стасовым для другого императора и извлеченная с архивной полки Леонидом Левиным, публикация глав рукописи В.В. Стасова «Брауншвейгское семейство», вступ. слово, комментарий Л.И. Левина. — Архангельск, 1993.
- Черейский...* *Черейский Л.П.* Пушкин и его окружение. — М., 1985.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона... Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. — СПб., 1883—1891.
- Яковлев...* *Яковлев С.Д.* «Пред солнцем бессмертным ума...». Пушкинский государственный заповедник на псковской земле: Исторические очерки. Ч. I. Памятник. — Пушкинские Горы, 1994.
- Яцимирский...* *Яцимирский А.Д.* Святые Горы — место вечного упокоения Пушкина // Пушкин А.С. Библиотека великих писателей / Под ред. С.А. Венгерова. Т. VI. — Пг., 1915.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

- Амосенок Ирина Владимировна** — научный сотрудник отдела «Святогорский монастырь». В Заповеднике с 1997 г.
- Бесарабова Майя Альбертовна** — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. В Заповеднике с 1997 г.
- Будылин Иосиф Теодорович** — ведущий научный сотрудник Гос. музея-заповедника «Михайловское», зав. научно-исследовательским отделом. Кандидат педагогических наук, академик РАЕН. В ПБПиЭ с 1974 г. В Заповеднике с 1995 г.
- Буковский Александр Владимирович** — начальник туристско-экскурсионного отдела. В ПБПиЭ с 1974 г. В Заповеднике с 1988 г.
- Бутрина Валентина Филипповна** — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. В Заповеднике с 1979 г.
- Бурченкова Римма Валентиновна** — зав. музеем «Тригорское». В Заповеднике с 1986 г.
- Василевич Надежда Борисовна** — нач. службы информации и протокольных мероприятий. В Заповеднике в 1980—1988 гг.; с 1994г. в указанной должности.
- Васильев Андрей Михайлович** — зав. отделом «Святогорский монастырь». В Заповеднике с 1995 г.
- Васильев Глеб Михайлович** — научный сотрудник историко-краеведческого отдела.
- Васильев Михаил Ефимович** — зав. историко-краеведческим отделом. Кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ. В Заповеднике с 1962 г.
- Васильева Людмила Андреевна** — зав. сектором общей истории и археологии историко-краеведческого отдела. В Заповеднике с 1966 г.
- Гейченко Татьяна Семеновна** — ст. научный сотрудник отдела фондов.
- Гдалин Александр Давыдович** — писатель-пушкинист, член Союза профессиональных литераторов России (г. Санкт-Петербург).
- Емелина Ольга Владимировна** — ведущий искусствовед института «Спецпроектреставрация» (г. Псков).
- Елисеева Валентина Александровна** — старший научный сотрудник отдела фондов. В Заповеднике с 1980 г.
- Жиркевич-Подлесских Наталия Григорьевна** — литератор, исследователь, преподаватель. (г. Фрязино Московской обл.)
- Иванова Валентина Кузьминична** — зав. отделом научно-просветительской работы и музейной педагогики. В Заповеднике с 1981 г.
- Иванова Майя Романовна** — литератор, историк Петербурга.
- Иванов Сергей Петрович** — зав. сектором просветительской работы (отдел научно-просветительской работы и музейной педагогики). В Заповеднике с 1981 г.
- Иванов Юрий Владимирович** — журналист газеты «Пушкинский край».
- Кириллова (Никифоровская) Татьяна Васильевна** — геофизик, доктор географических наук, начальник лаборатории тепло- и влагообмена геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова (г. Санкт-Петербург).
- Козмин Вячеслав Юрьевич** — зав. музеем «Мельница в Бутрово», кандидат филологических наук. В Заповеднике с 1985 г.

- Космолинский Петр Федорович** — член Экспертного совета по генеалогии Российского дворянского собрания, действительный член историко-родословного всероссийского геральдического общества.
- Левин Натан Феликсович** — краевед, г. Псков.
- Левкова Лариса Васильевна** — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. В Заповеднике с 1981 г.
- Лобанова Элеонора Федоровна** — методист, заслуженный работник культуры РФ. В Заповеднике с 1966 г.
- Лукашова Ольга Владимировна** — научный сотрудник отдела фондов. В Заповеднике с 1996 г.
- Лукина Нина Владимировна** — научный сотрудник в вузе, потомственная Зубова (г. Москва).
- Лысок Елена Аркадьевна** — агроном-садовод. В Заповеднике с 1986 по 1988 г. (г. Псков).
- о. Михаил (Иванов)** — священник Казанской церкви (п. Пушкинские Горы).
- Никитин Валентин Арсентьевич** — доктор философских наук, академик РАЕН, главный редактор радио «Логос».
- Никифоров Виктор Григорьевич** — зав. сектором генеалогии историко-краеведческого отдела. В Заповеднике с 1994 г.
- Новиков Николай Степанович** — писатель, краевед. Член Союза писателей РФ (г. Великие Луки).
- Охотникова Валентина Ильинична** — преподаватель Псковского педагогического института, кандидат исторических наук, доцент.
- Плотникова Галина Леонидовна** — ст. научный сотрудник с 2000 по 2001 г. (музей «Тригорское»).
- Рахманина Наталия Сергеевна** — художник, архитектор (г. Санкт-Петербург).
- Савыгина Мария Павловна** — преподаватель (пенсионер), п. Пушкинские Горы.
- Сандалюк Ольга Александровна** — зав. сектором изобразительного искусства отдела фондов. В Заповеднике с 1977 г.
- Скороходова Галина Анатольевна** — зав. сектором отдела выставок. В Заповеднике с 1994 по 2001 г.
- Суворова Лидия Леонидовна** — зав. научной библиотекой. В ПБПиЭ с 1977 г. В Заповеднике с 1992 г.
- Тихонова Людмила Павловна** — нач. туристско-экскурсионной службы. В Заповеднике с 1972 по 1977 г., с 1993 В ПБПиЭ с 1977 г. В указанной должности с 2000 г.
- Трунов Олег Васильевич** — библиограф (газета «Книжное обозрение»).
- Федорова Елена Михайловна** — научный сотрудник историко-краеведческого отдела. В Заповеднике с 1999 г.
- Холшевникова Елена Владиславовна** — журналист, г. Санкт-Петербург.
- Христофорова Елена Владимировна** — старший научный сотрудник декоративно-прикладного отдела фондов музея. В Заповеднике с 1987 г.
- Шемардина А.И.** — ведущий научный сотрудник Всероссийского музея А.С.Пушкина (СПб.).
- Шпинева Елена Васильевна** — зам. директора Заповедника по работе с фондами.
- Шумовский Теодор Адамович** — востоковед, доктор исторических наук (г. Санкт-Петербург).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

	<i>Стр.</i>		
А		В	
Акация желтая	137	Вавилон Сергей Иванович	357
Алексий, человек Божий	201	Ванна	23
Аллея еловая — см. Ель		Василев Иван Иванович	23
Аллея липовая («аллея Керн»)	17	Василек	25
«Аллея Татьяны»	137	Великая Пятница	225
Алтарь	202	Веретено	26
Альбом (альбомы обитателей Тригорского)	137	Вериги	226
Амбар	17	Ветрогонский Владимир Александрович	358
Анастасия Римляныня, или Римлянка	203	Владимир Александрович (великий князь)	227
«Английские письма, или история мисс Клариссы Гарлоу...»	140	Воздух	227
Андроников Иракий Луарсабович	351	Воронич	148
Аникушин Михаил Константинович	351	Ворота Анастасьевские	228
Анненкова-Берхард Анна Павловна	204	«Воспоминания Фридриха Маттссона»	150
Арина Родионовна — см. Яковлева		Восприемник	230
Архангел	205	Вульф Анна Ивановна	151
Архангел Михаил	205	Вульф Анна Николаевна	151
Архимандрит	206	Вульф Алексей Николаевич	153
Афанасьев Кузьма Васильевич	353	Вульф Евпраксия Николаевна	155
		Вульф Николай Иванович	156
		Вындомский Александр Максимович	157
		Вындомский Максим Дмитриевич	157
		Вяземский Петр Андреевич	28
Б		Г	
Бавыкина Юлия Борисовна	364	Гайлардия	31
Банька	141	«Галерея видов города Пскова и его окрестностей...»	31
Баня — см. Флигель № 1		Ганнибал Иосиф (Осип) Абрамович	32
Барбарис	142	Ганнибал Мария Алексеевна	33
Басина Марианна Яковлевна	364	Гейченко Семен Степанович	360
Безруких Павел Ефимович	355	Гелиотроп	34
Беклешова Александра Ивановна	143	Генварское	35
Белашова Екатерина Федоровна	356	Геннадий II, архимандрит	230
Белогруд Александр Евгеньевич	206	Герб рода Вульфов	158
Белянка	18	Гербарий	35
Береза	18	Гинцбург Илья Яковлевич	361
«Береза-седло»	144	Говение	234
Библиотека монастырская	207	Голосники	235
Библиотека села Тригорского	144	Голубев Василий Захарович	363
Библиотека Пушкина в сельце Михайловском	19	Гончарова Александра Николаевна	36
Библия	209	Гончарова Наталья Николаевна — см. Пушкина Н.Н.	
Библия и Пушкин	211	Гордин Аркадий Моисеевич	364
Богадельня и народная читальня имени Пушкина	216	«Горка»	159
«Богатый и Лазарь» (притча)	217	Гумно	36
«Богач и бедный Лазарь» (житийные стихи)	218		
Богданов Григорий Филиппович	23	Д	
«Борис Годунов»	219	Давтян Тигран Овнанович	365
Бошняк Александр Карлович	223	Дворовые (дворня)	37
Братский корпус — см. Корпус братский			

- Дворовый мальчик 37
 Дворовые сельца Михайловского 38
 Дело о покупке сельца Михайловского 41
 Дельвиг Антон Антонович 42
 Деревни, расположенные вокруг Тригорского... 159
 Деспот-Зенович Игнатий Семенович 44
 Дети Пушкина в Михайловском 44
 «Деяния Петра Великого...» 159
 Дмитрий 235
 Дом господский 45
 Дом настоятеля 237
 «Домик няни» 49
 «Домовому» 50
 «Дорога, изрытая дождями» 53
 «Дуб-беседка» 160
 «Дуб уединенный» 161
 Духовенство 237
 Духовник 239
 Д. в определении Церкви 239
 Д. в событиях жизни Пушкина 239
 Дудин Михаил Александрович 366
 Дыня 53
- Е**
 Ель 54
 «Ель-шатер» 162
 Евгений (Болховитинов Ефимий Алексеевич) 241
 Евгений (Казанцев Андрей Ефимьевич) 243
 Екатерина Иоановна 244
 Епитимья 245
 Е. в толковании Церкви 245
 Е. в истории рода Пушкиных и творчестве поэта 246
- Ж**
 Жженка 162
- З**
 Завалишин Зосима 246
 «Записка, каким образом сделать из простого горячего вина самую лучшую французскую водку...» 164
 Заря 164
 Затеplinские 55
 Звезда Вифлеемская 247
 Звонцов Василий Михайлович 367
 «Зеленый зал» 165
 Земляника 55
 Зизи — см. Вульф Евпраксия Николаевна
 Зуёво 55
- И**
 Иванов Алексей Николаевич 368
 Иванов Илья Степанович 56
 Игумен 247
 Иеромонах 248
- Изенберг Константин Васильевич 248
 Икона 249
 Икона Божией Матери «Одигитрия» Святогорская 249
 Икона Божией Матери «Умиление» Святогорская 250
 Иконография усадьбы в сельце Михайловском до 1860 г. 57
 Иоанн, игумен 252
 Иона, игумен 255
 Исповедь 260
 Церковная трактовка И. 260
 И. в жизни Пушкина 261
- К**
 Калашникова Ольга Михайловна 59
 Калаушин Матвей Матвеевич 369
 Камень культовый из д. Марамоха 59
 Карамышев Максим Иванович 262
 Карпов Павел Федорович 60
 Келья 263
 Керн Анна Петровна 165
 Керн Ермолай Федорович 167
 Кладбище 263
 Кладбище монастырское 264
 Козлов Никита Тимофеевич 60
 Колодец 264
 Колокола 264
 Колокольня 266
 Колония литераторов в сельце Михайловском 61
 Коран 167
 Кореопсис 62
 Корпус братский 267
 Корсаков Георгий Георгиевич 62
 Космос 63
 «Краткая церковная российская история» 168
 Крест поклонный 63
 Крестный ход 268
 Купальня 169
 Кучане 64
- Л**
 Лавка книжная 270
 Лаврентьева Софья Ивановна 64
 Лампада 270
 Ландшафт 64
 Ландыш 170
 Лапин Иван Игнатьевич 270
 Лен 170
 Лестницы 272
 Летопись 272
 Липа 66
 Литургия 273
 Церковь о Л. 273
 Обедня в творчестве и жизни Пушкина 274
 Ломан Ольга Владимировна 371

- Лошаков Георгий Сергеевич 66
 Луначарский Анатолий Васильевич 372
 Львов Иван Львович 274
 Лынохранилище 67
- М**
 Максимов Василий Максимович 275
 Малиноклен 67
 Мальцева Татьяна Юрьевна 374
 Мацкевич Давид Иванович 68
 Мельница ветряная 70
 Мешков Василий Васильевич 375
 Могила Пушкина 276
 Михайловское 71
 Модзалевский Борис Львович 171
 Молитва 278
 М. в трактовке Церкви 278
 М. в жизни Пушкина 278
 Монастырь 279
 Монах 281
- Н**
 Назимов Владимир Леонидович 282
 Настоятели (наместники) Святогорского
 монастыря 283
 Негош Петр II Петрович 283
 Никифоровский Василий Митрофанович 376
 Новосильцев Николай Иванович 71
- О**
 Овин 72
 Ограда 284
 «Опись Успенского Святогорского монастыря
 Воронежского уезда» 1764 г. 286
 Осипов Иван Сафонович 172
 Осипова Екатерина Ивановна 173
 Осипова Мария Ивановна 173
 Осипова Прасковья Александровна 174
 Остен-Сакен Екатерина Кирилловна 288
 «Остров уединения» 72
 Острогорский Виктор Петрович 289
- П**
 Павлищев Лев Николаевич 74
 Павлищев Николай Иванович 74
 Павлищева Ольга Сергеевна 77
 Паломничество 290
 Пальмов Михаил Иванович 176
 «Память Александра Сергеевича Пушкина» 291
 Панихида 291
 П. в биографических сведениях о Пушкине 291
 П. в Русской Православной Церкви 291
 Парк (в разделе «Михайловское») 78
 Парк (в разделе «Тригорское») 176
 Парфенов Петр 80
 Паустовский Константин Георгиевич 378
- Песни о царевиче Дмитрие 292
 Печь (печка) 80
 Плетнев Петр Александрович 293
 «Повесть о явлении иконы Божией Матери
 на Синичьей Горке» 295
 Погреб (ледник) 81
 Погребение 300
 Подворье монастырское 302
 Полотно 81
 Послушник — см. Монах
 Праздники церковные 303
 Пригород 304
 Придел 305
 Придел во имя иконы «Одигитрия» Пресвятой
 Богородицы 305
 Придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы 306
 Просфора 306
 Пушкин Григорий Александрович 81
 Пушкин Лев Сергеевич 83
 Пушкин Сергей Львович 85
 Пушкина Надежда Осиповна 87
 Пушкина Наталья Николаевна 88
 Пуштин Иван Иванович 89
- Р**
 Раевский Иларий Евдокимович 178
 Распопов Александр Петрович 92
 Рей 93
 Рига 93
 Риза 307
 Рязница 308
 Роза 181
 Розберг Михаил Петрович 308
 Романов Константин Константинович 379
 Руслан 93
- С**
 Савкина Горка 94
 Савкино 96
 Савыгин Александр Матвеевич 381
 Сад 96
 Сад монастырский 310
 Самородский Владимир Александрович 382
 Святость, святой 312
 Святогорский монастырь (Свято-Успенский
 Святогорский мужской монастырь
 Псковской епархии) 313
 Семенов Василий Семенович 384
 Семенов Сергей Александрович 384
 Сени 97
 Сень 97
 «Скамья Онегина» 182
 Скоропостижная Акулина Иларионовна 183
 Случевский Константин Константинович 315
 Смирнов Всеволод Петрович 386

Собор	317
Собор в честь Успения Божией Матери	317
Сороть	98
Сосна	98
Сот Дина Шаевна	388
Специальный геометрический план Святогорского монастыря	319
Столяров Иван Никитич	321
Странноприимный дом	322
Сулейманова (Гейченко) Любовь Джалаловна ..	389

Т

Таболенец	322
Теплов Алексей Федорович	389
Тимофеева-Починковская Варвара Васильевна ..	99
Тимофей, юродивый	323
«Три сосны»	100
Тригорское	184
Турганев Александр Иванович	324

У

Успение Пресвятой Богородицы	327
Устимович Петр Митрофанович	390
Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных	328

Ф

Фабрика полотняная	184
Фауна	101
Философов Владимир Владимирович	117
Флигель № 1	118
Флигель «Кухня»	121
Флора	122
Фризенгоф Густав Виктор Фогель	124
Фризенгоф Наталья Ивановна	124

Х

Хижинский Леонид Семенович	391
«Холм лесистый»	125
Храм	328
«Храм Славы»	329

Ц

Цветы	185
Церковь	330
Церковь в честь Воскресения Христова (Воскресенская)	187

Церковь во имя иконы Божией Матери Казанской	331
Церковь во имя Святого Великомученика Георгия (Георгиевская)	186
Церковь во имя Святого Николая Чудотворца, архимандрита Мир Ликийских (Никольская)	332
Церковь во имя Святой Великомученицы Параскевы Пятницы	334
Церковь Козьмы и Дамиана	190
Цявловский Мстислав Александрович	392

Ч

Часовни	336
Часовня во имя Михаила Архангела	125
«Часы солнечные»	190
Черемуха	191
Четыр-Минеи (Минеи-Четии)	337

Ш

Шведер Евгений Иосифович	126
Шендель Николай Дмитриевич	393
Школа церковно-приходская	338
Шокальская Екатерина Ермолаевна	191
Шокальский Юлий Михайлович	192
Шпинева Василий Яковлевич	393

Щ

Щеглов Иван Леонтьевич	338
Щербаков Борис Васильевич	394
Щуко Владимир Алексеевич	127
Щусев Алексей Викторович	395

Ю

Юбилей А.С.Пушкина в 1899 г.	338
Юродивый	340
Юрьевич Станислав Осипович	128

Я

Языков Николай Михайлович	193
Яковлев Сергей Дмитриевич	396
Яковлева Арина Родионовна	128
Якубович Дмитрий Петрович	396
Ярмарка (ярмонка)	341

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Г.Н. Василевич) 7

Введение 9

Михайловское 13

А

Аллея еловая — см. Ель

Аллея липовая («аллея Керн») (Будылин И.Т.) 17

Амбар (Бесарабова М.А.) 17

Арина Родионовна — см. Яковлева А.Р.

Б

Баня — см. Флигель № 1

Белянка (Бесарабова М.А.) 18

Береза (Лысюк Е.А.) 18

Библиотека Пушкина в сельце Михайловском (Лобанова Э.Ф.) .. 19

Богданов Григорий Филиппович (Будылин И.Т.) 23

В

Ванна (Бесарабова М.А.) 23

Василев Иван Иванович (Будылин И.Т.) 23

Василек (Лысюк Е.А.) 25

Веретено (Бесарабова М.А.) 26

Вяземский Петр Андреевич (Бутрина В.Ф.) 28

Г

Гайлардия (Лысюк Е.А.) 31

«Галерея видов города Пскова и его окрестностей...»

(Бутрина В.Ф.) 31

Ганнибал Иосиф (Осип) Абрамович (Будылин И.Т.) 32

Ганнибал Мария Алексеевна (Будылин И.Т.) 33

Гелиотроп (Лысюк Е.А.) 34

Генварское (Будылин И.Т.) 35

Гербарий (Лысюк Е.А.)	35
Гончарова Александра Николаевна (Будылин И.Т.)	36
Гончарова Наталья Николаевна — см. Пушкина Н.Н.	
Гумно (Бесарабова М.А.)	36

Д

Дворовые (дворня) (Бесарабова М.А.)	37
Дворовый мальчик (Бесарабова М.А.)	37
Дворовые сельца Михайловского (Новиков Н.С.)	38
Дело о покупке сельца Михайловского в 1899г.	
(Никифоров В.Г.)	41
Дельвиг Антон Антонович (Будылин И.Т.)	42
Деспот-Зенович Игнатий Семенович (Будылин И.Т.)	44
Дети А.С.Пушкина в Михайловском (Трунов О.В.)	44
Дом господский (Бутрина В.Ф.)	45
«Домик няни» (Иванова В.К.)	49
«Домовому» (Козмин В.Ю.)	50
«Дорога, изрытая дождями» (Будылин И.Т.)	53
Дыня (Лысюк Е.А.)	53

Е

Ель (Лысюк Е.А.)	54
------------------	----

З

Затеplinские (Никифоров В.Г.)	55
Земляника (Лысюк Е.А.)	55
Зуёво — см <i>Фауна</i> , дворовые сельца Михайловского	

И

Иванов Илья Степанович (Бутрина В.Ф.)	56
Иконография усадьбы в сельце Михайловском до 1860 г.	
(Бутрина В.Ф.)	57

К

Калашникова О.М.(Трунов О.В.)	59
Камень культовый из д.Марамоха (<u>Васильев М.Е.</u>)	59
Карпов Павел Федорович (Никифоров В.Г.)	60
Козлов Никита Тимофеевич (Трунов О.В.)	60
Колония литераторов в сельце Михайловском	
(Никифоров В.Г.)	61
Кореопсис (Лысюк Е.А.)	62
Корсаков Георгий Георгиевич (Никифоров В.Г.)	62
Космос (Лысюк Е.А.)	63

Крест поклонный (<u>Васильев М.Е.</u>)	63
Кучане (Петровское) (Будылин И.Т.)	64

Л

Лаврентьева Софья Ивановна (Бутрина В.Ф.)	64
Ландшафт (Лысюк Е.А.)	64
Липа (Лысюк Е.А.)	66
Лошаков Георгий Сергеевич (Левин Н.Ф.)	66
Льнохранилище (Бесарабова М.А.)	67

М

Малиноклен (Лысюк Е.А.)	67
Мацкевич Давид Иванович (Бутрина В.Ф.)	68
Мельница ветряная (Бесарабова М.А.)	70
Михайловское — см. Ганнибал О.А., Ганнибал М.А., Пушкина Н.О., Пушкин Г.А.; Колония литераторов в селе Михайловском	

Н

Новосильцев Николай Иванович (Никифоров В.Г.)	71
---	----

О

Овин (Бесарабова М.А.)	72
«Остров уединения» (Будылин И.Т.)	73

П

Павлищев Лев Николаевич (Трунов О.В.)	74
Павлищев Николай Иванович (Бутрина В.Ф.)	74
Павлищева Ольга Сергеевна (Бутрина В.Ф.)	77
Парк (Лысюк Е.А.)	78
Парфенов Петр (Будылин И.Т.)	80
Печь (печка) (Бесарабова М.А.)	80
Погреб (ледник) (Бесарабова М.А.)	81
Полотно (Бесарабова М.А.)	81
Пушкин Григорий Александрович (Иванов С.П.)	81
Пушкин Лев Сергеевич (Лобанова Э.Ф.)	83
Пушкин Сергей Львович (Бутрина В.Ф.)	85
Пушкина Надежда Осиповна (Бутрина В.Ф.)	87
Пушкина Наталья Николаевна (Будылин И.Т.)	88
Пушкин Иван Иванович (Бутрина В.Ф.)	89

Р

Распопов Александр Петрович (Будылин И.Т.)	92
Рей (Бесарабова М.А.)	93
Рига (Бесарабова М.А.)	93
Руслан (Будылин И.Т.)	93

С

Савкина Горка (Васильев А.М.)	94
Савкино (Никифоров В.Г.)	96
Сад (Лысюк Е.А.)	96
Сени (Бесарабова М.А.)	97
Сень (Бесарабова М.А.)	97
Сороть (Будылин И.Т.)	98
Сосна (Лысюк Е.А.)	98

Т

Тимофеева-Починковская Варвара Васильевна (Будылин И.Т.)	99
«Три сосны» (Будылин И.Т.)	100

Ф

Фауна (Лукашова О.В.)	101
Философов Владимир Владимирович (Никифоров В.Г.)	117
Флигель № 1 (Бесарабова М.А.)	118
Флигель «Кухня» (Бесарабова М.А.)	121
Флора (Лысюк Е.А.)	122
Фризенгоф Густав Виктор Фогель (Будылин И.Т.)	124
Фризенгоф Наталия Ивановна (Будылин И.Т.)	124

Х

«Холм лесистый» (Будылин И.Т.)	125
--------------------------------	-----

Ч

Часовня во имя Михаила Архангела (Будылин И.Т.)	125
---	-----

Ш

Шведер Евгений Иосифович (Левин Н.Ф.)	126
---------------------------------------	-----

Щ

Щуко Владимир Алексеевич (Никифоров В.Г.)	127
---	-----

Ю

Юрьевич Станислав Осипович (Будылин И.Т.)	128
---	-----

Я

Яковлева Арина Родионовна (Бесарабова М.А.)	128
---	-----

<i>Приложение 1. План восстановления центральной части усадьбы Михайловское (реконструкция В.А.Агальцовой, 1998 г.)</i>	131
---	-----

<i>Приложение 2. Схема построек на усадьбе «Михайловское» (1899)</i>	132
--	-----

Тригорское 133

А

- Акация желтая (Лысюк Е.А.) 137
 «Аллея Татьяны» (Будылин И.Т.) 137
 Альбом (альбомы обитателей Тригорского) (Лобанова Э.Ф.) ... 137
 «Английские письма, или история мисс Клариссы Гарлоу...»
 (Левкова Л.В.) 140

Б

- Банька (Бесарабова М.А.) 141
 Барбарис (Лысюк Е.А.) 142
 Белешова Александра Ивановна (Никифоров В.Г.) 143
 «Береза-седло» (Будылин И.Т.) 144
 Библиотека села Тригорского (Левкова Л.В.) 144

В

- Воронич (Будылин И.Т.) 148
 «Воспоминания Фридриха Маттисона» (Левкова Л.В.) 150
 Вульф Анна Ивановна (Тихонова Л.П.) 151
 Вульф Анна Николаевна (Лобанова Э.Ф.) 151
 Вульф Алексей Николаевич (Бурченкова Р.В.) 153
 Вульф Евпраксия Николаевна (Левкова Д.В.) 155
 Вульф Николай Иванович (Лукина Н.В.) 156
 Вындомский Александр Максимович (Будылин И.Т.) 157
 Вындомский Максим Дмитриевич (Будылин И.Т.) 157

Г

- Герб рода Вульфов
 (Лукина Н.В., Вульф Д.А., Космолинский П.Ф.) 158
 «Горка» (Будылин И.Т.) 159

Д

- Деревни, расположенные вокруг села Тригорского
 (Никифоров В.Г.) 159
 «Деяния Петра Великого...» (Левкова Л.В.) 159
 «Дуб-беседка» (Будылин И.Т.) 160
 «Дуб уединенный» (Будылин И.Т.) 161

Е

- «Ель-шатер» (Будылин И.Т.) 162

Ж

Жженка (Лукина Н.В.)162

З

«Записка, каким образом сделать из простого горячего вина самую лучшую французскую водку...» (Левкова Л.В.)164
Заря (Лысюк Е.А.)164
«Зеленый зал» (Будылин И.Т.)165
Зизи — см. Вульф Е.Н.

К

Керн Анна Петровна (Будылин И.Т.)165
Керн Ермолай Федорович (Скороходова Г.А.)167
Коран (Шумовский Т.А.)167
«Краткая церковная российская история...» (Левкова Л.В.)168
Купальня (Будылин И.Т.)169

Л

Ландыш (Лысюк Е.А.)170
Лен (Бесарабова М.А.)170

М

Модзалевский Борис Львович (Левкова Л.В.)171

О

Осипов Иван Сафонович (Будылин И.Т.)172
Осипова Екатерина Ивановна (Васильев А.М.)173
Осипова Мария Ивановна (Васильев Г.М.)173
Осипова Прасковья Александровна (Левкова Л.В.)174

П

Пальмов Михаил Иванович (Никифоров В.Г.)176
Парк (Будылин И.Т.)176

Р

Раевский Иларион Евдокимович (Новиков Н.С.)178
Роза (Лысюк Е.А.)181

С

«Скамья Онегина» (Будылин И.Т.)182
Скоропостижная Акулина Иларионовна
(Будылин И.Т., Новиков Н.С.)183

Т

Тригорское — см. Вындомский М.Д., Вындомский А.М.,
Осипова П.А., Вульф Алексей, Пальмов М.И.,
Деревни, расположенные вокруг села Тригорского

Ф

Фабрика полотняная (Бесарабова М.А.)184

Ц

Цветы (Лысюк Е.А.)185

Церковь во имя Святого Великомученика Георгия (Георгиевская)
(Христофорова Е.В.)186

Церковь в честь Воскресения Христова (Воскресенская)
(Христофорова Е.В.)187

Церковь Козьмы и Дамиана (Будылин И.Т.)190

Ч

«Часы солнечные» (Будылин И.Т.)190

Черемуха (Лысюк Е.А.)191

Ш

Шокальская Екатерина Ермолаевна (Будылин И.Т.)191

Шокальский Юлий Михайлович (Плотникова Г.Л.)192

Я

Языков Николай Михайлович (Сандалюк О.А.)193

Приложение. План усадьбы Тригорское

(реконструкция В.А.Агальцовой 1997 г.)196

Святогорский монастырь. Святые Горы197

А

Алексий, человек Божий (Будылин И.Т.)201

Алтарь (о.Макарий, Будылин И.Т.)202

Анастасия Римляныня, или Римлянка (Бутрина В.Ф.)203

Анненкова-Бернард Анна Павловна (Левин Н.Ф.)204

Архангел (о.Макарий)205

Архангел Михаил (Бутрина В.Ф.)205

Архимандрит (о.Макарий)206

Б	
Белоград Александр Евгеньевич (Никифоров В.Г.)	206
Библиотека монастырская (Будылин И.Т., Васильева Л.А.)	207
Библия (Никитин В.А.)	209
Библия и Пушкин (Никитин В.А.)	211
Богадельня и народная читальня имени А.С. Пушкина (Будылин И.Т.)	216
«Богатый и Лазарь» (Семенова С.В.)	217
«Богач и бедный Лазарь» (Будылин И.Т.)	218
«Борис Годунов» (Будылин И.Т.)	219
Бошняк Александр Карлович (Бутрина В.Ф.)	223
Братский корпус — см. Корпус братский	
В	
Великая Пятница (Будылин И.Т., Бутрина В.Ф.)	225
Вериги (Будылин И.Т.)	226
Владимир Александрович (Левкова Л.В.)	227
Воздух (Семенова С.В.)	227
Ворота Анастасьевские (Никольские) (Амосенок И.В., Емелина О.В.)	228
Ворота Святые (Пятнице) (Амосенок И.В., Емелина О.В.)	228
Восприемник (Будылин И.Т., Семенова С.В.)	230
Г	
Геннадий II, архимандрит (Новиков Н.С.)	230
Говение (Будылин И.Т.)	234
Голосники (Федорова Е.М.)	235
Д	
Димитрий (Семенова С.В.)	235
Дом настоятеля (Васильев А.М.)	237
Духовенство (Будылин И.Т.)	237
Духовник	239
Д. в определении Церкви (Семенова С.В.)	239
Д. в событиях жизни Пушкина (Бутрина В.Ф.)	239
Е	
Евгений — Евфимий Алексеевич Болховитинов (Левкова Л.В.)	241
Евгений — Андрей Ефимович Казанцев (Буковский А.В.)	243
Екатерина Иоанновна (Левкова Л.В.)	244
Епитимия	245
Е. в толковании Церкви (о Макарий)	245
Е. в истории рода Пушкиных и творчестве поэта (Бутрина В.Ф.)	246

З

Завалишин Зосима (Емелина О.В.)	246
Звезда Вифлеемская (Будылин И.Т.)	247

И

Игумен (Бутрина В.Ф.)	247
Иеромонах (Бутрина В.Ф.)	248
Изенберг Константин Васильевич (Иванова М.Р.)	248
Икона (о.Макарий)	249
Икона Божией Матери «Одигитрия» Святогорская (Бутрина В.Ф.) ..	249
Икона Божией Матери «Умиление» Святогорская (Бутрина В.Ф.) ..	250
Иоанн, игумен (Новиков Н.С.)	252
Иона, игумен (Новиков Н.С.)	255
Исповедь	260
Церковное определение И. (о.Макарий)	260
И. в жизни Пушкина (Бутрина В.Ф.)	261

К

Карамышев Максим Иванович (Никифоров В.Г.)	262
Келья (Будылин И.Т.)	263
Кладбище (Семенова С.В.)	263
Кладбище монастырское (Емелина О.В.)	264
Колодец (Федорова Е.М.)	264
Колокола (Будылин И.Т., Емелина О.В.)	264
Колокольня (Васильев А.М., Емелина О.В.)	266
Корпус братский (Федорова Е.М.)	267
Крестный ход (Будылин И.Т.)	268

Л

Лавка книжная (Будылин И.Т.)	270
Лампада (Будылин И.Т.)	270
Лапин Иван Игнатьевич (Буковский А.В.)	270
Лестницы (Будылин И.Т.)	272
Летопись (Васильев М.Е.)	272
Литургия	273
Церковь о Л. божественной (Семенова С.В.)	273
Обедня в творчестве и жизни Пушкина (Бутрина В.Ф.)	274
Львов Иван Львович (Никифоров В.Г.)	274

М

Максимов Василий Максимович (Сандалюк О.А.)	275
Могила А.С.Пушкина	276
Молитва	278
М. в учении Церкви (о.Макарий)	278
М. в жизни Пушкина (Бутрина В.Ф.)	278

Монастырь (Бутрина В.Ф.)	279
Монах (Бутрина В.Ф.)	281

Н

Назимов Владимир Леонидович (Никифоров В.Г.)	282
Настоятели (наместники) Святогорского монастыря (Новиков Н.С.)	283
Негош Петр II Петрович (Иванов С.П.)	283

О

Ограда (Будылин И.Т., Емелина О.В.)	284
Опись Успенского Святогорского монастыря Воронецкого уезда 1764 г. (Будылин И.Т.)	286
Остен-Сакен Екатерина Кирилловна (Жиркевич-Подлесских Н.Г.)	288
Острогорский Виктор Петрович (Левкова Л.В.)	289

П

Паломничество (Будылин И.Т.)	290
«Память Александра Сергеевича Пушкина» (Будылин И.Т.)	291
Панихида	291
П. в Русской Православной Церкви (Викторова С.В.)	291
П. в биографических сведениях о Пушкине (Бутрина В.Ф.)	292
Песни о царевиче Дмитрие (Будылин И.Т.)	292
Плетнев Петр Александрович (Левкова Л.В.)	293
«Повесть о явлении икон Божией Матери на Синичьей Горе» (Охотникова В.И.)	295
Погребение (Бутрина В.Ф.)	300
Подворье монастырское (Будылин И.Т., Емелина О.В.)	302
Послушник — см. Монах	
Праздники церковные (Бутрина В.Ф.)	303
Пригород (<u>Васильев М.Е.</u>)	304
Придел (Федорова Е.М.)	305
Придел во имя иконы «Одигитрии» Пресвятой Богородицы (Федорова Е.М.)	305
Придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы (Федорова Е.М.)	306
Просфора (Бутрина В.Ф.)	306

Р

Риза (Будылин И.Т.)	307
Ризница (Будылин И.Т.)	308
Розберг Михаил Петрович (Левкова Л.В.)	308

С

Сад монастырский, или сад «райский» (Лысюк Е.А.)	310
Святость, святой (о.Макарий)	312
Святогорский монастырь (Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии) (Бутрина В.Ф.)	313
Святые Горы (Васильев М.Е.)	314
Случевский Константин Константинович (Левкова Л.В.)	315
Собор (о.Макарий)	317
Собор в честь Успения Божией Матери (Будылин И.Т., Емелина О.В.)	317
Специальный геометрический план Святогорского монастыря 1786 года (Васильев М.Е., Васильева Л.А.)	319
Столяров Иван Никитич (Новиков Н.С.)	321
Странноприимный дом (Будылин И.Т.)	322

Т

Таболенец (Тоболенец) (Будылин И.Т.)	322
Тимофей, юродивый (Охотникова В.И.)	323
Тургенев Александр Иванович (Бутрина В.Ф.)	324

У

Успение Пресвятой Богородицы (Бутрина В.Ф.)	327
Усыпальница Ганнибалов-Пушкиных (Будылин И.Т.)	328

Х

Храм (о.Макарий)	328
«Храм Славы» (Васильев А.М.)	329

Ц

Церковь (Семенова С.В.)	330
Церковь во имя иконы Божией Матери Казанской (Христофорова Е.В.)	331
Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских (Никольская) (Емелина О.В., Федорова Е.М.)	332
Церковь во имя Святой Великомученицы Параскевы Пятницы (Будылин И.Т., Новиков Н.С.)	334

Ч

Часовни (Будылин И.Т., Емелина О.В.)	336
Четьи-Минеи (Минеи-Четии) (Будылин И.Т.)	337

Ш

Школа церковно-приходская (Будылин И.Т.)	338
--	-----

Щ

Щеглов Иван Леонтьевич (Будылин И.Т.) 338

Ю

Юбилей А.С. Пушкина в 1899 г. (Васильев М.Е.) 338

Юродивый (Васильев М.Е.) 340

Я

Ярмарка (ярмонка) (Будылин И.Т.) 341

Приложение 1. Библия в России (Никитин В.А.) 342*Приложение 2.* Одевание духовенства 345**Заповедник — Персоналии****(1922–2002), часть 1** 347**А**

Андроников Иракий Луарсабович (Амосенок И.В.) 351

Аникушин Михаил Константинович (Гдалин А.Д.) 351

Афанасьев Кузьма Васильевич (Будылин И.Т.) 353

Б

Бавыкина Юлия Борисовна (Будылин И.Т.) 354

Басина Марианна Яковлевна (Левин Н.Ф.) 354

Безруких Павел Ефимович (Будылин И.Т.) 355

Белашова Екатерина Федоровна (Гдалин А.Д.) 356

В

Вавилов Сергей Иванович (Амосенок И.В.) 357

Ветрогонский Владимир Александрович (Бесарабова М.А.) 358

Г

Гейченко Семен Степанович (Шемардина А.И.) 360

Гинцбург Илья Яковлевич (Гдалин А.Д.) 361

Голубев Василий Захарович (Будылин И.Т.) 363

Гордин Аркадий Моисеевич (Левин Н.Ф.) 364

Д

Давтян Тигран Овнанович (Гдалин А.Д.) 365

Дудин Михаил Александрович (Василевич Н.Б.) 366

З

Звонцов Василий Михайлович (Будылин И.Т.) 367

И

Иванов Алексей Николаевич (Суворова Л.Л.) 368

К

Калаушин Матвей Матвеевич (Шемардина А.И.) 369

Л

Ломан Ольга Владимировна (Холшевникова Е.В.) 371

Луначарский Анатолий Васильевич (Амосенок И.В.) 372

М

Мальцева Татьяна Юрьевна (Будылин И.Т., Елисеева В.А.) 374

Мешков Василий Васильевич (Сандалюк О.А.) 375

Н

Никифоровский Василий Митрофанович
(Кириллова-Никифоровская Т.В.) 376

П

Паустовский Константин Георгиевич (Будылин И.Т.) 378

Р

Романов Константин Константинович (Христофорова Е.В.) 379

С

Савыгин Александр Матвеевич
(Савыгина М.П., Иванов Ю.В.) 381

Самородский Владимир Александрович (Лобанова Э.Ф.) 382

Семенов Василий Семенович (Будылин И.Т.) 384

Семенов Сергей Александрович (Гдалин А.Д.) 384

Смирнов Всеволод Петрович (Рахманина Н.С.) 386

Сот Дина Шаевна (Гейченко Т.С., Лукашова О.В.) 388

Сулейманова (Гейченко) Любовь Джалаловна (Шпинева Е.В.) .. 389

Т

Теплов Алексей Федорович (Будылин И.Т.) 389

У

Устимович Петр Митрофанович (Лукашова О.В.) 390

Х

Хижинский Леонид Семенович (Иванова М.Р.) 391

Ц

Цвеловский Мстислав Александрович (Трунов О.В.) 392

Ш

Щендель Николай Дмитриевич (Бесарабова М.А.)	393
Шпинева Василий Яковлевич (Шпинева Е.В.)	393

Щ

Щербаков Борис Васильевич (Сандалюк О.А.)	394
Щусев Алексей Викторович (Никифоров В.Г.)	395

Я

Яковлев Сергей Дмитриевич (Будылин И.Т.)	396
Якубович Дмитрий Петрович (Лукашова О.В.)	396

Приложения	399
-------------------------	-----

Приложение I

Основные даты жизни и творчества

А.С.Пушкина в Михайловском (сост. А.М.Гордин)	407
---	-----

Приложение II

Произведения Пушкина, написанные в Михайловском

и связанные с ним (сост. А.М.Гордин)	409
--	-----

Приложение III

Неметрические русские единицы	413
-------------------------------------	-----

Приложение IV

Чины в дореволюционной России (XVIII в. – 1917 г.)	414
--	-----

Приложение V

План-схема Государственного музея-заповедника

А.С.Пушкина «Михайловское»	416
----------------------------------	-----

Приложение VI

План-схема музея-усадьбы «Михайловское»

с окрестностями	418
-----------------------	-----

Приложение VII

План-схема музея-усадьбы «Тригорское» с окрестностями ...	420
---	-----

Принятые сокращения.	422
---------------------------	-----

Список сокращений использованной литературы	424
---	-----

Коротко об авторах.	428
--------------------------	-----

Алфавитный указатель статей.	430
-----------------------------------	-----

ПУШКИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МИХАЙЛОВСКОЕ»

В трех томах

Том I

Михайловское

Тригорское

*Святогорский монастырь. Святые Горы
Заповедник — Персоналии (1922–202). Часть 1*

Редактор Е.Б. Егорова
Технический редактор Н.А. Турсукова
Корректор О.Н.Крендясова
Компьютерная верстка и макет Т.В. Иванникова

Издательская лицензия № 00663 от 5.01.2000
181370, Псковская обл., Пушкиногорский район, с. Михайловское
Тел.: (81146)-217-62, 223-19, 234-90

Макет изготовлен:
ООО «Консул-СКС»
109588, Москва, ул. Алтайская, д. 33/7
Изд-во «Кириллица»
109003, Москва, Вознесенский пер., д. 5

Сдано в набор 15.11.2002. Подписано в печать 21.07.2003
Формат 60×90 1/16. Гарнитура Гарамонд.
Объем 34,0 уч.-изд. л. Тираж 2000 экз.

Типография ООО «Галлея-Принт». Заказ 1106

111024, Москва, 5-я Кабельная улица, д 2Б

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Замеченные опечатки		
<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Следует читать</i>
157	Колонка правая, 4 снизу	1085 душ
160	Колонка левая, 6 сверху	романом
173	Колонка левая, 5 сверху	лирического стихотворения
187	Колонка правая 14 сверху	не ранее 25 декабря 1925 г.
188	в списке литературы	№ 2 ИМК РАН Р-III, д. 5375, л.1-14
336	в списке литературы	№ 4 - № 5 РГИА... № 6 ГАПО... № 7 Степанова Т.В.
339	Колонка правая, Под фото	сын
360	Колонка левая, 3 сверху	2 августа
404	Строка 15 сверху	Снетогорского
422	5 снизу	Институт русской литературы
423	5 сверху	изучения русской усадьбы
444	6 снизу 10 снизу	Новиков Н.С., Христофорова Е.В. о. Михаил, Христофорова Е.В.